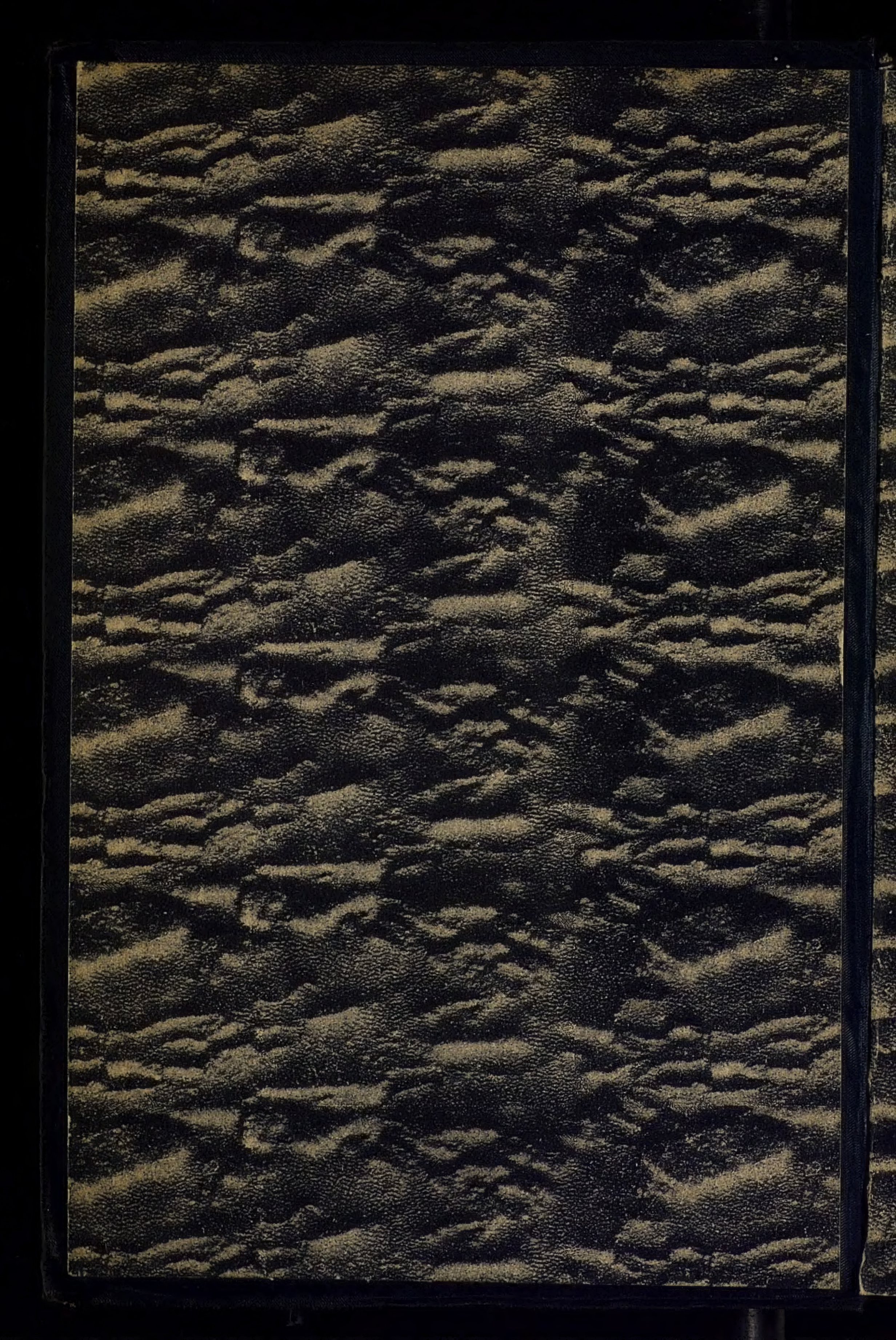
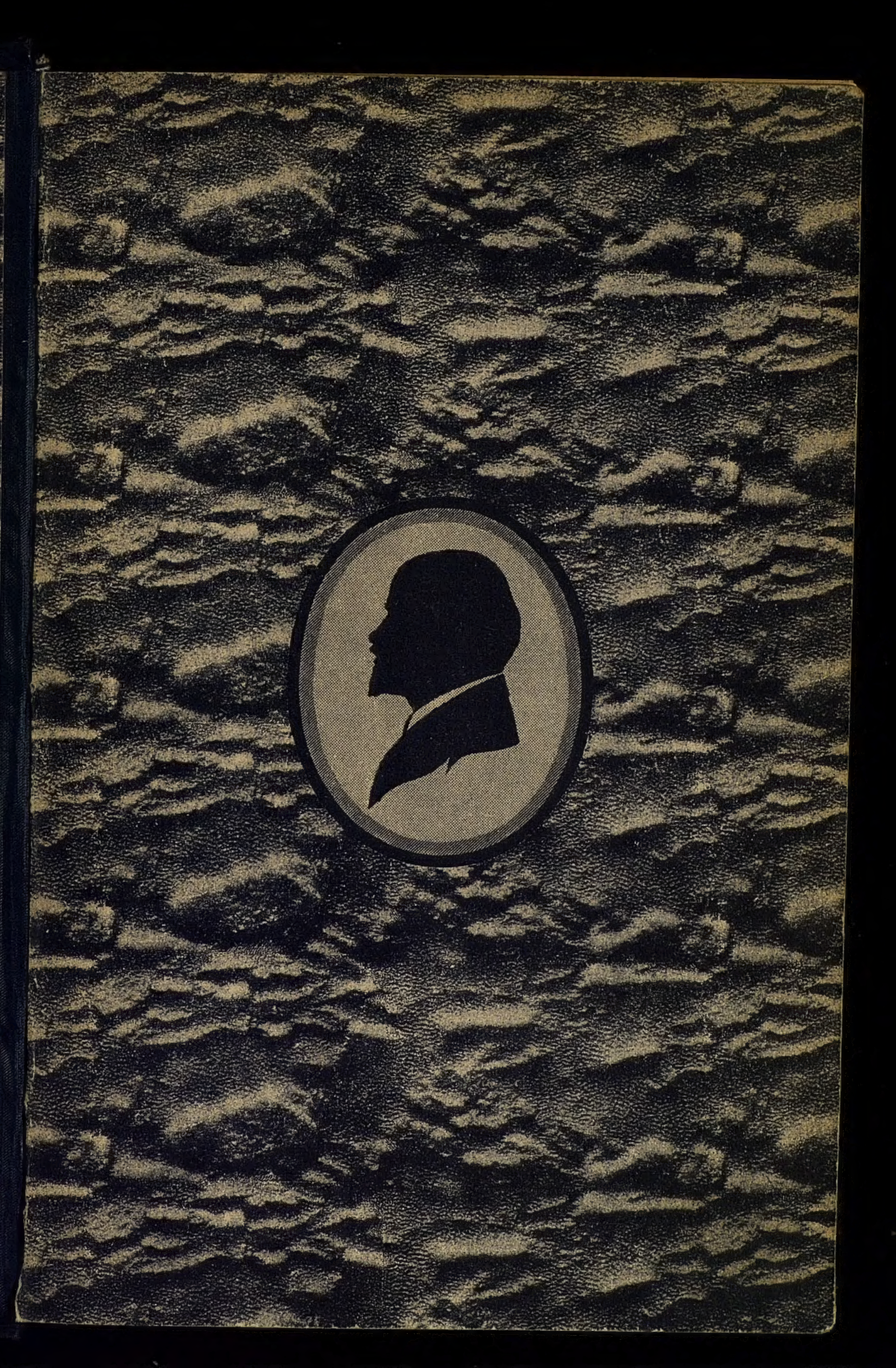
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

XXII

ЛЕНИН
СОЧИНЕНИЯ
ТОМ XXII

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА Р.К.П.(Б)
И
II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
С.С.С.Р.

Институт Ленина при Ц.К.В.К.П. (б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

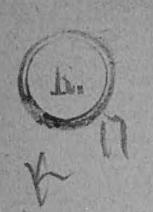
ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
Н.И.БУХАРИНА, В.М.МОЛОТОВА,
М.А.САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1·9·2·9 — ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИН

ТОМ
XXII

1917—1918

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий том охватывает произведения В. И. Ленина, относящиеся к первому полугодию существования Советской власти, т.-е. с 7 ноября (25 октября) 1917 г. по 14 мая 1918 г.

Содержание произведений, вошедших в том, посвящено следующим основным вопросам: взятию власти и победе пролетарской революции в стране, внутрипартийной борьбе вокруг Брестского мира и социалистическому строительству в период непосредственно после заключения мира.

Значительное место в томе занимают газетные отчеты и протокольные записи речей Вл. Ильича. Включая их в том, редакция подвергла их самым необходимым, чисто стилистическим исправлениям. При наличии нескольких отчетов о том или ином выступлении Вл. Ильича, в основу бралась лучшая из имеющихся записей. Отчеты о речах на официальных заседаниях даются по официальным же изданиям (протоколы В.Ц.И.К., Ц.К. партии и т. д.).

Из декретов и постановлений правительства, написанных и проредактированных Вл. Ильичем, в настоящий том включены только декреты большого принципиального и политического значения.

Для ряда официальных документов, написанных Лениным, но подвергшихся до опубликования некоторым исправлениям со стороны других лиц (декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, декрет о праве отзыва, радиограмма немецкому правительству и резолюция IV съезда Советов в ответ на обращение Вильсона), редакция положила в основу не окончательно опубликованный текст их, а первоначальный Ленинский проект, оговорив в подстрочных примечаниях наиболее существенные разночтения с принятым и опубликованным текстом.

При наличии двух изданий какого-либо произведения, редакция брала в основу текст последнего издания, оговаривая в подстрочных примечаниях только наиболее существенные разночтения с рукописью и первым изданием.

В настоящий том включено 73 произведения, не вошедших в первое издание Сочинений, и исключен отчет газеты «Коммунист» о речи Вл. Ильича на заседании Московского совета 13 марта, в действительности представляющий краткое изложение отчета о заседании 12 марта. В настоящем томе дано более полное изложение об этой речи по газете «Известия В.Ц.И.К.» (см. стр. 379—382).

Июль 1929 года.

Обращение «К гражданам России», написанное В. И. Лениным 7 ноября (25 октября) 1917 г.

Уменьшено

К ГРАЖДАНАМ РОССИИ.

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета [1]), стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция солдат, рабочих и крестьян!

Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.

7 ноября (25 октября) 1917 г.
10 ч. утра.

Напечатано 7 ноября (25 октября) 1917 г. в газете «Рабочий и Солдат» [2]) № 8.

Печатается по тексту газеты.

*

ЗАСЕДАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. И С. Д. 7 НОЯБРЯ (25 ОКТЯБРЯ) 1917 Г.[3])

1.

ДОКЛАД О ЗАДАЧАХ ВЛАСТИ СОВЕТОВ.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

Одной из очередных задач наших является необходимость немедленно закончить войну. Но для того, чтобы кончить эту войну, тесно связанную с нынешним капиталистическим строем, — ясно всем, что для этого необходимо побороть самый капитал.

В этом деле нам поможет то всемирное рабочее движение, которое уже начинает развиваться в Италии, Англии и Германии.

Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах. Для того, чтобы укрепить это доверие пролетариата, необходимо немедленно опубликовать все тайные договоры.

Внутри России громадная часть крестьянства сказала: довольно игры с капиталистами, — мы пойдем с рабочими. Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что

только в союзе с рабочими спасение крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством.

Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции.

В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

2.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов приветствует победную революцию пролетариата и гарнизона Петрограда. Совет в особенности подчеркивает ту сплоченность, организацию, дисциплину, то полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании.

Совет, выражая непоколебимую уверенность, что рабочее и крестьянское правительство, которое, как Советское правительство, будет создано революцией и которое обеспечит поддержку городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства, что это правительство твердо пойдет к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны.

Новое рабочее и крестьянское правительство немедленно предложит справедливый демократический мир всем воюющим народам.

Оно немедленно отменит помещичью собственность на землю и передаст землю крестьянству. Оно создаст рабочий контроль над производством и распределением продуктов и установит общенародный контроль над банками, вместе с превращением их в одно государственное предприятие.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов призывает всех рабочих и все крестьянство со всей энергией беззаветно поддержать рабочую и крестьянскую революцию. Совет выражает уверенность, что городские рабочие, в союзе с беднейшим крестьянством, проявят непреклонную товарищескую дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма.

Совет убежден, что пролетариат западно-европейских стран поможет нам довести дело социализма до полной и прочной победы.

Напечатано 8 ноября (26 октября) 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 207.

Печатается по тексту «Известий Ц.И.К.».

ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ Р. И С. Д.[1])

7—8 НОЯБРЯ (25—26 ОКТЯБРЯ) 1917 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА

РАБОЧІЙ и СОЛДАТЪ

Органъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

[illegible] 15 к.
[illegible] 20 к.

№ 9. Четвергъ, 26 Октября (8 ноября нов. ст.) 1917 года. № 9.

Адресъ конторы и редакціи Смольный Институтъ, 3-й этажъ, комната № 30 (Тел. 110-36, 106-43, 94-00, соедин. съ коммут. № 50)

РАБОЧИМЪ, СОЛДАТАМЪ и КРЕСТЬЯНАМЪ!

Второй Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ открылся. На немъ представлено громадное большинство Совѣтовъ. На съѣздѣ присутствуетъ и рядъ делегатовъ отъ крестьянскихъ Совѣтовъ. Полномочія соглашательскаго Ц. И. К. окончились. Опираясь на волю громаднаго большинства рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, опираясь на совершившееся въ Петроградѣ побѣдоносное возстаніе рабочихъ и гарнизона, Съѣздъ беретъ власть въ свои руки.

Временное Правительство низложено. Большинство членовъ Временнаго Правительства уже арестовано.

Совѣтская власть предложитъ немедленный демократическій миръ всѣмъ народамъ и немедленное перемиріе на всѣхъ фронтахъ. Она обезпечиваетъ безвозмездную передачу помѣщичьихъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земель въ распоряженіе крестьянскихъ комитетовъ, отстоитъ права солдата, проведя полную демократизацію арміи, установитъ рабочій контроль надъ производствомъ, обезпечитъ своевременный созывъ Учредительнаго Собранія, озаботится доставкой хлѣба въ города и предметовъ первой необходимости въ деревню, обезпечитъ всѣмъ націямъ, населяющимъ Россію, подлинное право на самоопредѣленіе.

Съѣздъ постановляетъ: вся власть на мѣстахъ переходитъ къ Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ, которые и должны обезпечить подлинный революціонный порядокъ.

Съѣздъ призываетъ солдатъ въ окопахъ къ бдительности и стойкости. Съѣздъ Совѣтовъ увѣренъ, что революціонная армія сумѣетъ защитить революцію отъ всякихъ посягательствъ имперіализма, пока новое правительство не добьется заключенія демократическаго мира, который оно непосредственно предложитъ всѣмъ народамъ. Новое Правительство приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить революціонную армію всѣмъ необходимымъ, путемъ рѣшительной политики реквизицій и обложенія имущихъ классовъ, а также улучшитъ положеніе солдатскихъ семей.

Корниловцы — Керенскій, Калединъ и др. дѣлаютъ попытки вести войска на Петроградъ. Нѣсколько отрядовъ, обманнымъ путемъ двинутыхъ Керенскимъ, перешли на сторону возставшаго народа.

Солдаты, окажите активное противодѣйствіе корниловцу Керенскому! Будьте на сторожѣ!

Желѣзнодорожники, останавливайте всѣ эшелоны, посылаемые Керенскимъ на Петроградъ!

Солдаты, рабочіе, служащіе,—въ вашихъ рукахъ судьба революціи и судьба демократическаго мира!

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ!

Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.
Делегаты отъ Крестьянскихъ Совѣтовъ.

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ГАЗЕТЫ «РАБОЧИЙ И СОЛДАТ» № 9 — 8 НОЯБРЯ (26 ОКТЯБРЯ) 1917 г.

УМЕНЬШЕНО

1.

РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И КРЕСТЬЯНАМ!

Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов открылся. На нем представлено громадное большинство Советов. На Съезде присутствует и ряд делегатов от Крестьянских советов. Полномочия соглашательского Ц. И. К. окончились. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено. Большинство членов Временного правительства уже арестовано.

Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах. Она обеспечит безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, отстоит права солдата, проведя полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания, озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню, обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение.

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок,

Съезд призывает солдат в окопах к бдительности и стойкости. Съезд советов уверен, что революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма, пока новое правительство не добьется заключения демократического мира, который оно непосредственно предложит всем народам. Новое правительство примет все меры к тому, чтобы обеспечить революционную армию всем необходимым, путем решительной политики реквизиций и обложения имущих классов, а также улучшит положение солдатских семей.

Корниловцы — Керенский, Каледин и др. — делают попытки вести войска на Петроград. Несколько отрядов, обманным путем двинутых Керенским, перешли па сторону восставшего народа.

Солдаты, окажите активное противодействие корниловцу Керенскому! Будьте на-стороже!

Железнодорожники, останавливайте все эшелоны, посылаемые Керенским на Петроград!

Солдаты, рабочие, служащие, — в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира!

Да здравствует революция!

Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов.
Делегаты от крестьянских советов.

Напечатано 8 ноября (26 октября) 1917 г. в газете «Рабочий и Солдат» № 9.

Печатается по тексту газеты.

2.

ДОКЛАД О МИРЕ 8 НОЯБРЯ (26 ОКТЯБРЯ).

Вопрос о мире есть жгучий вопрос, больной вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, не мало обсуждали его. Поэтому позвольте мне перейти к чтению декларации, которую должно будет издать избранное вами правительство.

ДЕКРЕТ О МИРЕ.

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией — 6-7 ноября (24-25 октября) и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, — миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, — таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т.-е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки, тотчас же все решительные шаги, впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира, полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства

нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, — не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т.-е. захватом и насилием.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях.

Вместе с тем правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т.-е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 7 ноября (25 октября) 1917 г. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, правительство выражает с своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, при чем

со своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше как на 3 месяца, т. - е. на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, временное рабочее и крестьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочих трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма, и великие образцы чартистского движения в Англии, ряда революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом, наконец, в геройской борьбе против исключительного закона в Германии и образцовой для рабочих всего мира длительной, упорной дисциплинированной работе создания массовых пролетарских организаций Германии. Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, ибо эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации.

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 6-7 ноября (24-25 октября) и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, должно немедленно начать переговоры о мире. Наше обращение должно быть направлено и к правительствам, и к народам. Мы не можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира, а народное правительство не смеет это делать, но мы не имеем никакого права одновременно не обратиться и к народам. Везде правительства и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира. Мы, конечно, будем всемерно отстаивать всю нашу программу мира без аннексий и контрибуций. Мы не будем отступать от нее, но мы должны вышибить из рук наших врагов возможность сказать, что их условия другие, и поэтому нечего

вступать с нами в переговоры. Нет, мы должны лишить их этого выигрышного положения и не ставить наших условий ультимативно. Поэтому и включено положение о том, что мы рассмотрим всякие условия мира, все предложения. Рассмотрим, это еще не значит, что примем. Мы внесем их на обсуждение Учредительного собрания, которое уже будет властно решать, что можно и чего нельзя уступить. Мы боремся против обмана правительств, которые все на словах говорят о мире, справедливости, а на деле ведут захватные грабительские войны. Ни одно правительство не скажет всего того, что думает. Мы же против тайной дипломатии, и будем действовать открыто перед всем народом. Мы не закрываем и не закрывали глаз на трудности. Войну нельзя кончить отказом, войну нельзя кончить одной стороне. Мы предлагаем перемирие на три месяца, но не отвергаем и более короткого срока, чтобы хоть на некоторое время могла вздохнуть свободно измученная армия и, кроме того, во всех культурных странах необходимо созвать народные собрания, чтобы обсудить условия.

Предлагая немедленно заключить перемирие, мы обращаемся к сознательным рабочим тех стран, которые много сделали для развития пролетарского движения. Мы обращаемся к рабочим Англии, где было чартистское движение, к рабочим Франции, неоднократно в восстаниях показавшим всю силу своего классового сознания, и к рабочим Германии, вынесшим борьбу с законом о социалистах и создавшим могучие организации.

В манифесте 27 (14) марта мы предлагали свергнуть банкиров, но сами своих не только не свергли, но даже вступили с ними в союз. Теперь мы свергли правительство банкиров.

Правительство и буржуазия употребят все усилия, чтобы объединиться и раздавить в крови рабочую и крестьянскую революцию. Но три года войны достаточно научили массы. Советское движение в других странах, восстание германского флота, подавленное юнкерами палача Вильгельма[5]). Наконец, надо помнить, что мы живем не в глубине Африки, а в Европе, где все может быть скоро известно.

Рабочее движение возьмет верх и проложит дорогу к миру и социализму.

Напечатано 9-10 ноября (27-28 октября) 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 208 и «Правде» № 171.

Печатаются: речь по тексту «Правды», декрет — по тексту «Известий Ц.И.К.».

3.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О МИРЕ 8 НОЯБРЯ (26 ОКТЯБРЯ).

Я не буду касаться общего характера декларации. Правительство, которое ваш съезд создаст, сможет внести и изменение несущественных пунктов.

Я буду высказываться решительно против того, чтобы наше требование о мире было ультимативным. Ультимативность может оказаться губительной для всего нашего дела. Мы не можем требовать, чтобы какое-нибудь незначительное отступление от наших требований дало возможность империалистическим правительствам сказать, что нельзя было вступить в переговоры о мире из-за нашей непримиримости.

Мы наше обращение разошлем повсюду, все будут знать. Скрыть об условиях, выдвинутых нашим рабоче-крестьянским правительством, будет нельзя.

Нельзя скрыть о нашей рабоче-крестьянской революции, свергнувшей правительство банкиров и помещиков.

При ультимативности, правительства могут не ответить, при нашей редакции они должны будут ответить. Пусть каждый будет знать, что думают их правительства. Мы не хотим тайны. Мы хотим, чтобы правительство всегда было под контролем общественного мнения своей страны.

Что скажет крестьянин какой-нибудь отдаленной губернии, если из-за нашей конспиративности он не будет знать, что хочет другое правительство. Он скажет: товарищи, зачем вы исключили возможность предложений всяких условий мира. Я бы их обсудил, я бы их просмотрел, а затем бы наказал моим представителям в Учредительное собрание, как им поступить. Я готов биться революционным путем за справедливые условия, если правительства не согласятся, но могут быть такие условия для некоторых стран, что я готов предложить этим правительствам бороться самим дальше. Полное осуществление наших мыслей зависит только от свержения всего капиталистического строя. Вот что может сказать нам крестьянин, и он обвинит нас в излишней неуступчивости и в мелочах, когда нам главное надо раскрыть всю мерзость, все негодяйство буржуазии и ее коронованных и некоронованных палачей, поставленных во главе правительства.

Мы не смеем, не должны давать возможность правительствам спрятаться за нашу неуступчивость и скрыть от народов, за что их посылают на бойню. Это капля, но мы не смеем, мы не должны отказываться от этой капли, которая долбит камень буржуазного захвата. Ультимативность облегчит нашим противникам их положение. Мы же все условия покажем народу. Мы все правительства поставим перед нашими условиями, и пусть они дадут ответ своим народам. Мы все предложения мира внесем на заключение Учредительного собрания.

Есть еще один пункт, на который вам, товарищи, надо обратить пристальное внимание. Тайные договоры должны быть опубликованы. Должны быть отменены пункты об аннексиях и контрибуциях. Есть разные пункты, товарищи, — ведь грабительские правительства не только соглашались о грабежах, но среди таких соглашений они помещали и экономические соглашения и разные другие пункты о добрососедских отношениях.

Мы не связываем себя договорами. Мы не дадим себя опутать договорами. Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать. Мы предлагаем перемирие на срок три месяца, мы выбираем длинный срок, потому что народы утомлены, народы жаждут отдыха от этой кровавой бойни, длящейся четвертый год. Мы должны понимать, что необходимо обсудить условия мира народам, выразить свою волю, при участии парламента, а для этого должен быть дан срок. Мы потому требуем длительного перемирия, чтобы отдохнула армия в окопах от этого кошмара вечных убийств, но мы не отвергаем предложений и более короткого перемирия, мы их рассмотрим и мы их должны будем принять, даже если нам предложат перемирие на месяц или на полтора. Наше предложение о перемирии тоже не должно быть ультимативным, ибо мы не дадим возможности нашим врагам скрыть всю правду от народов, спрятавшись за нашу непримиримость. Оно не должно быть ультимативным, ибо преступно правительство, не желающее перемирия. Если же мы предложение наше о перемирии сделаем не ультимативным, то мы тем самым заставим правительства в глазах народа стать преступниками, а с такими преступниками народы не станут церемониться. Нам возражают, что наша неультимативность покажет наше бессилие, но пора отбросить всю буржуазную фальшь в разговорах о силе народа. Сила, по буржуазному представлению, это тогда, когда массы идут слепо на бойню, повинуясь указке империалистических правительств. Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению

государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно. Нам нечего бояться сказать правду об усталости, ибо какое государство сейчас не устало, какой народ не говорит открыто об этом? Возьмите Италию, где на почве этой усталости было длительное революционное движение, требовавшее прекращения бойни. Разве в Германии не происходит массовых демонстраций рабочих, на которых выбрасываются лозунги о прекращении войны? Разве не усталостью вызвано то восстание германского флота, которое так беспощадно подавлено палачом Вильгельмом и его прислужниками? Если возможны такие явления в такой дисциплинированной стране, как Германия, где начинают говорить об усталости, о прекращении войны, то нам нечего бояться, если мы скажем открыто о том же, ибо это правда, одинаково верная как для нас, так и для всех воюющих и даже не-воюющих стран.

Напечатано
10 ноября (28 октября) 1917 г.
в «Правде» № 171.

Печатается по тексту
«Правды».

4.

ДОКЛАД О ЗЕМЛЕ 8 НОЯБРЯ (26 ОКТЯБРЯ).

Мы полагаем, что революция доказала и показала, насколько важно, чтобы вопрос о земле был поставлен ясно. Возникновение вооруженного восстания, второй октябрьской революции ясно доказывает, что земля должна быть передана в руки крестьян. Преступление совершало то правительство, которое свергнуто, и соглашательские партии меньшевиков и с.-р., которые под разными предлогами оттягивали разрешение земельного вопроса и тем самым привели страну к разрухе и к крестьянскому восстанию. Фальшью и трусливым обманом звучат их слова о погромах и анархии в деревне. Где и когда погромы и анархия вызывались разумными мерами? Если бы правительство поступало разумно и если бы его меры шли навстречу нуждам крестьянской бедноты, то разве крестьянская масса стала бы волноваться? Но все меры правительства, одобряемые Авксентьевским и Дановским Советами, шли против крестьян и вынудили их на восстание.

Вызвав восстание, оно стало кричать о погромах и анархии, которое само же вызвало. Оно хотело задавить его железом и кровью, но само было сметено вооруженным восстанием революционных солдат, матросов и рабочих. Правительство рабоче-крестьянской революции в первую голову должно решить вопрос о земле, — вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты. Я прочту вам те пункты декрета, который должно выпустить ваше Советское правительство. В одном из пунктов этого декрета помещен наказ земельным комитетам, составленный на основании 242 наказов местных Советов крестьянских депутатов.

ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕ.

1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уезд-

ных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания.

3) Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные Советы крестьянских депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч.

4) Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным собранием, должен повсюду служить следующий крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» и опубликованный в номере 88 этих «Известий» (Петроград № 88, 1 сентября (19 августа) 1917 г.).

5) Земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются*).

Крестьянский наказ о земле.

«Вопрос о земле, во всем его объеме, может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием.

Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково:

1) *Право частной собственности на землю отменяется навсегда;* земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема.

Вся земля: *государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, поссессионная, майоратная, частновладельческая, общественная, и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно,* обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования.

2) Все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления.

3) Земельные участки *с высоко-культурными* хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. под. *не подлежат разделу,*

---

*) В печатном тексте 5 пункт помещен в конце «Крестьянского наказа о земле». *Ред.*

а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование *государства или общин,* в зависимости от размера и значения их.

Усадебная, городская и сельская земля, с домашними садами и огородами, остается в пользовании настоящих владельцев, причем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяется законодательным порядком.

4) Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч., конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их.

Вопрос о выкупе подлежит рассмотрению Учредительного собрания.

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый переходит в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их, без выкупа.

Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян.

6) Право пользования землею получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или в товариществе, и только до той поры пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается.

При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжение 2 лет, сельское общество обязуется, до восстановления его трудоспособности на этот срок, придти к нему на помощь, путем общественной обработки земли.

Земледельцы, вследствие старости или инвалидности, утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, но взамен того получают от государства пенсионное обеспечение.

7) Землепользование должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительной норме.

Формы пользования землею должны быть совершенно свободны, подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках.

8) Вся земля, по ее отчуждении, поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями.

Земельный фонд подвергается периодическим переделкам в зависимости от прироста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства.

При изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным.

Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, при чем преимущественное право на получение участков выбывших членов получают ближайшие родственники их и лица по указанию выбывших.

Вложенная в землю стоимость удобрения и мелиорации (коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены.

Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению.

Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч. должно взять на себя государство.

Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем порочные члены общины, дезертиры и проч. и, наконец, по жребию, либо по соглашению».

Все содержащееся в этом наказе, как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России, объявляется временным законом, который впредь до Учредительного собрания проводится в жизнь по возможности немедленно, а в известных своих частях с той необходимой постепенностью, которая должна определяться уездными Советами крестьянских депутатов.

Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но как демократическое правительство мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. И если даже крестьяне пойдут и дальше за социалистами-революционерами и если они даже этой партии дадут на Учредительном собрании большинство, то и тут мы скажем: — пусть так. Жизнь — лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. Жизнь заставит нас сблизиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государственных форм. Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам. Старое правительство, свергнутое вооруженным восстанием, хотело разрешить земельный вопрос с помощью несмененной старой царской бюрократии. Но вместо разрешения вопроса бюрократия только боролась против крестьян. Крестьяне кое-чему научились за время нашей восьмимесячной революции, они сами хотят решить все вопросы о земле. Поэтому мы высказываемся против всяких поправок в этом законопроекте, мы не хотим детализации, потому что мы пишем декрет, а не программу действий. Россия велика, и местные условия в ней различны; мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы, — не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь.

Напечатано 10 ноября (28 октября) 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 209 и «Правде» № 171.

Печатаются: речь — по тексту «Правды», декрет — по тексту «Известий Ц.И.К.».

5.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет:

Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом народных комиссаров [6]). Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной Съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т.-е. Совету народных комиссаров.

Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному исполнительному комитету.

В настоящий момент Совет народных комиссаров составляется из следующих лиц:

Председатель Совета — *Владимир Ульянов (Ленин);*

Народный комиссар по внутренним делам — *А. И. Рыков;*

Земледелия — *В. П. Милютин;*

Труда — *А. Г. Шляпников;*

По делам военным и морским — комитет в составе: *В. А. Овсеенко (Антонов), Н. В. Крыленко* и *П. Е. Дыбенко;*

По делам торговли и промышленности — *В. П. Ногин;*

Народного просвещения — *А. В. Луначарский;*

Финансов — *И. И. Скворцов (Степанов);*

По делам иностранным — *Л. Д. Бронштейн (Троцкий);*

Юстиции — *Г. И. Оппоков (Ломов);*

По делам продовольствия — *И. А. Теодорович;*

Почт и телеграфа — *Н. П. Авилов (Глебов);*

Председатель по делам национальностей — *И. В. Джугашвили (Сталин).*

Пост народного комиссара по делам железнодорожным временно остается незамещенным.

Напечатано 9 ноября (27 октября) 1917 г. в газете «Рабочий и Солдат» № 10. *Печатается по тексту газеты.*

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ [7]).

1. Во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных и прочих предприятиях, с числом рабочих и служащих (вместе) не менее 5 лиц, или с оборотом не менее 10 000 рублей в год, вводится *рабочий контроль* за производством, хранением и куплей-продажей всех продуктов и сырых материалов.

2. Рабочий контроль осуществляют все рабочие и служащие предприятия либо непосредственно, если предприятие так мало, что это возможно, либо через своих выборных представителей, которые должны быть выбраны *немедленно* на общих собраниях с протоколом выборов и сообщением имен выбранных в правительство и в местные советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

3. Без разрешения выборных представителей от рабочих и служащих безусловно воспрещается приостановка предприятия или производства, имеющего общегосударственное значение (см. § 7), а равно всякие изменения в его ходе.

4. Для этих выборных представителей должны быть открыты *все*, без изъятия, книги и документы, а равно *все* склады и запасы материалов, орудий и продуктов без всякого изъятия.

5. Решения выборных представителей рабочих и служащих обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменяемы лишь профессиональными союзами и съездами.

6. Во всех предприятиях, имеющих общегосударственное значение, *все* владельцы и *все* выборные представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, объявляются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества. Виновные в нерадивости, сокрытии запасов, отчетов и пр. караются конфискацией всего имущества и тюрьмою до 5 лет.

7. Предприятиями, имеющими общегосударственное значение, признаются все предприятия, работающие на оборону, а равно связанные так или иначе с производством продуктов, необходимых для существования массы населения.

8. Более подробные правила рабочего контроля устанавливаются местными Советами рабочих депутатов и конференциями фабрично-заводских комитетов, а равно комитетов служащих на общих собраниях их представителей.

Написано между 8—13 ноября (26—31 октября) 1917 г.

Напечатано 16 (3) ноября 1917 г. в «Правде» № 178.

Печатается по рукописи.

РАЗГОВОР С ГЕЛЬСИНГФОРСОМ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ 9 НОЯБРЯ (27 ОКТЯБРЯ) 1917 Г. [8].

I.

— Можете ли вы говорить от имени областного комитета армии и флота?

— Конечно, могу.

— Можете ли вы немедленно двинуть к Петрограду возможно большее число миноносцев и других вооруженных судов?

— Сейчас позовем председателя Центробалта, так как дело чисто морского характера. — Что у вас нового в Петрограде?

— Есть известия, что войска Керенского подошли и взяли Гатчину, и так как часть петроградских войск утомлена, то настоятельно необходимо самое быстрое и сильное подкрепление.

— И еще что?

— Вместо вопроса «еще что» ожидал заявления о готовности двинуться и сражаться.

— Да это, кажется, повторять не надо; мы заявили о своем решении, следовательно, все будет сделано на деле.

— Имеются ли у вас запасы винтовок и пулеметы и в каком количестве?

— Здесь председатель областного комитета военного отдела Михайлов. Он вам скажет об армии Финляндии.

II. РАЗГОВОР С ТОВ. МИХАЙЛОВЫМ.

— Сколько вам нужно штыков?

— Нам нужно максимум штыков, но только с людьми верными и готовыми решиться сражаться. Сколько у вас таких людей?

— До пяти тысяч. Можно выслать, экстренно, которые будут сражаться.

— Через сколько часов можно ручаться, что они будут в Питере при наибольшей быстроте отправки?

— Максимум двадцать четыре часа с данного времени.

— Сухим путем?

— Железной дорогой.

— А можете ли вы обеспечить их доставкою продовольствия?

— Да. Продовольствия много. Есть также пулеметов до 35; с прислугой можем выслать без ущерба для здешнего положения и небольшое число полевой артиллерии.

— Я настоятельно прошу от имени правительства Республики немедленно приступить к такой отправке и прошу вас так же ответить, знаете ли вы об образовании нового правительства, и как оно встречено Советами у вас?

— Пока только о правительстве из газет. Власть, перешедшая в руки Советов, встречена у нас с энтузиазмом.

— Так, значит, сухопутные войска будут немедленно двинуты, и для них обеспечен подвоз продовольствия?

— Да. Сейчас же примемся за отправку и снабдим продовольствием. Здесь у аппарата товарищ председателя Центробалта, так как Дыбенко выехал в Петроград сегодня в 10 час. веч.

III. РАЗГОВОР С ТОВАРИЩЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРОБАЛТА ТОВ. ИЗМАЙЛОВЫМ.

— Сколько можете вы послать миноносцев и других вооруженных судов?

— Можно послать линейный корабль «Республику» и два миноносца.

— Будут ли они точно также обеспечены продовольствием от вас?

— Во флоте продовольствие у нас есть, и они будут снабжены продовольствием. Все посланные миноносцы и линейный корабль «Республика» — с уверенностью скажу, что выполнят свое дело защиты революции. В посылке вооруженной силы не сомневайтесь. Будет выполнено беспрекословно.

— Через сколько часов?

— Максимум 18 часов. Встречается ли необходимость сейчас послать?

— Да. Правительство абсолютно убеждено в необходимости послать немедленно с тем, чтобы линейный корабль вошел в Морской канал как можно ближе к берегу.

— Так как линейный корабль представляет из себя крупное судно с двенадцатидюймовой артиллерией, то поэтому оно встать около берега не может: так оно может быть захвачено просто голыми руками. А для выполнения этого служат миноносцы с мелкой артиллерией и пулеметами; что же касается линейного корабля, то он должен стоять, приблизительно, на рейде или рядом с крейсером «Аврора», так как его артиллерия стреляет на 25 верст, — в общем это дело выполнят матросы с командным составом.

— Миноносцы должны войти в Неву около села Рыбацкого, чтобы защищать Николаевскую дорогу и все подступы к ней.

— Хорошо, будет все это выполнено. Что еще скажете?

— Есть ли радио-телеграф на «Республике», и может ли он сноситься с Питером во время пути?

— Не только на «Республике», но и на миноносцах, которые сносятся с Эйфелевой башней. В общем, заверяем, что будет все выполнено хорошо.

— Итак, мы можем рассчитывать, что все названные суда двинутся немедленно?

— Да, можете. Сейчас будем отдавать срочные распоряжения, чтобы названным судам быть в срок в Петрограде.

— Есть ли у вас запасы винтовок с патронами? Посылайте как можно больше.

— Есть, но небольшое количество на судах, — что есть, вышлем.

— До свидания. Привет.

— До свидания. Вы ли говорили? Скажите имя?

— Ленин.

— До свидания. Приступаем к исполнению.

Впервые напечатано в 1922 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 10.

Печатается по телеграфной ленте.

СОВЕЩАНИЕ ПОЛКОВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА 11 НОЯБРЯ (29 ОКТЯБРЯ) 1917 Г. [9].

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

1.

ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.

На политическом положении долго останавливаться не приходится. Политический вопрос теперь вплотную подходит к военному. Слишком ясно, что Керенский привлек корниловцев, кроме них ему опереться не на кого. В Москве они взяли Кремль, а окраины, где живут рабочие и вообще беднейшее население, не в их власти. На фронте за Керенским нет никого. Даже колеблющиеся элементы, как, например, члены железнодорожного союза, высказываются за декрет о мире и о земле.

Громадное большинство крестьян, солдат и рабочих стоит за политику мира.

Это не политика большевиков, вообще не политика «партийная», а политика рабочих, солдат и крестьян, т.-е. большинства народа. Мы не проводим программы большевиков, и в земельном вопросе наша программа взята целиком из крестьянских наказов.

Не наша вина, что эсеры и меньшевики ушли. Им предлагали разделить власть, но они хотят подождать, пока кончится борьба с Керенским.

К участию в правительстве мы приглашали всех. Левые эсеры [10]) заявили, что они хотят поддерживать политику советского правительства. О несогласии с программой нового правительства они не решались даже заявить.

В провинции верят газетам, вроде «Дело Народа». Здесь все знают, что эсеры и меньшевики ушли потому, что остались в меньшинстве. Петроградский гарнизон это знает. Он знает, что мы хотели советского коалиционного правительства. Мы из Со-

вета не исключали никого. Если они не хотели совместной работы, тем хуже для них. За меньшевиками и эсерами солдатские и крестьянские массы не пойдут. Я не сомневаюсь, что на любом рабочем и солдатском собрании девять десятых выскажется за нас.

Попытка Керенского — это такая же жалкая авантюра, как попытка Корнилова. Но момент теперь трудный. Необходимы энергичные меры к упорядочению продовольствия, к прекращению бедствий на войне. Мы не можем ждать и не можем ни одного дня терпеть восстания Керенского. Если корниловцы организуют новое наступление, им будет отвечено так, как сегодня ответили на восстание юнкеров. Пусть юнкера пеняют на себя. Мы взяли власть почти без кровопролития. Если были жертвы, то только с нашей стороны. Весь народ именно той политики желал, которую ведет новое правительство. Оно взяло ее не у большевиков, а у солдат на фронте, у крестьян в деревне и у рабочих в городах.

Декрет о рабочем контроле должен появиться на-днях. Повторяю: политическое положение свелось теперь к военному. Мы не можем потерпеть победы Керенского: тогда не будет ни мира, ни земли, ни свободы. Я не сомневаюсь, что петроградские солдаты и рабочие, только-что завершившие победоносное восстание, сумеют подавить корниловцев. У нас были недостатки. Этого отрицать нечего. Из-за этого мы кое-что потеряли. Но эти недостатки можно устранить. Не теряя ни одного часа, ни одной минуты, нужно организоваться самим, организовать штаб, это необходимо сделать сегодня же. Сорганизовавшись, мы сумеем обеспечить себе победу в несколько дней, а может быть, и скорее.

Правительство, созданное волею рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, не потерпит издевательства над собой корниловцев.

Задача политики и военная задача: организация штаба, сосредоточение материальных сил, обеспечение солдат всем необходимым; это надо делать, не теряя ни одного часа, ни одной минуты, чтобы дальше шло все так же победоносно, как до сих пор.

2.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О ВООРУЖЕНИИ ЧАСТЕЙ.

Времени большой дезорганизации положен конец. Начальник штаба назначен. Об этом будет оповещено. Период колебаний прошел. Отсутствие военного порядка и связей чувствовалось нами очень остро. Теперь установлено, что в частях много единства и подъема. Вам самим надо взяться за дело, самим проверять каждое действие, сделано ли то, что поручено, снеслись ли с рабочими организациями и проч. Рабочие вам в этом придут на помощь. Я позволю себе дать вам один совет: через контрольную комиссию или через представителей полков проверять каждое сообщение, ни на кого не полагаясь, выполнено ли приказание, правильны ли сведения о запасах. Беритесь за дело сами, проверяйте все сами, учитывайте всякий запас, всякий шаг—это лучшая гарантия успеха.

3.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О ВОДВОРЕНИИ ПОРЯДКА В ГОРОДЕ.

Вполне присоединяюсь к высказанному мнению: долю труда по охране города должны взять на себя рабочие. В этой совместной работе солдаты будут учить рабочих владеть оружием. Наша задача, которую мы ни на минуту не должны упускать из виду — всеобщее вооружение народа и отмена постоянной армии. Если рабочее население будет привлечено — работа будет легче. Практично предложение товарищей собираться каждый день. Справедливо, что русская революция дает много нового, чего ни одна революция не имела. Такого органа, как Советы рабочих и солдатских депутатов, не было. Вам нужно слиться с рабочими, они вам дадут все то, что буржуазия до сих пор давала плохо. Каждая часть должна заботиться вместе с организацией рабочих о том, чтобы все нужное для этой вашей войны было запасено, не ожидая указки сверху. Надо с сегодняшней же ночи взяться за эту задачу самостоятельно. Пусть не ждут указаний от штаба, а пусть сама часть делает предложения. У вас есть средство такое, какого никогда не было у буржуазии: у них есть только одно средство — купить, а вы можете снестись с самими рабочими, производящими все это.

Напечатано 13 ноября (31 октября) 1917 г. в «Правде» № 174.

Печатается по тексту «Правды».

РАДИО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 12 НОЯБРЯ (30 ОКТЯБРЯ) 1917 Г.

Всем. Всем.

Всероссийский съезд советов выделил новое Советское Правительство. Правительство Керенского низвергнуто и арестовано. Керенский сбежал. Все учреждения в руках Советского правительства. 11 ноября (29 октября) началось восстание юнкеров, освобожденных на честное слово 7 ноября (25 октября). Восстание в тот же день подавлено. Керенский и Савинков с юнкерами и частью казаков пробрались обманным путем до Царского Села. Советское правительство мобилизовало силы для подавления нового корниловского похода на Петроград. Вызван флот к столице с броненосцем «Республика» во главе. Юнкера и казаки Керенского колеблются. К нам прибывают пленные из лагеря Керенского с заверением в том, что казаки обмануты, и, если поймут, в чем дело, не будут стрелять. Советское правительство принимает все меры к тому, чтобы предупредить кровопролитие. Если избегнуть кровопролития не удастся, если отряды Керенского все же начнут стрелять, Советское правительство не остановится перед беспощадными мерами подавления нового керенско-корниловского похода.

Сообщаем, для сведения, что съездом советов, который разъехался уже, приняты два важных декрета: 1) о немедленном переходе всех помещичьих земель в руки крестьянских комитетов и 2) о предложении демократического мира.

Председатель Советского Правительства

Владимир Ульянов (Ленин).

Напечатано 13 ноября (31 октября) 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 212.

Печатается по тексту «Известий Ц.И.К.»

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (Б.) 14 (1) НОЯБРЯ 1917 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

1.

Ленин считает, что политика Каменева должна быть прекращена в тот же момент. Разговаривать с Викжелем теперь не приходится [11]). Нужно отправить войска в Москву. Предлагает резолюцию о Викжеле. Викжель в совет не входит, и его туда впускать нельзя; советы — органы добровольные, а Викжель не имеет опоры в массах.

2.

Ленин считает, что переговоры [12]) должны были быть как дипломатическое прикрытие военных действий. Единственное решение, которое правильно, это было бы уничтожить колебания колеблющихся и стать самыми решительными. Нужно придти на помощь москвичам, и победа наша обеспечена.

3.

Вопрос стоит основной, и пора покончить с колебаниями. Ясно, что Викжель стоит на стороне Калединых и Корниловых. Колебаться нельзя. За нами большинство рабочих и крестьян и армии. Здесь никто не доказал, что низы против нас; либо с агентами Каледина, либо с низами. Мы должны опираться на массы, должны послать в деревни агитаторов. Викжелю было предложено доставить войска в Москву, он отказал, мы должны апеллировать к массам, и они его сбросят.

Впервые напечатано в 1922 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 10.

Печатается по протоколам [13]) Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (б.)

РЕЗОЛЮЦИЯ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (Б.) ПО ВОПРОСУ О СОГЛАШЕНИИ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ 15 (2) НОЯБРЯ 1917 г.

1) Ц.К. подтверждает, что, не изменяя лозунгу власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, нельзя перейти к мелкому торгашеству за присоединение к Советам организаций несоветского типа, т.-е. организаций не добровольного объединения революционного авангарда борющихся за свержение помещиков и капиталистов масс.

2) Ц.К. подтверждает, что уступки ультиматумам и угрозам меньшинства Советов равносильны полному отречению не только от советской власти, но и от демократизма, ибо такие уступки равносильны боязни большинства использовать свое большинство, равносильны подчинению анархии и повторению ультиматумов со стороны любого меньшинства.

3) Ц.К. подтверждает, что, не исключая никого со Второго Всероссийского съезда советов, он и сейчас вполне готов вернуть ушедших и признать коалицию этих ушедших в пределах Советов, что, следовательно, абсолютно ложны речи, будто большевики ни с кем не хотят разделить власти.

4) Ц.К. подтверждает, что в день образования теперешнего правительства, за несколько часов до этого образования, Ц.К. пригласил на свое заседание трех представителей левых эсеров и формально предложил им участие в правительстве. Отказ левых эсеров, хотя он был временным и условным, возлагает всецело и всемерно всю ответственность за несостоявшееся соглашение с ними на этих левых эсеров,

5) Ц.К. напоминает, что состоялось внесенное фракцией большевиков постановление Второго Всероссийского съезда советов, выражающее готовность пополнять Совет и солдатами из окопов и крестьянами с мест из деревень, — что, следовательно, абсолютно ложны утверждения, будто большевистское правительство против коалиции с крестьянами. Напротив, Ц.К. заявляет, что земельный закон нашего правительства, целиком списанный с

эсеровского наказа, доказал на деле полную и искреннейшую готовность большевиков осуществлять коалицию с огромным большинством населения России.

6) Ц.К. подтверждает, наконец, что, вопреки всем трудностям, победа социализма и в России и в Европе обеспечивается только неуклоннейшим продолжением политики теперешнего правительства. Ц.К. выражает полную уверенность в победе этой социалистической революции и приглашает всех скептиков и колеблющихся бросить все свои колебания и поддержать всей душой и беззаветной энергией деятельность этого правительства.

Написано 14 или 15 (1 или 2) ноября 1917 г.

Напечатано 17 (4) ноября 1917 г. в «Правде» № 180.

Печатается по тексту «Правды», сверенному с текстом книги: «Протоколы Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Август 1917 — февраль 1918». Гиз. 1929 г.

УЛЬТИМАТУМ БОЛЬШИНСТВА Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.(Б.) МЕНЬШИНСТВУ [14]).

Большинство Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), целиком одобряющее ту политику, которую проводил до настоящего момента Совет народных комиссаров, считает необходимым обратиться к меньшинству Ц.К. со следующим категорическим заявлением.

Политика нашей партии для данного момента определена в резолюции, предложенной тов. Лениным, принятой вчера 15 (2) ноября, Ц.К. *). Эта резолюция объявляет изменой делу пролетариата всякую попытку навязать нашей партии уклонение от власти, раз Всероссийский съезд советов эту власть именем миллионов рабочих, солдат и крестьян вручил представителям нашей партии, на основе нашей программы. Эта основная линия нашей тактики, вытекающая из всей нашей борьбы против соглашательства и руководившая нами в восстании против правительства Керенского, составляет сейчас революционную сущность большевизма и снова одобряется Ц.К. — является безусловно обязательной для всех членов партии и в первую голову для меньшинства Ц.К.

Между тем представители меньшинства, как до вчерашнего заседания Ц.К., так и после заседания, вели и ведут политику, явно направленную против основной линии нашей партии и деморализующую наши собственные ряды, поселяя колебания в тот момент, когда необходима величайшая твердость и неуклонность.

Так вчера на заседании Ц.И.К. большевистская фракция, при прямом участии членов Ц.К. из состава меньшинства, открыто голосовала против постановления Ц.К. (по вопросу о численном и персональном представительстве нашей партии в составе правительства). Такое неслыханное нарушение дисциплины, совершенное членами Ц.К. за спиной Ц.К. после многочасовых прений в Ц.К., вызванных этими же самыми представителями оппозиции, делает для нас очевидным, что оппозиция намерена брать партийные учреждения измором, саботируя работу партии в та-

---

*) См. настоящий том, стр. 36, 37. *Ред.*

кой момент, когда от ближайшего исхода этой работы зависит судьба партии, судьба революции.

За такое положение дел мы не можем и не хотим нести ответственность.

Обращаясь к меньшинству Ц.К. с настоящим заявлением, мы требуем категорического ответа в письменной форме на вопрос, обязуется ли меньшинство подчиниться партийной дисциплине и проводить ту политику, которая формулирована в принятой Ц.К. резолюции тов. Ленина.

В случае отрицательного или неопределенного ответа на этот вопрос, мы обратимся немедленно к П.К., М.К., большевистской фракции Ц.И.К., к общегородской Петроградской конференции и чрезвычайному партийному съезду с альтернативным предложением:

Либо партия должна поручить нынешней оппозиции сформировать новую власть вместе с теми своими союзниками, во имя которых оппозиция саботирует сейчас нашу работу, — и тогда мы будем считать себя совершенно свободными по отношению к этой новой власти, которая ничего, кроме колебаний, бессилия и хаоса внести не может.

Либо — в чем мы не сомневаемся — партия одобрит единственно возможную революционную линию, выраженную во вчерашнем решении Ц.К., и тогда партия должна решительно предложить представителям оппозиции перенести свою дезорганизаторскую работу за пределы нашей партийной организации. Иного исхода нет и быть не может. Разумеется, раскол был бы фактом крайне прискорбным. Но честный и открытый раскол сейчас несравненно лучше внутреннего саботажа, срывания своих собственных решений, дезорганизации и прострации. Мы, во всяком случае, ни на минуту не сомневаемся в том, что вынесение на суд масс наших разногласий (повторяющих в основном наши разногласия с группами «Новой Жизни» и Мартова) обеспечит за нашей политикой безусловную и самоотверженную поддержку революционных рабочих, солдат и крестьян и в кратчайший срок обречет колеблющуюся оппозицию на изоляцию бессилия.

Написано 16 (3) ноября 1917 г.

Впервые напечатано в 1922 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 7.

Печатается по копии, сделанной на пишущей машине.

ЗАСЕДАНИЕ В. Ц. И. К. 17 (4) НОЯБРЯ 1917 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

*Напечатано 20 (7) ноября 1917 г.
в «Известиях Ц. И. К.» № 218*

Печатается по тексту «Известий Ц. И. К.»

1.

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ПЕЧАТИ[15]).

Тов. Карелин уверял нас, что тот путь, на который он становится, ведет к социализму, но идти так к социализму значит идти задом наперед. Троцкий был прав: во имя свободы печати было устроено восстание юнкеров, объявлена война в Петрограде и Москве. На этот раз социалисты-революционеры выступали не как социалисты и революционеры. На этой неделе все телеграфы были в руках Керенского. Викжель был на их стороне. Но войска у них не было. Оказалось, что армия за нас. Ничтожная кучка начала гражданскую войну. Она не кончена. К Москве подступают калединцы, к Питеру — ударники. Мы не хотим гражданской войны. Наши войска проявили большое терпение. Они выжидали, не стреляли, и сначала ударниками было убито трое наших. К Краснову были применены мягкие меры. Он был подвергнут лишь домашнему аресту. Мы против гражданской войны. Если, тем не менее, она продолжается, то что же нам делать? Троцкий был прав, когда спрашивал, от чьего имени вы говорите. Мы спросили Краснова, подписывается ли он за Каледина, что тот не будет продолжать войны. Он ответил, понятно, что не может. Как же мы прекратим меры преследования против врага, который не прекратил враждебных действий?

Когда нам предложат условия мира, мы пойдем на переговоры. Но пока нам предлагают мир те, от которых он не зависит. Это только хорошие слова. Ведь «Речь» есть орган калединцев. Мы вполне допускаем искренность эсеров, но за их спинами стоят, тем не менее, Каледин и Милюков.

Чем тверже будете вы, солдаты и рабочие, тем больше мы достигнем. Наоборот, нам скажут: «они не крепки еще, если выпустят Милюкова». Мы и раньше заявляли, что закроем буржуазные газеты, если возьмем власть в руки. Терпеть существование этих газет значит перестать быть социалистом. Тот, кто говорит: «откройте буржуазные газеты», не понимает, что мы полным

ходом идем к социализму. И закрывали же ведь царистские газеты после того, как был свергнут царизм! Теперь мы свергли иго буржуазии. Социальную революцию выдумали не мы, — ее провозгласили члены Съезда Советов, — никто не протестовал, все приняли декрет, в котором она была провозглашена. Буржуазия провозгласила свободу, равенство и братство. Рабочие говорят: «нам нужно не это». Нам говорят: «мы отступаем». Нет, товарищи, эсеры пошли назад к Керенскому. Нам говорят, что в нашей резолюции есть новое. Конечно, мы даем новое потому, что мы идем к социализму. Когда эсеры выступали в I и II Думе, их также встречали насмешками, что они говорят новое.

Частные объявления должны быть признаны монополией. Члены союза печатников смотрят с точки зрения куска хлеба. Мы дадим им его, но в другом виде. Мы не можем дать буржуазии возможность клеветать на нас. Нужно сейчас же назначить комиссию для расследования зависимости буржуазных газет от банков [16]). Какая свобода нужна этим газетам? Не свобода ли покупать массу бумаги и нанимать массу писак? Мы должны уйти от этой свободы печати, зависящей от капитала. Этот вопрос имеет принципиальное значение. Если мы идем к социальной революции, мы не можем к бомбам Каледина добавлять бомбы лжи.

Недостатки в нашем законопроекте, конечно, есть. Но его будут применять везде Советы, сообразно условиям на своих местах. Мы не бюрократы и не хотим применять всюду буквально, как было в старинных канцеляриях. Я вспоминаю, как эсеры говорили: Как бесконечно мало знают в деревне. Они почерпают все из «Русского Слова» [17]). И вот мы виноваты, что оставляли газеты в руках буржуазии. Надо идти вперед, к новому обществу, и относиться к буржуазным газетам так же, как мы относились к черносотенным в феврале-марте.

2.

ОТВЕТ НА ЗАПРОС ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ.

С ответом на запрос, предъявленный левыми эсерами [18]), выступает Ленин. Он напоминает, что в первые дни переворота большевики предлагали представителям левых эсеров войти в новое правительство, но сотрудничество с большевиками было отвергнуто самой фракцией левых эсеров, не пожелавших разделить со своими соседями слева ответственность в эти тяжелые, критические дни.

Новая власть не могла считаться в своей деятельности со всеми рогатками, которые могли ей встать на пути при точном соблюдении всех формальностей. Момент был слишком серьезным и не допускал промедления. Нельзя было тратить время на то, чтобы сглаживать шероховатости, которые, придавая лишь внешнюю отделку, ничего не изменяли в существе новых мероприятий. Ведь и самый Второй Всероссийский съезд советов, отбросив все формальные затруднения, принял в одном большом заседании два закона мировой важности. Пусть с точки зрения буржуазного общества эти законы страдают формальными недочетами, но, ведь, власть в руках Советов, которые могут внести необходимые коррективы. Преступное бездействие правительства Керенского привело страну и революцию на край гибели; промедление, воистину, смерти подобно, и, издавая законы, идущие навстречу чаяниям и надеждам широких народных масс, новая власть ставит вехи по пути развития новых форм жизни. Советы на местах, сообразно условиям места и времени, могут видоизменять, расширять и дополнять те основные положения, которые создаются правительством. Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности. Пусть рабочие берутся за создание рабочего контроля на своих фабриках и заводах, пусть снабжают они фабрикатами деревню, обменивают их на хлеб. Ни одно изделие, ни один фунт хлеба не должен находиться вне учета, ибо социализм — это прежде всего учет. Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс.

3.

ДВА ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАПРОСУ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ.

I.

Ленин останавливается на конкретных обвинениях, выдвинутых против Совета народных комиссаров. О приказе Муравьева[19]) Совет народных комиссаров узнал лишь из газет, так как главнокомандующему предоставлено право издавать своею властью те приказы, которые не терпят отлагательства. Ввиду того, что этот приказ не содержал в себе ничего противоречащего духу новой власти, но в редакции своей мог привести к нежелательным недоразумениям, Центральный исполнительный комитет его отменил. Далее, вы критикуете декрет о земле[20]). Но этот декрет идет навстречу требованиям народа. Вы упрекаете нас в схематичности. Но где ваши проекты, поправки, резолюции? Где плоды вашего законодательного творчества? Вы свободны были создавать. Но мы их не видим. Вы говорите, что мы экстремисты, ну, а вы кто? Апологеты парламентской обструкции, того, что называлось раньше кляузничеством. Если вы недовольны, созывайте новый съезд, действуйте, но не говорите о развале власти. Власть принадлежит нашей партии, опирающейся на доверие широких народных масс. Пусть несколько наших товарищей встали на платформу, ничего общего с большевизмом не имеющую. Но московские рабочие массы не пойдут за Рыковым и Ногиным. Тов. Прошьян говорил, что в Финляндии, где левые эсеры были в контакте с массой, они полагали необходимым теснейшее сотрудничество всего левого крыла революционного социализма. Если же здесь левые эсеры не присоединяются к нам, то они этим показывают лишь, что здесь их постигла та же участь, что и их предшественников — оборонцев. Они оторвались от народа.

II.

Ленин, ссылаясь на пример партийных съездов и на необходимость подчинения партийной дисциплине, заявил, что он будет участвовать в голосовании.

4.

РЕЧЬ И РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ НОГИНА ОБ УХОДЕ ИЗ СОВНАРКОМА.

I.

Ленин указывает, что выражение: «Запад позорно молчит» [21]) недопустимо в устах интернационалиста. Только слепой может не видеть того брожения, которым охвачены рабочие массы в Германии и на Западе. Верхи немецкого пролетариата, социалистическая интеллигенция там так же, как и всюду, состоит в большинстве из оборонцев. Но пролетарские низы против воли своих верхов готовы отозваться на наш зов. Свирепая дисциплина, царящая в германской армии и во флоте, не помешала выступлению оппозиционных элементов. Революционные моряки немецкого флота, зная заранее, что их попытка обречена на неуспех, геройски шли на верную гибель, лишь бы своей смертью пробудить еще дремлющий в народе дух восстания. Группа «Спартак» все интенсивнее развивает свою революционную пропаганду. Имя Либкнехта, неутомимого борца за идеалы пролетариата, с каждым днем становится все популярнее в Германии.

Мы верим в революцию на Западе. Мы знаем, что она неизбежна, но, конечно, нельзя по заказу ее создать. Разве мы в декабре прошлого года могли с точностью знать о грядущих февральских днях? Разве мы в сентябре знали достоверно о том, что через месяц революционная демократия в России совершит величайший в мире переворот? Мы знали, что старая власть находится на вулкане. По многим признакам, мы угадывали о той великой подземной работе, которая совершалась в глубинах народного сознания. Мы чувствовали в воздухе накопившееся электричество. Мы знали, что оно неизбежно разразится очистительной грозой. Но пророчествовать о дне и часе этой грозы мы не могли. Ту же картину, что и у нас, мы видим сейчас и в Германии. И там нарастает то же глухое недовольство народных масс, которое неизбежно выльется в формы народного движения. Декретировать революцию мы не можем, но способствовать ей можем и мы. Мы поведем в окопах организованное братание, поможем народам Запада начать непобедимую социалистическую революцию. Тов. Закс далее говорил о декретировании социализма. Но разве теперешняя власть не призывает самые массы

к творчеству лучших форм жизни? Обмен продуктов обрабатывающей промышленности на хлеб, строгий контроль и учет производства — вот начало социализма. Да, у нас будет республика труда. Кто не хочет работать, тот пусть не ест.

Далее, в чем же проявляется изолированность нашей партии? В том, что откалываются отдельные интеллигенты. Но с каждым днем мы все больше поддержку находим в крестьянстве. Только тот победит и удержит власть, кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества.

II.

Поручая Совету народных комиссаров наметить к следующему заседанию кандидатуры народных комиссаров по внутренним делам и торговли и промышленности, Ц.И.К. предлагает тов. Калегаеву занять пост народного комиссара земледелия [22]).

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ СОВМЕСТНО С ФРОНТОВЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ 17 (4) НОЯБРЯ 1917 Г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Не могу сделать большого доклада, могу лишь в кратких словах сообщить о положении нового правительства, его программе и его задачах.

Вы знаете, как единодушно было требование политики мира, требование предложить немедленно мир. Нет ни одного буржуазного министра во всей Европе и у нас, который не обещал бы мира; в лживости этих речей убедились российские солдаты; им обещали политику мира, но мира не предлагали и вместо этого гнали в наступление. Мы считали первым долгом нашего правительства предложить мир немедленно, и это сделано.

Ленин излагает, на каких условиях был предложен мир новым правительством, и продолжает: — Если государства сохранят за собой колонии, то это будет означать, что эта война никогда не кончится. Какой же выход? Выход один: победа рабочей и крестьянской революции над капиталом. Мы никогда не обещали, что войну можно кончить одним ударом, воткнув штык в землю. Война происходит потому, что столкнулись миллиардные капиталы, поделившие между собой весь мир, и, не уничтожив власти капитала, нельзя кончить войну.

Останавливаясь на переходе власти в руки Советов, Ленин заявляет, что он сейчас наблюдает новое явление: крестьяне отказываются верить, что вся власть принадлежит Советам, они еще чего-то ждут от правительства, забывая, что Совет это не частное учреждение, а государственное. Мы заявляем, что мы хотим нового государства, что Совет должен заменить старое чиновничество, что всему народу следует учиться управлять. Станьте во весь рост, выпрямьтесь, и тогда нам не страшны угрозы. Юнкера попробовали устроить восстание, но мы справились с ними; они

в Москве устроили бойню и расстреливали на кремлевской стене солдат. Но когда уже народ победил, он сохранил врагам не только воинскую честь, но и оружие.

Викжель нам угрожает забастовкой, но мы обратимся к массам и спросим у них, хотите ли вы забастовкой обречь на голод солдат на фронте и народ в тылу, и, я не сомневаюсь, железнодорожные пролетарии на это не пойдут. Нас упрекают, что мы арестовываем. Да, мы арестовываем и сегодня мы арестовали директора Государственного банка. Нас упрекают, что мы применяем террор, но террор, какой применяли французские революционеры, которые гильотинировали безоружных людей, мы не применяем и, надеюсь, не будем применять. И, надеюсь, не будем применять, так как за нами сила. Когда мы арестовывали, мы говорили, что мы вас отпустим, если вы дадите подписку в том, что вы не будете саботировать. И такая подписка дается. Наш недостаток в том, что советская организация еще не научилась управлять, мы слишком много митингуем. Пусть Советы разделятся на отряды, и возьмутся за дело управления. Наша задача состоит в том, чтобы идти к социализму. На-днях рабочие получили закон о контроле над производством. Согласно этому закону фабрично-заводские комитеты составляют государственное учреждение. Рабочие должны немедленно претворить этот закон в жизнь. Рабочие дадут крестьянам ткани, железо, а крестьяне дадут хлеб. Я видел сейчас товарища из Иваново-Вознесенска, и он мне сказал, что это главное. Социализм — это учет. Если вы хотите взять на учет каждый кусок железа и ткани, то это и будет социализм. Для производства нам нужны инженеры, и мы очень ценим их труд. Мы их будем охотно оплачивать. Мы не собираемся лишать их пока их привилегированного положения. Всякий, кто хочет работать, нам ценен, но пусть он работает не как начальник, но как равный под контролем рабочих. У нас нет ни тени озлобления против лиц, и мы приложим усилия, чтобы помочь им перейти на новое положение.

Что касается крестьян, то мы говорим: трудовому крестьянину надо помочь, среднего не обидеть, богатого принудить... После революции 7 ноября (25) октября нам угрожали, что мы будем уничтожены. Есть люди, которые испугались этого и хотели бежать от власти, но уничтожить нас не удалось. Не удалось потому, что наши враги могут опираться только на юнкеров, за нас народ. Если бы не было поголовного подъема солдат и рабочих, власть никогда бы не выпала из рук ее державших. Власть перешла к Советам. Советы, это организация полной свободы народа. Мы, Советское правительство, получили свои полномочия от Съезда советов и будем действовать, как действовали до сих пор, уверенные в вашей поддержке. Мы никого не исключали. Если меньшевики и эсеры ушли, то это преступление с их

стороны. Мы предлагали левым эсерам участвовать в правительстве, но они отказались. Мы не хотим торговаться о власти, мы не хотим торгов с переторжками. Городскую думу, этот центр корниловцев, мы не допустим к власти. Говорят, что мы изолированы. Буржуазия создала вокруг нас атмосферу лжи и клеветы, но я еще не видал солдата, который бы не приветствовал с восторгом переход власти к Советам. Я не видал крестьянина, который бы высказался против Советов. Необходим союз беднейшего крестьянства с рабочими, и тогда социализм победит во всем мире.

Напечатано 18 (5) ноября 1917 г. в «Правде» № 181.

Печатается по тексту «Правды».

ОТВЕТ НА ЗАПРОСЫ КРЕСТЬЯН [23]).

В ответ на многочисленные запросы крестьян разъясняется, что вся *) власть в государстве перешла отныне всецело в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Рабочая революция победила в Петрограде и в Москве, побеждает во всех остальных местах России. Рабочее и крестьянское правительство обеспечивает союз массы крестьян, беднейших крестьян, большинства крестьян с рабочими против помещиков, против капиталистов.

Поэтому Советы крестьянских депутатов в первую голову уездные, затем губернские являются отныне и впредь до Учредительного собрания полномочными органами государственной власти на местах. Помещичья собственность на землю Вторым Всероссийским съездом советов *отменена*. Указ о земле издан уже теперешним Временным рабочим и крестьянским правительством. На основании этого указа все помещичьи земли полностью и целиком поступают в руки Советов крестьянских депутатов.

Волостные земельные комитеты должны тотчас же брать все помещичьи земли в свое распоряжение, под строжайший учет, охраняя полный порядок, охраняя строжайше бывшее помещичье имущество, которое отныне стало общенародным **) достоянием и которое поэтому сам народ должен охранять.

Все распоряжения волостных земельных комитетов, принятые с согласия уездных Советов крестьянских депутатов ***), являются *законом* ****) и должны быть безусловно и немедленно проведены в жизнь.

Рабочее и крестьянское правительство, Вторым Всероссийским съездом советов назначенное, названо Советом народных комиссаров.

---

*) В печ. тексте «вся» опущено. *Ред.*

**) В печ. тексте: «общественным». *Ред.*

***) В печ. тексте добавлено: «во исполнение декретов революционной власти». *Ред.*

****) В печ. тексте: «совершено законными». *Ред.*

Совет народных комиссаров призывает крестьян самих брать всю власть на местах в свои руки. Рабочие полностью, всецело и всемерно поддержат крестьян, наладят производство машин и орудий *), просят крестьян помочь подвозом хлеба.

Председатель Совета народных комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Петроград.
18 (5) ноября 1917 года.

Напечатано 21 (8) ноября 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 219.

Печатается по рукописи, сверенной с текстом «Известий Ц.И.К.».

---

*) В печ. тексте добавлено: «и с своей стороны». *Ред.*

К НАСЕЛЕНИЮ.

Товарищи — рабочие, солдаты, крестьяне, все трудящиеся!

Рабочая и крестьянская революция окончательно победила в Петрограде, рассеявши и арестовавши последние остатки небольшого числа казаков, обманутых Керенским. Революция победила и в Москве. Раньше, чем туда прибыли выехавшие из Петрограда несколько поездов с военными силами, в Москве юнкера и другие корниловцы подписали условия мира, обезоружение юнкеров, распущение Комитета спасения [24]).

С фронта и из деревень притекают ежедневно и ежечасно сообщения о поддержке подавляющим большинством солдат в окопах и крестьян в уездах нового правительства и его законов о предложении мира и о немедленной передаче земли крестьянам. Победа революции рабочих и крестьян обеспечена, ибо за нее встало уже большинство народа.

Вполне понятно, что помещики и капиталисты, *высшие* *) служащие и чиновники, тесно связанные с буржуазией, одним словом, все богатые и тянущие руку богатых встречают новую революцию враждебно, сопротивляются ее победе, грозят прекращением деятельности банков, портят или прекращают работу разных учреждений, мешают ей всячески, тормозят ее то прямо, то косвенно. Всякий сознательный рабочий прекрасно понимает, что такое сопротивление мы встретим неизбежно, вся партийная печать большевиков указывала на это много раз **). Трудящиеся классы ни на минуту не испугаются этого сопротивления, ни капельки ***) не дрогнут перед угрозами и забастовками сторонников буржуазии.

---

*) В печ. тексте «высшие» опущено. *Ред.*

**) В печ. тексте вместо слов «вся партийная печать большевиков указывала на это много раз» вставлено: «ибо высшие служащие подбирались против народа и без сопротивления не хотят сдавать свои позиции народу». *Ред.*

***) В печ. тексте: «ни на одно мгновение». *Ред.*

За нами большинство народа. За нами большинство трудящихся и угнетенных во всем мире. За нами дело справедливости. Наша победа обеспечена.

Сопротивление капиталистов и высших служащих будет сломлено. Ни один человек не лишается нами имущества без особого государственного закона о национализации банков и синдикатов. Этот закон подготовляется. Ни один трудящийся и работник не потеряет ни копейки; напротив, ему будет оказана помощь. Кроме строжайшего учета и контроля, кроме взимания налогов, установленных раньше, никаких других мер правительство вводить не хочет *).

Во имя этих справедливых требований громадное большинство народа сплотилось вокруг временного рабочего и крестьянского правительства.

Товарищи-трудящиеся! Помните, что *вы сами* теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объедините и не возьмете *все дела* государства в *свои* руки. *Ваши* Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы.

Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь. Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контр-революционных юнкеров, корниловцев и тому подобное.

Вводите строжайший контроль за **) производством и учетом продуктов. Арестуйте и передавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу, будет ли такой вред проявляться в саботировании (порче, торможении, подрыве) производства или в скрывании запасов хлеба и продуктов или в задержании грузов хлеба, или в расстройстве железнодорожной, почтовой, телеграфной, телефонной ***) деятельности и вообще в каком бы то ни было сопротивлении великому делу мира, делу передачи земли крестьянам, делу обеспечения рабочего контроля за производством и распределением продуктов.

Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне и все трудящиеся! Берите ****) *всю* власть в руки *своих* Советов. Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет *всецело* вашим, общена-

---

*) В печ. тексте эта фраза изменена так: «Не устанавливая сейчас новых налогов, правительство в первую очередь ставит своей задачей строжайший учет и контроль в деле взимания установленных ранее налогов, без всякой утайки». *Ред.*

**) В печ. тексте: «над». *Ред.*

***) В печ. тексте «телефонной» опущено. *Ред.*

****) В печ. тексте: «Берите на местах всю власть». *Ред.*

родным *) достоянием. Постепенно, с согласия и одобрения большинства крестьян, по указаниям *практического* опыта их и рабочих, мы пойдем твердо и неуклонно к победе социализма, которую закрепят передовые рабочие наиболее цивилизованных стран и которая даст народам прочный мир и избавление от всякого гнета и от всякой эксплуатации.

18 (5) ноября 1917 г.
Петроград.

Председатель Совета народных комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Напечатано 20 (7) ноября 1917 г. в «Правде» № 182.

Печатается по рукописи, сверенной с текстом «Правды».

*) В печ. тексте: «общественным». *Ред.*

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

Товарищам Каменеву, Зиновьеву, Рязанову и Ларину.

Ц.К. уже предъявил однажды ультиматум виднейшим представителям вашей политики (Каменеву и Зиновьеву), требуя полного подчинения решениям Ц.К. и его линии, полного отказа от саботажа его работы и от дезорганизаторской деятельности *).

Уходя из Ц.К., но оставаясь в партии, представители вашей политики взяли на себя тем самым обязательство подчиняться постановлению Ц.К. Между тем, вы, не ограничиваясь критикой внутри партии, вносите колебание в ряды борцов незаконченного еще восстания и продолжаете, нарушая партийную дисциплину, срывать вне рамок нашей партии, в Советах, в муниципальных учреждениях, в профессиональных союзах и т. п., решения Ц.К. и тормозите его работу [25]).

В виду этого Ц.К. вынужден повторить свой ультиматум и предложить вам либо немедленно в письменной форме дать обязательство подчиняться решениям Ц.К. и во всех ваших выступлениях проводить его политику, либо отстраниться от всякой публичной партийной деятельности и покинуть все ответственные посты в рабочем движении, впредь до партийного съезда.

Отказ дать одно из этих двух обязательств поставит Ц.К. перед необходимостью поставить вопрос о немедленном вашем исключении из партии.

Написано 18 (5) или 19 (6) ноября 1917 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в брошюре: «Партия против штрейкбрехерства Зиновьева и Каменева в октябре 1917 г.». Истпарт.

Печатается по копии, сделанной на пишущей машине.

---

*) См. настоящий том, стр. 38, 39. *Ред.*

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ И КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ КЛАССАМ РОССИИ.

Товарищи!

Всем известно, что Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов дал большинство делегатов из партии большевиков.

Этот факт является основным фактом для понимания только что состоявшейся и победившей как в Петрограде и в Москве, так и во всей России революции. Именно этот факт постоянно забывают и обходят все сторонники капиталистов и бессознательные пособники их, подрывающие основное начало новой революции, именно: *вся власть Советам.* В России не должно быть иного правительства, кроме *Советского правительства.* В России завоевана советская власть, и переход правительства из рук одной советской партии в руки другой партии обеспечен без всякой революции, простым решением Советов, простым перевыбором депутатов в Советы. Второй Всероссийский съезд советов дал большинство партии большевиков. Только правительство, составленное этой партией, является, поэтому, Советским правительством. И всем известно, что Центральный Комитет партии большевиков, за несколько часов до образования нового правительства и до предложения списка его членов Второму Всероссийскому съезду советов, призвал на свое заседание трех виднейших членов группы левых эсеров, товарищей Камкова, Спиро и Карелина [26]), *и предложил им* участвовать в новом правительстве. Мы крайне сожалеем, что товарищи левые эсеры отказались, мы считаем их отказ недопустимым для революционера и сторонника трудящихся, мы во всякое время готовы включить левых эсеров в состав правительства, но мы заявляем, что, как партия большинства на Втором Всероссийском съезде советов, мы вправе *и обязаны* перед народом составить правительство.

Всем известно, что Второму Всероссийскому съезду советов Центральный Комитет нашей партии предложил чисто большевистский список народных комиссаров и что *Съезд этот список чисто большевистского правительства одобрил.*

Поэтому абсолютно лживы, и только от врагов народа, только от врагов советской власти исходят и могут исходить обманные заявления, будто большевистское правительство *не* есть советское правительство. Напротив, *только* большевистское правительство может быть теперь, после Второго Всероссийского съезда советов, впредь до созыва третьего, или впредь до перевыбора Советов, или впредь до составления нового правительства Центральным исполнительным комитетом, — *только* большевистское правительство может быть теперь признано *Советским* правительством.

* *
*

Товарищи! Несколько членов Ц. К. нашей партии и Совета народных комиссаров, Каменев, Зиновьев, Ногин, Рыков, Милютин и немногие другие, вышли вчера, 17 (4) ноября, из Ц. К. нашей партии и — трп последних — из Совета народных комиссаров. В такой большой партии, как наша, несмотря на пролетарски-революционный курс нашей политики, не могло не оказаться отдельных товарищей, недостаточно стойких и твердых в деле борьбы с врагами народа. Задачи, стоящие сейчас перед нашей партией, поистине неизмеримы, трудности огромны, — и несколько членов нашей партии, занимавшие раньше ответственные посты, дрогнули перед натиском буржуазии и бежали из нашей среды. Вся буржуазия и все ее пособники ликуют по поводу этого, злорадствуют, кричат о развале, пророчат гибель большевистского правительства.

Товарищи! Не верьте этой лжи. Ушедшие товарищи поступили, как дезертиры, не только покинув вверенные им посты, но и сорвав прямое постановление Ц. К. нашей партии о том, чтобы обождать с уходом хотя бы до решений петроградской и московской партийных организаций [27]). Мы решительно осуждаем это дезертирство. Мы глубоко убеждены, что все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне, принадлежащие к нашей партии или сочувствующие ей, так же решительно осудят поступок дезертиров.

Но мы заявляем, что ни на минуту и ни на волос дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии не поколеблет единства *масс,* идущих за нашей партией, и, следовательно, не поколеблет нашей партии.

Припомните, товарищи, что двое из дезертиров, Каменев и Зиновьев, уже перед восстанием в Петрограде выступили, как дезертиры и как штрейкбрехеры, ибо они не только голосовали

на решающем собрании Ц. К. 23 (10) октября 1917 г. против восстания, но и *после* состоявшегося решения Ц.К. выступали перед партийными работниками с агитацией против восстания. Все знают, что газеты, боящиеся встать на сторону рабочих и тянущие больше на сторону буржуазии (например, «Новая Жизнь»), подняли тогда вместе со всей буржуазной печатью шум и крик о «развале» нашей партии, о «провале восстания» и т. п. Но жизнь опровергла быстро ложь и клеветы одних, сомнения, колебания и трусость других. «Буря», которую хотели поднять по поводу шагов Каменева и Зиновьева к срыву петроградского восстания, оказалась *бурей в стакане воды,* и великий подъем масс, великий героизм миллионов рабочих, солдат и крестьян в Питере и Москве, на фронте, в окопах и в деревнях, отодвинул дезертиров с такой же легкостью, с какой железнодорожный поезд отбрасывает щепки.

Пусть же устыдятся все маловеры, все колеблющиеся, все сомневающиеся, все давшие себя запугать буржуазии или поддавшиеся крикам ее прямых и косвенных пособников. *Ни тени* колебаний *в массах* петроградских, московских и других рабочих и солдат *нет.* Наша партия стоит дружно и твердо, как один человек, на страже Советской власти, на страже интересов всех трудящихся, прежде всего рабочих и беднейших крестьян.

Нас обвиняют хоры буржуазных писак и людей, давших себя запугать буржуазии, — в том, что мы неуступчивы, что мы непримиримы, что мы не хотим разделить власти с другой партией. Это неправда, товарищи! *Мы предложили* и предлагаем левым эсерам разделить с нами власть. Не наша вина, если *они отказались.* Мы начали переговоры, и после того, как разъехался Второй съезд советов, мы делали в этих переговорах всяческие уступки, вплоть до условного согласия допустить представителей от части петроградской городской думы, этого гнезда корниловцев, которое в первую очередь будет сметено народом, если негодяи-корниловцы, если сынки капиталистов и помещиков, юнкера опять попробуют сопротивляться воле народа, как они попробовали в прошлое воскресенье в Петрограде и как они хотят поступить вновь (это доказано раскрытием заговора Пуришкевича и арестованными у него вчера, 16 (3) ноября, бумагами). Но нашу уступчивость те господа, которые стоят за спиной левых эсеров и действуют через них в интересах буржуазии, истолковали, как нашу слабость, и использовали для предъявления нам новых ультиматумов. На совещании 16 (3) ноября явились господа Абрамович и Мартов и предъявили ультиматум: никаких переговоров, пока наше правительство не прекратит арестов и закрытия буржуазных газет [28].

И наша партия и Ц.И.К. съезда советов *отказались* исполнить этот ультиматум, явно идущий от сторонников Каледина,

буржуазии, Керенского и Корнилова. Заговор Пуришкевича и появление в Петрограде 18 (5) ноября делегации от части 17-го корпуса, грозящей нам походом на Питер (угроза смешная, ибо передовые отряды этих корниловцев уже разбиты и под Гатчиной бежали, а большей частью отказались идти против Советов), — все эти события показали, от кого *на деле* исходил ультиматум господ Абрамовича и Мартова, кому эти люди *на деле* служили.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Никогда не уступит наша партия ультиматумам меньшинства Советов, меньшинства, давшего себя запугать буржуазии и фактически, на деле, вопреки своим «благим намерениям», выступающего, как кукла в руках корниловцев.

Мы твердо стоим на принципе Советской власти, т. е. власти *большинства*, получившегося на последнем Съезде советов, мы были согласны и *остаемся согласны* разделить власть с меньшинством Советов, при условии лойяльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, *одобренную всем* Всероссийским Вторым Съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму. Но никаким ультиматумам интеллигентских группок, за коими массы не стоят, за коими *на деле* стоят только корниловцы, савинковцы, юнкера и пр., мы не подчинимся.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Наша партия, партия Советского большинства, стоит дружно и сплоченно на страже их интересов, и за нашей партией попрежнему стоят миллионы рабочих в городах, солдат в окопах, крестьян в деревнях, готовых осуществить во что бы то ни стало победу мира и победу социализма.

Написано между 17 — 19 (4 — 6) ноября 1917 г.

Напечатано 20 (7) ноября 1917 г. в «Правде» № 182.

Печатается по тексту «Правды».

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ: «КАК ОБМАНУЛИ НАРОД СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ И ЧТО ДАЛО НАРОДУ НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БОЛЬШЕВИКОВ» [29]).

Крестьянству России предстоит теперь взять судьбы страны в свои руки.

Победа рабочей революции в обеих столицах и в громадном большинстве местностей России обеспечила крестьянам *возможность* взять в *свои* руки устройство земельных распорядков. Крестьяне еще не все поняли, но скоро поймут, что *их* Советы Крестьянских Депутатов и есть настоящая, доподлинная, верховная *государственная* власть.

Когда крестьяне поймут это, тогда их союз с рабочими, союз большинства крестьян, трудящихся, беднейших крестьян упрочится. И в Советах и в Учредительном собрании *этот* союз, а не союз крестьян с капиталистами, один только в состоянии действительно обеспечить интересы трудящихся.

Нет сомнения, что крестьяне очень скоро поймут, что их спасение от ужасов войны и от гнета помещиков и капиталистов требует союза крестьянства *не* с богатыми, а с трудящимися городов, с фабрично-заводскими рабочими в первую голову.

Дабы крестьяне быстрее поняли это, необходимо, между прочим, чтобы крестьяне точнее, документальнее сличили, сопоставили, сравнили обещания и законопроекты эсеров («социалистов-революционеров») и закон нового, рабочего и крестьянского, правительства о земле.

Такому сравнению посвящена настоящая брошюра. В ней читатели найдут *документы*, прежде всего необходимые для каждого, кто хочет сознательно отнестись к делу. Главный документ, относящийся к эсерам, это — законопроект эсеровского министра Маслова о земле. Этот законопроект я перепечатываю из «Дела Народа» (газеты Чернова) полностью. Также перепе-

Н. ЛЕНИНЪ.

КАКЪ ОБМАНУЛИ НАРОДЪ СОЦІАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦІОНЕРЫ И ЧТО ДАЛО НАРОДУ НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БОЛЬШЕВИКОВЪ

Солдатская и крестьянская библіотека.

Цѣна 15 к.

№ 18.

Титульный лист брошюры В. И. Ленина: «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков» — 1917 г.

чатываю я и свою статью из «Рабочего Пути» по этому поводу *).

Полностью перепечатан и закон рабочего и крестьянского правительства о земле **).

Товарищи-крестьяне! Ищите правды о разных партиях и вы найдете ее. Собирайте сами и сравнивайте законопроекты разных партий о земле.

Прочтите внимательно законопроект эсеровского министра о земле и закон, изданный теперешним, большевистским, получившим полномочия от Второго Всероссийского съезда советов правительством. Мы ни на минуту не сомневаемся, каково будет окончательное суждение крестьян.

Н. Ленин.

Петроград.
22 (9) ноября 1917 г.

Напечатано в 1917 г. в брошюре: «Н. Ленин. Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков». Солдатская и крестьянская библиотека, № 18.

Печатается по тексту брошюры.

---

*) См. XXI том Сочинений, стр. 357—361. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 20—23. *Ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ БРОШЮРЫ: «УДЕРЖАТ ЛИ БОЛЬШЕВИКИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ».

Настоящая брошюра *) писана, как видно из ее текста, в конце сентября и закончена 14 (1) октября 1917 года.

Революция 7 ноября (25 октября) перевела вопрос, поставленный в этой брошюре, из области теории в область практики.

Не словами, а делами надо отвечать теперь на этот вопрос. Теоретические доводы против большевистской власти слабы до последней степени. Эти доводы разбиты.

Задача теперь в том, чтобы *практикой* передового класса — пролетариата — доказать жизненность рабочего и крестьянского правительства. Все сознательные рабочие, все, что есть живого и честного в крестьянстве, все трудящиеся и эксплуатируемые напрягут все силы, чтобы на практике решить величайший исторический вопрос.

За работу, все за работу, дело всемирной социалистической революции должно победить и победит.

Н. Ленин.

Петербург, 22 (9) ноября 1917 г.

Впервые напечатано в 1918 г. в брошюре: «Н. Ленин. Удержат ли большевики государственную власть». Солдатская и крестьянская библиотека. Петербург.

Печатается по тексту брошюры.

---

*) См. XXI том Сочинений, стр. 243—284. *Ред.*

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Всероссійскаго Центральнаго Исполн. Комитета Совѣтовъ Р., С., Кр. и Каз. Депутатовъ

II СОЗЫВА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Р. С., К. и К. Депутатовъ
МОСКВА — 1918.

Обложка книги: «Протоколы заседаний В. Ц. И. К. Советов Р., С., Кр. и Каз. Депутатов II созыва» — 1918 г.

Уменьшено

*

РАЗГОВОР ПРАВИТЕЛЬСТВА СО СТАВКОЙ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ 22 (9) НОЯБРЯ 1917 Г. [30]).

— Здесь у аппарата верховный главнокомандующий?

— Дитерихс.

— Будьте любезны, попросите исп. об. главковерха. Если генерал Духонин не несет этих обязанностей, то благоволите попросить лицо, которое его в настоящее время заменяет. Насколько нам известно, генерал Духонин своих обязанностей не слагал еще.

Ставка отвечает: — Исп. д. главковерха ген. Духонин поджидал вас до часу ночи, теперь спит. Аппарат не действовал, а затем был занят ставкой с генкварским проводом.

— Если можете, то скажите: получена вами радио-телеграмма Совета народных комиссаров, посланная в 4 часа, и что сделано во исполнение предписания Совета народных комиссаров?

Ставка отвечает: — Была получена телеграмма государственной важности без номера и без даты, почему генерал Духонин запросил генерала Маниковского о необходимых гарантиях, подтверждающих подлинность телеграммы.

— Что же ответил на этот запрос Маниковский и в котором часу был послан этот запрос и каким образом: по радио, по телефону или телеграфу?

Ставка отвечает: — Ответа еще не получено, и час тому назад послана просьба ускорить ответ.

— Прошу точно указать, в котором часу и каким именно способом послан первый запрос? Нельзя ли поскорее?

Ставка отвечает: — Телеграмма была послана генералу Маниковскому по аппарату и по радио, — в котором часу, сейчас скажут.
— Телеграмма передана в 19 час. 50 мин.

— Почему одновременно не был послан этот запрос мне, как народному комиссару по военным делам, так как главковерху было известно из личного разговора со мной, что генерал

Машковский только лицо, на обязанности которого лежит преемственность технической работы спабжения и продовольствия, в то время как политическое руководство деятельностью военного министерства и ответственность за таковую лежит на мне.

Ставка отвечает: — По этому поводу ничего не могу ответить.

— Мы категорически заявляем, что ответственность за промедление в столь важном государственном деле возлагаем всецело на генерала Духонина и безусловно требуем: во-первых, немедленной посылки парламентеров, а, во-вторых, личной явки генерала Духонина к проводу завтра ровно в 11 час. утра. Если промедление приведет к голоду, развалу или поражению, или анархическим бунтам, то вся вина ляжет на вас, о чем будет сообщено солдатам.

Ставка отвечает: — Об этом я доложу генералу Духонину.

— Когда доложите? — Сейчас? — Тогда ждем Духонина.

Ставка отвечает: — Сейчас разбужу.

— У аппарата вр. исп. об. главковерха генерал Духонин.

— Народные комиссары у аппарата, ждем вашего ответа.

— Убедившись из поданной сейчас мне ленты разговора с вами генкварверха, что телеграмма мне была послана вами прежде, чем принять решение по существу телеграммы за подписью народных комиссаров — Ульянова-Ленина, Троцкого и Крыленко, мне совершенно необходимо иметь следующие фактические сведения: 1) имеет ли Совет народных комиссаров какой-либо ответ на свое обращение к воюющим государствам с декретом о мире; 2) как предполагалось поступить с румынской армией, входящей в состав нашего фронта; 3) предполагается ли входить в переговоры о сепаратном перемирии и с кем, только ли с немцами или с турками или переговоры будут вестись нами за общее перемирие?

— Текст посланной вам телеграммы совершенно точен и ясен, в нем говорится о немедленном начале переговоров о перемирии со всеми воюющими державами, и мы, решительно отвергая право замедлить это государственной важности дело какими бы то ни было предварительными вопросами, настаиваем на немедленной посылке парламентеров и извещении нас каждый час о ходе переговоров.

Ставка отвечает: — Вопросы мои чисто технического характера, без разрешения которых невозможно ведение переговоров.

— Вы не можете не понимать, что при переговорах возникает много технических, вернее, детальных вопросов, на которые мы вам дадим ответ по мере того, как эти вопросы будут возникать или ставиться неприятелем; поэтому еще раз и ультимативно требуем немедленного и безоговорочного приступа к формальным переговорам о перемирии и между всеми воюющими

странами, как союзными, так и находящимися с ними во враждебных действиях. Благоволите дать точный ответ.

— Я могу только понять, что непосредственные переговоры с державами для нас невозможны. Тем менее возможны они для меня от вашего имени. Только центральная правительственная власть, поддержанная армией и страной, может иметь достаточный вес и значение для противников, чтобы придать этим переговорам нужную авторитетность, для достижения результатов. Я также считаю, что в интересах России заключение скорейшего всеобщего мира.

— Отказываетесь ли вы категорически дать нам точный ответ и исполнить нами данное предписание?

— Точный ответ о причинах невозможности для меня исполнить вашу телеграмму я дал и еще раз повторяю, что необходимый для России мир может быть дан только центральным правительством. *Духонин.*

— Именем правительства Российской республики, по поручению Совета народных комиссаров, мы увольняем вас от занимаемой вами должности за неисполнение предписаний правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Мы предписываем вам под страхом ответственности по законам военного времени продолжать ведение дела, пока не прибудет в ставку новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие от вас дел. Главнокомандующим назначается прапорщик Крыленко.

Ленин, Сталин, Крыленко.

Напечатано 23 (10) ноября 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 221.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний В.Ц.И.К. Советов Р., С., Кр. и Каз. Депутатов II Созыва». Изд. В.Ц.И.К. Москва. 1918 г.

РАДИО ВСЕМ.

ВСЕМ ПОЛКОВЫМ, ДИВИЗИОННЫМ, КОРПУСНЫМ, АРМЕЙСКИМ И ДРУГИМ КОМИТЕТАМ, ВСЕМ СОЛДАТАМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ И МАТРОСАМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ФЛОТА.

20 (7) ноября ночью Совет народных комиссаров послал радио-телеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях.

Эта радио-телеграмма была получена ставкой 21 (8) ноября, в 5 часов 5 минут утра. Духонину предписывалось непрерывно докладывать Совету народных комиссаров ход переговоров и подписать акт перемирия только после утверждения его Советом народных комиссаров. Одновременно такое предложение заключить перемирие было формально передано всем полномочным представителям союзных стран в Петрограде.

Не получив от Духонина ответа до вечера 21 (8) ноября, Совет народных комиссаров уполномочил Ленина, Сталина и Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах промедления.

Переговоры велись от 2 до 4 с половиной часов утра 22 (9) ноября. Духонин делал многочисленные попытки уклониться от объяснений своего поведения и от дачи точного ответа на предписание правительства, но когда предписание вступить немедленно в формальные переговоры о перемирии было сделано Духонину категорически, он ответил отказом подчиниться. Тогда именем правительства Российской республики и по поручению Совета народных комиссаров, Духонину было заявлено, что он увольняется от должности за неповиновение предписаниям правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Вместе с тем Духонину было предписано продолжать вести дело, пока не прибудет новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие дел от Духонина. Новым главнокомандующим назначен прапорщик Крыленко.

Солдаты! Дело мира в ваших руках. Вы не дадите контр-революционным генералам сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционной армией самосудов и помешать этим генералам уклониться от ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший революционный и военный порядок.

Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем.

Совет народных комиссаров дает вам права на это.

О каждом шаге переговоров извещайте нас всеми способами. Подписать окончательный договор о перемирии вправе только Совет народных комиссаров.

Солдаты! Дело мира в ваших руках! Бдительность, выдержка, энергия, и дело мира победит!

Именем правительства Российской республики
Председатель Совета народных комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Народный комиссар по военным делам
и верховный главнокомандующий *Н. Крыленко.*

Написано 22 (9) ноября 1917 г.

Напечатано 23 (10) ноября 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 221.

Печатается по тексту «Известий Ц. И. К.».

ЗАСЕДАНИЕ В. Ц. И. К. 23 (10) НОЯБРЯ 1917 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

1.

ДОКЛАД О ПЕРЕГОВОРАХ С ДУХОНИНЫМ.

Полный текст наших переговоров с Духониным отпечатан, и я могу ограничиться небольшими заявлениями. Для нас было ясно, что мы имеем дело с противником народной воли и с врагом революции. Со стороны Духонина были разные увертки и уловки с целью затянуть дело. Выражали сомнение в подлинности нашей телеграммы, и с запросом о ее подлинности обращались не к Крыленко, а к генералу Маниковскому. Таким образом генералы украли, по крайней мере, сутки в таком важном и насущном вопросе, как вопрос о мире. Только тогда, когда мы заявили, что обратимся к солдатам, у провода появился генерал Духонин. Мы заявили Духонину, что требуем от него немедленно вступить в переговоры о перемирии, и только. Мы не давали Духонину права заключить перемирие. Не только вопрос о заключении перемирия не подлежит компетенции Духонина, но и каждый шаг его в деле ведения переговоров о перемирии должен был находиться под контролем народных комиссаров. Буржуазная пресса ставит нам упрек в том, что будто мы предлагаем сепаратное перемирие, будто мы не считаемся с интересами румынской армии. Это сплошная ложь. Мы предлагаем немедленно начать мирные переговоры и заключить перемирие со всеми странами без изъятия. Мы имеем сведения, что наши радиотелеграммы доходят в Европу. Так, наша радиотелеграмма о победе над Керенским *) была перехвачена австрийским радио-телеграфом и передана. Германцы же посылали встречные волны, чтобы задержать ее. Мы имеем возможность снестись с Парижем, и когда мирный договор будет составлен, мы будем иметь возможность сообщить французскому народу, что он может быть подписан, и что

*) См. настоящий том, стр. 34. *Ред.*

от французского народа зависит заключить перемирие в два часа. Увидим, что скажет тогда Клемансо. Наша партия не заявляла никогда, что она может дать немедленный мир. Она говорила, что даст немедленное предложение мира и опубликует тайные договоры. И это сделано — борьба за мир начинается. Эта борьба будет трудной и упорной. Международный империализм мобилизует все свои силы против нас, но как ни велики силы международного империализма, наши шансы весьма благоприятны; в этой революционной борьбе за мир и с борьбой за мир мы соединим революционное братание. Буржуазия желала бы, чтобы осуществился сговор империалистских правительств против нас.

2.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Тов. Чудновский говорил здесь о том, что он позволил себе подвергнуть действия комиссаров резкой критике. Здесь не может быть речи о том, можно ли или нельзя позволить себе резкой критики, эта критика составляет долг революционера, и народные комиссары не считают себя непогрешимыми.

Тов. Чудновский говорил, что похабный мир для нас неприемлем[31]), но он не мог привести ни одного слова, ни одного акта, который мог бы быть истолкован в смысле приемлемости для нас этого мира. Мы сказали: мир может быть подписан только Советом народных комиссаров. Когда мы шли на переговоры с Духониным, мы знали, что мы идем на переговоры с врагом, а когда имеешь дело с врагом, то нельзя откладывать своих действий. Результатов переговоров мы не знали. Но у нас была решимость. Необходимо было принять решение тут же, у прямого провода. В отношении к неповинующемуся генералу меры должны были быть приняты немедленно. Мы не могли созвать Ц.И.К. по прямому проводу; здесь нет никакого нарушения прерогатив Ц.И.К.[32]). В войне не дожидаются исхода, а это была война против контр-революционного генералитета, и мы тут же против него обратились к солдатам. Мы сместили Духонина, но мы не формалисты и бюрократы, и мы знаем, что одного смещения мало. Он идет против нас, а мы апеллируем против него к солдатской массе. Мы даем ей право вступать в переговоры о перемирии. Но не заключаем перемирия. Солдаты получили предостережение: стеречь контр-революционных генералов *). Я считаю, что любой полк достаточно организован для того, чтобы поддержать необходимый революционный порядок. Если момент, когда солдаты пойдут на переговоры о перемирии, будет использован для измены, если во время братания будет произведено нападение, то обязанность солдат — расстрелять изменников тут же без формальностей.

Говорить, что мы теперь ослабили наш фронт, на случай, если бы немцы перешли в наступление — чудовищно. Пока Духонин не был изобличен и смещен, у армии не было уверенности

*) См. настоящий том, стр. 72, 73. *Ред.*

в том, что она проводит международную политику мира. Сейчас эта уверенность есть: воевать с Духониным можно только, обращаясь к чувству организованности и самодеятельности солдатской массы. Мир не может быть заключен только сверху. Мира нужно добиваться снизу. Мы не верим ни на каплю немецкому генералитету, но мы верим немецкому народу. Без активного участия солдат мир, заключенный главнокомандующим, непрочен. Я против предложения Каменева[33]) не потому, что я в принципе против него, а потому, что того, что предлагает Каменев, недостаточно, это слишком слабо. Я ничего не имею против комиссии, но предлагаю не предрешать ее функции; я против слабых мер и предлагаю не связывать нам в этом отношении руки.

Напечатано 26 (13) ноября 1917 г. в «Правде» № 188.

Печатается по тексту книги «Протоколы заседаний В.Ц.И.К. Советов Р., С., Кр. и Каз. Депутатов II созыва». Изд. В.Ц.И.К. Москва, 1918 г.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ КОМИТЕТУ [34]).

Продовольственная разруха, порожденная войной, бесхозяйственностью, обостряется до последней степени спекулянтами, мародерами и их пособниками на железных дорогах, в пароходствах, транспортных конторах и пр.

В условиях величайших народных бедствий преступные хищники ради наживы играют здоровьем и жизнью миллионов солдат и рабочих.

Такое положение не может быть более терпимо ни одного дня.

Совет народных комиссаров предлагает Военно-революционному комитету принять самые решительные меры к искоренению спекуляции и саботажа, скрывания запасов, злостной задержки грузов и пр.

Все лица, виновные в такого рода действиях, подлежат по специальным постановлениям Военно-революционного комитета *немедленному аресту и заключению в тюрьмах Кронштадта,* впредь до предания военно-революционному суду.

Все народные организации должны быть привлечены к борьбе с продовольственными хищниками.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Напечатано 25 (12) ноября 1917 г. в «Известиях Ц. И. К.» № 223.

Печатается по тексту «Известий Ц. И. К.».

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ [35])

23 ноября — 8 декабря (10—25 ноября) 1917 г.

1.

РЕЧЬ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 27 (14) НОЯБРЯ.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Ленин по поручению фракции большевиков выступает с изложением взгляда партии большевиков на аграрный вопрос.

Партия эсеров потерпела крах в земельном вопросе, проповедуя конфискацию помещичьих земель на словах и отказываясь осуществлять ее на деле.

Помещичье землевладение является основой крепостнического гнета, и конфискация земель помещиков — это первый шаг революции в России. Но вопрос о земле не может быть решен независимо от других задач революции. Правильная постановка этих задач вытекает из анализа тех этапов, которые прошла революция. Первый шаг — это свержение самодержавия и утверждение власти буржуазии и помещиков. Интересы помещиков тесно сплелись с интересами буржуазии, банков. Второй этап — это укрепление советов и политика соглашения с буржуазией. Ошибка левых эсеров в том, что они в то время не выступали против политики соглашения, ссылаясь на то, что массы недостаточно развиты. Партия — это авангард класса, и задача ее вовсе не в том, чтобы отражать среднее состояние массы, а в том, чтобы вести массы за собой. Но чтобы вести колеблющихся, надо перестать колебаться самим.

Товарищи левые эсеры, в июле началась полоса разрыва народных масс с политикой соглашения, но левые эсеры и до сих пор подают свою руку Авксентьевым, протягивая рабочим лишь мизинец. Если соглашательство будет продолжаться, то революция погибла. Если крестьянство поддержит рабочих, то только в этом случае можно разрешить задачи революции. Соглашательство — это попытка рабочих, крестьянских и солдатских масс добиться осуществления своих нужд путем реформ, уступок со стороны капитала, без социалистической революции. Но нельзя дать народу мира, земли без свержения буржуазии,

без социализма. Задача революции — порвать с соглашательством, а порвать с соглашательством это значит стать на путь социалистической революции.

Ленин защищает далее инструкции волостным комитетам [36]) и говорит о необходимости рвать с верхами, вроде армейских комитетов, Исполнительного комитета крестьянских депутатов и т. п.— Мы взяли свой закон о волостных комитетах у крестьян. Крестьяне хотят земли, запрещения наемного труда, инвентаря для обработки. Но этого нельзя получить, не свергнув капитала. Мы говорили им: вы хотите земли, но земли заложены и принадлежат русскому и всемирному капиталу. Вы бросаете вызов капиталу, вы идете при этом другим путем, чем мы, но мы с вами сходимся в том, что идем и должны идти к социальной революции. Что касается Учредительного собрания, то докладчик сказал, что работа Учредительного собрания будет зависеть от настроения в стране [37]), а я скажу: на настроение надейся, а винтовки не забывай.

Ленин останавливается далее на вопросе о войне. Когда оратор говорит о смещении Духонина и назначении Крыленко главнокомандующим, раздается смех.— Вам смешно, но солдаты вас осудят за этот смех. Если здесь есть люди, которым смешно, что мы сместили контр-революционного генерала и назначили Крыленко, который против генерала и поехал вести переговоры, то нам не о чем с этими людьми разговаривать. С теми, кто не признает борьбы с контр-революционным генералитетом, у нас нет ничего общего, мы предпочтем лучше уйти от власти, быть может, залезть в подполье, но не будем с такими людьми иметь ничего общего.

Напечатано 28 (15) ноября 1917 г. в «Известиях Ц. И. К.» № 226.

Печатается по тексту «Известий Ц. И. К.».

2.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ.

Крестьянский съезд всецело и всемерно поддерживает закон (декрет) о земле от 8 ноября (26 октября) 1917 г., утвержденный Вторым Всероссийским съездом советов рабочих и солдатских депутатов и изданный Советом народных комиссаров как временным рабочим и крестьянским правительством Российской республики. Крестьянский съезд выражает свою твердую и непреклонную решимость отстоять грудью осуществление этого закона, призывает всех крестьян к единодушной поддержке его и к немедленному проведению в жизнь на местах самими крестьянами, а равно призывает крестьян выбирать на все и всякие ответственные посты и должности исключительно таких людей, которые не словами, а делами доказали свою полнейшую преданность интересам трудящихся и эксплуатируемых крестьян, свою готовность и способность отстаивать эти интересы вопреки какому бы то ни было сопротивлению помещиков, капиталистов и их сторонников или пособников.

Крестьянский съезд заявляет вместе с тем свое убеждение в том, что осуществление полностью всех мероприятий, составляющих закон о земле, возможно только при успехе начавшейся 7 ноября (25 октября) рабочей социалистической революции, ибо только социалистическая революция в состоянии обеспечить и безвозмездный переход земли к трудящемуся крестьянству *), и конфискацию помещичьего инвентаря, и полную охрану интересов наемных рабочих в земледелии, наряду с немедленными началами безусловного уничтожения всей системы наемного капиталистического рабства, и правильное и планомерное распределение между областями и жителями государства продуктов земледелия и продуктов промышленности, и господство над банками (без какового господства невозможно господство народа над землей при отмене и частной собственности на землю), и всестороннюю помощь именно трудящимся и эксплуатируемым со стороны государства и т. д.

Поэтому Крестьянский съезд, всецело поддерживая революцию 7 ноября (25 октября), и поддерживая ее именно как революцию

---

*) В «Правде» далее следует: «и конфискацию культурных хозяйств с передачей в руки общин и т. д.». *Ред.*

*

социалистическую, выражает свою непреклонную решимость в должной постепенности, но без всяких колебаний, проводить в жизнь меры социалистического преобразования Российской республики.

Необходимым условием победы социалистической революции, которая одна лишь обеспечивает прочный успех и полное осуществление закона о земле, является полный союз трудового, эксплуатируемого и трудящегося крестьянства с рабочим классом — пролетариатом — во всех передовых странах. В Российской республике отныне все устройство и управление государством сверху донизу должно быть построено на таком союзе. Такой союз, отметая все и всяческие, прямые и косвенные, открытые и прикрытые попытки вернуться к осужденному жизнью соглашательству с буржуазией и с проводниками буржуазной политики, один лишь обеспечит победу социализма во всем мире.

Напечатано 28 (15) ноября 1917 г. в «Известиях Ц. И. К.» № 226 и в «Правде» № 190.

Печатается по тексту «Известий Ц. И. К.», сверенному с текстом «Правды».

3.

РЕЧЬ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВИКЖЕЛЯ 1 ДЕКАБРЯ (18 НОЯБРЯ).

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Товарищи!

Заявление «Викжеля» [38], без сомнения, не что иное, как только одно недоразумение. Можете ли вы допустить, хоть одну минуту, чтобы войска, сознающие свой революционный долг, борющиеся за народные интересы, подойдя к Ставке, стали громить вся и всех без предъявления требований, без объяснения, зачем они пришли, хотя бы окружающим Ставку солдатам. Вы понимаете, товарищи, что подобное невозможно. Революционная армия, понимающая, что она делает, хочет, чтобы те, к кому она обращается, знали, что с них требуют. При предъявлении требований делалось больше, указывалось, объяснялось, что сопротивление есть сопротивление воле народа, тяжкое преступление не только обыденное, но и преступление моральное против свободы, интересов и самых возвышенных чаяний народа. Революционная армия никогда не производит первого выстрела, а злобно выступает только против захватчиков и насильников народа. Если бы было иначе, слово революция утратило бы свой смысл. Я не могу не обратить внимание, что «Викжель», предъявляя непроверенные обвинения, заявляет, вместе с тем, о своем «нейтралитете». На это «Викжель» не имеет ни малейшего права. В дни революционной борьбы, когда каждая минута дорога, когда несогласие, нейтралитет дает возможность взять слово противнику, а когда его все-таки слушать будут, когда не спешат на помощь народу в его борьбе за его священнейшие права — то такой позиции я никак не могу назвать нейтралитетом, это не нейтралитет, революционер это назовет подстрекательством. Такой позицией вы подстрекаете генералов к выступлению, не поддерживая нас, вы против народа.

Генералу Духонину только то и нужно, чтобы отсрочить перемирие. Способствуя ему, вы срываете перемирие. Подумайте, какая тяжелая ответственность падает на вас и как к вам отнесется народ?

Дальше Ленин говорит, что в некоторых местах саботируется телеграф. Правительство остается без сведений, а противными

лагерями распускаются вздорные слухи. Пример о польских батальонах, которые, будто бы, выступают против правительства, между тем поляки неоднократно заявляли, что в русские дела они не вмешиваются и впредь вмешиваться не будут, а также от них получено заявление, что они за перемирие[39]).

Напечатано 2 декабря (19 ноября) 1917 г. в «Известиях Ц. И. К.» № 230.

Печатается по тексту «Известий Ц. И. К.».

4.

ДОКЛАД ОБ УСЛОВИЯХ СОГЛАШЕНИЯ С ЛЕВЫМИ ЭСЕРАМИ 1 ДЕКАБРЯ (18 НОЯБРЯ).

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Нас обвинял т. Камков в анархизме [40]). Анархизм стремится к ниспровержению капиталистического строя, к свободе и к экономическому уравнению всех людей, и с этим пунктом мы совершенно согласны, мы также стремимся к экономическому уравнению и к ниспровержению капиталистического строя. Анархисты, ниспровергая капиталистический строй, включают в свою программу и ниспровержение государства. Вот тут-то мы и не согласны с анархистами. Но что такое государство? Государство — это та организация общежития, которая принуждает своих членов к выполнению издаваемых им законов. Но мы не за государство Николая Романова, государство помещиков и генералов, не за государство Керенского, где воля народа подчинялась воле буржуазии и капиталистов. Мы за государство, как за принуждение к социализму, за пролетарское государство, где выполнялась бы воля народа, воля рабочих и крестьян. Нам нужно для этой цели и государство, и мы признаем его необходимым. Анархисты хотят осуществить всю огромную экономическую работу, в которой нуждается пролетариат — рабочие, и солдаты, и крестьяне, без контроля. Прямо давай, бери, отнимай. Мы же говорим: нужно правильное распределение, правильный контроль. Для этого нужно государство, как принуждение. Здесь и отпадает обвинение тов. Камкова. Нет, товарищи, мы не анархисты.

Ленин затем говорит о прочитанной им в «Знамени Труда» статье, где, за подписью С. Зак, стремление правительства народных комиссаров к осуществлению идей социализма называется «воспаленной мечтой фантазеров и утопистов» [41]). Это место в газете наших друзей, прочитанное мною сегодня утром, показалось мне странным. Нет, товарищи, в России началась социалистическая, пролетарская революция. Народные массы желают распоряжаться своей судьбой. Огромные сборища эксплуатируемых рабочих, безземельное крестьянство восстало. Рабочие и крестьяне покрыли Россию своими Советами, они распоряжаются своей судьбой, и это не фантазия, не утопия «воспаленного

мечтателя», каким меня называет автор статьи. Наше соглашение возможно только на социалистической платформе, иначе оно не соглашение.

Ленин продолжает о соглашении, говоря, что все вопросы могут быть обсуждаемы только на социалистической платформе, и если даже некоторых взглядов большевики и не разделяют с эсерами, как, например, разрешение земельного вопроса, они, однако, признают, что эсеры левые предлагают социалистический проект, который жизнь и разрешит, но общими усилиями обе партии постараются разрешить его опять-таки в социалистическом духе. Социалистическая революция это невиданный в истории человечества переход к улучшению его жизни, а поэтому возможны переходные формы, на которые указывали всегда многие авторитетные головы социализма, как, например, Каутский.

Напечатано 2 декабря (19 ноября) 1917 г. в «Известиях Ц. И. К.» № 230.

Печатается по тексту «Известий Ц. И. К.».

СОЮЗ РАБОЧИХ С ТРУДЯЩИМИСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ».

Сегодня, в субботу 1 декабря (18 ноября), когда мне пришлось выступать на крестьянском съезде, мне задан был публично вопрос, на который я тотчас же ответил. Необходимо, чтобы этот вопрос и мой ответ стали немедленно известны всей читающей публике, ибо, говоря формально от своего только собственного имени, я по существу дела говорил от имени всей партии большевиков.

Дело было так.

Касаясь вопроса о союзе рабочих-большевиков с левыми эсерами, которым сейчас доверяют многие крестьяне, я доказывал в своей речи, что союз этот *может* быть «честной коалицией», честным союзом, ибо коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян *нет*. Социализм *вполне* может удовлетворить интересы тех и других. *Только* социализм может удовлетворить их интересы. Отсюда возможность и необходимость «честной коалиции» между пролетариями и трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами. Напротив, «коалиция» (союз) между трудящимися и эксплуатируемыми классами, с одной стороны, буржуазией, с другой стороны, *не* может быть «честной коалицией», вследствие коренного расхождения интересов этих классов.

Представьте себе, — говорил я, — что в правительстве будет большинство большевиков и меньшинство левых эсеров, допустим даже, всего один левый эсер, комиссар земледелия. Могут ли большевики осуществить честную коалицию в таком случае?

Могут, ибо, будучи непримиримыми в борьбе с контр-революционными элементами (в том числе с право-эсеровскими и оборонческими), большевики обязаны были бы *воздержаться*

при голосовании таких вопросов, которые касаются чисто-эсеровских пунктов земельной программы, утвержденной Вторым Всероссийским съездом советов. Таков, например, пункт об уравнительном землепользовании и переделах земли между мелкими хозяевами.

Воздерживаясь при голосовании такого пункта, большевики ни капельки не изменяют своей программы. Ибо, при условии победы социализма (рабочий контроль над фабриками, следующая за этим экспроприация их, национализация банков, создание высшего экономического совета, регулирующего все народное хозяйство страны), при таком условии рабочие *обязаны согласиться* на переходные меры, предлагаемые мелкими трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами, если эти меры *не вредят* делу социализма. И Каутский, когда он был еще марксистом (в 1899—1909 годах), неоднократно признавал, — говорил я, — что переходные меры к социализму не могут быть одинаковы в странах крупного и в странах мелкого земледелия [42]).

Мы, большевики, обязаны были воздержаться в Совете народных комиссаров или в Ц.И.К. при голосовании подобного пункта, ибо при согласии левых эсеров (а равно стоящих на их стороне крестьян) на рабочий контроль, на национализацию банков и т. д., уравнительное землепользование было бы лишь одной из *переходных* мер к полному социализму. Такие переходные меры пролетариату нелепо было бы *навязывать;* он обязан, в интересах победы социализма, *уступить* мелким трудящимся и эксплуатируемым крестьянам в выборе этих переходных мер, ибо *вреда* делу социализма они не принесли бы.

Один левый эсер (если не ошибаюсь, это был товарищ Феофилактов) задал мне тогда следующий вопрос:

«А как поступят большевики, если в Учредительном собрании крестьяне захотят провести закон об уравнительном землепользовании, буржуазия окажется против крестьян, решение же будет зависеть от большевиков?».

Я ответил: союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами обяжет партию пролетариата в таком случае, когда дело социализма будет обеспечено введением рабочего контроля, национализацией банков и пр., голосовать за крестьян против буржуазии. Большевики, по моему мнению, вправе будут тогда при голосовании внести свое особое заявление, оговорить свое несогласие и т. п., но воздержаться в таком случае значило бы предать своих союзников *по борьбе за социализм* из-за частного разногласия с ними. Никогда большевики при таком положении не предали бы крестьян. Никогда уравнительное землепользование и т. п. меры *не* повредят социализму, если власть в руках рабочего и крестьянского правительства,

если введен рабочий контроль, введена национализация банков, создано рабочее и крестьянское высшее экономическое учреждение, направляющее (регулирующее) *все* народное хозяйство и т. д.

Таков был мой ответ.

Написано 1 декабря (18 ноября) 1917 г.
Напечатано 2 декабря (19 ноября) 1917 г. в «Правде» № 194.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту «Правды».

ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПРАВЕ ОТЗЫВА [43]).

Какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных. Это основное, принципиальное положение истинного демократизма, относясь ко всем без исключения собраниям представителей, относится также и к Учредительному собранию.

Пропорциональная система выборов, будучи более демократичной, чем мажоритарная, требует более сложных мер для осуществления права отзыва, то-есть действительного подчинения народу его выборных. Но всякий отказ на этом основании от проведения в жизнь права отзыва, всякая задержка в проведении его, всякое ограничение его, были бы изменой демократизму и полным отречением от основных принципов и задач начавшейся в России социалистической революции. Пропорциональная система выборов требует лишь видоизменения формы права отзыва, отнюдь не его умаления.

Так как пропорциональная система выборов основана на признании партийности и на осуществлении выборов организованными партиями, то всякое крупное изменение в соотношении сил классов и в отношении классов к партиям, в особенности же расколы внутри значительных партий, необходимо вызывают потребность в перевыборах по тому избирательному округу, где несоответствие между волей разных классов и их силой, с одной стороны, и между партийным составом выбранных с другой стороны, явно и несомненно. Интересы истинного демократизма требуют при этом безусловно, чтобы назначение перевыборов не зависело от одного только перевыбираемого учреждения, т.-е., чтобы интересы удержания своих мандатов выбранными не могли противодействовать осуществлению воли народа на отзыв его представителей.

Поэтому Всероссийский Ц. И. К. Советов раб., солд. и крест. депутатов постановляет:

Какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных. Это основное, принципиальное требование истинного демократизма, относится ко всем без исключения собраниям представителей, относится также и к Учред. Собранию.

Пропорциональная система выборов, будучи более демократичной, чем мажоритарной, требует более сложных мер для осуществления права отзыва, то-есть действительного подчинения народу его выборных. Но всякий отказ на этом основании от проведения в жизнь права отзыва

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ПРОЕКТА ДЕКРЕТА О ПРАВЕ ОТЗЫВА, НАПИСАННОГО В. И. ЛЕНИНЫМ 2 ДЕКАБРЯ (19 НОЯБРЯ) 1917 г.

Уменьшено

Советы раб. и солд. депутатов, а равно и Советы крестьянских депутатов каждого избирательного округа имеют право назначать перевыборы во все городские, земские и вообще во всякие представительные учреждения, не исключая и Учредительного собрания. Советы имеют также право назначить срок перевыборов. Самые же перевыборы происходят обычным порядком, на строгих основаниях пропорциональной системы выборов.

Написано 2 декабря (19 ноября) 1917 г.
Напечатано в 1918 г. в книге: «Протоколы заседаний В. Ц. И. К. Советов Р., С., Кр. и Каз. Депутатов II Созыва». Изд. В.Ц.И.К. Москва.

Печатается по рукописи.

ДОКЛАД О ПРАВЕ ОТЗЫВА НА ЗАСЕДАНИИ В. Ц. И. К. 4 ДЕКАБРЯ (21 НОЯБРЯ) 1917 Г.

Вопрос о перевыборах, это — вопрос действительного осуществления демократического начала. Во всех передовых странах принято и введено, что только выборные могут говорить государственным законодательным языком. Но, давая право призывать для ведения государственной машины, буржуазия умышленно не дала права отзыва, — права действительного контроля.

Однако во все исторические революционные времена, через все изменения конституций красной нитью проходит разрешение права отзыва.

Демократическое правительство существует и признано везде, где есть парламентский строй, но это право представительства ограничено тем, что народ имеет право раз в два года голосовать, но часто оказывается, что его голосами прошли те, кто помогает его же подавлять, а демократического права сместить, принять действенные меры пресечения — не имеет.

В странах же, где уцелели старые традиции революционного времени, когда они образовались — как, например, в некоторых кантонах Швейцарии и некоторых штатах Америки — уцелело и демократическое право отзыва.

Всякий крупный переворот ставит перед народом ясно не только использование существующих, но и создание новых соответствующих законоположений. Поэтому, накануне созыва Учредительного собрания, необходимо пересмотреть новые выборные положения.

Советы созданы самими трудящимися, их революционной энергией и творчеством, и только в этом лежит залог того, что они работают всецело на осуществление интересов масс. В Совете каждый крестьянин, посылая, может и отозвать, и в этом истинный народный смысл Советов.

У нас доминирующее положение занимали разные партии; последний раз переход влияния от одной партии к другой сопровождался переворотом, довольно бурным переворотом, тогда как

при существовании права отзыва достаточно было бы простого голосования.

Мы говорим — свобода. То, что раньше называлось свободой, это было свободой буржуазии надувать при помощи своих миллионов, свобода использования своих сил при помощи этого надувательства. С буржуазией и с такой свободой мы окончательно порвали. Государство, это — учреждение для принуждений. Раньше это было насилие всего народа кучкой толстосумов; мы же хотим превратить государство в учреждение для принуждения творить волю народа. Мы хотим организовать насилие во имя интересов трудящихся.

Непредоставление права отзыва из Учредительного собрания это — невыявление революционной воли народа и узурпация прав Учредительного собрания. Мы имеем пропорциональные выборы, действительно наиболее демократические. Введение при них права отзыва несколько трудно, но трудности здесь чисто технические и весьма легко преодолимые. Противоречия между пропорциональными выборами и правом отзыва, во всяком случае, нет.

Народ голосует не за лиц, а за партию. Партийность в России весьма велика, и перед народом партия имеет определенное политическое лицо. Поэтому всякий раскол в партии должен внести хаос, если не предусмотрено право отзыва. Большим влиянием пользовалась партия социалистов-революционеров. Но после представления списков произошел раскол. Изменить списка нельзя, отстрочить Учредительное собрание — также. И народ фактически голосовал за партию, которая уже не существовала. Это доказал левый второй крестьянский съезд. Крестьянство оказалось обмануто не личностями, а партийным расколом. Такое положение требует корректива. Нужно осуществление прямого последовательного и немедленного демократического начала — введение права отзыва.

Бояться нужно, что мы останемся перед неправильными выборами. Введение же права перевыборов при наличии высокой сознательности масс, о чем свидетельствует сравнение хода революции 1905 и 1917 г.г., — не страшно.

Народу говорили, что Совет — правомочный орган, — он верил и осуществил это. Нужно продолжить линию демократизации и сделать существующим право отзыва.

Право отзыва должно быть предоставлено Советам, как наиболее совершенным носителям идеи государственности, принуждения. И тогда переход власти от одной партии к другой будет происходить бескровно, путем простого перевыбора.

Напечатано 6 декабря (23 ноября) 1917 г. в «Известиях Ц. И. К.» № 233.

Печатается по тексту «Известий Ц. И. К.».

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ВОЕННОГО ФЛОТА [44]) 5 ДЕКАБРЯ (22 НОЯБРЯ) 1917 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

От имени Совета народных комиссаров Ленин приветствует в лице съезда армию и флот, которые показали себя, как передовые борцы за раскрепощение трудящихся классов.

Далее Ленин переходит к характеристике текущего момента. Отметив, что политика соглашательского правительства Керенского, которая направлялась не по пути разрешения нужд широких народных масс и в основе которой лежал принцип охранения в полной неприкосновенности интересов буржуазии, интересов класса угнетателей, неминуемо должна была привести к краху этого правительства, оратор продолжает:

Но наряду с Временным правительством существовали Советы рабочих и солдатских депутатов, которые явились продуктом революционного творчества восставшего народа и чем дальше, тем более широкие слои трудящихся масс сплачивали вокруг себя. Лишь благодаря Советам удалось в России то, что не удавалось ни в одной из европейских революций: народ выдвинул и дал опору подлинному народному правительству. Пред угнетенными массами встала в высшей степени трудная задача — самим строить государство. Вы видите, с какой силой обрушилось на нас сопротивление буржуазии, как стараются подорвать нашу деятельность саботажем, какими потоками лжи и клеветы обливают нас по каждому поводу и без повода.

Нас осыпают градом обвинений, что мы действуем террором и насилием, но мы спокойно относимся к этим выпадам. Мы говорим: мы не анархисты, мы — сторонники государства. Да, но государство капиталистическое должно быть разрушено, власть капиталистическая должна быть уничтожена. Наша задача — строить новое государство,—государство социалистическое. В этом направлении мы будем неустанно работать, и никакие

препятствия нас не устрашат и не остановят. Уже первые шаги нового правительства дали доказательство этому. Но переход к новому строю — процесс чрезвычайно сложный, и для облегчения этого перехода необходима твердая государственная власть. До сих пор власть находилась в руках монархов и ставленников буржуазии. Все их усилия, вся их политика направлялись на то, чтобы принуждать народные массы. Мы же говорим: нужна твердая власть, нужно насилие и принуждение, но мы его направим против кучки капиталистов, против класса буржуазии. С нашей стороны всегда последуют меры принуждения в ответ на попытки — безумные, безнадежные попытки — сопротивляться Советской власти. И во всех этих случаях ответственность за это падет на сопротивляющихся.

Переходя далее к вопросу о создании государственного аппарата, который в интересах народа должен быть лишен всякого бюрократизма, который должен создать широчайший простор для выявления всех творческих сил страны, Ленин говорит:

— Буржуазия и интеллигентские буржуазные круги населения всемерно саботируют народную власть. Трудящимся массам надеяться, кроме как на самих себя, ни на кого не приходится. Без сомнения, задачи, стоящие перед народом, неизмеримо трудны и велики. Но нужно верить в свои собственные силы, нужно, чтобы все, что проснулось в народе и способно к творчеству, вливалось в наши организации, которые имеются и будут строиться в дальнейшем трудящимися массами. Массы беспомощны, если они разрознены; они сильны, если сплочены. Массы поверили в свои силы и, не смущаясь травлей со стороны буржуазии, начали приступать к самостоятельной работе по управлению государством. На первых шагах могут встретиться трудности, может сказаться недостаточная подготовленность. Но нужно практически учиться управлять страной, учиться тому, что составляло раньше монополию буржуазии. В этом отношении во флоте мы видим блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс, в этом отношении флот показал себя, как передовой отряд.

Далее Ленин, переходя к освещению важнейших вопросов текущего момента — вопросов о земле, о рабочей политике, о национальной проблеме и о мире, подробно останавливается на каждом из них.

Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов принял декрет о земле, в котором большевики целиком воспроизводят принципы, указанные в крестьянских наказах. В этом сказалось отступление от программы социал-демократов, ибо наказы соответствуют духу программы эсеров, но это же служит доказательством, что народная власть не хотела навязывать своей воли народу, а стремилась идти навстречу ей.

*

Как бы ни разрешился земельный вопрос, какая бы программа ни легла в основу осуществления перехода земли к крестьянам, — это не составит помехи для прочного союза крестьян и рабочих. Важно лишь то, что, если крестьяне веками упорно добиваются отмены собственности на землю, то она должна быть отменена.

Указав, далее, на то, что с вопросом земельным тесно переплетен вопрос о промышленности, что, наряду с аграрной революцией, должна произойти коренная ломка капиталистических отношений, оратор подчеркивает чрезвычайную важность прочного союза рабочих и крестьян.

Развитие русской революции показало, что политика рабского соглашательства с помещиками и капиталистами разлетелась, как мыльный пузырь. Господствовать должна воля большинства; эту волю большинства и проведет союз трудящихся, честная коалиция рабочих и крестьян, на основе общих интересов. Партии меняются и гибнут, а трудящиеся остаются, и о прочности этого союза оратор призывает больше всего заботиться.

Пусть флот, — говорит он, — посвятит все свои силы тому, чтобы этот союз остался основой государственной жизни; если этот союз будет крепок, ничто не сломит дело перехода к социализму.

Обращаясь к национальному вопросу, — говорит Ленин, — следует отметить особый пестрый состав национальностей России, в которой великороссов только около 40 процентов, а остальное большинство принадлежит к другим народностям. При царизме национальный гнет по отношению к последним, неслыханный по своей жестокости и нелепости, скапливал в неполноправных народностях сильнейшую ненависть к монархам. Нечего удивляться, что эта ненависть к тем, которые запрещали даже употребление родного языка и обрекали на безграмотность массы народа, переносилась и на всех великороссов. Думали, что великороссы хотели, как привилегированные, сохранить для себя только те преимущества, которые свято сохраняли за ними Николай II и Керенский.

Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого. Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций.

Если финляндская буржуазия покупает у немцев оружие, чтобы направить его против своих рабочих, мы предлагаем последним союз с русскими трудящимися. Пусть буржуазия затевает презренную жалкую грызню и торг из-за границ, рабочие же всех стран и всех наций не разойдутся на этой гнусной почве.

Мы сейчас,—я употреблю нехорошее слово — «завоевываем» Финляндию, но не так, как это делают международные хищники — капиталисты. Мы завоевываем тем, что, предоставляя Финляндии полную свободу жить в союзе с нами или с другими, гарантируем полную поддержку трудящимся всех национальностей против буржуазии всех стран. Этот союз основан не на договорах, а на солидарности между эксплуатируемыми против эксплуататоров.

Сейчас мы наблюдаем национальное движение на Украине и мы говорим: мы безусловно стоим за полную и неограниченную свободу украинского народа. Мы должны сломить то старое, кровавое и грязное прошлое, когда Россия капиталистов-угнетателей играла роль палача над другими народами. Это прошлое мы сметем, на этом прошлом мы не оставим камня на камне.

Мы скажем украинцам: как украинцы, вы можете устраивать у себя жизнь, как вы хотите. Но мы протянем братскую руку украинским рабочим и скажем им: вместе с вами мы будем бороться против вашей и нашей буржуазии. Только социалистический союз трудящихся всех стран устранит всякую почву для национальной травли и грызни.

— Перейду к вопросу о войне. С войной, вызванной столкновением хищников из-за добычи, мы начали решительную борьбу. Все партии до сих пор говорили об этой борьбе, но дальше слов и лицемерия не шли. Теперь борьба за мир начата. Борьба эта трудна. Кто думал, что мира достигнуть легко, что стоит только лишь заикнуться о мире, и буржуазия поднесет его нам на тарелке, тот совсем наивный человек. Кто приписывал этот взгляд большевикам, тот обманывал. Капиталисты сцепились в мертвой схватке, чтобы поделить добычу. Ясно: убить войну — значит победить капитал, и в этом смысле советская власть начала борьбу. Мы опубликовали и впредь будем опубликовывать тайные договоры. Никакая злоба и никакая клевета нас не остановит на этом пути. Господа буржуа злобствуют от того, что народ видит, из-за чего его гнали на бойню. Они пугают страну перспективой новой войны, в которой Россия оказалась бы изолированной. Но нас не остановит та бешеная ненависть, которую буржуазия проявляет к нам, к нашему движению к миру. Пусть она попробует повести народы на четвертый год войны друг против друга! Это ей не удастся. Не только у нас, но во всех воюющих странах назревает борьба против собственных империалистических правительств. Даже в Германии, которую империалисты десятки лет старались превратить в военный лагерь, где весь правительственный аппарат направлен к тому, чтобы малейшее проявление народного возмущения было пресечено в самом зародыше, и там дошло до открытого восстания во флоте. Нужно знать, как неслыханно велик полицейский произвол в Германии, чтобы понять, какое значение имеет это восстание.

Но революция не заказывается; революция является, как следствие взрыва негодования народных масс. Если было так легко справиться с шайкой жалких, полоумных людей, как Романов и Распутин, то зато неизмеримо труднее бороться с организованной и сильной кликой германских коронованных и некоронованных империалистов. Но можно и должно работать рука об руку с революционным классом трудящихся всех стран. И на этот путь встало Советское правительство, когда опубликовало тайные договоры и показало, что правители всех стран — разбойники. Это есть пропаганда не словом, а делом.

Коснувшись в заключение вопроса о мирных переговорах, оратор сказал:

Когда немцы на наши требования не перебрасывать войска на западный и итальянский фронты [45]) ответили уклончиво, мы прервали после этого переговоры и возобновим их некоторое время спустя. И когда мы об этом сообщим открыто на весь мир, то не будет ни одного немецкого рабочего, который бы не знал, что не по нашей вине были прерваны мирные переговоры. Если же представится такой случай, когда немецкий рабочий класс пошел бы вместе со своим правительством хищников-империалистов, и мы стали бы пред необходимостью продолжать войну, то русский народ, умевший безропотно проливать свою кровь, не зная зачем и во имя каких целей, исполнявший волю душившего его правительства, без всякого сомнения с удесятеренной энергией, с удесятеренным героизмом пошел бы на борьбу тогда, ибо речь шла бы о борьбе за социализм, за свободу, на которую направила бы штыки международная буржуазия. Но мы верим в международную солидарность трудящихся масс, которые одолеют все препятствия и все препоны на пути борьбы за социализм.

Напечатано 8 декабря (25 ноября) 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 235.

Печатается по копии протоколов съезда, сверенной с текстом «Известий Ц.И.К.».

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ: «МАТЕРИАЛЫ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ».

В предлагаемой вниманию читателей брошюре собраны (по инициативе не автора, а одного из большевиков)[46]) главнейшие из пригодных для широкого распространения статьи и речи мои по земельному вопросу. Собранные здесь статьи и речи обнимают период времени с конца апреля до конца октября 1917 года. К статьям добавлены: резолюция апрельской конференции Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) *), декрет о земле, принятый 8 ноября (26 октября) 1917 г. Вторым Всероссийским съездом советов рабочих и солдатских депутатов **). Тексты обоих этих документов в их первоначальном виде (т.-е. *проекты*) были написаны мною.

Взятые в целом, эти документы и статьи дают точную картину развития взглядов большевизма за полгода революции и применения этих взглядов на практике.

Я могу еще сослаться на свою статью в газете «Рабочий» (Петербург, 11 сентября (29 августа) 1917 г., № 6): «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие» ***). В этой статье подробно разобран тот свободный крестьянский наказ из № 88 «Известий Всероссийского совета крестьянских депутатов», от 1 сентября (19 августа), который вошел в декрет о земле 8 ноября (26 октября) 1917 года. За два месяца до революции 7 ноября (25 октября), указанная статья разъясняет необходимость «изменить основную линию речей рабочего к крестьянину».

Петербург.
10 декабря (27 ноября) 1917 г.

Н. Ленин.

Напечатано в 1917 г. в брошюре: «Н. Ленин. Материалы по аграрному вопросу». Изд. «Прибой».

Печатается по тексту брошюры.

---

*) См. XX том Сочинений, стр. 615—616. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 20—23. *Ред.*
***) См. XXI том Сочинений, стр. 107—113. *Ред.*

ДЕКРЕТ ОБ АРЕСТЕ ВОЖДЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИИ [47]).

Члены руководящих учреждений партии кадетов, как партии врагов народа, подлежат аресту и преданию суду революционных трибуналов.

На местные Советы возлагается обязательство особого надзора за партией кадетов в виду ее связи с корниловско-калединской [48]) гражданской войной против революции.

Декрет вступает в силу с момента его подписания.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Вл. Ульянов (Ленин).

Петр.,
11 декабря (28 ноября) 1917 г.
10½ час. вечера.

Напечатано 12 декабря (29 ноября) 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 239.

Печатается по рукописи.

Декрет об аресте вождей ~~врагов народа~~ гражданской войны против революции

Члены руководящих учреждений партии кадетов, как партии врагов народа, подлежат аресту и преданию революционным судом трибуналов.

На местные Советы возлагается обязанность особого надзора за партией кадетов в виду ее связи с корниловско-калединской гражданской войной против революции.

Пред. Сов. Нар. Комиссаров

Петр. 28 нояб. 1917 г. В. Ульянов (Ленин)
10½ час. вечера.

Декрет вступает в силу с момента его подписания.

Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции, написанный В. И. Лениным 11 декабря (28 ноября) 1917 г.

Уменьшено

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ Ц.К. Р.С.-Д. Р.П. (Б.) 12 ДЕКАБРЯ (29 НОЯБРЯ) 1917 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

1.

Обсуждается вопрос о составе редакционной коллегии «Правды» [49]. Н. И. Бухарин ставит вопрос об освобождении его от работы в Экономическом совещании, чтобы он смог отдаться работе в «Правде».

Ленин указывает, что Экономическое совещание до сих пор не встречало достаточного к себе внимания, а вместе с тем оно представляет один из крупнейших факторов современного государственного строительства и потому нуждается в людях сведующих, каким является т. Бухарин, а потому он настаивает на том, чтобы т. Бухарина не включать в редакционную коллегию «Правды».

2.

Е. Д. Стасова предлагает составить редакционную коллегию «Правды» из трех: И. В. Сталина, Г. Я. Сокольникова и Н. И. Бухарина.

Ленин предлагает иную тройку — Сокольникова, Сталина, Троцкого.

3.

Обсуждается заявление А. Рыкова, Л. Каменева, В. Милютина и В. Ногина об обратном приеме их в Ц.К. партии.

Ленин прочитывает набросок своего ответа на это обращение [50], в котором указывается, что из заявлений четырех ясно выступает полное расхождение их с нами, так как они считают, что Ц. К. пошел на уступки. Конкретно он предлагает потребовать от четверки письменного заявления, куда они хотят передать свое письмо, т. е. хотят ли они его поместить в печати. Мы по своему почину его в печать не помещаем, а им отвечаем письменно, что назад их не принимаем.

Впервые напечатано в 1929 г. в книге: «Протоколы Ц.К. Р.С.-Д. Р.П. август 1917 — февраль 1918».

Печатается по протоколам Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.(б.).

ЗАСЕДАНИЕ В.Ц.И.К. 14 (1) ДЕКАБРЯ 1917 Г.

1.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

В защиту советского проекта выступает Ленин, указывающий, что Высший совет народного хозяйства [51]) не может быть сведен к парламенту, а должен быть таким же боевым органом для борьбы с капиталистами и помещиками в экономике, каким Совет народных комиссаров является в политике.

Напечатано 16 (3) декабря 1917 г. в газете «Новая Жизнь» № 192.

Печатается по тексту газеты.

2.

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ И АРЕСТАХ ЧЛЕНОВ КАДЕТСКОЙ ПАРТИИ[52]).

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

Если брать Учредительное собрание вне обстановки классовой борьбы, дошедшей до гражданской войны, то мы не знаем пока учреждения более совершенного для выявления воли народа. Но нельзя витать в области фантазий. Учредительному собранию придется действовать в обстановке гражданской войны. Начали гражданскую войну буржуазно-калединские элементы.

После попытки затянуть восстание в Москве, после неудачной попытки Керенского двинуть войска на Петроград, после бесплодной попытки организовать контр-революционные верхи командного состава армии, они теперь предпринимают попытку организовать восстание на Дону. Эта попытка безнадежна, так как трудовое казачество против калединцев.

Возражая на упрек в преследовании партии кадетов Ленин заявляет: нельзя отделять классовую борьбу от политического противника. Когда говорят, что кадетская партия не сильная группа, — говорят неправду. Кадетский центральный комитет, это — политический штаб класса буржуазии. Кадеты впитали в себя имущие классы; с ними слились элементы, стоявшие правее кадетов. Все они поддерживают кадетскую партию.

Нам предлагают созвать Учредительное собрание так, как оно было задумано. Нет-с, извините. Его задумывали против народа. Мы делали переворот для того, чтобы иметь гарантии, что Учредительное собрание не будет использовано против народа, чтобы гарантии эти были в руках правительства. В нашем декрете ясно, недвусмысленно сказано, когда будет созвано Учредительное собрание [53]). В нем мы дали точный ответ на этот вопрос. Не занимайтесь чтением в сердцах, мы ничего не скрываем. Мы сказали, когда будут 400 человек, мы Учредительное собрание созовем. Не мы виноваты, что выборы состоялись позже, чем были назначены. В некоторых местах Советы сами назначали более поздние сроки выборов. При разновременности выборов надо было определить, какое число депутатов достаточно для открытия Учредительного собрания. Была попытка использовать то обстоятельство, что в законе это число не указано,

чтобы созвать Учредительное собрание при любом числе депутатов. В каком положении была бы власть, которая бы это допустила? Советская власть поступила правильно, постановив, при каком числе депутатов Учредительное собрание будет считаться правильно созванным. Советская власть это сделала. Кто не согласен — должен критиковать декрет. Если вместо критики мы слышим намеки, общие догадки, то мы отбрасываем их.

Когда революционный класс ведет борьбу против имущих классов, которые оказывают сопротивление, то он это сопротивление должен подавлять; и мы будем подавлять сопротивление имущих всеми теми средствами, которыми они подавляли пролетариат, — другие средства не изобретены.

Вы говорили, надо изолировать буржуазию. Но кадеты, прикрываясь формально-демократическим лозунгом, лозунгом Учредительного собрания, — на деле открывают гражданскую войну. Они говорят: «Мы хотим и в Учредительном собрании сидеть и в то же время организовать гражданскую войну», а вы на это отвечаете фразами об изоляции.

Мы не гоним только нарушителей формальности, мы выдвигаем прямое политическое обвинение против политической партии. Так поступали и французские революционеры. Это — наш ответ тем крестьянам, которые выбирали, не зная, кого выбирали. Пусть народ знает, что Учредительное собрание соберется не так, как хотел Керенский. Мы ввели право отзыва, и Учредительное собрание не будет таким, каким задумала его буржуазия. Когда созыв Учредительного собрания отделен от нас несколькими днями, буржуазия организует гражданскую войну и увеличивает саботаж, срывая дело перемирия. Мы не дадим себя обманывать формальными лозунгами. Они желают сидеть в Учредительном собрании и организовать гражданскую войну в то же время. Пусть разберут наше обвинение против партии кадетов по существу, пусть докажут, что партия кадетов не штаб гражданской войны, заведомо безнадежной, заливающей страну кровью... Этого тов. Штейнберг не постарался доказать [54]). Он забыл все то, что было выяснено о связи кадетов с Корниловым: не мы, а Чернов, наш политический противник, изобличил эту связь [55]). Нам предлагают ловить стрелочников. Мы не будем прятать политического обвинения против штаба целого класса за ловлей отдельных лиц...

Далее Ленин останавливается на возражении, что большевиков также объявляли врагами народа. Нам грозили, что нас объявят врагами народа, но этого не сделали. Они не посмели этого сделать. Мы им говорили тогда: «Да, если вы это можете сделать, то попробуйте. Попробуйте сказать народу, что партия большевиков, как партия, как направление, враг народа». Они этого не смели сделать, они ловили отдельных лиц, клеветали.

Мы им говорили: вы не можете объявить нас врагами народа, у вас нет и тени принципиальных возражений против большевиков, вы можете лишь сеять клевету. Наше обвинение против партии кладет конец мелким приемам политической борьбы. Мы скажем народу правду. Мы скажем народу, что его интересы выше интересов демократического учреждения. Не надо идти назад к старым предрассудкам, которые интересы народа подчиняют формальному демократизму. Кадеты кричат: «Вся власть Учредительному собранию», а на деле это у них значит: «Вся власть Каледину». Надо это сказать народу, и народ нас одобрит.

Напечатано 19 (6) декабря 1917 г. в «Правде» № 207.

Печатается по тексту «Правды».

3.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ДЕКРЕТЕ ПО ПОВОДУ КАДЕТСКОЙ ПАРТИИ.

Заслушав объяснения представителей Совета народных комиссаров по поводу декрета, объявляющего кадетов партией врагов народа и предписывающего арест членов руководящих учреждений этой партии и советского надзора над партией в целом, Ц.И.К. подтверждает необходимость самой решительной борьбы с буржуазной контр-революцией, возглавляемой кадетской партией, открывшей ожесточенную гражданскую войну против самых основ рабочей и крестьянской революции.

Ц.И.К. обеспечивает и впредь Совету народных комиссаров свою поддержку на этом пути и отвергает протесты политических групп, подрывающих своими колебаниями диктатуру пролетариата и крестьянской бедноты.

Напечатано 16 (3) декабря 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 243.

Печатается по тексту «Известий Ц.И.К.».

РЕЧЬ НА ВТОРОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 15 (2) ДЕКАБРЯ 1917 Г. [56]).

Товарищи, я на предыдущий Чрезвычайный съезд крестьянских депутатов явился от фракции большевиков, а не от Совета народных комиссаров, точно так же я выступаю и теперь, потому что мне важно, чтобы мнение партии большевиков было известно вам, съезду крестьянских депутатов.

Когда я пришел сюда, я слышал часть речи последнего оратора, который, обращаясь ко мне, сказал вам, что я хочу разогнать вас штыками [57]). Товарищи, Россия выросла из того, чтобы кто-нибудь управлял ею. Вы знаете, что с тех пор, как армия сумела обратить оружие для завоевания свободы, с тех пор, как крестьяне, одетые в солдатские шинели, могут собираться и столковываться с крестьянами, не носящими таких шинелей, нет такой силы, которая могла бы покорить волю народа, волю крестьян и рабочих.

Товарищи, я хочу вам сказать, как мы понимаем переворот 7 ноября (25 октября). Товарищи, здесь говорили, что новая волна революции, быть может, сметет Советы. Я говорю: этого не будет. Я твердо уверен, что Советы никогда не погибнут; революция 7 ноября (25 октября) доказала нам это. Советы никогда не погибнут, потому что они образовались еще в первую революцию 1905 года, образовались и после Февральской революции и не по чьему-либо личному почину, а по воле народных масс, снизу. Здесь не может быть никаких ограничений, никаких формальностей потому, что они образованы по воле народа, и народ волен отозвать в любой момент своих представителей. Советы выше всяких парламентов, всяких Учредительных собраний. *(Шум, крики: «ложь!».)* Партия большевиков всегда говорила, что высший орган — Советы. Нельзя говорить, что это ложь, потому что через Учредительное собрание революции, которые были в Европе и которые свергали монархию, образовывали буржуазную республику. Такая революция, какая

произошла у нас, никогда и нигде еще не была. Говорят, что революция 7 ноября (25 октября) дала только «большевистское правительство». Я мог бы сказать, что в Совете народных комиссаров не одни большевики. Те, кто из вас помнит первый съезд советов рабочих и солдатских депутатов, должен знать, что большевики тогда были в меньшинстве; и вот теперь, убедившись на опыте, к чему ведет политика соглашательства, народ, на втором Съезде советов рабочих и солдатских депутатов, отдал большинство партии большевиков. Когда мне говорят и кричат из враждебной печати, что штыки могут направиться на Советы, я смеюсь. Штыки находятся в руках рабочих, солдат и крестьян и из их рук они никогда не направятся на Советы. И пусть движет контр-революция штыки против Советов, они им не страшны.

Переходя к вопросу об Учредительном собрании, я должен сказать, что Учредительное собрание может помочь только тогда, когда сам народ будет свободно развиваться и строить новую жизнь. И я вас спрашиваю: что — это есть?

Я скажу вам то, что вы все знаете: «не человек для субботы, а суббота для человека». Вы знаете, товарищи, как происходили выборы в Учредительное собрание. Это один из самых передовых способов выбирать, потому что здесь выбираются не отдельные лица, а партийные представители. И это шаг вперед потому, что революцию делают не лица, а партия. Когда происходили выборы в Учредительное собрание, была одна партия эсеров, партия, которая имеет большинство в Учредительном собрании. Теперь этого нет. Вы, может быть, скажете, что это сделали тоже большевики. Нет, товарищи, это закон мировой. Всегда и везде медленно и трудно народ делится на два стана: стан обездоленных, униженных, стан тех, кто борется за лучшее будущее всех трудящихся, — и стан тех, кто так или иначе поддерживает помещиков и капиталистов. Когда происходили выборы, народ выбирал не тех, кто выражает его волю, его желание. Вы говорите, что мы объявили целую партию кадетов врагами народа. — Да, мы это сделали, выражая волю второго съезда советов рабочих и солдатских депутатов. И теперь, когда мы стоим на пороге к миру, к прекращению ужасной трехлетней войны, мы уверены, что это — требование всех трудящихся, всех стран. Медленно и трудно идет свержение империализма в Европе, и теперь империалисты всех стран увидят, что народ силен и в силе своей он свергнет всех, кто стоит на его пути. Когда люди устраивают восстание против рабочих и крестьян, против Советов, а другой рукой показывают на высокий мандат в Учредительное собрание, мы перед этим не остановимся. В июле нам говорили: «мы объявим вас врагами народа». И мы отвечали: «попробуйте». Попробовали бы господа буржуа и их сторонники сказать это открыто народу; но они не сделали этого,

они пользовались всякими инсинуациями, клеветой и грязью. Когда буржуазия начала гражданскую войну, мы были свидетелями ее, они подняли восстание юнкеров, и мы, победители, были к ним, побежденным, милостивы. Мы сделали больше: мы сохранили им даже воинскую честь. И вот теперь, когда созывается Учредительное собрание, мы говорим: когда приедет 400 человек членов Учредительного собрания, мы его откроем. Мы видим, что заговор кадетов продолжается, мы видим, что они организуют восстание против Советов во имя золотого мешка, корысти, богатства, мы открыто объявляем их врагами народа. В то время, как у нас на-днях будут известны условия мира, когда у нас будет перемирие, когда члены земельных комитетов не будут арестовываться, когда помещичьи земли будут конфисковываться, когда будет контроль над фабриками и заводами, они устраивают заговор против нас, против Советов. И мы говорим, что они, партия кадетов — партия буржуазии, враги народа, и мы будем бороться с ней.

Напечатано 19 (6) декабря 1917 г.
в «Известиях Ц.И.К.» № 244.

Печатается по
протокольной записи.

ПРОЕКТ ВОЗЗВАНИЯ ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ К КРЕСТЬЯНСТВУ [58]).

Второй Всероссийский крестьянский съезд обращается к крестьянству всех наций и народов России с горячим призывом напречь все силы ума и воли, всю мощь своего числа и своей энергии для того, чтобы пробудить спящих, ободрить нерешительных и сказать во всеуслышание, изо всех концов страны, из каждой деревни, из каждого квартала крупных городов свое веское, свое решающее слово в настоящий,—может быть, наиболее серьезный и наиболее ответственный, — момент великой российской революции.

Товарищи-крестьяне! Мы составляем подавляющее большинство населения нашей страны. Мы — главная масса трудящихся и эксплуатируемых. Мы—главная масса борцов за удовлетворение законных и справедливых требований трудящихся, требований земли в первую голову, борцов против всякого гнета и всякой эксплуатации как со стороны помещиков, так и со стороны капиталистов.

Товарищи-крестьяне! Мы — главная масса нашей армии, на долю которой выпали прежде всего нечеловеческие мучения более чем трехлетней войны, затеянной царями и капиталистами, — той армии, на долю которой выпала также тяжелая, но благодарная и почетная роль, роль передового борца — наряду с рабочими — за свободу, за землю, за мир, за полное освобождение трудящихся от всякого гнета, от всякой эксплуатации.

Товарищи-крестьяне! Обдумайте наше обращение, наш призыв, направляемый депутатами от крестьян к крестьянам всех наций России, прочитайте наш призыв в каждой деревне, в каждой избе, обсудите его на всех, без исключения, собраниях, сходах, учреждениях крестьянских, примите сами, на местах, твердые и непреклонные решения. Ибо от ваших решений, от решений большинства народа, от решения самих крестьян больше всего зависит судьба нашей родины.

Близится грозный час. Надвигается последний бой. Вся страна, все нации нашей республики разделились на два великих стана. Один стан помещиков и капиталистов, богачей и их прислужников, знатных чиновников и их друзей, командующих над народом и сторонников войны.

Другой стан рабочих и трудящихся и эксплуатируемых крестьян, бедного народа и его друзей, солдат-рядовых и сторонников мира, сторонников беззаветно-решительной, смелой, беспощадной к угнетателям народа, революционной борьбы за мир.

Между этими двумя станами борьба обострилась уже в некоторых частях страны до прямой, открытой гражданской войны, до войны советских армий против ничтожного числа надеющихся на силу богатства и желающих свергнуть советскую власть, власть и правительство советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Товарищи-крестьяне! От вашего веского, твердого, непреклонного слова многое зависит теперь, зависит и прекращение этой гражданской войны, зависит возможность мирного перехода России к передаче безвозмездно всей земли трудящимся, к победе социализма. Встаньте, товарищи-крестьяне, как один человек, поднимите ваш голос, заявите ваше требование, составьте *ваши наказы* от каждой деревни, вы можете заставить выслушать себя, вы заставите всех выслушать вас!

Товарищи-крестьяне! Вы должны сказать прежде всего ваше слово решительного осуждения против тех депутатов Второго Всероссийского крестьянского съезда, которые *откололись* от этого съезда. Осудите раскольников. Осудите разрушителей единства крестьян, единства трудового народа, единства крестьян с рабочими. Неслыханное преступление совершили эти раскольники, эти разъединители крестьянства, эти перебежчики в стан богачей, в стан помещиков и капиталистов. Эти люди называют себя «социалистами-революционерами» правого крыла и центра, сторонниками Авксентьева и Чернова. Они изменили всем учениям и программе социалистов-революционеров, они перешли к врагам социализма, к душителям революции. Они порвали с верными хранителями учения, программы и требований социалистов-революционеров, с партией «левых социалистов-революционеров интернационалистов», которая осталась верна интересам трудящегося крестьянства. Они, эти сторонники Авксентьева и Чернова, ушли с Второго Всероссийского крестьянского съезда, отказавшись подчиниться решению большинства крестьян, чтобы проводить волю богачей и капиталистов против крестьян, чтобы тормозить дело мира, чтобы мешать немедленному переходу всех земель, без выкупа, в руки трудящегося народа, чтобы спасать губительную для крестьян политику Авксентьева, Чернова, Маслова и им подобных.

Осудите этих изменников крестьянскому делу. Таким осуждением вы спасете многих колеблющихся и слабых, вы спасете Россию от безумных попыток гражданской войны. Эти попытки безумны, ибо кроме пролития рек крови понапрасну ничего не изменится, ничто в мире не сломит единодушного решения рабочих, солдат и крестьян, решения Второго Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов, а также Второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов.

Осудите этих изменников крестьянскому делу. Пусть каждая деревня выскажет свое доверие к решениям этих двух съездов, съездов Советов рабочих и солдат и крестьян. Пусть каждая деревня *отзовет* из Учредительного собрания тех депутатов от партии социалистов-революционеров, или от крестьянских советов и учреждений, которые не заявили громко и не доказали делами своего полного признания этих решений.

Товарищи-крестьяне! Вы знаете все, что в Учредительное собрание могли пройти и прошли от крестьян противники решений Второго Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов, а также Второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов только *путем обмана*. Эти, называющие себя часто «социалистами-революционерами» люди на деле обманули крестьян, которые не знали еще правды об Авксентьевской, Черновской, Масловской политике, политике уступок помещикам, соглашательства с капиталистами, политике ареста членов крестьянских земельных комитетов на местах. Эти Авксентьевы, Масловы, Черновы обманули крестьян, ибо общие списки партии социалистов-революционеров были закончены к 30 (17) октября, а правда обнаружилась перед всей Россией *после* 30 (17) октября.

Правду обнаружил перед всей Россией Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов 7—8 ноября (25—26 *) октября) 1917. Затем эту правду обнаружила Советская власть, Советское правительство, впервые огласившее позорные тайные договоры, впервые начавшее действительно революционную борьбу за мир, впервые показавшее *на деле*, какова должна быть эта борьба, и добившееся уже первого успеха перемирия на одном фронте.

Эту правду обнаружило советское правительство, издавшее декрет о земле, вставшее таким образом безоговорочно на сторону крестьян, устранившее всякую возможность помехи извне против крестьянской полной власти на местах.

Эту правду обнаружил Второй Всероссийский крестьянский съезд, который впервые вскрыл перед крестьянством позорную роль Авксентьевско-Черновского Исполнительного комитета в

*) В оригинале явная описка: «24—26». *Ред.*

особой, подробной резолюции. Съезд заканчивается 21 (8) декабря, а начался он 13 декабря (30 ноября) 1917 года.

Вы видите, товарищи-крестьяне, что, составляя списки 30 (17) октября и на выборах в Учредительное собрание 25 (12) ноября, крестьянство *не могло* еще знать правды о земле и о мире, *не могло* отличить своих друзей от врагов, от волков, одетых в овечьи шкуры. Вы видите, что *только обманом* могут выступать от имени крестьян те эсеры, которые противятся решениям Второго Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов, а также Второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов.

Не допустите же, товарищи-крестьяне, чтобы *из-за этого обмана* могла пролиться кровь! Поднимите ваше твердое слово протеста против тех, кто покинул Второй Всероссийский съезд крестьянских депутатов. В каждой губернии, в каждом уезде, в каждой волости, в каждой деревне примите *наказы*, выразите ваш протест против ушедших со съезда, *назовите по имени* местных депутатов от крестьянства в Учредительное собрание, которые *не* приняли решений этих съездов, ***потребуйте ухода*** таких депутатов из Учредительного собрания, ибо только обманом народа они могут выдавать себя за избранников народа.

Товарищи-крестьяне! Учредительное собрание должно выражать волю народа. Кто ушел с Второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов, кто сорвал его волю, кто расколол крестьян, кто сбежал от крестьян к богачам, тот не избранник народа, тот изменник, тому не место в Учредительном собрании. Тот несет не мир, не землю для трудящихся, тот несет народу бессмысленное и преступное возмущение богачей против Советской власти. Народ не потерпит обмана. Народ не потерпит срыва его воли. Народ не отдаст Советской власти в угоду богачам. Народ не отдаст на растерзание богачей взятого им в свои руки дела *мира*, дела передачи *земель* тотчас же, без изъятий и безвозмездно, в руки трудящихся.

Выхода у всей страны только два:

Либо гражданская война калединцев, кадетов, корниловцев (и их прикрытых союзников, авксентьевцев, черновцев, масловцев) против Советской власти, война кровавая, война безнадежная для ее зачинщиков, война, которая власти у Советов не отнимет, а только даст больше озлобления, больше жертв, больше крови, больше затяжки великих, социалистических преобразований, больше голода бесхлебным губерниям.

Либо честное признание всеми очевидной для всех правды, именно: что противники решений Второго Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов, а также Второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов только обманом могли

от крестьян пройти в Учредительное собрание и что необходим поэтому *перевыбор* таких депутатов.

Третьего пути нет. Либо кровавое истребление богачей, авксентьевцев, черновцев, масловцев. Либо их согласие на перевыборы депутатов от крестьянства в Учредительное собрание, как только выступят от крестьян в Учредительном собрании противники решений двух советских съездов, Второго Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов и Второго Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов.

За вами слово, товарищи-крестьяне!

За вами решающее слово!

Твердым словом *всех* крестьян, *наказами с мест* от *всех* крестьян вы *можете* водворить мир по всей стране, среди всех наций России, вы можете прекратить гражданскую войну, вы можете обеспечить не обманное, а правильное, истинное Учредительное собрание, вы можете ускорить и облегчить прекращение войны справедливым миром, ускорить передачу всех земель трудящимся, укрепить союз крестьян с рабочими, ускорить победу социализма.

За вами решающее слово, товарищи-крестьяне! Да здравствует передача земли трудящимся! Да здравствует мир! Да здравствует социализм!

Второй Всероссийский Съезд Крестьянских Депутатов.

Написано 19—20 (6—7) декабря 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. В «Ленинском Сборнике» IV.

Печатается по рукописи.

МАНИФЕСТ К УКРАИНСКОМУ НАРОДУ С УЛЬТИМАТИВНЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ К УКРАИНСКОЙ РАДЕ [59]).

Исходя из интересов единства и братского союза рабочих и трудящихся, эксплуатируемых масс в борьбе за социализм, исходя из признания этих принципов многочисленными решениями органов революционной демократии, Советов, и особенно Второго Всероссийского съезда советов, социалистическое правительство России, Совет народных комиссаров, еще раз подтверждает право на самоопределение за всеми нациями, которые угнетались царизмом и великорусской буржуазией, вплоть до права этих наций отделиться от России.

Поэтому мы, Совет народных комиссаров, признаем народную Украинскую республику, ее право совершенно отделиться от России или вступить в договор с Российской республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними.

Все, что касается национальных прав и национальной независимости украинского народа, признается нами, Советом народных комиссаров, тотчас же, без ограничений и безусловно.

Против финляндской буржуазной республики, которая остается пока буржуазной, мы не сделали ни одного шага в смысле ограничения национальных прав и национальной независимости финского народа, и не сделаем никаких шагов, ограничивающих национальную независимость какой бы то ни было нации из числа входивших *) и желающих входить в состав Российской республики.

Мы обвиняем Раду в том, что, прикрываясь национальными фразами, она ведет двусмысленную буржуазную политику, которая давно уже выражается в непризнании Радой Советов и Советской власти на Украине (между прочим, Рада отказалась созвать, по требованию Советов Украины, краевой съезд украинских

---

*) В печ. тексте: «входящих». *Ред.*

советов немедленно). Эта двусмысленная политика, лишающая нас возможности признать Раду, как полномочного представителя трудящихся и эксплуатируемых масс Украинской республики, довела Раду в самое последнее время до шагов, означающих уничтожение всякой возможности соглашения.

Такими шагами явилась, во-первых, дезорганизация фронта.

Рада перемещает и отзывает *односторонними* приказами украинские части с фронта, разрушая таким образом единый общий фронт *до* размежевания, осуществимого лишь путем организованного соглашения правительств обеих республик.

Во-вторых, Рада приступила к разоружению советских войск, находящихся на Украине.

В-третьих, Рада оказывает поддержку кадетски-калединскому заговору и восстанию против Советской власти. Ссылаясь заведомо ложно на автономные будто бы права «Дона и Кубани», прикрывая этим калединские контр-революционные выступления, идущие в разрез с интересами и требованиями громадного большинства трудового казачества, Рада пропускает через свою территорию войска к Каледину, *отказываясь пропускать войска против Каледина.*

Становясь на этот путь неслыханной измены революции, на путь поддержки злейших врагов как национальной независимости народов России, так и Советской власти, врагов трудящейся и эксплуатируемой массы, кадетов и калединцев, Рада вынудила бы нас объявить, без всяких колебаний, войну ей, даже если бы она была уже вполне формально признанным и бесспорным органом высшей государственной власти, независимой буржуазной республики украинской.

В настоящее же время, в виду всех вышеизложенных обстоятельств, Совет народных комиссаров ставит Раде, пред лицом народов *) Украинской и Российской республик, следующие вопросы:

1. Обязуется ли Рада отказаться от попыток дезорганизации общего фронта?

2. Обязуется ли Рада не пропускать впредь без согласия верховного главнокомандующего никаких воинских частей, направляющихся на Дон, на Урал, или в другие места?

3. Обязуется ли Рада оказывать содействие революционным войскам в деле их борьбы с контр-революционным кадетски-калединским восстанием?

4. Обязуется ли Рада прекратить все свои попытки разоружения советских полков и рабочей красной гвардии на Украине и возвратить немедленно оружие тем, у кого оно было отнято?

---

*) В печ. тексте «народов» опущено. *Ред.*

В случае неполучения удовлетворительного ответа на эти вопросы в течение 48 часов, Совет народных комиссаров будет считать Раду в состоянии открытой войны против Советской власти в России и на Украине *).

Написано 16 (3) декабря 1917 г. между 14 ч. 30 м. и 18 ч.

Напечатано 19 (6) декабря 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 244.

Печатается по рукописи, сверенной с текстом «Известий Ц.И.К.».

---

*) В печ. тексте добавлена подпись: «Совет Народных Комиссаров. 4-го декабря 1917 г.». *Ред.*

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ ПЕТРОГРАДА И ЗАДАЧАХ РАБОЧЕГО КЛАССА НА ЗАСЕДАНИИ РАБОЧЕЙ СЕКЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. И С. Д. 17 (4) ДЕКАБРЯ 1917 Г. [60]).

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Революция 7 ноября (25 октября) показала чрезвычайную политическую зрелость пролетариата, выявившего способность стойко противостоять буржуазии. Но для полной победы социализма требуется колоссальная организованность, проникнутая сознанием, что пролетариат должен стать господствующим классом.

Перед пролетариатом стоят задачи социалистического преобразования строя, ибо всякие средние решения, как ни легко привести за них доводы, ничтожны, так как экономическое и хозяйственное положение страны дошло до такого пункта, где нельзя допустить средних решений. В нашей гигантской борьбе с империализмом и капитализмом полумерам не остается места.

Вопрос в том — победить или быть побежденным.

Рабочие должны это понимать, и понимают; это ясно из того, что средние компромиссные решения ими отвергаются. Чем глубже переворот, тем больше требуется активных работников для свершения работы замены капитализма аппаратом социализма. Для этого даже при отсутствии саботажа сила мелкой буржуазии недостаточна. Только из глубин народных масс, ее самодеятельностью может быть достигнута задача. Поэтому сейчас не должно думать об улучшении вот в этот момент своего положения, а думать о том, чтобы стать классом господствующим. Нельзя надеяться, что пролетариат деревни ясно и твердо сознает свои интересы. Это может сделать только рабочий класс, и каждый пролетарий, в сознании великой перспективы, должен почувствовать себя руководителем и повести за собой массы.

Пролетариат должен стать господствующим классом в смысле руководительства всех трудящихся и классом господствующим политически.

Нужно бороться с предрассудком, что управлять государством может только буржуазия. Управление государством должен взять на себя пролетариат.

Капиталисты делают решительно все, чтобы затруднить задачи рабочего класса. И каждой рабочей организации — профессиональным союзам, фабрично-заводским комитетам и др. — предстоит дать решительный бой в экономической плоскости. Буржуазия все портит, все саботирует, чтобы сорвать рабочую революцию. И задачи организации производства ложатся целиком на рабочий класс. Раз навсегда порвем с предрассудком, что государственные дела, управление банками, заводами — невозможная для рабочих задача. Но все это можно решить лишь громадной повседневной организационной работой.

Необходимо организовать обмен продуктов, учет, контроль ввести в систему — это задачи рабочего класса, а знания для осуществления их дала ему его фабрично-заводская жизнь.

Пусть каждый фабрично-заводский комитет почувствует себя не только занятым делами своего завода, но и организационной ячейкой для налаживания всей государственной жизни.

Легко издать декрет об отмене частной собственности, но провести его в жизнь должны и могут только сами рабочие. Пусть будут ошибки — это ошибки нового класса при создании новой жизни.

Конкретного плана по организации экономической жизни нет и быть не может.

Его никто не может дать. А сделать это может масса снизу, путем опыта. Будут, конечно, даны указания и намечены пути, но начинать нужно сразу и сверху и снизу.

Советы должны превратиться в органы, регулирующие все производство России, но, чтобы они не превратились в штабы без войска, необходима работа в низах......*)

Рабочая масса должна взяться за организацию контроля и производства в широком государственном масштабе. Не в организации лиц, а в организации всей трудящейся массы лежит залог успеха, и если мы этого достигнем, наладим хозяйственную жизнь, то само собой отметется все противодействующее нам.

Напечатано 20 (7) декабря 1917 г. в «Правде» № 208.

Печатается по тексту «Правды».

---

*) Опущено две строки газетного отчета, смысл которых явно искажен. *Ред.*

ЗАПИСКА Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ.

Товарищу Дзержинскому.

К сегодняшнему Вашему докладу о мерах борьбы с саботажниками и контрреволюционерами.

Нельзя ли двинуть *подобный* декрет:

О борьбе с контрреволюционерами и саботажниками [61]).

Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс.

Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей.

Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками. Исходя из этой необходимости, Совет народных комиссаров постановляет:

1. Лица, принадлежащие к богатым классам (т. е. имеющие доход в 500 р. в месяц и свыше, владельцы городских недвижимостей, акций и денежных сумм свыше 1000 р.), а равно служащие в банках, акционерных предприятиях, государственных и общественных учреждениях, обязаны в трехдневный срок *) представить в домовые комитеты в трех экземплярах заявления, за своей подписью и с указанием адреса, о своем доходе, своей службе и своих занятиях.

2. Домовые комитеты скрепляют эти заявления своей подписью, сохраняя один экземпляр у себя и представляя два остальных экземпляра в городскую управу и в Народный комиссариат внутренних дел (адрес:).

---

*) В рукописи кроме того сверху надпись: «в течение 24-х часов». *Ред.*

Т-щу Дзержинскому.

К сегодняшнему Вашему докладу о мерах борьбы с саботажниками и контр-революционерами.

Нельзя ли двинуть подобного декрета:

О борьбе с контр-революционерами и саботажниками

Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс.

Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей.

Необходимы экстренные меры борьбы с контр-революционерами и саботажниками. Исходя из этой необходимости, Сов. Нар. Ком. постановляет:

1. Лица, принадлежащие к богатым классам (т. е. имеющие доход в 500 р. в месяц и свыше, владельцы городских недвижимостей, акций и денежных сумм свыше 1000 р.), а равно служащие в банках, акц. предприятиях, госуд. и общественных учреждениях, обязаны в 3-дневный срок представить в домовые комитеты в 3-х экземплярах заявления за своей подписью и с указанием адреса, о своем доходе, своей службе и своих занятиях.

2. Домовые комитеты скрепляют эти заявления своей подписью, сохраняют 1 экз. у себя и представляют 2 остальные экз. в Гор. Управу и в Нар. Комиссариат Вн. Дел (адрес:

Первая страница записки В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинскому — 19 — 20 (6 — 7) декабря 1917 г.

Уменьшено

3. Лица, виновные в неисполнении настоящего закона (в непредставлении заявлений или в подаче ложных сведений и т. п.), а равно члены домовых комитетов, виновные в несоблюдении правила о хранении этих заявлений, сборе их и представлении в указанные выше учреждения, наказываются денежным штрафом до 5 000 р. за каждое уклонение, тюрьмой до 1 года или отправкой на фронт, смотря по степени вины.

4. Тому же наказанию подлежат лица, виновные в саботаже работы или в уклонении от работы в банках, государственных и общественных учреждениях, акционерных предприятиях, железных дорог и т. п.

5. Как первый шаг к введению всеобщей трудовой повинности постановляется, что лица, указанные в § 1, обязаны, во-первых, постоянно иметь при себе копии с вышеуказанных заявлений, снабженные удостоверением домовых комитетов, а равно начальства или выборных учреждений (фабрично-заводских комитетов, продовольственных комитетов, железнодорожных комитетов, союзов служащих и т. п.); в удостоверении должно значиться, какую общественную службу или работу выполняет данное лицо, живет ли оно при семье как неработоспособный член ее, и т. п.

6. Во-вторых, эти лица обязаны в недельный срок со дня издания настоящего закона завестись потребительско-рабочими книжками (образец их при сем прилагается) для ведения еженедельных записей приходов и расходов и для внесения в книжки удостоверений от комитетов и учреждений того рода службы общественной, которую данное лицо несет.

7. Лица, не подходящие под условия § 1, представляют в домовые комитеты в одном экземпляре заявление о своем доходе и месте работы, обязуясь иметь при себе копию этого заявления, удостоверенного домовым комитетом.

Написано 19-20 (6-7) декабря 1917 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Красный Архив», т. 5.

Печатается по рукописи.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (Б.) 24 (11) ДЕКАБРЯ 1917 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

Ленин предлагает: 1) сместить бюро фракции Учредительного собрания [62]), 2) изложить фракции наше отношение к Учредительному собранию в виде тезисов; 3) составить обращение к фракции, в котором напомнить устав партии о подчинении всех представительных учреждений Ц. К.; 4) назначить члена Ц. К. для руководства фракцией; 5) выработать устав фракции.

Впервые напечатано в 1929 г. в книге: «Протоколы Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. август 1917— февраль 1918».

Печатается по протоколам Ц. К. Р. С.-Д.Р.П. (б.).

ТЕЗИСЫ ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ.

1. Требование созыва Учредительного собрания входило вполне законно в программу революционной социал-демократии, так как в буржуазной республике Учредительное собрание является высшей формой демократизма и так как империалистическая республика с Керенским во главе, создавая парламент *), готовила подделку выборов с рядом нарушений демократизма.

2. Выставляя требование созыва Учредительного собрания, революционная социал-демократия с самого начала революции 1917 г. неоднократно подчеркивала, что республика Советов является более высокой формой демократизма, чем обычная буржуазная республика с Учредительным собранием.

3. Для перехода от буржуазного строя к социалистическому, для диктатуры пролетариата, республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является не только формой более высокого типа демократических учреждений (по сравнению с обычной буржуазной республикой при Учредительном собрании, как венце ее), но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму.

4. Созыв Учредительного собрания в нашей революции по спискам, предъявленным в половине октября 1917 года, происходит при таких условиях, которые исключают возможность правильного выражения воли народа вообще и трудящихся масс в особенности выборами в это Учредительное собрание.

5. Во-первых, пропорциональная система выборов дает истинное выражение воли народа лишь тогда, когда партийные списки соответствуют реальному разделению народа действительно на те партийные группировки, которые отразились в этих списках. У нас же, как известно, партия, имевшая с мая по октябрь больше всего сторонников в народе и особенно в крестьянстве, партия социалистов-революционеров, дала единые списки в Учредительное собрание в половине октября 1917 года, но раскололась после выборов в Учредительное собрание, до его созыва.

---

*) В «Правде»: «Предпарламент». *Ред.*

В силу этого, даже формального соответствия между волей избирателей в их массе и составом избранных в Учредительное собрание нет и не может быть.

6. Во-вторых, еще более важным, не формальным, не юридическим, а общественно-экономическим, классовым источником несоответствия между волей народа и особенно трудящихся классов, с одной стороны, и составом Учредительного собрания — с другой, является то обстоятельство, что выборы в Учредительное собрание произошли тогда, когда подавляющее большинство народа не могло еще знать всего объема и значения октябрьской, советской, пролетарско-крестьянской революции, начавшейся 7 ноября (25 октября) 1917 года, т.-е. после представления списков кандидатов в Учредительное собрание.

7. Октябрьская революция, завоевавшая власть для Советов, вырывая политическое господство из рук буржуазии и передавая его в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, на наших глазах переживает последовательные этапы своего развития.

8. Она началась с победы 6—7 ноября (24—25 октября) в столице, когда Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов, этого авангарда пролетариев и наиболее политически действенной части крестьянства, дал преобладание партии большевиков и поставил ее у власти.

9. Революция охватывала затем в течение ноября и декабря всю массу армии и крестьянства, выражаясь прежде всего в смещении и в перевыборах старых верхушечных организаций (армейские комитеты, губернские, крестьянские комитеты, Ц. И. К. Всероссийского совета крестьянских депутатов и т. д.), которые выражали пережитую, соглашательскую, полосу революции, ее буржуазный, а не пролетарский этап, и которые неизбежно должны были поэтому сойти со сцены под напором более глубоких и более широких народных масс.

10. Это могучее движение эксплуатируемых масс к пересозданию руководящих органов своих организаций не закончилось еще и сейчас, в половине декабря 1917 года, и незаконченный железнодорожный съезд является одним из его этапов.

11. Группировка классовых сил России в их классовой борьбе складывается, следовательно, на деле, в ноябре и декабре 1917 года, принципиально иная, чем та, которая могла найти свое выражение в партийных списках кандидатов в Учредительное собрание половины октября 1917 года.

12. Последние события на Украине (отчасти также в Финляндии и в Белоруссии, а равно на Кавказе) указывают равным образом на новую группировку классовых сил, идущую в процессе борьбы между буржуазным национализмом Украинской рады, Финляндского сейма и т. п., с одной стороны, и Совет-

ской властью, пролетарско-крестьянской революцией каждой из этих национальных республик — с другой.

13. Наконец, гражданская война, начатая кадетски-калединским контр-революционным восстанием против советских властей, против рабочего и крестьянского правительства, окончательно обострила классовую борьбу и отняла всякую возможность путем формально-демократическим решить самые острые вопросы, поставленные историей перед народами России и в первую голову перед ее рабочим классом и крестьянством.

14. Только полная победа рабочих и крестьян над буржуазным и помещичьим восстанием (нашедшим свое выражение в кадетско-калединском движении), только беспощадное военное подавление этого восстания рабовладельцев способно на деле обеспечить пролетарско-крестьянскую революцию. Ход событий и развитие классовой борьбы в революции привели к тому, что лозунг «Вся власть Учредительному собранию», не считающийся с завоеваниями рабоче-крестьянской революции, не считающийся с Советской властью, не считающийся с решением Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов и т. д., такой лозунг стал на деле лозунгом кадетов и калединцев и их пособников. Для всего народа становится ясным, что этот лозунг фактически означает борьбу за устранение Советской власти и что Учредительное собрание, если бы оно разошлось с Советской властью, было бы неминуемо осуждено на политическую смерть.

15. К числу особенно острых вопросов народной жизни принадлежит вопрос о мире. Действительно революционная борьба за мир начата была в России только после победы революции 7 ноября (25 октября), и эта победа дала первые плоды в виде опубликования тайных договоров, заключения перемирия и начала гласных переговоров о всеобщем мире без аннексий и без контрибуций.

Широкие народные массы только теперь, на деле, полностью и открыто получают возможность видеть политику революционной борьбы за мир и изучать ее результаты.

Во время выборов в Учредительное собрание народные массы лишены были этой возможности.

Ясно, что и с этой стороны дела несоответствие между составом выборных в Учредительное собрание и действительной волей народа в вопросе об окончании войны неизбежно.

16. Совокупность вышеизложенных обстоятельств дает тот результат, что Учредительное собрание, созываемое по спискам партий, существовавших до пролетарски-крестьянской революции, в обстановке господства буржуазии, неминуемо приходит в столкновение с волей и интересами трудящихся и эксплуатируемых

классов, начавших 7 ноября (25 октября) социалистическую революцию против буржуазии. Естественно, что интересы этой революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания, даже если бы эти формальные права не были подорваны отсутствием в законе об Учредительном собрании признания права народа на перевыборы своих депутатов в любое время.

17. Всякая попытка, прямая или косвенная, рассматривать вопрос об Учредительном собрании с формальной юридической стороны, в рамках обычной буржуазной демократии, вне учета классовой борьбы и гражданской войны является изменой делу пролетариата и переходом на точку зрения буржуазии. Предостеречь всех и каждого от этой ошибки, в которую впадают немногие из верхов большевизма, не умевших оценить октябрьского восстания и задач диктатуры пролетариата, есть безусловный долг революционной социал-демократии.

18. Единственным шансом на безболезненное разрешение кризиса, создавшегося в силу несоответствия выборов в Учредительное собрание и воли народа, а равно интересов трудящихся и эксплуатируемых классов, является возможно более широкое и быстрое осуществление народом права перевыбора членов Учредительного собрания, присоединение самого Учредительного собрания к закону Ц. И. К. об этих перевыборах и безоговорочное заявление Учредительного собрания о признании Советской власти, советской революции, ее политики в вопросе о мире, о земле и о рабочем контроле, решительное присоединение Учредительного собрания к стану противников кадетско-калединской контр-революции *).

19. Вне этих условий кризис в связи с Учредительным собранием может быть разрешен только революционным путем, путем наиболее энергичных, быстрых, твердых и решительных революционных мер со стороны Советской власти против кадетско-калединской контр-революции, какими бы лозунгами и учреждениями (хотя бы и членством в Учредительное собрание) эта контр-революция ни прикрывалась. Всякая попытка связать руки Советской власти в этой борьбе была бы пособничеством контр-революции.

Написано 24 (11) или 25 (12) декабря 1917 г.

Напечатано 26 (13) декабря 1917 г. в «Правде» № 213.
Перепечатано в книге: «Н. Ленин (Вл. Ульянов). Пролетарская революция и ренегат Каутский». Изд. «Коммунист». М. 1918 г.

Печатается по тексту книги, сверенному с текстом «Правды».

---

*) В «Правде» со слов: « — народом права перевыбора» и до конца пункта набрано жирным шрифтом. *Ред.*

РЕЧЬ НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ РАБОЧИХ И МАСТЕРОВЫХ 26 (13) ДЕКАБРЯ 1917 Г. [63]).

— Позвольте приветствовать съезд от имени Совета народных комиссаров и надеяться, что железнодорожная организация будет вестись в соответствии с громадным большинством рабочих и крестьян России. Октябрьская революция, совершенная рабочими, крестьянами и солдатами, без сомнения — социалистическая. Против нее поднялись все силы буржуазии и верхушечных слоев служащих, которые привыкли к старым порядкам и не могут уяснить себе, что эта революция переделает весь старый строй. Посмотрите, с каким шумом они кричат, что Советская власть не признается большинством России. Вы знаете, чего этот шум стоит. Нас засыпают телеграммами, что войска двигаются на Петроград против завоеваний Октябрьской революции. Мы их бросаем в корзину для негодных бумаг, зная, что опровержения ждать недолго придется. Верхушечные организации первого крестьянского съезда в лице господ Авксентьевых говорили от имени крестьянской массы, что они против власти захватчиков-насильников. А мы говорили: «пусть они бранятся, но мы увидим, что скажут крестьяне, когда начнем конфисковать помещичьи земли и отдавать крестьянам». И, как видите, второй крестьянский съезд дал победу Советской власти. С Советом крестьянских депутатов второго созыва у нас установился тесный контакт. С ними мы организовали Советскую власть рабочих, солдат и крестьян. То же самое мы, наверное, найдем в железнодорожной массе. Вы знаете, как тяжела для страны железнодорожная разруха, усугубляемая саботажем верхушек чиновничества. Вы знаете, что железнодорожная разруха делает невозможным правильный обмен между городом и деревней, который так необходим для урегулирования продовольственного дела. И чтоб урегулировать железнодорожное сообщение, нам необходима ваша помощь, товарищи. Только общими усилиями с вами мы сумеем сломать беспорядок и укрепить

власть рабочих, солдат и крестьян. Советская власть только и держится на поддержке широких трудовых масс. Мы уверены, что настоящий железнодорожный съезд закрепит власть народных комиссаров созданием такой организации, которая поможет нам в борьбе за мир, землю. Итак, товарищи, я кончаю еще раз словами приветствия и пожелания плодотворной работы.

Напечатано 27 (14) декабря 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 251.

Печатается по тексту «Известий Ц.И.К.».

Обложка журнала «Народное хозяйство» № 11, в котором был напечатан проект декрета о социализации народного хозяйства — 7 ноября 1918 г.

Уменьшено

ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О СОЦИАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА [64]).

Критическое положение продовольствия, угроза голодовки, созданная спекуляцией, саботажем капиталистов и чиновников, а равно общей разрухой, делают необходимыми чрезвычайные революционные меры для борьбы с этим злом.

В целях того, чтобы все граждане государства, а в первую голову — все трудящиеся классы, под руководством своих Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, могли немедленно и со всех сторон, не останавливаясь ни перед чем и действуя наиболее революционным путем, взяться за такую борьбу и за налаживание правильной хозяйственной жизни страны, постановляются следующие правила:

ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ И О НЕОБХОДИМЫХ В СВЯЗИ С ЭТИМ МЕРАХ.

1. Все акционерные предприятия объявляются собственностью государства.

2. Члены правления и директора акционерных обществ, а равно все акционеры, принадлежащие к богатым классам (т.-е. имеющие свыше 5000 руб. всего имущества или дохода свыше 500 руб. в месяц), обязаны в полном порядке продолжать ведение дел предприятий, выполняя закон о рабочем контроле, предъявляя все акции в Государственный банк и представляя местным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов еженедельные отчеты о своей деятельности.

3. Государственные займы, внешние и внутренние, аннулируются (уничтожаются).

4. Интересы мелких владельцев облигаций, а равно всяких акций, т.-е. владельцев, принадлежащих к трудящимся классам населения, полностью обеспечиваются.

5. Вводится всеобщая трудовая повинность: все граждане обоего пола, с 16 до 55 лет, обязаны выполнять те работы, которые будут назначаться местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов или другими органами Советской власти.

6. Как первый шаг по введению в жизнь всеобщей трудовой повинности, постановляется, что лица богатых классов (см. § 2) обязаны иметь и правильно вести потребительско-рабочие или бюджетно-рабочие книжки, которые должны представляться в соответственные рабочие организации, или в местные Советы и их органы, для еженедельной отметки о выполнении каждым взятой им на себя работы.

7. Для правильного учета и распределения как продовольствия, так и других необходимых продуктов все граждане государства обязаны присоединиться к какому-либо потребительному обществу. Продовольственные управы, комитеты снабжения и другие подобные организации, а равно железнодорожные и транспортные союзы, под руководством Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вводят контроль за выполнением этого закона. Лица богатых классов обязуются в особенности выполнять по организации и ведении дел потребительских обществ те работы, которые будут возлагаться на них Советами.

8. Союзы железнодорожных рабочих и служащих обязаны спешно выработать и начать немедленно осуществлять *чрезвычайные* меры для более правильной постановки транспорта, особенно для подвоза продовольствия, топлива и других наиболее необходимых предметов, руководясь прежде всего заказами и ордерами Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, затем учреждений, имеющих полномочие от них и Высшего совета народного хозяйства. Равным образом на железнодорожные союзы, в сотрудничестве с местными Советами, возлагается обязанность самой энергичной, не останавливающейся перед революционными мерами, борьбы с мешечничеством и беспощадного преследования всяких спекулянтов.

9. Рабочие организации, союзы служащих и местные советы обязаны неотложно взяться за перевод закрывающихся и демобилизуемых предприятий, а равно безработных, на полезные работы и производство необходимых продуктов, за приискание заказов, сырых материалов и топлива. Ни в каком случае не откладывая этой деятельности, а равно и приступая к обмену сельских продуктов на городские до получения особых приказов сверху, местные союзы и советы обязуются строго сообразоваться с указаниями и предписаниями Высшего совета народного хозяйства.

10. Лица богатых классов обязаны держать в Государственном банке и его отделениях, а равно сберегательных кассах, все

свои денежные суммы, получая не более 100—125 руб. в неделю (по установлению местных советов) на потребительские нужды, а на производственные и торговые — лишь по письменным удостоверениям учреждений рабочего контроля.

Для надзора за действительным проведением в жизнь настоящего узаконения будут введены правила обмена ныне действующих денежных знаков на иные, и виновные в обмане государства и народа подвергаются конфискации всего имущества.

11. Той же каре, а равно заключению в тюрьму или отправке на фронт и на принудительные работы, подвергаются все ослушники настоящего закона, саботажники и бастующие чиновники, а равно спекулянты. Местные советы и учреждения, при них состоящие, обязуются экстренно выработать наиболее революционные меры борьбы против этих подлинных врагов народа.

12. Профессиональные союзы и другие организации трудящихся, в сотрудничестве с местными советами, организуют, с участием наиболее надежных и рекомендованных партийными и другими организациями лиц, летучие группы контролеров для наблюдения за введением в жизнь этого закона, для проверки количества и качества работы и для привлечения к революционным судам виновных в нарушении или обходе закона.

Написано 6 декабре 1917 г.

*Впервые напечатано в 1918 г.
в журнале
«Народное Хозяйство»[65] № 11.*

*Печатается по тексту
журнала.*

РЕЧЬ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ [66]) НА ЗАСЕДАНИИ В.Ц.И.К. 27 (14) ДЕКАБРЯ 1917 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

Предыдущий оратор пытался нас запугать, что мы идем и к верной гибели и в верную пропасть. Но эти запугивания для нас не новы. Та самая газета, которая выражает мнение фракции оратора [67]) — «Новая Жизнь», — перед октябрьскими днями писала, что из нашей революции не выйдет ничего, кроме погромов и анархических бунтов. Поэтому речи о том, что мы идем по ложному пути, есть отражение буржуазной психологии, с которой не могут порвать даже и не заинтересованные люди... *(Возглас со стороны интернационалистов: «Демагогия».)* Нет, это не демагогия, а вот ваши постоянные речи о топоре — это уж настоящая демагогия.

Все меры, предлагаемые декретом, есть только действительное обеспечивание контроля.

Вы говорите о сложности аппарата, о его хрупкости и о запутанности вопроса, — это азбучная истина, и она всем известна. Если эта истина применяется только для тормоза всех социалистических начинаний, мы говорим, что тот, кто становится на этот путь, — демагог и вредный демагог.

Мы хотим начать ревизию сейфов [68]), а нам говорят от имени ученых специалистов, что в них ничего, кроме документов и ценных бумаг, не находится. Так что же худого, если представители народа их проконтролируют?

Если так, почему же эти самые критикующие ученые специалисты прячутся? При всех решениях Совета они нам заявляют, что согласны с нами, но лишь принципиально. Это система буржуазной интеллигенции, всех соглашателей, которые своим постоянным согласием в принципе и несогласием на практике все губят.

Если вы умудрены во всех делах и опытны, почему же вы нам не помогаете, почему на нашем трудном пути мы от вас ничего, кроме саботажа, не встречаем?

Вы исходите из правильной научной теории, но для нас теория есть обоснование предпринимаемых действий для уверенности в них, а не для мертвого страха. Конечно, начинания трудны, и мы часто подходим к хрупким вещам, однако мы с ними справлялись, справляемся и справимся.

Если бы книжка, кроме тормоза и вечной боязни нового шага, ничем не служила — она была бы неценна.

Никто, кроме социалистов-утопистов, не отрицал, что можно победить без сопротивления, без диктатуры пролетариата и без наложения железной руки на старый мир.

Вы принципиально и эту диктатуру принимали, но когда это слово переводят на русский язык и называют его «железной рукой», применяя это на деле, вы предупреждаете о хрупкости и запутанности дела.

Вы упорно не желаете видеть, что эта железная рука, разрушая, и созидает. Если мы от принципа переходим к делу, это наш несомненный плюс.

Для проведения контроля мы их, банковских дельцов, призывали и с ними вместе выработали меры, на которые они согласились, чтобы при полном контроле и отчетности получать ссуды. Но нашлись среди банковских служащих люди, которым близки интересы народа, и сказали: «они вас обманывают, спешите пресечь их преступную деятельность, направленную прямо во вред вам». И мы поспешили.

Мы знаем, что это сложная мера. Никто из нас, даже имеющий экономическое образование, за проведение ее не возьмется. Мы позовем специалистов, занимающихся этим делом, но только тогда, когда ключи у нас будут в руках. Тогда мы даже сумеем завести консультантов из бывших миллионеров. Кто хочет работать — милости просим, лишь бы не превращать всякий революционный почин в мертвую букву, — на эту удочку мы не пойдем. Слова — диктатура пролетариата — мы произносим серьезно, и мы ее осуществим.

Мы хотели идти по пути соглашения с банками, мы давали им ссуды на финансирование предприятий, но они затеяли саботаж небывалого размера, и практика привела нас к тому, чтобы провести контроль иными мерами.

Товарищ левый эсер сказал, что они в принципе будут голосовать за немедленную национализацию банков, чтобы затем, в кратчайший срок, разработать практические мероприятия [69]). Но это — ошибка, ибо наш проект ничего кроме принципов не содержит. С обсуждением ждет их уже Высший совет народного хозяйства, но неутверждение декрета сейчас же приведет

к тому, что банки примут все меры для сугубого расстройства хозяйства.

Проведение декрета неотложно, иначе нас погубят противодействие нам и саботаж.

Напечатано 29 (16) декабря 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 253.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний В.Ц.И.К. Советов Р., С., Кр. и Каз. Депут. II созыва», изд. В.Ц.И.К. М. 1918 г., сверенному с текстом «Известий Ц.И.К.».

ЗА ХЛЕБ И МИР.

Два вопроса выдвинулись в этом месяце на первое место перед всеми другими политическими вопросами: вопрос о хлебе и вопрос о мире!

Империалистская война, война крупнейших и богатейших банковых фирм Англии и Германии, эта война, которая ведется за дележ добычи, за ограбление малых и слабых народов, эта ужасная, эта преступная война, разорившая все страны, истощившая все народы, — эта война ставит человечество перед дилеммой: или пожертвовать всей культурой, или же революционным путем сбросить с себя капиталистическое ярмо, устранить господство буржуазии и завоевать социалистическое общество и прочный мир.

Если не победит социализм, мир между капиталистическими государствами будет означать только перемирие, перерыв, подготовку к новой бойне народов. Мир и хлеб — таковы основные требования рабочих и эксплуатируемых. Война обострила эти требования до крайней степени. Война ввергла в голод наиболее цивилизованные, наиболее культурно развитые страны. Но зато, с другой стороны, война как громадный исторический процесс неслыханным образом ускорила социальное развитие. Капитализм, развившийся в империализм, т.-е. в монополистический капитализм, превратился под влиянием войны в государственно-монополистический капитализм. Мы достигли теперь этой ступени развития мировой экономики, и она является непосредственным преддверием к социализму.

Поэтому разразившаяся в России социалистическая революция представляет только начало мировой социалистической революции. Мир и хлеб, свержение буржуазии, революционные средства для исцеления ран, нанесенных войной, полная победа социализма — вот цели борьбы.

Петроград 27 (14) декабря 1917.

Напечатано на немецком языке в мае 1918 г. в журнале «Jugend-Internationale» [70] *№ 11.*
Подпись: W. Lenin.

Перевод с немецкого.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ПО ДОКЛАДУ ПРОШЬЯНА О ПЕРЕГОВОРАХ С РАДОЙ 1 ЯНВАРЯ 1918 Г. (19 ДЕКАБРЯ 1917 Г.).

Выслушав доклад тов. Прошьяна, который в качестве делегата от Крестьянского съезда имел беседу с Винниченко, Грушевским, Поршем и другими, как официальными представителями Рады,

— и приняв во внимание, что эти официальные представители Рады выразили принципиальную готовность начать переговоры о соглашении с Советом народных комиссаров на началах признания Советом народных комиссаров независимости Украинской республики *) и признания Радой контр-революционности Каледина и его пособников; —

— приняв далее во внимание, что Совет народных комиссаров всегда и безусловно признавал право всякой нации, в том числе и Украинской, на независимое государственное существование: —

— что всякая попытка устранить войну с Радой, если бы Рада признала контр-революционность Каледина и не мешала войне против него, безусловно желательна, —

выражая свое убеждение в том, что только Советы украинской крестьянской бедноты, рабочих и солдат могут создать на Украине власть, при которой столкновения между братскими народами будут невозможны,

Совет народных комиссаров, считая в то же время целесообразным открыть деловые переговоры с Радой с целью устранения тех столкновений, которые вызваны были политикой Рады по отношению к общему фронту и контр-революционному восстанию Каледина, постановляет:

---

*) В рукописи: «народной Украинской республики». *Ред.*

Предложить Раде переговоры о соглашении на указанных началах и наметить, как один из пунктов, где было бы вероятно всего удобнее вести переговоры, города Смоленск или Витебск.

Совет Народных Комиссаров.

Написано 1 января 1918 г. (19 декабря 1917 г.).

Напечатано 3 января 1918 г. (21 декабря 1917 г.) в «Известиях Ц.И.К.» № 257.

Печатается по тексту «Известий Ц.И.К.», сверенному с рукописью.

---

*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 12 ЯНВАРЯ 1918 Г. (30 ДЕКАБРЯ 1917 Г.) ОБ ОТВЕТЕ РАДЫ СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

Совет народных комиссаров признает ответ Рады настолько неопределенным и уклончивым, что он граничит с издевательством. Основным источником разногласия с Радой являлось то обстоятельство, которое Совет народных комиссаров ясно указал в своем первом обращении к Раде с предложением мирных переговоров*). Именно, в этом обращении было сказано, что прямая или косвенная поддержка Радой калединцев является для нас безусловным основанием для военных действий против Рады. Вокруг Каледина группируются собравшиеся со всех концов России контр-революционные элементы из помещиков и буржуазии. Против Каледина стоит явно большинство крестьян и трудового казачества, даже на Дону. Признание советской власти большинством населения России, и в первую голову трудящихся масс всех наций, есть очевидный для всех факт. В самой Украине революционное движение украинских трудящихся классов за полный переход власти к советам принимает все большие размеры и обещает победу над украинской буржуазией в ближайшем будущем.

Уклонение Рады от ответа на вопрос о том, прекращает ли она прямую и косвенную поддержку калединцев, срывает начатые нами мирные переговоры и возлагает на Раду всю ответственность за продолжение гражданской войны, которую подняли буржуазные классы разных наций и которая совершенно безнадежна, ибо подавляющее большинство рабочих, крестьян и армии решительно стоит за социалистическую советскую республику.

---

*) См. настоящий том, стр. 121 — 123. *Ред.*

к протоколу № 37.
пункт 13.

С.Н.К. признает ответ Рады ~~неудовлетворительным~~ 30/XII ~~июня~~ 1917 4956
и уклончивым, что он граничит с издевательством. ~~[illegible]~~ и
~~[illegible]~~ Основным источником разногласий с Радой
является то обстоятельство, которое С.Н.К. ясно указал в своем
первом обращении к Раде с предложением мирных переговоров.
(В этом обращении было сказано, что поддержка ею калединцев и т.п.
контрреволюционной Радой калединцев является для нас безусловным
основанием для военных действий против Рады. Вокруг
Каледина группируются собравшиеся со всех концов
России контр-революционные элементы из помещиков и
буржуазии. Против Каледина борется явно большинство
крестьян и трудового казачества даже на Дону. Признание
Советской власти большинством населения России,
и в первую голову трудящихся масс всех наций, есть
очевидный для всех факт. И самой Украине револю-
ционное движение украинских трудящихся классов
за переход власти к Советам принимает все боль-
шие размеры и обещает победу над ее украинской
буржуазией в ближайшем будущем.

Первая страница постановления Совета народных комиссаров о Раде, написанного В. И. Лениным 2 января 1918 г. (30 декабря 1917 г.)

Уменьшено

Национальные же требования украинцев, самостоятельность их народной республики, ее права требовать федеративных отношений признаются Советом народных комиссаров полностью и никаких споров не вызывают.

Написано 12 января 1918 г.
(30 декабря 1917 г.).

Напечатано 13 января 1918 г.
(31 декабря 1917 г.).
в «Известиях Ц.И.К.» № 264.

Печатается по рукописи, сверенной с текстом «Известий Ц.И.К.».

ВОПРОСЫ ДЕЛЕГАТАМ I ОБЩЕАРМЕЙСКОГО СЪЕЗДА ПО ДЕМОБИЛИЗАЦИИ АРМИИ[71]).

1) Мала или велика возможность того, что немцы начнут наступать в близком будущем:

а) с точки зрения физической и технической возможности наступления зимой;

б) с точки зрения настроения немецкой солдатской массы; способно ли это настроение помешать наступлению или хотя бы задержать его?

2) Возможно ли предполагать, что немцы, в случае разрыва нами немедленно мирных переговоров, при немедленном переходе в наступление их войск, способны нанести решающее поражение нам? Способны ли они взять Петроград?

3) Можно ли опасаться, что известие о срыве мирных переговоров вызовет в армии массовое анархическое настроение и побег с фронта, или можно быть уверенным, что армия будет стойко держать фронт и после такого известия?

4) Способна ли наша армия в боевом отношении противостоять немецкому наступлению, если оно начнется 14 (1) января? Если нет, через какой срок могла бы наша армия оказать сопротивление немецкому наступлению?

5) Могла ли бы наша армия в случае быстрого немецкого наступления отступать в порядке и сохраняя артиллерию и, если да, надолго ли можно было бы при таком условии задержать продвижение немцев в глубь России?

6) Общий вывод: следует ли с точки зрения состояния армии постараться затянуть мирные переговоры или революционно резкий и немедленный срыв мирных переговоров из-за аннексионизма немцев предпочтителен, как решительный твердый переход, подготавливающий почву для возможности революционной войны?

7) Следует ли тотчас перейти к усиленной агитации против аннексионизма немцев и к агитации за революционную войну?

8) Можно ли в очень короткий срок (например, 5—10 дней) организовать опрос довольно широких частей действующей армии

с тем расчетом, чтобы получить более соответствующие норме и полные ответы на поставленные выше вопросы?

9) Можно ли надеяться, что рознь с украинцами ослабнет или даже сменится дружным сплочением сил при известии об аннексионизме немцев, или же возможно ожидать, что украинцы воспользуются более трудным положением великоруссов для усиления своей борьбы против великоруссов?

10) Если бы армия могла голосовать, высказалась ли бы она за немедленный мир на аннексионистских (потеря всех занятых областей) и экономически крайне трудных для России условиях, или за крайнее напряжение сил для революционной войны, т.-е. за отпор немцам?

Написано в конце декабря н. с. 1917 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в «Записках Института Ленина» II.

Печатается по тексту «Записок Института Ленина».

РЕЧЬ НА ПРОВОДАХ ПЕРВЫХ ЭШЕЛОНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АРМИИ [72]) 14 (1) ЯНВАРЯ 1918 Г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Товарищи, я приветствую в вашем лице решимость русского пролетариата бороться за торжество русской революции, за торжество великих ее лозунгов не только в нашей земле, но и среди народов всего мира. Приветствую в вашем лице тех первых героев-добровольцев социалистической армии, которые создадут сильную революционную армию. И эта армия призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, весь новый, истинно-демократический строй от всех врагов народа, которые ныне употребляют все средства, чтобы погубить революцию. Эти враги — капиталисты всего мира, организующие в настоящее время поход против русской революции, которая несет избавление всем трудящимся. Нам надо показать, что мы — сила, способная победить все преграды на пути мировой революции. Пусть товарищи, отправляющиеся в окопы, поддержат слабых, утвердят колеблющихся и вдохновят своим личным примером всех уставших. Уже просыпаются народы, уже слышат горячий призыв нашей революции, и мы скоро не будем одиноки, в нашу армию вольются пролетарские силы других стран.

Напечатано 17 (4) января 1918 г. в вечернем выпуске «Правды» № 3.

Печатается по тексту «Правды».

ЗАПУГАННЫЕ КРАХОМ СТАРОГО И БОРЮЩИЕСЯ ЗА НОВОЕ.

«Большевики уже два месяца у власти, а вместо социалистического рая мы видим ад хаоса, гражданской войны, еще большей разрухи». Так пишут, говорят и думают капиталисты вместе с их сознательными и полусознательными сторонниками.

Большевики только два месяца у власти, — ответим мы, — а шаг вперед к социализму сделан уже громадный. Не видит этого тот, кто не хочет видеть или не умеет оценивать исторические события в их связи. Не хотят видеть, что за несколько недель разрушены почти до основания недемократические учреждения в армии, в деревне, на фабрике. А иного пути к социализму, кроме как через такое разрушение, нет и быть не может. Не хотят видеть, что за несколько недель на место империалистской лжи во внешней политике, затягивавшей войну и прикрывающей грабеж и захват тайными договорами, поставлена действительно революционно-демократическая политика действительно демократического мира, давшая уже такой крупный практический успех, как перемирие и увеличение во сто крат пропагандистской силы нашей революции. Не хотят видеть, что рабочий контроль и национализация банков начали проводиться в жизнь, а это именно и есть первые шаги к социализму.

Не умеют понять исторической перспективы те, кто придавлен рутиной капитализма, оглушен могучим крахом старого, треском, шумом, «хаосом» (кажущимся хаосом) разваливающихся и проваливающихся вековых построек царизма и буржуазии, запуган доведением классовой борьбы до крайнего обострения, ее превращением в гражданскую войну, единственно законную, единственно справедливую, единственно священную, — не в поповском, а в человеческом смысле слова священную войну угнетенных против угнетателей за их свержение, за освобождение трудящихся от всякого гнета. В сущности все эти придавленные, оглушенные, запуганные буржуа, мелкие буржуа и «служащие при буржуазии» руководятся, часто сами не сознавая этого, тем старым,

наивным, сантиментальным, интеллигентски-пошлым представлением о «введении социализма», которое они приобрели «по наслышке», хватая обрывки социалистического учения, повторяя перевирание этого учения невеждами и полузнайками, приписывая нам, марксистам, мысль и даже план «ввести» социализм.

Нам, марксистам, такие мысли, не говоря о планах, чужды. Мы всегда знали, говорили, повторяли, что социализма нельзя «ввести», что он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой, до бешенства, до отчаяния острой классовой борьбы и гражданской войны, — что между капитализмом и социализмом лежит долгий период «родовых мук», — что насилие всегда бывает повивальной бабкой старого общества, — что переходному периоду от буржуазного к социалистическому обществу соответствует особое государство (т.-е. особая система организованного насилия над известным классом), именно: диктатура пролетариата. А диктатура предполагает и означает состояние придавленной войны, состояние военных мер борьбы против противников пролетарской власти. Коммуна была диктатурой пролетариата, и Маркс с Энгельсом ставили в упрек Коммуне, считали одною из причин ее гибели то обстоятельство, что Коммуна *недостаточно* энергично пользовалась своей вооруженной силой для подавления сопротивления эксплуататоров[73]).

В сущности, все эти интеллигентские вопли по поводу подавления сопротивления капиталистов представляют из себя не что иное, как отрыжку старого «соглашательства», если говорить «вежливо». А если говорить с пролетарской прямотой, то придется сказать: продолжающееся холопство перед денежным мешком, вот — суть воплей против современного рабочего насилия, применяемого (к сожалению, слишком еще слабо и не энергично) против буржуазии, против саботажников, против контрреволюционеров. «Сопротивление капиталистов сломано»[74]), провозгласил добрый Пешехонов, министр из соглашателей, в июне 1917 года. Этот добряк и не подозревал, что сопротивление действительно должно быть *сломано*, что оно *будет* сломано, что такая ломка и называется, на научном языке, диктатурой пролетариата, что целый исторический период характеризуется подавлением сопротивления капиталистов, характеризуется, следовательно, систематическим *насилием* над целым классом (буржуазией), над его пособниками.

Корысть, грязная, злобная, бешеная корысть денежного мешка, запуганность и холопство его прихлебателей — вот настоящая социальная основа современного воя интеллигентиков, от «Речи» до «Новой Жизни» против насилия со стороны пролетариата и революционного крестьянства. Таково объективное значение их воя, их жалких слов, их комедиантских криков о «свободе» (свободе капиталистов угнетать народы) и т. д. и т. п. Они «готовы» были бы признать социализм, если бы человечество пере-

скочило к нему сразу, одним эффектным прыжком, без трений, без борьбы, без скрежета зубами со стороны эксплуататоров, без многообразных попыток с их стороны отстоять старину или вернуть ее обходом, тайком, без новых и новых «ответов» революционно-пролетарского насилия на такие попытки. Эти интеллигентские прихлебатели буржуазии «готовы» вымыть шкуру, по известной немецкой пословице, только с тем, чтобы шкура все время оставалась сухою.

Когда буржуазия и привыкшие служить ей чиновники, служащие, врачи, инженеры и пр. прибегают к самым крайним мерам сопротивления, это ужасает интеллигентиков. Они трепещут от страха и вопят еще более визгливо о необходимости вернуться к «соглашательству». Нас же, как и всех искренних друзей угнетенного класса, крайние меры сопротивления эксплуататоров могут лишь радовать, ибо мужания, созревания пролетариата к власти мы ждем не от уговоров и уговариваний, не от школы сладеньких проповедей или поучительных декламаций, а от школы жизни, от школы борьбы. Чтобы стать господствующим классом и окончательно победить буржуазию, пролетариат должен *научиться* этому, ибо сразу ему неоткуда взять такого уменья. А научиться надо в борьбе. А учит только серьезная, упорная, отчаянная борьба. Чем более крайним является сопротивление эксплуататоров, тем энергичнее, тверже, беспощаднее, успешнее будет подавление их эксплуатируемыми. Чем разнообразнее будут попытки и потуги эксплуататоров отстоять старое, тем скорее обучится пролетариат выгонять своих классовых врагов из их последних закоулков, подрывать корни их господства, устранять самоё почву, на которой наемное рабство, нищета масс, нажива и наглость денежного мешка могли (и должны были) произрастать.

По мере роста сопротивления буржуазии и ее прихлебателей растет сила пролетариата и присоединяющегося к нему крестьянства. Эксплуатируемые крепнут, мужают, растут, учатся, скидывают с себя «ветхого Адама» наемного рабства по мере того, как растет сопротивление их врагов — эксплуататоров. Победа будет на стороне эксплуатируемых, ибо за них жизнь, за них сила числа, сила массы, сила неисчерпаемых источников всего самоотверженного, идейного, честного, рвущегося вперед, просыпающегося к строительству нового, всего гигантского запаса энергии и талантов так называемого «простонародья», рабочих и крестьян. За ними победа.

Написано 7—10 января 1918 г. (25—28 декабря 1917 г.).

Впервые напечатано 22 января 1929 г. в «Правде» № 18.

Подпись: Ленин.

Печатается по рукописи.

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ СОРЕВНОВАНИЕ[75])?

Буржуазные писатели исписали и исписывают горы бумаги, воспевая конкуренцию, частную предприимчивость и прочие великолепные доблести и прелести капиталистов и капиталистического порядка. Социалистам ставили в вину нежелание понять значение этих доблестей и считаться с «натурой человека». А на самом деле капитализм давно заменил мелкое товарное самостоятельное производство, при котором конкуренция могла в сколько-нибудь *широких* размерах воспитывать предприимчивость, энергию, смелость почина, крупным и крупнейшим фабричным производством, акционерными предприятиями, синдикатами и другими монополиями. Конкуренция при *таком* капитализме означает неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина *массы* населения, гигантского большинства его, девяносто девяти сотых трудящихся, означает также замену соревнования финансовым мошенничеством, деспотизмом, прислужничеством на верху социальной лестницы.

Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами.

Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти, — организовать соревнование.

Прихвостни и прихлебатели буржуазии рисовали социализм, как однообразную, казенную, монотонную, серую казарму. Лакеи денежного мешка, холопы эксплуататоров — господа буржуазные интеллигенты — «пугали» социализмом народ, именно при капитализме осужденный на каторгу и казарму безмерного, нудного труда, полуголодной жизни, тяжелой нищеты. Первым шагом к освобождению трудящихся от этой каторги является конфискация помещичьих земель, введение рабочего контроля, национали-

Как организовать соревнование?

[illegible]

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА РУКОПИСИ В. И. ЛЕНИНА: «КАК ОРГАНИЗОВАТЬ СОРЕВНОВАНИЕ?» — ЯНВАРЬ 1918 г.

Уменьшено

зация банков. Следующими шагами будут национализация фабрик и заводов, принудительная организация всего населения в потребительные общества, являющиеся в то же время обществами сбыта продуктов, государственная монополия торговли хлебом и др. необходимыми предметами.

Широкое, по-истине массовое создание возможности проявлять предприимчивость, соревнование, смелый почин является только теперь. Каждая фабрика, где выкинут вон капиталист или хотя бы обуздан настоящим рабочим контролем, каждая деревня, где выкурили помещика-эксплуататора и отобрали его землю, является теперь, и только теперь, поприщем, на котором может проявить себя человек труда, может разогнуть немного спину, может выпрямиться, может почувствовать себя человеком. Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность *работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры.

Конечно, эта величайшая в истории человечества смена труда подневольного трудом на себя не может произойти без трений, трудностей, конфликтов, без насилия по отношению к закоренелым тунеядцам и их прихвостням. На этот счет ни у кого из рабочих иллюзий нет: закаленные долгими и долгими годами каторжной работы на эксплуататоров, бесчисленными издевательствами и надругательствами с их стороны, закаленные тяжелой нуждой, рабочие и беднейшие крестьяне знают, что нужно время, чтобы *сломать* сопротивление эксплуататоров. Рабочие и крестьяне нисколько не заражены сантиментальными иллюзиями господ интеллигентиков, всей этой новожизненской и прочей слякоти, которые «кричали» против капиталистов до хрипоты, «жестикулировали» против них, «громили» их с тем, чтобы расплакаться и вести себя подобно побитому щенку, когда дошло *до дела*, до реализации угроз, до выполнения на практике дела *смещения* капиталистов.

Великая смена труда подневольного трудом на себя, трудом, планомерно организованным в гигантском, общегосударственном (в известной мере и в интернациональном, в мировом) масштабе, требует также — кроме «*военных*» мер подавления сопротивления эксплуататоров — громадных *организационных*, организаторских усилий со стороны пролетариата и беднейшего крестьянства. Задача организационная сплетается в одно неразрывное целое с задачей беспощадного военного подавления вчерашних рабовладельцев (капиталистов) и своры их лакеев — господ буржуазных интеллигентов. Мы были всегда организаторами и начальниками, мы командовали — так говорят и думают вчерашние рабовладельцы и их приказчики из интеллигенции — мы хотим остаться таковыми, мы не станем слушаться «простонародья»,

рабочих и крестьян, мы не подчинимся им, мы превратим знание в орудие защиты привилегий денежного мешка и господства капитала над народом.

Так говорят, думают, действуют буржуа и буржуазные интеллигенты. Со *шкурной* точки зрения их поведение понятно: прихлебателям и приживальщикам крепостников-помещиков, попам, подьячим, чиновникам из гоголевских типов, «интеллигентам», ненавидящим Белинского, тоже было «трудно» расстаться с крепостным правом. Но дело эксплуататоров и их интеллигентской челяди — безнадежное дело. Их сопротивление рабочие и крестьяне ломают, — к сожалению, еще недостаточно твердо, решительно и беспощадно — *и сломают.*

«Они» думают, что «простой народ», «простые» рабочие и беднейшие крестьяне не сладят с великой, поистине героической в всемирно-историческом смысле слова, задачей организационного характера, которую возложила на плечи трудящихся социалистическая революция. «Без нас не обойтись» — утешают себя привыкшие служить капиталистам и капиталистическому государству интеллигенты. Их наглый расчет не оправдается: образованные люди уже теперь выделяются, переходя на сторону народа, на сторону трудящихся, помогая ломать сопротивление слуг капитала. А организационных талантов в крестьянстве и рабочем классе много, и эти таланты только-только начинают сознавать себя, просыпаться, тянуться к живой, творческой, великой работе, браться самостоятельно за строительство социалистического общества.

Одна из самых главных задач теперь, если не самая главная, развить как можно шире этот самостоятельный почин рабочих и всех вообще трудящихся и эксплуатируемых в деле творческой *организационной* работы. Во что бы то ни стало надо разбить старый, *нелепый*, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто ведать организационным строительством социалистического общества могут только так наз. «высшие классы», только богатые или прошедшие школу богатых классов.

Это предрассудок. Поддерживается он гнилой рутиной, заскорузлостью, рабьей привычкой, а еще больше грязной корыстью капиталистов, заинтересованных в том, чтобы управлять грабя и грабить управляя. Нет. Ни на минуту не забудут рабочие, что им нужна сила знания. Необыкновенное рвение, которое проявляют рабочие в деле образования, проявляют как раз сейчас, доказывает, что на этот счет заблуждений в среде пролетариата нет и быть не может. Но *организаторская* работа посильна и *рядовому* рабочему и крестьянину, обладающему грамотностью, знанием людей, практическим опытом. Таких людей в «простонародье», о котором высокомерно и пренебрежительно го-

ворят буржуазные интеллигенты, *масса*. Таких талантов в рабочем классе и в крестьянстве непочатой еще родник и богатейший родник.

Рабочие и крестьяне еще «робеют», еще не освоились с тем, что *они* — теперь *господствующий* класс, еще недостаточно решительны. Этих качеств в миллионах и миллионах людей, всю жизнь вынужденных голодом и нуждой работать из-под палки, не мог создать переворот *сразу*. Но в том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 года, что она *будит* эти качества, ломает все старые препоны, рвет обветшавшие путы, выводит трудящихся на дорогу *самостоятельного* творчества новой жизни.

Учет и контроль — вот *главная* экономическая задача каждого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, каждого потребительного общества, каждого союза или комитета снабжения, каждого фабрично-заводского комитета или органа рабочего контроля вообще.

Борьба со старой привычкой — смотреть на меру труда, на средства производства с точки зрения подневольного человека: как бы освободиться от лишней тяготы, как бы урвать хоть кусок *у буржуазии*, эта борьба необходима. Эту борьбу уже начали передовые, сознательные рабочие, дающие решительный отпор тем пришельцам в фабричную среду, которых особенно много явилось во время войны и которые теперь хотели бы относиться к *народной* фабрике, к фабрике, перешедшей в собственность народа, попрежнему с точки зрения единственного помышления: «урвать кусок побольше и удрать». Все, что есть сознательного, честного, думающего в крестьянстве и в трудящихся массах, встанет в этой борьбе на сторону передовых рабочих.

Учет и контроль, *если* они производятся Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как верховной государственной властью или по указаниям, по полномочию *этой* власти, — учет и контроль повсеместный, всеобщий, универсальный, — учет и контроль за количеством труда и за распределением продуктов — в этом *суть* социалистического преобразования, раз политическое господство пролетариата создано и обеспечено.

Учет и контроль, которые необходимы для перехода к социализму, могут быть только массовыми. Только добровольное и добросовестное, с революционным энтузиазмом производимое, сотрудничество *массы* рабочих и крестьян в учете и контроле *за богатыми, за жуликами, за тунеядцами, за хулиганами* может победить эти пережитки проклятого капиталистического общества, эти отбросы человечества, эти безнадежно гнилые и омертвевшие члены, эту заразу, чуму, язву, оставленную социализму по наследству от капитализма.

Рабочие и крестьяне, трудящиеся и эксплуатируемые! Земля, банки, фабрики, заводы перешли в собственность всего народа! Беритесь *сами* за учет и контроль производства и распределения продуктов, — в этом и *только* в этом путь к победе социализма, залог его победы, залог победы над всякой эксплуатацией, над всякой нуждой и нищетой! Ибо в России хватит хлеба, железа, леса, шерсти, хлопка и льна на всех, лишь бы правильно распределить труд и продукты, лишь бы установить всенародный *деловой, практический* контроль за этим распределением, лишь бы победить *не только* в политике, но и в *повседневной экономической* жизни врагов народа: богатых, их прихлебателей, — затем жуликов, тунеядцев и хулиганов.

Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам. Те и другие, первые и последние — родные братья, дети капитализма, сынки барского и буржуазного общества, общества, в котором кучка грабила народ и издевалась над народом, — общества, в котором нужда и нищета выбрасывала тысячи и тысячи на путь хулиганства, продажности, жульничества, забвения человеческого образа, — общества, в котором неизбежно воспитывалось стремление у трудящихся: уйти хоть обманом от эксплуатации, извернуться, избавиться хоть на минуту от постылой работы, урвать хоть кусок хлеба каким угодно путем, какой угодно ценой, чтобы не голодать, чтобы не чувствовать себя и своих близких недоедающими.

Богатые и жулики, это — две стороны одной медали, это — два главные разряда *паразитов*, вскормленных капитализмом, это — главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сантиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом.

Чтобы обезвредить социалистическое общество от этих паразитов, надо организовать всенародный, миллионами и миллионами рабочих и крестьян добровольно, энергично, с революционным энтузиазмом поддерживаемый учет и контроль за количеством труда, за производством и распределением продуктов. А чтобы организовать этот учет и контроль, *вполне доступный*, вполне подсильный всякому честному, толковому, распорядительному рабочему и крестьянину, надо вызвать к жизни их собственные, из их среды происходящие, организаторские таланты, надо возбудить в них — и наладить в общегосударственном масштабе — *соревнование* по части организаторских успехов, надо, чтобы рабочие и крестьяне ясно поняли разницу между необ-

ходимым советом образованного человека и необходимым контролем «простого» рабочего и крестьянина за *разгильдяйством*, столь обычным у «образованных» людей.

Это разгильдяйство, небрежность, неряшливость, неаккуратность, нервная торопливость, склонность заменять дело дискуссией, работу — разговорами, склонность за все на свете браться и ничего не доводить до конца есть одно из свойств «образованных людей», вытекающих вовсе не из их дурной природы, тем менее из злостности, а из всех привычек жизни, из обстановки их труда, из переутомления, из ненормального отделения умственного труда от физического и так далее и тому подобное.

Среди ошибок, недочетов, промахов нашей революции немалую роль играют те ошибки и пр., которые порождаются этими печальными, — но неизбежными в данный момент — свойствами интеллигентов из нашей среды и *отсутствием* достаточного контроля за *организаторской* работой интеллигентов со стороны *рабочих*.

Рабочие и крестьяне еще «робеют», от этого они должны избавиться и они, *несомненно*, от этого избавятся. Без совета, без руководящего указания людей образованных, интеллигентов, специалистов обойтись нельзя. Всякий сколько-нибудь толковый рабочий и крестьянин понимает это превосходство, и интеллигенты нашей среды не могут пожаловаться на недостаток внимания и товарищеского уважения со стороны рабочих и крестьян. Но одно дело — совет и руководящее указание, другое дело — организация *практического* учета и контроля. Интеллигенты сплошь да рядом дают великолепнейшие советы и руководящие указания, но оказываются до смешного, до *нелепого*, до позорного «безрукими», неспособными *провести* в жизнь эти советы и указания, провести *практический контроль* за тем, чтобы слово превращалось в дело.

Вот где без помощи и *без руководящей роли* практиков-организаторов «из народа», из рабочих и трудящихся крестьян ни в коем случае не обойтись. «Не боги горшки обжигают» — эту истину должны крепче всего зарубить у себя рабочие и крестьяне. Они должны понять, что сейчас все дело *в практике*, что наступил именно тот исторический момент, когда теория превращается в практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой, когда в особенности верны слова Маркса: «всякий шаг практического движения важнее дюжины программ» [76]), — всякий шаг в деле практического реального обуздания, сокращения, взятия под полный учет и надзор богатых и жуликов важнее дюжины отменных рассуждений о социализме. Ибо «теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни».

Надо организовать соревнование практиков-организаторов из рабочих и крестьян друг с другом. Надо бороться против всякого шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху, к чему так склонны интеллигенты. С демократическим и социалистическим централизмом ни шаблонизирование ни установление единообразия сверху не имеет ничего общего. Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается *многообразием* в подробностях, в местных особенностях, в приемах *подхода* к делу, в *способах* осуществления контроля, в *путях* истребления и обезвреживания паразитов (богатых и жуликов, разгильдяев и истеричек из интеллигенции и т. д. и т. п.).

Парижская Коммуна показала великий образчик сочетания почина, самостоятельности, свободы движения, энергии размаха снизу — и добровольного, чуждого шаблонов, централизма. Наши советы идут по тому же пути. Но они еще «робеют», еще не развернулись, не «въелись» в свою новую, великую, творческую работу создания социалистических порядков. Надо, чтобы советы смелее, инициативнее брались за дело. Надо, чтобы каждая «коммуна» — любая фабрика, любая деревня, любое потребительное общество, любой комитет снабжения — выступили, *соревнуя* друг с другом, как практические организаторы учета и контроля за трудом и за распределением продуктов. Программа этого учета и контроля проста, ясна, понятна всякому: чтобы хлеб был у каждого, чтобы все ходили в крепкой обуви и в недраной одежде, имели теплое жилье, работали добросовестно, чтобы ни один жулик (в том числе и отлынивающий от работы) не гулял на свободе, а сидел в тюрьме или отбывал наказание на принудительных работах тягчайшего вида, чтобы ни один богатый, отступающий от правил и законов социализма, не мог уклониться от участи жулика, по справедливости долженствующей стать участью богатого. «Кто не работает, тот пусть не ест» — вот *практическая* заповедь социализма. Вот что надо *практически* наладить. Вот какими *практическими* успехами должны гордиться наши «коммуны» и наши организаторы из рабочих и крестьян, тем более из интеллигентов (тем *более*, ибо гордиться своими общими указаниями и резолюциями они *слишком* привыкли, *чересчур* привыкли).

Тысячи форм и способов практического учета и контроля за богатыми, жуликами и тунеядцами должны быть выработаны и испытаны на практике самими коммунами, мелкими ячейками в деревне и в городе. Разнообразие здесь есть ручательство жизненности, порука успеха в достижении общей единой цели: *очистки* земли российской от всяких вредных насекомых, от блох — жуликов, от клопов — богатых и прочее и прочее. В одном месте посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы (так же хулигански, как от-

лынивают от работы многие наборщики в Питере, особенно в партийных типографиях). В другом — поставят их чистить сортиры. В третьем — снабдят их, по отбытии карцера, желтыми билетами, чтобы весь народ, до их исправления, надзирал за ними, как за *вредными* людьми. В четвертом — расстреляют на месте одного из десяти, виновных в тунеядстве. В пятом — придумают комбинации разных средств и путем, например, условного освобождения добьются быстрого исправления исправимых элементов из богачей, буржуазных интеллигентов, жуликов и хулиганов. Чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будет успех социализма, тем легче практика выработает — ибо только практика может выработать — *наилучшие* приемы и средства борьбы.

В какой коммуне, в каком квартале большого города, на какой фабрике, в какой деревне *нет* голодных, *нет* безработных, *нет* богатых тунеядцев, *нет* мерзавцев из лакеев буржуазии, саботажников, называющих себя интеллигентами? в какой больше сделано для повышения производительности труда? для постройки новых хороших домов для бедноты, для помещения ее в домах богачей? для правильного снабжения бутылкой молока каждого ребенка из бедных семей? — вот на каких вопросах должно развернуться *соревнование* коммун, общин, потребительно-производительных обществ и товариществ, Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Вот на какой работе должны *практически* выделяться и выдвигаться наверх, в дело общегосударственного управления, *организаторские таланты*. Их много в народе. Они только придавлены. Им надо помочь развернуться. Они *и только они*, при поддержке масс, смогут спасти Россию и спасти дело социализма.

Написано 7—10 января 1918 г.
(25—28 декабря 1917 г.).

Впервые напечатано 20 января 1929 г. в «Правде»: № 17.
Подпись: В. Ленин.

Печатается по рукописи.

ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ КОММУНАХ [77]).

1.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ТЕЗИСЫ.

Проекты Комиссариата продовольствия о «снабуправах» «делегаткомах» [78]) и проч., а равно В.С.Н.Х. о «районных советах народного хозяйства» [79]) наводят на мысль необходимости объединения таких организаций. (Etwa): *)

снабсбыткомы? комитеты снабжения и сбыта?

Предварительные тезисы:

Ячейкой должны быть потребительно-производительные Комитеты снабжения и сбыта (снабсбыткомы) при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (лучше чем закупочно-торговые etc. **)), волостные союзы, играющие роль и комитетов снабжения и органов сбыта. Границы волостей могут быть изменяемы, в случае надобности.

В городах, может быть, подобное место заняли бы комитеты по кварталам или по частям улиц.

Если бы удалось создать такие комитеты ячейки на местах, то объединение этих комитетов дало бы сеть, способную правильно организовать снабжение всего населения всем необходимым, организовать производство в общегосударственном масштабе.

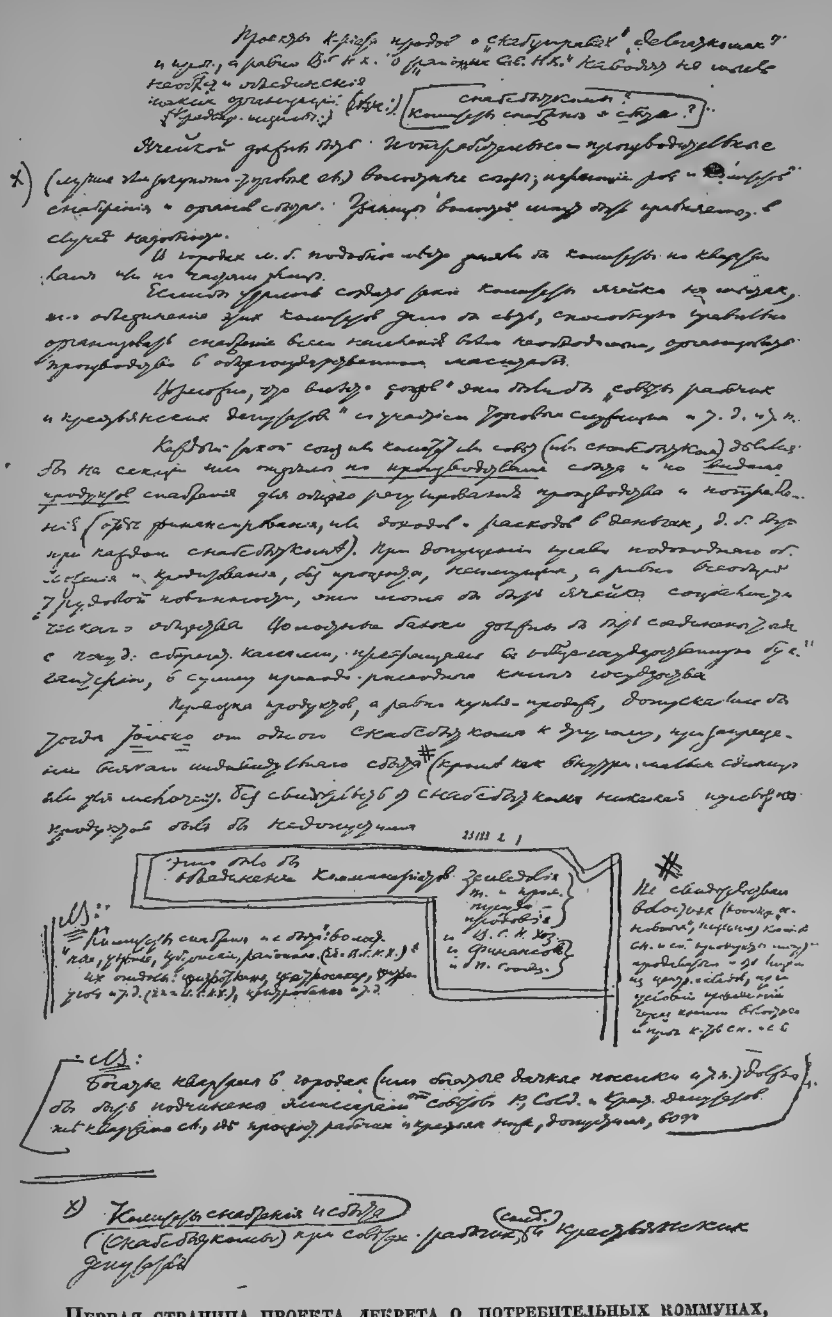
Возможно, что вместо «союзов» это были бы «советы рабочих и крестьянских депутатов» с участием торговых служащих и т. д. и т. п.

Каждый такой союз или комитет или совет (или снабсбытком) делился бы на секции или отделы *по производствам* сбыта

---

*) — примерно. *Ред.*

**) — и т. д. *Ред.*

Первая страница проекта декрета о потребительных коммунах, написанного В. И. Лениным в январе 1918 г.

Уменьшено

и по *видам продуктов* снабжения для общего регулирования производства и потребления (отдел финансирования, или доходов и расходов в деньгах, должен быть при каждом снабсбыткоме). При допущении права подоходного обложения и кредитования, без процента, неимущих, а равно всеобщей трудовой повинности, это могла бы быть ячейка социалистического общества. Волостные банки должны бы быть соединены тогда с государственными сберегательными кассами, превращаясь в общегосударственную бухгалтерию, в сумму приходо-расходных книг государства.

Перевозка продуктов, а равно купля-продажа, допускались бы тогда *только* от одного снабсбыткома к другому, при запрещении всякого индивидуального сбыта. По свидетельствам волостных (вообще «основных», низших) комитетов снабжения и сбыта, продукты могут продаваться и отдельным лицам из центральных складов, при условии проведения через книги волостных и прочих комитетов снабжения и сбыта (кроме как внутри малых единиц или для мелочей). Без свидетельств от снабсбыткома никакая перевозка продуктов была бы недопустима.

Это было бы объединение комиссариатов земледелия, торговли и промышленности, труда, продовольствия и В. С. Н. Х., и финансов, и путей сообщения.

NB «Комитеты снабжения и сбыта»: волостные, уездные, губернские районные ($\Sigma\Sigma$ = В. С. Н. Х), их отделы: Центроткань, Центросахар, Центроуголь и т. д. (Σ = В. С. Н. Х), Центробанк и т. д.

NB Богатые кварталы в городах (или богатые дачные поселки и т. п.) должны бы быть подчинены эмиссарам от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, те кварталы etc., где процент рабочих и крестьян ниже, допустим, 60 проц.

2.

ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ КОММУНАХ.

Война, вызванная борьбой между капиталистами из-за дележа их грабительской добычи, привела к неслыханной разрухе. Преступная спекуляция и погоня за наживою, особенно в среде богатых классов, обострила еще более эту разруху, довела до мучений голода и безработицы сотни тысяч и миллионы людей. Необходимость чрезвычайных мер для помощи голодным и для беспощадной борьбы с спекулянтами побуждает Рабочее и крестьянское правительство установить, как закон Российской республики, следующие правила:

Все граждане государства должны принадлежать к местному потребительному обществу (сельскому, волостному, поселковому или объединяющему известную часть города, часть улицы и т. п.).

Группировка семей в потребительные общества свободна с тем только ограничением, что не менее $^2/_3$ числа семей каждого общества должно принадлежать небогатым классам (т.-е. рабочим, крестьянам, не нанимающим вовсе наемных рабочих, и т. п.).

Каждое потребительное общество ведает, кроме закупки и распределения продуктов, делом сбыта местных продуктов. Правления потребительных обществ образуют *комитеты снабжения*, и без письменных удостоверений от соответствующего комитета снабжения никакая перевозка продуктов не разрешается.

Существующие потребительные общества национализируются, обязуясь включить в свой состав все население данной местности поголовно.

Частные лица могут покупать продукты и не в местном, а в центральных складах, но не иначе, как с записью в книги местного потребительного общества.

Перевозка и купля-продажа продуктов без удостоверений от комитетов снабжения карается конфискацией всего имущества виновного, тюремным заключением на срок не менее полугода и отдачей на принудительные работы.

Удостоверения на перевозку и на куплю-продажу продуктов должны составляться в двух экземплярах за подписью не менее как трех членов правления соответственного комитета снабжения и с обязательством хранить 1 экземпляр в делах правления.

В каждом удостоверении должно быть указано: из какого потребительного общества продукт отправлен и в какое он должен быть доставлен.

Телеграфные конторы передают телеграммы комитетов снабжения вне очереди.

Все комитеты снабжения действуют под контролем и по указаниям местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Через свое потребительное общество каждый волен приобретать любые продукты, без всяких ограничений, за исключением ограничительных правил, которые могут быть установлены для привоза продуктов из-за границы.

Продукты, которые производятся для сбыта, обязательно сдаются в местный комитет снабжения по вольным ценам, за исключением тех случаев, когда устанавливаются законом твердые цены. Деньги, следующие в уплату за продукты, записываются на текущий счет собственника в местном (сельском, волостном, городском, фабричном и проч.) отделении Народного банка.

Каждый Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обязан составить группу контролеров, ревизоров и инструкторов для содействия населению в устройстве потребительных обществ (комитетов снабжения) и для проверки их отчетности, а равно всего ведения дел ими.

Инструкция комитетам снабжения о ведении ими отчетности и переписки будет издана особо.

Написано 7—10 января 1918 г.
(25—28 декабря 1917 г.).

Печатается по рукописи.

ПРОЕКТ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА [80]).

Учредительное собрание постановляет:

I. 1. Россия объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2. Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик.

II. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах, Учредительное собрание постановляет далее:

1. Частная собственность на землю отменяется. Вся земля со всеми постройками, инвентарем и прочими принадлежностями сельско-хозяйственного производства, объявляется достоянием всего трудящегося народа.

2. Подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства, в целях обеспечения власти трудящегося народа над эксплуататорами и как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность рабоче-крестьянского государства.

3. Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4. В целях уничтожения паразитических слоев общества вводится всеобщая трудовая повинность.

5. В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудя-

(1

Декларація правъ трудящагося и эксплуатируемаго народа.

Учред. Собрание постановляет:

I. 1. Россія объявляется республикой Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центрѣ и на мѣстах принадлежит этим Совѣтам.

II. 2. Совѣтская россійская республика учреждается как федерация совѣтских национальных республик, на основѣ свободного союза свободных наций.

II. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человѣка человѣком, полное устранение дѣления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и побѣды социализма во всех странах, Учред. Собрание постановляет далѣе:

1. Частная собственность на землю отменяется. Вся земля, с инвентарем и прочими принадлежностями с.-х. производства, объявляется достоянием всего трудящегося народа.

Первая страница проекта «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанного В. И. Лениным в январе 1918 г.

Уменьшено

щихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III. 1. Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, Учредительное собрание всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братанья с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собою армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами, демократического мира между народами, без аннексий и без контрибуций на основе свободного самоопределения наций.

2. В тех же целях Учредительное собрание настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

Учредительное собрание приветствует политику Совета народных комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии [81]), начавшего вывод войск из Персии [82]), объявившего свободу самоопределения Армении [83]).

3. Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, Учредительное собрание рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

IV. Будучи выбрано на основании партийных списков, составленных до Октябрьской революции, когда народ не мог еще всей массой восстать против эксплуататоров, не знал всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за созидание социалистического общества, Учредительное собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставлять себя Советской власти.

По существу же Учредительное собрание полагает, что теперь, в момент последней борьбы народа с его эксплуататорами — эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживая Советскую власть и декреты Совета народных комиссаров, Учредительное собрание считает, что его задачи исчерпываются установлением коренных оснований социалистического переустройства общества.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а, следовательно, тем более тесный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, Учредительное собрание ограничивает свою задачу установлением коренных начал федерации Советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском съезде, желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

Написано в первой половине января н. с. 1918 г.

Напечатано 17 (4) января 1918 г. в «Правде» № 2

Печатается по рукописи

ПОСТАНОВЛЕНИЕ В.Ц.И.К. 16 (3) ЯНВАРЯ 1918 Г.

На основании всех завоеваний Октябрьской революции и согласно принятой на заседании Центрального исполнительного комитета 16 (3) января с. г. Декларации трудового и эксплуатируемого народа вся власть в Российской Республике принадлежит Советам и советским учреждениям. Поэтому, всякая попытка со стороны кого бы то ни было, или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема, как контр-революционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами, вплоть до применения вооруженной силы [84].

Напечатано 17 (4) января 1918 г. в «Правде» № 2.

Печатается по тексту «Правды».

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ Р.С.-Д.Р.П. (БОЛЬШЕВИКОВ), ОГЛАШЕННАЯ НА ЗАСЕДАНИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ [85]) 18 (5) ЯНВАРЯ 1918 Г.

Громадное большинство трудовой России — рабочие, крестьяне, солдаты — предъявили Учредительному собранию требование признать завоевания великой Октябрьской революции, советские декреты о земле, мире, о рабочем контроле и прежде всего признать власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Всероссийский Ц. И. К., выполняя волю этого громадного большинства трудящихся классов России, предложил Учредительному собранию признать для себя обязательной эту волю. Большинство Учредительного собрания, однако, в согласии с притязаниями буржуазии, отвергло это предложение, бросив вызов всей трудящейся России.

В Учредительном собрании получила большинство партия правых эсеров, партия Керенского, Авксентьева, Чернова. Эта партия, называющая себя социалистической и революционной, руководит борьбой буржуазных элементов против рабочей и крестьянской революции и является на деле партией буржуазной и контр-революционной.

Учредительное собрание в его нынешнем составе явилось результатом того соотношения сил, которое сложилось до великой Октябрьской революции. Нынешнее контр-революционное большинство Учредительного собрания, избранное по устаревшим партийным спискам, выражает вчерашний день революции и пытается встать поперек дороги рабочему и крестьянскому движению.

Прения в течение целого дня показали воочию, что партия правых эсеров, как и при Керенском, кормит народ посулами, на словах обещает ему все и вся, но на деле решила бороться против власти рабочих, крестьянских и солдатских Советов, против социалистических мер, против перехода земель и всего ин-

вентаря без выкупа к крестьянам, против национализации банков, против аннулирования государственных долгов.

Не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем Учредительное собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контр-революционной части Учредительного собрания.

Напечатано 19 (6) января 1918 г. в вечернем выпуске «Правды» № 5.

Печатается по тексту «Правды».

ЛЮДИ С ТОГО СВЕТА.

«Я потерял понапрасну день, мои друзья». Так гласит одно старое латинское изречение. Невольно вспоминаешь его, когда думаешь о потере дня 18 (5) января.

После живой, настоящей, советской работы, среди рабочих и крестьян, которые заняты *делом*, рубкой леса и корчеванием пней помещичьей и капиталистической эксплуатации, — вдруг пришлось перенестись в «чужой мир», к каким-то пришельцам с того света, из лагеря буржуазии и ее вольных и невольных, сознательных и бессознательных поборников, прихлебателей, слуг и защитников. Из мира борьбы трудящихся масс и их советской организации, против эксплуататоров, — в мир сладеньких фраз, прилизанных, пустейших декламаций, посулов и посулов, основанных попрежнему на соглашательстве с капиталистами.

Точно история нечаянно или по ошибке повернула часы свои назад, и перед нами вместо января 1918 года на день оказался май или июнь 1917 года!

Это ужасно! Из среды живых людей попасть в общество трупов, дышать трупным запахом, слушать тех же самых мумий «социального», луиблановского фразерства, Чернова и Церетели, это нечто нестерпимое.

Прав был тов. Скворцов, который в двух-трех кратких, точно отчеканенных, простых, спокойных и в то же время беспощадно резких фразах сказал правым эсерам: «Между нами все кончено. Мы делаем до конца Октябрьскую революцию против буржуазии. Мы с вами на разных сторонах баррикады» [86]).

А в ответ — потоки гладеньких-гладеньких фраз Чернова и Церетели, обходящих заботливо только (только!) один вопрос, вопрос о Советской власти, об Октябрьской революции. «Да не будет гражданской войны, да не будет саботажа», — заклинает Чернов, от имени правых эсеров, революцию. И правые эсеры, проспавшие, точно покойники, в гробу полгода — с июня 1917 по январь 1918, встают с мест и хлопают с ожесточением, с упрямством. Это так легко и так приятно, в самом деле: ре-

шать вопросы революции заклинаниями. «Да не будет гражданской войны, да не будет саботажа, да признают все Учредительное собрание». Чем же это отличается, по сути дела, от заклинания: да примирятся рабочие и капиталисты? Ровно ничем. Каледины и Рябушинские, вместе с их империалистскими друзьями всех стран, ни от заклинаний сахарного сладкопевца Чернова, ни от скучных, отдающих непонятной, непродуманной, извращенной книжкой поучений Церетели не исчезнут и не изменят своей политики.

Либо победить Калединых и Рябушинских, либо сдать революцию. Либо победа в гражданской войне над эксплуататорами, либо гибель революции. Так стоял вопрос во *всех* революциях, и в английской XVII века, и во французской XVIII века, и в немецкой XIX века. Как же это мыслимо, чтобы вопрос *не* стоял так в русской революции XX века? Как же эти волки станут агнцами?

Ни капли мысли у Церетели и Чернова, ни малейшего желания признать факт классовой борьбы, которая не случайно, не сразу, не по капризу или злой воле кого бы то ни было, а неизбежно, в долгом процессе революционного развития, превратилась в гражданскую войну.

Тяжелый, скучный и нудный день в изящных помещениях Таврического дворца, который и видом своим отличается от Смольного приблизительно так, как изящный, но мертвый буржуазный парламентаризм отличается от пролетарского, простого, во многом еще беспорядочного и недоделанного, но живого и жизненного советского аппарата. Там, в старом мире буржуазного парламентаризма, *фехтовали* вожди враждебных классов и враждебных групп буржуазии. Здесь, в новом мире пролетарско-крестьянского, социалистического государства, угнетенные классы делают грубовато, неумело *)...

Написано 18 (5) или 19 (6) января 1918 г.

Впервые напечатано 21 января 1926 г. в «Правде» № 17.

Печатается по рукописи.

---

*) Рукопись не окончена. *Ред.*

РЕЧЬ О РОСПУСКЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ В. Ц. И. К. 19 (6) ЯНВАРЯ 1918 Г.

Товарищи! Столкновение между Советской властью и Учредительным собранием подготовлено всей историей русской революции, которая была поставлена перед неслыханными задачами социалистического переустройства общества. После событий 1905 года не подлежало никакому сомнению, что царизм доживает свои последние дни, и лишь благодаря отсталости и невежеству деревни ему удалось выкарабкаться из бездны. Революция 1917 года сопровождалась тем явлением, что, с одной стороны, буржуазная империалистическая партия превратилась силою событий в республиканскую партию, а с другой стороны возникли демократические организации — Советы, созданные еще в 1905 году, ибо уже тогда социалисты поняли, что организацией этих Советов создается нечто великое, новое и небывалое в истории мировой революции. Советы, которые народ сумел создать вполне самостоятельно, это — форма демократизма, не имеющая себе равной ни в одной из стран.

Революция выдвинула две силы — объединение масс с целью низвержения царизма и организации трудящегося народа. Когда я слышу от противников Октябрьской революции крики о несбыточности и утопичности идей социализма, я обыкновенно в таких случаях задаю им простой и ясный вопрос: что за явление—Советы? Результатом чего является нарождение этих небывалых еще в истории развития мировой революции народных организаций? И на этот вопрос я ни от кого не получал и не мог получить определенного ответа. Из-за косной защиты буржуазного строя они идут против этих мощных организаций, возникновения которых не наблюдалось еще ни в одной из революций мира. Кто борется против помещиков, тот идет в Советы крестьянских депутатов. Советы обнимают всякого и каждого, кто, не желая бездействовать, идет по пути творческой работы. Они покрыли сетью всю страну, и чем гуще будет эта

сеть народных Советов, тем менее будет возможна эксплуатация представителей трудового народа, ибо существование Советов несовместимо с процветанием буржуазного строя; в этом источник всех этих противоречий представителей буржуазии, ведущих свою борьбу против наших Советов исключительно во имя своих интересов.

Переход от капитализма к строю социалистическому сопровождается долгой и упорной борьбой. Российская революция, свергнув царизм, должна была неизменно идти дальше, не ограничиваясь торжеством буржуазной революции, ибо война и созданные ею неслыханные бедствия изнуренных народов создали почву для вспышки социальной революции. И поэтому нет ничего смехотворнее, когда говорят, что дальнейшее развитие революции, дальнейшее возмущение масс вызвано какой-либо отдельной партией, отдельной личностью или, как они кричат, волей «диктатора». Пожар революции воспламенился исключительно благодаря невежеству и неимоверным страданиям России и всем условиям, созданным войною, которая круто и решительно поставила вопрос перед трудовым народом: либо смелый, отчаянный и бесстрашный шаг, либо погибай — умирай голодной смертью...

И революционный огонь проявился в том, что Советы — эта опора трудовой революции — были созданы. Русский народ совершил гигантский скачок — прыжок от царизма к Советам. Это неопровержимый и нигде еще небывалый факт. И в то время, когда буржуазные парламенты всех стран и государств, связанные рамками капитализма и собственности, никогда и нигде не оказывали никакой поддержки революционному движению, — Советы, разжигая пожар революции, повелительно диктуют народу: — борись, бери в свои руки все и организуйся. Нет сомнения, что в процессе развития революции, вызвавшего силою Советов, встретится ряд всевозможных ошибок и промахов — но ни для кого не тайна, что всякое революционное движение неизменно всегда сопровождается временным проявлением хаоса, разрухи и беспорядков... Буржуазное общество есть та же война, та же бойня, и это явление вызвало и обострило конфликт между Учредительным собранием и Советами, и все, кто, указывая нам на то, что мы, когда-то защищая Учредительное собрание, теперь его «разгоняем», — у тех мысли нет ни зерна и только пышные пустые фразы. Ибо некогда, по сравнению с царизмом и республикой Керенского, Учредительное собрание было для нас лучше их пресловутых органов власти, но, по мере возникновения Советов, последние, конечно, как всенародные революционные организации, стали несравненно выше всех парламентов всего мира, и это явление я подчеркивал еще в апреле месяце. Советы, совершая коренную ломку буржуазной и помещичьей

собственности, способствуя окончательному перевороту, сметающему все следы буржуазного строя, толкнули нас на путь, который привел народ к строительству своей жизни. Мы взялись уже за это великое строительство и прекрасно сделали, что взялись. Нет сомнения, что социалистическая революция не может сразу быть преподнесенной народу в чистеньком, гладеньком, безукоризненном виде, не может не сопровождаться гражданской войной и проявлением саботажа и сопротивлением. И те, кто доказывает вам противное — те либо лгуны, либо человеки в футляре. События 3 мая (20 апреля), когда народ самостоятельно, без каких бы то ни было указок со стороны «диктаторов» или партий, выступил один против соглашательского правительства, — это явление показало уже тогда всю слабость и беспочвенность устоев буржуазии. Массы почуяли свою силу, и в угоду им началась та знаменитая министерская чехарда с целью обмана народа, который, однако, вскоре прозрел, в особенности после того, когда Керенский, имея в обоих карманах грабительские тайные договоры с империалистами, двинул войска в наступление. Вся деятельность соглашателей была постепенно понята обманываемым народом, терпение которого начинало истощаться, и результат всего этого Октябрьская революция. Народ учился на опыте, пройдя через пытки, смертные казни и массовые расстрелы, и напрасно палачи его уверяют, что в восстании трудящихся виновны большевики или какие бы то ни было «диктаторы». Это доказывает раскол в недрах народных масс, на съездах, собраниях, конференциях и т. д. Усвоение народом Октябрьской революции и до сего времени не окончилось. Эта революция на деле показала, как народ должен приступить к перенятию в свои руки земель и природных богатств и средств передвижения и производства в руки рабочего и крестьянского государства. Вся власть Советам — сказали мы, и за это мы боремся. Народ хотел созвать Учредительное собрание — и мы созвали его. Но он сейчас же почувствовал, что из себя представляет это пресловутое Учредительное собрание. И теперь мы исполнили волю народа, — волю, которая гласит: вся власть Советам. А саботажников мы сломим. Когда я попал из бьющего ключом, полного жизни Смольного — в Таврический дворец, я почувствовал себя так, как будто бы я находился среди трупов и безжизненных мумий. Взяв для борьбы против социализма в помощь все имеющиеся средства, применяя силу, саботаж, они и великую гордость человечества — знание — превратили в орудие эксплуатации трудового народа, и хотя они этим несколько подорвали шаги к социалистической революции, но сорвать им ее не удалось и никогда не удастся. Ибо слишком сильна мощь Советов, которые стали ломать старые, отжившие устои буржуазного строя не по-барски, а по-пролетарски, по-крестьянски.

И передача всей власти Учредительному собранию есть то же самое соглашательство со злокачественной буржуазией. Русские Советы ставят интересы трудящихся масс гораздо выше интересов предательского соглашательства, переодетого в новый костюм. Старой, древней, заплесневелой стариной повеяло от речей Чернова и Церетели, этих отживших деятелей, по-прежнему все продолжающих нудно ныть о прекращении гражданской войны. Но пока существует Каледин, и под лозунгом: вся власть Учредительному собранию скрывается лозунг: долой Советскую власть, — мы гражданской войны не избегнем, ибо ни за что на свете Советской власти не отдадим!.. И когда Учредительное собрание опять изъявило готовность отложить все больные, назревшие вопросы и задачи, предъявленные ему Советами, — мы им ответили, что не может быть ни одной минуты отсрочки. И по воле Советской власти Учредительное собрание, не признавшее власть народа, распускается. Ставка Рябушинских бита, и сопротивление последних только обострит и вызовет новый взрыв гражданской войны.

Учредительное собрание распускается, и Советская революционная республика восторжествует во что бы то ни стало...

Напечатано 22 (9) января 1918 г. в «Правде» № 6.

Печатается по тексту «Правды».

ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О РОСПУСКЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ [87]).

Российская революция, с самого начала своего, выдвинула Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как массовую организацию всех трудящихся и эксплуатируемых классов, единственно способную руководить борьбою этих классов за их полное политическое и экономическое освобождение.

В течение всего первого периода российской революции Советы множились, росли и крепли, на собственном опыте изживая иллюзии соглашательства с буржуазией, обманчивость форм буржуазно демократического парламентаризма, приходя практически к выводу о невозможности освобождения угнетенных классов без разрыва с этими формами и *) со всяким соглашательством. Таким разрывом явилась Октябрьская революция, передавшая всю власть**) в руки Советов.

Учредительное собрание, выбранное по спискам, составленным до Октябрьской революции, явилось выражением старого соотношения политических сил, когда у власти были соглашатели и кадеты. Народ не мог тогда, голосуя за кандидатов партии эсеров, делать выбора между правыми эсерами, сторонниками буржуазии, и левыми, сторонниками социализма. Таким образом это Учредительное собрание, которое должно было явиться венцом буржуазной парламентарной республики, не могло не встать поперек пути Октябрьской революции и Советской власти.

Октябрьская революция, дав власть Советам и через Советы — трудящимся и эксплуатируемым классам, вызвала отчаянное сопротивление эксплуататоров и в подавлении этого сопротивле-

---

*) В тексте декрета «и» опущено. *Ред.*

**) В тексте декрета: «передача всей власти». *Ред.*

ция вполне обнаружила себя, как начало социалистической революции. Трудящимся классам пришлось убедиться на опыте, что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовместим с задачами осуществления социализма, что не общенациональные, а только классовые учреждения (каковы Советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества. Всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеванной народом Советской республики, в пользу буржуазного парламентаризма и Учредительного собрания был бы теперь шагом назад и крахом всей Октябрьской рабоче-крестьянской революции.

Собравшееся *) 18(5) января Учредительное собрание дало, в силу изложенных выше **) обстоятельств, большинство партии правых эсеров, — партии Керенского, Авксентьева и Чернова. Естественно, эта партия отказалась принять к обсуждению совершенно точное, ясное, не допускавшее никаких кривотолков, предложение верховного органа Советской власти, Ц. И. К. Советов ***), признать программу Советской власти ****); признать «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», признать Октябрьскую революцию и Советскую власть. Тем самым Учредительное собрание разорвало всякую связь между собой и Советской республикой России. Уход с такого Учредительного собрания фракций большевиков и левых эсеров, которые составляют сейчас заведомо громадное большинство в Советах и пользуются доверием рабочих и большинства крестьян, был неизбежен.

На деле партия правых эсеров и меньшевиков ведут, вне стен Учредительного собрания, самую отчаянную борьбу против Советской власти, открыто призывая в своих органах к свержению ее, называя произволом и беззаконием необходимое для освобождения от эксплуатации подавление силой трудящихся классов сопротивления эксплуататоров, защищая служащих капиталу саботажников, доходя до неприкрашенных призывов к террору, который «неизвестными группами» и начал уже осуществляться *****). Ясно, что оставшаяся часть Учредительного собрания могла бы ******), в силу этого, играть роль только при-

*) В тексте декрета: «Открытое». *Ред.*

**) В тексте декрета: «известных всем». *Ред.*

***) В тексте декрета «Ц.И.К. Советов» опущено. *Ред.*

****) В тексте декрета «признать программу Советской власти» опущено. *Ред.*

*****) В тексте декрета: «А вне стен Учредительного собрания партии большинства Учредительного собрания, правые эсеры и меньшевики, ведут открытую борьбу против Советской власти, призывая в своих органах к свержению ее, объективно этим поддерживая сопротивление эксплуататоров переходу земли и фабрик в руки трудящихся». *Ред.*

******) В тексте декрета: «может». *Ред.*

крытия борьбы контр-революционеров *) за свержение Советской власти.

Поэтому Центральный исполнительный комитет постановляет:

Учредительное собрание распускается.

Написано 19 (6) января 1918 г.

Напечатано 20 (7) января 1918 г. в «Известиях Ц. И. К.», № 5.

Печатается по рукописи, сверенной с текстом «Известий Ц. И. К.».

---

*) В тексте декрета: «буржуазной контр-революции». *Ред.*

7/I 1918 (1)

Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира.

1. Положение русской революции в данный момент таково, что почти все рабочие и громадное большинство крестьян, несомненно, стоят на стороне Советской власти и начатой ею социалистической революции. Постольку успех социалистической революции в России обеспечен.

2. В то же время гражданская война, вызванная бешеным сопротивлением имущих классов, прекрасно понимающих, что перед ними последний и решительный бой за сохранение частной собственности на землю и средства производства, еще не достигла своего высшего пункта. Победа Советской власти в этой войне обеспечена, но неизбежно должно пройти еще некоторое время, неизбежно потребуется немалое напряжение сил, неизбежен известный период острой разрухи и хаоса, связанных со всякой войной, а с гражданской войной в особенности, пока сопротивление буржуазии будет подавлено.

3. Кроме того, это сопротивление в его менее активных и невоенных формах: саботаж, подкуп босяков, подкуп агентов буржуазии, втирающихся в ряды социалистов для того, чтобы погубить их дело, и т. д. и т. п. — это сопротивление оказалось таким упорным и способным принимать столь разнообразные формы, что борьба с ним неизбежно затянется еще некоторое время и едва ли закончится в главных своих видах раньше чем через несколько месяцев. А без

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» — 20 (7) января 1918 г.

Уменьшено

ТЕЗИСЫ ПО ВОПРОСУ О НЕМЕДЛЕННОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ СЕПАРАТНОГО И АННЕКСИОНИСТСКОГО МИРА [88]).

1. Положение русской революции в данный момент таково, что почти все рабочие и громадное большинство крестьян, несомненно, стоит на стороне Советской власти и начатой ею социалистической революции. Постольку успех социалистической революции в России обеспечен.

2. В то же время гражданская война, вызванная бешеным сопротивлением имущих классов, превосходно сознавших, что перед ними последний и решительный бой за сохранение частной собственности на землю и на средства производства, еще не достигла своего высшего пункта. Советской власти обеспечена победа в этой войне, но неизбежно пройдет еще некоторое время, неизбежно потребуется не малое напряжение сил, неизбежен известный период острой разрухи и хаоса, связанных со всякой войной, а с гражданской войной в особенности, пока сопротивление буржуазии будет подавлено.

3. Кроме того, это сопротивление в его менее активных и невоенных формах: — саботаж, подкуп босяков, подкуп агентов буржуазии, втирающихся в ряды социалистов для того, чтобы погубить их дело, и т. д. и т. п. — это сопротивление оказалось таким упорным и способным принимать столь разнообразные формы, что борьба с ним неизбежно затянется еще некоторое время и едва ли закончится в главных своих видах раньше, чем через несколько месяцев. А без решительной победы над этим пассивным и прикрытым сопротивлением буржуазии и ее сторонников успех социалистической революции невозможен.

4. Наконец, организационные задачи социалистического преобразования в России так велики и трудны, что на разрешение их — при обилии мелкобуржуазных попутчиков социалистического пролетариата и при невысоком культурном его уровне — требуется тоже довольно продолжительное время.

5. Все эти обстоятельства, взятые вместе, таковы, что из них совершенно определенно вытекает необходимость, для успеха

социализма в России, известного промежутка времени, не менее нескольких месяцев, в течение которого социалистическое правительство должно иметь вполне развязанные руки для победы над буржуазией сначала в своей собственной стране и для налажения широкой и глубокой массовой организационной работы.

6. Положение дел с социалистической революцией в России должно быть положено в основу всякого определения международных задач нашей Советской власти, ибо международная ситуация на четвертом году войны сложилась так, что вероятный момент взрыва революции и свержения какого-либо из европейских империалистских правительств (в том числе и германского) совершенно не поддается учету. Нет сомнения, что социалистическая революция в Европе должна наступить и наступит. Все наши надежды на *окончательную* победу социализма основаны на этой уверенности и на этом научном предвидении. Наша пропагандистская деятельность вообще и организация братанья в особенности должны быть усилены и развиты. Но было бы ошибкой построить тактику социалистического правительства России на попытках определить, наступит ли европейская и особенно германская социалистическая революция в ближайшие полгода (или подобный краткий срок), или не наступит. Так как определить этого нельзя никоим образом, то все подобные попытки, объективно, свелись бы к слепой азартной игре.

7. Мирные переговоры в Брест-Литовске вполне выяснили, в настоящий момент, к 20(7). I. 1918, что у германского правительства (вполне ведущего на поводу остальные правительства четверного союза) безусловно взяла верх военная партия, которая по сути дела уже поставила России ультиматум (со дня на день следует ждать, необходимо ждать и его формального предъявления). Ультиматум этот таков: либо дальнейшая война, либо аннексионистский мир, т.-е. мир на условии, что мы отдаем все занятые нами земли, германцы сохраняют *все* занятые ими земли и налагают на нас контрибуцию (прикрытую внешностью платы за содержание пленных), контрибуцию размером приблизительно в 3 миллиарда *рублей*, с рассрочкой платежа на несколько лет.

8. Перед социалистическим правительством России встает требующий неотложного решения вопрос, принять ли сейчас этот аннексионистский мир или вести тотчас революционную войну. Никакие средние решения, по сути дела, тут невозможны. Никакие дальнейшие отсрочки более неосуществимы, ибо для искусственного затягивания переговоров мы *уже* сделали все возможное и невозможное.

9. Рассматривая доводы за немедленную революционную войну, мы встречаем прежде всего тот довод, что сепаратный

мир будет теперь, объективно, соглашением с немецкими империалистами, «империалистской сделкой» и т. п., и что, следовательно, такой мир был бы полным разрывом с основными принципами пролетарского интернационализма.

Но этот довод явно неверен. Рабочие, которые проигрывают стачку, подписывая невыгодные для них, выгодные для капиталистов, условия возобновления работ, не изменяют социализму. Изменяют социализму лишь те, кто обменивает выгоды для части рабочих на выгоды для капиталистов, лишь такие соглашения в принципе недопустимы.

Кто называет оборонительной и справедливой войной войну с германским империализмом, а на деле получает поддержку от англо-французских империалистов и скрывает от народа тайные договоры с ними, тот изменяет социализму. Кто, ничего не скрывая от народа, никаких тайных договоров с империалистами не заключая, соглашается подписать невыгодные для слабой нации, выгодные для империалистов одной группы, условия мира, если в данный момент нет сил для продолжения войны, тот ни малейшей измены социализму не совершает.

10. Другой довод за немедленную войну тот, что, заключая мир, мы объективно являемся агентами германского империализма, ибо даем ему и освобождение войск с нашего фронта и миллионы пленных и т. д. Но и этот довод явно неверен, ибо революционная война в данный момент сделала бы нас, объективно, агентами англо-французского империализма, давая ему подсобные его целям силы. Англичане прямо предлагали нашему главковерху Крыленке по сто руб. в месяц за каждого нашего солдата, в случае продолжения войны. Если мы ни копейки не возьмем от англо-французов, мы все же, объективно, будем помогать им, отвлекая часть немецких войск.

С этой стороны в обоих случаях мы не вырываемся полностью из той или иной империалистской связи, да и очевидно, что нельзя вырваться из нее полностью, не свергнув всемирного империализма. Правильный вывод отсюда тот, что, со времени победы социалистического правительства в одной из стран, надо решать вопросы не с точки зрения предпочтительности того или другого империализма, а исключительно с точки зрения наилучших условий для развития и укрепления социалистической революции, которая уже началась.

Другими словами: не тот принцип должен теперь лежать в основе нашей тактики, которому из двух империализмов выгоднее помочь теперь, а тот принцип, как вернее и надежнее можно обеспечить социалистической революции возможность укрепиться или хотя бы продержаться в одной стране до тех пор, пока присоединятся другие страны.

11. Говорят, что немецкие противники войны из социал-

демократов стали теперь «пораженцами» и просят нас не уступать германскому империализму. Но мы признавали пораженчество лишь по отношению к *собственной* империалистской буржуазии, а победу над чужим империализмом, победу, достигаемую в формальном или в фактическом союзе с «дружественным» империализмом, мы всегда отвергали, как метод принципиально недопустимый и вообще негодный.

Данный довод есть, следовательно, лишь видоизменение предъидущего. Если бы немецкие левые социал-демократы предлагали нам оттянуть сепаратный мир на *определенный* срок, гарантируя революционное выступление в Германии в этот срок, тогда вопрос *мог бы* встать для нас иначе. Но немецкие левые не только не говорят этого, а, напротив, формально заявляют: «Держитесь, пока можете, но решайте вопрос по соображениям положения дел в *русской* социалистической революции, ибо ничего позитивного обещать насчет немецкой революции нельзя» [89]).

12. Говорят, что мы прямо «обещали» в ряде партийных заявлений революционную войну, и что заключение сепаратного мира будет изменой нашему слову.

Это неверно. Мы говорили о *необходимости «подготовлять и вести»* революционную войну для социалистического правительства в эпоху империализма *), мы говорили это, чтобы бороться с абстрактным пацифизмом, с теорией полного отрицания «защиты отечества» в эпоху империализма, наконец, с чисто шкурными инстинктами части солдат, но мы не брали на себя обязательства начинать революционной войны без учета того, насколько возможно вести ее в тот или иной момент.

Мы и сейчас безусловно должны *готовить* революционную войну. Мы выполняем это свое обещание, как выполнили вообще все наши обещания, которые можно было сразу выполнить: расторгли тайные договоры, предложили всем народам справедливый мир, оттягивали всячески и несколько раз мирные переговоры, чтобы дать время присоединиться другим народам.

Но вопрос о том, можно ли *сейчас, немедленно* вести революционную войну, следует решить, учитывая исключительно материальные условия осуществимости этого и интересы социалистической революции, которая уже началась.

13. Сводя вместе оценку доводов за немедленную революционную войну, надо придти к выводу, что такая политика отвечала бы, может быть, потребности человека в стремлении к красивому, эффектному и яркому, но совершенно не считалась бы с объективным соотношением классовых сил и материальных факторов в переживаемый момент начавшейся социалистической революции.

---

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 313. *Ред.*

14. Нет сомнения, что наша армия в данный момент и в ближайшие недели (а вероятно, и в ближайшие месяцы) абсолютно не в состоянии успешно отразить немецкое наступление, во-первых, вследствие крайней усталости и истомления большинства солдат при неслыханной разрухе в деле продовольствия, смены переутомленных и пр.; во-вторых, вследствие полной негодности конского состава, обрекающей на неминуемую гибель нашу артиллерию; в-третьих, вследствие полной невозможности защитить побережье от Риги до Ревеля, дающей неприятелю вернейший шанс на завоевание остальной части Лифляндии, затем Эстляндии и на обход большой части наших войск с тыла, наконец, на взятие Петрограда.

15. Далее нет также никакого сомнения, что крестьянское большинство нашей армии в данный момент безусловно высказалось бы за аннексионистский мир, а не за немедленную революционную войну, ибо дело социалистической *) реорганизации армии, влитие в нее отрядов красной гвардии и пр. только-только начато.

При полной демократизации армии, вести войну против воли большинства солдат было бы авантюрой, а на создание действительно прочной и идейно-крепкой социалистической рабоче-крестьянской армии нужны, по меньшей мере, месяцы и месяцы.

16. Беднейшее крестьянство в России в состоянии поддержать социалистическую революцию, руководимую рабочим классом, но оно не в состоянии немедленно, в данный момент пойти на серьезную революционную войну. Это объективное соотношение классовых сил по данному вопросу было бы роковой ошибкой игнорировать.

17. Дело стоит, следовательно, с революционной войной в данное время следующим образом:

если бы германская революция вспыхнула и победила в ближайшие три-четыре месяца, тогда, может быть, тактика немедленной революционной войны не погубила бы нашей социалистической революции.

Если же германская революция в ближайшие месяцы не наступит, то ход событий, при продолжении войны, будет неизбежно такой, что сильнейшие поражения заставят Россию заключить еще более невыгодный сепаратный мир, при чем мир этот будет заключен не социалистическим правительством, а каким-либо другим (например, блоком буржуазной Рады с черновцами или что-либо подобное). Ибо крестьянская армия, невыносимо истомленная войной, после первых же поражений — вероятно, даже не через месяцы, а через недели — свергнет социалистическое рабочее правительство.

---

*) В печ. тексте: «революционной». *Ред.*

18. При таком положении дела было бы совершенно недопустимой тактикой ставить на карту судьбу начавшейся уже в России социалистической революции только из-за того, начнется ли германская революция в ближайший, кратчайший, измеряемый неделями срок. Такая тактика была бы авантюрой. Так рисковать мы не имеем права.

19. И германская революция вовсе не затруднится, по ее объективным основаниям, если мы заключим сепаратный мир. Вероятно, на время угар шовинизма ослабит ее, но положение Германии останется крайне тяжелым, война с Англией и Америкой будет затяжной, агрессивный империализм вполне и до конца разоблачен с обеих сторон. Пример социалистической Советской республики в России будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее, действие этого образца будет гигантским. Здесь — буржуазный строй и обнаженная до конца захватная война двух групп хищников, там — мир и социалистическая республика Советов.

20. Заключая сепаратный мир, мы в наибольшей, *возможной для данного момента* степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну, — затрудняющую им сделку против нас, — используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции. Реорганизация России на основе диктатуры пролетариата, на основе национализации банков и крупной промышленности, при натуральном продуктообмене города с деревенскими потребительными обществами мелких крестьян, экономически вполне возможна, при условии обеспечения нескольких месяцев мирной работы. А такая реорганизация сделает социализм непобедимым и в России и во всем мире, создавая вместе с тем прочную экономическую базу для могучей рабоче-крестьянской красной армии.

21. Действительно революционной войной в настоящий момент была бы война социалистической республики против буржуазных стран с ясно поставленной и вполне одобренной со стороны социалистической армии целью свержения буржуазии в других странах. Между тем этой цели в *данный* момент мы себе *заведомо* не можем еще поставить. Мы воевали бы теперь, объективно, из-за освобождения Польши, Литвы и Курляндии. Но ни один марксист, не разрывая с основами марксизма и социализма вообще, не сможет отрицать, что интересы социализма стоят выше, чем интересы права наций на самоопределение. Наша социалистическая республика сделала все, что могла, и продолжает делать для осуществления права на самоопределение Финляндии, Украины и пр. Но если конкретное положение дел сложилось так, что существование социалистической республики подвергается опасности в данный момент из-за нару-

шения права на самоопределение нескольких наций (Польши, Литвы, Курляндии и пр.), то, разумеется, интересы сохранения социалистической республики стоят выше.

Поэтому тот, кто говорит: «мы не можем подписать позорного, похабного и прочее мира, предать Польшу и т. п.», не замечает, что, заключив мир на условии освобождения Польши, он только *еще более* усилил бы германский империализм против Англии, против Бельгии, Сербии и других стран. Мир на условии освобождения Польши, Литвы, Курляндии был бы «патриотическим» миром, *с точки зрения России,* но нисколько не перестал бы быть миром *с аннексионистами,* с германскими империалистами.

Написано 20 (7) января 1918 г.

Напечатано 24 февраля 1918 г. в «Правде» № 34.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по рукописи, сверенной с текстом «Правды».

РЕЧИ О ВОЙНЕ И МИРЕ НА ЗАСЕДАНИИ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.(Б.) 24 (11) ЯНВАРЯ 1918 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

1.

Первым берет слово Ленин, который указывает, что на собрании 21 (8) января по этому вопросу наметились три точки зрения, и ставит вопрос о том, обсуждать ли вопрос по пунктам тезисов, изложенных им, или же открыть общую дискуссию. Принимается последнее и слово предоставляется Ленину.

Он начинает с изложения трех точек зрения, наметившихся на предыдущем собрании: 1) сепаратный аннексионистский мир, 2) революционная война и 3) объявление войны прекращенной, демобилизовать армию, но мира не подписывать. На предыдущем собрании первая точка зрения собрала 15 голосов, вторая — 32 и третья — 16.

Ленин указывает, что большевики никогда не отказывались от обороны, но только эта оборона и защита отечества должна была иметь определенную, конкретную обстановку, которая есть в настоящее время на-лицо, а именно: защита социалистической республики от необыкновенно сильного международного империализма. Вопрос состоит только в том, как должны мы защищать отечество — социалистическую республику. Армия чрезмерно утомлена войной; конский состав таков, что артиллерию мы не сможем увезти при наступлении; положение германцев на островах Балтийского моря настолько хорошо, что при наступлении они смогут взять Ревель и Петроград голыми руками. Продолжая в таких условиях войну, мы необыкновенно усилим германский империализм, мир придется все равно заключать, но тогда мир будет худший, так как его будем заключать не мы. Несомненно, мир, который мы вынуждены заключать сейчас, — мир похабный, но если начнется война, то наше правительство будет сметено, и мир будет заключен другим правительством. Сейчас мы опираемся не только на пролетариат, но и на беднейшее крестьянство,

которое отойдет от нас при продолжении войны. Затягивание войны входит в интересы французского, английского и американского империализма, чему служит, например, доказательством предложение, сделанное в ставке Крыленко о 100 рублях за каждого русского солдата, предложенных американцами. Стоящие на точке зрения революционной войны указывают, что мы этим самым будем находиться в гражданской войне с германским империализмом и что этим мы пробудим в Германии революцию. Но ведь Германия только еще беременна революцией, а у нас уже родился вполне здоровый ребенок — социалистическая республика, которого мы можем убить, начиная войну. В наших руках есть циркулярное письмо германских социал-демократов, имеются сведения об отношении к нам двух течений центра, из которых одно считает, что мы подкуплены и что сейчас в Бресте происходит комедия с заранее распределенными ролями. Эта часть нападает на нас за перемирие. Другая часть каутскианцев заявляет, что личная честность вождей большевиков вне всякого сомнения, но что поведение большевиков является психологической загадкой [90]). Мнения левых социал-демократов мы не знаем. Английские рабочие поддерживают наше стремление к миру. Конечно, тот мир, который мы заключим, будет похабным миром, но нам необходима оттяжка для проведения в жизнь социальных реформ (взять хотя бы один транспорт); нам необходимо упрочиться, а для этого нужно время. Нам необходимо додушить буржуазию, а для этого нам необходимо, чтобы у нас были свободны обе руки. Сделав это, мы освободим себе обе руки и тогда мы сможем вести революционную войну с международным империализмом. Созданные в настоящее время эшелоны революционной — добровольческой армии — это офицеры нашей будущей армии.

То, что предлагает тов. Троцкий — прекращение войны, отказ от подписания мира и демобилизация армии — это интернациональная политическая демонстрация. Своим уводом войск мы достигаем того, что отдаем немцам Эстляндскую социалистическую республику. Говорят, что, заключая мир, мы этим самым развязываем руки японцам и американцам, которые тотчас завладевают Владивостоком. Но пока они дойдут только до Иркутска, мы сумеем укрепить нашу социалистическую республику. Подписывая мир, мы, конечно, предаем самоопределившуюся Польшу, но мы сохраняем социалистическую Эстляндскую республику и даем возможность окрепнуть нашим завоеваниям. Конечно, мы делаем поворот направо, который ведет через весьма грязный хлев, но мы должны его сделать. Если немцы начнут наступать, то мы будем вынуждены подписать всякий мир, а тогда, конечно, он будет худшим. Для спасения социалистической республики три миллиарда контрибуции не слишком дорогая цена. Подписывая мир теперь, мы воочию показываем широким массам, что

империалисты (Германии, Англии и Франции), взявши Ригу и Багдад, продолжают драться, а мы развиваемся, развивается социалистическая республика.

2.

Ленин указывает, что он не согласен в некоторых частях со своими единомышленниками Сталиным и Зиновьевым [91]). С одной стороны, конечно, на Западе есть массовое движение, но революция там еще не началась. Однако если бы в силу этого мы изменили бы свою тактику, то мы явились бы изменниками международному социализму. С Зиновьевым он не согласен в том, что заключение мира на время ослабит движение на Западе. Если мы верим в то, что германское движение может развиться немедленно в случае перерыва мирных переговоров, то мы должны пожертвовать собою, ибо германская революция по силе будет гораздо выше нашей. Но суть в том, что там движение еще не началось, а у нас оно уже имеет новорожденного и громко кричащего ребенка, и если мы в настоящий момент не скажем ясно, что мы согласны на мир, то мы погибнем. Нам важно задержаться до появления общей социалистической революции, а этого мы можем достигнуть, только заключив мир.

3.

Ленин предлагает поставить на голосование, что мы всячески затягиваем подписание мира.

Впервые напечатано в 1922 г.
в Собрании сочинений Н. Ленина,
том XV.

Печатается по протоколам
Ц. К. Р. С.-Д. Р.П. (б.).

III ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ [92])

23—31 (10—18) ЯНВАРЯ 1918 Г.

Впервые напечатано 25 января—2 февраля (12—20 января) 1918 г. в «Известиях Ц. И. К.» №№ 8, 9, 10 и 15

Печатается по тексту «Известий Ц. И. К.»

1.

ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 24 (11) ЯНВАРЯ.

Товарищи! От имени Совета народных комиссаров я должен представить вам доклад о деятельности его за 2 месяца и 15 дней, протекших со времени образования Советской власти и Советского правительства в России.

2 месяца и 15 дней — это всего на пять дней больше того срока, в течение которого существовала предыдущая власть рабочих над целой страной или над эксплуататорами и капиталистами, — власть парижских рабочих в эпоху Парижской Коммуны 1871 года.

Эту власть рабочих мы должны вспомнить прежде всего, бросая взгляд назад и сравнивая ее с Советской властью, образовавшейся 7 ноября (25 октября). И из этого сравнения предъидущей диктатуры пролетариата и настоящей мы сразу можем видеть, какой гигантский шаг сделало международное рабочее движение, и в каком неизмеримо более благоприятном положении находится Советская власть в России, несмотря на неслыханно сложные условия в обстановке войны и разрухи.

Продержавшись 2 месяца и 10 дней, парижские рабочие, впервые создавшие Коммуну, которая представляет зачаток Советской власти, погибли под расстрелом французских кадетов, меньшевиков и правых эсеров-калединцев... Французским рабочим пришлось заплатить небывало тяжелыми жертвами за первый опыт рабочего правительства, смысла и цели которого не знало громадное большинство крестьян во Франции.

Мы находимся в гораздо более благоприятных обстоятельствах, потому что русские солдаты, рабочие и крестьяне сумели создать аппарат, который об их формах борьбы оповестил весь мир, — Советское правительство. Вот что прежде всего изменяет положение русских рабочих и крестьян по сравнению с властью парижского пролетариата. Они не имели аппарата, их не поняла страна, мы сразу же опирались на Советскую власть, и поэтому

для нас никогда не было сомнения в том, что Советская власть пользуется сочувствием и самой горячей, самой беззаветной поддержкой гигантского большинства масс, и что поэтому Советская власть непобедима.

Люди, которые относились скептически к Советской власти и часто сознательно или бессознательно продавали и предавали ее на соглашательство с капиталистами и империалистами, эти люди прокричали все уши про то, что в России не может удержаться власть исключительно одного пролетариата. Как будто кто-либо из большевиков и их сторонников забывал хоть на минуту, что в России может быть продолжительной только та власть, которая сумеет сплотить рабочий класс, большинство крестьян, все трудящиеся и эксплуатируемые классы в одну неразрывно связанную между собою силу, борющуюся против помещиков и буржуазии.

Мы никогда не сомневались в том, что только союз рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, о котором говорит наша партийная программа, может охватить в России большинство населения и обеспечить прочную поддержку власти. И нам удалось после 7 ноября (25 октября) сразу, в течение нескольких недель преодолеть все затруднения и основать власть на основе такого прочного союза.

Да, товарищи! Если партия эсеров в ее старой форме, когда крестьяне еще не разбирались, кто в ней является действительным сторонником социализма, выставляла лозунг уравнительного землепользования, не желая знать, кем эта задача будет выполнена, в союзе ли с буржуазией или нет, то мы говорили, что это было обманом. И эта часть, которая увидела теперь, что за ней нет народа, что она — пустышка, претендовала на то, что она может провести уравнительное землепользование в союзе с буржуазией; в этом был основной обман. А когда русская революция показала опыт сотрудничества трудящихся масс с буржуазией, в величайшую минуту народной жизни, когда война губила и губит народ, осуждая миллионы на голодную смерть, и последствия ее показали на практике опыт соглашательства, когда его пережили, перечувствовали Советы сами, пройдя через школу соглашательства, тогда стало очевидным, что есть здоровое, жизнеспособное великое социалистическое зерно в учении тех, кто хотел крестьянство, в его трудовой части, присоединить к великому социалистическому движению рабочих всего мира.

И как только этот вопрос стал практически ясно и отчетливо перед крестьянством, случилось то, в чем никто не сомневался, как показали теперь крестьянские Советы и съезды: когда пришло время к осуществлению социализма на деле, крестьяне получили возможность ясно увидеть эти две основные политические линии — союз с буржуазией или с трудящимися массами; они поняли тогда,

что партия, выражающая истинные стремления и интересы крестьянства, — есть партия левых эсеров... И когда мы заключили с этой партией наш правительственный союз, мы с самого начала поставили дело таким образом, чтобы он покоился на самых ясных и очевидных началах. Если крестьяне России хотят осуществлять социализацию земли в союзе с рабочими, которые проведут национализацию банков и создадут рабочий контроль, — они наши верные сотрудники, вернейшие и ценнейшие союзники. Нет ни одного социалиста, товарищи, который не признавал бы той очевидной истины, что между социализмом и капитализмом лежит долгий, более или менее трудный переходный период диктатуры пролетариата, и что этот период в своих формах будет во многом зависеть от того, преобладает ли мелкая собственность или крупная, мелкая культура или крупная. Понятно, что переход к социализму в Эстляндии, в этой маленькой, поголовно грамотной стране, состоящей из крупных сельских хозяйств, не может походить на переход к социализму в стране по преимуществу мелкобуржуазной, какой является Россия. С этим надо считаться.

Всякий сознательный социалист говорит, что социализм нельзя навязывать крестьянам насильно и надо рассчитывать лишь на силу примера и на усвоение крестьянской массой житейской практики. Как она считает удобным перейти к социализму? Вот та задача, которая теперь перед русским крестьянством поставлена практически. Как она сама может поддержать социалистический пролетариат и начать переход к социализму? И крестьяне начали уже этот переход, и мы питаем к ним полное доверие.

Тот союз, который мы заключили с левыми социалистами-революционерами, создан на прочной базе и крепнет не по дням, а по часам... Если в первое время в Совете народных комиссаров мы могли опасаться, что фракционная борьба станет тормозить работу, то уже на основании двухмесячного опыта совместной работы я должен сказать определенно, что у нас по большинству вопросов вырабатывается решение единогласное...

Мы знаем, что только тогда, когда опыт показывает крестьянам, каков, например, должен быть обмен между городом и деревней, они сами снизу, на основании своего собственного опыта, устанавливают свою связь. С другой стороны, опыт гражданской войны указывает представителям крестьян воочию, что нет другого пути к социализму, кроме диктатуры пролетариата и беспощадного подавления господства эксплуататоров.

Товарищи! Каждый раз, когда нам приходится касаться этой темы на настоящем собрании или в Ц.И.К., мне случается от времени до времени слышать от правой части собрания возгласы: «диктатор». Да, «когда мы были социалистами», то тогда все признавали диктатуру пролетариата; они даже писали о ней в своих программах, они возмущались тем распространенным

предрассудком, будто можно переубедить население, доказать ему, что не следует эксплуатировать трудящиеся массы, что это грешно и стыдно, и что тогда водворится на земле рай. Нет, этот утопический предрассудок давно разбит в теории, и наша задача — разбить его на практике.

Представлять себе социализм так, что нам господа социалисты преподнесут его на тарелочке, в готовеньком платьице, нельзя, — этого не будет. Ни один еще вопрос классовой борьбы не решался в истории иначе, как насилием. Насилие, когда оно происходит со стороны трудящихся, эксплуатируемых масс против эксплуататоров, — да, мы за такое насилие... И нас нисколько не смущают вопли людей, которые сознательно или бессознательно стоят на стороне буржуазии, или так ею напуганы, так угнетены ее господством, что, видя теперь эту классовую, неслыханно острую борьбу, растерялись, расплакались, забыли все свои предпосылки и требуют от нас невозможного, чтобы мы, социалисты, без борьбы против эксплуататоров, без подавления их сопротивления достигли полной победы.

Господа эксплуататоры еще летом 1917 года поняли, что дело идет «о последних решительных битвах», что последний оплот буржуазии, этот главный и основной источник подавления ею трудящихся масс, будет вырван из их рук, если Советы получат власть.

Вот почему Октябрьская революция открыла эту систематическую неуклонную борьбу за то, чтобы эксплуататоры прекратили свое сопротивление, и чтобы, как это ни трудно даже лучшим из них, не пришлось бы им помириться с мыслью, что не будет больше господства эксплуатирующих классов, отныне простой мужик будет командовать и они должны его слушаться, — как это им ни неприятно, а придется.

Это будет стоить многих трудностей, жертв и ошибок, это дело новое, невиданное в истории, которое нельзя прочитать в книжках. Само собой разумеется, что это величайший, труднейший в истории переход, но иначе никоим образом этого великого перехода сделать нельзя было. И то обстоятельство, что в России создалась Советская власть, показало, что богаче всего революционным опытом является сама революционная масса, — когда на помощь немногим десяткам партийных людей являются миллионы, — сама практически за горло берущая своих эксплуататоров.

Вот почему в настоящее время в России приобрела преимущество гражданская война. Против нас выдвигают лозунг — «да сгинет гражданская война». Мне пришлось услышать это от представителей правой части так называемого «Учредительного собрания». Да сгинет гражданская война... Что это значит? С кем гражданская война? С Корниловым, Керенским, Рябушинским,

которые миллионы тратят на подкупы босяков и чиновников? С теми саботажниками, которые, все равно, сознательно или бессознательно, идут на этот подкуп? Нет сомнения, что из числа последних есть люди, из числа неразвитых, которые идут на это бессознательно, потому что они и представить себе не могут, что можно и должно разрушить до основания прежний буржуазный строй и на его обломках начать строить совершенно новое социалистическое общество. Нет сомнения, что есть такие люди,— но разве это меняет обстоятельства?

Вот почему представители имущих классов все ставят на карту, вот почему это для них последние и решительные битвы, и они не остановятся ни перед каким преступлением, лишь бы сломить Советскую власть. Разве вся история социализма, французского в особенности, которая так богата революционными стремлениями, не показывает нам, что когда сами трудящиеся массы берут в свои руки власть, правящие классы идут на неслыханные преступления и расстрелы, когда дело идет об охране их собственных денежных мешков. И когда эти люди говорят нам о гражданской войне, мы отвечаем им усмешкой, когда же они несут свой лозунг в среду учащейся молодежи, мы говорим им, — вы обманываете их!

Классовая борьба не случайно пришла к своей последней форме, когда класс эксплуатируемых берет в свои руки все средства власти, чтобы окончательно уничтожить своего классового врага — буржуазию, смести с лица русской земли не только чиновников, но и помещиков, как смели их в некоторых губерниях русские крестьяне.

Нам говорят, что саботаж, который встретил Совет народных комиссаров со стороны чиновников и помещиков, доказывает нежелание идти навстречу социализму. Как будто не ясно было, что вся эта банда капиталистов и жуликов, босяков и саботажников представляет из себя одну, подкупленную буржуазией, банду, сопротивляющуюся власти трудящихся. Конечно, кто думал, что можно перепрыгнуть сразу от капитализма к социализму, или кто представлял себе возможным убедить большинство населения в том, что этого можно достигнуть посредством Учредительного собрания, кто в эту буржуазно-демократическую сказку верил, — тот может спокойно продолжать в эту сказку верить, но пусть он не пеняет на жизнь, если она эту сказку разобьет.

Тот, кто понял, что такое классовая борьба, что значит саботаж, который организовали чиновники, тот знает, что перескочить сразу к социализму мы не можем. Остались буржуа, капиталисты, которые имеют надежду вернуть свое господство и защищают свои денежные мешки, осталось босячество, слой подкупных людей, совершенно раздавленных капитализмом и не умеющих возвыситься до идеи пролетарской борьбы. Остались

служащие, чиновники, которые думают, что охрана старого порядка есть интересы общества. Как можно представить себе победу социализма иначе, как полным крахом этих слоев, иначе, как полной гибелью буржуазии и русской и европейской? Не думаем ли мы, что господа Рябушинские не понимают своих классовых интересов? Это они платят саботажникам для того, чтобы они не работали. Или они действуют врозь? Не действуют ли они вместе с французскими, английскими и американскими капиталистами, скупая ценные бумаги? Посмотрим только, много ли им помогут эти скупки. И не окажутся ли горы ценных бумаг, которые они теперь получают, пустейшей, никуда не годной, старой бумагой?

Вот почему, товарищи, на все упреки и обвинения нас в терроре, диктатуре, гражданской войне, хотя мы далеко еще не дошли до настоящего террора, потому что мы сильнее их, — у нас есть Советы, нам достаточно будет национализации банков и конфискации имущества, чтобы привести их к повиновению, — на все обвинения в гражданской войне мы говорим: да, мы открыто провозгласили то, чего ни одно правительство провозгласить не могло. Первое правительство в мире, которое может о гражданской войне говорить открыто, — есть правительство рабочих, крестьянских и солдатских масс. Да, мы начали и ведем войну против эксплуататоров. Чем прямее мы это скажем, тем скорее эта война кончится, тем скорее все трудящиеся и эксплуатируемые массы нас поймут, поймут, что Советская власть совершает настоящее, кровное дело всех трудящихся.

Я не думаю, товарищи, чтобы нам скоро удалось достигнуть победы в этой борьбе, но мы очень богаты опытом: в течение двух месяцев нам удалось достигнуть многого. Мы пережили попытку наступления Керенского против Советской власти и — полнейший крах этой попытки; мы пережили организацию власти украинских Керенских, — там борьба еще не кончилась, но для всякого, кто ее наблюдает, кто слышал хоть несколько правдивых докладов от представителей Советской власти, ясно, что буржуазные элементы украинской Рады доживают последние дни. В победе Советской власти Украинской народной республики над украинской буржуазной Радой нет никакой возможности сомневаться.

А борьба с Калединым, — тут действительно все зиждется на основе эксплуатации трудящихся, на основе буржуазной диктатуры, — если есть какие-нибудь социальные основы против Советской власти. Крестьянский съезд воочию показал, что дело Каледина — дело безнадежное, трудящиеся массы против него. Опыт Советской власти, пропаганда делом, примером советских организаций берет свое, и внутренняя опора Каледина на Дону теперь падает не столько извне, сколько изнутри.

Вот почему, смотря на фронт гражданской войны в России, мы можем с полной уверенностью сказать: тут победа Советской власти полная и совершенно обеспеченная. И победа этой Советской власти, товарищи, достигается тем, что с самого начала она стала осуществлять искони заветы социализма, последовательно и решительно опираясь на массы, считая своей задачей самые угнетенные забитые слои общества пробудить к живой жизни, поднять к социалистическому творчеству. Вот почему старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами — отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне. Полная демократизация армии проведена.

Я позволю себе рассказать один происшедший со мной случай. Дело было в вагоне Финляндской железной дороги, где мне пришлось слышать разговор между несколькими финнами и одной старушкой. Я не мог принимать участия в разговоре, так как не знал финского языка, но ко мне обратился один финн и сказал: «Знаете, какую оригинальную вещь сказала эта старуха? Она сказала: теперь не надо бояться человека с ружьем. Когда я была в лесу, мне встретился человек с ружьем, и вместо того, чтобы отнять от меня мой хворост, он еще прибавил мне».

Когда я это услыхал, я сказал себе: пускай сотни газет, как бы они там ни назывались — социалистические, почти-социалистические и пр., пускай сотни чрезвычайно громких голосов кричат нам: «диктаторы», «насильники» и т. п. слова. Мы знаем, что в народных массах поднимается теперь другой голос; они говорят себе: теперь не надо бояться человека с ружьем, потому что он защищает трудящихся и будет беспощаден в подавлении господства эксплуататоров. Вот что народ почувствовал, и вот почему та агитация, которую ведут простые, необразованные люди, когда они рассказывают о том, что красногвардейцы направляют всю мощь против эксплуататоров, — эта агитация непобедима. Она обойдет миллионы и десятки миллионов и прочно создаст то, что французская Коммуна XIX в. начала создавать, но создала лишь на короткий промежуток, потому что она была разгромлена буржуазией, — создаст социалистическую Красную армию, к чему все социалисты стремились — всеобщее вооружение народа. Она создаст новые кадры Красной гвардии, которые дадут возможность воспитания трудящихся масс к вооруженной борьбе.

Если про Россию говорили: она не может воевать, потому что у нее не будет офицеров, то мы не должны забывать того, что говорили эти самые буржуазные офицеры, наблюдая борющихся рабочих против Керенского и Каледина: «да, эти красногвардейцы технически никуда не годятся, но если бы эти люди поучились несколько, то они имели бы непобедимую армию».

Ибо в первый раз в истории всемирной борьбы в армию вступили элементы, которые несут с собой не казенные звания, но которыми руководят идеи борьбы за освобождение эксплуатируемых. И когда начатая нами работа будет окончена, Российская советская республика будет непобедима.

Товарищи, этот путь, который прошла Советская власть в отношении к социалистической армии, она сделала также и по отношению к другому орудию господствующих классов, еще более тонкому, еще более сложному — к буржуазному суду, который изображал собою защиту порядка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка. Советская власть поступила так, как завещали поступать все пролетарские революции, — она отдала его сразу на слом. Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом [93]). Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда и не столько силой репрессий, сколько примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей, — вот что сделает из суда, как орудия эксплуатации, суд, как орудие воспитания на прочных основах социалистического общества. Нет никакого сомнения в том, что сразу такого общества мы получить не можем.

Вот те главные шаги, которые сделала Советская власть, шедшая по пути, указанному всем опытом величайших народных революций во всем мире. Не было ни одной революции, в которой трудящиеся массы не начинали бы делать шаги по этому пути, чтобы создать новую государственную власть. К сожалению, они только начинали, но не могли довести дело до конца, не удалось создать нового типа государственной власти. Мы ее создали, — у нас уже осуществлена социалистическая республика Советов.

Я не делаю иллюзий насчет того, что мы начали лишь период переходный к социализму, что мы до социализма еще не дошли. Но вы поступите правильно, если скажете, что наше государство есть социалистическая республика Советов. Вы поступите так же правильно, как те, кто называет многие буржуазные республики Запада демократическими, хотя всем и каждому известно, что нет ни одной из самых демократических республик, которая была бы демократической вполне. Они дают кусочки демократизма, на мелочах урезывают право эксплуататоров, но трудящиеся массы в них так же угнетены, как и всюду. И, тем не менее, мы говорим, что буржуазный строй представляет собой и старые монархии и конституционные республики.

Так и мы теперь. Мы далеки от того, чтобы даже закончить переходный период от капитализма к социализму. Мы никогда не обольщали себя надеждой на то, что сможем докончить его без помощи международного пролетариата. Мы никогда не за-

блуждались на этот счет и знаем, как трудна дорога, ведущая от капитализма к социализму, но мы обязаны сказать, что наша республика Советов есть социалистическая, потому что мы на этот путь вступили, и слова эти не будут пустыми словами.

Мы начали много мер, подрывающих господство капиталистов. Мы знаем, что деятельность всех учреждений наша власть должна была объединить одним началом, и это начало мы выражаем словами: «Россия объявляется социалистической республикой Советов». Это будет той правдой, которая опирается на то, что мы должны будем и начали уже делать, это будет лучшим объединением всей нашей деятельности, провозглашением ее программы, призывом к трудящимся и эксплуатируемым во всех странах, которые либо вовсе не знают, что такое социализм, либо — еще хуже — понимают под социализмом ту черновско-церетелевскую кашицу буржуазных реформ, которую мы попробовали, испытали в течение десяти месяцев революции и убедились в том, что это есть подделка, а не социализм.

И вот почему «свободные» Англия и Франция употребляли все средства, чтобы в течение десяти месяцев нашей революции не пропустить ни одного номера газет большевиков и левых эсеров. Они должны были поступать таким образом, потому что они видели перед собою во всех странах массу рабочих и крестьян, которые инстинктивно схватывали все то, что делалось русскими рабочими. Ибо не было ни одного собрания, где бы не встречались громом аплодисментов известия о русской революции и лозунг Советской власти. Трудящиеся и эксплуатируемые массы уже везде пришли в противоречие со своими партийными верхушками. Этот старый верхушечный социализм еще не похоронен, как у нас в России Чхеидзе и Церетели, но он уже убит во всех странах мира, он уже мертв.

И против этого старого буржуазного строя стоит уже новое государство — республика Советов, республика трудящихся, эксплуатируемых классов, ломающих старые буржуазные перегородки. Созданы новые формы государства, при котором появилась возможность подавления эксплуататоров, сопротивления этой ничтожной кучки, сильной вчерашним денежным мешком, вчерашним запасом знаний. Они свое знание — профессора, учителя, инженеры — превращают в орудие эксплуатации трудящихся, говоря: я хочу, чтобы мое знание служило буржуазии, а иначе я не буду работать... Но их власть нарушена рабоче-крестьянской революцией, и против них возникает государство, в котором сами массы свободно выбирают своих представителей.

Именно теперь мы можем сказать, что мы имеем на деле такую организацию власти, которая ясно показывает переход к полной отмене всякой власти, всякого государства. Это будет

возможно тогда, когда не будет ни следа эксплуатации, то-есть в социалистическом обществе.

Я кратко коснусь теперь тех мер, которые начало осуществлять социалистическое советское правительство России. Одной из первых мер, направленных к тому, чтобы не только исчезли с лица земли русской помещики, но и для подрыва в корне господства буржуазии и возможности гнета капитала над миллионами и десятками миллионов трудящихся, — был переход к национализации банков. Банки — это крупные центры современного капиталистического хозяйства. Тут собираются неслыханные богатства и распределяются по всей громадной стране, здесь — нерв всей капиталистической жизни. Это тонкие и сложные органы, они выросли веками, и на них направлены были первые удары Советской власти, которая встретила сначала отчаянное сопротивление в Государственном банке. Но это сопротивление не остановило Советской власти. Нам удалось основное в организации Государственного банка, это основное в руках рабочих и крестьян, и от этих основных мер, которые еще долго придется разрабатывать, мы перешли к тому, чтобы наложить руку на частные банки.

Мы поступили не так, как это порекомендовали бы, вероятно, сделать соглашатели: сначала подождать Учредительного собрания, может быть, потом выработать законопроект и внести его в Учредительное собрание и этим оповестить господ буржуа о нашем намерении, чтобы они могли найти лазейку, как им от этой неприятной вещи избавиться; быть может привлечь их в компанию, тогда вы создадите государственные законы, — это был бы «государственный акт»...

Это было бы отменой социализма. Мы поступили попросту: не боясь вызвать нареканий «образованных» людей или, вернее, необразованных сторонников буржуазии, торгующих остатками своего знания, мы сказали: — у нас есть вооруженные рабочие и крестьяне. Они должны сегодня утром занять все частные банки... И после того, как они это сделают, когда уже власть будет в наших руках, лишь после этого мы обсудим, какие нам принять меры. И утром банки были заняты, а вечером Ц.И.К. вынес постановление: «банки объявляются национальной собственностью»,—произошло огосударствление, обобществление банковского дела, передача его в руки Советской власти.

Не было ни одного человека из нашей среды, который представлял бы себе, что такой искусный, тонкий аппарат банкового дела, веками развивавшийся из капиталистической системы хозяйства, может быть сломан или переделан в несколько дней. Этого мы никогда не утверждали. И когда ученые или якобы ученые люди кивали головою и пророчествовали, мы говорили: вы можете пророчить, что угодно. Мы знаем лишь один путь

пролетарской революции: овладеть неприятельской позицией — научиться власти на опыте, на своих ошибках. Мы нисколько не преуменьшаем трудность нашего пути, но основное нами уже сделано. Источник капиталистических богатств в их распределении подорван. Аннулирование государственных займов, свержение финансового ига, — это было совсем легким шагом после этого. Переход к конфискации заводов после рабочего контроля был также вполне легок. Когда нас обвиняли в том, что, вводя рабочий контроль, мы разбиваем производство на отдельные цехи, мы отметали этот вздор. Введя рабочий контроль, мы знали, что пройдет не мало времени, пока он распространится на всю Россию, но мы хотели показать, что признаем только один путь — преобразований снизу, чтобы рабочие сами выработали снизу новые основы экономических условий. На эту выработку потребуется не мало времени.

От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства. Только эта мера вместе с национализацией банков и железных дорог, которая будет проведена в ближайшие дни, даст нам возможность приняться за постройку нового социалистического хозяйства. Мы прекрасно знаем трудность нашего дела, но мы утверждаем, что социалистом на деле является только тот, кто берется за эту задачу, полагаясь на опыт и инстинкт трудящихся масс. Они наделают много ошибок, но основное сделано. Они знают, что, обращаясь к Советской власти, они встретят только поддержку против эксплуататоров. Нет ни одной меры, облегчающей их работу, которая бы целиком и полностью не была поддержана Советской властью. Советская власть не все знает и не может ко всему во-время поспеть, и сплошь и рядом ей приходится стоять перед трудными задачами. Очень часто к правительству присылаются делегации рабочих и крестьян, которые спрашивают, как им поступить, например, с такой-то землей. И мне самому приходилось часто переживать затруднительное положение, когда я видел несовсем определенный взгляд с их стороны. И я говорил им: вы — власть, делайте все, что вы хотите делать, берите все, что вам нужно, мы вас поддержим, но заботьтесь о производстве, заботьтесь о том, чтобы производство было полезным. Переходите на полезные работы, вы будете делать ошибки, но вы научитесь. И рабочие уже начали учиться, они уже начали борьбу с саботажниками. Люди из образования сделали забор, мешающий трудящимся идти вперед; этот забор будет сметен.

Нет сомнения, что война развращает людей и в тылу и на фронте, оплачивая выше всякой нормы работающих на войну, привлекая всех, спрятавшихся от войны, босяцкие и полубосяцкие элементы, проникнутые одним желанием «хапнуть» и уйти. Нас теперь обвиняют в том, что во многих местах рабочая

власть вырабатывала меры временного закрытия фабрик на несколько недель, месяцев. Но эти элементы, самое худшее, что осталось от старого капиталистического строя, которые переносят все его старые пороки, мы должны выкинуть вон, удалить, включить в фабрично-заводские предприятия все лучшие пролетарские элементы и из них создать ячейки будущей социалистической России. Эта мера не легкая: она встречает много конфликтов, трений и столкновений. И нам, Совету народных комиссаров, и мне лично приходилось встречаться с их жалобами и угрозами, но мы к ним относились спокойно, зная, что у нас есть теперь судья, к которому мы обращаемся. Этот судья — Советы рабочих и солдатских депутатов. Слово этого судьи непререкаемо, на него мы полагаемся всегда.

Капитализм нарочно расслаивает рабочих, чтобы сплотить с буржуазией ничтожную кучку верхушек рабочего класса, — с ними столкновения будут неизбежны. Без борьбы мы к социализму не придем. Но мы готовы к борьбе, мы ее начали и мы приведем ее к аппарату, который называется Советом. Если вынести ее на суд перед лицом Совета рабочих и солдатских депутатов, то любой вопрос будет разрешен легко. Ибо как бы ни была сильна группа привилегированных рабочих, но когда их ставят перед представительством всех рабочих, то такой суд, повторяю, для них будет непререкаем. Такая регулировка еще только начинается. Рабочие и крестьяне еще недостаточно верят в свои силы, они слишком привыкли, в силу вековой традиции, ждать указки сверху. Они еще не вполне освоились с тем, что пролетариат есть класс господствующий, и что они выделили из своей среды элементы, которые были запуганы, придавлены, воображающие, что они должны пройти гнусную школу буржуазии. Этот гнуснейший из буржуазных предрассудков дольше всего держался, но он гибнет, и он погибнет до конца. И мы убеждены в том, что с каждым шагом Советской власти будет выделяться все большее и большее количество людей, освободившихся до конца от старого буржуазного предрассудка, будто не может управлять государством простой рабочий и крестьянин. Может и научится, если возьмется управлять!

Организационной задачей и будет задача выделения из народных масс руководителей и организаторов. Эта громадная, гигантская работа стоит теперь на очереди дня. Ее нельзя было бы и думать выполнить, если бы не было Советской власти, отцеживающего аппарата, который может выдвигать людей.

У нас есть не только государственный закон о контроле, у нас есть еще даже более ценное — попытки пролетариата вступать в договоры с союзами фабрикантов, чтобы обеспечить рабочим управление целыми отраслями промышленности. Такой договор уже начали вырабатывать и почти заключили кожевники

со всероссийским обществом фабрикантов и заводчиков кожевенного производства, и я придаю этим договорам особенно большое значение [94]). Они показывают, что среди рабочих растет сознание своих сил.

Товарищи, я в своем докладе не касался особенно больных и трудных вопросов — вопросов о мире, о продовольствии, потому что эти вопросы значатся, как особые пункты порядка дня, и они будут обсуждаться специально.

Я задавался целью в своем кратком докладе показать, как представляется мне и всему Совету народных комиссаров в целом история того, что мы за эти два с половиной месяца пережили, как сложилось соотношение классовых сил в этот новый период русской революции, как сложилась новая государственная власть, какие специальные задачи поставлены перед ней.

Россия вступила на верный путь к осуществлению социализма — национализацией банков, передачей всей земли полностью в руки трудящихся масс. Мы прекрасно знаем, какие трудности лежат перед нами, но мы убеждены, из сравнения с прошлыми революциями, что достигнем гигантских успехов, и что мы стоим на таком пути, который обеспечивает полную победу.

И рядом с нами пойдут массы более передовых стран, разделенных грабительской войной, рабочие которых прошли более долгую школу демократизации. Когда нам изображают трудность нашего дела, когда нам говорят, что победа социализма возможна только в мировом масштабе, то в этом мы видим только попытку, особенно безнадежную, буржуазии и ее вольных и невольных сторонников извратить самую непреложную истину. Конечно, окончательная победа социализма в одной стране невозможна. Наш отряд рабочих и крестьян, поддерживающий Советскую власть, есть один из отрядов той всемирной армии, которая раздроблена теперь мировой войной, но она стремится к объединению, и каждая весть, каждый обрывок доклада о нашей революции, каждое имя пролетариат встречает громом сочувственных аплодисментов, потому что они знают, что в России делается их общее дело — дело восстания пролетариата, международной социалистической революции. Больше, чем всякие прокламации и конференции, действует живой пример, приступ к делу где-либо в одной стране, вот чем зажигаются трудящиеся массы во всех странах.

Если октябрьская стачка в 1905 году, — эти первые шаги победоносной революции, — сразу же перекинулась в Западную Европу и вызвала тогда, в 1905 году, движение австрийских рабочих, если уже тогда мы на практике видели, чего стоит пример революции, выступление рабочих в одной стране, — то теперь мы видим, что во всех странах мира социалистическая революция зреет не по дням, а по часам.

Если мы делаем ошибки, промахи, если на нашем пути встречаются трения, то именно на них действует наш пример, вот что их объединяет; они говорят: мы пойдем вместе и победим, несмотря ни на что.

Великие основоположники социализма, Маркс и Энгельс, наблюдая в течение ряда десятилетий развитие рабочего движения и рост мировой социалистической революции, видели ясно, что переход от капитализма к социализму потребует долгих мук родов, долгого периода диктатуры пролетариата, ломки всего старого, беспощадного уничтожения всех форм капитализма, сотрудничества рабочих всех стран, которые должны слить все свои усилия, чтобы обеспечить победу до конца. И они говорили, что в конце XIX века будет так, что «француз начнет, а немец доделает» [95], — француз начнет потому, что в течение десятилетий революции он выработал в себе тот беззаветный почин в революционном действии, который сделал из него авангард социалистической революции.

Мы видим теперь иное сочетание сил международного социализма. Мы говорим, что легче начинается движение в тех странах, которые не принадлежат к числу эксплуатирующих стран, имеющих возможность легче грабить и могущих подкупить верхушки своих рабочих. Эти, якобы социалистические, почти все министериабельные, черновско-церетелевские партии Западной Европы ничего не осуществляют и не имеют прочных основ. Мы видели пример Италии, мы наблюдали на этих днях геройскую борьбу австрийских рабочих против хищников-империалистов [96]. Пусть даже хищникам удастся остановить на время движение, но прекратить совсем его нельзя, — оно непобедимо.

Пример Советской республики будет стоять перед ними на долгое время. Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов.

Дело сложилось иначе, чем ожидали Маркс и Энгельс, они дали нам, русским трудящимся и эксплуатируемым классам, почетную роль авангарда международной социалистической революции, и мы теперь ясно видим, как пойдет далеко развитие революции; русский начал — немец, француз, англичанин доделает, и социализм победит.

2.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 25 (12) ЯНВАРЯ.

Выслушав сегодня ораторов справа, выступавших с возражениями по моему докладу, я удивляюсь, как они до сих пор не научились ничему и забыли все то, что они всуе называют «марксизмом». Один из возражавших мне ораторов заявил, что мы стояли за диктатуру демократии, что мы признавали власть демократии [97]). Это заявление столь нелепо, столь абсурдно и бессмысленно, что является сплошным набором слов. Это все равно, что сказать — железный снег, или что-либо вроде этого.

Демократия есть одна из форм буржуазного государства, за которую стоят все изменники истинного социализма, оказавшиеся ныне во главе официального социализма и утверждающие, что демократия противоречит диктатуре пролетариата. Пока революция не выходила из рамок буржуазного строя, — мы стояли за демократию, но как только первые проблески социализма мы увидели во всем ходе революции, — мы стали на позиции, твердо и решительно отстаивающие диктатуру пролетариата.

И странно, что люди, которые не могут или не хотят понять этой простой истины об определении смысла слов «демократия» и «диктатура пролетариата», осмеливаются выступать перед столь многочисленным собранием с таким старым, никуда не годным хламом, которым пестрят все речи господ возражателей. Демократия — формальный парламентаризм, а на деле — беспрерывное жестокое издевательство, бездушный, невыносимый гнет буржуазии над трудовым народом. И возражать против этого могут только те, которые не являются истинными представителями рабочего класса, а жалкие человеки в футляре, которые все время стояли далеко в стороне от жизни, спали и, заснув, под подушкой бережно держали старую, истрепанную, никому ненужную книжку, которая является для них путеводителем и учебником в деле насаждения официального социализма. Но ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение. Истинный революционный социализм откололся не только сегодня, а с начала войны. Нет ни одной страны, нет ни одного государства, в котором не было бы этого знаменательного раскола, этой

трещины в учении социализма. И это прекрасно, что он раскололся!

В ответ на обвинение нас в том, что мы боремся против «социалистов», мы можем сказать только, что в эпоху парламентаризма эти сторонники последнего больше уже ничего общего с социализмом не имеют, а загнили, устарели, отстали и перешли, в конце концов, на сторону буржуазии. «Социалисты», которые кричали во время войны, вызванной империалистскими побуждениями международных грабителей, о «защите родины» — это не социалисты, а прихвостни, прихлебатели буржуазии.

Те, кто так много говорят о диктатуре демократии, — те бросают только бессмысленные, нелепые фразы, в которых нет ни экономического знания, ни политического понимания.

Один из возражателей говорил здесь, что Парижская Коммуна может гордиться тем, что во время восстания парижских рабочих в их среде не было насилий и произвола [98]), — но нет сомнения, что Коммуна пала только потому, что она недостаточно использовала в нужный момент вооруженную силу, хотя и осталась в истории бессмертной, ибо первой на деле осуществляла идею диктатуры пролетариата...

Касаясь в кратких чертах борьбы с представителями буржуазии, помещиков и капиталистов, оратор, под взрыв аплодисментов, твердо и решительно заявляет: — Что бы ни говорили, а, в конце концов, волей революционного народа буржуазия вынуждена будет или сдаться на капитуляцию, или погибнуть.

Проводя параллель между анархизмом и взглядами большевиков [99]), Ленин заявляет, что теперь, в эпоху коренной ломки буржуазного строя, понятия об анархизме принимают, наконец, жизненные очертания. Но прежде, чем свергнуть гнет буржуазного строя, нужна твердая революционная власть трудящихся классов — власть революционного государства. В этом суть коммунизма. Теперь, когда сама масса берет в свои руки оружие и начинает беспощадную борьбу с эксплуататорами, когда применяется новая власть народа, ничего не имеющая общего с парламентской властью, — в это время перед нами уже не старое, отжившее по своим традициям и формам государство, а нечто новое, основанное на творческой силе низов. И в то время, когда одни анархисты с боязнью говорят о Советах, все еще находясь под влиянием устарелых взглядов, новое, свежее течение анархизма определенно стоит на стороне Советов, в которых видит жизненность и способность вызвать в массах сочувствие и творческую силу.

Ваш грех и слепота в том, — заявляет оратор, обращаясь к «возражателям», — что вы не умели учиться у революции. Еще 17 (4) апреля в этом зале я утверждал, что Советы — это

высшая форма демократизма *). Либо погибнут Советы—и тогда бесповоротно погибла революция, — либо Советы будут живы — и тогда смешно говорить о какой-то буржуазно-демократической революции, в то время, когда назревает полный расцвет социалистического строя и крах капитализма. О буржуазно-демократической революции большевики говорили в 1905 году, но теперь, когда Советы стали у власти, когда рабочие, солдаты и крестьяне в неслыханной по своим лишениям и ужасам обстановке войны, в атмосфере развала, перед призраком голодной смерти, сказали — мы возьмем всю власть, и сами примемся за строительство новой жизни, — в это время не может быть и речи о буржуазно-демократической революции. И об этом большевиками на съездах и на собраниях и конференциях резолюциями и постановлениями было сказано еще в апреле месяце прошлого года.

И тем, кто говорит, что нами ничего не сделано, что мы пребывали все время в бездействии, что господство Советской власти не принесло никаких плодов, мы можем только на это сказать им: загляните в самые недра трудового народа, в толщу масс, там кипит организационная, творческая работа, там бьет ключем обновляющаяся, освященная революцией жизнь. В деревнях берут крестьяне землю, рабочие захватывают в свои руки заводы и фабрики, повсеместно возникают всевозможные организации.

Советская власть добивается конца войны, и мы уверены, что она добьется его раньше, чем обещали представители правительства Керенского. Ибо в окончание войны вошел революционный фактор, который расторгнул договоры и аннулировал займы. Война кончится в связи с международным революционным движением.

В заключение оратор касается в нескольких словах контрреволюционных саботажников: это — отряды, купленные буржуазией, которая засыпает подачками саботирующих чиновников, объявивших борьбу Советской власти, во имя торжества реакции. То явление, что народ с плеча рубит крестьянским и рабочим топором буржуазию, это явление им кажется истинным светопреставлением и бесповоротной гибелью всего. Если мы виноваты в чем-либо, то это в том, что мы были слишком гуманны, слишком добросердечны по отношению к чудовищным по своему предательству, представителям буржуазно-империалистического строя.

Ко мне на-днях явились писатели из «Новой Жизни» с заявлением, что они пришли от имени банковых служащих, желающих поступить на службу и, прекратив политику саботажа,

*) См. XX том Сочинений, стр. 80. *Ред.*

всецело подчиниться Советской власти *). И я им ответил: давно бы так. Но, говоря между нами, если они воображают, что мы, вступив в эти переговоры, отступим хоть на йоту от своих революционных позиций, то они жестоко ошибаются.

Мир не видел ничего подобного тому, что происходит сейчас у нас в России, в этой огромной стране, разбитой на ряд отдельных государств, состоящей из огромного количества разнородных национальностей и народов. Колоссальная организационная работа во всех уездах и областях, организация низов, непосредственная работа масс, творческая созидательная деятельность, которая не встречает препятствий со стороны различных буржуазных представителей империализма. Они, эти рабочие и крестьяне, начали небывалую по своим титаническим заданиям работу и вместе с Советами сломят до конца эксплуатацию капитализма, и, в конце концов, гнет буржуазии будет раз-навсегда низвергнут.

---

*) См. настоящий том, стр. 241. *Ред.*

3.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПЕРЕД ЗАКРЫТИЕМ СЪЕЗДА 31 (18) ЯНВАРЯ.

Товарищи, перед закрытием третьего съезда Советов следует с полным беспристрастием установить ту историческую роль, которую сыграл этот съезд в истории международной революции, в истории человечества. Можно сказать с неоспоримым основанием, что третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории, и ныне, в условиях мировой революции, все значение этого съезда начинает сознаваться все более и более. Этот съезд, закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран.

У нас, в России, в области внутренней политики теперь окончательно признан новый государственный строй Социалистической советской республики, как федерации свободных республик разных наций, населяющих Россию [100]). И теперь всем, даже, уверен, нашим врагам видно, что новый строй, власть Советов, не выдумка, не партийный прием, а результат развития самой жизни, результат стихийно складывающейся мировой революции. Вспомните, что все великие революции стремились всегда смести до основания старый капиталистический строй, стремились не только завоевать политические права, но и вырвать самое управление государством из рук господствовавших классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-на-всегда положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский государственный аппарат, но до сих пор это не удавалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления в руки самих трудящихся. Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства.

Теперь мы посмотрим, что дал новый социалистический принцип управления государством в области нашей внутренней политики. Товарищи, вы помните, как еще недавно буржуазная пресса не смолкая кричала, что мы разрушаем русское государство, что мы не умеем управлять, почему от нас и уходят все национальности — Финляндия, Украина и т. п. Буржуазная пресса, захлебываясь от злорадства, чуть ли не каждый день сообщала о таких «отложениях». Мы, товарищи, лучше, чем они, понимали основные причины этого явления, коренящиеся в недоверии трудящихся масс к соглашательско-империалистскому правительству гг. Керенских и К°. Мы молчали, твердо веря в то, что наши справедливые принципы, наше собственное управление лучше слов докажет всем трудящимся наши истинные цели и стремления.

И мы были правы. Мы видим сейчас, что наши идеи победили в Финляндии, на Украине и побеждают на Дону, пробуждают классовое сознание трудящихся и организуют их в твердый союз. Мы действовали без дипломатов, без старых способов, применяемых империалистами, но величайший результат налицо — победа революции и соединение с нами победивших в одну могучую революционную федерацию. Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования. Только что стоило, например, финляндским рабочим и крестьянам захватить власть в свои руки, как они обратились к нам с выражением чувства верности мировой пролетарской революции, со словами привета, в которых видна их непоколебимая решимость идти вместе с нами по пути Интернационала [101]). Вот основа нашей федерации, и я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог ее несокрушимости — те законы, тот государственный строй, который мы творим у себя. Сейчас вы только что слышали закон о социализации земли. Разве этот закон не порука, что единение рабочих и крестьян ныне неразрывно, что мы при таком единении будем в состоянии победить все препятствия на пути к социализму?

А эти препятствия, я не скрываю, огромны. Буржуазия пустит все средства в ход, будет играть ва-банк, чтобы сокрушить наше единение. Найдутся лжецы, провокаторы, предатели, быть может, найдутся бессознательные люди, но нам ничего отныне не страшно, ибо мы создали свою новую государственную власть, ибо в наших руках самоуправление государством. Всею тяжестью

нашей силы обрушимся мы на всякую контр-революционную попытку. Но главная основа прочности нового строя — это те организационные меры, которые мы будем осуществлять во имя социализма. Нам в этом отношении предстоит огромная работа. Вспомните, товарищи, что мировые разбойники-империалисты, втянувшие нации в войну, в корень расстроили всю хозяйственную жизнь мира. Нам они оставили тяжелое наследство — работы по восстановлению разрушенного ими.

Конечно, у трудящихся не было опыта управления, но это нас не пугает. Перед победившим пролетариатом открылась земля, ныне ставшая общенародным достоянием, и он сумеет организовать новое производство и потребление на социалистических принципах. Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления.

Мы уже не одиноки. За последние дни произошли знаменательные события не только на Украине и Дону, не только в царстве наших Калединых и Керенских, но и в Западной Европе. Вы уже знакомы с телеграммами о положении революции в Германии. Огненные языки революционной стихии вспыхивают все сильнее и сильнее над всем прогнившим мировым старым строем. Это не было теорией, отвлеченной от жизни, не было фантазией кабинетных людей, что мы, создав Советскую власть, вызвали к жизни такие же попытки и в других странах. Ибо, повторяю, иного выхода у трудящихся из этой кровавой бойни не было. Ныне эти попытки уже осуществляются в прочные завоевания международной революции. И мы закрываем исторический съезд Советов под знаком все растущей мировой революции, и недалеко то время, когда трудящиеся всех стран сольются в одно всечеловеческое государство, чтобы взаимными усилиями строить новое социалистическое здание. Путь этого строительства лежит через Советы, как одну из форм начинающейся всемирной революции.

Приветствуя вас, я призываю вас к строительству этого нового здания. Вы разойдетесь по местам и приложите все силы к организации, закреплению нашей величайшей победы.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ СЪЕЗД[102]. ЗАСЕДАНИЕ 26 (13) ЯНВАРЯ 1918 Г.

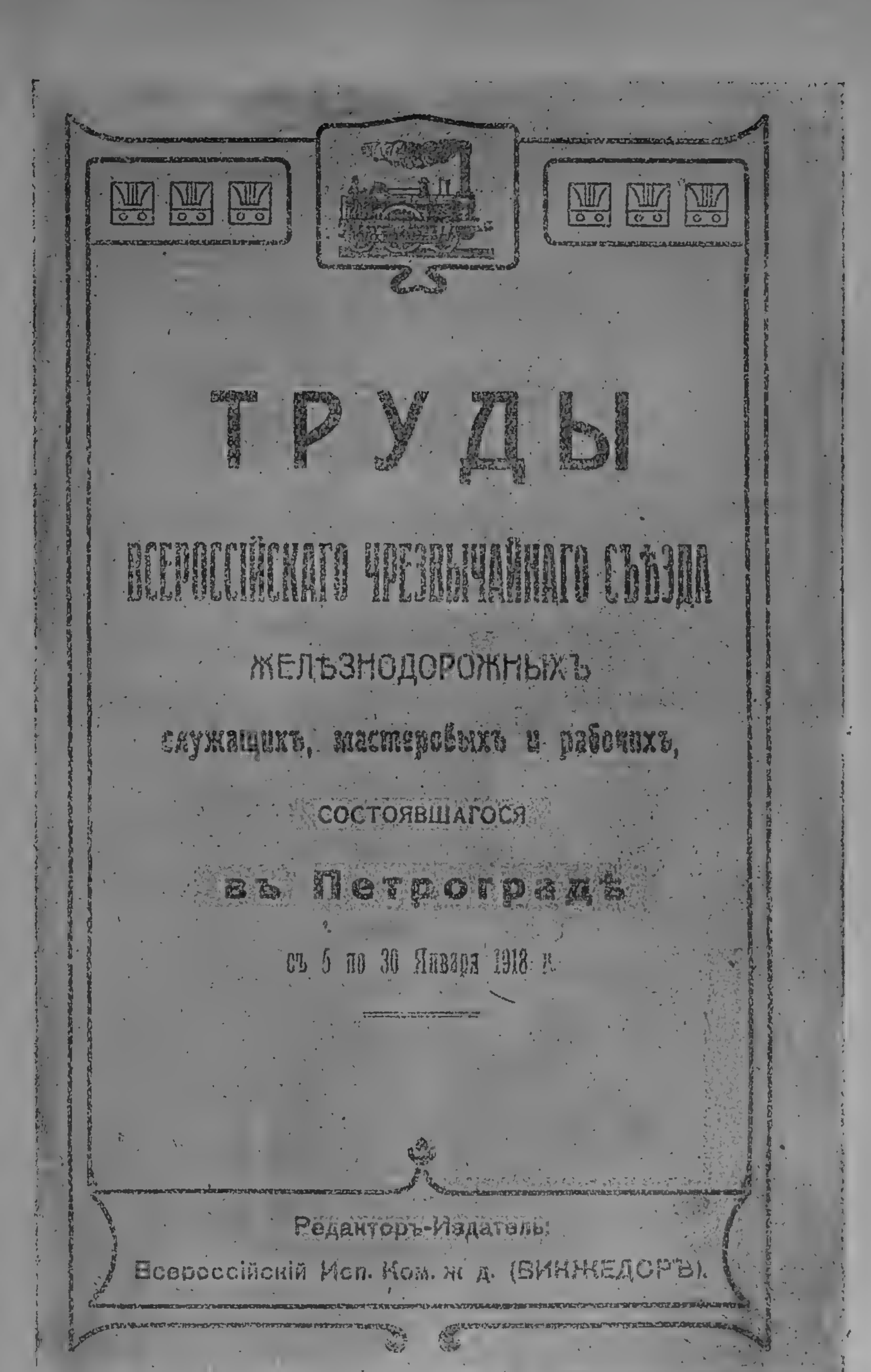
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ.

1.

ДОКЛАД СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

Товарищи, я не имею возможности, к сожалению, представить вам стройного доклада и я надеюсь, что те из вас, кто интересуется более подробно положением дел, частью из газетных сведений, частью из личных впечатлений на съезде Советов, могли составить себе полное и точное представление о теперешнем положении Советской власти, ее отношении к другим учреждениям и о тех задачах, которые перед нею встают. Позвольте мне поэтому ограничиться несколькими краткими дополнительными замечаниями. Чтобы охарактеризовать задачи и положение Советской власти, я должен остановиться на том, в каком отношении стоит она к организации железнодорожного пролетариата, железнодорожных тружеников.

Товарищи, вы знаете, что Советская власть пришла в столкновение с Учредительным собранием, и что все имущие классы: помещики, буржуазия, калединцы и их сторонники осыпают нас теперь градом упреков за то, что Советская власть распустила Учредительное собрание. Но, чем громче раздаются эти упреки со страниц немногих буржуазных газет, тем громче раздается также голос рабочих, солдат, трудящихся и эксплуатируемых. Крестьяне заявляют, что они никогда не сомневались в том, что Советская власть стоит выше всякой другой власти и что никогда своих Советов, ими выбранных, ими созданных, ими контролируемых и проверяемых, ни рабочие, ни солдаты, ни крестьяне никому и никакому учреждению не отдадут. Советская власть вступила в конфликт с Учредительным собранием потому прежде всего, что, как вы знаете все, в Учредительное собрание

Обложка книги: «Труды всероссийского чрезвычайного съезда железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих» — 1918 г.

Уменьшено

выбирались по спискам, составленным еще до октябрьской революции. Учредительное собрание выбиралось на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования с пропорциональным представительством. Эта система выборов есть самая совершенная система выборов, но при одном только условии она может дать правильное выражение воли народа, именно, если те партии, которые по этой системе одни только имеют право и возможность составлять списки, если эти партии действительно отвечают настроению, желаниям, интересам, воле тех групп, которые их выбирают, потому, что при другой системе выборов, когда отдельный участок избирает своего отдельного кандидата или депутата, при такой системе выборов, народу легко сейчас же поправить свои ошибки, учитывая или свое настроение, или происшедшее политическое изменение. А при системе выборов пропорциональной, партия, как целое, должна составить партийные списки задолго до того, как выборы произойдут, и поэтому получилась такая вещь, что для Учредительного собрания, которое должно было собраться 25 (12) ноября, партии должны были составить списки еще в сентябре и в начале октября. Как вы все помните, по закону был установлен предельный срок. В этот предельный срок все партии своих кандидатов по спискам должны были представить, и после этого времени изменение списков было невозможно. Таким образом случилось, что самая большая партия в России — та, которая была тогда летом и осенью самая большая партия, несомненно, партия эсеров, она должна была к началу октября 1917 г. представить свои списки от имени всей партии эсеров; так оно и случилось. Списки оказались представленными в начале октября, и в них числились кандидаты партии эсеров; как будто бы такая партия, как единое целое, существовала. Оказалось, что после того, как списки были составлены, после того, как русские рабочие и крестьяне с начала революции, создавая свои Советы, проделали долгий, трудный и тяжелый путь соглашательства с Керенским, который ведь тоже считался эсером и как будто бы социалистом, и как будто бы революционером, а на самом деле представлял из себя империалиста, который прятал тайные договоры в кармане, договоры с французскими и английскими империалистами, те самые договоры, которые заключались свергнутым в феврале царем, — те самые, которые осуждали русский народ на бойню из-за того — не захватит ли русский капиталист Константинополь, Дарданеллы, Армению или кусочек Галиции, а те из них, кто особенно разошелся, в роде знаменитого Милюкова, те заранее составили карты, по которым и кусок Восточной Пруссии должен был отделиться и достаться в награду русскому народу, за пролитую кровь миллионов рабочих и солдат [103]). Вот чем была на самом деле главенствующая русская буржуазно-империалистская

республика Керенского, который продолжал считаться и оставался действительным членом партии эсеров. В конце октября собрался Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов, когда народ от этого соглашательства с империалистами уже устал, когда в июне происшедшее наступление стоило нам сотни тысяч жертв и показало наглядно, из-за чего война тянется, каким образом эти тайные договоры осуждают солдат на бойню, каким образом — «слова» о мире оставались только словами. Поэтому Второй Всероссийский съезд советов эту власть буржуазно-империалистского правительства свергнул и установил власть советскую. Оказалось, что выборы в Учредительное собрание происходили 25 (12) ноября; они поставили рабочих, солдат и в особенности крестьян перед таким положением, что они должны были выбирать по старым спискам, других не было и нельзя было составить их, а поэтому теперь, когда нам говорят: «Вы разогнали Учредительное собрание, представляющее волю большинства народа», когда это повторяют буржуазные писаки и газеты на разные лады в роде таких социалистов, как Керенский, то мы им отвечаем: «Почему же Вы не можете сказать народу ни одного прямого слова на тот довод, который я сейчас перед вами изложил, и который был в декрете о роспуске Учредительного собрания?». Не можем мы считать Учредительное собрание выразителем воли народа, потому, что оно выбиралось по старым спискам. Голосовали рабочие и, в особенности, крестьяне за партию эсеров, как целую партию, а эта партия после выборов раскололась и поэтому после выборов партия обнаружилась перед народом как две партии — правых, которые пошли с буржуазией, и партии левых эсеров, которая пошла вместе с рабочим классом, вместе с трудящимися и оказалась сторонницей социализма. Мог ли народ выбирать между правыми и левыми эсерами, когда было Учредительное собрание? — Не мог, и поэтому даже со стороны составления списков и выборов, с этой формальной точки зрения, мы говорим, что никто не может нас опровергнуть в том, что правильного выражения воли народа Учредительное собрание дать не могло. Революция не виновата в том, что пришла после составления списков и до выборов в Учредительное собрание, революция не виновата в том, что народ и в особенности крестьянство так долго держала в темноте, и обманывала фразами партия эсеров, что только после 7 ноября (25 октября), когда собрался Второй съезд крестьян, тогда мы увидали, что между правыми и левыми эсерами не могло быть примирения, и после этого начался ряд съездов и солдатских, и крестьянских, и закончилось это железнодорожным съездом. И везде мы видели одну и ту же картину — везде с одной стороны громадное большинство тех, кто принадлежит, действительно, к трудящимся и эксплуатируемым, становится целиком,

безоговорочно и бесповоротно на сторону Советской власти, а с другой стороны, верхушки буржуазные, служащие, управленцы, богатенькие крестьяне — они все становились на сторону имущих классов, на сторону буржуазии и сделали лозунг: «Вся власть Учредительному собранию», — это тому, которое до революции было выбрано и, выбирая которое, народ не знал, как отличить правых эсеров от левых. Нет, революция трудящихся классов выше старых списков, интересы трудящихся и эксплуатируемых, которые до революции были угнетены, должны стать во главе, — и, если Учредительное собрание идет против воли Советской власти, против воли заведомого большинства трудящихся, то поэтому — долой Учредительное собрание и да здравствует Советская власть. И теперь, товарищи, мы с каждым днем убеждаемся в том, что Советская власть встречает все большую и большую поддержку со стороны бедноты, трудящихся и эксплуатируемых во всех областях народного хозяйства и во всех концах страны, и как бы ни клепали на нас буржуазные газеты и газеты, с позволения сказать, социалистические, в роде газет правых эсеров и партии Керенского, как бы они ни клепали на нас, что наша власть идет против народа, не опирается на народ — это очевидная неправда. Сегодня как раз мы получили одно особенно наглядное подтверждение, мы получили известие с Дона (в ночной телеграмме) о том, как собрался съезд части казаков в Воронеже и съезд 20 казачьих полков и 5 батарей в станице Каменской. Фронтовое казачество собрало свой съезд, потому что видит, что вокруг калединцев собираются офицеры, юнкера и сынки помещиков, которые недовольны тем, что в России власть переходит к Советам, и которые желали бы, чтобы самоопределился Дон. Там составляется партия Каледина, называющего себя первым атаманом. Пришлось этот съезд фронтового казачества разогнать. На это они ответили тем, что соединились с Воронежским съездом — это первое, объявили войну Каледину — второе, арестовали атаманов — третье и заняли все главные станции — четвертое.

Пускай теперь господа Рябушинские, которые туда миллионы направляли и здесь миллионы давали, чтобы саботажники получали свое жалованье и творили помеху Советской власти, пускай теперь господа Рябушинские с господами капиталистами Франции и Англии и с румынским королем, пускай печалятся и плачутся на свою судьбу: последняя их ставка бита даже на Дону, где всего больше зажиточных крестьян, живших наемным трудом, эксплуатирующих чужой труд, поставленных в постоянную борьбу с пришлым населением крестьянским, которое приведено туда издалека нуждой, — даже там, где всего больше эксплуататорского крестьянства, даже там люди возмутились этой организацией юнкеров, офицеров и собственников, решивших пойти против Советской власти, даже там мы обнаружили то самое деление,

которого никто не хочет видеть и в котором нас обвиняют. «Большевики объявляют гражданскую войну». Может быть, мы выдумали Каледина, может быть большевики выдумали Рябушинского? Но мы знаем, что и при царе это была главная опора царской власти, что эти люди только притаились, чтобы повернуть русскую республику на такую же буржуазную республику, которые существуют в большинстве стран, где при всей свободе и выборности трудящийся народ угнетают так же, если не сильнее, чем в любой монархии. Когда говорят, что большевики зажигают братоубийственную войну, гражданскую войну, когда посылают проклятия за преступную братоубийственную гражданскую войну, которую вызвали большевики, то мы им отвечаем: «Что же это за братоубийственная война, Рябушинские, Каледины — разве братья трудящимся? Странно, что об этом ни матросы, ни солдаты, ни рабочие, ни крестьяне не знали, странно, что они этого не замечали, странно, что так непреклонно они говорят — пусть Рябушинские и Каледины повинуются Советской власти». Безумная и бессмысленная попытка юнкеров и офицеров организовать восстание в Петрограде и Москве окончилась ничем, потому что громадное большинство рабочих и солдат безусловно на стороне Советской власти. Они знали, что, начиная войну, солдаты вооружаются и не сдадут оружия никому. Народ объединился и организовался для того, чтобы самостоятельно взять в свои руки свою судьбу, — за этим и начал революцию. А они прекрасно видели и знали, что здесь в Петрограде народ всецело на стороне Советской власти, и когда были разбиты и в Петрограде и в Москве, то бросились на Дон, чтобы там составить заговор и в этом заговоре контр-революции против трудящихся масс надеялись опереться на буржуазную Киевскую раду, которая доживает свои последние дни, потому что утратила доверие. Когда они повсюду объявили гражданскую войну трудящимся, тогда стали нас упрекать, что мы начали войну, говорят: вы зажигаете гражданскую войну, да сгинет гражданская война. Мы отвечаем: да сгинут Рябушинские и Каледины и все их пособники. Вот почему, товарищи, когда буржуазия выдвигает такое тяжелое обвинение и утверждение, будто мы разрушаем демократию, разрушили ту веру в формы демократии, в учреждения демократии, которые так дороги и которые так долго поддерживали и питали революционное движение в России, разбили высшую форму демократическую — Учредительное собрание, то мы отвечаем: Нет, это неверно; когда у нас была республика социалиста Керенского, республика империалистских вождей, вождей буржуазии с тайными договорами в кармане, гнавшая солдат на войну (называемую справедливой) — конечно, тогда Учредительное собрание лучше, чем Предпарламент, в котором Керенский по соглашению с Черновым и Церетели, проводил ту же политику. Мы с самого начала

революции — с апреля 1917 г. — говорили открыто и прямо, что Советы гораздо более высокая, гораздо более совершенная, гораздо более целесообразная форма демократии, демократии трудящихся, чем Учредительное собрание *). Учредительное собрание объединяет все классы, значит и классы эксплуататоров, значит и имущие, значит и буржуазию, значит и тех, кто получил образование за счет народа, на счет эксплуататоров, выделившихся из него, чтобы присоединиться к капиталистам, чтобы свои знания превратить в орудие угнетения народа, потому что они обращают свои знания, высшие завоевания знания на борьбу против трудящихся. А мы говорим: когда начинается революция — она есть революция трудящихся и эксплуатируемых, — и только организации трудящихся, только организации эксплуатируемых принадлежит вся власть в государстве; этот демократизм несравненно выше, чем демократизм старый. Советы не выдуманы какой-нибудь партией. Вы прекрасно знаете, что не было такой партии, которая могла бы выдумать их. Они вызваны к жизни революцией в 1905 году. Тогда, как ни мало существовали советы, тогда уже ясно было, что единственная прочная опора народной борьбы с самодержавием есть советы. Как только советы приходили в упадок, заменялись общенациональными представительными учреждениями, — мы видели в этих учреждениях, во всех Думах, съездах, собраниях — выступали кадеты, капиталисты, эксплуататоры, начиналось соглашательство с царем, и органы народного движения приходили в упадок и гибла революция. Поэтому, когда революция 1917 года не только возродила советы, но покрыла сетью их всю страну, они обучили рабочих, солдат и крестьян тому, что они могут и должны взять всю власть в свои руки в государстве, не так, как в буржуазных парламентах: там каждый гражданин имеет равные права с другими гражданами. От того, что рабочий провозгласит свое равенство с Рябушинским, а крестьянин себя — равным помещику с 12 тысяч десятин земли, от этого сладко жить не будет бедным; когда пройдет равенство рабочих с капиталистами и крестьян с помещиками, и они совместно голосуют, выбирая своих кандидатов в парламенты, то постоянно решается так, чтобы не обидеть капиталистов, приходят к тому, что соглашаются, происходит соглашательство в самых главных основах. Поэтому самая лучшая демократическая форма, самая лучшая демократическая республика — это власть без помещиков и богатых. Русский народ в силу того, что у нас война, неслыханная разруха, голод, опасность гибели, прямой физической гибели миллионов народа, — в силу этого он скорее пережил на опыте все и составил решение за несколько месяцев. В апреле месяце, когда 20 числа рапеный Линде вывел солдат на улицу Петрограда, дабы свергнуть правительство Милюкова

*) См. XX том Сочинений, стр. 88. *Ред.*

и Гучкова, через длинный период министерской чехарды, когда все партии прикладывались к кадетам и выбрасывали программы одна красивее и заманчивее и широковещательнее другой, народ удостоверился, что ничего не выходит, что ему обещают мир, а на деле ведут наступление: в июне 1917 г. десятки тысяч солдат погибли, потому что был тайный договор царя с европейскими империалистами, который подтвердил Керенский. На этом опыте, на собственном опыте, не в силу пропаганды, народ сравнил социалистическую власть Советов и буржуазную республику и вынес убеждение в том, что для интересов трудящихся и эксплуатируемых не годятся старые реформы и старые учреждения буржуазного империализма,—годится для этого только власть Советов, в которые люди свободны выбирать своих представителей, как рабочие, так и солдаты и крестьяне и железнодорожники, и все трудящиеся, и свободно отзывают назад своих депутатов, которые не удовлетворяют требованиям и желаниям народа. В Советах не для того присутствуют, чтобы трактовать законы, блистать парламентскими речами, но для того, чтобы осуществить свободы и сбросить иго эксплуатации. Рабочие сами построят государство на новых началах, построят новую жизнь новой России, в которой не будут иметь места эксплуататоры. Вот что создало Советы, вот почему мы говорили, что опыт русской революции показал людям и подтвердил то, на что мы давно указывали, что Советская власть гораздо более высокая форма демократии, чем буржуазные республики, те, что в западных европейских государствах сложились; настоящая демократия, трудящиеся, рабочие могут и должны господствовать над нетрудящимися, над эксплуататорским составом общества, рабочие, солдаты, крестьяне и железнодорожники сами могут быть хозяевами, производить обмен продуктов городов и деревень, установить справедливую заработную плату без помещиков и капиталистов. Вот почему советская республика России сложилась теперь вполне, как республика социалистическая, которая отняла земли от помещиков, установила рабочий контроль на фабриках и заводах, наложила руки на банки, руку рабочих, социалистических организаций, открыв народу доступ к тому, чтобы он сам управлял теми неслыханными богатствами, которые капиталисты составили и сложили, чтобы направлять их не на угнетение трудящихся, а на развитие благосостояния и рост культуры всех трудящихся. Вот, что советская республика призвана осуществить. Вот почему так сочувствует нам народ, трудящиеся классы заграницей, несмотря на военную цензуру царей, несмотря на гонение заграничных Керенских, на газеты социалистические. Тамошние буржуазные газеты бесстыдно лгут против нашей страны; против наших газет — гонения, ни один номер «Правды» туда не допускается. Но только

что на-днях вернулся из Швейцарии мой товарищ [104]), который был там, где недавно мне приходилось так долго горе-мыкать, он говорил, что в свободной Швейцарии не знают одного факта, что свободные республики свободной Европы ни одного номера нашей газеты не пропускают, что там читают только сплошную ложь буржуазных газет, которые только и знают, что ругать большевиков. Но несмотря на это, во всех странах рабочие поняли, что Советская власть в России есть действительно правительство трудящихся. И нет в современной Европе, ни в Англии, ни во Франции, ни в Германии, ни в других странах рабочего, который не приветствовал бы аплодисментами известия о русской революции, потому что в ней они видят надежду, что в ней тот факел, который зажжет пожар во всей Европе.

Если русская революция произошла так просто, то это только потому, что самый дикий гнет царизма висел над Россией, и ни одна страна не была так истерзана и измучена войной, как Россия.

Если русскому народу удалось первому поднять факел социалистической революции, то он знает, что он не одинок в этой борьбе, и что он с помощью вернейших товарищей и друзей завершит это дело. Может быть пройдет и не мало времени, мы не знаем, сколько времени пройдет для того, чтобы распустилась социалистическая революция и в других странах. Вы знаете, как происходят революции вообще в других государствах. И каждый из вас пережил 1917 г. и знает, что за три месяца до начала революции никто не знал, что она придет. Мы знаем, что в Австрии уже перекидываются рабочие стачки. Когда стали европейские партии во главе со своими Черновыми и Церетели терять всякое влияние на ход событий, когда они стали чувствовать себя совершенно оторванными, то тогда там начали говорить о введении военного положения, а в Германии о введении военной диктатуры; теперь стачки в Вене приостановлены, и начали выходить газеты. Я получил телеграмму из Стокгольма от нашего представителя Воровского, в которой он говорит, что нет никакого сомнения, что движение приостановилось, но все же задавить его совсем не удастся, и оно будет подниматься. Вот одно из последствий того, что мирные переговоры в Бресте были начаты, и мы исполнили то обещание, которое мы давали. Тайные договоры расторгнуты, опубликованы, их выставили перед вами на позор. Мы показали, что эти обязательства старых капиталистов, будут ли они называться тайными договорами или займами, теперь они являются для нас клочком бумаги и отброшены прочь: потому, что они нам, трудящимся массам, мешают строить социалистическое общество. Когда в Бресте германцы выступали со своими бесстыдными требованиями — обещая на словах признать справедливый мир, а на деле обнаруживая те же интересы разбойников и хищников — то теперь трудящиеся массы

начинают это сознавать. Эта затяжка искусственная, она ясна для масс, они говорят, что можно прервать продолжение войны, раз ее прервали русские рабочие и крестьяне, что можно наступать на правительства. Если в 1905 году 30 (17) октября великая первая всенародная стачка была подавлена самодержавием, то она вызвала в Австрии, в Вене и Праге ряд событий, демонстрации рабочих, и вот тогда австрийцы завоевали свое всеобщее избирательное право. Русская революция в 1905 году была подавлена царизмом, но она сделала то, что западно-европейские рабочие верят в великие будущие реформы, т.-е. в то, что сейчас происходит.

Вы все наблюдали при открытии третьего съезда Советов целый ряд представителей заграничных партий, которые говорили, что они наблюдали рабочее движение в Англии, Швейцарии и Америке, они в один голос говорили, что социалистическая революция в Европе становится задачей дня[105]). Там буржуазия более сильна и умнее, чем наши Керенские, она успела сорганизоваться для того, чтобы труднее было подняться массам. Там рабочие обладают некоторым благосостоянием, и поэтому там труднее пробить старые социалистические партии, которые держались десятилетия, вошли во власть, приобрели авторитет в глазах народа. Но такого рода авторитет уже теряется, масса кипит, и нет никакого сомнения в том, что в ближайшем будущем, может быть отдаленном, социалистическая революция становится на очередь дня во всех странах, так как гнету капитала пришел конец. Если нам говорят, что большевики выдумали какую-то утопическую штуку, как введение социализма в России, что это вещь невозможная, то мы отвечаем на это: каким же образом сочувствие большинства рабочих, крестьян и солдат могло бы быть привлечено на сторону утопистов и фантазеров? Не потому ли большинство рабочих, крестьян и солдат стало на нашу сторону, что они увидели на собственном опыте результаты войны и то, что выхода из старого общества нет и что капиталисты со всеми чудесами техники и культуры вступили в истребительную войну, что люди дошли до озверения, одичания и голода. Вот, что сделали капиталисты, и вот почему возникает перед нами вопрос: либо гибнуть, либо ломать до конца это старое буржуазное общество. Вот что составляет глубину нашей революции. Вот почему мы видим, что в маленькой соседней Эстляндии, где народ грамотный собрался на днях на съезд батраков, избрал уполномоченных, которые взяли в свои руки все культурные хозяйства. Это всемирный переворот. Батраки, которые в капиталистическом хозяйстве стояли на самом низу социальной лестницы, берут их на учет. Затем в Финляндии, где сейм выступал от имени нации, где буржуазия требовала от нас признания независимости, мы насильно удерживать в руках Рос-

сии или в одном государстве Российском все нации, которые царизм удерживал гнетом, не станем. Мы рассчитывали на то, что мы будем привлекать другие нации — Украину, Финляндию не насилием, не навязыванием, а тем, что они будут создавать свой социалистический мир, свои советские республики. Мы видим теперь, что в Финляндии ожидается со дня на день рабочая революция; в той Финляндии, которая 12 лет, с 1905 года, уже пользовалась полной свободой внутри и имела избирательное право демократических учреждений. С 1905 — 1917 г. в эту страну, которая отличается своей культурностью, своим хозяйственным строем и своим прошлым, в эту страну попали искры того пожара, который будто бы большевики искусственно раздули, и там, мы видим, начинается социалистическая революция. Это явление доказывает то, что мы не ослеплены партийной борьбой, что мы действовали не по плану, а что только безвыходное положение всего человечества после войны создало эту революцию и сделало социалистическую революцию непобедимой. Товарищи, позвольте мне закончить указанием на то, что то же самое произошло и на вашем железнодорожном съезде. Мы видели, с каким трудом велась борьба против ваших верхушечных железнодорожных организаций. Вы, железнодорожники, сами убедились на опыте в том, что масса трудящегося железнодорожного пролетариата вынесла трудность организации железнодорожного дела на своих плечах. Это дело не искусственно, не случайно пришло в это безвыходное положение: оно либо сознательно тормозилось руками буржуазии, подкупленной миллионерами, которые бросали сотни тысяч рублей и готовы были сделать все для того, чтобы разрушить Советскую власть; либо потому, что буржуазия отказывалась изменять порядок дела, потому что считала, что это так бог велел, чтобы были начальники и бедные, которые у них работали, и чтобы начальники измывались над ними. В самом деле, управленцы думали, что это действительно так бог велел, и что иного порядка быть не может, и что, если посягнуть на этот порядок, то получится хаос. Но этого нет. Объединение трудящихся масс выше всего, они сумеют создать свою товарищескую дисциплину и сумеют воспользоваться всеми завоеваниями техники и культуры для того, чтобы правильно поставить железнодорожное дело и обмен продуктов города и деревни, чтобы помочь рабочим и крестьянам организовать народное хозяйство во всероссийском масштабе, так, чтобы без помещиков и капиталистов трудящиеся массы могли пользоваться продуктами своего труда, чтобы научно-технические знания служили не для обогащения кучки людей, не для создания толстого денежного мешка, а служили к улучшению жизни всего железнодорожного хозяйства. Это особенно важно для нас. Вы знаете, сколько подкупа, обмана, спекуляций висит около

каждой узловой станции, вы знаете, как бросаются миллионы эксплуататорами для того, чтобы попортить транспорт, чтобы загнать вагоны туда, где их не найдешь. Это все делается для того, чтобы усилить голод и натравить народ на Советскую власть. Но вы все знаете, что если большинство железнодорожных организаций объединится и поставит своей задачей поддержку Советской власти, то только тогда все жулики, саботажники, капиталисты и эксплуататоры, весь этот пережиток буржуазного общества будет сметен беспощадной борьбой, и только тогда возможно будет организовать правильное железнодорожное хозяйство и получить полное освобождение рабочих, солдат и крестьян от власти угнетателей, только тогда мы получим социализм.

2.

ОТВЕТ НА ЗАПИСКИ.

Товарищи, записки, которые лежат передо мною, делятся на две группы: одна ставит вопрос об Учредительном собрании — это одна группа. Другая группа — о голоде и о хозяйственной разрухе. Я отвечу по этим двум группам, соединяя записки постольку, поскольку они относятся более или менее к одинаковой теме. Что касается Учредительного собрания, то у нас спрашивают: справедливо ли было распускать Учредительное собрание и не следовало ли бы собрать новое Учредительное собрание? Или не было ли бы правильнее поставить вопрос на народный референдум, прежде чем Учредительное собрание распускать? Нет, товарищи, ни референдумом, ни новым Учредительным собранием помочь делу нельзя. Так сложились партии в России. Кому сочувствуют капиталисты, кому рабочие и крестьяне — это мы видели. Советская власть создалась ни по чьему-либо декрету, ни по постановлению какой-либо партии, потому что она выше партий, потому что она составлена по революционному опыту, по опыту миллионов людей; вовсе не случайно, в 1905 г. советы родились, а в 1917 г. выросли и учредили такую новую республику, которой нет в европейских странах и не будет, пока там господствует капитал. Но Советская республика победит всюду, и тогда капиталу будет нанесен решительный удар. Я должен указать на то, что Учредительное собрание и референдум построены по старым образцам буржуазного парламентаризма, и народное голосование, благодаря господству капитала, вынуждено с ним считаться и торговаться. А Советская власть дает не таких представителей, которые фехтуют в парламентах и обмениваются блестящими речами, создавая прочное господство капитала и чиновничьего аппарата. А Советская власть идет от самих трудящихся масс, она дает не парламент, а собрание трудовых представителей, которое издает законы, исполняющиеся непосредственно, проходящие в жизнь и ставящие своей задачей борьбу с эксплуататорами. Учредительное собрание старого образца и референдумы старого образца ставили своей задачей объединить волю всей нации и создать возможность дружно жить волкам и овцам, эксплуататорам и эксплуатируемым. Нет, мы не хотим этого. Все это мы пережили и

перепробовали, и на место старой буржуазной республики, которую дал Керенский в той фигуре, которая хорошо известна каждому солдату и каждому крестьянину, который наблюдал арест земельных комитетов, производимый по приказу Керенского. С нас всего этого довольно. И мы убеждены в том, что большинству рабочих, крестьян и солдат этого довольно. В такое время, когда война заставляет делать целый ряд героических усилий для того, чтобы либо вырваться из рук капитала, либо погибнуть, нас заставляют делать опыт, который производился уже в европейских странах и который дал бы нам старый буржуазный капитализм и обще-национальное представительство, а не представительство трудящихся масс. Нам нужно представительство не буржуазное, а представительство эксплуатируемых и угнетенных, которое будет вести беспощадную борьбу с эксплуататорами. Вот какое намерение Советской власти; в него не входят ни парламент, ни референдум. Она выше этого, она дает возможность трудящимся, если они не довольны своей партией, переизбрать своих делегатов, передать власть другой партии и переменить правительство без малейшей революции, потому что опыт Керенского — Каледина и буржуазной Рады показал, что борьба против Советской власти невозможна. И если теперь найдутся в России десятки людей, которые борются против Советской власти, то таких чудаков немного, а через несколько недель не будет и совсем, и Советская власть восторжествует, как организация угнетаемого класса для свержения угнетателей и для удаления эксплуататоров.

Теперь я перехожу к страшному бичу современности — голоду, который угрожает нам. В чем же главная причина разрухи? Главная причина той разрухи, которая грозит голодом в городах и промышленных местностях, заключается в господстве саботажников, в разрухе экономической, которую эти саботажники поддерживают, обвиняя в ней нас. Мы прекрасно знаем, что хлеба в России довольно, и что он лежит в Калединском царстве, в далекой Сибири и в хлебородных губерниях. Я должен сказать, что никогда эксплуатируемые классы не смогут освободиться, если они не создадут твердой, беспощадной, революционной власти. Относительно саботажников я скажу, товарищи, что мы знаем адреса квартир, на которые приходили чиновники саботажники и расписывались в получении жалованья за три месяца вперед, на что было выдано Рябушинским 5 миллионов, а англо-французскими империалистами столько-то, а румынскими столько-то. Вот что такое саботаж: это подкупленные лица, высшие служащие, преследующие только одну цель: сорвать Советскую власть, хотя многие из них этого не знают. Саботаж, это — стремление вернуть старый рай для эксплуататоров, и старый ад для трудящихся. Но для того, чтобы им эта цель не

удалась, нам надо сломить их сопротивление. Затем нам указывают относительно оплаты труда железнодорожных служащих. Это сплошное недоразумение. Это только один комиссар, который может быть истолковал так эту историю и издал этот указ, но при первом указании Совета народных комиссаров этот указ изменил [106]), и говорить о том, что это входило в намерение Советской власти — это значит не знать дела. Что мы должны сделать для того, чтобы устранить голод и анархию? Во-первых, сопротивление капиталистов сломить и поставить саботажников в такое положение, чтобы они не могли сопротивляться. Когда сторонники «Новой Жизни» и другие якобы социалистические органы говорят о том, что за два с половиной месяца саботаж не прекратился, то я говорю: отчего же вы не помогаете нам, чтобы этот саботаж прекратить. Сейчас уже банки перешли в ведение Советов. Вчера имел место такой случай: ко мне явился писатель по должности, Финн-Енотаевский, и от имени 50 тысяч человек заявил, что банки готовы работать в полном подчинении Советской власти. Я отвечаю делегату банковских служащих: «Давно бы так». Мы от переговоров с организацией, будь это организация банковских служащих или какая-либо другая — мы не откажемся, если действительно это признание Советской власти будет признано большинством трудящихся не на словах, а на деле. Вот какое заявление выслушали мы от банковских служащих, которые привыкли обделывать неслыханные спекулятивные делишки, и при случае ухватить копеечку на рубль, так что у них карман растопырен от миллионных прибылей.

Теперь они предлагают нам переговоры, но это будут не те переговоры, которые велись Керенским. Мы не о реформе банков будем говорить. Мы сначала заняли вооруженной силой банки, а потом мы уже вступаем в переговоры и издаем постановления и распоряжения. С самого начала нам важно сломить сопротивление саботажников, а потом уже вступить в переговоры. Вот путь борьбы с голодом и анархией, который один может преодолеть ужас капитализма и разрухи. Вы знаете, какая неслыханная разруха внесена во весь мир, а в особенности в России, где царизм оставил взяточничество, насилие, ненависть и издевательство к трудящимся. А теперь жалуются на анархию; думайте сами, в состоянии ли те люди, которые три года просидели в окопах и измучены войной, бороться для того, чтобы наживались русские капиталисты, из-за того, что русским капиталистам нужен Константинополь. Они видят на каждом шагу, что люди пользуются миллионами для того, чтобы свергнуть Советскую власть и получить господство над землей. Товарищи, такие перемены в один день, в смысле завершения — невозможны. Социалистическая революция началась, теперь все зависит от

образования товарищеской дисциплины, а не казарменной, не от дисциплины капиталистов, а от дисциплины самих трудящихся масс. Вот когда железнодорожные труженики возьмут власть в свои руки, то они при помощи вооруженной организации сломят саботаж и спекуляцию и поставят своей задачей преследовать всех тех, кто занимается подкупом и нарушает правильное железнодорожное движение. Таких людей надо преследовать, как величайших преступников против народной власти. Вот только от такой организации, от советской организации, от ее сплоченности и энергии зависит борьба с капиталистами, саботажниками, жуликами и Рябушинскими. Вот какой путь надо избрать для победы над голодом, потому что в России есть все: и железо и нефть и хлеб, одним словом, все, что необходимо для того, чтобы жить по человечески. Если удастся победить эксплуататоров, то Советская власть и хозяйничанье установится на Руси, — и так будет.

Напечатано в 1918 г. в книге: «Труды Всероссийского Чрезвычайного Съезда железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих, состоявшегося в Петрограде с 5 по 30 января 1918 г.». Изд. «Всероссийского Исполнительного Комитета Железнодорожников». Москва.

Печатается по тексту книги.

СОВЕЩАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 27 (14) ЯНВАРЯ 1918 Г.

1.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О МЕРАХ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ [107]).

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

I.

Из данных Владимирова вытекает, что паек надо оставить старый. Надо принять меры, чтобы найти то, что имеется в Петрограде.

II.

Все эти сведения показывают чудовищную бездеятельность питерских рабочих. Петроградские рабочие и солдаты должны понять, что им никто не поможет, кроме их самих. Факты злоупотребления очевидны, спекуляция чудовищна, но что сделали солдаты и рабочие в массах, чтобы бороться с нею?!. Если не поднять массы на самодеятельность, ничего не выйдет. Необходимо созвать пленарное собрание Совета и постановить произвести массовые обыски в Петрограде и на товарных станциях. Для обысков каждый завод, каждая рота должны выделить отряды, к обыскам надо привлечь не желающих, а обязать каждого, под угрозой лишения хлебной карточки. Пока мы не применим террора — расстрел на месте — к спекулянтам, ничего не выйдет. Если отряды будут составлены из случайных, не сговорившихся людей, грабежей не может быть. Кроме того, с грабителями надо также поступать решительно — расстреливать на месте.

Зажиточную часть населения надо на 3 дня посадить без хлеба, так как они имеют запасы и других продуктов и могут по высоким ценам достать у спекулянтов.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Красная Летопись», № 1 (10).

Печатается по тексту журнала.

2.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ.

Собрать полное собрание Петроградского Совета и провести революционные меры борьбы с спекулянтами и спасения от голода:

1) Привлечь всю массу солдат и рабочих к образованию нескольких тысяч отрядов (по 10—15 человек, а может быть и больше), которые обязаны уделять ежедневно известное число часов (например 3—4 часа) на службу по продовольственному делу.

2) Полки и заводы, которые не будут аккуратно поставлять требуемое число отрядов, лишаются хлебных карточек и подвергаются революционным мерам воздействия и карам.

3) Отряды должны произвести немедленно обыск, во-первых, вокзалов, с осмотром и учетом вагонов с хлебом; во-вторых, путей и узловых станций около Питера; в-третьих, всех складов и частных квартир.

Инструкция для осмотра, учета и реквизиций вырабатывается Президиумом Петроградского Совета с участием делегатов от Районных Советов или же Особой Комиссией.

4) Пойманных с поличным и вполне изобличенных спекулянтов отряды расстреливают на месте. Той же каре подвергаются члены отрядов, изобличенные в недобросовестности.

5) Из общей суммы революционных отрядов для крайних мер спасения от голода выделяются наиболее надежные и наилучше вооруженные отряды для отправки на все станции и во все уезды главнейших, доставляющих хлеб, губерний. Этим отрядам, при участии железнодорожников, взятых по уполномочию местных железнодорожных комитетов, поручается, во-первых, контроль за продвижением хлебных грузов; во-вторых, контроль за сбором и ссыпкой хлеба; в-третьих, принятие самых крайних революционных мер против спекулянтов и для реквизиции хлебных запасов.

6) Революционные отряды, при всяком составлении протокола реквизиции, ареста или расстрела, привлекают понятых в количестве не менее 6 человек, обязательно выбираемых из находящегося в ближайшем соседстве беднейшего населения.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Красная Летопись» № 1 (10).

Печатается по рукописи.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.(Б.) 1 ФЕВРАЛЯ (19 ЯНВАРЯ) 1918 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

1.

Ленин ставит вопрос, какую конференцию созывать [108])? Следует, по его мнению, объясниться на-чистоту со сторонниками революционной войны, так как в их Zwischenruf'e *) можно усмотреть обвинение в том, что в партии одна группа подозревает другую в дипломатии по вопросу о мире; на самом деле никакой дипломатии нет, так как совершенно открыто заявлено в решении о перемирии, что всякая сторона, желая прекратить его, должна заявить об этом за семь дней до начала военных действий [109]). Мы тянем с миром на этом основании. Как принято решение на третьем съезде Советов? Так, как это предложено Ц.И.К., Ц.И.К. же вынес решение согласно решению фракции, а фракция приняла его согласно решению Ц.К. Ленин полагает, что для разубеждения товарищей — сторонников революционной войны самое лучшее было бы съездить на фронт и там воочию убедиться в полной невозможности ведения войны. Не видит он смысла в конференции и потому, что решения ее не могут быть обязательными для Ц.К.; возможно, что в силу этого нам для получения точных директив от партии необходимо созвать партийный съезд. Затягивая мирные переговоры, мы даем возможность продолжать братание, а, заключая мир, мы можем сразу обменяться военно-пленными и этим самым мы в Германию перебросим громадную массу людей, видевших нашу революцию на практике, обученные ею, они легче смогут работать над пробуждением ее в Германии. Кроме того, он считает, что для точного установления того, что делается в Германии, нам следовало бы послать в Берлин авиаторов, что, по их словам, вполне выполнимо.

---

*) — реплика, восклицание с места во время чьей-либо речи. *Ред.*

2.

Ленин предлагает к порядку, чтобы Бухарин дал фактическую справку о положении дел в П.К.

3.

Ленин вносит определенное предложение. Сторонникам организации конференции он указывает, что она не разрешит образовавшейся трещины. Партийный съезд необходим, а конференция является только ловлей мнения партии, которое необходимо зафиксировать. Для этого он предлагает созвать совещание, на котором будут представлены все мнения, все точки зрения, причем каждая должна быть представлена тремя лицами. Это совещание должно выработать соглашение.

4.

Ленин высказывается за то, чтобы созвать совещание через два-три дня, но тезисов не печатать, так как мы не можем делать их достоянием Германии. До совещания вопроса о конференции не решать, а оставлять вопрос о мире до съезда без опубликования тезисов является бессмыслицей.

5.

Ленин предлагает устроить для отъезжающих членов третьего съезда Советов совещание, но в письменном виде ничего не давать.

6.

Ленин указывает, что с партийной программой нельзя поспеть к 28 (15) февраля, и предлагает:

Совещание созвать 2 февраля (20 января) и состав его таков: 1) Центральный Комитет, 2) представители тех мнений, которые ясно выражены, а именно: Ленин, Сокольников, Бухарин, Оболенский, Стуков. Если у Смирнова, Оболенского, Стукова и Пятакова разногласия их положений, то они посылают 2 представителей, а то одного. 3) П.К. в лице Фенигштейна. 4) Латыша.

Бухарину и Ломову поручить переговорить с москвичами и с Пятаковым. Всякая группа представляет свои тезисы.

Впервые напечатано в 1922 г. в Собрании сочинений Н. Ленина, том XV.

Печатается по протоколам Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.(б).

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.(Б.) 6 ФЕВРАЛЯ (24 ЯНВАРЯ) 1918 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

1.

Ленин считает, что в порядке дня съезда [110]) должны быть поставлены: партийная программа, вопрос о мире, тактические вопросы.

2.

Н. И. Бухарин, Я. М. Свердлов и И. В. Сталин вносят конкретные предложения по порядку дня VII съезда партии.

Ленин соглашается со всем предыдущим, но его смущает огромное наличие в партии октябрьских большевиков, что может помешать съезду в выработке выдержанной программы.

3.

Ленин считает необходимым, чтобы при приеме членов делалась обязательная надпись о том, когда вступил в партию: до 7 ноября (25 октября) или после него, что для вновь вступивших необходимо признание обязательности той тактики, которую признала правильной партия по отношению к Октябрьской революции.

Впервые напечатано в 1922 г. в Собрании сочинений Н. Ленина, том XV.

Печатается по протоколам Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.(б.).

РЕЧЬ ПЕРЕД АГИТАТОРАМИ, ПОСЫЛАЕМЫМИ В ПРОВИНЦИЮ.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Товарищи, вы все знаете, что большинство рабочих, солдат и крестьян и Великороссии и других наций, которые составляли Россию — прежде по принуждению, а теперь части свободной Российской республики, — признали Советскую власть. И нам остается небольшая борьба с жалкими остатками контрреволюционных войск Каледина, которому на своем Дону, кажется, приходится спасаться от революционного казачества.

И вот, когда падает последний оплот контр-революции, — мы можем сказать уверенно, что Советская власть укрепляется. И она укрепится. Это вполне понятно для всех, ибо наглядный опыт показал, что только эта власть, сами рабочие, солдаты и крестьяне в своих Советах могут вывести Россию на путь свободного сожительства всех трудящихся.

Перед нами два сильных врага: первый — это международный капитал. Он стоит пред нами, с бешенством наблюдая укрепление ненавистной ему Советской власти. Нет сомнения, что эти миллиардеры не могут не вести войну из-за обладания каким-нибудь лишним куском, захваченным у другого. Нет сомнений также и в том, что они еще пока сильнее Советской Республики, и существование поэтому рядом невозможно.

Но оказалось, что капиталисты хотя и сильнее нас, но уже подсылают своих представителей к нашим комиссарам и, пожалуй, еще признают Советскую власть, и даже уничтожение займов, — этот ужасный и самый больной удар по их туго набитому карману. И эти речи представителей международной финансовой олигархии показывают, что международные капиталисты попали в тупик. Они рады были бы выпутаться из войны и обрушиться всеми силами на ненавистную Советскую Республику, которая зажгла пожар во всей Европе и Америке, — но не могут.

Наша революция порождена войной; не будь войны, мы наблюдали бы соединение капиталистов всего мира: сплочение на почве борьбы с нами. У них одна мысль: как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши. Но китайской стеной не отгородишься от России. Нет ни одной рабочей организации в мире, где не встречали бы с энтузиазмом наши декреты о земле, о национализации банков и т. д.

Может быть, в будущем нам придется выдержать упорную борьбу, но твердо знайте, товарищи, что в большинстве стран рабочие, угнетенные своими капиталистами, уже пробуждаются, и как бы каледницы всех стран ни бешенствовали, и если бы даже им удалось временно нанести удар России, их положение не упрочилось бы от этого. Наше положение же вполне прочное, ибо за нами стоят все рабочие всех стран.

Другой наш враг — это разруха. И тем более нужно бороться с разрухой, когда положение Советов упрочилось. Вот вы, товарищи, и должны развить эту борьбу. Ваша поездка, поездка агитаторов обеих правительственных партий, возглавляющих ныне Советскую власть, приобретает большое значение. И мне кажется, что в глухой провинции вам предстоит упорная, но благодарная работа по укреплению Советской власти, несению в деревню революционных идей, устранению разрухи и освобождению трудового крестьянства от деревенских кулаков.

Нам предстоит тяжелый и упорный труд — залечивание ударов, нанесенных войной. Буржуазия других европейских стран подготовилась больше нашего. Там существовало правильное распределение продуктов, вследствие чего им теперь легче, существовала правильно налаженная смена солдат на фронте. Ничего этого не дала ни царская власть, ни власть Керенского, колеблющаяся, буржуазно-соглашательская.

Вот почему Россия оказалась сейчас в особенно трудном положении. Ей предстоят задачи организации, задачи борьбы с теми уставшими и просто хулиганствующими элементами, которые для своей выгоды усиливают разруху, — чтобы на развалинах устроить фундамент социалистического общества.

Вам, товарищи, предстоит трудная, но благодарная, как я уже сказал, работа: наладить хозяйство в деревне и укрепить Советскую власть. Но у вас есть помощники, ибо мы знаем, что каждому рабочему и крестьянину, живущему собственным трудом, сознание подсказывает, что вне Советской власти спасения от голода и гибели нет. А мы можем спасти Россию. Все данные говорят, что в России имеется хлеб, и он был бы, если бы был своевременно взят под учет и справедливо распределен. Если вы бросите взор на необъятную Россию и разруху железнодорожную, то вы убедитесь, что нам необходим усиленный контроль и распределение имеющегося хлеба, ибо голод погубит

и нас, и вас. Сладить же с этим можно только при одном условии: чтобы каждый рабочий, каждый крестьянин, каждый гражданин понял, что он сам, и только он сам, может себе помочь. Никто вам не поможет, товарищи. Вся буржуазия, чиновники, саботажники идут против вас, ибо они знают, что если народ это всенародное достояние, которое до сих пор находилось в руках капиталистов и кулаков, распределит между собой, то он очистит Россию от трутней и плевел. И поэтому они собрали все силы против трудящихся, начиная с Каледина и Дутова и кончая саботажем, подкупом босяческих элементов и тех, кто просто устали и не могут сопротивляться, по старой привычке, эксплуататорской привычке буржуазии. Сегодня они подкупают бессознательных, темных солдат для устройства винных погромов. Завтра — правленцев железных дорог для задержки грузов, направленных в столицу; дальше — судовладельцев для задержания барж с хлебными грузами и т. д. Но когда народ поймет, что только организованность даст ему возможность сплочения, создания товарищеской дисциплины, — тогда никакие подвохи буржуазии не будут для него опасны.

Вот в чем ваша задача, вот куда вы должны понести объединение, организацию и установление Советской власти. Там, в деревне, вы встретите крестьян-«буржуев», кулаков, которые попытаются сорвать Советскую власть. С ними вам будет легко бороться, ибо масса будет за вами. Она увидит, что из центра идут в деревню не карательные экспедиции, а агитаторы, несущие свет в деревню; чтобы в каждой деревне сплотить тех, кто трудится сам, кто не жил на чужой счет.

Возьмем вопрос о земле: земля объявлена народным достоянием, и все виды собственности уничтожаются. Этим сделан великий шаг к уничтожению эксплуатации.

Здесь разгорится борьба между богатеями и трудящимися крестьянами, и надо помочь бедноте не книжкой, а опытом, собственной борьбой. Мы не для того отняли землю у помещиков, чтобы она досталась богатеям и кулакам, а бедноте. Это вызовет симпатии и сочувствие к вам со стороны бедного крестьянства.

Необходимо позаботиться и о том, чтобы земледельческие орудия и машины не были в руках кулаков и богатеев. Они должны принадлежать Советской власти и временно отданы на пользование трудящимся массам, через волостные комитеты. И сами они должны следить за тем, чтобы эти машины не служили средством обогащения кулаков, а ими пользовались бы только для обработки своей земли.

Всякий крестьянин вам поможет в вашем трудном деле. Разъясните деревне, что кулаков и мироедов необходимо урезать. Необходимо правильное, равномерное распределение продуктов, чтобы продуктами народного труда пользовался трудящийся

народ. И против одного богатея, который будет протягивать свою жадную лапу к народному добру, надо противопоставить десять трудящихся.

Возьмем вопрос о земле:

Доходы Советов равняются 8 миллиардам, а расходы — 28 миллиардам. Конечно, при таком положении вещей мы с вами провалимся, если не сумеем вытащить эту телегу государственную, которую царская власть погрузила в болото.

Война внешняя кончилась или кончается. Это решенное дело. Теперь начало внутренней войны. Буржуазия, запрятав награбленное в сундуки, спокойно думает: «Ничего, — мы отсидимся». Народ должен вытащить этого «хапалу» и заставить его вернуть награбленное. Вы должны это провести на местах. Не дать им прятаться, чтобы нас не погубил полный крах. Не полиция должна их заставить, — полиция убита и похоронена, — сам народ должен это сделать, и нет другого средства бороться с ними.

Прав был старик-большевик, объяснявший казаку, в чем большевизм.

На вопрос казака: А правда ли, что вы, большевики, грабите? — старик ответил: Да, мы грабим награбленное [111].

Мы в этом море потонем, если не извлечем из тех кубышек все запрятанное, все награбленное за все годы бессовестной, преступной эксплуатации.

Мы скоро проведем в Ц. И. К. закон о новом налоге на имущих [112], но вы это должны сами провести на местах, чтобы к каждой сотне, набитой во время войны, была бы приложена рука трудящегося. Не с оружием в руках вы должны это провести: война с оружием уже закончилась, а эта война начинается.

Нашу революцию сила эксплуататоров не опрокинет, если мы сейчас организованно возьмемся за дело, ибо за нами и с нами весь мировой пролетариат.

Напечатано 6 февраля (24 января) 1918 г. в «Правде» № 18.

Печатается по тексту «Правды».

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ И ЗЕМЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ 14 ФЕВРАЛЯ 1918 Г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Мы делаем сейчас великое дело закрепления завоевания трудовых масс, великое дело объединения рабочих, солдат и крестьян. Еще на том съезде крестьян, где большинство принадлежало правым, я говорил, что, если крестьянство признает все наши требования, то мы в свою очередь поддержим все требования крестьянства, в которых основным требованием является социализация земли *). Теперь мы это дело сделали. Мы имеем первый в мире закон об отмене всякой собственности на землю. Мы имеем сейчас власть, власть Советов. Эта власть, выдвинутая самим народом, ставит на благодатную почву великое дело мира всех народов. Война уже прекращена, и объявлена демобилизация на всех фронтах. Есть еще война с буржуазией, мобилизующей все силы для борьбы с Советской властью. С нашей русской контр-революцией мы уже кончаем. По всем фронтам идет сейчас борьба, в которой мы почти всегда оказываемся победителями. Есть еще один враг: враг этот — международный капитал; с ним мы долго еще будем бороться и выйдем победителями, путем собственной организации, путем поддержки нашей революции со стороны международного пролетариата. Большая борьба, борьба классовая, предстоит нам еще внутри страны. Эта борьба — экономическая, с буржуазией, которая прямо или косвенно поддерживает наших врагов, которая будет стремиться к экономическому господству над трудовыми массами... Требования эти — денег — страшно велики. Денег нет, вот где наша слабость, вот отчего мы слабы и отчего страдает наша страна. Есть еще много денег в городе и деревне у крупных кулаков. Эти деньги свидетельствуют об эксплуа-

*) См. XX том Сочинений, стр. 403 — 418. *Ред.*

тации народного труда и они должны быть у народа. И мы убеждены, что трудовое крестьянство объявит беспощадную войну своим угнетателям-кулакам и поможет нам в нашей борьбе за лучшее будущее народа и за социализм.

Напечатано 15 февраля 1918 г. в газете «Известия Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов г. Москвы и Московской Области» № 25.

Печатается по тексту газеты.

ТЕЛЕГРАММА С. Г. ШАУМЯНУ.

Дорогой товарищ Шаумян!

Большое спасибо за письмо [113]). Мы в восторге от вашей твердой и решительной политики. Сумейте соединить с ней осторожнейшую дипломатию, предпосылаемую, безусловно, теперешним труднейшим положением, — и мы победим.

Трудности необъятны; пока нас спасают только противоречия и конфликты и борьба между империалистами. Умейте использовать эти конфликты: пока надо научиться дипломатии.

Лучшие приветы и пожелания и привет всем друзьям.

Написано 14 февраля 1918 г.

Впервые напечатано 20 сентября 1924 г. в «Красной Газете» № 215.

Подпись: В. Ульянов (Ленин).

Печатается по тексту «Красной Газеты».

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (Б.) 18 ФЕВРАЛЯ 1918 Г. (ДНЕМ).

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

1.

Обсуждается вопрос о немецком наступлении [114]). Г. И. Ломов предлагает отложить обсуждение.

Ленин против, но за ограничение ораторов (фракционные мнения с ограничением 5 минутами).

2.

После решения обсуждать вопрос Н. И. Бухарин предлагает дать высказаться большему числу ораторов.

Ленин высказывается против этого и предлагает свести вопрос к посылке или непосылке телеграммы с предложением мира и дать высказаться за и против этого.

Предложение Ленина принято.

3.

После выступления Л. Д. Троцкого против посылки телеграммы с предложением мира высказывается

Ленин (за предложение мира). Вчера особенно характерным голосованием было, когда все признали необходимость мира, если движения в Германии не произойдет, а наступление будет. Существует сомнение, не хотят ли немцы наступления для того, чтобы сбросить Советское правительство. Мы стоим перед положением, когда необходимо действовать. Если совершенно явно будет наступление империализма, тогда мы все будем за оборону, и тогда можно будет объяснить это народу. Если теперь начнется наступление и мы после этого будем разъяснять массам, то мы внесем

больше путаницы, нежели когда будем сейчас вести переговоры о продлении перемирия, тут ни одного часа терять нельзя, ибо массы такой постановки вопроса не поймут. Либо мы ведем революционную войну за социализацию земли и тогда нас массы поймут, либо мы ведем переговоры о мире.

Впервые напечатано в 1922 г. в Собрании сочинений Н. Ленина, том XV.

Печатается по протоколам Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (б.).

РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (Б.) 18 ФЕВРАЛЯ 1918 Г. (ВЕЧЕРОМ).

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

1.

Вопрос коренной. Предложение Урицкого удивительно [115]). Ц.К. голосовал против революционной войны, а мы не имеем ни войны, ни мира и втягиваемся в революционную войну. Шутить с войной нельзя. Мы теряем вагоны, и ухудшается наш транспорт. Теперь невозможно ждать, ибо положение определено вполне. Народ не поймет этого: раз война, так нельзя было демобилизовать; немцы будут теперь брать все. Игра зашла в такой тупик, что крах революции неизбежен, если дальше занимать политику среднюю. Иоффе писал из Бреста, что в Германии нет и начала революции; если так, то германцы могут получать награду, двигаясь дальше. Теперь нет возможности ждать. Это значит сдавать русскую революцию на слом. Если бы немцы сказали, что требуют свержения большевистской власти, тогда, конечно, надо воевать; теперь никакие оттяжки дальше невозможны. Теперь дело идет не о прошлом, а о настоящем. Если запросить немцев, то это будет только бумажка. Это не политика. Единственное — это предложить немцам возобновить переговоры. Теперь среднее решение невозможно. Если революционная война, то надо ее объявить, прекратить демобилизацию, а так нельзя. Бумажки мы пишем, а они пока берут склады, вагоны, и мы околеваем. Теперь на карту поставлено то, что мы, играя с войной, отдаем революцию немцам.

История скажет, что революцию вы отдали. Мы могли подписать мир, который не грозил нисколько революции. У нас нет ничего, мы даже взрывать не успеем отступая. Мы сделали, что могли, помогли революции в Финляндии, а теперь не можем. Теперь не время обмениваться нотами, а надо перестать выжидать. Теперь поздно «прощупывать», так как теперь ясно, что

немец может наступать. Спорить против сторонников революционной войны невозможно, но против сторонников выжидания можно и должно. Нужно предложить немцам мир.

2.

Бухарин не заметил, что он перешел на позицию революционной войны. Крестьянин не хочет войны и не пойдет на войну. Можно ли сказать теперь крестьянину, чтобы он пошел на революционную войну. Но если этого хотеть, тогда нельзя было демобилизовать армию. Перманентная крестьянская война — утопия. Революционная война не должна быть фразой. Если мы не подготовлены, мы должны подписать мир. Раз демобилизовали армию, то смешно говорить о перманентной войне. Сравнивать с гражданской войной нельзя. На революционную войну мужик не пойдет — и сбросит всякого, кто открыто это скажет. Революция в Германии еще не началась, а мы знаем, что и у нас наша революция не сразу победила. Здесь говорили, что они возьмут Лифляндию и Эстляндию, но мы можем их отдать во имя революции. Если они потребуют вывода войск из Финляндии — пожалуйста, пусть они возьмут революционную Финляндию. Если мы отдадим Финляндию, Лифляндию и Эстляндию — революция не потеряна. Те перспективы, которыми вчера нас пугал т. Иоффе, ни малейшим образом не губят революции.

Я предлагаю заявить, что мы подписываем мир, который вчера нам предлагали немцы, если они к этому присоединят невмешательство в дела Украины, Финляндии, Лифляндии и Эстляндии, — то и это надо безусловно принять. Наши солдаты никуда не годятся; немцы хотят хлеба — они его возьмут и пойдут назад, сделав невозможной Советскую власть. Сказать, что демобилизация прекращена — это значит слететь.

Впервые напечатано в 1922 г. в Собрании сочинений Н. Ленина, том XV.

Печатается по протоколам Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (б.).

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (Б.) 18 ФЕВРАЛЯ 1918 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

1.

Нельзя откладывать обсуждения вопроса, так как, если немцы не примут предложений о мире, то ведем революционную войну.

2.

Один момент для получения единой тактики. Если наступление станет фактом, то мы подписываем мир. Возможно, что немцы заключили сделку с французами и что это есть вопрос не за Польшу, а за свержение Советского правительства.

Тактика неопределенная теперь неуместна. Надо действовать. Если немцы ведут войну в связи с французами, то мы ведем революционную войну. Надо народу ясно это показать. Вот почему надо перемирие или мир. Мы спутаем сознание. Мы не сможем удержать масс. Нет ответа на радио. Должны воевать все. Иная группировка. Тянуть — это затемнять сознание масс. Теряют землю. Мир мы заключили с народом, а не с империализмом.

3.

Нам надо дать информацию по всей России, чтобы готовиться.

Впервые напечатано в 1929 г. в книге «Протоколы Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Август 1917 — февраль 1918».

Печатается по протоколам Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.(б.).

---

*

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РАДИОГРАММЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ.

Совет народных комиссаров выражает свой протест по поводу того, что Германское правительство двинуло войска против Российской Советской Республики, объявившей состояние войны прекращенным и начавшей демобилизацию армии на всех фронтах. Рабочее и крестьянское правительство России не могло ожидать такого шага тем более, что ни прямо ни косвенно, ни одна из заключивших перемирие сторон не заявляла ни 10 февраля, ни вообще когда-либо, о прекращении перемирия, как это обязались сделать обе стороны по договору 15 (2) декабря 1917 г.

Совет народных комиссаров видит себя вынужденным, при создавшемся положении, заявить о своей готовности формально подписать тот мир, на тех условиях, которых требовало в Брест-Литовске Германское правительство.

Вместе с тем Совет народных комиссаров выражает свою готовность, если Германское правительство формулирует свои точные условия мира, ответить не позже, как через 12 часов, приемлемы ли они эти условия для нас.

Написан в ночь с 18 на 19 февраля 1918 г. *Печатается по рукописи.*

О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ФРАЗЕ [116]).

Когда я на одном партийном собрании сказал, что революционная фраза о революционной войне может погубить нашу революцию, меня упрекали за резкость полемики. Но бывают моменты, обязывающие поставить вопрос в упор и назвать вещи их настоящим именем, под угрозой причинения непоправимого зла и партии и революции.

Революционная фраза чаще всего бывает болезнью революционных партий при таких обстоятельствах, когда эти партии прямо или косвенно осуществляют связь, соединение, сплетение пролетарских и мелко-буржуазных элементов и когда ход революционных событий показывает крупные и быстрые изломы. Революционная фраза есть повторение революционных лозунгов без учета объективных обстоятельств, при данном изломе событий, при данном положении вещей, имеющих место. Лозунги превосходные, увлекательные, опьяняющие, — почвы под ними нет, — вот суть революционной фразы.

Рассмотрим хотя бы только важнейшие группы доводов за революционную войну теперь, в январе-феврале 1918 г. в России, и сопоставление объективной действительности с этим лозунгом даст ответ на вопрос о правильности употребленной мной характеристики.

1.

О необходимости готовить революционную войну в случае победы социализма в одной стране и сохранении капитализма в соседних странах говорила наша пресса всегда. Это бесспорно.

Спрашивается, как пошла *на деле* эта подготовка после нашей Октябрьской революции?

Эта подготовка пошла так, что нам пришлось армию демобилизовать, мы были вынуждены это сделать, вынуждены обстоятельствами столь очевидными, вескими, непреоборимыми, что не только не возникло «течения» или настроения в партии против демобилизации, но и вообще ни одного голоса против демобили-

зации не поднялось. Кто захочет *подумать* о классовых причинах такого оригинального явления, как демобилизация армии Советской социалистической республикой, не окончившей войны с соседним империалистским государством, тот без чрезмерного труда найдет эти причины в социальном строе мелко-крестьянской отсталой страны, доведенной после трех лет войны до крайней разрухи. Демобилизация многомиллионной армии и приступ к созданию на *добровольческих* началах Красной армии — таковы факты.

Сопоставьте с этими фактами слова о революционной войне в январе-феврале 1918 года, и вам станет ясна сущность революционной фразы.

Если бы «отстаивание» революционной войны, скажем, питерскою и московской организацией не было фразой, то мы видели бы с октября по январь иные *факты:* мы видели бы решительную борьбу против демобилизации с их стороны. Ничего подобного не было и в помине.

Мы видели бы посылку питерцами и москвичами *десятков тысяч* агитаторов и солдат на фронт и ежедневные вести оттуда об их борьбе против демобилизации, об успехах этой борьбы, о приостановке демобилизации.

Ничего подобного не было.

Мы видели бы сотни известий о полках, формирующихся в Красную армию, террористически останавливающих демобилизацию, обновляющих защиту и укрепление против возможного наступления германского империализма.

Ничего подобного не было. Демобилизация в полном разгаре. Старой армии нет. Новая только-только начинает зарождаться.

Кто не хочет себя убаюкивать словами, декламацией, восклицаниями, тот не может не видеть, что «лозунг» революционной войны в феврале 1918 года есть пустейшая фраза, за которой ничего реального, объективного нет. Чувство, пожелание, негодование, возмущение — вот единственное *содержание* этого лозунга в данный момент. А лозунг, имеющий только такое содержание, и называется революционной фразой.

Дела нашей собственной партии и всей Советской власти, дела питерцев и москвичей-большевиков показали, что дальше первых шагов к созданию Красной армии из добровольцев пойти *пока* не удалось. От этого неприятного факта, но факта,— скрываться под сень декламации и в то же время не только не препятствовать демобилизации, но и *не возражать* против нее, значит опьянять себя звуком слов.

Характерным подтверждением сказанного является тот факт, что, например, в Ц.К. нашей партии *большинство* виднейших противников сепаратного мира голосовало *против* революцион-

ной войны, голосовало против и в январе, и в феврале [117]). Что значит этот факт? Он значит, что невозможность революционной войны общепризнана всеми, не боявшимися глядеть правде в лицо.

От правды отговариваются или пробуют отговариваться в таких случаях. Взглянем на отговорки.

2.

Отговорка первая. Франция 1792 года страдала не меньшей разрухой, но революционная война все излечила, всех воодушевила, вызвала энтузиазм, все победила. Только не верящие в революцию, только оппортунисты могут при нашей более глубокой революции высказываться против революционной войны.

Сопоставим эту отговорку или этот довод с фактами. Факт тот, что во Франции конца XVIII века создалась *сначала экономическая* основа нового, высшего способа производства, и уже результатом, надстройкой явилась могучая революционная армия. Франция раньше других стран скинула феодализм, смела его *после нескольких лет* победоносной революции, повела неуставший ни от какой войны, завоевавший свободу и землю, укрепленный устранением феодализма народ на войну против ряда экономически и политически отсталых народов.

Сопоставьте с этим фактом современную Россию. Неимоверная усталость от войны. Нового экономического строя, более высокого, чем организованный государственный капитализм превосходно оборудованной технически Германии *еще* нет. Он только основывается. Наш крестьянин имеет лишь закон о социализации земли, но ни одного года свободной (от помещика и от мучений войны) работы. Наш рабочий начал сбрасывать капиталиста, но не мог еще успеть организовать производство, поставить продуктообмен, наладить снабжение хлебом, *повысить* производительность труда.

К этому мы пошли, на этот путь мы встали, но ясно, что нового более высокого экономически строя *еще нет*.

Побежденный феодализм, упроченная буржуазная свобода, сытый крестьянин против феодальных стран, — вот экономическая основа «чудес» 1792 — 1793 годов в военной области.

Мелкокрестьянская страна, голодная и измученная войной, только-только начавшая лечить ее раны, против технически и организационно высшей производительности труда, — вот объективное положение в начале 1918 года.

Вот почему всяческие воспоминания 1792 года и т. п. — одна революционная фраза. Повторяют лозунги, слова, боевые клики, а анализа объективной действительности боятся.

3.

Отговорка вторая. Германия «не сможет наступать», не позволит ее растущая революция.

Что германцы «не смогут наступать», этот довод миллионы раз повторялся в январе и начале февраля 1918 года противниками сепаратного мира. Самые осторожные из них определяли — примерно, конечно — вероятность того, что немцы не смогут наступать, в 25—33%.

Факты опровергли эти расчеты. Противники сепаратного мира очень часто и тут отмахиваются от фактов, боясь их железной логики.

В чем был источник ошибки, которую революционеры настоящие (а не революционеры чувства) должны уметь признать и продумать?

В том ли, что вообще мы маневрировали и агитировали *в связи* с переговорами о мире? Нет. Не в этом. Маневрировать и агитировать надо было. Но надо было также определить «свое время» как для маневров и агитации, — пока можно было маневрировать и агитировать, — так и для прекращения всяких маневров к моменту, когда вопрос стал ребром.

Источник ошибки был в том, что наше отношение революционного сотрудничества с германскими революционными рабочими было превращено в фразу. Мы помогали германским революционным рабочим и продолжаем помогать им всем, чем могли: братанием, агитацией, публикацией тайных договоров и пр. Это была помощь делом, деловая помощь.

Заявление же некоторых из наших товарищей: «германцы не смогут наступать» было фразой. Мы только что пережили революцию у себя. Мы все знаем отлично, почему в России революции было легче *начаться,* чем в Европе. Мы видели, что мы не могли помешать наступлению русского империализма в июне 1917 г., хотя мы имели уже революцию не только начавшуюся, не только свергшую монархию, но и создавшую повсюду Советы. Мы видели, мы знали, мы разъясняли рабочим: войны ведут правительства. Чтобы прекратить войну буржуазную, надо свергнуть буржуазное правительство.

Заявление: «германцы не смогут наступать» равнялось поэтому заявлению: «мы знаем, что правительство Германии *в ближайшие недели* будет свергнуто». На деле мы этого не знали и знать не могли, и потому заявление было фразой.

Одно дело — быть убежденным в созревании германской революции и оказывать серьезную помощь этому созреванию, посильно служить *работой,* агитацией, братанием, — чем хотите, только *работой* этому созреванию. В этом состоит революционный пролетарский интернационализм.

Другое дело — заявлять прямо или косвенно, открыто или прикрыто, что немецкая революция *уже созрела* (хотя это заведомо не так), и основывать на этом свою тактику. Тут нет ни грана революционности, тут одно фразерство.

Вот в чем источник ошибки, состоявшей в «гордом, ярком, эффектном, звонком» утверждении: «германцы не смогут наступать».

4.

Не более как вариантом той же фразистой бессмыслицы является утверждение: «мы помогаем германской революции, сопротивляясь германскому империализму, мы приближаем этим победу Либкнехта над Вильгельмом».

Конечно, победа Либкнехта — возможная и неизбежная тогда, когда германская революция созреет и назреет — избавит нас от всех международных трудностей, избавит и от революционной войны. Победа Либкнехта избавит нас от последствий любой нашей глупости. Неужели это — оправдание глупости?

Всякое ли «сопротивление» германскому империализму помогает германской революции? Кто захочет немного подумать или хотя бы припомнить историю революционного движения в России, легко увидит, что только *целесообразное* сопротивление реакции служит революции. Мы знаем и видели за полвека революционного движения в России массу примеров нецелесообразного сопротивления реакции. Мы, марксисты, гордились всегда тем, что строгим учетом массовых сил и классовых взаимоотношений определяли целесообразность той или иной формы борьбы. Мы говорили: не всегда целесообразно восстание, без известных массовых предпосылок оно есть авантюра; очень часто мы осуждали, как нецелесообразные и вредные с точки зрения революции, самые героические формы индивидуального сопротивления. В 1907 г. мы, на основании горького опыта, отвергли, как нецелесообразное, сопротивление участию в III Думе и т. д. и т. п.

Чтобы помогать немецкой революции, надо либо ограничиться пропагандой, агитацией, братаньем, пока нет сил для твердого, серьезного, решительного удара в открытом военном или повстанческом столкновении, или идти на такое столкновение, *зная,* что не поможешь этим врагу.

Ясно для всех (кроме разве совсем опьяненных фразой), что идти на серьезное повстанческое или военное столкновение *заведомо* без сил, *заведомо* без армии есть авантюра, не помогающая германским рабочим, а затрудняющая их борьбу, облегчающая дело их врагов и нашего врага.

5.

Тут еще является отговорка, которая так детски смешна, что я никогда бы не поверил в возможность такого аргумента, если бы не слышал его собственными ушами.

«Ведь вот и в октябре нам говорили оппортунисты, что у нас нет сил, нет войска, нет пулеметов, нет техники, а все это явилось в борьбе, когда началась борьба класса против класса. Явится все это и в борьбе пролетариата России против класса капиталистов Германии, явится на помощь нам немецкий пролетарий».

В октябре было дело так, что мы точно учли именно *массовые* силы. Мы не только думали, мы твердо *знали,* на основании опыта *массовых* выборов в Советы, что рабочие и солдаты в сентябре и начале октября в громадном большинстве *уже* перешли на нашу сторону. Мы знали хотя бы из голосований на Демократическом совещании, что и в крестьянстве коалиция провалена — значит, наше дело *уже* выиграло.

Таковы были *объективные* предпосылки октябрьской повстанческой борьбы:

1) над солдатами уже нет палки: ее сверг февраль 1917 года (Германия еще не дозрела до «своего» февраля);

2) солдаты уже пережили и закончили, как и рабочие, *отход* свой, сознательный, продуманный, прочувствованный, от коалиции.

Из этого, только из этого вытекла *правильность лозунга* «за восстание» *в октябре* (этот лозунг был бы неверен в июле, когда мы его и *не* поставили).

Не в том ошибка оппортунистов октября, что они «заботились» об объективных предпосылках (только дети могут так думать), а в том, что они *факты* оценили *неверно,* брали мелочи, не видя *главного:* поворота Советов от соглашательства к нам.

Сравнивать военное столкновение с Германией (которая не пережила еще ни «своего» февраля, ни своего «июля», не говоря об октябре), с Германией *монархического* буржуазно-империалистского правительства и повстанческую борьбу в октябре против врагов Советов — Советов, зревших с февраля 1917 года и созревших вполне в сентябре и октябре, — есть такое ребячество, что на него надо только пальцем указать. Вот до каких нелепостей доводит людей фраза!

6.

Отговорка иного вида: «Но Германия задушит нас экономически договором по сепаратному миру, отнимет уголь, хлеб, закабалит нас».

Премудрый довод: надо идти на военное столкновение, *без*

армии, хотя это столкновение явно несет не только кабалу, но и удушение, отнятие хлеба, без всяких эквивалентов, положение Сербии и Бельгии, — надо идти на это, ибо *иначе* будет невыгодный договор, Германия возьмет с нас 6 или 12 миллиардов дани в рассрочку, хлеба за машины и проч.

О, герои революционной фразы! Отвергая «кабалу» у империализма, они *скромно* умалчивают о том, что для полного избавления от кабалы надо *свергнуть* империализм.

Мы идем на невыгодный договор и сепаратный мир, зная, что *теперь* мы еще не готовы на революционную войну, что надо уметь выждать (как выждали мы, терпя кабалу Керенского, терпя кабалу нашей буржуазии, с июля по октябрь), выждать, пока мы будем крепче. Поэтому, *если можно* получить архи-невыгодный сепаратный мир, его *обязательно принять* в интересах социалистической революции, которая *еще* слаба (ибо к нам, русским, *еще* не пришла на помощь зреющая революция в Германии). Только при *полной* невозможности сепаратного мира тотчас придется бороться — *не потому, что это будет правильной тактикой, а потому, что не будет выбора.* При такой невозможности не будет и возможности спора о той или иной тактике. Будет только неизбежность самого ожесточенного сопротивления. Но пока выбор есть, надо выбрать сепаратный мир и архиневыгодный договор, ибо это все же во сто раз лучше положения Бельгии.

Мы крепнем с каждым месяцем, хотя мы еще слабы теперь. Международная социалистическая революция в Европе зреет с каждым месяцем, хотя она не назрела еще теперь. Поэтому... поэтому, рассуждают «революционеры» (унеси ты мое горе...), надо принимать бой тогда, когда *заведомо* сильнее нас империализм Германии, *слабеющий* с каждым месяцем (в силу медленного, но неуклонного назревания революции в Германии).

Великолепно рассуждают «революционеры» чувства, превосходно рассуждают!

7.

Отговорка последняя и самая «бойкая», самая ходкая: «Похабный мир — есть позор, предательство Латвии, Польши, Курляндии, Литвы».

Удивительно ли, что именно *буржуа* русские (и их прихвостни — новолучисты, делонародовцы, новожизненцы) — всего усерднее разрабатывают этот якобы-интернационалистский довод?

Нет, неудивительно, ибо этот довод есть западня, в которую буржуазия тащит русских большевиков сознательно, а часть большевиков попадается бессознательно, из-за любви к фразе.

Теоретически рассмотрим этот довод: что выше — право наций на самоопределение или социализм?

Социализм выше.

Позволительно из-за нарушения права наций на самоопределение отдавать на съедение советскую социалистическую республику, подставлять ее под удары империализма в момент, когда империализм заведомо сильнее, советская республика заведомо слабее?

Нет. Не позволительно. Это не социалистическая, это *буржуазная* политика.

Далее. Был ли бы мир на условии возврата «нам» Польши, Литвы, Курляндии *менее* позорным, менее аннексионистским миром?

С точки зрения русского буржуа, *да*.

С точки зрения социалиста-интернационалиста, *нет*.

Ибо, освободив Польшу (чего хотели одно время некоторые *буржуа* в Германии), германский империализм *еще сильнее* душил бы Сербию, Бельгию и проч.

Что русская буржуазия вопит против «похабного» мира, это — правильное выражение ее классового интереса.

Взгляните на *факты* относительно поведения англо-французской буржуазии. Она всячески втягивает нас теперь в войну с Германией, обещает нам миллионы благ, сапоги, картошку, снаряды, паровозы (в кредит... это не «кабала», не бойтесь! это «только» кредит!). Она хочет, чтобы мы *теперь* воевали с Германией.

Понятно, почему она должна хотеть этого: потому, что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что Советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом.

Англо-французская буржуазия ставит нам западню: идите-ка, любезные, воевать *теперь*, мы от этого великолепно выиграем. Германцы вас ограбят, «заработают» на Востоке, дешевле уступят на Западе, а кстати Советская власть полетит... Воюйте, любезные «союзные» большевики, мы вам поможем!

И «левые» (унеси ты мое горе) большевики лезут в западню, декламируя самые революционные фразы...

Да, да, одно из проявлений следов мелко-буржуазности состоит в податливости на революционную фразу. Это — старая истина, старая история, слишком часто становящаяся новинкой...

8.

Летом 1907 года наша партия тоже пережила аналогичную, в некоторых отношениях, болезнь революционной фразы.

Питер и Москва, почти все большевики были за бойкот III Думы, заменяли объективный анализ «чувством», лезли в западню.

Болезнь повторилась.

Время более трудное. Вопрос в миллион раз важнее. Заболеть в такое время — значит рисковать гибелью революции.

Надо воевать против революционной фразы, приходится воевать, обязательно воевать, чтобы не сказали про нас когда-нибудь горькой правды: «революционная фраза о революционной войне погубила революцию».

Напечатано 21 февраля 1918 г.
в «Правде» № 31.
Подпись: Карпов.

Печатается по тексту «Правды».

ДОПОЛНЕНИЕ К ДЕКРЕТУ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ: «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ» [118]).

Для правильного и неукоснительного исполнения декрета Совета народных комиссаров от 21 февраля постановляется:

1. Каждый рабочий, отработав 8 часов в сутки, обязан три часа ежедневно (или по $4^1/_2$ часа в сутки с третьим днем отдыха) работать в области военной или административной.

2. Каждый, принадлежащий к богатому классу или к состоятельным группам (доход не менее 500 р. в месяц, или наличность денежного запаса не менее 1500 р.), обязан обзавестись немедленно *рабочей книжкой* для еженедельной отметки в этой книжке, выполнена ли им соответственная доля военной или административной работы. Отметки делает профессиональный союз рабочих, Совет рабочих депутатов или штаб местного отряда Красной Гвардии, по принадлежности.

Рабочие книжки для состоятельных получаются за 50 р. штука.

3. Нерабочие, но не принадлежащие к состоятельным классам, обязаны тоже иметь рабочую книжку, которая уступается им за 5 рублей (или за 1 рубль, по себестоимости).

В рабочих книжках для состоятельных отводятся графы для еженедельного регистрирования суммы доходов и расходов.

Неимение рабочей книжки или неправильное (а тем более лживое) ведение записей карается по законам военного времени.

Все, имеющие оружие, должны получить новое разрешение а) от местного своего домового комитета; б) от учреждений, указанных в § 2. Без двух разрешений иметь оружие запрещено; за нарушение этого правила кара — расстрел.

Та же кара за сокрытие продовольственных запасов.

В интересах правильной постановки продовольственного дела *все* граждане обязаны объединиться в *потребительные общества*, домо *)...

Написано 21 или 22 февраля 1918 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в журнале «Красная Летопись» № 3 (24).

Печатается по рукописи.

---

*) Рукопись не закончена. *Ред.*

О ЧЕСОТКЕ.

Мучительная болезнь — чесотка. А когда людьми овладевает чесотка революционной фразы, то одно уже наблюдение этой болезни причиняет страдания невыносимые.

Простые, ясные, понятные, очевидные любому представителю трудящейся массы, кажущиеся бесспорными истины извращаются теми, кто заболел рассматриваемой разновидностью чесотки. Нередко это извращение происходит из самых лучших, благороднейших, возвышенных побуждений, «просто» в силу непереваренности известных теоретических истин или детски-аляповатого, ученически-рабского повторения их не к месту (не понимают люди, как говорится, «что к чему»), но от этого чесотка не перестает быть скверной чесоткой.

Например, что может быть бесспорнее и яснее, чем следующая истина: правительство, давшее измученному трехлетней грабительской войной народу Советскую власть, землю, рабочий контроль и *мир*, было бы непобедимо? Мир — главное. Если после *добросовестных* усилий получить общий и справедливый мир оказалось, на деле оказалось, что его *сейчас* получить нельзя, то любой мужик понял бы, что приходится брать не общий, а сепаратный (отдельный) и несправедливый мир. Всякий мужик, даже самый темный и безграмотный, понял бы это и *ценил* давшее ему даже такой мир правительство.

Большевики должны были заболеть мерзкой чесоткой фразы, чтобы забыть это и вызвать законнейшее недовольство ими со стороны крестьян, когда эта чесотка привела к новой войне грабительской Германии против уставшей России! Какими смешными и жалкими «теоретическими» пустяками и софизмами прикрывалась чесотка, я показал в статье: «О революционной фразе» («Правда» от 21 (8) февраля) *). Я бы не стал вспоминать об этом, если бы та же самая чесотка не перекинулась сегодня (этакая прилипчивая болезнь!) на новое место [119]).

Для пояснения того, как это случилось, приведу сначала ма-

---

*) См. настоящий том, стр. 261 — 269. *Ред.*

ленький пример, попроще, пояснее, без «теории» — ежели чесотка выдается за «теорию», это бывает нестерпимо — без мудреных слов, без непонятного для массы.

Положим, Каляев, чтобы убить тирана и изверга, достает револьвер у крайнего мерзавца, жулика, разбойника, обещая ему за услугу принести хлеб, деньги, водку.

Можно осуждать Каляева за «сделку с разбойником» в целях приобретения орудия смерти? Всякий здоровый человек скажет: нельзя. Ежели Каляеву негде было иначе достать револьвера и ежели дело Каляева действительно честное (убийство тирана, а не убийство из-за грабежа), то Каляева не порицать надо за такое приобретение револьвера, а одобрять.

Ну, а ежели один разбойник в целях совершения убийства из-за грабежа достает за деньги, за водку, за хлеб револьвер у другого разбойника, то можно ли сравнивать (не говоря уже отождествлять) *этакую* «сделку с разбойником» с Каляевской сделкой?

Нет. Всякий, не сошедший с ума и не заболевший чесоткой согласится, что нельзя. Любой мужик, если бы он увидал «интеллигента», фразами отговаривающегося от столь очевидной истины, сказал бы: тебе, барин, не государством управлять, а в словесные клоуны записаться или просто в баньку сходить попариться, чесотку прогнать.

Ежели Керенский, представитель господствующего класса буржуазии, т.-е. эксплуататоров, заключает сделку с эксплуататорами англо-французскими о получении от них оружия и картошки и в то же время скрывает от народа договоры, обещающие (в случае успеха) одному разбойнику Армению, Галицию, Константинополь, другому — Багдад, Сирию и проч., то трудно ли понять, что сделка эта — грабительская, мошенническая, гнусная со стороны Керенского и его друзей.

Нет. Это совсем не трудно понять. Любой мужик поймет, даже самый темный и безграмотный.

Ну, а если представитель класса эксплуатируемых, угнетенных, после того, как этот класс свергнул эксплуататоров, опубликовал и отменил все тайные и грабительские договоры, подвергся разбойному нападению со стороны империалистов Германии, то можно ли его осуждать за «сделку с разбойниками» англо-французами, за получение от них оружия и картошки за деньги или за лес и т. п.? Можно ли такую сделку находить нечестной, позорной, нечистой?

Нет, нельзя. Всякий здоровый человек поймет это и высмеет, как шутов гороховых, тех, кто вздумал бы «бла-а-родно» и с ученым видом доказывать, что «массы не поймут» отличия разбойной войны империалиста Керенского (и его бесчестных сделок с разбойниками о дележе общей награбленной добычи) от *Каляевской* сделки большевистского правительства с разбойниками

англо-французскими насчет добычи у них оружия и картошки для отпора разбойнику германскому.

Всякий здоровый человек скажет: добыть куплей оружие у разбойника в целях разбойных есть гнусность и мерзость, а купить оружие у такого же разбойника в целях справедливой борьбы с насильником есть вещь вполне законная. В такой вещи видеть что-либо «нечистое» могут только кисейные барышни да жеманные юноши, которые «читали в книжке» и вычитали одни жеманности. Кроме этих разрядов людей, разве еще заболевшие чесоткой могут впасть в подобную «ошибку».

Ну, а немецкий рабочий поймет ли разницу между покупкой оружия Керенским у англо-французских разбойников в целях отнятия у турок Константинополя, у Австрии — Галиции, у немцев — Восточной Пруссии, — ...и покупкой оружия большевиками у тех же разбойников в целях отпора Вильгельму, когда он повел войска на социалистическую Россию, предложившую всем честный и справедливый мир, Россию, которая объявила войну законченной?

Надо полагать, что немецкий рабочий «поймет» это, во-первых, потому, что это рабочий умный и образованный, во-вторых, потому, что жить он привык в культуре и опрятности, не страдая ни русской чесоткой вообще, ни чесоткой революционной фразы в особенности.

Есть ли разница между убийством с целью грабежа и убийством насильника?

Есть ли разница между войной двух групп хищников из-за дележа добычи и войной справедливой, за освобождение от нападения хищника на народ, свергнувший хищников?

Не зависит ли оценка того, хорошо или дурно я поступаю, приобретая оружие у разбойника, от цели и назначения этого оружия? От употребления его в нечестивой и подлой или в справедливой и честной войне?

Уф! И скверная же болезнь чесотка! И тяжкое же ремесло человека, которому приходится парить в баньке чесоточных...

P. S. Северо-американцы в своей освободительной борьбе конца XVIII века против Англии пользовались помощью конкурента и такого же, как Англия, колониального разбойника, государств испанского и французского. Говорят, нашлись «левые большевики», севшие писать «ученый труд» о «нечистой сделке» этих американцев...

Написано 22 февраля 1918 г.

Напечатано 22 февраля 1918 г. в вечернем выпуске «Правды» № 33.

Подпись: Карпов.

Печатается по тексту «Правды».

МИР ИЛИ ВОЙНА?

Ответ германцев [120], как видят читатели, ставит нам условия мира еще более тяжкие, чем в Брест-Литовске. И тем не менее, я абсолютно убежден в том, что только полное опьянение революционной фразой способно толкать кое-кого на отказ подписать эти условия. Именно потому я и начал статьями в «Правде» (за подписью Карпов) о «революционной фразе» и о «чесотке» *) беспощадную борьбу с революционной фразой, что я видел и вижу в ней теперь наибольшую угрозу нашей партии (а следовательно и революции). Революционные партии, строго проводящие революционные лозунги, много раз уже в истории заболевали революционной фразой и гибли от этого.

До сих пор я старался внушить партии бороться с революционной фразой. Теперь я должен делать это открыто. Ибо — увы! — мои самые худшие из предположений оправдались.

21 (8) января 1918 года я прочел на собрании около 60 человек виднейших партийных работников Питера свои «тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного или аннексионистского мира» **) (17 тезисов, которые завтра же будут напечатаны). В этих тезисах (§ 13) я уже объявил войну революционной фразе, сделав это в самой мягкой и товарищеской форме (глубоко осуждаю теперь эту свою мягкость). Я сказал, что политика отказа от предполагаемого мира «отвечала бы, может быть, потребности человека в стремлении к красивому, эффектному и яркому, но совершенно не считалась бы с объективным соотношением классовых сил и материальных факторов в переживаемый момент начавшейся социалистической революции».

В тезисе 17 я писал, что, если мы откажемся подписать предлагаемый мир, то «сильнейшие поражения заставят Россию заключить еще более невыгодный сепаратный мир».

Оказалось еще хуже, ибо наша отступающая и демобилизующаяся армия вовсе отказывается сражаться.

---

*) См. настоящий том, стр. 261 — 269 и 272 — 274. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 193 — 199. *Ред.*

*

Только безудержная фраза может толкать Россию, при таких условиях, в данный момент на войну, и я лично, разумеется, ни секунды не остался бы ни в правительстве ни в Ц. К. нашей партии, если бы политика фразы взяла верх.

Теперь горькая правда показала себя так ужасающе ясно, что не видеть ее нельзя. Вся буржуазия в России ликует и торжествует по поводу прихода немцев. Только слепые или опьяненные фразой могут закрывать глаза на то, что политика революционной войны (*без армии*...) есть вода на мельницу нашей буржуазии. В Двинске русские офицеры ходят уже с погонами.

В Режице буржуа, ликуя, встретили немцев. В Питере, на Невском, и в буржуазных газетах («Речь», «Дело Народа», «Новый Луч»[121] и проч.) смакуют свой восторг по поводу предстоящего свержения Советской власти немцами.

Пусть знает всякий: кто против немедленного, хотя и архитяжкого мира, тот губит Советскую власть.

Мы вынуждены пройти через тяжкий мир. Он не остановит революции в Германии и в Европе. Мы примемся готовить революционную армию не фразами и возгласами (как готовили ее те, кто с 20 (7) января не сделал ничего для того даже, чтобы попытаться остановить бегущие наши войска), *а организационной работой*, делом, созданием серьезной, всенародной, могучей армии.

Написано утром 23 февраля 1918 г.

Напечатано 23 февраля 1918 г. в вечернем выпуске «Правды» № 34.

Подпись: Ленин.

Печатается по тексту «Правды».

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.(Б.) 23 ФЕВРАЛЯ 1918 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

1.

Ленин считает, что политика революционной фразы окончена. Если эта политика будет теперь продолжаться, то выходит и из правительства и из Ц.К. Для революционной войны нужна армия, ее нет. Значит, надо принимать условия [122]).

2.

Некоторые упрекали меня за ультиматум. Я его ставлю в крайнем случае. Если наши цекисты говорят о международной гражданской войне, то это издевка. Гражданская война есть в России, но ее нет в Германии. Наша агитация остается, мы агитируем не словом, а революцией. И это остается. Сталин неправ, когда он говорит, что можно не подписать [123]). Эти условия надо подписать. Если вы их не подпишете, то вы подпишете смертный приговор Советской власти через три недели. Эти условия Советской власти не трогают. У меня нет ни малейшей тени колебания. Я ставлю ультиматум не для того, чтобы его снимать. Я не хочу революционной фразы. Немецкая революция еще не дозрела. Это требует месяцев. Нужно принимать условия. Если потом будет новый ультиматум, то он будет в новой ситуации.

3.

Я тоже считаю необходимым готовить революционную войну. Договор можно толковать, и мы будем его толковать. Демобилизация здесь в чисто-военном смысле. До войны у нас тоже была армия. К революционной войне нужно серьезно готовиться. Я ни секунды не колеблюсь, что масса за мир.

4.

К голосованию Ленин предлагает: 1) принять-ли немедленно германские предложения, 2) готовить-ли немедленно революционную войну, 3) производить-ли немедленно опрос среди советских избирателей Петрограда и Москвы.

5.

Г. И. Ломов задает вопрос, допускает ли Владимир Ильич немую или открытую агитацию против подписания мира.

Ленин отвечает утвердительно.

6.

В виду заявления нескольких членов Ц.К. об уходе со всех ответственных советских и партийных постов [124]), Я. М. Свердлов предлагает, чтобы члены Ц.К. остались на своих постах до съезда и вели в партийных кругах свою агитацию.

Ленин стоит за обсуждение вопроса, поставленного Свердловым, так как, во-первых, есть срок в три дня до подписания, во-вторых, двенадцать дней для ратификации, и, следовательно, можно получить мнение партии, и, если она выскажется против подписания, то ратификация не последует, но так как мы сегодня стеснены временем, то предлагает отложить вопрос до завтра.

7.

И. В. Сталин ставит вопрос, не означает ли уход с постов фактического ухода из партии.

Ленин указывает, что уход из Ц.К. не значит ухода из партии.

8.

Ленин предлагает товарищам выход из заседаний во время голосования и не подписывать никаких документов, дабы не нести ответственности, но не бросать дела в Совете.

Впервые напечатано в 1922 г. в Собрании сочинений Н. Ленина, том XV.

Печатается по протоколам Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.).

РЕЧЬ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ И ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ В.Ц.И.К. 23 ФЕВРАЛЯ 1918 Г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Ленин говорит в защиту подписания предложений немцев. Он начинает с того, что Советская власть должна смотреть правде в глаза, что Советская власть должна констатировать полную невозможность сопротивления германцам. Он указывает на ссылку предыдущих ораторов, отрицающих подписание договора, но то, что мы можем сорганизовать армию в ближайшее время, совершенно неосновательно; армия не желает воевать и никто ее не сможет заставить, если же мы приступим к организации армии, если мы соберем небольшую горсточку отважных борцов, которых бросим в пасть империализма, то этим самым мы оторвем от себя энергичных и идейных борцов, которые добыли нам свободу.

Далее Ленин говорит, что наш русский пролетариат совершенно неповинен, если германская революция опоздала. Она придет, но ее еще нет, и для нас самым лучшим исходом является выигрыш времени; если мы подпишем в данный момент мирный договор, то мы сможем в дальнейшем, путем энергичной организованной работы, путем проведения железных дорог, путем приведения в порядок продовольственного вопроса, создать крепкую и прочную армию на защиту своей революции, а до того времени безусловно социалистическая революция в Германии подоспеет.

Напечатано 24 февраля 1918 г. в газете «Известия Совета Р., С. и К. Д. г. Москвы и Московской области» № 32.

Печатается по тексту газеты.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ В.Ц.И.К. 23 ФЕВРАЛЯ 1918 Г.

Товарищи, условия, которые предложили нам представители германского империализма, неслыханно тяжелы, безмерно угнетательские, условия хищнические. Германские империалисты, пользуясь слабостью России, наступают нам коленом на грудь. И при таком положении мне приходится, чтобы не скрывать от вас горькой правды, которая является моим глубоким убеждением, сказать вам, что иного выхода, как подписать эти условия, у нас нет. И что всякое иное предложение является накликанием либо вольным, либо невольным еще худших зол и полного дальнейшего (если тут можно говорить о степенях) подчинения Советской республики, порабощения ее германскому империализму, либо это является печальной попыткой отговориться словами от грозной безмерно-тяжелой, но несомненной действительности. Товарищи, вы прекрасно знаете все, а многие из вас и по личному опыту, что на Россию свалилась тяжесть империалистской войны, по причинам всем понятным, неоспоримым, более грозная и тяжелая, чем на другие страны; вы знаете поэтому, что наша армия так истерзана, измучена была войной, как никакая другая; что все те клеветы, которые бросали на нас буржуазная печать и партии, им помогавшие или враждебные Советской власти, будто бы большевики разлагали войска — являются вздором. Я напомню вам еще раз ту прокламацию, которую Крыленко, когда он еще был прапорщиком при Керенском, разослал войскам, уезжая в Петроград, и которая была перепечатана в «Правде» и в которой он говорил следующее: никаких бунтов, мы к этому не зовем, мы зовем вас к организованным политическим действиям, стремитесь держаться как можно организованнее [125]). Вот какова была пропаганда одного из самых горячих и близких к армии представителей большевиков. Все, что можно было сделать для того, чтобы удержать эту неслыханно, неизмеримо уставшую армию, все, что возможно было сделать для того, чтобы сделать ее сильнее, было сделано. И если теперь мы видим, как при полном

воздержании моем, напр., в течение последнего месяца от изложения моего взгляда, который мог показаться пессимистическим, если мы видели, что по отношению к армии мы говорили в течение последнего месяца все, что можно было сказать, и делали все, что можно было сделать, чтобы облегчить положение, действительность показала нам, что воевать после трех лет войны наша армия ни в коем случае не может и не хочет. Вот основная причина, простая, очевидная, в высшей степени горькая и тяжелая, но совершенно ясная, что, живя рядом с хищником-империалистом, мы вынуждены подписать условия мира, когда он ставит нам колено на грудь. Вот почему я говорю в полном сознании, какую ответственность я беру на себя, и повторяю, что от этой ответственности ни один представитель Советской власти не имеет права уклониться. Конечно, приятно и легко бывает говорить рабочим, крестьянам и солдатам, приятно и легко бывало наблюдать, как после Октябрьского переворота революция шла вперед, а когда приходится признавать горькую, тяжелую, несомненную истину — невозможности революционной войны, — теперь от этой ответственности уклоняться непозволительно и надо взять это на себя прямо. Я считаю себя обязанным, считаю необходимым выполнить свой долг и прямо сказать то, что есть, и поэтому я убежден, что трудящийся класс России, который знает, что́ такое война, чего она трудящимся стоила, до какой степени изнурения и истощения она их довела, в этом я не сомневаюсь ни секунды, они с нами вместе сознают всю неслыханную тяжесть, грубость, гнусность этих условий мира и тем не менее оправдывают наше поведение. Они скажут: вы должны были, вы взялись предложить условия мира немедленного и справедливого, вы должны были использовать все, что возможно было, для отсрочки мира, чтобы посмотреть, не примкнут ли другие страны, не придет ли на помощь к нам европейский пролетариат, без помощи которого нам прочной социалистической победы добиться нельзя. Мы сделали все, что возможно, для того, чтобы затянуть переговоры, мы сделали даже больше, чем возможно, мы сделали то, что после Брестских переговоров объявили состояние войны прекращенным, уверенные, как были уверены многие из нас, что состояние Германии не позволит ей зверского и дикого наступления на Россию. На этот раз нам пришлось пережить тяжелое поражение и поражению надо уметь смотреть прямо в лицо. Да, революция шла до сих пор по линии восходящей от победы к победе; она теперь понесла тяжелое поражение. Германское рабочее движение, начавшееся так быстро, оказалось прервано на время. Мы знаем, что основные причины этого не устранены и что они разростаются и будут неминуемо шириться, потому что затягивается мучительная война, потому что зверство империализма обнажается все глубже и наглее, раскрывая глаза наиболее

чуждым, казалось бы, политики или не способным понять социалистическую политику масс. Вот почему сложилось то отчаянное, трагическое положение, которое заставляет нас сейчас принять мир и заставить трудящиеся массы сказать: да, они поступили правильно, они сделали все, что могли, чтобы предложить мир справедливый и оттянуть его заключение, они должны были подчиниться миру, самому угнетательскому и несчастному, потому что иного выхода у страны нет. Их положение таково, что они вынуждены давать бой не на живот, а на смерть Советской республике; если теперь не продолжают своих замыслов идти на Петроград и Москву, то потому только, что они связаны кровопролитной и грабительской войной с Англией, что есть еще внутренний кризис. Когда мне указывают на то, что немецкие империалисты могут завтра, послезавтра представить еще худшие условия, то я говорю, что надо быть к этому готовыми; естественно, что, живя рядом со зверскими хищниками, Советская республика должна ждать нападения. Если теперь мы не можем ответить войной, то потому, что нет сил, потому что и воевать можно только с народом. Если успехи революции заставляют многих из товарищей говорить противное, то это не есть массовое явление, это не есть выражение воли и мнения настоящих масс; если вы пойдете к настоящему трудящемуся классу, к рабочим и крестьянам, то вы увидите и услышите один ответ, что мы не можем вести войну ни в коем случае, нет физических сил, мы захлебнулись в крови, как говорил один из солдат. Эти массы поймут нас и оправдают, когда мы подписали этот вынужденный и неслыханно тягостный мир. Может быть отдых для подъема масс займет не мало времени, но те, которым приходилось переживать долгие годы революционных битв в эпоху подъема революции и эпоху, когда революция падала в пропасть, когда революционные призывы к массам не находили у них отклика, знают, что все же революция всегда поднималась вновь; поэтому мы говорим: да, сейчас массы не в состоянии вести войну, сейчас каждый представитель Советской власти обязан сказать всю горькую правду в лицо народу, пройдет время неслыханной тяготы и трехлетней войны и отчаянной разрухи царизма, и народ увидит в себе силу и возможность дать отпор. Перед нами стоит сейчас угнетатель; на угнетение лучше всего, конечно, ответить революционной войной, восстанием, но, к сожалению, история показала, что на угнетение не всегда можно отвечать восстанием; но отказ от восстания не означает еще отказа от революции; не поддавайтесь провокации, которая исходит из буржуазных газет, противников Советской власти; да, у них нет иного слова, как «похабный мир» и криков «позор!» по поводу этого мира, а на самом деле эта буржуазия встречает с восторгом немецких завоевателей. Они говорят: «вот немцы, наконец, придут и дадут

нам порядок», вот, чего они хотят, и травят криками «похабный мир, позорный мир». Они хотят, чтобы Советская власть дала бой, неслыханный бой, зная, что у нас сил нет, и тащат в полное порабощение к немецким империалистам, чтобы устроить сделку с немецкими полицейскими, но они выражают только свои классовые интересы, потому что знают, что крепнет Советская власть. Эти голоса, эти крики против мира — лучшее доказательство в моих глазах того, что отрекающиеся от этого мира не только тешили себя непоправимыми иллюзиями, поддавались на провокацию. Нет, надо смотреть губительной истине прямо в лицо: перед нами угнетатель, поставивший колено на грудь, и мы будем бороться всеми средствами революционной борьбы. Но сейчас мы находимся в отчаянно трудном положении, наш союзник не может поспешить на помощь, международный пролетариат не может придти сейчас, но он придет. Это революционное движение, не имеющее сейчас возможности дать военный отпор неприятелю, поднимается и этот отпор даст позже, но даст его.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Собрании сочинений Н. Ленина,
том XX. Часть II.

Печатается по стенограмме.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (Б.) 24 ФЕВРАЛЯ 1918 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

1.

Обсуждается вопрос о посылке делегаций в Брест для подписания мирного договора.

Ленин считает, что необходимо сохранить преемственность с предыдущей делегацией, а так как одного тов. Карахана недостаточно, то очень желательно, чтобы поехали т.т. Иоффе и Зиновьев.

2.

А. А. Иоффе категорически отказывается ехать, заявляя, что «подписание мира — это смерть всей Брестской политики».

Ленин говорит, что он не настаивает на поездке Иоффе в качестве уполномоченного для подписания договора, но считает нужным поездку тов. Иоффе как консультанта. Несомненно, немцы прислали свой ответ в ультимативной форме, боясь оппозиции с нашей стороны, а, видя наше согласие подписать мир, они могут согласиться на переговоры. Ввиду этого и необходим консультант, знающий все дело. Если окажется, что нужно только подписать, то, конечно, не о чем разговаривать, и консультант даже и не появится на заседании.

3.

Ленин говорит, что Радек, являясь противником заключения мира, соглашался, однако, ехать, но поляки запретили ему ехать.

4.

В дальнейших прениях Л. Д. Троцкий заявляет, что в Бресте надо будет только подписать мир и А. А. Иоффе там будет не нужен, так как в ответе немцев уже есть формулировка по важнейшим вопросам.

Ленин считает, что он не прав, так как несомненно при подписании договора нужны специалисты, а у нас таковых нет, хотя бы по торговому договору. Мог бы ехать Красин, но он уехал на некоторое время в Стокгольм. Мы подписываем договор со стиснутыми зубами, о чем делегация заявляет, но мы не знаем ситуации, не знаем, что может случиться к тому времени, как делегация приедет в Брест, а потому Иоффе как консультант необходим. Вообще надо иметь в виду, что мы даем делегации поручение вступить в переговоры, если только есть к тому возможность.

5.

При дальнейшем обсуждении намечаются кандидатуры Г. Е. Зиновьева и Г. Я. Сокольникова. Последний предлагает послать Зиновьева, а Зиновьев — его.

Ленин считает, что надо послать обоих, что если вопрос идет только о подписании мира, то они оба смогут тотчас уехать, столковавшись о дальнейшем с Чичериным.

6.

Г. Я. Сокольников заявляет, что он в Брест не поедет и в случае постановления — выходит из Ц.К.

Ленин просит товарищей не нервничать и указывает, что в делегацию может поехать тов. Петровский как народный комиссар.

7.

В дальнейшем Ц.К. обсуждает заявление Троцкого об уходе с поста Наркоминдела.

Ленин указывает, что это неприемлемо, что смена политики — это кризис. Что запрос о политике разослан по провинции и что полемизировать немного отнюдь не вредно.

Он вносит практическое предложение: Ц.К. просит тов. Троцкого отложить свое заявление до следующего заседания Ц.К., до вторника. (Поправка — до возвращения делегации из Бреста.)

8.

Ленин предлагает поставить на голосование следующее заявление: Ц.К., не считая возможным в настоящий момент принять отставку тов. Троцкого, просит его отсрочить это его решение впредь до возвращения делегации из Бреста или впредь до изменения фактического положения дел.

Принимается при 3 воздержавшихся.

9.

После принятия этого предложения Л. Д. Троцкий заявляет, «что он внес свое заявление, что оно не принято и потому он вынужден устраниться от появления в официальных учреждениях».

Ленин предлагает голосовать: Ц.К., выслушав заявление тов. Троцкого, вполне мирясь с отсутствием тов. Троцкого во время решений в Совете народных комиссаров по иностранным делам, просит тов. Троцкого не отстраняться от других решений.

Принято.

10.

Далее Ц.К. обсуждает заявление Г. И. Ломова, М. С. Урицкого, В. М. Смирнова, Г. Пятакова и др. об уходе с ответственных партийных и советских постов.

Ленин предлагает принять: Ц.К. просит товарищей, подавших заявление, отсрочить свое решение впредь до возвращения делегации из Бреста и обсудить это решение Ц.К. в группе.

11.

Ленин вносит 2 предложения:

1) Признавая законным требование четверки, Ц.К. просит их обсудить предложение Ц.К. и отсрочить свое заявление как ввиду близости съезда, так и ввиду сложности политической обстановки.

2) Гарантируя товарищам напечатание их заявлений в «Правде», Ц.К. просит их пересмотреть их решение и обсудить, не находят ли они возможным остаться как на ответственных постах, так и в Ц.К.

Предложения Ленина принимаются.

Впервые напечатано в 1922 г. в Собрании сочинений, Н. Ленина, том XV.

Печатается по протоколам Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (б.).

НЕСЧАСТНЫЙ МИР.

Троцкий был прав, когда сказал: мир может быть трижды несчастным миром, но не может быть похабным, позорным, нечистым миром, мир, заканчивающий эту стократ похабную войну.

Невероятно, неслыханно тяжело подписывать несчастный, безмерно тяжелый, бесконечно унизительный мир, когда сильный становится на грудь слабому. Но непозволительно впадать в отчаяние, недопустимо забывать, что история знает примеры еще больших унижений, еще более несчастных, тяжелых условий мира. И все же народы, задавленные зверски-жестокими победителями, умели оправиться и воспрянуть.

Наполеон I раздавил и унизил Пруссию неизмеримо сильнее, чем Вильгельм давит и унижает теперь Россию. Наполеон I был в течение ряда лет полнейшим победителем на континенте, его победа над Пруссией была много решительнее, чем победа Вильгельма над Россией. А через немного лет Пруссия оправилась и в освободительной войне, не без помощи разбойничьих государств, ведших с Наполеоном отнюдь не освободительную, а империалистскую войну, свергла иго Наполеона.

Империалистские войны Наполеона продолжались много лет, захватили целую эпоху, показали необыкновенно сложную сеть сплетающихся империалистских *) отношений с национально-освободительными движениями. И в результате история шла через всю эту необычно богатую войнами и трагедиями (трагедиями целых народов) эпоху вперед от феодализма — к «свободному» капитализму.

Теперь история шагает вперед еще быстрее, трагедии целых народов, раздавливаемых и раздавленных империалистской войной, неизмеримо ужаснее. Сплетение империалистских и национально-освободительных течений, движений и стремлений тоже налицо, с той громадной разницей, что национально-освободительные

---

*) Империализмом я называю здесь грабеж чужих стран вообще, империалистской войной — войну хищников за раздел такой добычи.

движения неизмеримо слабее, империалистские — неизмеримо могущественнее. Но история идет вперед неуклонно, и в недрах всех передовых стран зреет — несмотря ни на что зреет — революция социалистическая, революция бесконечно более глубокая, народная, могучая, чем прежняя буржуазная революция.

Поэтому, еще и еще раз: всего более недопустимо отчаяние. Невыносимо тяжелы условия мира. А все же история возьмет свое, на помощь нам придет — пусть даже не так скоро, как нам всем хотелось бы, — придет зреющая неуклонно социалистическая революция в других странах.

Нас осадил, нас придавил и унизил хищник — мы сумеем вынести все эти тяготы. Мы не одиноки в мире. У нас есть друзья, сторонники, вернейшие помощники. Они запоздали — в силу ряда условий, от их воли независящих, — но они придут.

За работу организации, организации и организации. Будущее, несмотря ни на какие испытания — за нами.

Напечатано 24 февраля 1918 г. в «Правде» № 34.

Печатается по тексту «Правды».

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О НЕСЧАСТНОМ МИРЕ.

Теперь не до истории, могут сказать, пожалуй. Да, если неразрывной непосредственной практической связи прошлого с настоящим по известному вопросу нет, тогда допустимо утверждение подобного рода. Но вопрос о несчастном мире, архитяжком мире, вопрос такой злободневный, что на выяснении его надо остановиться. И потому я печатаю тезисы, прочтенные мною по этому вопросу 21 (8) января 1918 г. перед собранием около 60 виднейших питерских работников нашей партии.

Вот эти тезисы *):

Напечатано 24 февраля 1918 г. в «Правде» № 34.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту «Правды».

*) См. настоящий том, стр. 193—199. *Ред.*

ТЯЖЕЛЫЙ, НО НЕОБХОДИМЫЙ УРОК.

Неделя с 18 (5) по 24 (11) февраля 1918 г. войдет как один из величайших исторических переломов в истории русской — и международной — революции.

12 марта (27 февраля) 1917 г. русский пролетариат совместно с пробужденною ходом военных событий частью крестьянства и с буржуазией свергнул монархию. 4 мая (21 апреля) 1917 г. он свергнул единовластие империалистской буржуазии, передвинул власть в руки мелкобуржуазных соглашателей с буржуазией. 16 (3) июля городской пролетариат, стихийно поднявшись на демонстрацию, тряхнул правительство соглашателей. 7 ноября (25 октября) он свергнул его и установил диктатуру рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Надо было отстоять эту победу в гражданской войне. Это заняло около трех месяцев, начиная с победы над Керенским под Гатчиной, продолжая победами над буржуазией, юнкерами, частью контр-революционного казачества в Москве, Иркутске, Оренбурге, Киеве, кончая победой над Калединым, Корниловым и Алексеевым в Ростове-на-Дону.

Пожаром пролетарского восстания вспыхнула Финляндия. Огонь перекинулся на Румынию.

Победы на внутреннем фронте дались сравнительно легко, ибо неприятель не обладал никаким перевесом ни техники, ни организации, не имея притом под ногами никакой экономической базы, никакой опоры в массах населения. Легкость побед не могла не вскружить головы многим из руководителей. Являлось настроение: «шапками закидаем».

Смотрели сквозь пальцы на гигантское разложение быстро демобилизующейся армии, уходящей с фронта. Упивались революционной фразой. Перенесли эту фразу на борьбу против всемирного империализма. Приняли временную «свободу» России от его натиска за нечто нормальное, тогда как на деле эта «свобода» объяснялась только перерывом в войне германского хищника с англо-французским. Приняли начало массовых стачек в Австрии

и Германии за революцию, которая будто бы уже избавила нас от серьезной опасности со стороны германского империализма. Вместо серьезной, деловой, выдержанной работы содействия германской революции, которая рождается особенно тяжелым и трудным путем, являлось махание руками: «Где уж им, германским империалистам, — мы вместе с Либкнехтом спихнем их сразу!»

Неделя 18—24 февраля 1918 года, от взятия Двинска до взятия (отбитого потом назад) Пскова, неделя военного наступления империалистской Германии на Советскую социалистическую республику, явилась горьким, обидным, тяжелым, но необходимым, полезным, благодетельным уроком. Как бесконечно назидательно было сравнение двух групп телеграмм и телефонных сообщений, стекавшихся за эту неделю в центре правительства! С одной стороны, безудержный разгул «резолютивной» революционной фразы — штейнберговской фразы, можно бы сказать, припоминая шедевр в этом стиле, речь «левого» (гм... гм...) эсера Штейнберга в субботнем заседании Ц.И.К.[126]). С другой стороны, мучительно-позорные сообщения об отказе полков сохранять позиции, об отказе защищать даже нарвскую линию, о неисполнении приказа уничтожать все и вся при отступлении; не говорим уже о бегстве, хаосе, безрукости, беспомощности, разгильдяйстве.

Горький, обидный, тяжелый, — необходимый, полезный, благодетельный урок!

Три вывода сделает сознательный, думающий рабочий из этого исторического урока: о нашем отношении к защите отечества, к обороноспособности страны, к революционной, социалистической, войне: об условиях нашего столкновения с мировым империализмом; о правильной постановке вопроса о наших отношениях к международному социалистическому движению.

Мы — оборонцы теперь, с 7 ноября (25 октября) 1917 г., мы — за защиту отечества с этого дня. Ибо мы доказали *на деле* наш разрыв с империализмом. Мы расторгли и опубликовали грязные и кровавые империалистские договоры-заговоры. Мы свергли *свою* буржуазию. Мы дали свободу угнетавшимся *нами* народам. Мы дали землю народу и рабочий контроль. Мы — за защиту Советской социалистической республики России.

Но именно потому, что мы — за защиту отечества, мы требуем *серьезного* отношения к обороноспособности и боевой подготовке страны. Мы объявляем беспощадную войну революционной фразе о революционной войне. К ней надо готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны, с налажения железных дорог (ибо без них современная война есть пустейшая фраза), с восстановления всюду и везде строжайшей революционной дисциплины и самодисциплины.

Преступление, с точки зрения защиты отечества — принимать военную схватку с бесконечно более сильным и готовым

*

неприятелем, когда заведомо не имеешь армии. Мы обязаны подписать, с точки зрения защиты отечества, самый тяжелый, угнетательский, зверский, позорный мир — не для того, чтобы «капитулировать» перед империализмом, а чтобы учиться и готовиться воевать с ним серьезным, деловым образом.

Пережитая неделя подняла русскую революцию на неизмеримо более высокую ступень всемирно-исторического развития. История шагнула вперед, за эти дни, на несколько ступенек вверх сразу.

До сих пор перед нами стояли мизерные, презренно-жалкие (с точки зрения всемирного империализма) враги, какой-то идиот Романов, хвастунишка Керенский, банды юнкеров и буржуйчиков. Теперь против нас поднялся гигант культурного, технически первоклассно оборудованного, организационно великолепно налаженного всемирного империализма. С ним *надо* бороться. С ним надо *уметь* бороться. Доведенная трехлетней войной до неслыханной разрухи крестьянская страна, начавшая социалистическую революцию, должна уклониться от военной схватки — пока можно хотя бы ценой тягчайших жертв от нее уклониться — именно для того, чтобы иметь возможность сделать что-либо серьезное к тому моменту, когда вспыхнет «последний решительный бой».

Этот бой вспыхнет лишь тогда, когда разразится социалистическая революция в передовых империалистских странах. Такая революция, несомненно, зреет и крепнет с каждым месяцем, с каждой неделей. Этой зреющей силе *надо* помогать. Ей надо *уметь* помогать. Ей не поможешь, а повредишь, отдав на разгром соседнюю Советскую социалистическую республику в такой момент, когда в ней заведомо нет армии.

Не надо превращать в фразу великий лозунг: «Мы ставим карту на победу социализма в Европе». Это — истина, если иметь в виду долгий и трудный путь победы социализма до конца. Это — бесспорная, философски-историческая истина, если брать всю «эру социалистической революции» в ее целом. Но всякая абстрактная истина становится фразой, если применять ее к *любому* конкретному положению. Бесспорно, что «в каждой стачке кроется гидра социальной революции». Вздорно, будто от каждой стачки можно сразу шагнуть к революции. Если мы «ставим карту на победу социализма в Европе» в том смысле, что берем на себя ручательство перед народом, ручательство в том, что европейская революция вспыхнет и победит непременно в несколько ближайших недель, непременно до тех пор, пока немцы успеют дойти до Питера, до Москвы, до Киева, успеют «добить» наш железнодорожный транспорт, то мы поступаем не как серьезные революционеры-интернационалисты, а как авантюристы.

Если Либкнехт победит буржуазию в 2—3 недели (это не невозможно), он выпутает нас из всех трудностей. Это бесспорно. Но если мы определим свою сегодняшнюю тактику в борьбе с

сегодняшним империализмом надеждой на то, что Либкнехт наверное должен победить именно в ближайшие недели, то мы будем заслуживать только насмешки. Мы превратим величайшие революционные лозунги современности в революционную фразу.

Учитесь у тяжелых, но полезных уроков революции, товарищи рабочие! Готовьтесь серьезно, напряженно, неуклонно к защите отечества, к защите Социалистической советской республики!

Напечатано 25 февраля 1918 г. в вечернем выпуске «Правды», № 35.
Подпись: Ленин.

Печатается по тексту «Правды».

ПОЗИЦИЯ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (БОЛЬШЕВИКОВ) В ВОПРОСЕ О СЕПАРАТНОМ И О АННЕКСИОНИСТСКОМ МИРЕ[127]).

Дорогие товарищи!

Организационное бюро Ц.К. считает необходимым обратиться к вам с разъяснением мотивов, побудивших Ц.К. согласиться на условия мира, предложенные Германским правительством. Организационное бюро обращается к вам, товарищи, с этим разъяснением в целях широкого осведомления всех членов партии о точке зрения Ц.К., представляющего в периоды между съездами всю партию. Организационное бюро считает необходимым указать, что единогласия в Ц.К. по вопросу о подписании условий мира не было. Но раз принятое решение должно быть поддержано всей партией. В ближайшие дни предстоит партийный съезд, и на нем лишь можно будет разрешить вопрос, насколько правильно Ц.К. выражал действительную позицию всей партии. До съезда все члены партии во имя партийного долга, во имя сохранения единства в наших собственных рядах, проводят в жизнь решения своего центрального руководящего органа, Ц.К. партии.

Безусловная необходимость подписания в данный момент (24 февраля 1918 г.) захватного, невероятно тяжелого мира с Германией вызывается, прежде всего, тем, что у нас нет армии, что мы обороняться не можем.

Все знают, почему после 7 ноября (25 октября) 1917 г., после победы диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства мы все стали оборонцами, мы за защиту отечества.

Недопустимо, с точки зрения защиты отечества, давать себя вовлечь в военную схватку, когда не имеешь армии, и когда неприятель вооружен до зубов, подготовлен великолепно.

Нельзя Советской социалистической республике вести войну, имея заведомо огромное большинство выбирающих в Советы рабочих, крестьянских и солдатских масс против войны. Это было бы авантюрой. Другое дело, если эта война закончится,

хотя бы архи-тяжким миром, и германский империализм потом опять пожелает вести наступательную войну против России. Тогда большинство Советов наверно будет за войну.

Вести войну теперь, значит, объективно поддаваться на провокацию русской буржуазии. Она прекрасно знает, что Россия сейчас беззащитна и будет разгромлена даже ничтожными силами германцев, которым достаточно перерезать главные железнодорожные линии, чтобы голодом взять Питер и Москву. Буржуазия хочет войны, ибо хочет свержения Советской власти и соглашения с немецкой буржуазией. Триумф буржуев в Двинске и Режице, в Вендене и в Гапсале, в Минске и в Дриссе, при вступлении немцев, яснее ясного подтверждает это.

Защита революционной войны в данный момент неминуемо сбивается на революционную фразу. Ибо без армии, серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против передового империализма для разоренной крестьянской армии — вещь невозможная. Сопротивление германскому империализму, который раздавит нас, взяв в плен, безусловно необходимо. Но пустой фразой было бы требование: сопротивляться именно посредством вооруженного восстания и именно сейчас, когда *такое* сопротивление заведомо безнадежно для нас, заведомо выгодно и для германской и для русской буржуазии.

Такой же фразой является защита революционной войны сию минуту доводами о поддержке международного социалистического движения. Если мы облегчим германскому империализму своим несвоевременным принятием боя с ним разгром Советской республики, то повредим, а не поможем германскому и международному рабочему движению и делу социализма. Надо всесторонней, настойчивой, систематической работой помогать только революционным интернационалистам внутри всех стран, но идти на авантюру вооруженного восстания, когда оно заведомо есть авантюра, недостойно марксиста.

Если Либкнехт победит в 2 — 3 недели (это возможно), он, конечно, выпутает нас из всех трудностей. Но было бы просто глупостью и превращением в издевку великого лозунга солидарности трудящихся всех стран, если бы мы не вздумали ручаться перед народом, что Либкнехт непременно и обязательно победит в ближайшие недели. Именно, рассуждая так, превращают в пустейшую фразу великий лозунг: «Мы ставили карту на мировую революцию».

Положение дела, объективно, похоже на лето 1907 года. Тогда нас задавил и взял в плен русский монархист Столыпин, теперь немецкий империалист. Тогда лозунг немедленного восстания оказался пустой фразой, охватившей, к сожалению, всю партию эсеров. Теперь, в данную минуту, лозунг революционной войны явно есть фраза, увлекшая левых эсеров, которые повторяют

довод правых эсеров. Мы в плену у германского империализма, нам предстоит трудная и долгая борьба за свержение этого застрельщика всемирного империализма; эта борьба есть, безусловно, последний и решительный бой за социализм, но начинать эту борьбу с вооруженного восстания в данный момент против застрельщика империализма есть авантюра, на которую никогда не пойдут марксисты.

Систематическая, неуклонная, всесторонняя подготовка обороноспособности страны, самодисциплины везде и повсюду, использование тяжкого поражения для повышения дисциплины во всех областях жизни, в целях экономического подъема страны и упрочения Советской власти — вот задача дня, вот подготовка революционной войны на деле, а не на словах.

В заключение Организационное бюро считает необходимым указать, что, поскольку до сих пор наступление Германского империализма не прекращено, все члены партии должны организовать дружный отпор. Если нельзя подписанием мира, хотя бы и крайне тягостного, получить время для подготовки к новым битвам, наша партия должна указывать на необходимость напряжения всех сил, для самого откровенного сопротивления.

Если можно выиграть время, получить хотя бы и короткую передышку для организационной работы, мы обязаны добиться этого. Если отсрочки нам не дано, наша партия должна призывать массы к борьбе, к самой энергичной самозащите. Мы уверены, что все члены партии исполнят свой долг перед партией, перед рабочим классом своей страны, перед народом и пролетариатом. Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии. И большего удара для дела социализма теперь, чем крушение Советской власти в России, нет и не может быть.

С товарищеским приветом

Организационное Бюро Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.(б.).

Напечатано 26 февраля 1918 г. в «Правде» № 35.

Печатается по тексту «Правды».

СТРАННОЕ И ЧУДОВИЩНОЕ.

В резолюции, принятой 24 февраля 1918 г., Московское областное бюро [128]) нашей партии вынесло недоверие Центральному Комитету, отказалось подчиняться тем постановлениям его, «которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией», и в «объяснительном тексте» к резолюции заявило, что «находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время» *).

Во всем этом ничего не только чудовищного, но и странного нет. Совершенно естественно, что товарищи, резко расходящиеся с Ц. К. в вопросе о сепаратном мире, резко порицают Ц. К. и выражают убеждение в неизбежности раскола. Это все законнейшее право членов партии, это вполне понятно.

Но вот что странно и чудовищно. К резолюции приложен «объяснительный текст». Вот он полностью:

«Московское Областное бюро находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время, при чем ставит своей задачей служить объединению всех последовательных революционно-коммунистических элементов, борющихся одинаково как против сторонников заключения сепаратного мира, так и против всех умеренных оппортунистических элементов партии. *В интересах международной революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной.* Мы по-прежнему видим нашу основную задачу в распространении идей социалистической революции на все иные страны и в решительном проведении рабочей

---

*) Вот полный текст резолюции [129]): «Обсудив деятельность Ц. К., Московское областное бюро Р.С.-Д.Р.П. выражает свое недоверие Ц.К., ввиду его политической линии и состава, и будет при первой возможности настаивать на его перевыборах. Сверх того, Московское областное бюро не считает себя обязанным подчиняться во что бы то ни стало тем постановлениям Ц.К., которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией». Резолюция принята единогласно.

диктатуры, в беспощадном подавлении буржуазной контр-революции в России».

Подчеркнуты здесь нами те слова, которые... странны и чудовищны.

В этих словах гвоздь.

Эти слова доводят до абсурда всю линию авторов резолюции. Эти слова с необычной ясностью вскрывают корень их ошибки.

«В интересах международной революции целесообразно идти на возможность утраты Советской власти»... Это странно, ибо нет даже связи между посылками и выводом. «В интересах международной революции целесообразно идти на *военное поражение* Советской власти» — такой тезис был бы верен или неверен, но его нельзя было бы назвать странным. Это — первое.

Второе: Советская власть «становится теперь чисто формальной». Вот это уже не только странно, но прямо чудовищно. Ясно, что авторы зашли в дебри сугубой путаницы. Приходится распутывать.

По первому вопросу, мысль авторов состоит, очевидно, в том, что в интересах международной революции целесообразно идти на возможность поражения в войне, которое ведет к утрате Советской власти, т.-е. к победе буржуазии в России. Высказывая эту мысль, авторы косвенно признают правильность высказанного мной в тезисах (от 21 (8) января 1918 г., напечатанных в «Правде» от 24 февраля 1918 г.) *), именно, что непринятие условий мира, предложенного нам Германией, приведет Россию к поражению и к свержению Советской власти.

Итак, la raison finit toujours par avoir raison — правда всегда берет верх! Мои «крайние» противники, москвичи, грозящие расколом, должны были — именно потому, что они открыто договорились до раскола, — договорить также до конца свои *конкретные* соображения, те самые, которые предпочитают обходить люди, отделывающиеся общими фразами о революционной войне. Вся суть моих тезисов и моих доводов (как увидит всякий, кто пожелает внимательно прочесть мои тезисы от 20 (7) января 1918 г.) состоит в указании на необходимость принять архитяжкий мир *сейчас*, в данную минуту, при одновременной серьезной *подготовке* революционной войны (а также именно *в интересах* этой серьезной подготовки). Всю суть моих доводов обходили или не замечали, не хотели замечать те, кто ограничивался общими фразами о революционной войне. И вот теперь я должен от всей души поблагодарить именно моих «крайних» противников, москвичей, за то, что они сорвали «заговор молчания» по поводу *сути* моих доводов. Москвичи *первые* ответили на них.

*) См. настоящий том, стр. 193 — 199. *Ред.*

И каков же был их ответ?

Ответ состоял в *признании правильности* моего *конкретного* довода: да, признались москвичи, нам, действительно, предстоит поражение, если мы сейчас примем бой с немцами*). Да, это поражение действительно приведет к падению Советской власти.

Еще и еще раз: от всей души благодарю моих «крайних» противников, москвичей, за то, что они разорвали «заговор молчания» против сути моих доводов, т. е. именно против моего *конкретного* указания на условия войны, в случае, если мы ее примем тотчас, и за то, что они безбоязненно признали правильность моего конкретного указания.

Далее. В чем же состоит опровержение моих доводов, правильность которых по существу москвичи вынуждены были признать?

В том, что в интересах международной революции *надо* идти на утрату Советской власти.

Почему этого требуют интересы международной революции? Здесь гвоздь, здесь самая суть аргументации для тех, кто хотел бы опровергнуть мои доводы. И как раз по этому, самому важному, основному, коренному, пункту ни в резолюции, ни в объяснительном тексте не сказано ни единого словечка. О том, что общеизвестно и бесспорно, составители резолюции нашли время и место поговорить — и о «беспощадном подавлении буржуазной контр-революции в России» (средствами и приемами такой политики, которая ведет к утрате Советской власти?), и о борьбе против всех умеренных оппортунистических элементов партии, а о том, что как раз является спорным, о том, что касается как раз существа позиции противников мира, — ни звука!

Странно. Чрезвычайно странно. Не потому ли умолчали об этом авторы резолюции, что они чувствовали по этому пункту свою особую слабость? Ясно высказать, *почему* (этого требуют интересы международной революции), значило бы, пожалуй, разоблачить себя...

Как бы там ни было, приходится нам *искать* тех доводов, которыми *могли* руководиться авторы резолюции.

Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции запрещают какой бы то ни было мир с империалистами? Такое мнение было высказано некоторыми противниками мира на одном питерском совещании, но поддержало его

---

*) На контр-возражение, что уклониться от боя было все равно нельзя, ответ дан фактами: 21 (8) января мои тезисы прочтены; к 28 (15) января мы *могли* иметь мир. Передышка была бы обеспечена наверняка (а для нас и самая краткая передышка имела гигантское значение — как материальное, так и моральное, ибо *немец* должен бы был объявить *новую* войну), если бы... если бы не революционная фраза.

ничтожное меньшинство тех, кто возражал против сепаратного мира [130]). Ясно, что это мнение ведет к отрицанию целесообразности брестских переговоров и к отрицанию мира «даже» на условии возврата Польши, Латвии и Курляндии. Неверность подобных взглядов (отвергаемых большинством, например, из питерских противников мира) бьет в глаза. Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетая на луну.

Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции требуют *подталкивания* ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде «узаконения» империализма? Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции. Подобная теория была бы равносильна взгляду, что вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях. На деле интересы международной революции требуют, чтобы Советская власть, свергнувшая буржуазию страны, *помогала* *) этой революции, но *форму* помощи избирала соответственно своим силам. Помогать социалистической революции в международном масштабе, идя на возможность поражения этой революции в *данной* стране, — такой взгляд даже и из теории подталкивания не вытекает.

Может быть, авторы резолюции полагают, что революция в Германии уже началась, что там она достигла уже открытой общенациональной гражданской войны, что потому мы должны отдать свои силы на помощь немецким рабочим, должны погибнуть сами («утрата Советской власти»), *спасая* немецкую революцию, которая начала уже свой решительный бой и попала под тяжелые удары? С этой точки зрения, мы, погибая, отвлекли бы часть сил германской контр-революции, и этим спасли бы германскую революцию.

Вполне допустимо, что при таких предпосылках не только «целесообразно» (как выразились авторы резолюции), но и прямо *обязательно* было бы идти на возможность поражения и на возможность утраты Советской власти. Но ясно, что эти предпосылки на-лицо не имеются. Германская революция зреет, но заведомо не дошла еще до взрыва ее в Германии, до гражданской войны в Германии. Созреванию германской революции мы явно не помогли бы, а *помешали*, «идя на возможность утраты Советской власти». Мы помогли бы этим германской реакции, сыграли бы ей на руку, затруднили бы социалистическое движение

---

*) В тексте явная опечатка: «помешала». *Ред.*

в Германии, оттолкнули*) бы от социализма широкие массы не перешедших еще к социализму пролетариев и полупролетариев Германии, которые были бы запуганы разгромом России советской, как запугал английских рабочих разгром Коммуны в 1871 году.

Как ни верти, логики в рассуждениях автора не найти. Разумных доводов за то, что «в интересах международной революции целесообразно идти на возможность утраты Советской власти», нет.

«Советская власть становится теперь чисто формальной» — вот то чудовищное положение, до которого договорились, как мы видели, авторы московской резолюции.

Раз, дескать, германские империалисты будут брать с нас дань, раз они будут запрещать нам пропаганду и агитацию против Германии, то и Советская власть теряет значение, «становится чисто формальной», таков, вероятно, ход «мысли» авторов резолюции. Говорили: «вероятно», ибо ничего ясного и точного в подкрепление рассматриваемого тезиса авторы не дали.

Настроение глубочайшего, безысходного пессимизма, чувство полнейшего отчаяния — вот что составляет содержание «теории» о формальном будто бы значении Советской власти и о допустимости тактики, идущей на возможность утраты Советской власти. Все равно, спасения нет, пусть гибнет даже и Советская власть, — таково чувство, продиктовавшее чудовищную резолюцию. Якобы «экономические» доводы, в которые иногда облекают подобные мысли, сводятся к тому же безысходному пессимизму: где уж, дескать, тут Советская республика, если смогут взять дань вот такую, да вот такую, да вот еще такую.

Ничего, кроме отчаяния: все равно погибать!

Чувство, понятное при том архи-тяжком положении, в котором Россия находится. Но «понятно» оно не в среде сознательных революционеров. Характерно оно именно, как доведение до абсурда взглядов москвичей. Французы 1793 года никогда не сказали бы, что их завоевания, республика и демократизм, становятся чисто формальными, что надо идти на возможность утраты республики. Они были полны не отчаяния, а веры в победу. Звать же к революционной войне и в то же самое время в официальной резолюции говорить «идти на возможность утраты Советской власти», значит разоблачать себя до конца.

Пруссия и ряд других стран в начале XIX века, во время наполеоновских войн, доходили до несравненно, неизмеримо больших тяжестей и тягот поражения, завоевания, унижения, угнетения завоевателем, чем Россия 1918-го года. И, однако, лучшие

*) В тексте явная опечатка: «столкнули». *Ред.*

люди Пруссии, когда Наполеон давил их пятой военного сапога во сто раз сильнее, чем смогли теперь задавить нас, не отчаивались, не говорили о «чисто формальном» значении их национальных политических учреждений. Они не махали рукой, не поддавались чувству: «все равно погибать». Они подписывали неизмеримо более тяжкие, зверские, позорные, угнетательские мирные договоры, чем брестский, умели выжидать потом, стойко сносили иго завоевателя, опять воевали, опять падали под гнетом завоевателя, опять подписывали похабные и похабнейшие мирные договоры, опять поднимались и *освободились в конце концов* (не без использования розни между более сильными конкурентами-завоевателями).

Почему бы не могла подобная вещь повториться в нашей истории?

Почему бы нам впадать в отчаяние и писать резолюции — ей же ей, более позорные, чем самый позорный мир, — резолюции о «становящейся чисто формальною Советской власти»?

Почему тягчайшие военные поражения в борьбе с колоссами современного империализма не смогут и в России закалить народный характер, подтянуть самодисциплину, убить бахвальство и фразерство, научить выдержке, привести массы к правильной тактике пруссаков, раздавленных Наполеоном: подписывай позорнейшие мирные договоры, когда не имеешь армии, собирайся с силами и поднимайся потом опять и опять?

Почему должны мы впадать в отчаяние от первого же неслыханно тяжкого мирного договора, когда другие народы умели твердо выносить и горшие бедствия?

Стойкость ли пролетария, который знает, что приходится подчиниться, ежели нет сил, и умеет потом, тем не менее, во что бы то ни стало, подниматься снова и снова, накапливая силы при *всяких* условиях, — стойкость ли пролетария соответствует этой тактике отчаяния, или бесхарактерность мелкого буржуа, который у нас, в лице партии левых эсеров, побил рекорд фразы о революционной войне?

Нет, дорогие товарищи из «крайних» москвичей! Каждый день испытаний будет отталкивать от вас именно наиболее сознательных и выдержанных рабочих. Советская власть, скажут они, не *становится* и не *станет* чисто формальной не только тогда, когда завоеватель стоит в Пскове и берет с нас 10 миллиардов дани хлебом, рудой, деньгами, но и тогда, когда неприятель окажется в Нижнем и в Ростове-на-Дону и возьмет с нас дани 20 миллиардов.

Никогда никакое иностранное завоевание не сделает «чисто формальным» народное политическое учреждение (а Советская власть *не* только политическое учреждение, во много раз более высокое, чем виданные когда-либо историей). Напротив, ино-

странное завоевание только закрепит народные симпатии к Советской власти, если... если она не пойдет на авантюры.

Отказ от подписи похабнейшего мира, раз не имеешь армии, есть авантюра, за которую народ вправе будет винить власть, пошедшую на такой отказ.

Подписание неизмеримо более тяжкого и позорного мира, чем брестский, бывало в истории (примеры указаны выше) и не вело к потере престижа власти, не делало ее формальной, не губило ни власти, ни народа, а закаляло народ, *учило* народ тяжелой и трудной науке готовить серьезную армию даже при отчаянно трудном положении под пятой сапога завоевателя.

Россия идет к новой и настоящей отечественной войне, к войне за сохранение и упрочение Советской власти. Возможно, что иная эпоха, — как была эпоха наполеоновских войн, — будет эпохой освободительных *войн* (именно войн, а не одной войны), навязываемых завоевателями Советской России. Это возможно.

И потому позорнее всякого тяжкого и архи-тяжкого мира, предписываемого неимением армии, — позорнее какого угодно позорного мира — позорное отчаяние. Мы не погибнем даже от десятка архи-тяжких мирных договоров, если будем относиться к восстанию и к войне *серьезно*. Мы не погибнем от завоевателей, если не дадим погубить себя отчаянию и фразе.

Напечатано 28 февраля и 1 марта 1918 г. в «Правде» №№ 37 и 38.

Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту «Правды».

НА ДЕЛОВУЮ ПОЧВУ.

Революционный подъем, вызванный предательским набегом германских белогвардейцев на русскую революцию, налицо. Отовсюду идут телеграммы о готовности стать на защиту Советской власти и сражаться до последнего человека. Иного отношения к своей рабоче-крестьянской власти и нельзя было ожидать.

Но одного энтузиазма недостаточно для ведения войны с таким противником, как германский империализм. Было бы величайшей наивностью, даже преступлением легкомысленное отношение к данной, *настоящей, упорной, кровавой* войне.

Войну надо вести по настоящему, или ее совсем не вести. Середины тут быть не может. Раз нам германские империалисты ее навязывают, наша священная обязанность трезво оценить наше положение, учесть силы, проверить хозяйственный механизм. Все это должно делаться со скоростью военного времени, ибо всякое промедление в нашем теперешнем положении поистине «смерти подобно». Ганнибал у ворот, — об этом мы не должны забывать ни на минуту.

Для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены. Это настолько ясно, что не требует пояснения.

В каком положении находится тыл нашей революционной армии? — В самом плачевном, чтобы не сказать больше. Предшествующей войной наш транспорт окончательно расстроен, товарообмен между городом и деревней нарушен, прямым и непосредственным результатом чего является голод в больших городах.

Под ударом неприятеля наша армия перестраивается самым коренным образом. Старой армии, знакомой с условиями ведения войны при современных условиях, нет. Вконец измученная предшествующей войной, смертельно уставшая от трех с половиной

лет годичного сидения в окопах, она в боевом отношении представляет нулевую величину. Красная армия — безусловно великолепный боевой материал, но материал сырой, необработанный. Для того, чтобы ее не сделать пушечным мясом для германских орудий, ее необходимо обучить, дисциплинировать.

Перед нами колоссальные трудности. Все местные советы должны немедленно, вслед за отправленной телеграммой о готовности бороться с внешним врагом, сообщить, сколько вагонов хлеба отправлено в Петроград, какое количество войск они способны послать на фронт немедленно, какое количество красноармейцев обучаются. Все оружие и снаряды должны быть взяты под учет, должно быть немедленно возобновлено производство нового оружия и снарядов. Железные дороги должны быть освобождены от мешечников и хулиганов. Всюду должна быть восстановлена строжайшая революционная дисциплина. Только при соблюдении *всех* этих условий можно будет говорить *серьезно* о войне. А иначе все разговоры о «самой революционной войне» будут *фразой*. А фраза вредна всегда, в данный критический момент она может сыграть роковую роль.

Я глубоко убежден, что наша революция справится с колоссальными трудностями настоящего момента. Она уже *) проделала грандиозную работу, но для успешного завершения нашего дела надо увеличить энергию.

Только тогда мы победим.

Напечатано 1 марта 1918 г. в «Правде» № 38.

Печатается по тексту «Правды».

---

*) В тексте явная опечатка: «даже». *Ред.*

СЕРЬЕЗНЫЙ УРОК И СЕРЬЕЗНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Наши горе-«левые» [131]), выступившие вчера с собственной газетой «Коммунист» [132]) (надо еще добавить: коммунист до-марксовской эпохи), увертываются от урока и уроков истории, увертываются от своей ответственности.

Напрасные увертки. Увернуться им не удастся.

Увертывающиеся из кожи лезут вон, громоздят газетные столбцы без числа, трудятся в поте лица своего, не жалеют «даже» типографской краски, чтобы представить «теорию» «передышки» беспочвенной и плохой «теорией».

Увы! Их потуги бессильны опровергнуть факт. Факты — упрямая вещь, как говорит справедливая английская пословица. Факт тот, что с 3 марта, когда в 1 час дня прекращены были германцами военные действия, и до 5 марта, 7 ч. вечера, когда я пишу эти строки, мы имеем передышку и мы *уже* воспользовались этими двумя днями для *деловой* (не фразами, а делами проявляющей себя) защиты социалистического отечества. Это — факт, который будет становиться с каждым днем все более и более очевидным для массы. Это — факт, что в момент, когда панически бежит, бросая пушки и не успевая взрывать мостов, фронтовая армия, неспособная воевать, защитой отечества и *повышением* его обороноспособности является не болтовня о революционной войне (болтовня при таком паническом бегстве армии, *ни одного* отряда которой сторонники революционной войны *не удержали,* — прямо позорная), а отступление в порядке для спасения остатков армий, использования в этих целях каждого дня передышки.

Факты — упрямая вещь.

Наши горе-«левые», увертываясь от фактов, от их уроков, от вопроса об ответственности, стараются *скрыть* от читателя недавнее, совсем свежее, имеющее историческую важность, прошлое и *замазать* его посредством ссылок на давно прошедшее и несущественное. Пример: К. Радек вспоминает в своей статье

про то, как он писал в декабре (в декабре!) о необходимости помочь армии продержаться, писал в «докладной записке Совету народных комиссаров» [133]). Я этой записки не имел возможности прочесть, и я спрашиваю себя: отчего же не печатает ее *целиком* Карл Радек? Отчего не разъясняет он точно и прямо, что именно понимал он тогда под «компромиссным миром»? Отчего не вспоминает он более близкого прошлого, когда он писал в «Правде» о своей (худшей из всех) иллюзии насчет возможности заключения мира с германскими империалистами при условии возврата Польши [134])?

Отчего?

Оттого, что горе-«левые» вынуждены затушевать факты, вскрывающие *их,* «левых», ответственность за сеяние иллюзий, которые на деле *помогли* германским империалистам и *помешали* росту и развитию революции в Германии.

Н. Бухарин пытается теперь даже отрицать тот факт, что он и его друзья утверждали, будто немец не сможет наступать [135]). Однако очень и очень многие знают, что это — факт, что Бухарин и его друзья утверждали это, что, сея такую иллюзию, они *помогли* германскому империализму и *помешали* росту германской революции, которая ослаблена теперь тем, что у великороссийской Советской республики отняли, при паническом бегстве крестьянской армии, тысячи и тысячи пушек, сотни и сотни миллионов богатств. Я это предсказал ясно и точно в тезисах от 20 (7) января *). Если Н. Бухарин вынужден теперь «отпираться», тем хуже для него. Все, кто помнит слова Бухарина и его друзей насчет невозможности наступления для немцев, пожмут плечами по поводу того, что Н. Бухарину пришлось «отпираться» от своих собственных слов.

А для тех, кто их не помнит, для тех, кто их не слыхал, сошлемся на документ, немножечко более ценный, интересный и поучительный *сейчас,* чем декабрьские писания К. Радека. Этот документ, к сожалению, скрытый «левыми» от их читателей, есть результаты голосований (1) 3 февраля (21 января) — 1918 г. на совещании Ц. К. нашей партии с теперешней «левой» оппозицией; и (2) голосования Ц. К. 17 февраля — 1918 г. **).

3 февраля (21 января) 1918 г. по вопросу о том, разорвать ли переговоры с немцами немедленно, *за* голосовал (из сотрудников горе-левого «Коммуниста») один Стуков. Против — все остальные.

По вопросу, *допустимо* ли идти на подписание аннексионистского мира в случае разрыва германцами переговоров или ультиматума их, *против* голосовали только Оболенский (когда же

*) См. настоящий том, стр. 193—199. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 558 и 559. *Ред.*

напечатаны будут «его» тезисы [136])? отчего молчит о них «Коммунист»?) и Стуков. *За* голосовали все остальные.

По вопросу о том, *надо* ли в таком случае подписать предложенный мир, *против* голосовали только Оболенский, Стуков, остальные «левые» *воздержались!!* Факт.

17 февраля 1918 г. по вопросу о том, кто за революционную войну, Бухарин и Ломов «в такой постановке отказываются от участия в голосовании». *За* не голосует никто. Факт!

По вопросу о том, надо ли «выждать с возобновлением переговоров о мире до тех пор, пока в достаточной мере (именно так!) не проявится германское наступление и пока не обнаружится его влияние на немецкое рабочее движение», *за* голосуют Бухарин, Ломов и Урицкий из нынешних сотрудников «левой» газеты.

По вопросу о том, «заключаем ли мы мир, если мы будем иметь, как факт, немецкое наступление, а революционного подъема в Германии и Австрии не наступит», *воздержались* Ломов, Бухарин и Урицкий.

Факты — упрямая вещь. А факты говорят, что Бухарин отрицал возможность германского наступления, сеял иллюзии, которыми *на деле*, вопреки своему желанию, *помогал* германским империалистам, *мешал* росту германской революции. В этом и состоит суть революционной фразы. Шел в комнату, попал в другую.

Н. Бухарин упрекает меня в том, что я не разбираю конкретно условий теперешнего мира. Однако нетрудно понять, что для моей аргументации и по сути дела в этом не было и нет никакой надобности. Достаточно было доказать, что действительной, несфантазированной дилеммой для нас является одна: либо *такие* условия, оставляющие хотя бы на несколько дней передышку, либо положение Бельгии и Сербии. И этого Бухарин не опроверг хотя бы для Питера. Это его коллега М. Н. Покровский признал [137].

А что новые условия хуже, тяжелее, унизительнее худых, тяжелых и унизительных брестских условий, *в этом виноваты*, по отношению к великой российской Советской республике, *наши горе-левые* Бухарин, Ломов, Урицкий и К°. Это исторический факт, доказанный вышеприведенными голосованиями. От этого факта никакими увертками не скроешься. Вам *давали* брестские условия, а вы отвечали фанфаронством и бахвальством, *доводя* до худших условий. Это факт. И ответственность за это вы с себя не снимете.

В моих тезисах от 20 (7) января 1918 г. предсказано с полнейшей ясностью, что в силу состояния нашей армии (которое не могло измениться от фразерства «*против*» усталых крестьянских масс) Россия *должна будет* заключить *худший* сепаратный мир, если не примет брестского.

«Левые» попались в ловушку буржуазии российской, которой *надо* было втянуть нас в войну, *наиболее* для нас невыгодную.

Что «левые эсеры», высказываясь за войну *сейчас,* заведомо разошлись с крестьянством, это факт. И этот факт говорит за *несерьезность* политики левых эсеров, как несерьезна была кажущаяся «революционной» политика всех эсеров летом 1907 г.

Что наиболее сознательные и передовые рабочие быстро сбрасывают с себя угар революционной фразы, показывает пример Питера и Москвы. В Питере уже отрезвились лучшие рабочие районы: Выборгский и Василеостровский. Петроградский Совет рабочих депутатов не стоит за войну *сейчас,* он понял необходимость *готовить* и готовит ее. В Москве на городской конференции большевиков 3 и 4 марта 1918 года уже победили противники революционной фразы [138].

До каких чудовищных самообольщений договорились «левые», видно из одной фразы в статье Покровского, в которой говорится: «Если воевать, то воевать нужно *теперь*» (курсив Покровского)... «когда, — слушайте! слушайте! — когда еще не демобилизована российская армия вплоть до вновь образованных частей».

А кто не отмахивается от фактов, тот знает, что величайшей помехой для отпора немцев и в Великороссии, и на Украине, и в Финляндии в феврале 1918 г. была *наша недемобилизованная армия.* Это факт. Ибо она не могла не бежать панически, увлекая за собой и красноармейские отряды.

Кто хочет учиться у уроков истории, не прятаться от ответственности за них, не отмахиваться от них, тот вспомнит хотя бы войны Наполеона I с Германией.

Много раз Пруссия и Германия заключали с завоевателем *вдесятеро* более тяжелые и унизительные (чем наш) мирные договоры, вплоть до признания иноземной полиции, вплоть до обязательства давать свои войска на помощь завоевательным походам Наполеона I. В своих договорах с Пруссией Наполеон I терзал и дробил Германию вдесятеро сильнее, чем Гинденбург и Вильгельм придавили нас теперь. И тем не менее в Пруссии находились люди, которые не фанфаронили, а подписывали архи-«позорные» мирные договоры, подписывали их в силу неимения армии, подписывали вдесятеро более угнетательские и унизительные условия, а потом *все же* поднимались на восстание и на войну. Так было не раз, а много раз. История знает таких несколько мирных договоров и несколько войн. Несколько случаев передышки. Несколько новых объявлений войны завоевателем. Несколько случаев союза угнетенной нации с угнетающей, которая была конкурентом завоевателя и такой же завоевательницей (к сведению сторонников «революционной войны» *без* взятия помощи от империалистов!)

Так шла история.

Так было. Так будет. Мы вступили в эпоху *ряда* войн. Мы идем к новой *отечественной* войне. Мы придем к ней в условиях назревающей социалистической революции. И на этом тяжелом пути русский пролетариат и русская революция сумеют излечиться от фанфаронства, от революционной фразы, сумеют принимать и архи-тяжкие мирные договоры, сумеют подниматься снова.

Мы заключили *Тильзитский мир.* Мы придем и к нашей победе, к нашему освобождению, как немцы после Тильзитского мира 1807—1810 годов пришли к освобождению от Наполеона в 1813 и 1814 годах. Расстояние, отделяющее наш Тильзитский мир от нашего освобождения, будет, вероятно, меньше, ибо история шагает быстрее.

Долой фанфаронство! За серьезную работу дисциплины и организации!

Написано 5 марта 1918 г.

Напечатано 6 марта 1918 г. в «Правде» № 42.

Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту «Правды».

СЕДЬМОЙ СЪЕЗД Р.К.П.(Б.) [139]

6—8 МАРТА 1918 г.

Впервые напечатано полностью в 1923 г. в книге «Седьмой съезд Российской Коммунистической Партии (б.). Стенографический отчет 6—8 марта 1918 г.» Изд. Истпарт

Печатается по тексту книги: «Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической Партии (б.) — Седьмой Съезд. Март 1918 г.» Изд. 1928 г. Истпарт, сверенному со стенограммой и с текстом издания 1923 г.

1.

ДОКЛАД О ВОЙНЕ И МИРЕ 7 МАРТА.

Политический отчет мог бы состоять из перечисления мероприятий Ц.К., но для настоящего момента насущен не такой отчет, а очерк нашей революции в целом; только он и может дать единственно марксистское обоснование всем нашим решениям. Мы должны рассмотреть весь предыдущий ход развития революции и выяснить, почему дальнейшее ее развитие изменилось. В нашей революции мы имеем такие переломы, которые будут иметь громадное значение для революции международной, а именно — Октябрьскую революцию.

Первые успехи Февральской революции были обусловлены тем, что за пролетариатом шла не только деревенская масса, но и буржуазия. Отсюда легкость победы над царизмом, чего не удалось нам достигнуть в 1905 году. Самочинное, стихийное создание Советов рабочих депутатов в Февральскую революцию повторило опыт 1905 года — нам пришлось провозгласить принцип Советской власти. Массы учились задачам революции из собственного опыта борьбы. События 3-4 мая (20-21 апреля) — своеобразное сочетание демонстрации с чем-то вроде вооруженного восстания. Этого было достаточно для падения буржуазного правительства. Начинается длительная соглашательская политика, вытекающая из самого существа мелкобуржуазного правительства, ставшего у власти. Июльские события не могли еще осуществить диктатуру пролетариата — массы еще не были подготовлены. Поэтому ни одна из ответственных организаций и не призывала их к этому. Но в смысле разведки в стане врагов июльские события имели огромное значение. Корниловщина и последующие события, как практические уроки, сделали возможной октябрьскую победу. Ошибка желавших разделить и в октябре власть — в том, что они не связали октябрьской победы с июльскими днями, наступлением, корниловщиной и т. д. и т. д., что подвело многомиллионные массы к сознанию того, что советская власть стала неизбежна. Далее следует наше триумфальное шествие по

всей России, сопутствуемое стремлением всех к миру. Мы знаем, что односторонним отказом от войны мы не получим мира; это указывалось нами еще на апрельской конференции *). Солдаты так ясно осознали в эпоху с апреля по октябрь, что соглашательская политика все затягивает войну, ведет к диким, бессмысленным попыткам империалистов наступать, запутаться еще больше в войне, которая будет тянуться годами. Вот на этой почве необходимо было во что бы то ни стало перейти поскорее к активной политике мира, необходимо было взять в руки Советов власть, смести до конца помещичье землевладение. Вы знаете, его поддерживал не только Керенский, но и Авксентьев, доходя даже до ареста членов земельных комитетов. И вот эта политика, этот лозунг «власть Советам», насаждаемая нами в сознание широчайших народных масс, дали нам возможность в октябре победить так легко в Петербурге, превратили последние месяцы русской революции в одно сплошное триумфальное шествие.

Гражданская война стала фактом. То, что нами предсказывалось в начале революции и даже в начале войны, и к чему тогда в значительной части социалистических кругов относились с недоверием или даже с насмешкой, именно превращение империалистической войны в войну гражданскую, 7 ноября (25 октября) 1917 года стало фактом для одной из самых больших и самых отсталых стран, участвовавших в войне. В этой гражданской войне подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне, и вследствие этого победа давалась нам необычайно легко.

Войска, уходящие с фронта, приносили оттуда всюду, куда только они являлись, максимум революционной решимости покончить с соглашательством, и соглашательские элементы, белая гвардия, сынки помещиков оказались лишенными всякой опоры в населении. Война с ними постепенно, с переходом на сторону большевиков широких масс и войсковых частей, двигавшихся против нас, превратилась в победное триумфальное шествие революции. Это мы видели в Питере, на Гатчинском фронте, где казаки, которых Керенский и Краснов пытались вести против красной столицы, заколебались, это мы видели потом в Москве, в Оренбурге, на Украине. По всей России вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией. Лозунги «вся власть Советам», практически проверенные массами долгим историческим опытом, стали их плотью и кровью.

Вот почему сплошным триумфальным шествием были пер-

*) См. том XX Сочинений, стр. 263—264. *Ред.*

вые месяцы русской революции после 7 ноября (25 октября) 1917 года. За этим сплошным триумфальным шествием забывались, отодвигались на второй план те трудности, на которые социалистическая революция наткнулась сразу и не могла не наткнуться. Одно из основных различий между буржуазной и социалистической революцией состоит в том, что для буржуазной революции, вырастающей из феодализма, в недрах старого строя постепенно создаются новые экономические организации, которые изменяют постепенно все стороны феодального общества. Перед буржуазной революцией была только одна задача — смести, отбросить, разрушить все путы прежнего общества. Выполняя эту задачу, всякая буржуазная революция выполняет все, что от нее требуется: она усиливает рост капитализма.

В совершенно ином положении революция социалистическая. Чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим. Здесь к задачам разрушения прибавляются новые, неслыханной трудности задачи—организационные. Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 17-го года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличности уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы, и потому в политической области нас ждали те блестящие успехи, то сплошное триумфальное шествие, которое мы пережили, ибо новая форма политической власти была наготове, и нам оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно-признанную, утвердившуюся в Российском государстве — в Российскую советскую республику. Она родилась сразу, родилась так легко потому, что в феврале 1917 года массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Само народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,—вот кто создал эту форму пролетарской власти. Задача победы над внутренним врагом была в высшей степени легкой задачей. Задача создания политической власти была в высшей степени легка, ибо массы дали нам скелет, основу этой власти. Республика Советов родилась сразу. Но оставались еще две гигантской трудности задачи, решение которых никоим образом не могло быть тем триумфальным шествием, каким шла в первые месяцы наша революция, — у нас не было и не могло быть сомнения, что в дальнейшем социалистическая революция станет перед гигантской трудности задачами.

Во-первых, это были задачи внутренней организации, стоящие перед всякой социалистической революцией. Отличие социалистической революции от буржуазной состоит именно в том, что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а советская власть — пролетарская — этих готовых отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые в сущности охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие. Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи. По нынешним условиям труда она никоим образом не допускала решения на «ура», подобно тому как нам удавалось решить задачи гражданской войны. Этого решения не допускала самая суть дела. Если мы так легко побеждали наших калединцев и создали Советскую республику при сопротивлении, не заслуживающем даже серьезного внимания; если такой ход событий предрешен был всем объективным предыдущим развитием, так что оставалось сказать только последнее слово, сменить вывеску, вместо «Совет существует как организация профессиональная» написать: «Совет есть единственная форма государственной власти», — то совсем не так обстояло дело в отношении задач организационных. Тут мы встретили гигантские трудности. Тут сразу было ясно всем, кто желал вдумчиво отнестись к задачам нашей революции, что только тяжелым, долгим путем самодисциплины можно побороть то разложение, которое война внесла в капиталистическое общество, только чрезвычайно тяжелым, долгим, упорным путем можем мы это разложение преодолеть и победить те увеличивающие его элементы, которые смотрели на революцию как на способ отделаться от старых пут, сорвав с нее, что можно. Появление в большом числе этих элементов было неизбежно в мелкобуржуазной стране в момент невероятной разрухи, и с ними предстоит борьба в сто раз более трудная, никакой эффектной позиции не обещающая,—борьба, которую мы только-только начали. Мы стоим на первой ступени этой борьбы. Тут нам предстоят тяжелые испытания. Здесь мы по объективному положению дела ни в коем случае не сможем ограничиться триумфальным шествием с развернутыми знаменами, каким шли против калединцев. Всякий, кто попытался бы перенести этот метод борьбы на организационные задачи, стоящие на пути революции, оказался бы целиком банкротом как политик, как социалист, как деятель социалистической революции.

И то же самое ожидало некоторых из наших увлекшихся первоначальным триумфальным шествием революции молодых

товарищей, когда перед последней конкретно встала вторая из гигантских трудностей, легших на ее плечи, — международный вопрос. Если мы так легко справились с бандами Керенского, если так легко создали власть у себя, если мы без малейшего труда получили декрет о социализации земли, рабочем контроле,— если мы получили так легко все это, то только потому, что счастливо сложившиеся условия на короткий момент прикрыли нас от международного империализма. Международный империализм со всей мощью его капитала, с его высокоорганизованной военной техникой, представляющей настоящую силу, настоящую крепость международного капитала, ни в коем случае, ни при каких условиях не мог ужиться рядом с Советской республикой и по своему объективному положению и по экономическим интересам того капиталистического класса, который был в нем воплощен,—не мог в силу торговых связей, международных финансовых отношений. Тут конфликт является неизбежным. Здесь величайшая трудность русской революции, ее величайшая историческая проблема: необходимость решить задачи международные, необходимость вызвать международную революцию, проделать этот переход от нашей революции как узко национальной, к мировой. Эта задача стояла перед нами во всей своей невероятной трудности. Повторяю, что очень многие из наших молодых друзей, считающих себя левыми, стали забывать самое важное, а именно: почему в течение недель и месяцев величайшего триумфа после Октября мы получили возможность столь легкого перехода от триумфа к триумфу. А между тем это было так только потому, что специально сложившаяся международная конъюнктура временно прикрыла нас от империализма. Ему было не до нас. Нам показалось, что и нам не до империализма. А отдельным империалистам было не до нас только потому, что вся величайшая социально-политическая и военная сила современного мирового империализма оказалась к этому времени разделенной междоусобной войной на две группы. Империалистские хищники, втянутые в эту борьбу, дошли до невероятных пределов, до мертвой хватки, до того, что ни одна из этих групп сколько-нибудь серьезной силы сосредоточить против русской революции не могла. Мы попали как раз в такой момент в октябре: наша революция попала как раз — это парадоксально, но это справедливо — в счастливый момент, когда неслыханные бедствия обрушились на громадное большинство империалистических стран в виде уничтожения миллионов людей, когда война измучила народы неслыханными бедствиями, когда на четвертом году войны воюющие страны подошли к тупику, к распутью, когда встал объективно вопрос: смогут ли дальше воевать доведенные до подобного состояния народы? Только благодаря тому, что наша революция попала в этот счастливый момент, когда ни одна из двух гигантских групп хищников не

могла немедленно наброситься одна на другую, ни соединиться против нас, — только этим моментом международных политических и экономических отношений могла воспользоваться и воспользовалась наша революция, чтобы проделать это свое блестящее триумфальное шествие в Европейской России, перекинуться в Финляндию, начать завоевывать Кавказ, Румынию. Только этим объясняется то, что у нас явились в передовых кругах нашей партии партийные работники интеллигенты-сверхчеловеки, которые дали себя увлечь этим триумфальным шествием, которые сказали: с международным империализмом мы справимся; там тоже будет триумфальное шествие, там настоящей трудности нет. Вот в этом — расхождение между объективным положением русской революции, которая только временно воспользовалась заминкой международного империализма, так, как временно застопорила машина, которая должна была двигаться против нас, как железнодорожный поезд движется против тачки и дробит ее, — а машина застопорила потому, что столкнулись две группы хищников. Там и тут росло революционное движение, но во всех без исключения империалистских странах оно находилось в большинстве случаев еще в начальной стадии. Его темп развития был совсем не тот, что у нас. Для каждого, кто вдумывался в экономические предпосылки социалистической революции в Европе, не могло не быть ясно, что в Европе неизмеримо труднее начать, а у нас неизмеримо легче начать, но будет труднее продолжать, чем там, революцию. Это объективное положение создало то, что нам предстояло пережить необычайно трудный, крутой излом в истории. От сплошного триумфального шествия в октябре, ноябре, декабре на нашем внутреннем фронте, против нашей контр-революции, против врагов Советской власти нам предстояло перейти к стычке с настоящим международным империализмом в его настоящем враждебном отношении к нам. От периода триумфального шествия предстояло перейти к периоду необычайно трудного и тяжелого положения, от которого отделаться словами, блестящими лозунгами — как это ни приятно было бы — конечно, нельзя, ибо мы имели в нашей расстроенной стране неимоверно уставшие массы, которые дошли до такого положения, когда воевать дальше никоим образом невозможно, которые разбиты мучительной трехлетней войной настолько, что приведены в состояние полной военной негодности. Еще до Октябрьской революции мы видели представителей солдатских масс, не принадлежащих к партии большевиков, которые перед всей буржуазией не стеснялись говорить правду, состоящую в том, что русская армия воевать не будет. Это состояние армии создало гигантский кризис. Страна мелкокрестьянская в своем составе, дезорганизованная войной, доведенная ею до неслыханного состояния, поставлена в необычайно тяжелое положение: армии

нет у нас, а приходится продолжать жить рядом с хищником, который вооружен до зубов, который еще пока оставался и остается хищником и которого, конечно, агитацией насчет мира без аннексий и контрибуций пронять было нельзя. Лежал смирный домашний зверь рядом с тигром и убеждал его, чтобы мир был без аннексий и контрибуций. Тогда как последнее могло быть достигнуто только нападением на тигра. От этой перспективы верхушки нашей партии — интеллигенция и часть рабочих организаций — попытались отделаться прежде всего фразами, отговорками: так быть не должно. Этот мир был слишком невероятной перспективой, чтобы мы, шедшие до сих пор в открытый бой с развернутыми знаменами, бравшие криком всех врагов, чтобы мы могли уступить, принять унизительные условия. Никогда. Мы слишком гордые революционеры, мы прежде всего заявляем: «Немец не сможет наступать».

Такова была первая отговорка, которой утешали себя эти люди. История поставила нас теперь в необычайно трудное положение; приходится неслыханно трудной организационной работой пройти ряд мучительных поражений. Конечно, если брать это дело во всемирно-историческом масштабе, не подлежит никакому сомнению та истина, что если бы наша революция осталась одна, если бы не было революционного движения в других странах, то дело наше было бы безнадежным. Если мы взяли все дело в руки одной большевистской партии, то мы брали его на себя, будучи убеждены, что революция зреет во всех странах, и, в конце концов, — а не в начале начал, — какие бы трудности мы ни переживали, какие бы поражения нам ни были бы суждены, международная социалистическая революция придет, — ибо она идет; дозреет, — ибо она зреет, и созреет. Наше спасение от всех этих трудностей — повторяю — во всеевропейской революции. Исходя из этой истины, совершенно абстрактной истины, и руководясь ею, мы должны следить за тем, чтобы она не превратилась со временем в фразу, ибо всякая абстрактная истина, если вы ее будете применять без всякого анализа, превращается в фразу. Если вы скажете, что за каждой стачкой кроется гидра революции, кто этого не понимает, тот не социалист, — то это верно. Да, за каждой стачкой кроется социалистическая революция. Но если вы скажете, что каждая данная стачка — непосредственный шаг к социалистической революции, то вы скажете пустейшую фразу. Это «кажинный божий раз на этом месте» мы слышали и набили оскомину так, что рабочие все эти анархистские фразы отбросили потому, что, как несомненно, что за каждой стачкой кроется гидра социалистической революции, так же ясно, что пустяком является утверждение, будто от каждой стачки можно перейти к революции. Как совершенно бесспорно, что все трудности нашей революции будут превзойдены лишь тогда, когда

созреет мировая социалистическая революция, которая теперь везде зреет, — настолько совершенно абсурдно утверждение, что каждую данную конкретную сегодняшнюю трудность нашей революции мы должны припрятать, говоря: «Я ставлю карту на международное социалистическое движение,—я могу делать какие-угодно глупости». «Либкнехт выручит потому, что он все равно победит». Он даст такую великолепную организацию, наметит все заранее так, что мы будем брать готовые формы, как мы брали готовое марксистское учение в Западной Европе, — и благодаря чему оно победило у нас, может быть, в несколько месяцев, тогда как на его победу в Западной Европе требовались десятки лет. Итак, совершенно никчемная авантюра — перенесение старого метода решения вопроса борьбы триумфальным шествием на новый исторический период, который наступил, который перед нами поставил не гнилушек Керенского и Корнилова, а поставил международного хищника — империализм Германии, где революция только зрела, но заведомо не созрела. Такой авантюрой было утверждение, что враг против революции не решится наступать. Брестские переговоры не представляли еще из себя момента, когда мы должны были принять какие угодно условия мира. Объективное соотношение сил соответствовало тому, что получения передышки будет мало. Брестские переговоры должны были показать, что немец наступит, что немецкое общество не настолько беременно революцией, что она может разразиться сейчас, и нельзя поставить в вину немецким империалистам, что они своим поведением не подготовили еще этого взрыва или, как говорят наши молодые друзья, считающие себя левыми, такого положения, когда немец не может наступать. Когда им говорят, что у нас армии нет, что мы были вынуждены демобилизоваться, — мы вынуждены были, хотя нисколько не забыли о том, что около нашего смирного домашнего зверя лежит тигр, — они не хотят понять. Если мы вынуждены были демобилизовать армию, то мы отнюдь не забыли, что путем одностороннего приказа втыкать штык в землю войну кончить нельзя.

Как вообще вышло так, что ни одно течение, ни одно направление, ни одна организация нашей партии не были против этой демобилизации? Что же мы — совершенно с ума сошли? Нисколько. Офицеры, не большевики, говорили еще до Октября, что армия не может воевать, что ее на несколько недель на фронте не удержать. Это после Октября стало очевидным для всякого, кто хотел видеть факт, неприглядную горькую действительность, а не прятаться или надвигать себе на глаза шапку и отделываться гордыми фразами. Армии нет, удержать ее невозможно. Лучшее, что можно сделать, — это как можно скорее демобилизовать ее. Это — больная часть организма, которая испытывала неслыханные мучения, истерзанная лишениями войны,

в которую она вошла технически неподготовленной и вышла в таком состоянии, что при всяком наступлении предается панике. Нельзя винить за это людей, вынесших такие неслыханные страдания. Мы в сотнях резолюций, с полной откровенностью, даже в течение первого периода русской революции, говорили: «Мы захлебнулись в крови, мы воевать не можем». Можно было искусственно оттягивать окончание войны, можно было проделать мошенничество Керенского, можно было отсрочить конец на несколько недель, но объективная действительность прокладывала себе дорогу. Это — больная часть русского государственного организма, которая не может выносить долее тяготы этой войны. Чем скорее мы ее демобилизуем, чем скорее она рассосется среди частей, еще не настолько больных, тем скорее страна сможет быть готовой для новых тяжелых испытаний. Вот что мы чувствовали, когда единогласно, без малейшего протеста принимали это решение, с точки зрения внешних событий нелепое, — демобилизовать армию. Это был шаг правильный. Мы говорили, что удержать армию — это легкомысленная иллюзия. Чем скорее демобилизовать армию, тем скорее начнется оздоровление всего общественного организма в целом. Вот почему такой глубокой ошибкой, такой горькой переоценкой событий была революционная фраза: «Немец не может наступать», из которой вытекала другая: «Мы можем объявить состояние войны прекращенным. Ни войны, ни подписания мира» [140]). Но если немец наступит? «Нет, он не сможет наступать». А вы имеете право ставить на карту не судьбу международной революции, а конкретный вопрос о том: не окажетесь ли вы пособниками немецкого империализма, когда этот момент наступит? Но мы, ставшие все с октября 1917 года оборонцами, признающими защиту отечества, — мы все знаем, что порвали с империалистами не на словах, а на деле: разрушили тайные договоры, победили буржуазию у себя и предложили открытый честный мир, так что все народы могли увидеть на деле все наши намерения. Каким образом люди, серьезно стоящие на точке зрения обороны Советской республики, могли идти на эту авантюру, которая принесла свои плоды? А это факт, потому что тот тяжелый кризис, который переживает наша партия в связи с образованием в ней левой оппозиции, является одним из величайших кризисов, переживаемых русской революцией.

Этот кризис будет изжит. Никоим образом ни наша партия, ни наша революция на нем себе шеи не сломают, хотя в данный момент это было совсем близко, совсем возможно. Гарантией того, что мы себе на этом вопросе шеи не сломаем, является то, что вместо старого способа решения фракционных разногласий, старого способа, который состоял в необыкновенном количестве литературы, дискуссий, в достаточном количестве

расколов, — вместо этого старого способа события принесли людям новый способ учиться. Этот способ — проверка всего фактами, событиями, уроками всемирной истории. Вы говорите, что немец не может наступать. Из вашей тактики вытекало, что можно объявить состояние войны прекращенным. Вас история проучила, она эту иллюзию опровергла. Да, немецкая революция растет, но не так, как нам хотелось бы, не с такой быстротой, как российским интеллигентам приятно, не таким темпом, который наша история выработала в октябре, — когда мы в любой город приходим, провозглашаем советскую власть, и девять десятых рабочих приходят к нам через несколько дней. Немецкая революция имеет несчастие идти не так быстро. А кто с кем должен считаться: мы с ней или она с нами? Вы пожелали, чтобы она с вами считалась, а история вас проучила. Это урок, потому что абсолютна истина, что без немецкой революции мы погибли, — может быть, не в Питере, не в Москве, а во Владивостоке, в еще более далеких местах, в которые нам, быть может, предстоит перебросится, и до которых расстояние, может быть, еще больше, чем расстояние от Петрограда до Москвы, но во всяком случае при всевозможных мыслимых перипетиях, если немецкая революция не наступит, — мы погибнем. Тем не менее, это ни на каплю не колеблет нашей уверенности в том, что мы самое трудное положение должны уметь вынести без фанфаронства.

Революция придет не так скоро, как мы ожидали. Это история доказала, это надо уметь взять как факт, надо уметь считаться с тем, что мировая социалистическая революция в передовых странах не может так легко начаться, как началась революция в России — стране Николая и Распутина, когда громадной части населения было совершенно все равно, какие там народы на окраинах живут, что там происходит. В такой стране начать революцию было легко, это значило — перышко поднять.

А начать без подготовки революцию в стране, где развился капитализм, дал демократическую культуру и организованность последнему человеку, — неправильно, нелепо. Тут мы еще только подходим к мучительному периоду начала социалистических революций. Это факт. Мы не знаем, никто не знает, может быть, — это вполне возможно, — она победит через несколько недель, даже через несколько дней, но это нельзя ставить на карту. Нужно быть готовым к необычайным трудностям, к необычайно тяжелым поражениям, которые неизбежны, потому что в Европе революция еще не началась, хотя может начаться завтра, и когда начнется, конечно, не будут нас мучить наши сомнения, не будет вопросов о революционной войне, а будет одно сплошное триумфальное шествие. Это будет, это неминуемо будет, но этого еще нет. Вот простой факт, которому нас история научила, которым

она нас очень больно побила, — а за битого двух небитых дают. Поэтому я считаю, что, после того, как история нас на этой надежде, — что немец не сможет наступать, и можно валить «на ура», — очень больно побила, этот урок войдет благодаря нашим советским организациям в сознание масс всей Советской России очень быстро. Они все шевелятся, собираются, готовятся к съезду, выносят резолюции, обдумывают то, что произошло. У нас происходят не старые дореволюционные споры, которые оставались внутри узко-партийных кругов, а все решения выносятся на обсуждение масс, требующих проверки их опытом, делом, никогда не дающих себя увлечь легкими речами, никогда не дающих сбить себя с пути, предписываемого объективным ходом событий. Конечно, от трудностей, стоящих перед нами, можно отговориться, если вы имеете перед собою интеллигента или левого большевика: он, конечно, может отговориться от вопросов о том, что армии нет, от того, что революция в Германии не наступает. Массы миллионные, — а политика начинается там, где миллионы; не там, где тысячи, а там, где миллионы, там только начинается серьезная политика, — миллионы знают, что такое армия, видели солдат, возвращающихся с фронта. Они знают, — если брать не отдельных лиц, а настоящую массу, — что воевать мы не можем, что всякий человек на фронте все, что мыслимо было, вынес. Масса поняла истину, что если армии нет, а рядом с вами лежит хищник, то вам придется подписать наитягчайший, унизительный мирный договор. Это неизбежно, пока не родится революция, пока вы не оздоровите своей армии, пока не вернете ее по домам. До тех пор больной не выздоровеет. А немецкого хищника мы «на ура» не возьмем, не скинем, как скинули Керенского, Корнилова. Вот урок, который массы вынесли без оговорок, которые пытались преподнести им некоторые, желающие отделаться от горькой действительности.

Сначала сплошное триумфальное шествие в октябре, ноябре, — потом вдруг русская революция разбита в несколько недель немецким хищником, русская революция готова принять условия грабительского договора. Да, повороты истории очень тяжелы, — у нас все такие повороты тяжелы. Когда в 1907 году мы подписали неслыханно позорный внутренний договор со Столыпиным, когда мы вынуждены были пройти через хлев столыпинской Думы, принимали на себя обязательства, подписывая монархические бумажки [141]), мы переживали то же самое в маленьком масштабе, по сравнению с теперешним. Тогда люди, принадлежащие к лучшему авангарду революции, говорили (у них тоже не было тени сомнения в своей правоте): «Мы — гордые революционеры, мы верим в русскую революцию, мы в легальные столыпинские учреждения никогда не пойдем». Пойдете. Жизнь масс, история — сильнее, чем ваши уверения. Не пойдете, так вас история

заставит. Это были очень левые, от которых при первом повороте истории ничего, как от фракции кроме дыму, не осталось. Если мы сумели остаться революционерами, работать при мучительных условиях и выйти из этого положения снова, сумеем выйти и теперь, потому что это не наш каприз, потому что это объективная неизбежность, которая в стране, разоренной до последней степени, создалась потому, что европейская революция, вопреки нашему желанию, посмела запоздать, а немецкий империализм, вопреки нашему желанию, посмел наступать.

Тут надо уметь отступать. Невероятно горькой, печальной действительности фразой от себя не закрыть; надо сказать: дай бог отступить в полном порядке. Мы в порядке отступить не можем, — дай бог отступить в полу-порядке, выиграть малейший промежуток времени, чтобы больная часть нашего организма хоть сколько-нибудь рассосалась. Организм в целом здоров: он преодолеет болезнь. Но нельзя требовать, чтобы он преодолел ее сразу, моментально, нельзя остановить бегущую армию. Когда я одному из наших молодых друзей, который желал быть левым, говорил: товарищ, отправьтесь на фронт, посмотрите, что там делается в армии, — это было принято за обидное предложение: «нас хотят сослать в ссылку, чтобы мы здесь не агитировали за великие принципы революционной войны». Предлагая это, я, право, не рассчитывал на отправку фракционных врагов в ссылку: это было предложение посмотреть на то, что армия начала неслыханно бежать. И раньше мы это знали, и раньше нельзя было закрывать глаза на то, что там разложение дошло до неслыханных фактов, до продажи наших орудий немцам за гроши. Это мы знали, как знаем и то, что армию нельзя удержать, и отговорка, что немец не наступит, была величайшей авантюрой. Если европейская революция опоздала родиться, нас ждут самые тяжелые поражения, потому что у нас нет армии, потому что у нас нет организации, потому что этих двух задач решить сейчас нельзя. Если ты не сумеешь приспособиться, не расположен идти ползком на брюхе, в грязи, тогда ты не революционер, а болтун, и не потому я предлагаю так идти, что это мне нравится, а потому, что другой дороги нет, потому что история сложилась не так приятно, что революция всюду созревает одновременно.

Дело происходит так, что гражданская война началась как попытка столкновения с империализмом, доказавшая, что империализм сгнил совершенно, и что подымаются пролетарские элементы внутри каждой армии. Да, мы увидим международную мировую революцию, но пока это очень хорошая сказка, очень красивая сказка, — я вполне понимаю, что детям свойственно любить красивые сказки. Но я спрашиваю: серьезному революционеру свойственно ли верить сказкам? Во всякой сказке есть

элементы действительности: если бы вы детям преподнесли сказку, где петух и кошка не разговаривают на человеческом языке, они не стали бы ею интересоваться. Так точно, если народу говорить, что гражданская война в Германии придет, и вместе с тем ручаться, что вместо столкновения с империализмом будет полевая международная революция [142], то народ скажет, что вы обманываете. Этим вы только в своем понимании, в своих желаниях проходите через те трудности, которые история преподнесла. Хорошо, если немецкий пролетариат будет в состоянии выступить. А вы это измерили, вы нашли такой инструмент, чтобы определить, что немецкая революция родится в такой-то день? Нет, вы этого не знаете, мы тоже не знаем. Вы все ставите на карту. Если революция родилась, — так все спасено. Конечно! Но если она не выступит так, как мы желаем, возьмет да не победит завтра, — тогда что? Тогда масса скажет вам: вы поступили как эгоисты, — вы ставили карту на этот счастливый ход событий, который не наступил, вы оказались непригодными оставаться в том положении, которое оказалось вместо международной революции, которая придет неизбежно, но которая сейчас еще не дозрела.

Наступил период тягчайших поражений, нанесенных вооруженным до зубов империализмом стране, которая демобилизовала свою армию, должна была демобилизоваться. То, что я предсказывал, наступило целиком: вместо Брестского мира мы получили мир гораздо унизительней, по вине тех, кто не брал его. Мы знали, что по вине армии заключаем мир с империализмом. Мы сидели за столом рядом с Гофманом, а не с Либкнехтом, — и этим мы помогли немецкой революции. А теперь вы помогаете немецкому империализму, потому что отдали свои миллионные богатства, — пушки, снаряды, — а это должен был предсказать всякий, кто видел состояние армии, до боли невероятное. Мы погибли бы при малейшем наступлении немцев неизбежно и неминуемо, — это говорил всякий добросовестный человек с фронта. Мы оказались добычей неприятеля в несколько дней.

Получивши этот урок, мы наш раскол, кризис наш изживем, как ни тяжела эта болезнь, потому что нам на помощь придет неизмеримо более верный союзник: всемирная революция. Когда нам говорят о ратификации этого Тильзитского мира, неслыханного мира, более унизительного, грабительского, чем Брестский, я отвечаю: безусловно, — да. Мы должны это сделать, ибо мы смотрим с точки зрения масс. Попытка перенесения тактики октября-ноября внутри одной страны, этого триумфального периода революции, перенесения с помощью нашей фантазии на ход событий мировой революции — эта попытка обречена на неудачу. Когда говорят, что передышка — это фантазия,

когда газета, называемая «Коммунист», — должно быть, от Коммуны, — когда эта газета наполняет столбец за столбцом, пытаясь опровергать теорию передышки, тогда я говорю: мне много пришлось пережить фракционных столкновений, расколов, так что я имею большую практику, но должен сказать, что вижу ясно, что старым способом — фракционных партийных расколов — эта болезнь не будет излечена, потому что ее излечит жизнь раньше. Жизнь шагает очень быстро. На этот счет она действует великолепно. История гонит так быстро ее локомотив, что раньше, чем успеет редакция «Коммуниста» издать очередной номер, большинство рабочих в Питере начнет разочаровываться в его идеях, потому что жизнь показывает, что передышка — это факт. Вот сейчас мы подписываем мир, имеем передышку, мы пользуемся ею для защиты отечества лучше, — потому что, если бы мы имели войну, мы имели бы ту панически бегущую армию, которую необходимо было бы остановить и которую наши товарищи остановить не могут и не могли, потому что война сильнее, чем проповеди, чем десять тысяч рассуждений. Если они не поняли объективного положения, они остановить армию не могут, они ее не остановили бы. Эта больная армия заражала весь организм, и мы получили новое неслыханное поражение, новый удар немецкого империализма по революции, — тяжелый удар, потому что легкомысленно оставили себя без пулеметов под ударами империализма. Между тем этой передышкой мы воспользуемся, чтобы убедить народ объединяться, сражаться, чтобы говорить русским рабочим, крестьянам: «Создавайте самодисциплину, дисциплину строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога, как лежите сейчас, как неизбежно будете лежать, пока народ не научится бороться, создавать армию, способную не бежать, а идти на неслыханные мучения». Это неизбежно потому, что немецкая революция еще не родилась и нельзя ручаться, что она придет завтра.

Вот почему теория передышки, которая совсем отвергается потоками статей «Коммуниста», выдвигается самой жизнью. Всякий видит, что передышка налицо, что всякий пользуется ею. Мы предполагали, что Петроград будет потерян нами в несколько дней, когда подходящие к нам немецкие войска находились на расстоянии нескольких переходов от него, а лучшие матросы и путиловцы, при всем своем великом энтузиазме, оказывались одни, когда получился неслыханный хаос, паника, заставившая войска добежать до Гатчины, когда мы переживали то, что брали назад не сданное, причем это состояло в том, что телеграфист приезжал на станцию, садился за аппарат и телеграфировал: «Никакого немца нет. Станция занята нами». Через несколько часов телефонный звонок сообщал мне из комиссариата путей сообщения: «Занята следующая станция, мы приближаемся к Ям-

бургу. Никакого немца нет. Телеграфист занимает свое место». Вот, что мы переживали. Вот та реальная история одиннадцатидневной войны [143]). Ее описали нам матросы, путиловцы, которых надо взять на съезд Советов. Пусть они расскажут правду. Это страшно горькая, обидная, мучительная правда, но она во сто раз полезнее, она понимается русским народом.

Я предоставляю увлекаться международной полевой революцией потому, что она наступит. Все придет в свое время, а теперь беритесь за самодисциплину, подчиняйтесь во что бы то ни стало, чтобы был образцовый порядок, чтобы рабочие, хоть один час в течение суток, учились сражаться. Это немного потруднее, чем нарисовать прекрасную сказку. Это есть сейчас, этим вы помогаете немецкой революции, международной революции. Сколько нам дали дней передышки, — мы не знаем, но она дана. Надо скорее демобилизовать армию, потому что это больной орган, а пока мы будем помогать финляндской революции.

Да, конечно, мы нарушаем договор, мы его уже тридцать-сорок раз нарушили. Только дети могут не понять, что в такую эпоху, когда наступает мучительный, долгий период освобождения, которое только что подняло, создало Советскую власть на три ступени своего развития, — только дети могут не понимать того, что здесь должна быть длительная, осмотрительная борьба. Позорный мирный договор поднимает восстание, но когда товарищ из «Коммуниста» рассуждает о войне, он апеллирует к чувству, позабыв то, что у людей сжимались руки в кулаки и кровавые мальчики были перед глазами. Что они говорят? «Никогда сознательный революционер не переживет этого, не пойдет на этот позор». Их газета носит кличку «Коммунист», но ей следует носить кличку «Шляхтич», ибо она смотрит с точки зрения шляхтича, который сказал, умирая в красивой позе со шпагой: «мир — это позор, война — это честь». Они рассуждают с точки зрения шляхтича, а я — с точки зрения крестьянина.

Если я беру мир, когда армия бежит, не может не бежать, не теряя тысячи людей, так я возьму его, чтобы не было хуже. Разве позорен договор? Да меня оправдает всякий серьезный крестьянин и рабочий потому, что они понимают, что мир есть средство для накопления сил. История знает, — на это я ссылался не раз, — история знает освобождение немцев от Наполеона после Тильзитского мира; я нарочно назвал мир Тильзитским, хотя мы не подписали того, что там было: обязательства давать наши войска на помощь завоевателю для завоевания других народов, — а до этого история доходила, и до этого дело дойдет и у нас, если мы будем надеяться на международную полевую революцию. Смотрите, чтобы история не довела вас и до этой формы военного рабства. И пока социалистическая революция не победила

во всех странах, Советская республика может впасть в рабство. Наполеон в Тильзите принудил немцев к неслыханно позорным условиям мира. Там дело шло так, что несколько раз заключался мир. Тогдашний Гофман — Наполеон — ловил немцев на нарушении мира, и нас поймает Гофман на том же. Только мы постараемся, чтобы он поймал не скоро.

Последняя война дала горькую, мучительную, но серьезную науку русскому народу — организовываться, дисциплинироваться, подчиняться, создавать такую дисциплину, чтобы она была образцом. Учитесь у немца его дисциплине, иначе мы — погибший народ и вечно будем лежать в рабстве.

Так, и только так, шла история. История подсказывает, что мир есть передышка для войны, война есть способ получить хоть сколько-нибудь лучший или худший мир. В Бресте соотношение сил соответствовало миру побежденного, но не унизительному. Псковское соотношение сил соответствовало миру позорному, более унизительному, а в Питере и Москве, на следующем этапе, нам предпишут мир в четыре раза унизительнее. Мы не скажем, что Советская власть есть только форма, как сказали нам молодые московские друзья, мы не скажем, что ради тех или иных революционных принципов можно пожертвовать содержанием, а мы скажем: Пусть русский народ поймет, что он должен дисциплинироваться, организовываться, тогда он сумеет вынести все тильзитские миры. Вся история освободительных войн показывает нам, что если эти войны захватывали широкие массы, то освобождение наступало быстро. Мы говорим: если история идет таким образом, нам предстоит сменить мир, возвратиться к войне, — и это, может быть, предстоит на-днях. Каждый человек должен быть готовым. Нет тени сомнения для меня, что немцы подготавливаются за Нарвой, если правда, что она не была взята, как говорят во всех газетах; не в Нарве, а под Нарвой; не в Пскове, а под Псковом, немцы собирают свою регулярную армию, свои железные дороги, чтобы следующим прыжком захватить Петроград. Этот зверь прыгает хорошо. Он это показал. Он прыгнет еще раз. В этом нет ни тени сомнений. Поэтому надо быть готовым, надо уметь не фанфаронить, а брать даже один день передышки, ибо даже одним днем можно воспользоваться для эвакуации Питера, взятие которого будет стоить неслыханных мучений для сотен тысяч наших пролетариев. Я еще раз скажу, что готов подписать и буду считать обязанностью подписать в двадцать раз, в сто раз более унизительный договор, чтобы получить хоть несколько дней для эвакуации Питера, ибо я облегчаю этим мучения рабочих, которые иначе могут подпасть под иго немцев; я облегчаю вывоз из Питера тех материалов, пороха и пр., которые нам нужны, потому что я — оборонец, потому что я стою за подготовку армии —

пусть в самом отдаленном тылу, где лечат сейчас теперешнюю демобилизованную больную армию.

Мы не знаем, какова будет передышка, — будем пытаться ловить момент. Может быть, передышка будет больше, а может быть, она продлится всего несколько дней. Все может быть, этого никто не знает, не может знать потому, что все величайшие державы связаны, стеснены, принуждены бороться на нескольких фронтах. Поведение Гофмана определяется, с одной стороны, тем, что надо разбить Советскую республику, а с другой стороны — тем, что у него на целом ряде фронтов война, а с третьей стороны — тем, что в Германии революция зреет, растет, и Гофман это знает, он не может, как утверждают, сию минуту взять Питер, взять Москву. Но он может это сделать завтра, это вполне возможно. Я повторяю, что в такой момент, когда факт болезни армии на-лицо, когда мы пользуемся каждым моментом, во что бы то ни стало, хотя бы для дня передышки, мы говорим, что всякий серьезный революционер, связанный с массами, знающий, что такое война, что такое масса, должен ее дисциплинировать, должен ее излечить, пытаться ее подымать для новой войны, — всякий такой революционер нас оправдает, всякий позорный договор признает правильным, ибо последнее — в интересах пролетарской революции и обновления России, освобождения ее от больного органа. Подписывая этот мир, как понимает всякий здравомыслящий человек, мы не прекращаем нашей рабочей революции; всякий понимает, что, подписывая мир с немцами, мы не прекращаем нашей военной помощи: мы посылаем финнам оружие, но не отряды, которые оказываются негодными.

Может быть, мы примем войну; возможно, завтра отдадим и Москву, а потом перейдем в наступление: на неприятельскую армию двинем нашу армию, если создастся тот перелом в народном настроении, который зреет, для которого, может быть, понадобится много времени, но он наступит, когда широкие массы скажут не то, что они говорят теперь. Я вынужден брать хотя бы тягчайший мир потому, что я не могу сказать себе теперь, что это время пришло. Когда наступит пора обновления, то все почувствуют это, увидят, что русский человек не дурак; он видит, он поймет, что надо воздержаться, что этот лозунг нужно провести, — в этом главная задача нашего партийного съезда и съезда советов.

Надо уметь работать на новом пути. Это неизмеримо тяжелее, но это вовсе не безнадежно. Это вовсе не сорвет советскую власть, если мы глупейшей авантюрой сами не сорвем ее. Придет время, когда народ скажет: я не позволю больше себя мучить. Но это может случиться, если мы не пойдем на эту авантюру, а сумеем работать в тяжелых условиях, при неслыханно унизительном договоре, который мы подписали на-днях, ибо одной войной, одним

мирным договором такой исторический кризис не решается. Немецкий народ по своей монархической организации был связан в 1807 году, когда подписал свой Тильзитский мир, после нескольких унизительных миров, которые превращались в передышку для нового унижения и нового нарушения. Советская организация масс облегчит нашу задачу.

Наш лозунг должен быть один — учиться военному делу настоящим образом, ввести порядок на железных дорогах. Без железных дорог социалистическая революционная война — вреднейшее предательство. Необходимо создать порядок и нужно создать всю ту энергию, всю мощь, которые создадут лучшее, что есть у революции.

Ловите передышку, хотя бы на час, раз вам ее дали, чтобы поддержать контакт с дальним тылом, там создавать новые армии. Бросьте иллюзии, за которые вас жизнь наказала и еще больше накажет. Перед нами вырисовывается эпоха тягчайших поражений, она налицо, с ней надо уметь считаться, нужно быть готовыми для упорной работы в условиях нелегальных, в условиях заведомого рабства у немцев: этого нечего прикрашивать; это действительно Тильзитский мир. Если мы сумеем так действовать, тогда мы, несмотря на поражения, с абсолютной уверенностью можем сказать, что мы победим.

2.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ВОЙНЕ И МИРЕ 8 МАРТА.

Товарищи, позвольте мне начать с замечаний сравнительно мелких, с конца. Тов. Бухарин в конце своей речи дошел до того, что сравнил нас с Петлюрой. Если он считает, что это так, то как же может он оставаться в одной партии с нами? Разве это не фраза? Конечно, если бы это действительно было так, мы не сидели бы в одной партии. То, что мы вместе, доказывает, что на девять десятых с Бухариным согласны. Правда, он прибавил немного революционных фраз о том, что мы хотели предать Украину. Я уверен, что о таких заведомых пустяках говорить не стоит. Я вернусь к товарищу Рязанову и здесь я хочу отметить, что подобно тому, как исключение, случающееся раз в десять лет, лишь подтверждает правило, так и ему случилось сказать нечаянно серьезную фразу. Он сказал, что Ленин уступает пространство, чтобы выиграть время. Это почти философское рассуждение. На этот раз вышло так, что у тов. Рязанова получилась совершенно серьезная, правда, фраза, в которой вся суть: я хочу уступить пространство фактическому победителю, чтобы выиграть время. В этом вся суть, и только в этом. Все остальное — только разговоры: необходимость революционной войны, подъем крестьянства и пр. Когда тов. Бухарин изображает дело так, что насчет возможности войны двух мнений быть не может, и говорит: «спросите любого военного» (я записал с его слов), раз он так ставит вопрос, что спрашивает любого военного, то я ему отвечу: таким любым военным оказался французский офицер, с которым мне пришлось беседовать. Этот французский офицер, смотря на меня, конечно, злыми глазами, — ведь я продал немцам Россию, — говорил: «Я роялист, я сторонник монархии и во Франции — сторонник поражения Германии, не подумайте, что я сторонник Советской власти, — как же подумаешь, если он монархист, — но я был за то, чтобы вы подписали договор в Бресте, потому что это необходимо» [144]). Вот вам «спросите любого военного». Любой военный должен был сказать то, что я говорил: надо было подписать договор в Бресте. Если теперь из речи Бухарина вытекает, что наши разногласия очень уменьшились, то это потому, что главный пункт разногласий его сторонники спрятали.

Когда теперь Бухарин громит нас за то, что мы деморализовали массы, он абсолютно прав, только он себя громит, а не нас. Кто провел эту кашицу в Ц. К.? Вы, тов. Бухарин. Как вы не кричите, а правда возьмет верх: мы в своей товарищеской семье, мы на своем собственном съезде, скрывать нечего и придется говорить правду. А правда состоит в том, что в Ц. К. было три течения. 17 февраля Ломов и Бухарин не голосовали. Я просил голосование воспроизвести, размножить, всякий член партии зайдет в секретариат, если пожелает, и посмотрит голосование, — историческое голосование 3 февраля (21 января)*), которое показывает, что колебались-то они, а мы нисколько не колебались, мы говорили: «возьмем мир в Бресте, — лучшего не получите, — чтобы готовить революционную войну». Сейчас мы уже выиграли пять дней, чтобы эвакуировать Питер. Сейчас выпущено воззвание Крыленко и Подвойского [145]), которые не были в числе левых, и которых Бухарин третировал, говоря, что «вытаскивают» Крыленко, как будто мы выдумали то, что Крыленко докладывал. Мы с этим абсолютно согласны; ведь вот как обстоит дело, ведь, это военные доказывали то, что я говорил, а вы отговариваетесь тем, что немец не наступит. Разве можно это положение сравнить с октябрем, когда дело было не в технике? Нет, если вы хотите считаться с фактами, так считайтесь с тем, что разногласия касались того, что нельзя начать войну, когда она заведомо невыгодна. Когда тов. Бухарин начал заключительное слово громовым вопросом: «возможна ли война в ближайшем будущем?», он меня очень удивил. Я отвечаю без колебаний: возможна, — а сейчас надо принять мир. Тут никакого противоречия нет.

После этих коротких замечаний я перейду к детальным ответам предыдущим ораторам. По отношению к Радеку я должен сделать исключение. Но было другое выступление — тов. Урицкого. Что там было, кроме Каноссы, «предательства», «отступили», «приспособились»? Ну, что это такое? Разве это не из газеты лево-эсеровской ваша критика? Тов. Бубнов читал нам заявление, поданное в Ц. К. цекистами, считающими себя очень левыми, которые провели полностью пример демонстрации перед всем миром: «поведение Ц. К. наносит удар международному пролетариату» [146]). Разве это не фраза? «Демонстрировать перед всем миром бессилие!». Чем мы демонстрируем? Тем, что предложили мир? Тем, что армия побежала? Разве мы не доказали, что начать войну с Германией сейчас, не приняв Брестского мира, значит показать миру, что наша армия больна, не желает идти на бой? Совершенно пустое, когда Бубнов утверждает, что это колебание целиком было создано нами, — это было потому, что наша армия

*) См. настоящий том, стр. 556. *Ред.*

больна. Когда бы то ни было, передышку надо было дать. Если бы следовали правильной стратегии, мы имели бы месяц передышки, а так как вы последовали стратегии неправильной, мы имеем только пять дней передышки, — и это хорошо. История войны показывает, что для того, чтобы остановить армию, бегущую в панике, достаточно иногда бывает даже дней. Кто не берет, не подписывает сейчас дьявольский мир, тот — человек фразы, а не стратегии. Вот в чем горе. Когда мне цекисты пишут: «демонстрация бессилия», «предательство» — это вреднейшая, пустейшая ребячья фраза. Демонстрировали мы бессилие тем, что попробовали воевать, когда нельзя было демонстрировать, когда наступление на нас было неизбежно. Что касается псковских крестьян, то мы привезем их на съезд Советов, чтобы они рассказали, как обращаются немцы, чтобы они создали ту психологию, когда заболевший паническим бегством солдат начнет выздоравливать и скажет: «Да, теперь я понял, что это не та война, которую большевики обещали прекратить, — это новая война, которую немцы ведут против Советской власти». Тогда наступит оздоровление. Но вы ставите вопрос, который решить нельзя. Никто не знает срока передышки.

Дальше я должен коснуться позиции тов. Троцкого. В его деятельности нужно различать две стороны: когда он начал переговоры в Бресте, великолепно использовав их для агитации, мы все были согласны с тов. Троцким. Он цитировал часть разговора со мной, но я добавлю, что между нами было условлено, что мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем. Немец нас надул: из семи дней он пять украл. Тактика Троцкого, поскольку она шла на затягивание, была верна: неверной она стала, когда было объявлено состояние войны прекращенным, и мир не был подписан. Я предложил совершенно определенно мир подписать. Лучше Брестского мира мы получить не могли. Всем ясно, что передышка была бы в месяц, что мы не проиграли бы. Поскольку история отмела это, об этом не стоит вспоминать, но смешно, что Бухарин говорит: «жизнь покажет, что мы были правы». Я был прав, потому что я писал об этом еще в 1915 году: «Надо готовиться вести войну, она неизбежна, она идет, она придет» *). Но надо было мир взять, а не хорохориться зря. И тем более надо было мир взять, что война придет, а сейчас мы, по меньшей мере, облегчаем эвакуацию Питера, мы ее облегчили. Это факт. Когда тов. Троцкий выдвигает новые требования: «обещайте, что не подпишете мир с Винниченко», я говорю, что ни в коем случае такого обязательства на себя не возьму [147]). Если бы Съезд взял обязательство, ни я, ни один из моих единомышленников, никто ответственности

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 313. *Ред.*

за это на себя не возьмет. Это значило бы вместо ясной линии маневрирования, — отступая, когда можно, иногда наступая, — вместо этого связать себя снова формальным решением. Никогда в войне формальными соображениями связывать себя нельзя. Смешно не знать военной истории, не знать того, что договор есть средство собирать силы: я уже ссылался на русскую историю. Некоторые, определенно, как дети, думают: подписал договор, значит, продался сатане, пошел в ад. Это просто смешно, когда военная история говорит яснее ясного, что подписание договора при поражении есть средство собирания сил. В истории бывали случаи, когда войны следовали одна за другой, все это мы забыли, мы видим, старая война превращается в...... *) Если вам угодно, связывайте себя формальными соображениями навсегда и давайте тогда ответственные посты левым эсерам. Мы на себя ответственности за это не возьмем. Тут нет ни тени желания раскола. Я убежден, что жизнь вас научит. 12 марта — не за горами — вы получите большой материал.

Товарищ Троцкий говорит, что это будет предательством в полном смысле слова. Я утверждаю, что это совершенно неверная точка зрения. Чтобы показать конкретно, я возьму пример: два человека идут, на них нападают десять человек, один борется, другой бежит — это предательство; но если две армии по сто тысяч и против них пять армий; одну армию окружили двести тысяч, другая должна идти на помощь, но знает, что триста тысяч расположены так, что там ловушка: можно ли идти на помощь? Нет, нельзя. Это не предательство, не трусость: простое увеличение числа изменило все понятия, каждый военный это знает, — тут не персональное понятие: поступая так, я сберегаю свою армию, пусть ту возьмут в плен, я свою обновлю, у меня есть союзники, я выжду, союзники придут. Только так можно рассуждать; но когда к соображениям военным припутываются другие, тут ничего, кроме фразы, нет. Так политику вести нельзя.

Все, что может быть сделано, мы сделали. Тем, что мы подписываем договор, мы сберегли Питер, хотя бы на несколько дней. (Пусть секретари и стенографы не вздумают этого писать.) В договоре приказано вывести из Финляндии наши войска, войска заведомо негодные, но нам не запрещено ввозить оружие в Финляндию. Если бы Питер пал несколько дней назад, то паника охватила бы Питер, и мы ничего бы не вывезли, а за эти пять дней мы помогли нашим финским товарищам, — я не скажу сколько, они это сами знают.

Слова о том, что мы предали Финляндию, являются самой ребяческой фразой. Мы именно тем и помогли, что во-время

*) В стенограмме несколько слов отсутствует. *Ред.*

отступили перед немцами. Не погибнет никогда Россия, если провалится Питер, тут тысячу раз прав тов. Бухарин, а если маневрировать по-бухарински, тогда можно хорошую революцию загубить.

Мы ни Финляндии, ни Украины не предали. В этом нас не упрекнет ни один сознательный рабочий. Мы помогаем, чем можем. Мы из наших войск ни одного хорошего человека не увели и не увезем. Если вы говорите, что Гофман поймает, накроет, — конечно, он может, в этом я не сомневаюсь, но во сколько дней он это сделает, — он не знает и никто не знает. Кроме того, соображения ваши, что поймает, накроет, есть соображения политического соотношения сил, о котором буду говорить дальше.

Выяснив, почему я абсолютно не могу принять предложение Троцкого — так вести политику нельзя, — я должен сказать, что примером того, насколько товарищи на нашем Съезде ушли от фразы, которая фактически осталась у Урицкого, показал Радек. Я его никоим образом не могу обвинить за это выступление во фразе. Он сказал: «Ни тени предательства, ни позора нет, потому что ясно, что вы отступили перед военной подавляющей силой». Это оценка, которая всю позицию Троцкого разбивает. Когда Радек сказал: «Стиснув зубы, надо готовить силы», это правда,— тут я целиком подписываюсь: не хорохорясь, а стиснув зубы готовиться.

Стиснув зубы, не хорохорься, а готовь силы. Революционная война придет, в этом у нас разногласий нет; разногласия относительно Тильзитского мира — подписывать ли? Хуже всего, это больная армия, да и потому в Ц. К. должна быть одна твердая линия, а не разногласия или средняя линия, которую поддержал и тов. Бухарин. Не розовые краски я рисую насчет передышки; никто не знает, сколько будет продолжаться передышка, и я не знаю. Смешны потуги, которые стараются из меня выжать сколько будет продолжаться передышка. Благодаря сохраненным магистралям мы помогаем и Украине и Финляндии. Используем передышку, маневрируя, отступая.

Немецкому рабочему уже сказать нельзя, что русские капризничают, ведь теперь ясно, что идет германо-японский империализм, и это будет ясно всем и каждому; кроме желания душить большевиков у немца есть желание душить и на Западе, все перепуталось, и в этой новой войне придется и нужно уметь маневрировать.

Касаясь речи тов. Бухарина, я отмечаю, что когда у него нехватает аргументов, он выдвигает нечто от Урицкого и говорит: «Здорово вас шельмуют». Тут аргументы не нужны: если мы ошельмованы, мы должны были бы собрать бумаги и убежать, но хотя мы и ошельмованы, я не думаю, чтобы наши

позиции были поколеблены. Тов. Бухарин пытался анализировать классовую основу наших позиций, но вместо этого рассказал анекдот о покойном экономисте-москвиче. Когда нашли в нашей тактике связь с мешечничеством, то, — ей-богу, смешно, забыли, что отношение класса в целом, — класса, а не мешечников, — показывает нам, что русская буржуазия и все ее прихвостни — делонародовцы и новожизненцы — втравляют нас в эту войну всеми силами. Ведь этот классовый факт вы не подчеркиваете. Объявлять сейчас войну Германии, значит поддаваться на провокацию русской буржуазии. Это не ново, потому что это есть вернейший, — я не говорю: абсолютно верный, ничего абсолютно верного не бывает, — вернейший путь сбросить нас сейчас. Когда тов. Бухарин говорил: жизнь за них, все кончится тем, что мы признаем революционную войну, — он праздновал легкую победу, ибо неизбежность революционной войны мы предсказывали еще в 1915 году. Наши разногласия были в том, что немец: наступит или нет; что нам надо было объявить состояние войны прекращенным; что надо в интересах революционной войны отступать физически, отдавая страну, чтобы выиграть время. Стратегия и политика предписывают самый что ни на есть гнусный мирный договор. Наши разногласия исчезнут все, раз мы эту тактику признаем [148]).

2179/5 (1

Съѣздъ признаетъ необходимымъ ~~ратифици~~ровать подписанный нами тягчайшій и унизительнѣйшій мирный договоръ с Германией в виду неимѣнія нами арміи, в виду крайне болѣзненнаго состоянія деморализованныхъ фронтовыхъ частей, в виду необходимости воспользоваться всякой, хотя бы даже малѣйшей возможностью передышки, перед наступленіемъ импе-ріализма на совѣтскую соціалистическую республику

Исторически неизбѣжны в настоящій періодъ начавшейся эры соціалистической революціи многократныя военныя наступленія империалистскихъ государствъ (какъ съ запада, так и с востока)

Первая страница резолюции о войне и мире, написанной В. И. Лениным в марте 1918 г.

Уменьшено

3.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ВОЙНЕ И МИРЕ [149]).

Съезд признает необходимым утвердить подписанный Советской властью тягчайший унизительнейший *) мирный договор с Германией, ввиду неимения нами армии, ввиду крайне болезненного состояния деморализованных фронтовых частей, ввиду необходимости воспользоваться всякой, хотя бы даже малейшей, возможностью передышки, перед наступлением империализма на Советскую социалистическую республику.

Исторически неизбежны в настоящий период начавшейся эры социалистической революции многократные военные наступления империалистских государств (как с Запада, так и с Востока) против Советской России. Историческая неизбежность таких наступлений при теперешнем крайнем обострении всех внутригосударственных классовых, а равно международных отношений, может в каждый, самый близкий момент, даже в несколько дней, привести к новым империалистским наступательным войнам против социалистического движения вообще, против Российской социалистической **) республики в особенности.

Поэтому Съезд заявляет, что первейшей и основной задачей и нашей партии, и всего авангарда сознательного пролетариата, и Советской власти Съезд признает принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России ***), для разъяснения неизбежности исторического приближения России к освободительной, отечественной, социалистической войне, для создания везде и повсюду строжайше связанных и железной единой волей скрепленных организаций масс, организаций, способных на сплоченное и самоотверженное действие как в будничные, так и в особенно критические моменты жизни народа,— наконец, для всестороннего систематического всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям.

Съезд видит надежнейшую гарантию закрепления социалистической революции, победившей в России, только в превращении ее в международную рабочую революцию.

---

*) В рукописи: «и унизительнейший». *Ред.*
**) В рукописи: «социалистической советской». *Ред.*
***) В рукописи «России» отсутствует. *Ред.*

Съезд уверен, что с точки зрения интересов международной революции шаг, сделанный Советской властью, при данном соотношении сил на мировой арене, был неизбежен и необходим *).

В убеждении, что рабочая революция неуклонно зреет во всех воюющих странах, готовя неизбежное и полное поражение капитализма **), Съезд заявляет, что социалистический пролетариат России будет всеми силами и всеми находящимися в его распоряжении средствами поддерживать братское революционное движение пролетариата всех стран.

Впервые напечатано 1 января 1919 г. в газете «Коммунар» № 1[150].

Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью.

---

*) В рукописи этот абзац утерян. *Ред.*
**) В рукописи: «империализма». *Ред.*

4.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК ТРОЦКОГО К РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ И МИРЕ 8 МАРТА (УТРОМ).

I.

Товарищи, в своей речи я уже говорил, что ни я ни мои сторонники не считаем возможным принятие этой поправки. Мы никоим образом ни в одном стратегическом маневре связывать себе руки не должны. Все зависит от соотношения сил и момента наступления на нас тех или иных империалистских стран, от момента, когда оздоровление нашей армии, несомненно начинающееся, дойдет до того, что мы будем в состоянии и обязаны будем не только отказаться от подписания мира, но и объявить войну. Я согласен вместо тех поправок, которые предлагает тов. Троцкий, принять следующие:

Во-первых, сказать,— и это я буду безусловно отстаивать,— что настоящая резолюция не публикуется в печати, а сообщается только о ратификации договора.

Во-вторых, в формах публикации и содержании Ц.К. предоставляется право внести изменения в связи с возможным наступлением японцев.

В-третьих, сказать, что Съезд дает полномочия Ц.К. партии как порвать все мирные договоры, так и объявить войну любой империалистской державе и всему миру, когда Ц.К. партии признает для этого момент подходящим.

Это полномочие порвать договоры в любой момент мы должны дать Ц.К., но это никоим образом не значит, что мы порываем сейчас, в том положении, которое сегодня существует. Сейчас мы ничем не должны себе связывать рук. Слова, которые предлагает внести тов. Троцкий, соберут голоса тех, что против ратификации вообще, голоса — за среднюю линию, которая снова создает то положение, когда ни один рабочий, ни один солдат ничего не поймет в нашей резолюции.

Мы сейчас постановим необходимость ратификации договора и дадим полномочия Центральному Комитету объявить войну в любой момент, потому что на нас наступление готовится, может быть, с трех сторон; Англия или Франция захотят у нас отнять Архангельск — это вполне возможно, но во всяком случае ни в

отношении разрыва мирного договора, ни в отношении объявления войны мы не должны стеснять свое центральное учреждение ничем. Украинцам финансовую помощь мы даем, помогаем, чем можем. Во всяком случае, нельзя связывать себя тем, что мы никакого мирного договора не подпишем. В эпоху растущих войн, сменяющих одна другую, растут новые комбинации. Мирный договор есть одно живое маневрирование — либо мы на этом условии лавирования стоим, либо заранее формально связываем себе руки так, что нельзя будет двинуться: нельзя ни мириться, ни воевать.

II.

Я, кажется, говорил: нет, я этого принять не могу. Эта поправка создает намек, выражает то, что хочет сказать тов. Троцкий. Намеки не следует ставить в резолюции.

Первый пункт говорит о том, что мы принимаем ратификацию договора, считая необходимым воспользоваться всякой, хотя бы даже малейшей, возможностью передышки перед наступлением империализма на Советскую социалистическую республику. Говоря о передышке, мы не забываем, что наступление на нашу республику продолжается. Вот моя мысль, которую я подчеркнул в заключительном слове.

5.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОПРАВКИ РАДЕКА К РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ И МИРЕ 8 МАРТА (УТРОМ).

Я лишен возможности ответить сейчас на полемику тов. Радека, — поскольку я не голосую, у меня нет мотивов голосования. В обычном порядке я ответить не могу, не хочу задерживать Съезд просьбой дать мне слово для ответа на эту полемику. Напоминаю поэтому только сказанное в заключительном слове, а, во-вторых, выражаю свой протест против того, чтобы слово по мотивам голосования превращалось в полемику, отвечать на которую я не в состоянии.

6.

ДОПОЛНЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ И МИРЕ.

Съезд признает необходимым не публиковать принятой резолюции и обязывает всех членов партии хранить эту резолюцию в тайне. В печать дается только — и притом не сегодня, а по указанию Ц.К. — сообщение, что Съезд за ратификацию.

Кроме того Съезд особо подчеркивает, что Ц.К-ту дается полномочие во всякий момент разорвать все мирные договоры с империалистскими и буржуазными государствами, а равно объявить им войну.

Печатается по рукописи.

7.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОПРАВКИ ЗИНОВЬЕВА [151]) К ДОПОЛНЕНИЮ К РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ И МИРЕ 8 МАРТА.

Я думаю, товарищи, что надобности в этой поправке, которую вносит тов. Зиновьев, нет. Я надеюсь, что в зале только члены партии, я думаю, что можно принять ввиду государственной важности вопроса решение взять личную подписку с каждого находящегося в этой зале.

Это вовсе не такая излишняя мера, мы находимся в условиях, когда военные тайны становятся для Российской республики очень важными вопросами, самым существенным. Если мы в печати скажем, что Съезд признал ратификацию, то тогда недоразумения быть не может. Я только предлагаю не голосовать этого сейчас потому, что могут быть изменения: сегодня еще должны придти сведения, у нас приняты специальные меры, чтобы нас информировали с северо-востока и юга, — эти известия могут кое-что изменить. Раз Съезд согласится, что мы должны маневрировать в интересах революционной войны, даст даже полномочия Ц.К. объявить войну, — ясное дело, что в этом у нас согласие обеих частей партии, спор только и состоял в том, продолжать ли без всякой передышки войну или нет. Я полагаю, что, внося такую поправку, я говорю вещь бесспорную для большинства и для оппозиции; думаю, что иных толкований быть не может. Я считаю более практическим подтвердить лишь о том, что надо держать ее в тайне. Кроме того, принять дополнительные меры и взять на этот счет личную подписку с каждого находящегося в зале.

8.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ПОВОДУ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ И МИРЕ 8 МАРТА.

I.

Нельзя ли, ввиду того, что была роздана резолюция, сейчас же принять решение, что всякий, получивший резолюцию, приносит ее на этот стол немедленно и тут же. Это есть одна из мер сохранения военной тайны.

II.

Я прошу проголосовать. Наши партийные центры состоят из взрослых людей, которые поймут, что сообщения, содержащие военную тайну, делаются устно. Я поэтому вполне настаиваю, чтобы немедленно все тексты резолюций, имеющиеся на руках, положить сюда на этот стол.

9.

ДОКЛАД О ПЕРЕСМОТРЕ ПРОГРАММЫ[152]) И НАЗВАНИЯ ПАРТИИ 8 МАРТА (ВЕЧЕРОМ).

Товарищи, по вопросу об изменении названия партии, как вы знаете, с апреля 1917 г. в партии развернулась довольно обстоятельная дискуссия [153]) и поэтому в Центральном Комитете сразу удалось достигнуть не вызывающего, кажется, больших споров, а может быть, даже почти никаких, решения: именно, Центральный Комитет предлагает вам переменить название нашей партии, назвав ее Российской Коммунистической Партией, в скобках — большевиков. Это добавление мы все признаем необходимым, потому что слово «большевик» приобрело право гражданства не только в политической жизни России, но и во всей заграничной прессе, которая следит за развитием событий в России в общих чертах. Что название «социал-демократическая партия» научно неправильно, это уже также было разъяснено в нашей прессе. Когда рабочие создали собственное государство, они подошли к тому, что старое понятие демократизма, — буржуазного демократизма, — оказалось в процессе развития нашей революции превзойденным. Мы пришли к тому типу демократии, который в Западной Европе нигде не существовал. Он имел свои права *) только в Парижской коммуне, а про Парижскую коммуну Энгельс выражался, что Коммуна не была государством в собственном смысле слова [154]). Одним словом, поскольку сами трудящиеся массы берутся за дело управления государством и создания вооруженной силы, поддерживающей данный государственный порядок, постольку исчезает особый аппарат для управления, исчезает особый аппарат для известного государственного насилия, и постольку, следовательно, и за демократию, в ее старой форме, мы не можем стоять.

С другой стороны, начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества, не ограничивающегося только экспроприацией фабрик, заводов, земли и средств производства, не ограничивающегося только строгим учетом и контролем за производством и распределением продуктов, но идущего дальше

*) Так в оригинале. *Ред.*

к осуществлению принципа: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Вот почему название коммунистической партии является единственно научно правильным. Возражение, что оно может подать повод к смешению нас с анархистами, в Центральном Комитете было сразу отвергнуто, потому что анархисты никогда не называют себя просто коммунистами, но с известными добавлениями. В этом отношении имеются всякие разновидности социализма, однако они не ведут к смешению социал-демократов с социал-реформистами и с социалистами национальными и т. п. партиями.

С другой стороны, важнейшим доводом за перемену названия партии является то, что до сих пор старые официальные социалистические партии во всех передовых странах Европы не отделались от того угара социал-шовинизма и социал-патриотизма, который привел к полному краху европейского социализма, официального, во время настоящей войны, так что до сих пор почти все официальные социалистические партии являлись настоящим тормозом рабочего революционного социалистического движения, настоящей помехой ему. И наша партия, симпатии к которой в массах трудящихся во всех странах в настоящее время, безусловно, чрезвычайно велики, — наша партия обязана выступить с возможно более решительным, резким, ясным, недвусмысленным заявлением о том, что она свою связь с этим старым официальным социализмом рвет, и для этого перемена названия партии будет средством, наиболее способным достичь цели.

Дальше, товарищи, гораздо более трудным вопросом явился вопрос о теоретической части программы, о практической и политической части ее. Что касается до теоретической части программы, то мы имеем некоторые материалы, а именно, изданы были московский и петербургский сборники о пересмотре партийной программы; в двух главных теоретических органах нашей партии: «Просвещение» [155]), выходившем в Петербурге, и «Спартаке» [156]), выходившем в Москве, были помещены статьи, обосновывавшие то или иное направление изменения теоретической части программы нашей партии. В этом отношении известный материал имеется. Намечались две основных точки зрения, которые, на мой взгляд, не расходятся, по крайней мере, коренным образом, принципиально; одна точка зрения, которую я защищал, состоит в том, что нам выкидывать старую теоретическую часть нашей программы нет оснований, и это было бы даже неправильно. Нужно только дополнить ее характеристикой империализма, как высшей ступени развития капитализма, а затем — характеристикой эры социалистической революции, исходя из того, что эта эра социалистической революции началась. Каковы бы ни были судьбы нашей революции, нашего отряда международной пролетарской армии, каковы бы ни были дальнейшие

перипетии революции, во всяком случае, объективное положение империалистических стран, впутавшихся в эту войну, доведших до голода, разорения, одичания самые передовые страны, — положение объективно безвыходное. И тут надо сказать то, что тридцать лет тому назад в 1887 г. говорил Фридрих Энгельс, оценивая вероятную перспективу европейской войны. Он говорил о том, как короны будут дюжинами валяться в Европе, и никто не захочет поднимать их, он говорил о том, какая неимоверная разруха станет судьбой европейских стран, и как конечным результатом ужасов европейской войны может быть лишь одно — он выразился так: «либо победа рабочего класса, либо создание условий, делающих эту победу возможной и необходимой» [157]). На этот счет Энгельс выражался чрезвычайно точно и осторожно. В отличие от людей, которые искажают марксизм, которые преподносят свои запоздалые лже-умствования, что на почве разрухи социализма не может быть, Энгельс понимал превосходно, что война всякая, даже во всяком передовом обществе, создаст не только разруху, одичание, мучения, бедствия в массах, которые захлебнутся в крови, что нельзя ручаться, что это поведет к победе социализма, он говорил, что это будет: «либо победа рабочего класса, либо создание условий, делающих победу возможной и необходимой», т.-е., следовательно, тут возможен еще ряд тяжелых переходных ступеней при громадном разрушении культуры и производительных средств, но результатом может быть только подъем авангарда трудящихся масс, рабочего класса и переход к тому, чтобы он взял в свои руки власть для создания социалистического общества. Ибо каковы бы ни были разрушения культуры — их вычеркнуть из исторической жизни нельзя, их будет трудно возобновить, но никогда никакое разрушение не доведет до того, чтобы эта культура исчезла совершенно. В той или иной своей части, в тех или иных материальных остатках эта культура неустранима, трудности лишь будут в ее возобновлении. Итак, вот одна точка зрения, что мы должны старую программу оставить, дополнив ее характеристикой империализма и начала социальной революции.

Я эту точку зрения выразил в проекте программы, который был мною напечатан *). Другой проект был напечатан тов. Сокольниковым в московском сборнике. Другая точка зрения выражена была в наших беседах, в частности — тов. Бухариным, в печати — тов. В. Смирновым в московском сборнике. Эта точка зрения состояла в том, что надо либо совершенно вычеркнуть, либо почти удалить старую теоретическую часть программы и заменить новой, характеризующей не историю развития товарного производства и капитализма, как делала наша программа,

*) См. XX том Сочинений, стр. 293 — 296. *Ред.*

а современную стадию высшего развития капитализма — империализм — и непосредственный переход к эре социальной революции. Мне не думается, чтобы эти две точки зрения расходились коренным образом и принципиально, но я буду отстаивать свою точку зрения. Мне кажется, что теоретически неправильно вычеркнуть старую программу, характеризующую развитие от товарного производства до капитализма. Неверного в ней ничего нет. Так дело шло, так оно идет, ибо товарное производство родило капитализм, а он привел к империализму. Это общая всемирно-историческая перспектива, и основы социализма забывать не следует. Каковы бы дальнейшие перипетии борьбы ни были, как бы много частных зигзагов нам ни пришлось преодолеть (а их будет очень много, — мы видим на опыте, какие гигантские изломы делает история революции, и только еще у нас; дело куда как пойдет сложнее и быстрее, темп развития будет более бешеным, и повороты будут более сложными, когда революция превратится в европейскую), — для того, чтобы в этих зигзагах, изломах истории не затеряться и сохранить общую перспективу, чтобы видеть красную нить, связывающую все развитие капитализма и всю дорогу к социализму, которая нам, естественно, представляется прямой, и мы должны ее представлять прямой, чтобы видеть начало, продолжение и конец, — в жизни она никогда прямой не будет, она будет невероятно сложной, — чтобы не затеряться в этих изломах, чтобы в периоды шагов назад, отступлений, временных поражений, или когда нас история, или неприятель отбросит назад, чтобы не затеряться, важно на мой взгляд и теоретически единственно правильно будет старую основную программу нашу не выкидывать. Ибо мы находимся сейчас только на первой переходной ступени от капитализма к социализму у нас, в России. История нам не дала той мирной обстановки, которая теоретически на известное время мыслилась и которая для нас желательна, которая позволила бы быстро перейти эти переходные ступени. Мы сразу видим, как гражданская война много затруднила в России, и как эта гражданская война сплетается с целым рядом войн. Марксисты никогда не забывали, что насилие неизбежно будет спутником краха капитализма во всем его масштабе и рождения социалистического общества. И это насилие будет всемирно-историческим периодом, целой эрой самых разнообразных войн — войн империалистических, войн гражданских внутри страны, сплетения тех и других, войн национальных, освобождения национальностей, раздавленных империалистами, различными комбинациями империалистских держав, входящих неминуемо в те или иные союзы в эпоху громадных государственно-капиталистических и военных трестов и синдикатов. Эта эпоха — эпоха гигантских крахов, массовых военных насильственных решений, кризисов —

она началась, мы ее ясно видим, — это только начало. Поэтому выбросить все, что относится к характеристике товарного производства вообще, капитализма вообще — мы не имеем оснований. Мы только что сделали шаги, чтобы капитализм совсем стряхнуть и переход к социализму начать. Сколько еще этапов будет переходных к социализму, мы не знаем и знать не можем. Это зависит от того, когда начнется в настоящем масштабе европейская социалистическая революция, от того, как она легко, быстро или медленно справится со своими врагами и выйдет на торную дорогу социального развития. Этого мы не знаем, а программа марксистской партии должна исходить из абсолютно точно установленных фактов. Только в этом — сила нашей программы, которая через все перипетии революции подтвердилась. Только на этом базисе марксисты свою программу должны строить. Мы должны исходить из абсолютно точно установленных фактов, состоящих в том, что развитие обмена и товарного производства во всем мире стало преобладающим историческим явлением, привело к капитализму, а капитализм перешел в империализм — это абсолютно непреложный факт, нужно это прежде всего в программе установить. Что этот империализм начинает эру социальной революции, — это тоже факт, который для нас очевиден, который мы должны ясно осознать. На виду всего мира, констатируя этот факт в своей программе, мы факел социальной революции поднимаем не в смысле только агитационной речи, — поднимаем, как новую программу, говоря всем народам Западной Европы: «Вот то, что мы с вами вынесли из опыта капиталистического развития. Вот каков был капитализм, вот как он пришел к империализму, и вот та эра социальной революции, которая начинается, и в которой первая роль по времени выпала на нашу долю». Мы выступим перед всеми цивилизованными странами с этим манифестом, который не будет только горячим призывом, который будет абсолютно точно обоснованным, получающимся из фактов, всеми социалистическими партиями признаваемых. Тем яснее будет противоречие между тактикой этих партий, теперь изменивших социализму, и теми теоретическими предпосылками, которые все мы разделяем, которые в плоть и кровь каждого сознательного рабочего перешли: развитие капитализма и переход его в империализм. Накануне империалистических войн, съезды в Хемнице [158]) и в Базеле [159]) дали в резолюциях такую характеристику империализма, противоречие между которой и теперешней тактикой социал-предателей — вопиющее. Мы должны поэтому это основное повторить, чтобы тем яснее показать трудящимся массам Западной Европы, в чем обвиняют их руководителей.

Вот то основное, по которому я считаю такое построение программы единственно теоретически правильным. Отбросить,

как будто старый хлам, характеристику товарного производства и капитализма — это не вытекает из исторического характера происходящего, ибо дальше первых ступеней перехода от капитализма к социализму мы не пошли, и наш переход усложняется такими особенностями России, которых в большинстве цивилизованных стран нет. Следовательно, не только возможно, но неизбежно, что в Европе эти переходные стадии будут иными; и поэтому фиксировать все внимание на тех национальных специфических переходных ступенях, которые для нас необходимы, а в Европе могут не стать необходимыми, это будет теоретически неправильно. Мы должны начать с общей базы развития товарного производства, перехода к капитализму и перерождения капитализма в империализм. Этим мы теоретически занимаем, укрепляем позицию, с которой нас ни один, не изменивший социализму, не собьет. Из этого дается столь же неизбежный вывод: эра социальной революции начинается.

Делаем это мы, оставаясь на почве непреложно установленных фактов.

Дальше, нашей задачей является характеристика советского типа государства. Я по этому вопросу старался изложить теоретические взгляды в книге «Государство и революция» *). Мне кажется, что марксистский взгляд на государство в высшей степени искажен был господствовавшим официальным социализмом Западной Европы, что замечательно наглядно подтвердилось опытом советской революции и создания советов в России. В наших советах еще масса грубого, недоделанного, это не подлежит сомнению, это ясно всякому, кто присматривался к их работе, но что в них важно, что исторически ценно, что представляет шаг вперед во всемирном развитии социализма — это то, что здесь создан новый тип государства. В Парижской коммуне это было на несколько недель, в одном городе, без сознания того, что делали. Коммуны не понимали те, кто ее творил, они творили чутьем гениально проснувшихся масс, и ни одна фракция французских социалистов не сознавала, что она делает. Мы находимся в условиях, когда, благодаря тому, что мы стоим на плечах Парижской коммуны и многолетнего развития немецкой социал-демократии, мы можем ясно видеть, что мы делаем, создавая советскую власть. Народными массами, несмотря на всю ту грубость, недисциплинированность, что есть в советах, что есть пережиток мелкобуржуазного характера нашей страны, — несмотря на все это, новый тип государства создан. Он применяется не неделями, а месяцами, не в одном городе, а в громадной стране, в нескольких нациях. Этот тип советской власти себя показал, если он перебросился на столь отличную во всех отно-

*) См. XXI том Сочинений, стр. 365 — 455. *Ред.*

шениях страну, как Финляндия, где нет советов, но тип власти опять-таки новый, пролетарский [160]). Так это доказательство того, что теоретически представляется бесспорным, что Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии, с заменой буржуазного демократизма новой демократией, — демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы.

В России это едва только начато, и начато плохо. Если мы сознаем, что плохого в том, что мы начали, мы это преодолеем, если история даст нам возможность поработать над этой советской властью сколько-нибудь порядочное время. Поэтому мне кажется, что характеристика нового типа государства должна занять выдающееся место в нашей программе. К сожалению, нам пришлось работать теперь над программой в условиях работы правительства, в условиях такой невероятной спешки, что нам не удалось даже созвать свою комиссию, выработать официальный проект программы. То, что роздано товарищам делегатам, названо лишь черновым наброском*), и всякий это ясно увидит. В нем вопросу о Советской власти посвящено довольно большое место, и мне кажется, что тут международное значение нашей программы должно сказаться. Было бы крайне ошибочным, мне кажется, если бы мы международное значение нашей революции ограничивали призывами, лозунгами, демонстрациями, воззваниями и т. д. Этого мало. Мы должны конкретно показать европейским рабочим, за что мы взялись, как взялись, как это понимать: это толкает их конкретно на вопрос, как социализма добиться. Тут они должны посмотреть: русские берутся за хорошую задачу и если берутся плохо, то мы сделаем лучше. Для этого как можно больше конкретного материала нужно дать и сказать, что нового мы создать попытались. В Советской власти мы имеем новый тип государства; постараемся обрисовать его задачи, конструкцию, постараемся объяснить, почему этот новый тип демократии, в котором так много хаотического, несуразного, что составляет в нем живую душу — переход власти к трудящимся, устранение эксплуатации, аппарата для подавления. Государство есть аппарат для подавления. Надо подавлять эксплуататоров, но их подавлять нельзя полицией, их может подавлять только сама масса, аппарат должен быть связан с массами, должен ее представлять, как советы. Они гораздо ближе к массам, они дают возможность стоять ближе к ней, они дают больше возможности воспитывать эту массу. Мы знаем прекрасно, что русский крестьянин стремится к тому, чтобы учиться, но мы хотим, чтобы он учился

*) См. настоящий том, стр. 368 — 374. *Ред.*

не из книг, а из собственного опыта. Советская власть есть аппарат — аппарат для того, чтобы масса начала немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе. Это гигантски трудная задача. Но исторически важно то, что мы беремся за ее решение, и решение не только с точки зрения лишь нашей одной страны, но и призывая на помощь европейских рабочих. Мы должны сделать конкретное разъяснение нашей программы именно с этой общей точки зрения. Вот почему мы считаем, что это есть продолжение пути Парижской коммуны. Вот почему мы уверены, что, вставши на этот путь, европейские рабочие сумеют нам помочь. Им лучше сделать то, что мы делаем, причем центр тяжести с формальной точки зрения переносится на конкретные условия. Если в старое время было особенно важно такое требование, как гарантия права собраний, то наша точка зрения на право собраний состоит в том, что никто теперь не может помешать собраниям, и Советская власть должна обеспечить только зал для собраний. Для буржуазии важно общее прокламирование широковещательных принципов: «Все граждане имеют право собираться, но собираться под открытым небом, — помещений мы вам не дадим». А мы говорим: «Поменьше фраз и побольше сути». Необходимо отобрать дворцы, — и не только Таврический, но и многие другие, — а о праве собраний мы молчим. И это надо распространить на все остальные пункты демократической программы. Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это — гигантски трудная задача. Но социализма не может ввести меньшинство партии. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся все делать сами. Нашу заслугу мы видим в том, что мы стремимся к тому, чтобы помочь массе взяться за это самим немедленно, а не учиться этому из книг, из лекций. Вот почему, если мы эти наши задачи конкретно и ясно выскажем, мы толкнем все европейские массы на обсуждение этого вопроса и на практическую его постановку. Мы, может быть, делаем плохо то, что необходимо делать, но мы толкаем массы на то, что они должны делать. Если то, что делает наша революция не случайность, — а мы в этом глубоко убеждены, — не продукт решения нашей партии, а неизбежный продукт всякой революции, которую Маркс назвал народной, т.-е. такой, которую творят народные массы сами своими лозунгами, своими стремлениями, а не повторением программы старой буржуазной республики — если мы это ставим так, то мы достигнем самого существенного. И здесь мы подходим к вопросу о том, следует ли уничтожать различия между программами максимум и минимум. И да и нет. Я не боюсь этого уничтожения, потому что та точка зрения,

которая была еще летом, теперь не должна иметь место. Я говорил «рано» тогда, когда мы еще не взяли власти, — теперь, когда мы эту власть взяли и ее испытали, — это не рано *). Мы должны теперь вместо старой программы писать новую программу Советской власти, нисколько не отрекаясь от использования буржуазного парламентаризма. Думать, что нас не откинут назад, — утопия.

Исторически отрицать нельзя, что Россия создала Советскую республику. Мы говорим, что при всяком откидывании назад, не отказываясь от использования буржуазного парламентаризма, — если классовые, враждебные силы загонят нас на эту старую позицию, — мы будем идти к тому, что опытом завоевано, — к Советской власти, к советскому типу государства, государства типа Парижской коммуны. Это нужно выразить в программе. Вместо программы-минимум мы введем программу Советской власти. Характеристика нового типа государства должна занять видное место в нашей программе.

Ясно, что мы сейчас не можем выработать программу. Мы должны выработать основные ее положения и сдать в комиссию или в Центральный Комитет для выработки основных тезисов. Даже проще: разработка возможна на основании той резолюции о Брест-литовской конференции, которая дала уже тезисы **). На основании опыта русской революции должна быть сделана такая характеристика Советской власти и затем предложение практических преобразований. Здесь, мне кажется, в исторической части нужно заметить, что сейчас начата экспроприация земли и производства. Мы здесь ставим конкретную задачу организации потребления, универсализации банков, превращения их в сеть государственных учреждений, всю страну охватывающих и дающих нам общественное счетоводство, учет и контроль, проведенный самим населением, лежащий в основе дальнейших шагов социализма. Я думаю, что эта часть, наиболеее трудная, должна быть формулирована в виде конкретных требований нашей Советской власти, — что мы сейчас же сделать хотим, какие реформы намерены провести в области банковой политики, в деле организации производства продуктов, организации обмена, учета и контроля, введения трудовой повинности и пр. Когда удастся, мы дополним, какие шаги, шажки и полушажки мы сделали в этом отношении. Тут должно быть совершенно точно, ясно, определенно то, что у нас начато, то, что не доделано. Мы все прекрасно знаем, что громадная часть начатого нами не доделана. Нисколько не преувеличивая, совершенно объективно, не отходя от фактов, мы должны сказать в программе о том, что есть, и

*) См. XXI том Сочинений, стр. 311—314. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 339, 340. *Ред.*

о том, что мы сделать собираемся. Эту правду мы покажем европейскому пролетариату и скажем: это надо делать, — чтобы они говорили: то-то и то-то русские делают плохо, а мы сделаем лучше. И когда это стремление увлечет массы, тогда социалистическая революция будет непобедима. На глазах у всех совершается империалистическая война, насквозь грабительская. Нужно обнажать это, обрисовать войну, как объединение империалистов против социалистического движения. Вот те общие соображения, которыми я считаю необходимым поделиться с вами, и на основании которых я делаю практическое предложение сейчас обменяться основными взглядами по этому вопросу и затем выработать, может быть, несколько основных тезисов здесь же, а сейчас, если это будет признано трудным, отказаться от этого и сдать вопрос о программе Центральному Комитету или особой комиссии, которой поручить, на основании имеющихся материалов и на основании стенографических или подробных секретарских отчетов Съезда, составить программу, которая должна сейчас же изменить свое название. Мне кажется, мы можем осуществить это в настоящее время, и я думаю, что все согласятся с тем, что при той неподготовленности нашей программы в редакционном отношении, на которой застали нас события, сейчас ничего другого сделать нельзя. Я уверен, что за несколько недель мы можем это сделать. У нас достаточно теоретических сил во всех течениях нашей партии, чтобы в несколько недель получить программу. В ней, конечно, может быть много ошибочного, не говоря уже о редакционных и стилистических неточностях, потому что у нас нет месяцев для того, чтобы за эту работу засесть со спокойствием, необходимым для редакторской работы.

Все эти ошибки мы исправим в процессе нашей работы в полной уверенности, что мы даем возможность Советской власти осуществить эту программу. Если мы, по крайней мере, формулируем точно, не отходя от действительности, то, что Советская власть есть новый тип государства, форма диктатуры пролетариата, что демократии мы поставили иные задачи, что задачи социализма мы перевели из общей абстрактной формулы «экспроприации экспроприаторов» в такие конкретные формулы, как национализации банков и земель, — это и будет существенною частью программы.

Земельный вопрос придется преобразовать в том смысле, что мы здесь видим первые шаги того, как мелкое крестьянство, желающее стать на сторону пролетариата, желающее помочь ему в социалистической революции, как оно при всех своих предрассудках, при всех своих старых воззрениях поставило себе практическую задачу перехода к социализму. Мы не навязываем этого другим странам, но это факт. Крестьянство не словами, а делами показало, что оно желает помочь и помогает пролетариату, за-

воевавшему власть, осуществить социализм. Напрасно приписывают нам то, что мы хотим насильно ввести социализм. Мы будем справедливо делить землю, с точки зрения преимущественно мелкого хозяйства. При этом мы даем предпочтение коммунам и крупным рабочим артелям. Мы поддерживаем монополизацию торговли хлебом. Мы поддерживаем, — так говорили крестьянству, — экспроприацию банков и фабрик. Мы готовы помочь рабочим в осуществлении социализма. Я думаю, нужно издать основной закон о социализации земли на всех языках. Это издание состоится, — если уже не состоялось [161]). Эту мысль выскажем конкретно в программе, — ее нужно выразить теоретически, не отходя ни на шаг от конкретно констатированных фактов. На Западе это претворится иначе. Может быть, мы делаем ошибки, но мы надеемся, что пролетариат Запада их исправит. И мы обращаемся к европейскому пролетариату с просьбой помочь нам в нашей работе.

Нашу программу мы можем таким образом разработать в несколько недель, и ошибки, которые мы сделаем, — их поправит жизнь, — мы их сами исправим. Они все будут легки, как перышко, по сравнению с теми положительными результатами, которые будут достигнуты.

10.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ИЗМЕНЕНИИ НАЗВАНИЯ ПАРТИИ И ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ.

Съезд постановляет именовать впредь нашу партию (Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию большевиков) *Российской Коммунистической Партией* с добавлением в скобках «большевиков».

Съезд постановляет изменить программу нашей партии, переработав теоретическую часть или дополнив ее характеристикой империализма и начавшейся эры международной социалистической революции.

Затем, изменение политической части нашей программы должно состоять в возможно более точной и обстоятельной характеристике нового типа государства, Советской республики, как формы диктатуры пролетариата и как продолжения тех завоеваний международной рабочей революции, которые начаты Парижской коммуной. Программа должна указать, что наша партия не откажется от использования и буржуазного парламентаризма, если ход борьбы отбросит нас назад, на известное время, к этой, превзойденной теперь нашею революцией, исторической ступени. Но во всяком случае и при всех обстоятельствах, партия будет бороться за Советскую республику, как высший по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления.

В том же духе и направлении должна быть переработана экономическая, в том числе и аграрная, а равно педагогическая и прочие части нашей программы. Центр тяжести должен состоять в точной характеристике начатых нашей Советской властью экономических и других преобразований с конкретным изложением ближайших конкретных задач, поставленных себе Советскою властью и вытекающих из сделанных уже нами практических шагов экспроприации экспроприаторов.

Съезд поручает особой комиссии составить, по возможности безотлагательно, на основании изложенных указаний, программу нашей партии и утвердить ее как программу нашей партии.

Напечатано 9 марта 1918 г. в «Правде» № 45. *Печатается по рукописи.*

11.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ 8 МАРТА (ВЕЧЕРОМ).

Товарищи, позвольте мне огласить проект резолюции, которая формулирует несколько иное предложение, по существу несколько, однако, схожее с тем, что говорил предыдущий оратор. Я бы предложил вниманию Съезда следующую резолюцию. *(Читает)* *).

Товарищи, это предложение отличается тем, что я хотел бы сначала защитить мою мысль об ускорении издания программы и поручить прямо Ц.К. издать ее или поручить ему создание особой комиссии.

Темп развития такой бешеный, что нам откладывать дело не следует. При трудностях настоящего времени мы получим программу, в которой будет много ошибок, но это не беда, — следующий Съезд исправит ее, хотя это будет слишком быстрое исправление программы, но жизнь шагает так быстро, что если нужно будет сделать ряд исправлений программы, — сделаем. Теперь наша программа будет строиться не столько по книжкам, сколько из практики, из опыта Советской власти. Поэтому я думаю, что в наших интересах, чтобы мы обратились к международному пролетариату не с горячими призывами, с увещательными митинговыми речами, не с приказами, а с точной конкретной программой нашей партии. Пусть программа будет менее удовлетворительна, чем та, которая получилась бы при обработке в нескольких комиссиях, при утверждении Съездом.

Я бы хотел надеяться, что эту резолюцию мы сможем принять единогласно, потому что я обошел то разногласие, на которое указывает тов. Бухарин; я формулировал его так, что оставил вопрос открытым. Мы можем надеяться на то, что если не произойдет слишком крупных изменений, то мы в состоянии будем получить новую программу, которая будет точным документом для всероссийской партии, и не получится того гадкого положения, в котором я себя чувствовал, когда на предыдущем Съезде один левый швед меня спрашивает: «а какая программа вашей партии, — такая же, как у меньшевиков [162])?». Надо было видеть, какие большие глаза сделал этот швед, который

---

*) См. настоящий том, стр. 358. *Ред.*

ясно понимал, как мы гигантски далеко ушли от меньшевиков. Такое чудовищное противоречие мы оставить не можем. Я думаю, что это принесет практическую пользу для международного рабочего движения, и то, что мы завоюем, будет, несомненно, выше того, что программа будет наделена ошибками.

Вот почему я предлагаю ускорить это, нисколько не боясь того, что Съезду ее придется исправлять.

12.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ МГЕЛАДЗЕ О ПРИВЛЕЧЕНИИ КРУПНЕЙШИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВЫРАБОТКЕ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ 8 МАРТА (ВЕЧЕРОМ).

При тех условиях, в которых Россия находится сейчас, — в состоянии гражданской войны, откромсовывания частей, — это недопустимо. Само собой разумеется, что при малейшей возможности комиссия, которая будет исправлять, будет печатать немедленно, и всякий раз местные организации могут высказаться, должны высказаться, но формально связывать себя тем, что на будущее время будет неосуществимо, будет еще большей оттяжкой, чем Съезд.

13.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОПРАВКИ ЛАРИНА К НАЗВАНИЮ ПАРТИИ[163]) 8 МАРТА (ВЕЧЕРОМ).

Товарищи, я согласен с тов. Лариным в том, что использование изменения названия и выкидывание слова рабочей партии действительно будет, но считаться с этим нельзя. Тогда мы слишком впадем в мелочи, если с каждым злом будем считаться. Ведь мы возвращаемся к хорошему старому образцу, который всемирно известен. Мы все знаем «Манифест коммунистической партии», его знает весь мир, ведь исправление не в том состоит, что пролетариат есть единственный до конца революционный класс, что все остальные классы, в том числе трудящееся крестьянство, могут быть революционными, лишь поскольку они переходят на точку зрения пролетариата. Это — такая основа, такое всемирно известное положение Коммунистического манифеста [164]), что тут сколько-нибудь добросовестных недоразумений не может быть, а с недобросовестными, за кривотолками все равно не угонишься. Вот почему надо вернуться к старому, хорошему, безусловно правильному образцу, который сыграл свою историческую роль, обойдя весь мир, все страны; мне кажется, отступить от этого лучшего образца нет оснований.

14.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОПРАВКИ ПЕЛЬШЕ К РЕЗОЛЮЦИИ О ПРОГРАММЕ ПАРТИИ[165]) 8 МАРТА (ВЕЧЕРОМ).

Мне кажется, что предыдущий оратор не прав. Массы не такие дети и понимают, что борьба чрезвычайно серьезна. Они видели, как раньше нас отбрасывали назад, хотя бы в июле. Выкинуть эти слова невозможно. Ни в коем случае не следует делать вид, будто бы мы буржуазных парламентских учреждений совершенно не ценим. Они — громадный шаг вперед по сравнению с предыдущим. Так что, выкидывая эти слова, мы создаем впечатление того, чего еще нет, — абсолютной прочности достигнутой ступени. Мы знаем, что этого еще нет. Это будет, когда международное движение поддержит. Я готов вычеркнуть слова «ни в коем случае», можно вставить слова «партия не откажется от использования», но открывать дорогу чисто анархическому отрицанию буржуазного парламентаризма мы не можем. Это — ступени, непосредственно связанные одна с другой, всякое отбрасывание назад может вернуть нас к этой ступени. Я не считаю, чтобы у масс это вызвало надлом. Если понимать под массами совершенно политически необразованных людей — они не поймут, а члены партии и сочувствующие поймут это, поймут, что мы не считаем завоеванные позиции окончательно укрепленными. Если мы гигантским напряжением воли разовьем энергию всех классов, укрепим эту позицию, тогда мы прошлого не станем вспоминать. Но для этого нужна поддержка Европы. А теперь сказать, что мы можем работать при худших условиях, — никакого надлома масс не получится.

15.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВКИ БУХАРИНА К РЕЗОЛЮЦИИ О ПРОГРАММЕ ПАРТИИ [166]) 8 МАРТА (ВЕЧЕРОМ).

I.

Я никак не могу согласиться с поправкой тов. Бухарина. Программа характеризует империализм и начавшуюся эру социальной революции. Что эра социальной революции началась,— это абсолютно точно установлено. Что же хочет тов. Бухарин? — Характеризовать социалистическое общество в развернутом виде, т.-е. коммунизм. Тут неточности у него. Мы сейчас стоим безусловно за государство, а сказать — дать характеристику социализма в развернутом виде, где не будет государства — ничего тут не выдумаешь, кроме того, что тогда будет осуществлен принцип — от каждого по способностям, каждому по потребностям. Но до этого еще далеко, и сказать это — значит ничего не сказать, кроме того, что сказать, что почва слаба под ногами. К этому придем в конце концов, если мы придем к социализму. То, что мы сказали, над этим поработать хватит с нас. Если бы мы это сделали, это было бы гигантской исторической заслугой. Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм, когда достигнет готовых форм, — мы этого не знаем, этого сказать не можем. Сказать, что эра социальной революции началась, что мы то-то сделали и то-то сделать хотим — это мы знаем, мы скажем, и это покажет европейским рабочим, что мы, так сказать, не преувеличиваем свои силы нисколько: вот что мы начали делать, что собираемся сделать. Но чтобы мы сейчас знали, как будет выглядеть законченный социализм, — мы этого не знаем. Теоретически, в теоретических сочинениях, в статьях, в речах, в лекциях мы будем развивать те мысли, что борьба против анархистов ведется Каутским неправильно, но в программу мы ставить этого не можем, потому что нет еще для характеристики социализма материалов. Кирпичи еще не созданы, из которых социализм сложится. Дальше ничего мы сказать не можем, и надо быть как можно осторожнее и точнее. В этом будет состоять, и только в этом, обаятельная сила нашей программы. А если мы малейшие претензии заявим на то, чего мы

не можем дать, — это ослабит силу нашей программы. Они будут подозревать, что наша программа — это только фантазия. Программа есть характеристика того, что мы начали делать, и следующие шаги, какие хотим сделать. Дать характеристику социализма мы не в состоянии, и эта задача формулирована была правильно.

II.

Так как формулировки не было в письменной форме, то недоразумение, конечно, возможно. Но тов. Бухарин меня не убедил. Название нашей партии достаточно ясно выражает, что мы идем к полному коммунизму, что выставляем такие абстрактные положения, что каждый из нас будет работать по способностям, а получать по потребностям, без всякого военного контроля и насилия. Об этом сейчас говорить рано. Когда еще государство начнет отмирать? Мы до тех пор успеем больше, чем два съезда собрать, чтобы сказать: смотрите, как наше государство отмирает. А до тех пор слишком рано. Заранее провозглашать отмирание государства будет нарушением исторической перспективы.

16.

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ВЫБОРАХ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ[167] 8 МАРТА (ВЕЧЕРОМ).

Ломов чрезвычайно остроумно сослался на мою речь, в которой я требовал, чтобы Центральный Комитет был способен вести однородную линию. Это не означает, чтобы все в Центральном Комитете имели одно и то же убеждение. Так считать, значило бы идти к расколу, потому я предложил Съезду не принимать такого заявления, чтобы дать возможность товарищам, посоветовавшись с своими местными организациями, обдумать свое решение. Я тоже был в Центральном Комитете в таком положении в то время, когда принималось предложение о том, чтобы мира не подписывать, и молчал, нисколько не закрывая глаза на то, что ответственности я за это не принимаю. У каждого члена Центрального Комитета есть возможность сложить с себя ответственность, не выходя из его состава и не устраивая скандала. Конечно при известных условиях это, товарищи, допустимо, иногда это неизбежно, но чтобы это было необходимо теперь при этой организации Советской власти, которая дает нам возможность проверять себя, насколько мы не теряем контакта с массами, — в этом я не сомневаюсь. Я думаю, что если возникнет вопрос о Винниченко, товарищи могут защищать свою точку зрения, не выходя из Центрального Комитета. Если мы будем стоять на точке зрения подготовки к революционной войне и на точке зрения маневрирования, то для этого нужно войти в Центральный Комитет, можно заявить, что разногласия возникли снизу, заявить об этом имеем абсолютное право. Нет и тени опасности, что история возложит ответственность на Урицкого и Ломова за то, что они не отрекутся от звания членов Центрального Комитета. Нужно сделать попытку найти некоторую узду, чтобы вывести из моды выход из Центрального Комитета. Нужно сказать, что Съезд выражает надежду на то, что товарищи будут формулировать свое несогласие своими протестами, но не выходами из Центрального Комитета, и, считаясь с этим своим заявлением, отклонят снятие кандидатур группы товарищей и произведут выборы, приглашая их взять свои заявления обратно.

17.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ ОТКАЗА «ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ» ВОЙТИ В Ц. К.

Съезд считает, что отказ от вхождения в Ц. К. при теперешнем положении партии особенно нежелателен, ибо, будучи вообще принципиально недопустимым для желающих единства партии, такой отказ теперь вдвойне грозил бы единству партии.

Съезд заявляет, что не выходом из Ц. К., а соответственным заявлением может и должен каждый снимать с себя ответственность за шаги Ц. К-та, им не разделяемые.

Поэтому съезд, в твердой надежде, что, посоветовавшись с массовыми организациями, т.т. откажутся от своего заявления, производит выборы, не считаясь с этим заявлением.

Печатается по рукописи.

18.

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ.

Взять за основу мой проект *) (брошюра, стр. 19 и сл.). Теоретическую часть оставить, выкинув последний абзац первой части (стран. 22 брошюры, со слов «На очередь дня» до слов: «содержание социальной революции» **), т.-е. 5 строк вон).

В следующем абзаце (стр. — 22) **), начинающемся со слов: «Выполнение этой задачи», внести изменение, указанное в статье «К пересмотру партийной программы» «Просвещение» (№ 1—2, сентябрь — октябрь 1917), стр. 93 ***).

В этом же абзаце два раза поставить вместо «социал-шовинизма»:

(1) «*оппортунизма* и социал-шовинизма»;

(2) «между *оппортунизмом* и социал-шовинизмом, с одной стороны, и революционно-интернационалистической борьбой пролетариата за осуществление социального строя, с другой».

Дальше придется переделать все, примерно, следующим образом:

Революция 7 ноября (25 октября) 1917 г. осуществила в России диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством или полупролетариями.

Эта диктатура ставит перед коммунистической партией в России задачу довести до конца, завершить начатую уже экспроприацию помещиков и буржуазии, передачу всех фабрик, заводов, железных дорог, банков, флота и прочих средств производства и обращения в собственность Советской республики;

использовать союз городских рабочих и беднейших крестьян, давший уже отмену частной собственности на землю, и закон о той переходной форме от мелкого крестьянского хозяйства к социализму, которую современные идеологи ставшего на сторону пролетариев крестьянства назвали социализацией земли, для по-

---

*) Название партии просто; «Коммунистическая партия» (без добавления «Российская»), а в скобках: (партия большевиков).

**) См. XX том Сочинений, стр. 302. *Ред.*

***) См. XX том Сочинений, стр. 302 и XXI том Сочинений, стр. 311. *Ред.*

Черновой набросок проекта программы. (1:

Принять за основу мой проект[x)] (брошюра, стр. 19 и сл.)

Теорет. часть оставить, вычеркнув последний абзац первого (стран. 22 брошюры, с слов „К настоящ. дню" до слов „перерастание её в Евр.", т. е. 5 строк (в кон.).

В следующем абзаце (стр. 22), начинающемся с слов: „Усиление этой задачи", [illegible] „определенно указанное в статье „К пересм. парт. прогр.", „Просвещ." (№ 1-2, сент.-окт. 1917), стр. 23.

В этом же абзаце два раза поставить вместо „социал-шовинизма"

(1) „оппортунизма и социал-шовинизма"

(2) „между оппортунизмом и социал-шовинизмом, с одной стороны, и револ. борьбой пролетариата за осуществ. социализма, с другой."

„Дальнейшие [illegible] переделать все [illegible]

[illegible]:

---

x) Название партии предлагаю: „Коммунистическая партия" (без добавления „Российская"), а в скобках: (партия большевиков).

Первая страница чернового наброска проекта программы, написанного В. И. Лениным в марте 1918 г.

Уменьшено

степенного, но неуклонного перехода к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию;

закрепить и развить дальше федеративную республику советов, как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем буржуазный парламентаризм, и как единственный тип государства, соответствующий, на основании опыта Парижской коммуны 1871 года, а равно опыта русских революций 1905 и 1917—8 годов, переходному периоду от капитализма к социализму, т.-е. периоду диктатуры пролетариата;

всесторонне и всемерно использовать зажженный в России факел всемирной социалистической революции для того, чтобы, парализуя попытки империалистских буржуазных государств вмешаться во внутренние дела России или объединиться для прямой борьбы и войны против социалистической советской республики, перенести революцию в более передовые и вообще во все страны.

ДЕСЯТЬ ТЕЗИСОВ О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Укрепление и развитие Советской власти.

Укрепление и развитие Советской власти, как формы, — опытом уже проверенной, массовым движением и революционной борьбой выдвинутой формы, — диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства (полупролетариев).

Укрепление и развитие должны состоять в осуществлении (более широком, всеобщем и планомерном осуществлении) тех заданий, которые исторически на эту форму государственной власти, на этот новый тип государства, ложатся, именно:

(1) Объединение и организация угнетенных капитализмом трудящихся и эксплуатируемых масс и только их, т.-е. только рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, при автоматическом исключении эксплуататорских классов и богатых представителей мелкой буржуазии;

(2) объединение наиболее деятельной, активной, сознательной части угнетенных классов, их авангарда, который должен воспитывать поголовно все трудящееся население к самостоятельному участию в управлении государством не теоретически, а практически.

(4) (3) Уничтожение парламентаризма (как отделение законодательной работы от исполнительной); соединение законодательной и исполнительной государственной работы. Слияние управления с законодательством.

(3) (4) Более тесная связь с массами всего аппарата государственной власти и государственного управления, чем прежние формы демократизма.

*

(5) Создание вооруженной силы рабочих и крестьян, наименее оторванной от народа (советы, вооруженные рабочие и крестьяне). Организованность всенародного вооружения, как один из первых шагов к полному осуществлению вооружения всего народа.

(6) Более полный демократизм, в силу меньшей формальности, большей легкости выбора и отзыва.

(7) Тесная связь (и непосредственная) с профессиями и с производительными — экономическими единицами (выборы по заводам, по местным крестьянским и кустарным округам). Эта тесная связь дает возможность осуществлять глубокие социалистические преобразования.

(8) (Отчасти, если не целиком, входит в предыдущее) — возможность устранить бюрократию, обойтись без нее, начало реализации этой возможности.

(9) Перенесение центра тяжести в вопросах демократизма с формального признания формального равенства буржуазии и пролетариата, бедных и богатых на практическую осуществимость пользования свободой (демократией) трудящейся и эксплуатируемой массой населения.

(10) Дальнейшее развитие советской организации государства должно состоять в том, чтобы каждый член совета обязательно нес постоянную работу по управлению государством, наряду с участием в собраниях совета; — а затем, в том, чтобы все население поголовно привлекалось постепенно как к участию в советской организации (при условии подчинения организациям трудящихся), так и к несению службы государственного управления.

Выполнение этих задач требует

а) в области политической: развить советскую республику.

Преимущества советов («Просвещение», с. 13—14) *); [шесть пунктов];

распространение советской конституции, *по мере* прекращения сопротивления эксплуататоров, на *все* население;

федерация наций, как переход к *сознательному* и более тесному единству трудящихся, научившихся *добровольно* подниматься выше национальной розни;

обязательно беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров; нормы «общей» (*т.-е.* буржуазной) демократии подчиняются этой цели, уступают ей:

«Свободы» и демократия *не* для всех, а *для* трудящихся и

*) См. брошюру «Удержат ли большевики государственную власть». (См. XXI том Сочинений, стр. 258. *Ред.*)

эксплуатируемых масс в интересах их освобождения от эксплуатации; беспощадное подавление эксплуататоров;

центр тяжести передвигается *от* формального *признания* свобод (как было при буржуазном парламентаризме) *k* фактическому обеспечению *пользования* свободами со стороны трудящихся и свергающих эксплуататоров, напр., от *признания* свободы собраний к *передаче* всех лучших зал и помещений рабочим, от признания свободы слова к передаче всех лучших типографий в руки рабочих и т. д.

Краткий перечень этих «свобод» из старой программы-минимум...

[Вооружение рабочих и разоружение буржуазии].

Переход *через* Советское государство к постепенному уничтожению государства путем систематического привлечения все большего числа граждан, а затем и *поголовно* всех граждан к непосредственному и *ежедневному* несению своей доли тягот по управлению государством.

б) В области экономической:

Социалистическая организация производства в общегосударственном масштабе: управляют *рабочие организации* (профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и т. д.) под общим руководством Советской власти, единственно *суверенной.*

Тоже — транспорт и распределение сначала государственная монополия «торговли», затем замена, полная и окончательная, «торговли» — планомерно-организованным *распределением* через союзы торговопромышленных служащих, под руководством Советской власти.

— Принудительное объединение *всего* населения в потребительско-производительные коммуны.

Не отменяя (временно) денег и не запрещая отдельных сделок купли-продажи отдельными семьями, мы должны прежде всего сделать обязательным, по закону, проведение всех таких сделок через потребительски-производительные коммуны.

— Немедленный приступ к полному осуществлению всеобщей трудовой повинности, с наиболее осторожным и постепенным распространением ее на мелкое, живущее своим хозяйством без наемного труда крестьянство;

Первой мерой, первым шагом к всеобщей трудовой повинности должно быть введение потребительски-рабочих (бюджетных) книжек (обязательное введение) для всех богатых = лиц с доходом свыше 500 р. в месяц, затем для владельцев предприятий с наемными рабочими, для семей с прислугой и пр.

Купля-продажа допустима и не через свою коммуну (при поездках, на базарах и т. п.), но с обязательной записью сделки (если она выше известной суммы) в потребительско-рабочие книжки.

— Полное сосредоточение банкового дела в руках государства и всего денежно-торгового оборота в банках. Универсализация банковых текущих счетов: постепенный переход к обязательному ведению текущих счетов в банке. сначала крупнейшими, а затем и *всеми* хозяйствами страны. Обязательное держание денег в банках и переводы денег *только* через банки.

— Универсализация учета и контроля за всем производством и распределением продуктов, причем этот учет и контроль должны осуществляться сначала рабочими организациями, затем *поголовно* всем населением.

— Организация — соревнования между различными (всеми) потребительско-производительными коммунами страны для неуклонного повышения организованности, дисциплины, производительности труда, для перехода к высшей технике, для экономии труда и продуктов, для постепенного сокращения рабочего дня до 6 часов в сутки, для постепенного выравнивания *всех* заработных плат и жалований во *всех* профессиях и категориях.

— Неуклонные, систематические меры к (переходу к Massenspeisung *)) замене индивидуального хозяйничанья отдельных семей общим кормлением больших групп семей.

В области педагогической — старые пункты, плюс.

В области финансовой

замена косвенных налогов прогрессивным подоходным и поимущественным налогом, а равно отчислением (определенного) дохода от государственных монополий. В связи с этим перевод натурой хлеба и других продуктов рабочим, занятым за счет государства определенными видами общественно-необходимых работ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА.

Поддержка революционного движения социалистического пролетариата в передовых странах в первую голову.

Пропаганда. Агитация. Братанье.

Беспощадная борьба с оппортунизмом и социал-шовинизмом.

Поддержка демократического и революционного движения во всех вообще странах, особенно в колониях и в зависимых.

Освобождение колоний. Федерация, как переход к добровольному слиянию.

Впервые напечатано 9 марта 1918 г. в газете «Коммунист» № 5.

Печатается по рукописи.

*) — «Общественное питание». *Ред.*

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА НАШИХ ДНЕЙ.

Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная
— Матушка-Русь! [168]).

История человечества проделывает в наши дни один из самых великих, самых трудных поворотов, имеющих необъятное — без малейшего преувеличения можно сказать: всемирно-освободительное — значение. От войны к миру; от войны между хищниками, посылающими на бойню миллионы эксплуатируемых и трудящихся ради того, чтобы установить новый порядок раздела награбленной сильнейшими из разбойников добычи, к войне угнетенных против угнетателей, за освобождение от ига капитала; из бездны страданий, мучений, голода, одичания к светлому будущему коммунистического общества, всеобщего благосостояния и прочного мира; — неудивительно, что на самых крутых пунктах столь крутого поворота, когда кругом с страшным шумом и треском надламывается и разваливается старое, а рядом в неописуемых муках рождается новое, кое у кого кружится голова, кое-кем овладевает отчаяние, кое-кто ищет спасения от слишком горькой подчас действительности под сенью красивой, увлекательной фразы.

России пришлось особенно отчетливо наблюдать, особенно остро и мучительно переживать наиболее крутые из крутых изломов истории, поворачивающей от империализма к коммунистической революции. Мы в несколько дней разрушили одну из самых старых, мощных, варварских и зверских монархий. Мы в несколько месяцев прошли ряд этапов соглашательства с буржуазией, изживания мелко-буржуазных иллюзий, на что другие страны тратили десятилетия. Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны. Мы подняли к свободе и к самостоятельной жизни самые низшие из угнетенных царизмом и буржуазией слоев трудящихся масс. Мы ввели и

упрочили Советскую республику, новый тип государства, неизмеримо более высокий и демократический, чем лучшие из буржуазно-парламентарных республик. Мы установили диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, и начали широко задуманную систему социалистических преобразований. Мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах и миллионах рабочих всех стран. Мы бросили повсюду клич международной рабочей революции. Мы бросили вызов империалистским хищникам всех стран.

И в несколько дней нас бросил на землю империалистский хищник, напавший на безоружных. Он заставил нас подписать невероятно тяжелый и унизительный мир — дань за то, что мы посмели вырваться, хотя бы на самое короткое время, из железных тисков империалистской войны. Хищник и давит и душит и рвет на части Россию с тем большим остервенением, чем более грозно встает перед ним призрак рабочей революции в его собственной стране.

Мы вынуждены были подписать «Тильзитский» мир. Не надо самообманов. Надо иметь мужество глядеть прямо в лицо неприкрашенной горькой правде. Надо измерить целиком, до дна, всю ту пропасть поражения, расчленения, порабощения, унижения, в которую нас теперь столкнули. Чем яснее мы поймем это, тем более твердой, закаленной, стальной сделается наша воля к освобождению, наше стремление подняться снова от порабощения к самостоятельности, наша непреклонная решимость добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной.

Она может стать таковой, ибо у нас все же достаточно осталось простора и природных богатств, чтобы снабдить всех и каждого если не обильным, то достаточным количеством средств к жизни. У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь.

Русь станет таковой, если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберет все свои силы, если напряжет каждый нерв, натянет каждый мускул, если поймет, что спасение возможно *только* на том пути международной революции, на который мы вступили. Идти вперед по этому пути, не падая духом от поражений, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением про-

дуктов — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической.

Недостойно настоящего социалиста, если ему нанесено тяжкое поражение, ни хорохориться, ни впадать в отчаяние. Неправда, будто у нас нет выхода и остается только выбирать между «бесславной» (с точки зрения шляхтича) смертью, какової является тягчайший мир, и «доблестной» смертью в безнадежном бою. Неправда, будто мы предали свои идеалы или своих друзей, подписав «Тильзитский» мир. Мы ничего и никого не предали, ни одной лжи не освятили и не прикрыли, ни одному другу и товарищу по несчастью не отказались помочь всем, чем могли, всем, что было в нашем распоряжении. Полководец, который уводит в глубь страны остатки разбитой или заболевшей паническим бегством армии, который защищает это отступление, в случае крайности, тягчайшим и унизительнейшим миром, не совершает измены по отношению к тем частям армии, которым он помочь не в силах и которые отрезаны неприятелем. Такой полководец исполняет свой долг, выбирая единственный путь к спасению того, что можно еще спасти, не соглашаясь на авантюры, не прикрашивая перед народом горькой правды, «отдавая пространство, чтобы выиграть время», пользуясь *всякой* хотя бы даже минимальной передышкой, чтобы собрать силы, чтобы дать вздохнуть или полечиться армии, которая заболела разложением и деморализацией.

Мы подписали «Тильзитский» мир. Когда Наполеон I принудил Пруссию, в 1807 году, к Тильзитскому миру, завоеватель разбил все армии немцев, занял столицу и все крупные города, ввел свою полицию, принудил побежденных давать вспомогательные корпуса для ведения новых грабительских войн завоевателем, раздробил Германию, заключая с одними немецкими государствами союзы против других немецких государств. И тем не менее, даже после *такого* мира, немецкий народ устоял, сумел собраться с силами, сумел подняться и завоевать себе право на свободу и самостоятельность.

Для всякого, кто хочет думать и умеет думать, пример Тильзитского мира (который был лишь одним из многих тяжелых и унизительных договоров, навязывавшихся немцам в ту эпоху) показывает ясно, как ребячески наивна мысль, будто при всяких условиях тягчайший мир есть бездна гибели, а война — путь доблести и спасения. Эпохи войн учат нас, что мир играл нередко в истории роль передышки и собирания сил для новых битв. Тильзитский мир был величайшим унижением Германии, и в то же время поворотом к величайшему национальному подъему. Тогда историческая обстановка не давала иного выхода этому подъему, кроме выхода к *буржуазному* государству. Тогда, сто с лишним лет тому назад, историю творили горстки дворян и

кучки буржуазных интеллигентов, при сонных и спящих массах рабочих и крестьян. Тогда история могла ползти в силу этого только с ужасающей медленностью.

Теперь капитализм поднял много и много выше культуру вообще, культуру масс в частности. Война встряхнула массы, разбудила их неслыханными ужасами и страданиями. Война подтолкнула историю, и она летит теперь с быстротой локомотива. Историю творят теперь самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей. Капитализм дорос теперь до социализма.

И потому, если Россия идет теперь — а она бесспорно идет — от «Тильзитского» мира к национальному подъему, к великой отечественной войне, то выходом для этого подъема является не выход к буржуазному государству, а выход к международной социалистической революции. Мы оборонцы с 7 ноября (25 октября) 1917 г. Мы за «защиту отечества», но та отечественная война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отечество, за Советскую республику, как *отряд* всемирной армии социализма.

«Ненависть к немцу, бей немца» — таков был и остался лозунг обычного, т.-е. буржуазного, патриотизма. А мы скажем: «Ненависть к империалистским хищникам, ненависть к капитализму, смерть капитализму» и вместе с тем: «Учись у немца! Оставайся верен братскому союзу с немецкими рабочими. Они запоздали придти на помощь к нам. Мы выиграем время, мы дождемся их, они *придут* на помощь к нам».

Да, учись у немца! История идет зигзагами и кружными путями. Вышло так, что именно немец воплощает теперь, наряду с зверским империализмом, начало дисциплины, организации, стройного сотрудничества на основе новейшей машинной индустрии, строжайшего учета и контроля.

А это как раз то, чего нам недостает. Это как раз то, чему нам надо выучиться. Это как раз то, чего нехватает нашей великой революции, чтобы от победоносного начала придти, через ряд тяжелых испытаний, к победоносному концу. Это как раз то, что требуется Российской советской социалистической республике, чтобы перестать быт убогой и бессильной, чтобы бесповоротно стать могучей и обильной.

Написано 11 марта 1918 г.

Напечатано 12 марта 1918 г. в «Известиях В. Ц. И. К.» № 46.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту «Известий В. Ц. И. К.».

РЕЧЬ В МОСКОВСКОМ СОВЕТЕ РАБ., КРЕСТ. И КРАСНОАРМ. ДЕП. 12 МАРТА 1918 Г.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ.

Товарищи! Годовщину русской революции нам приходится справлять в такую минуту, когда революция переживает тяжелые дни, когда многие готовы впасть в уныние и разочарование. Но если мы посмотрим на окружающее, если мы вспомним, что сделала революция за этот год и как складывается международное положение, то ни у кого из нас, я уверен, не останется места ни для отчаяния, ни для уныния. Не должно быть места сомнению, что дело международной социалистической революции, начатой в октябре, несмотря на трудности и препятствия, несмотря на все усилия ее врагов, победит.

Товарищи, припомните, какими путями шла русская революция... Как в феврале, благодаря соединению пролетариата с буржуазией, увидевшей, что при царизме существование даже буржуазного общества невозможно, в несколько дней, благодаря сотрудничеству рабочих и наиболее просвещенной части крестьянства, именно солдат, переживавших все ужасы войны, — как им удалось в несколько дней столкнуть монархию, которая в 1905, 1906, 1907 г. г. сопротивлялась несравненно более тяжелым ударам и потопила в крови революционную Россию. И когда после февральской победы у власти оказалась буржуазия, развитие революции пошло с невероятной быстротой.

Русская революция дала то, чем она резко отличается от революций в Западной Европе. Она дала революционную массу, приготовленную 1905 годом к самостоятельному выступлению; она дала Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, органы, неизмеримо более демократические, чем все предшествующие, позволившие воспитывать, облагородить рабочую, солдатскую и крестьянскую бесправную массу, вести ее за собою, и, благодаря этим обстоятельствам, русская революция в несколько месяцев проделала ту работу соглашательства с бур-

жуазией, которая в Западной Европе занимала целые долгие десятилетия. Буржуазия обвиняет теперь рабочий класс и его представителей — большевиков — в том, что армия оказалась не на высоте своего положения. Но мы теперь видим, что если бы тогда, в марте, в апреле, у власти стояли не соглашатели, не буржуазия, которая выторговывала себе местечки, ставила у власти капиталистов и оставляла в то же время армию раздетой, голодной, когда у власти стояли такие господа, как Керенский, которые называли себя социалистами, а на деле во всех карманах прятали тайные договоры, обязующие русский народ воевать до 1918 года, тогда, может быть, можно было спасти русскую армию и революцию от тех невероятно тяжелых испытаний и унижений, через которые мы должны были пройти. Если бы тогда власть перешла к Советам, если бы соглашатели, вместо того, чтобы помогать Керенскому гнать армию в огонь, если бы они тогда пришли с предложением демократического мира, тогда армия не была бы так разрушена. Они должны были сказать ей: стой спокойно. Пусть в одной руке у нее будет разорванный тайный договор с империалистами и предложение всем народам демократического мира, и пусть в другой руке будет ружье, и пушка, и пусть будет полная сохранность фронта. Вот когда можно было спасти армию и революцию. Подобный жест, даже перед таким врагом, как немецкий империализм, если бы даже на помощь ему выступила вся буржуазия, все капиталисты всего мира, все представители буржуазных партий, — он все-таки мог бы всегда помочь делу. Он мог поставить врага в такое положение, что он видел бы, с одной стороны, предлагаемый ему демократический мир и разоблаченные договоры, а с другой стороны — ружье. Теперь мы не имеем такого крепкого фронта. Восстановление его слишком трудно, оно идет слишком медленно, потому что нам не приходилось еще иметь дела там с врагом. Одно дело была борьба с идиотом Романовым или хвастуном Керенским, а здесь мы имеем дело с врагом, который организовал все свои силы и всю хозяйственную жизнь страны для защиты от революции. Мы знали, что вместо того, чтобы порвать империалистские договоры, власть Керенского в июне 1917 года бросила солдат в наступление, после чего их силы окончательно ослабели. И, когда теперь со стороны буржуазии кричат о неслыханном развале и о национальном позоре, думают ли они, что революция, рожденная войной, рожденная неслыханным разрушением, что она может идти так спокойно, гладко, мирно, без мучений, без терзаний, без ужасов? Если кто-нибудь представлял себе такое рождение революции, то это или пустые слова, или так может рассуждать кто-нибудь из мягкотелых интеллигентов, не понимающий значения этой войны и революции. Да, так рассуждают они. Но мы ясно видим, как через весь

этот процесс идет величайший народный подъем, чего не видят люди, которые кричат о национальном позоре. Как бы то ни было, но мы вырвались из войны. Мы не говорим, что мы вырвались, ничего не отдавши, не заплативши дани. Но мы дали передышку народу. Мы не знаем, насколько эта передышка будет продолжительна. Может быть, она будет очень непродолжительна, потому что и с запада и с востока на нас направляются империалистские хищники, и новая война неминуемо начнется. Да, мы не закрываем глаз на то, что у нас все разрушено. Но народ сумел избавиться от царского правительства, от буржуазного правительства и создать советские организации, которые только теперь, когда вернулись с фронта солдаты, дошли до последнего деревенского захолустья. И необходимость и значение их понял самый низший слой, самый угнетенный, подавленная масса, над которой издевались цари, помещики, капиталисты, которой редко удавалось вложить свою душу, свое творчество в дело. Она достигла того, что Советская власть стала не только достоянием крупных городов и фабричных местностей, она проникла во все глухие углы. Каждый крестьянин, который видел со стороны власти до сих пор только угнетение и грабежи, видит теперь у власти правительство бедняков, правительство, которое выбирается им самим, которое вывело его из угнетения и, несмотря на все неслыханные препятствия и трудности, сумеет вывести его и дальше.

Товарищи! если нам теперь приходится переживать дни тяжелого поражения и угнетения, когда на голову русской революции наступил сапог прусских помещиков и империалистов, то я уверен, что как бы в отдельных кругах ни велико было возмущение и негодование, в глубине народной массы идет процесс созидания, накопления энергии, дисциплины, который даст нам твердость вынести все эти удары и доказывает, что мы не предали и не предадим революцию. Если же нам и пришлось пережить эти испытания и поражения, то это случилось потому, что история не устроена так гладко и мило, чтобы все трудящиеся поднялись одновременно с нами во всех странах. Мы не должны забывать, с каким врагом мы имеем дело. Враги, с которыми нам приходилось иметь дело до сих пор, — и Романов, и Керенский, и русская буржуазия — тупая, неорганизованная, некультурная, вчера целовавшая сапог Романова и после этого бегавшая с тайными договорами в кармане, — разве все они чего-нибудь стоят против той международной буржуазии, которая все, что завоевано человеческим умом, превратила в орудие для подавления воли трудящихся и всю свою организацию приспособила для истребления людей?

Вот какой враг обрушился на нас в момент, когда мы окончательно разоружились, когда мы прямо должны сказать: у нас

армии нет, а страна, которая лишилась армии и должна принять неслыханно позорный мир.

Мы никому не изменяем, мы никого не предаем, мы не отказываем в помощи своим собратьям. Но мы должны будем принять неслыханно тяжелый мир, мы должны будем принять ужасные условия, мы должны будем принять отступление, чтобы выиграть время, чтобы подошли союзники, а союзники у нас есть. Как ни велика ненависть к империализму, как ни сильно чувство, законное чувство негодования и возмущения против него, мы должны сознавать, что мы теперь оборонцы. Мы не защищаем тайных договоров, мы защищаем социализм, мы защищаем социалистическое отечество. Но, чтобы иметь возможность защищать его, мы должны были пойти на самые тяжкие унижения. Мы знаем, что бывают такие полосы в истории каждого из народов, когда приходится уступать перед напором более сильного нервами противника. Мы получили отсрочку, и мы должны воспользоваться ею, чтобы армия сколько-нибудь отдохнула, чтобы она поняла в массе — не в головах тех десятков тысяч, которые в крупных городах ходят на митинги, а в миллионах и в десятках миллионов, которые разбежались по деревням, — чтобы они поняли, что старая война кончилась, начинается новая война, война, на которую мы отвечали предложением мира, война, в которой мы уступили, чтобы побороть наше отсутствие дисциплины, нашу вялость, нашу дряблость, при которых мы могли победить царизм и русскую буржуазию, но не европейскую международную буржуазию. Если мы сумеем побороть их, мы выиграем, потому что союзники у нас есть, и мы в этом уверены.

Как ни бесчинствуют теперь международные империалисты, видя наше поражение, а внутри их стран зреют их враги и союзники для нас. Мы знали и знаем твердо, что в немецком рабочем классе процесс этот идет может быть медленнее, чем мы этого ожидали, чем мы, может быть, желаем, но несомненно, что растет возмущение против империалистов, растет число союзников в нашей работе и они придут к нам на помощь.

Сумейте дать силы, сумейте дать лозунг, введите дисциплину, это наша обязанность перед социалистической революцией. При этих условиях мы сумеем удержаться, пока союзный пролетариат придет к нам на помощь, а вместе с ним мы победим всех империалистов и всех капиталистов.

Напечатано 14 марта 1918 г. в «Известиях В. Ц. И. К.» № 47.

Печатается по тексту «Известий В. Ц. И. К.», сверенному со стенограммой.

IV ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ [169])

14—16 МАРТА 1918 г.

12 47

Съезд выражает свою признательность американскому народу и в первую голову трудящимся и эксплуатируемым классам С.-Ам. Соед. Штатов по поводу выражения президентом Вильсоном своего сочувствия русскому народу, через Съезд Советов, в те дни, когда советская социалистическая республика России переживает тяжелые испытания.

Ставши нейтральной страной, Рос. Советская республика пользуется обращением к ней президента Вильсона, чтобы выразить всем народам, гибнущим и страдающим от ужасов империалистской войны свое горячее сочувствие и твердую уверенность, что недалеко то счастливое время, когда трудящиеся массы всех буржуазных стран свергнут иго капитала и установят социалистическое устройство общества единственно способное обеспечить прочный и справедливый мир, а равно культуру и благосостояние всех трудящихся

Проект резолюции по поводу обращения Вильсона, написанный В. И. Лениным 13 — 14 марта 1918 г.

1.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ ВИЛЬСОНА [170]).

Съезд выражает свою признательность американскому народу и в первую голову трудящимся и эксплуатируемым классам Северо-Американских соединенных штатов по поводу выражения президентом Вильсоном своего сочувствия русскому народу, через Съезд Советов в те дни, когда Советская социалистическая республика России переживает тяжелые испытания.

Ставши нейтральной страной *), Российская советская республика пользуется обращением к ней президента Вильсона, чтобы выразить всем народам, гибнущим и страдающим от ужасов империалистской войны, свое горячее сочувствие и твердую уверенность, что недалеко то счастливое время, когда трудящиеся массы всех буржуазных **) стран свергнут иго капитала и установят социалистическое устройство общества, единственно способное обеспечить прочный и справедливый мир, а равно культуру и благосостояние всех трудящихся.

Написано 13—14 марта 1918 года.
Напечатано 15 марта 1918 года в «Правде» № 49.

Печатается по рукописи, сверенной с текстом «Правды».

---

*) В тексте резолюции «Ставши нейтральной страной» опущено. *Ред.*
**) В тексте резолюции «буржуазных» опущено. *Ред.*

2.

ДОКЛАД О РАТИФИКАЦИИ МИРНОГО ДОГОВОРА 14 МАРТА.

Товарищи, нам приходится решать сегодня вопрос, который знаменует поворотный пункт в развитии русской и не только русской, а и международной революции, и для того, чтобы правильно решить вопрос о том тягчайшем мире, который заключили представители Советской власти в Брест-Литовске и который Советская власть предлагает утвердить, или ратифицировать, для того, чтобы правильно решить этот вопрос, более всего необходимым является для нас уразуметь исторический смысл того поворота, у которого мы стали, понять, в чем состояла главная особенность развития революции до сих пор, и в чем состоит основная причина того тяжкого поражения и той эпохи тяжелых испытаний, которые мы пережили.

Мне кажется, что главным источником разногласий в среде советских партий по данному вопросу является именно то, что некоторые слишком поддаются чувству законного и справедливого негодования по поводу поражения Советской республики империализмом, слишком поддаются иногда отчаянию и, вместо того, чтобы учесть исторические условия развития революции, как они сложились перед настоящим миром, и как они рисуются нам после мира, вместо этого, пытаются ответить относительно тактики революции на основании непосредственного чувства. Между тем, весь опыт всех историй революций учит нас, что когда мы имеем дело со всяким массовым движением или с классовой борьбой, в особенности такой, как современная, развертывающейся не только на всем протяжении одной, хотя и громадной страны, а захватывающей все международные отношения, — в этом случае в основу своей тактики, прежде всего и больше всего, необходимо класть учет объективного положения, рассматривать аналитически, каков был ход революции до сих пор и почему он так грозно, так круто, так невыгодно для нас изменился.

Если мы посмотрим с этой точки зрения на развитие нашей революции, то мы ясно увидим, что до сих пор она переживала период сравнительной и в значительной мере кажущейся самостоятельности и временной независимости от между-

народных отношений. Тот путь, которым шла наша революция с конца февраля 1917 г. до 11 февраля текущего года [171]), когда началось немецкое наступление, — этот путь в общем и целом был путем легких и быстрых успехов. Если мы взглянем на развитие этой революции в международном масштабе, с точки зрения развития только русской революции, то мы увидим, что пережили за этот год три периода. Первый период, когда рабочий класс России вместе со всем, что было передовым, сознательным, подвижным в крестьянстве, поддержанный не только мелкой буржуазией, но и буржуазией крупной, в несколько дней смел монархию. Этот головокружительный успех объясняется тем, что русский народ, с одной стороны, из опыта 1905 года извлек гигантский запас революционной боеспособности, с другой стороны, тем, что Россия, как особенно отсталая страна, особенно пострадала от войны и особенно рано пришла в состояние полной невозможности продолжать эту войну при старом режиме.

За коротким бурным успехом, когда создалась новая организация, — организация Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, — последовали для нашей революции долгие месяцы переходного периода, — периода, когда власть буржуазии, сразу подорванная Советами, поддерживалась и укреплялась мелкобуржуазными соглашательскими партиями — меньшевиками и эсерами, поддерживавшими эту власть. Это была власть, поддерживавшая империалистскую войну, империалистские тайные договоры, кормившая рабочий класс обещаниями, власть, которая ровно ничего не делала, которая поддерживала разруху. В этот долгий для нас, для русской революции период скопляли свои силы Советы; это был долгий для русской революции период и короткий — с точки зрения международной, потому что в большинстве центральных стран период изживания мелкобуржуазных иллюзий, период переживания соглашательства различных партий, фракций, оттенков занимал не месяцы, а долгие, долгие десятилетия, — этот период, с 3 мая (20 апреля) и возобновления империалистской войны Керенским в июне, носившим в кармане тайный империалистский договор, — имел решающую роль. В этот период мы пережили июльское поражение, пережили корниловщину и только на опыте массовой борьбы, только тогда, когда широчайшие массы рабочих и крестьян не из проповеди, а из собственного опыта увидели всю тщету мелкобуржуазного соглашательства, — только тогда, после долгого политического развития, после долгой подготовки и перемены в настроении и взглядах партийных группировок создалась почва для Октябрьского переворота, и наступил третий период русской революции в ее первой, оторванной или временно отделенной от международной, полосе.

Этот третий период, октябрьский, период организации, наиболее трудный и в то же время период наиболее крупных и наиболее быстрых триумфов. С октября наша революция, отдавшая власть в руки революционного пролетариата, установившая его диктатуру, обеспечившая ему поддержку громадного большинства пролетариата и беднейшего крестьянства, с октября наша революция шла победным, триумфальным шествием. По всем концам России началась гражданская война в виде сопротивления эксплуататоров, помещиков и буржуазии, поддержанных частью империалистской буржуазии.

Началась гражданская война, и в этой гражданской войне силы противников Советской власти, силы врагов трудящихся и эксплуатируемых масс, оказались ничтожными; гражданская война была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось. Борьба с ними соединяла в себе не столько военные действия, сколько агитацию; слой за слоем, массы за массами, вплоть до трудящегося казачества, отпадали от тех эксплуататоров, которые пытались вести ее от Советской власти.

Этот период победного, триумфального шествия диктатуры пролетариата и Советской власти, когда она привлекла на свою сторону безусловно, решительно и бесповоротно гигантские массы трудящихся и эксплуатируемых в России, ознаменовал собой последний и высший пункт развития русской революции, которая все это время шла как бы в независимости от международного империализма *). Это было причиной, почему страна, наиболее отставшая и наиболее подготовленная к революции опытом 1905 года, так быстро, так легко, так планомерно выдвигала к власти один класс за другим, изживая отдельные политические составы, и наконец пришла к тому политическому составу, который являлся последним словом не только русской революции, но и западно-европейских рабочих революций, ибо Советская власть упрочилась в России и приобрела бесповоротные симпатии трудящихся и эксплуатируемых, потому что уничтожила старый угнетательский аппарат государственной власти, потому что она в основе создавала новый и высший тип государства, каким в зародыше была Парижская Коммуна, низвергнувшая старый аппарат и поставившая на его место непосредственно вооруженную силу масс, заменившая демократизм буржуазно-парламентарный демократизмом трудовых масс за исключением эксплуататоров и систематически подавлявшая их сопротивление.

Вот что сделала русская революция за этот период, вот почему сложилось в небольшом авангарде русской революции

*) В стенограмме ошибочно: «социализма». *Ред.*

впечатление о том, что этот триумфальный ход, это быстрое шествие русской революции может рассчитывать на дальнейшую победу. И в этом состояла ошибка, потому что период, когда русская революция развивалась, передавая в России власть от одного класса к другому и изживая классовое соглашательство в пределах одной России, — этот период мог исторически существовать только потому, что величайшие гиганты хищников мирового империализма были временно приостановлены в своем наступательном движении против Советской власти; ужиться рядом революция, которая в несколько дней свергла монархию, в несколько месяцев исчерпала все попытки соглашательства с буржуазией и в несколько недель в гражданской войне победила всякое сопротивление буржуазии, — такая революция, революция социалистической республики, могла ужиться среди империалистских держав, в обстановке мировых хищников, рядом со зверями международного империализма лишь постольку, поскольку буржуазия, находясь в мертвой схватке борьбы друг с другом, была парализована в своем наступлении на Россию.

И вот начался тот период, который приходится так наглядно и так тяжело чувствовать, — период тягчайших поражений, тягчайших испытаний для русской революции, период, когда, вместо быстрого, прямого и открытого наступления на врагов революции, нам приходится испытывать тягчайшие поражения и отступать перед силой, неизмеримо большей, чем наша сила, — перед силой международного империализма и финансового капитала, перед силой военной мощи, которую вся буржуазия, с ее современной техникой, со всей организацией, сплотила против нас в интересах грабежа, угнетения и удушения мелких народностей; нам приходилось думать об уравновешивании сил, нам пришлось стать перед задачей неизмеримо трудной, нам пришлось видеть в прямой стычке не такого врага, как Романов и как Керенский, которые не могут быть взяты всерьез, — нам пришлось встретиться с силами международной буржуазии во всем ее военно-империалистском могуществе, стать лицом к лицу с мировыми хищниками. И понятно, что, в виду запоздания помощи со стороны международного социалистического пролетариата, нам пришлось принять на себя столкновение с этими силами и понести тягчайшее поражение.

И эта эпоха — эпоха тяжелых поражений, эпоха отступлений, эпоха, когда мы должны спасать хотя бы небольшую часть позиции, отступая перед империализмом, выжидая время, когда изменятся международные условия вообще, пока подоспеют к нам те силы европейского пролетариата, которые имеются, которые зреют, которые не могли так легко, как мы, справиться со своим врагом, ибо было бы величайшей иллюзией и величайшей ошибкой забывать, что русской революции легко было начать, и трудно делать

дальнейшие шаги. Это неизбежно было так, потому что нам приходилось начать с самого гнилого, отсталого политического строя. Европейской революции приходится начать с буржуазии, приходится иметь дело с врагом, неимоверно более серьезным, в условиях, неизмеримо более тяжелых. Европейской революции будет неизмеримо труднее начаться. Мы видим, что ей неизмеримо труднее проломить первую брешь в том строе, который ее давит. Ей будет гораздо легче войти во вторую и третью ступень своей революции. И не может быть иначе в силу того соотношения сил между революционными классами и реакционными, которое имеется в настоящее время на международной арене. Вот тот основной поворот, который постоянно упускается из виду людьми, смотрящими на теперешнее положение, на необычайно тяжелое положение революции не с точки зрения исторической, а с точки зрения чувства и возмущения. И опыт истории говорит нам, что всегда, во всех революциях, — за исключением такого периода, когда революция переживала крутой перелом и переход от быстрых побед к периоду тяжелых поражений — наступал период псевдореволюционной фразы, всегда приносившей величайший вред развитию революции. И вот, товарищи, лишь тогда, если мы поставим своей задачей учесть тот перелом, который бросил нас от быстрых легких и полных побед к тяжелым поражениям, лишь тогда мы в состоянии будем правильно оценить нашу тактику. Вопрос этот, — неизмеримо трудный, неизмеримо тяжелый вопрос, — который представляет из себя результат переломного пункта в развитии в настоящее время революции, — от легких побед внутри к необычайно тяжелым поражениям извне, — и переломный пункт во всей международной революции, от эпохи пропагандистско-агитационной деятельности русской революции при выжидательном положении империализма, от той эпохи — к наступательным действиям империализма против Советской власти, ставит особенно тяжело и особенно остро вопрос перед всем международным западно-европейским движением. Если мы не забудем этого исторического момента, нам нужно будет разобраться в том, как сложился основной круг интересов России в вопросе о теперешнем, тягчайшем, так называемом, похабном мире.

Мне случалось не раз в полемике против тех, кто отказывался от необходимости принять этот мир, мне случалось не раз встречать указания на то, что точка зрения подписания мира выражает будто бы собою интересы только усталых крестьянских масс, деклассированных солдат, и так далее, и тому подобное. И я всегда по поводу таких ссылок и таких указаний удивлялся тому, как забывают товарищи классовый масштаб национального развития. Люди, исключительно подыскивающие свои объяснения, — как будто партия пролетариата, бравшая власть, заранее

не рассчитывала на то, что только союз пролетариата и беднейшего крестьянства, т.-е. большинства крестьянства России, что только подобный союз в состоянии дать власть в России революционной власти Советов — большинства, настоящего большинства народа, — что без этого бессмысленна всякая попытка установить власть, особенно в трудные повороты истории. Как будто бы можно было теперь отделаться от этой всеми нами признанной истины и обойтись презрительным упоминанием на счет усталого состояния крестьян и деклассированных солдат. Относительно усталого состояния крестьянства и деклассированных солдат мы должны сказать, что страна допустит сопротивление, что беднейшее крестьянство лишь в тех пределах может пойти к сопротивлению, в каких это беднейшее крестьянство способно направить свои силы на борьбу.

Когда мы брали власть в октябре, ясно было, что ход событий приходит к этому с неизбежностью, что поворот к большевизму Советов означает поворот во всей стране, что власть большевизма неизбежна. Когда мы, сознавая это, шли на взятие власти в октябре, мы совершенно ясно и отчетливо говорили себе и всему народу, что переход власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, что пролетариат знает, что крестьянство его поддержит, а в чем, — вы сами знаете: в его активной борьбе за мир, в его готовности продолжать дальнейшую борьбу против крупного финансового капитала. В этом мы не ошибаемся, и никто не может, оставаясь сколько-нибудь в пределах классовых сил и классовых отношений, отвлечься от той несомненной истины, что мы не можем спрашивать от мелкокрестьянской страны, давшей так много и для европейской и для международной революции, вести борьбу при условии того тяжелого и самого тяжелого условия, когда товарищи со стороны западно-европейского пролетариата, несомненно, идут к нам, — это доказали факты, забастовки и т. д. — но когда помощь эта, идущая к нам, несомненно, запоздала. Вот почему я говорю, что подобного рода ссылки на усталость крестьянских масс и т. д. представляют из себя просто результат отсутствия доводов и полной беспомощности тех, кто к этим доводам прибегает, полное отсутствие у них всякой возможности охватить все классовые отношения в целом, в их общем масштабе — революции пролетариата и крестьянства в его массе; только тогда, если мы при каждом крутом повороте истории оцениваем соотношение классов в целом, всех классов, а не выбираем отдельные примеры и отдельные казусы; только тогда мы чувствуем себя стоящими прочно на анализе вероятных фактов. Я вполне понимаю, что русская буржуазия теперь толкает нас на революционную борьбу тогда, когда она для нас совершенно невозможна. Этого требуют классовые интересы буржуазии.

Когда они только кричат: похабный мир, ни слова не говоря о том, кто довел армию до этого положения, я вполне понимаю, что это буржуазия с дело-народовцами, меньшевиками, церетелевцами, черновцами и их подголосками, я вполне понимаю, что эта буржуазия кричит о революционной войне. Этого требуют ее классовые интересы, этого требуют ее стремления к тому, чтобы Советская власть сделала фальшивый ход. Это понятно от людей, которые, с одной стороны, наполняют страницы своими контрреволюционными писаниями... (*Голоса:* Закрыли все). Еще, к сожалению, не все, но закроем все. Хотел бы я посмотреть на тот пролетариат, который позволит контр-революционерам, сторонникам буржуазии, и соглашателям с ней, продолжать использовать монополию богатств для одурманивания народа своим, буржуазным опиумом. Такого пролетариата не было.

Я совершенно понимаю, что со страниц подобных изданий несется сплошной вой, вопль и крик против похабного мира, я совершенно понимаю, что за эту революционную войну стоят люди, которые в то же время, от кадетов до правых социалистов-революционеров, встречают немцев при их наступлении и торжественно говорят: вот немцы, и пускают своих офицеров гулять с погонами в местностях, занятых нашествием германского империализма. Да, от таких буржуа, таких соглашателей меня нисколько не удивляет проповедь революционной войны. Они хотят, чтобы Советская власть попала в западню. Они показали себя, эти буржуа и эти соглашатели. Мы их видели и увидим живьем, мы знаем, что вот в Украине украинские Керенские, украинские Черновы и украинские Церетели, — вот они, господа Винниченки. Эти господа, украинские Керенские, Черновы, Церетели, которые скрыли от народа тот мир, который они заключили с германскими империалистами и которые теперь, при помощи германских штыков, пытаются свергнуть Советскую власть на Украине. Вот что сделали те буржуа и те соглашатели и их единомышленники. Вот что сделали эти украинские буржуа и соглашатели, пример которых стоит перед нами воочию, которые скрыли и скрывают от народа свои тайные договоры, которые с немецкими штыками идут против Советской власти. Вот чего хочет русская буржуазия, вот куда толкают сознательно или бессознательно подголоски буржуазии Советскую власть: они знают, что принять империалистскую войну с могучим империализмом она сейчас никак не может. Вот почему лишь в этой международной обстановке, лишь в этой общей классовой обстановке мы поймем всю глубину ошибки тех, кто, подобно партии левых социалистов-революционеров, дал себя увлечь теорией, обычной во всех историях революций в тяжелые моменты и состоящей на половину из отчаяния, на-половину из фразы, когда, вместо того, чтобы трезво взглянуть на действительность и оценить с точки зрения

классовых сил задачи революции по отношению к внутренним и внешним врагам, вас призывают решать серьезный и тягчайший вопрос под давлением чувства, только с точки зрения чувств. Когда полагают, что, обругавши этот мир, доказавши, что он так похабен, так позорен, тяжел, — несомненно, когда думают, что, доказавши вам всю глубину этих поражений, которых мы никогда не скрывали, ибо мы его опубликовали полностью, — мне случалось в печати и самому называть не раз в своих заявлениях, в речах Тильзитским миром, который завоеватель Наполеон навязал русскому и германскому народам после ряда тягчайших поражений. Да, этот мир представляет из себя тягчайшее поражение и унижает Советскую власть, но если вы, из этого исходя, этим ограничиваясь, апеллируете к чувству, возбуждаете негодование, пытаетесь решить величайший исторический вопрос, вы впадаете в то смешное и жалкое положение, в котором однажды была вся партия социалистов-революционеров, когда в 1907 году, при ситуации, несколько схожей в известных чертах, они равным образом апеллировали к чувству революционера, когда, после тягчайшего поражения нашей революции в 1906 и 1907 году, Столыпин предписал нам законы о третьей Думе, — позорнейшие и тягчайшие условия работы в одном из самых гнусных представительных учреждений[172]), когда наша партия, после небольшого колебания внутри себя, — (колебаний по этому вопросу было больше, чем теперь), — решила вопрос так, что мы не имеем права поддаваться чувству, что, как ни велико наше возмущение и негодование против позорнейшей третьей Думы, а мы должны признать, что тут не случайность, а историческая необходимость развивающейся классовой борьбы, у которой дальше не хватило сил, которая их соберет даже в этих позорных условиях, которые были предписаны. Мы оказались правы. Те, которые пытались увлечь революционной фразой, увлечь справедливостью, поскольку она выражала чувство трижды законное, те получили урок, который не будет забыт ни одним думающим и мыслящим революционером.

Революции не идут так гладко, чтобы обеспечить нам быстрый и легкий подъем. Не было ни одной великой революции, даже в рамках национальных, которая не переживала бы тяжелого периода поражений, и нельзя к серьезному вопросу массовых движений, развивающихся революций относиться так, чтобы, объявляя мир похабным, унизительным, революционер не мог с ним помириться; недостаточно привести агитационные фразы, осыпать нас порицаниями по поводу этого мира, — это заведомая азбука революции, это заведомый опыт всех революций. Наш опыт с 1905 года, — а если мы чем богаты, если благодаря чему-нибудь пришлось русскому рабочему классу и беднейшему крестьянству взять на себя труднейшую и почетнейшую роль

начала международной социалистической революции, так именно потому, что русскому народу удалось, благодаря особому стечению исторических обстоятельств, в начале XX века проделать две великие революции, — то надо учиться опыту этих революций, надо уметь понять, что, лишь принимая во внимание изменения соотношений классовых связей одного государства с другим, можно установить заведомо, что мы не в состоянии принять бой сейчас; мы должны считаться с этим, сказать себе: какова бы ни была передышка, как бы ни был непрочен, как бы ни был короток, тяжел и унизителен мир, он лучше, чем война, ибо он даст возможность вздохнуть народным массам, потому что он дает возможность поправить то, что сделала буржуазия, которая теперь кричит везде, где имеет возможность кричать, особенно под защитой немцев в занятых областях.

Буржуазия кричит о том, что, ведь, большевики разложили армию, что армии нет, и в этом виноваты большевики, но посмотрим на прошлое, товарищи, посмотрим, прежде всего, на развитие нашей революции. Разве вы не знаете, что бегство и разложение нашей армии началось задолго до революции, еще в 1916 году, что всякий, кто видел армию, должен это признать? И что же сделала наша буржуазия, чтобы предотвратить это? Разве не ясно, что единственный шанс на спасение от империалистов был тогда в ее руках, что этот шанс представлялся в марте — апреле, когда советские организации могли взять власть простым движением руки против буржуазии, и, если бы тогда Советы взяли власть, если бы буржуазная интеллигенция и мелкобуржуазная, с эсерами и меньшевиками, вместо того, чтобы помогать Керенскому обманывать народ, прятать тайные договоры и вести армию в наступление, если бы она тогда пришла на помощь армии, снабдив ее вооружением, продовольствием, заставив буржуазию помогать отечеству при содействии всей интеллигенции, не отечеству торгашей, не отечеству договоров, помогающих истреблять народ, если бы Советы, заставив буржуазию помогать отечеству трудящихся, рабочих, помогли раздетой, разутой, голодной армии, — только тогда мы имели бы, может быть, десятимесячный период, достаточный, чтобы дать армии вздохнуть и дать единодушную поддержку, чтобы она, ни на шаг не отступая от фронта, предлагала всеобщий демократический мир, разорвав тайные договоры, но держалась на фронте, не отступая ни на шаг. Вот в чем был шанс на мир, который рабочие и крестьяне давали и одобряли. Эта тактика защиты отечества, не отечества Романовых, Керенских, Черновых, отечества с тайными договорами, отечества продажной буржуазии, а отечества трудящихся масс, вот кто привел к тому, что переход от войны к революции и от русской революции к международному социализму проходит с такими тяжелыми испытаниями. Вот почему такой

пустой фразой звучит такое предложение, как революционная война, когда мы знаем, что армии у нас нет, когда мы знаем, что удержать армию было невозможно, и люди, знакомые с делом, не могли не видеть, что наш указ о демобилизации не выдуман, а что он является результатом очевидной необходимости, простой невозможности удержать армию. Удержать армию было нельзя. И прав оказался тот офицер, не большевик, который говорил еще до Октябрьского переворота, что армия воевать не может и не будет [173]). Вот к чему привели месяцы торговли с буржуазией и все речи о необходимости продолжения войны; какими бы благородными чувствами они ни диктовались со стороны многих революционеров, или немногих революционеров, они оказались пустыми и революционными фразами, отдающими себя на посягательства международного империализма, чтобы он грабил еще столько и еще больше, как он уже успел сделать после нашей тактической или дипломатической ошибки — после неподписания Брестского договора. Когда мы говорили противникам подписания мира: если бы передышка была сколько-нибудь продолжительна, вы поняли бы, что интересы оздоровления армии, интересы трудящихся масс стоят выше всего, и что мир должен быть заключен ради этого, — они утверждали, что передышки быть не может.

Но наша революция отличалась от всех предыдущих революций именно тем, что она подняла жажду строительства и творчества в массах, когда трудящиеся массы в самых захолустных деревнях, приниженные, задавленные, угнетаемые их царями, помещиками, буржуазией, поднимаются, и этот период революции завершается только теперь, когда происходит деревенская революция, которая строит жизнь по новому. И ради этой передышки, как бы она ни была непродолжительна и мала, мы обязаны, если мы ставим интересы трудящихся масс выше интересов буржуазных вояк, которые машут саблей и призывают нас на бой, мы обязаны были подписать этот договор. Вот чему учит революция. Революция учит, что когда мы делаем дипломатические ошибки, когда мы полагаем, что немецкие рабочие придут к нам завтра на помощь, в надежде, что Либкнехт победит сейчас (а мы знаем, что так или иначе Либкнехт победит, это неизбежно в развитии рабочего движения), это значит, что, в увлечении, революционные лозунги трудного социалистического движения превращаются в фразу. И ни один представитель трудящихся, ни один честный рабочий не откажется принести величайшую жертву для помощи социалистическому движению Германии, потому что за все это время на фронте он научился различать между германскими империалистами и измученными немецкой дисциплиной солдатами, по большей части нам сочувствующими. Вот почему я говорю, что русская революция практически исправила нашу ошибку, исправила ее этой передышкой.

По всей вероятности, она будет очень непродолжительна, но мы имели возможность хотя бы кратчайшей передышки, чтобы армия, которая измучена, изголодалась, прониклась сознанием того, что она получила возможность передохнуть. Для нас ясно, что период империалистских войн окончился, и грозят новые ужасы начала новых войн, но периоды таких войн были во многих исторических эпохах, при чем наибольшее обострение они приобретали перед их окончанием. И нужно, чтобы это поняли не только на митингах в Петрограде и Москве; надо, чтобы поняли это в деревнях многие десятки миллионов, чтобы возвратившаяся с фронта наиболее просвещенная часть деревни, которая пережила все ужасы войны, помогла это понять, и громадная масса крестьян и рабочих убедилась в необходимости революционного фронта и сказала, что мы поступили правильно.

Нам говорят, что мы предали Украину и Финляндию, — о, какой позор! Но произошло такое положение, что мы отрезаны от Финляндии, с которой мы заключали раньше молчаливый договор до начала революции и заключили теперь формальный. Говорят, что мы отдаем Украину, которую идут губить Чернов, Керенский и Церетели; нам говорят: предатели, вы предали Украину! Я говорю: товарищи, я достаточно видывал виды в истории революции, чтобы меня могли смутить враждебные взгляды и крики людей, которые отдаются чувству и не могут рассуждать. Я вам приведу простой пример. Представьте, что два приятеля идут ночью, и вдруг на них нападают десять человек. Если эти негодяи отрезывают одного из них, — что другому остается? — броситься на помощь он не может; если он бросится бежать, разве он предатель? А представьте, что речь идет не о личностях или областях, в которых решаются вопросы непосредственного чувства, а встречаются пять армий по сто тысяч человек, которые окружают армию, в двести тысяч человек, а другая армия должна идти к ней на помощь. Но если эта армия знает, что она наверное попадет в ловушку, она должна отступить; она не может не отступить, хотя бы даже для прикрытия отступления понадобилось подписать похабный, поганый мир, — как угодно ругайте, а все же подписать его необходимо. Нельзя считаться с чувством дуэлянта, который вынимает шпагу и говорит, что я должен умереть, потому что меня заставляют заключить унизительный мир. Но мы все знаем, что, как ни решайте, а армии у нас нет, и никакие жесты не спасут нас от необходимости отступить и выиграть время, чтобы армия могла вздохнуть, и с этим согласится всякий, кто смотрит на действительность, а не обманывает себя революционной фразой.

Если мы знаем это, — наш революционный долг подписать хотя и тяжелый, архи-тяжелый и насильнический договор, ибо мы этим достигнем лучшего положения и для нас, и для наших

союзников. Мы потеряли разве, что мы подписали 3 марта мирный договор? Всякий, кто пожелает взглянуть на вещи с точки зрения массовых отношений, а не с точки зрения дворянчика-дуэлянта, тот поймет, что, не имея армии или имея заболевший остаток армии, принимать войну, называть эту войну революционной есть самообман, есть величайший обман народа. Наш долг сказать правду народу: да, мир тягчайший, Украина и Финляндия гибнут, но мы должны идти на этот мир, и на него пойдет вся сознательная трудовая Россия, потому что она знает неприкрашенную правду, она знает, что такое война, она знает, что ставить на карту все, считаясь с тем, что сейчас вспыхнет немецкая революция, есть самообман. Подписав мир, мы получили то, что наши финляндские друзья получили от нас, — передышку, помощь, а не гибель.

Я знаю примеры в истории народов, когда подписывался гораздо более насильнический мир, когда мир этот отдавал на милость победителя жизнеспособные народы. Сравним этот наш мир с миром Тильзитским; Тильзитский мир был навязан победоносным завоевателем Пруссии и Германии. Этот мир был настолько тяжел, что не только были захвачены все столицы всех германских государств, не только были отброшены пруссаки к Тильзиту, что равносильно тому, если бы нас отбросили к Омску или Томску. Мало того, — наибольший ужас заключался в том, что Наполеон заставил побежденные народы давать вспомогательные войска для своих войн, и когда, тем не менее, обстановка сложилась так, что немецким народам приходилось вынести натиск завоевателя, когда эпоха революционных войн Франции сменилась эпохой империалистских завоевательных войн, тогда ясно обнаружилось то, чего не хотят понять увлеченные фразой люди, которые изображают подписание мира, как падение. С точки зрения дворянчика-дуэлянта эта психология понятна, но не с точки зрения рабочего и крестьянина. Последний проделал тяжелую школу войны, и он научился считать. Бывали испытания и тяжелее, и выходили из них народы более отсталые. Бывал заключаем мир и более тяжелый, и заключаем немцами в эпоху, когда они не имели армии, или их армия бывала больна, как больна наша армия. Они заключили тягчайший мир с Наполеоном. И этот мир не был падением Германии, — наоборот, он явился поворотным пунктом, национальной защитой и подъемом. И мы стоим накануне такого поворотного пункта, и мы переживаем условия аналогичные. Надо смотреть правде в лицо и гнать от себя фразу и декламацию. Надо говорить, что если это нужно, то мир необходимо заключить. Война освободительная, война классовая, война народная займет место наполеоновской. Система наполеоновских войн изменится, мир будет сменять войну, война сменять мир, и из каждого нового

тягчайшего мира всегда вытекала более широкая подготовка к войне. Самый тяжелый из мирных договоров — Тильзитский — вошел в историю, как поворотный пункт к тому времени, когда у немецкого народа начался поворот, когда он отступал до Тильзита, до России, а на самом деле выигрывал время, выжидал, когда международная ситуация, позволившая одно время восторжествовать Наполеону, такому же грабителю, как теперь Гогенцоллерн, Гинденбург, пока эта ситуация не изменилась, пока не оздоровилось сознание измученного десятилетними наполеоновскими войнами и поражениями немецкого народа, и пока он снова не воскрес к новой жизни. Вот чему учит нас история, вот почему преступны всякое отчаяние и фраза, вот почему всякий скажет: да, старые империалистские войны кончаются. Исторический поворот наступил.

С октября наша революция была сплошным триумфом, а теперь начались долгие и трудные времена, мы не знаем, какие долгие, но знаем, что это долгий и трудный период поражений и отступлений, потому что таково соотношение сил, потому что отступлением мы дадим народу отдохнуть. Дадим возможность, чтобы каждый рабочий и крестьянин понял ту правду, которая даст ему возможность понять, что наступают новые войны империалистов-хищников против угнетенных народов, когда рабочий и крестьянин поймет, что мы должны встать на защиту отечества, ибо мы с октября стали оборонцами. С 7 ноября (25 октября) мы сказали открыто, что мы за защиту отечества, ибо у нас есть это отечество, из которого мы изгнали Керенских и Черновых, ибо мы тайные договоры уничтожили, мы буржуазию подавили, пока еще плохо, но мы научимся делать это лучше.

Товарищи, есть еще более важное различие между состоянием русского народа, потерпевшего тягчайшие поражения от завоевателей Германии, и народом немецким, есть величайшее различие, о котором надо сказать, хотя я говорил о нем вкратце в предыдущей части своей речи. Товарищи, когда немецкий народ сто слишком лет тому назад попал в период тягчайших завоевательных войн, в период, когда он должен был отступать и подписывать один позорный мир за другим, прежде чем немецкий народ проснулся, — тогда дело обстояло так, немецкий народ был только слабым и отсталым, — только таким. Против него стояла не только военная сила и мощь, не только завоевателя Наполеона, — против него стояла страна, которая была выше его в отношении революционном и политическом, выше Германии во всех отношениях, которая поднялась неизмеримо выше других стран, которая сказала последнее слово. Она была неизмеримо выше народа, который прозябал в подчинении империалистов и помещиков. Народ, который был, повторяю, только слабым и отсталым народом, он сумел научиться из горьких уроков и подняться.

Мы в лучшем положении: мы не только слабый и не только отсталый народ, мы тот народ, который сумел, — не благодаря особым заслугам или историческим предначертаниям, а благодаря особому сцеплению исторических обстоятельств — сумел взять на себя честь поднять знамя международной социалистической революции.

Я прекрасно знаю, товарищи, и я прямо говорил не раз, что это знамя в слабых руках, и его не удержат рабочие самой отсталой страны, пока не придут рабочие всех передовых стран ему на помощь. Те социалистические преобразования, которые мы совершили, они во многом несовершенны, слабы и недостаточны: они будут указанием западно-европейским передовым рабочим, которые скажут себе: «русские начали не так то дело, которое нужно было начать», но важно то, что наш народ по отношению к немецкому народу не только слабый и не только отсталый народ, а народ, поднявший знамя революции. Если буржуазия какой угодно страны наполняет все столбцы своих изданий клеветами на большевиков, если в этом отношении сливаются голоса печати империалистов Франции, Англии, Германии и т. д., понося большевиков, то нет ни одной страны, где можно было бы собрать заседание рабочих, и где имена и лозунги нашей социалистической власти вызывали бы взрывы негодования. (Голос: Ложь.) Нет, не ложь, а правда, и всякий, кто бывал в Германии, в Австрии, в Швейцарии и Америке в последние месяцы, вам скажет, что это не ложь, а правда, что величайший энтузиазм встречают среди рабочих имена и лозунги представителей Советской власти в России, что, вопреки всякой лжи буржуазии Германии, Франции и т. д., рабочие массы поняли, что как мы ни слабы, а здесь, в России, делается их дело. Да, наш народ должен вынести тягчайшую ношу, которую он взвалил на себя, но народ, сумевший создать Советскую власть, не может погибнуть. И я повторяю: ни один сознательный социалист, ни один думавший над историей революции рабочий не может оспорить того, что, при всех недостатках Советской власти, — которые я слишком знаю и превосходно оцениваю, — что Советская власть является высшим типом государства, прямым продолжением Парижской Коммуны. Она поднялась на ступень вперед остальных европейских революций, и поэтому мы не стоим в столь тяжелых условиях, как немецкий народ сто лет тому назад; изменение в этом отношении сил между грабителями и использование конфликта и удовлетворение требований грабителя Наполеона, грабителя Александра I, грабителей английской монархии, — только это оставалось тогда, как единственный шанс, угнетенным крепостным правом, и, тем не менее, немецкий народ не пал от Тильзитского мира. А мы, я повторяю, находимся в лучших условиях, так как у нас есть величайший союзник во

всех западно-европейских странах — международный социалистический пролетариат, который с нами, что бы ни говорили наши противники. Да, этому союзнику не легко поднять свой голос, как не легко было сделать это нам до конца февраля 1917 года. Этот союзник живет в подпольи, в условиях военно-каторжной тюрьмы, в которую превращены все империалистские страны, но он знает нас и понимает наше дело; ему трудно двинуться к нам на помощь, поэтому советским войскам нужно много времени и много терпения и тяжелых испытаний, чтобы дождаться того времени, — мы будем сберегать малейшие шансы на то, чтобы оттянуть время, ибо время работает за нас. Наше дело крепнет, силы империалистов слабеют, и каковы бы ни были испытания и поражения от «тильзитского» мира, мы начинаем тактику отступления, и, повторяю еще раз: нет сомнений, что как сознательный пролетариат, так и сознательные крестьяне за нас, и мы сумеем не только героически наступать, а и героически отступать и подождем, когда международный социалистический пролетариат придет на помощь, и начнем вторую социалистическую революцию уже в мировом масштабе.

Напечатано 16 и 17 марта 1918 г. в «Правде» («Социал-Демократ») №№ 47 и 48.

Печатается по стенограмме, сверенной с текстом «Правды».

3.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О РАТИФИКАЦИИ МИРНОГО ДОГОВОРА 15 МАРТА.

Товарищи, если бы я хотел найти подтверждение тому, что было сказано в первой моей речи относительно характера предлагаемой нам революционной войны, то доклад представителя левых эсеров дал бы мне самое лучшее и наглядное подтверждение, и я думаю, что будет наиболее целесообразно, если я приведу по стенограмме его речь и мы увидим, какие доводы приводят они в подтверждение своих положений [174]).

Вот вам образец того, на какие доводы они опираются. Здесь говорилось о волостном сходе [175]). Те, кому кажется это собрание волостным сходом, могут прибегать к таким доводам, но ясно, что здесь люди повторяют наши слова, а продумать их не умеют. Люди повторяют то, чему большевики учили левых эсеров, когда они еще были в среде правых, и когда они говорят, то видно, что они заучили то, что мы говорили, но на чем это было основано, не поняли и теперь повторяют. Церетели и Чернов были оборонцами, а теперь мы оборонцы, мы изменники, мы предатели. Приспешники буржуазии говорят здесь о волостном сходе,— они делают глазки, когда они это говорят,— но всякий рабочий прекрасно понимает цели того оборончества, которым руководились Церетели и Чернов, и те побуждения, которые заставляют нас быть оборонцами.

Если мы поддержим русских капиталистов, получим Дарданеллы, Армению, Галицию,— вот что было написано в тайном договоре, вот почему слово оборонец было опозорено тогда и почетно теперь.

И когда я рядом с подобными доводами встречаю два раза в стенограмме речи Камкова повторенное слово, что большевики, это — приказчики германского империализма (*рукоплескания справа*), слово резкое,— я очень рад, что все те, кто политику Керенского проводил, аплодисментами это подчеркивают. И уж, конечно, товарищи, не мне возражать против резких слов. Никогда я против этого возражать не буду. Только, чтобы быть резким, нужно на это иметь право, а право на резкость дает то, чтобы слово не расходилось с делом. И вот такое маленькое условие, которое многие интеллигенты не ценят, а рабочие и крестьяне

*

и на волостных сходах, — это так мизерно, волостной сход, — они это и на волостных сходах и советских организациях улавливали, и у них сходится и слово и дело, и у тех, кто прекрасно знает, что они сидели в партии правых эсеров до октября, когда те участвовали в дележке выгоды, когда те были приказчиками, потому что им было обещано место министра за то, что ты молчишь о всех тайных договорах. Но никак нельзя назвать приказчиками империализма людей, которые провозгласили ему войну делом, порвали договоры, на риск, связанный с этим, пошли, — пошли на затягивание переговоров в Бресте, зная, что это страну губит, вытерпели военное наступление, ряд неслыханных поражений и ни капли не скрывали от народа. Здесь Мартов уверял, что он не прочел договора. Пусть верит ему, кто хочет. Мы знаем, что эти люди привыкли много газет читать, но договор не читали. Пусть верит кто хочет. Но я вам скажу, что если нас партия эсеров знает прекрасно, что мы уступаем насилию, нами же разоблаченному полностью, что мы делаем это сознательно, открыто говоря, что мы сейчас не можем сражаться, но уступаем, — история повторяет ряд позорнейших договоров и ряд войн, — когда люди в ответ на это преподносят слово «приказчики», то эта резкость их разоблачает, когда они уверяют, что снимают ответственность, что они делают, — разве это не лицемерие, когда люди снимают ответственность, а продолжают быть в правительстве? Я утверждаю, что когда они говорят, что снимают ответственность, — нет, они ее не снимают, и напрасно они думают, что это волостной сход. Нет, это все, что есть лучшего и честного среди трудящихся масс. Это вам не буржуазный парламент, куда раз в год или два выбирают людей, чтобы они сидели на местах и чтобы они получали жалованье. Это — люди, посланные с мест, а завтра они будут на местах, завтра они расскажут, что если голоса партии левых эсеров тают, то заслуженно, потому что эта партия, которая ведет себя так, является тем же мыльным пузырем в крестьянстве, каким она оказалась в рабочем классе.

Дальше я вам процитирую еще одно место из речи Камкова, чтобы показать, как к этому отнесется всякий представитель трудящихся и эксплуатируемых масс. «Когда здесь товарищ Ленин вчера утверждал, что товарищи Церетели и Чернов и другие разлагали армию, неужели мы не найдем мужества сказать, что мы с Лениным тоже разлагали армию». Попал пальцем в небо. Он слышал, что мы были пораженцами, и вспомнил об этом тогда, когда мы пораженцами быть перестали. Не во-время вспомнил. Заучили словечко, погремушка революционная есть, а подумать над тем, как дело обстоит, не умеют. Я утверждаю, что из тысячи волостных сходов, которые вызывают насмешку, где Советская власть укрепилась, что из тысячи этих сходов

более чем в девятистах есть люди, которые скажут партии левых эсеров, что она никакого доверия не заслуживает. Они скажут, подумайте: мы разлагали армию и теперь должны вспомнить об этом. Но как мы разлагали армию? Мы были пораженцами при царе, а при Церетели и Чернове мы не были пораженцами. Мы выпустили в «Правде» воззвание, которое Крыленко, тогда еще преследуемый, опубликовал по армии: «Почему я еду в Питер». Он сказал: «К бунтам мы вас не зовем». Это не было разложением армии. Разлагали армию те, кто объявил эту войну великой.

Разлагали армию Церетели и Чернов, потому что народу говорили великолепные слова, которые разные левые эсеры привыкли кидать на ветер. Слова весят легко, а русский народ на волостных сходах привык продумывать и брать всерьез. Если же ему говорили, что мы стремимся к миру и обсуждаем условия империалистской войны, то я спрашиваю: а как же с тайными договорами и с июньским наступлением? Вот чем разлагали армию. Если ему говорили о борьбе с империалистами, о защите отечества, он спрашивал себя: а берут ли где-нибудь за шиворот капиталистов, — вот чем разлагали армию, и вот почему я сказал, и никто не опроверг, что спасение армии было бы в том, если бы власть мы взяли в марте и апреле, и если бы вместо бешеной ненависти эксплуататоров за то, что мы их подавили, — они совершенно законно нас ненавидят, — если бы вместо этого они интересы отечества трудящихся и эксплуатируемых поставили выше интересов отечества Керенского и тайных договоров Рябушинского, и видов на Армению, Галицию, Дарданеллы, — в этом было бы спасение, и в этом отношении, начиная с великой русской революции, а в особенности с марта, когда вышло половинчатое воззвание к народам всех стран, воззвание, звавшее банкиров всех стран свергнуть, а само делившее с банкирами доходы и выгоды, — вот что разлагало армию, и вот почему армия не могла стоять.

И я утверждаю, что мы, начиная с этого воззвания Крыленко, которое не было первым и которое я вспоминаю потому, что оно особенно запомнилось мне, мы армии не разлагали, а говорили: держите фронт, — чем скорее вы возьмете власть, тем легче ее удержите, и говорить теперь, что мы против гражданской войны, а за восстание, — как это недостойно и какая это презренная болтовня людей. Когда это пойдет в деревни, и когда там солдаты, которые войну видали не так как интеллигенты, и которые знают, что так легко картонным мечом махать, когда они скажут, что им, разутым, раздетым и страдающим, в критический момент помогли тем, что погнали в наступление, — они теперь говорят им, что ничего, что не будет армии, а будет восстание. Народ гнать против регулярной армии с высшей

техникой, — это преступно, и этому мы учили как социалисты. Ведь война многому научила, не только тому, что люди страдали, но и тому, что берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины; этому научила война, и прекрасно, что научила. Учиться надо тому, что без машины, без дисциплины жить в современном обществе нельзя, — или надо преодолеть высшую технику, или быть раздавленным. Ведь, годы мучительнейшего страдания научили крестьян, что такое война. И когда всякий со своими речами пойдет в волостные сходы, когда партия левых эсеров пойдет туда, то она понесет вполне заслуженное ею наказание.

Еще пример, еще цитата из речи Камкова.

Удивительно легко иногда бывает вопросы ставить; только есть одно изречение, — оно невежливое и грубое, — которое про такие вопросы говорит, — из песни слова не выкинешь, — я напомню: один дурак может больше спрашивать, чем десять умных ответить.

Товарищи, в этой цитате, которую я вам прочел, меня приглашают ответить на вопрос: неделю, две или больше будет передышка? Я утверждаю, что на всяком волостном сходе и на каждой фабрике человека, который от имени серьезной партии с подобным вопросом будет выступать к народу, его народ высмеет и прогонит вон, потому что на всяком волостном сходе поймут, что нельзя задавать вопросы о том, чего нельзя знать. Это поймут любой рабочий и крестьянин. Если вы хотите ответ непременно получить, то я вам скажу, что, конечно, любой из пишущих в газетах или выступающий на митингах левый эсер скажет, от чего зависит этот срок: от того, когда наступит Япония, с какими силами, какое встретит сопротивление; от того, насколько увязнет немец в Финляндии, в Украине; от того, когда придет наступление на всех фронтах; от того, как оно разовьется; от того, как внутренний конфликт в Австрии и Германии пойдет дальше, и еще от многих других причин.

И поэтому, когда с победным видом в серьезном собрании задают такой вопрос: ответьте мне, какая передышка, — я говорю, что таких людей будут гнать с рабочих и крестьянских собраний те, кто понимает, что после мучительной трехлетней войны всякая неделя передышки есть величайшее благо. И я утверждаю, что как бы нас ни ругали здесь теперь, что если бы завтра собрали все те ругательные слова, которые сыпались по нашему адресу от правых, почти правых, около-правых, левых эсеров, кадетов, меньшевиков, если их все собрать и напечатать, если получится сотни пудов, все это будет для меня весить, как перышко по сравнению с тем, что, у нас, в большевистской фракции, девять десятых ее представителей сказали: мы войну знаем и мы видим, что теперь, когда мы эту короткую пере-

дышку делали, это — плюс в оздоровлении нашей больной армии. И на каждом крестьянском собрании девять десятых крестьян скажет то, что знает всякий интересующийся делом, и ни одно предложение практическое, когда мы чем-нибудь сможем помочь, мы не отвергли и не отвергаем.

Мы получили возможность передохнуть, хотя бы даже на двенадцать дней, благодаря той политике, которая пошла против революционной фразы и общественного мнения. Когда Камков и левые эсеры заигрывают с вами и делают глазки, то, с одной стороны, они делают глазки вам, а, с другой стороны, обращаются к кадетам: зачтите нам, ведь, мы же душою с вами. *(Голос с места: «Ложь».)* И когда один из представителей эсеров, кажется, даже не левых, а сверх-левых, максималист, говорил о фразе, он говорил, что фразой является все то, что относится к чести. (Голос: Правильно.) Ну, конечно, из правого лагеря закричат «правильно»; этот возглас мне приятнее, чем возглас «ложь», хотя и последний никакого впечатления на меня не производит. Но если бы я обвинял их во фразах, не давши никакого ясного и точного подтверждения, но ведь я привел два примера и взял я их не из вымысла, а из живой истории.

Вспомните, разве представители эсеров не оказались в таком же положении, когда в 1907 году давали подписку Столыпину, что мы будем служить верой и правдой монарху Николаю II? Я надеюсь, что я за долгие годы революции кое-чему научился, и когда меня поносят за предательство, я говорю: нужно разобраться предварительно в истории. Если мы хотели повернуть историю, — а оказывается повернулись мы, а история не повернулась, — казните нас. Историю не убедишь речами, и история покажет, что мы были правы, что мы вынесли рабочие организации в великую Октябрьскую революцию 1917 г., но только благодаря тому, что мы пошли выше фразы и сумели смотреть на факты, учиться у них, и когда теперь, 14 — 15 марта, выяснилось, что если бы воевали, мы помогли бы империализму, мы добили бы транспорт и потеряли Петроград, — мы видим, что бросать слова и махать картонным мечом бесполезно. Но когда подходит ко мне Камков и спрашивает: «надолго ли эта передышка?», на это ответить нельзя, потому что не было международной объективной революционной ситуации. Не может быть долгой передышки реакции теперь, потому что объективная ситуация везде революционная, потому что везде рабочие массы негодуют, на краю терпения, на краю истощения от войны, это факт. Из этого факта вырваться нельзя, и поэтому, когда я доказывал вам, что был период, что революция шагала вперед, и мы шагали впереди и за нами петушком поспевали левые эсеры. А теперь наступил период, когда приходится отступать перед подавляющей силой. Это — характеристика совершенно конкретная. Мне на нее

никто не ответит. Исторический анализ это должен утвердить; вот на счет волостного схода наш марксист, почти марксист, Мартов пройдется на счет того, что закрыли газеты; он похвалится, что угнетенные и обиженные газеты закрыли за то, что они помогают свергнуть советскую власть, он пройдется... Об этом он не помолчит. Таких вещей он вам преподнесет, а попытка ответить на мой в упор поставленный исторический вопрос, правда это или нет, что мы с октября шли триумфальным шествием или нет... (Голоса справа: Нет.) Вы скажете, что «нет», а эти все скажут, что «да». Я спрошу: а теперь можем ли мы идти в наступление победным шествием на международный империализм? Не можем, и все это знают. Когда это, — прямую, простую фразу, — говорят прямо в лицо, чтобы люди учились революции, — революция мудрая, трудная и сложная наука, — чтобы учились и рабочие и крестьяне, которые делают ее, враги кричат: трусы, предатели, бросили знамя, отделываются словами, машут руками. Нет. Таких революционеров фразы много видели все истории революций, и ничего, кроме смрада и дыма, от них не осталось.

Другой пример, товарищи, который я привел, это был пример Германии. Германия, подавленная Наполеоном, Германия, видавшая позорные миры и вперемежку с ними войны, она спрашивает: долго ли мы будем договоры соблюдать? Но, если бы дитя трех лет спрашивало меня о том: а будете ли вы соблюдать договор или нет? — то это было бы и мило и наивно. Но когда взрослый Камков из партии левых эсеров спрашивает это, знаю, немногие взрослые рабочие и крестьяне поверят в наивность, но большинство скажет: «не лицемерьте». Ибо исторический пример, который я привел, говорит яснее ясного, что освободительные войны народов, потерявших армию, — а это бывало не раз, — народов, задавленных до полной потери всей земли, задавленных до того, что они вспомогательные корпуса отдавали завоевателю для новых завоевательных походов, — это из истории вычеркнуто быть не может, и вы не выскоблите этого ничем. Но если левый эсер Камков, возражая мне, говорил, как я видел из стенограммы: «вот в Испании были же революционные войны», так он меня подтверждал, ведь он себя этим бил. Как раз Испания и Германия подтверждают мой пример, что решить вопрос об историческом периоде завоевательных войн на основании того, что «будете ли вы соблюдать договор, и когда вы нарушите, когда вас поймают...» ведь, это же детей достойно, а история говорит, что всякий договор вызывается приостановкой борьбы и изменением соотношения сил, что бывали мирные договоры, которые через несколько дней лопались, что бывали мирные договоры, которые через месяц лопались, что бывали периоды во много лет, когда Германия и Испания заключали мир

и через несколько месяцев его нарушали, и нарушали по нескольку раз, и в ряде войн народы учились, что значит вести войны. Когда Наполеон вел германские войска, чтобы душить другие народы, он их научил революционной войне. Вот как шла история.

Вот почему, я говорю вам, товарищи, я глубоко убежден в том, что решение, вынесенное девятью десятыми нашей большевистской фракции [176]), будет вынесено девятью десятыми всех сознательных трудящихся рабочих и крестьян России.

У нас есть проверка того, правду ли я сказал, или я ошибаюсь, ибо вы приедете на места и каждый из вас расскажет местным Советам, и везде будут местные решения. Я скажу в заключение: не поддавайтесь на провокацию. Буржуазия знает, что она делает, буржуазия знает, почему она ликовала в Пскове, ликовала на-днях в Одессе, буржуазия Винниченков, украинских Керенских, Церетели и Чернова. Она ликовала потому, что она прекрасно поняла, какую гигантскую ошибку дипломатии, в учете момента, сделала Советская власть, попытавшись вести войну при бегущей больной армии. Буржуазия вас тянет в западню на войну. Не только наступать, но и отступать приходится. Это всякий солдат знает. Поймите, что буржуазия и вас и нас тянет в западню. Поймите, что вся буржуазия и все ее вольные и невольные пособники подстраивают эту западню. Вы сумеете перенести самые тяжелые поражения и самые трудные позиции сохранять и, отступая, выигрывать время. Время работает за нас. Обожравшись, империалисты лопнут, а в их чреве растет новый гигант; он растет медленнее, чем мы хотим, но он растет, он придет к нам на помощь, и когда мы увидим, что он начинает свой первый удар, тогда мы скажем: кончилась пора отступления, начинается эпоха мирового наступления и эпоха победы мировой социалистической революции.

Напечатано 19 марта 1918 г. в «Правде» № 49.

Печатается по стенограмме, сверенной с текстом «Правды».

4.

РЕЗОЛЮЦИЯ О РАТИФИКАЦИИ БРЕСТСКОГО ДОГОВОРА.

Съезд утверждает (ратифицирует) мирный договор, заключенный нашими представителями в Брест-Литовске 3 марта 1918 года.

Съезд признает правильным образ действий Ц.И.К. и Совета народных комиссаров, постановивших заключить данный, невероятно тяжелый, насильственный и унизительный мир, ввиду неимения нами армии и крайнего истощения войною сил народа, получившего от буржуазии и буржуазной интеллигенции не поддержку в его действиях, а корыстно-классовое использование их.

Съезд признает также безусловно правильным образ действий мирной делегации, которая отказалась войти в подробное обсуждение германских условий мира, ибо эти условия навязаны нам явным ультиматумом и неприкрытым насилием.

Съезд самым настойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, солдатами и крестьянами, перед всеми трудящимися и угнетенными массами самую главную очередную и необходимую задачу текущего момента: повышение деятельности и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих, по возможности, все производство и все распределение продуктов, беспощадную борьбу с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны как наследие мучительнейшей войны, но которые в то же время являются первейшей помехой делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества.

Теперь, после октябрьского переворота, после свержения политической власти буржуазии в России, после разрыва и опубликования нами всех тайных империалистских договоров, после аннулирования иностранных займов, после предложения рабочим и крестьянским правительством справедливого мира всем без изъятия народам, Россия, вырвавшись из тисков империалистской войны, в праве заявить, что она не участвует в ограблении и подавлении чужих стран.

Российская советская федеративная республика, отныне, единодушно осуждая грабительские войны, признает свое право и свою обязанность защиты социалистического отечества против

всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав.

Съезд признает поэтому безусловным долгом всех трудящихся масс напрячь все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны, для воссоздания ее военной мощи на началах социалистической милиции и всеобщего обучения всех подростков и взрослых граждан обоего пола военным знаниям и военному делу.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что Советскою властью, которая стойко выполняла все обязанности международной солидарности рабочих всех стран в их борьбе против капитала за социализм, будет делаться и впредь все, что в наших силах, для содействия международному социалистическому движению, для обеспечения и ускорения пути, ведущего человечество к избавлению от ига капитала и от наемного рабства к созданию социалистического общества и прочного, справедливого мира между народами.

Съезд глубочайше убежден, что международная рабочая революция не за горами, и что полная победа социалистического пролетариата обеспечена, несмотря на то, что империалисты всех стран не останавливаются перед самыми зверскими средствами подавления социалистического движения.

Напечатано 16 марта 1918 г.
в «Правде» («Социал-Демократ»)
№ 47.

Печатается
по тексту «Правды».

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК СТАТЬИ «ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ» [177]).

СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСЬ.

ГЛАВА X *).

...Советская пресса отдавала непомерно много места и внимания тем мелочам политики, тем личным вопросам политического руководства, которыми капиталисты всех стран старались отвлекать внимание народных масс от действительно серьезных, глубоких и коренных вопросов их жизни. И в этом отношении нам предстоит еще почти заново решить задачу, для решения которой есть на лицо все материальные предпосылки, нет только сознания необходимости этой задачи и готовности решить ее. Это, именно, задача — превратить прессу из органа преимущественно сообщения политических новостей дня в серьезный орган экономического воспитания масс населения. Нужно будет добиться, и мы добьемся того, что пресса, обслуживающая советские массы, будет уделять меньше места вопросам о личном составе политического руководительства, или о девятистепенных политических мероприятиях, составляющих обыденную деятельность, рутинную работу всех политических учреждений. На первое же место пресса должна будет ставить вопросы труда в их непосредственно практической постановке. Пресса должна стать органом трудовой коммуны в том смысле, чтобы предавать гласности как раз то, что старались скрыть от массы руководители капиталистических предприятий. Для капиталиста внутренняя организация его предприятия представляла собою нечто, коммерческой тайной защищенное от глаз посторонней публики, — нечто такое, где, кажется, хотели быть всевластными и единовластными, защищенными не только от критики, не только от постороннего вмешательства, но и от постороннего глаза. Наоборот, для Советской власти именно организа-

*) Начало стенограммы и настоящей главы не сохранилось. *Ред.*

ция труда в отдельных крупнейших предприятиях и в отдельных деревенских общинах является самым главным, коренным и злободневным вопросом всей общественной жизни. Нашим первым и главным средством для повышения самодисциплины трудящихся и для перехода от старых, никуда негодных, приемов работы или — приемов отлынивания от работы в капиталистическом обществе, — главным средством должна являться пресса, вскрывающая недочеты хозяйственной жизни каждой трудовой коммуны, беспощадно клеймящая эти недочеты, открыто вскрывающая все язвы нашей хозяйственной жизни и, таким образом, апеллирующая к общественному мнению трудящихся для излечения этих язв. Пусть у нас будет вдесятеро меньше газетного материала (может быть, было бы хорошо, если его будет в 100 раз меньше), газетного материала, посвященного, так называемой, злобе дня,— но пусть у нас будет распространенная в сотнях тысяч и миллионах экземпляров печать, знакомящая все население с образцовой постановкой дела в немногих опережающих другие, трудовых коммунах государства. Каждая фабрика, каждая артель и земледельческое предприятие, каждое селение, переходящее к новому земледелию с применением закона о социализации земли, является теперь в смысле демократических основ Советской власти самостоятельной коммуной, внутренней организацией труда. В каждой из этих коммун повышение самодисциплины трудящихся, умение их сработаться с руководителями-специалистами, хотя бы из буржуазной интеллигенции, достижение ими практических результатов в смысле повышения производительности труда, экономии человеческого труда, сбережения продуктов от того неслыханного расхищения, от которого мы страдаем непомерно в настоящее время, вот, что должно составить содержание большей части материала нашей советской печати. Вот на каком пути мы можем и должны достигнуть того, чтобы сила примера стала в первую голову моральным, а затем — и принудительно вводимым образцом устройства труда в новой советской России.

При капиталистическом обществе были неоднократно примеры устройства трудовых коммун со стороны людей, которые надеялись мирно и безболезненно убедить человечество в преимуществе социализма и обеспечить его введение. Со стороны революционных марксистов такая точка зрения и такие приемы деятельности вызывают вполне законные насмешки, потому что в обстановке капиталистического рабства достигнуть каких-нибудь коренных изменений путем изолированных примеров было бы, действительно, совершенно пустым мечтанием, на практике приводившим либо к безжизненным предприятиям, либо к превращению этих предприятий в союзы мелких капиталистиков. Эта привычка относиться с насмешкой и с пренебрежением к значению примера в массовом народном хозяйстве сказывается иногда и теперь у людей,

которые не продумали коренного изменения, наступившего со времени завоевания политической власти пролетариатом. Теперь, когда земля перестала быть частной собственностью, когда фабрики и заводы почти перестали быть частной собственностью и, несомненно, перестанут быть таковою в самом ближайшем будущем — (ввести соответственные декреты — это не представит для Советской власти при теперешнем ее положении решительно никакого труда) — теперь значение примера трудовой коммуны, решающего лучше, чем какие бы то ни было другие способы, организационные задачи, приобрело гигантское значение. Нам надо именно теперь позаботиться о том, чтобы масса необыкновенно ценного материала, который имеется на лицо в виде опыта новой организации производства в отдельных городах, в отдельных предприятиях, в отдельных деревенских общинах, — чтобы этот опыт стал достоянием масс. Мы до сих пор находимся еще под значительным давлением старого общественного мнения буржуазии. Если посмотреть на наши газеты, то легко убедиться в том, какое непомерно большое место уделяем мы еще вопросам, поставленным буржуазией, — вопросам, которыми она хочет отвлечь внимание трудящихся от конкретных практических задач социалистического переустройства. Мы должны превратить, — и мы превратим, — прессу из органа сенсаций, из простого аппарата для сообщения политических новостей, из органа борьбы против буржуазной лжи,— в орудие экономического перевоспитания массы, в орудие ознакомления массы с тем, как надо налаживать труд по новому. Предприятия или деревенские общины, которые не поддаются никаким призывам и требованиям относительно восстановления самодисциплины и повышения производительности труда, будут выдвигаться на черную доску социалистическими партиями и будут либо переводиться в разряд больных предприятий, относительно которых приходится принимать меры к их оздоровлению путем особых приспособлений, — особых шагов и узаконений, — либо будут переводиться в разряд штрафованных предприятий, которые подлежат закрытию и участники которых должны быть преданы народному суду. Введение гласности в этой области, само по себе, будет уже громадной реформой и послужит к привлечению широких народных масс к самостоятельному участию в решении этих вопросов, всего более затрагивающих массы. До сих пор так мало удалось сделать в этом отношении именно потому, что то, что держалось в отдельных предприятиях, в отдельных общинах, скрытых от общественности, остается по старому тайной, что было понятно при капитализме и что совершенно нелепо, бессмысленно в обществе, желающем осуществить социализм. Сила примера, которая не могла проявить себя в обществе капиталистическом, получит громадное значение в обществе, отменившем частную собственность на земли и на

фабрики, — не только потому, что здесь будут, может быть, следовать хорошему примеру, но и потому, что лучший пример организации производства будет сопровождаться неизбежным облегчением труда и увеличением суммы потребления для тех, кто эту лучшую организацию провел. И здесь в связи с вопросом о значении прессы, как органа экономической реорганизации и перевоспитания масс, мы должны также коснуться вопроса о значении прессы в деле организации соревнования.

Организация соревнования должна занять видное место среди задач советской власти в экономической области. Буржуазные экономисты не раз выступали в своей критике социализма с заявлением о том, будто социалисты отрицают значение соревнования, или не дают места ему в их системе, или, как они выражались, в их плане общественного устройства. Нечего и говорить, насколько нелепо это обвинение, не раз уже опровергавшееся в социалистической печати. Буржуазные экономисты смешивали, как и всегда, вопрос об особенностях капиталистического общества с вопросом об иной форме организации соревнования. Нападки социалистов никогда не направлялись на соревнование как таковое, а только на конкуренцию. Конкуренция же является особенной формой соревнования, свойственного капиталистическому обществу и состоящего в борьбе отдельных производителей за кусок хлеба и за влияние, за место на рынке. Уничтожение конкуренции, как борьбы, связанной только с рынком производителей, нисколько не означает уничтожение соревнования, — напротив, именно, уничтожение товарного производства и капитализма откроет дорогу возможности организовать соревнование в его не зверских, а в человеческих формах. Именно в настоящее время в России при тех основах политической власти, которые созданы Советской республикой, при тех экономических свойствах, которые характеризуют Россию с ее необъятными пространствами и гигантским разнообразием условий, — именно теперь у нас организация соревнования на социалистических началах должна представить собою одну из наиболее важных и наиболее благодарных задач реорганизации общества.

Мы стоим за демократический централизм. И надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм с одной стороны от централизма бюрократического, с другой стороны — от анархизма. Противники централизма постоянно выдвигают автономию и федерацию, как средства борьбы с случайностями централизма. На самом деле демократический централизм нисколько не исключает автономию, а напротив — предполагает ее необходимость. На самом деле даже федерация, если она проведена в разумных с экономической точки зрения пределах, если она основывается на серьезных национальных отличиях, вызывающих действительную необходимость в известной государственной

обособленности, — даже федерация нисколько не противоречит демократическому централизму. Сплошь и рядом федерация при действительно демократическом строе, а тем более при советской организации государственного устройства, является лишь переходным шагом к действительно демократическому централизму. На примере Российской Советской республики особенно наглядно показывается нам как раз, что теперь федерация, которую мы вводим и которую мы будем вводить, послужит именно вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое централизованное Советское государство.

И вот, подобно тому, как демократический централизм отнюдь не исключает автономии и федерации, так он нисколько не исключает, а напротив предполагает полнейшую свободу различных местностей и даже различных общин государства в выработке разнообразных форм и государственной и общественной и экономической жизни. Нет ничего ошибочней, как смешение демократического централизма с бюрократизмом и с шаблонизацией. Наша задача теперь провести именно демократический централизм в области хозяйства, обеспечить абсолютную стройность и единение в функционировании таких экономических предприятий, как железные дороги, почты, телеграфы и прочие средства транспорта и т. п., а в то же самое время централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движений к общей цели. Поэтому задача организовать соревнование состоит из двух сторон: с одной стороны она требует проведения демократического централизма так, как он обрисован выше, с другой стороны, — она означает возможность нахождения наиболее правильного, наиболее экономного пути к реорганизации экономического строя России. Говоря вообще, этот путь известен. Он состоит в переходе к крупному, на машинной индустрии построенному хозяйству, в переходе к социализму. Но конкретные условия и формы этого перехода неизбежно являются и должны быть разнообразными в зависимости от тех условий, при которых начинается движение, направленное к созданию социализма. И местные отличия и особенности экономического уклада и бытовые формы и степень подготовленности населения и попытки осуществлять тот или иной план, — все это должно отразиться на своеобразии пути к социализму в той или иной трудовой коммуне государства. Чем больше будет такого разнообразия, — конечно, если оно не перейдет в оригинальничанье, тем вернее и тем быстрее будет обеспечено, как достижение нами демократического централизма,

так и осуществление социалистического хозяйства. Нам остается теперь только организовать соревнование, т.-е. обеспечить гласность, которая давала бы возможность всем общинам государства ознакомлять относительно того, как именно пошло экономическое развитие в различных местностях, — обеспечить, во-вторых, сравнимость результатов движения к социализму в одной и в другой коммуне государства, — обеспечить, в-третьих, возможность практического повторения опыта, проделанного в одной общине, другими общинами, — обеспечить возможность обмена теми материальными силами, — и человеческими силами, — которые проявили себя с наилучшей стороны в соответственной области народного хозяйства или государственного управления. Придавленные капиталистическим строем, мы не можем в точности даже представить себе в настоящее время, какие богатые силы таятся в массе трудящихся, в разнообразии трудовых коммун большого государства, в интеллигентских силах, которые до сих пор работали, как мертвые безгласные исполнители предначертаний капиталистов, какие силы таятся и могут развернуться при социалистическом устройстве общества. Наше дело состоит только в том, чтобы расчистить дорогу всем этим силам. И, если мы поставим организацию соревнования, как нашу государственную задачу, — то, при условии проведения советских принципов государственного порядка, при условии уничтожения частной собственности на землю, на фабрики, на заводы и пр., — результаты должны будут показать себя неизбежно и подскажут нам дальнейшие формы строительства.

ГЛАВА XI.

Резолюция чрезвычайного съезда Советов, упомянутая мною вначале, говорит, между прочим, о необходимости создания стройной и крепкой организации *). В настоящее время организованность как советских учреждений, так и экономических единиц, действующих в пределах России, чрезвычайно невысока. Можно сказать, что преобладает состояние громадной дезорганизации.

Но было бы неправильно оценивать это состояние, как состояние развала, краха и упадка. Если буржуазная пресса делает такую оценку, то — понятно, что интересы класса капиталистов заставляют людей смотреть таким образом или, вернее, заставляют их делать вид, что они смотрят так. На самом же деле всякий человек, способный сколько-нибудь исторически взглянуть на вещи, не усомнится ни на минуту в том, что теперешнее состояние дезорганизации есть состояние перехода, — перехода

*) См. настоящий том, стр. 410, 411. *Ред.*

от старого к новому, — есть состояние роста этого нового. Переход от старого к новому, если он проходит так круто, как проходит он в России с февраля 1917 года, предполагает, конечно, гигантское разрушение обветшалого и омертвевшего в общественной жизни. И понятно, что поиски нового не могут дать сразу тех определенных, установившихся, почти застывших и окоченевших форм, которые раньше складывались веками и веками держались. Теперешние советские учреждения и те экономические организации, которые характеризуются понятием рабочего контроля в промышленности, — эти организации находятся еще в периоде брожения и полной неустановленности. В этих организациях преобладает естественно сторона, так сказать, дискуссионная или сторона митинговая над стороной деловой. Иначе быть не может, потому что без привлечения к общественному строительству новых слоев народа, без пробуждения активности широких масс, доселе спавших, ни о каком революционном преобразовании не может быть и речи. Бесконечные дискуссии и бесконечные митингования, — о чем так много и так озлобленно говорит буржуазная печать, — являются необходимым переходом совершенно еще неподготовленных к общественному строительству масс, — переходом от исторической спячки к новому историческому творчеству. Нет решительно ничего страшного в том, что этот переход местами затягивается, или в том, что обучение масс новой работе идет не с той быстротой, о которой может мечтать человек, привыкший работать в одиночку и не понимающий, что значит поднять сотни, тысячи и миллионы к самостоятельной политической жизни. Но, понимая это, мы должны так же понять и наступающий в этом отношении перелом. Пока советские учреждения не распространились по всей России, пока социализация земли и национализация фабрик оставалась исключением из общего правила, — до тех пор естественно, что и общественное заведывание народным хозяйством не могло еще выйти (если взять дело в общенациональном масштабе) из стадии предварительной дискуссионной подготовки, из стадии обсуждения, из стадии истолковывания. Теперь как раз наступает перелом, советские учреждения распространились по всей России. С Великороссии они перекинулись на громадное большинство других национальностей России. Социализация земли в деревне и рабочий контроль в городах перестали быть исключениями, стали наоборот правилами.

С другой стороны крайне критическое и даже отчаянное положение страны в смысле обеспечения хотя бы простой возможности существования для большинства населения в смысле обеспечения его от голода, — эти хозяйственные условия настоятельно требуют достижения определенных практических результатов. Деревня могла бы прокормиться своим хлебом, — это не-

совершенно, — но она сможет прокормиться им только в том случае, если действительно с абсолютной строгостью произойдет учет всего имеющегося хлеба и если с величайшей экономией и бережливостью сумеют распределить его между всем населением. А для правильного распределения нужна правильная постановка транспорта. А транспорт как раз всего более разрушен войною. И для восстановления транспорта в стране, отличающейся такими громадными расстояниями, как Россия, — всего более нужна стройная, крепкая организация, а, может быть, действительно, миллионы людей, работающих с правильностью часового механизма. Теперь наступил как раз тот переломный пункт, когда мы должны, нисколько не останавливая подготовки масс к участию их в государственном и экономическом управлении всеми делами общества, нисколько не мешая подробнейшему обсуждению ими новых задач (напротив всячески помогая им производить это обсуждение, чтобы самостоятельно додуматься до правильных решений), в то же самое время мы должны начать строго отделять две категории демократических функций: с одной стороны — дискуссии, митингования, с другой стороны — установление строжайшей ответственности за исполнительские функции и безусловно трудовое, дисциплинированное, добровольное исполнение предписаний и распоряжений, необходимых для того, чтобы хозяйственный механизм работал действительно так, как работают часы. К этому нельзя было перейти сразу, требовать этого было бы педантством или даже злостной провокацией несколько месяцев тому назад. Этого преобразования, вообще говоря, нельзя провести никаким декретом, никаким предписанием. Но настало время, когда центральным пунктом всей нашей революционной преобразовательной деятельности является осуществление именно этого преобразования. Теперь оно подготовлено, теперь условия для него назрели и теперь дальше откладывать и дальше ждать нельзя. Недавно при обсуждении вопроса о реорганизации и о правильной постановке железно-дорожного транспорта, возник вопрос о том, насколько единоличная распорядительная власть (власть, которую можно было бы назвать властью диктаторской) совместима с демократическими организациями вообще, с коллегиальным началом в управлении — в особенности, и — с советским социалистическим принципом организации — в частности. Несомненно, что очень распространенным является мнение, будто о таком совмещении не может быть и речи, — мнение, будто единоличная диктаторская власть несовместима ни с демократизмом, ни с советским типом государства, ни с коллегиальностью управления. Нет ничего ошибочнее этого мнения.

Демократический принцип организации в той высшей форме, из которой с проведением Советами предположений и требований

активного участия масс не только в обсуждении общих правил, постановлений и законов, не только в контроле за их выполнением, но и непосредственно в их выполнении, — это значит, что каждый представитель массы, каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь. Но из этого вовсе не следует, чтобы допустим был малейший хаос, или малейший беспорядок насчет того, кто ответствен в каждом отдельном случае за определенные исполнительные функции, за проведение в жизнь определенных распоряжений, за руководство определенным процессом общего труда в известный промежуток времени. Масса должна иметь право выбирать себе ответственных руководителей. Масса должна иметь право сменять их, масса должна иметь право знать и проверять каждый самый малый шаг их деятельности. Масса должна иметь право выдвигать всех без изъятия рабочих членов массы на распорядительные функции. Но это нисколько не означает, чтобы процесс коллективного труда мог оставаться без определенного руководства, без точного установления ответственности руководителя, без строжайшего порядка, создаваемого единством воли руководителя. Ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины и предприятия вообще не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма. Социализм порожден крупной машинной индустрией. И если трудящиеся массы, вводящие социализм, не сумеют приспособить своих учреждений так, как должна работать крупная машинная индустрия, тогда о введении социализма не может быть и речи. Вот почему в переживаемый нами момент, когда Советская власть и диктатура пролетариата достаточно укрепились, когда главные линии сопротивляющегося неприятеля, т.-е. сопротивляющихся эксплуататоров, достаточно разрушены и обезврежены, когда подготовка масс населения функционированием советских учреждений к самостоятельному участию во всей общественной жизни достаточно произведена, — в настоящий момент на очередь выдвигаются задачи строжайше отделить дискуссии и митингования от беспрекословного исполнения всех предписаний руководителя. Это значит — отделить необходимую, полезную и вполне признаваемую любым Советом подготовку масс к проведению известной меры и к контролю за проведением этой меры, — отделить от самого этого проведения. Массы могут теперь, — это им обеспечивают Советы, — взять в свои руки всю власть и — упражнять эту власть. Но для того, чтобы не получилось того многовластия и той безответственности, от которых мы

невероятно страдаем в настоящее время, — для этого нужно, чтобы для каждой исполнительной функции мы знали в точности, какие именно лица, быв выбраны на должность ответственных руководителей, несут ответственность за функционирование всего хозяйственного организма в целом. Для этого нужно, чтобы как можно чаще, при малейшей к тому возможности, определялись выборные ответственные лица для единоличного распоряжения всем хозяйственным организмом в целом. Необходимо добровольное исполнение распоряжений этого единоличного руководителя, необходим переход от той смешанной формы дискуссий, митингования, исполнения и — в то же самое время — критики, проверки и исправления — к строго правильному ходу машинного предприятия. К этой задаче в громадном большинстве трудовые коммуны России, рабочие и крестьянские массы уже подходят и уже подошли. Задача Советской власти — взять на себя роль истолкователя наступающего теперь перелома и — узаконителя его необходимости.

ГЛАВА XII.

Лозунг практицизма и деловитости пользовался небольшой популярностью среди революционеров. Можно сказать даже, что не было среди них менее популярного лозунга. Вполне понятно, что, пока задача революционеров состояла в разрушении старого капиталистического общества, они должны были относиться к такому лозунгу с отрицанием и с насмешкой. Ибо на практике под этим лозунгом пряталось тогда в той или иной форме стремление примириться с капитализмом, или ослабить натиск пролетариата на основы капитализма, ослабить революционную борьбу против капитализма. Совершенно понятно, каким образом дело должно было измениться в корне после завоевания власти пролетариатом, после обеспечения этой власти, после приступа к работе по созданию в широком масштабе основ нового, т.-е. социалистического общества. Мы и теперь, как было отмечено выше, не в праве ни на волос ослабить ни своей работы по убеждению массы населения в правильности наших идей, ни своей работы по разрушению сопротивления эксплуататоров. Но главное в исполнении этих двух функций нами уже сделано. Главным и очередным является теперь лозунг именно практичности и именно деловитости. Отсюда вытекает, что привлечение к работе буржуазной интеллигенции является теперь очередной, назревшей и необходимой задачей дня. Было бы до смешного нелепо, если бы в таком привлечении усматривали бы какое-то шатание власти, какое-то отступление от принципов социализма, или какой-то недопустимый компромисс с буржуазией. Высказывать такое мнение, значило бы повторять без всякого смысла слова, относящиеся к совершенно

ному периоду деятельности революционных пролетарских партий. Напротив, именно во исполнение наших революционных задач, именно во имя того, чтобы эти задачи не остались утопией, или невинным пожеланием, а превратились бы действительно в реальность, — были бы осуществлены немедленно, — именно, во имя такой цели, мы должны теперь поставить, как свою первую, очередную и главнейшую задачу, именно практичность и деловитость организационной работы. Дело идет сейчас именно о том, чтобы со всех сторон приняться за практическое возведение того здания, план которого мы уже давно начертили, почву под которое мы достаточно энергично отвоевывали и достаточно прочно отвоевали, материал для которого мы в достаточном количестве собрали, и которое надо теперь, — окружив его подсобными лесами, одевшись в рабочую одежду, не боясь испачкать ее во всяких вспомогательных материалах, строго исполняя предписания руководящих практической работой лиц, — надо это здание строить, строить и строить.

До какой степени остаются иногда непонятными указанные выше перемены в постановке наших задач, — это видно между прочим из недавней дискуссии о роли профессиональных союзов [178]. Был высказан взгляд (который поддерживался меньшевиками, разумеется с явно провокаторскими целями, т.-е. с целью провоцировать нас на шаги, выгодные лишь буржуазии), был выражен взгляд, что профессиональные союзы в интересах сохранения и укрепления классовой самостоятельности пролетариата не должны становиться государственными организациями. Этот взгляд прикрывался благовидными и достаточно привычными и достаточно заученными словами о борьбе труда против капитала, о необходимости классовой самостоятельности пролетариата. На самом же деле этот взгляд был и остается либо буржуазной провокацией самого грубого пошиба, либо — крайним недомыслием, рабским повторением лозунгов вчерашнего дня, что показывает анализ изменившихся условий сегодняшней полосы истории. Вчера главною задачею профессиональных союзов была борьба против капитала и отстаивание классовой самостоятельности пролетариата. Вчера лозунгом дня было недоверие к государству, ибо это было государство буржуазное. Сегодня государство становится и стало пролетарским. Рабочий класс становится и стал господствующим классом в государстве. Профессиональные союзы становятся и должны стать государственными организациями, на которые в первую очередь ложится ответственность за реорганизацию всей хозяйственной жизни на началах социализма. Поэтому применять к теперешней эпохе лозунги старого профессионализма — значило бы отрекаться от социалистических задач рабочего класса.

То же самое приходится сказать и о кооперативах. Кооператив есть лавочка, и какие угодно изменения, усовершенствова-

ния, реформы не изменят того, что это лавочка. К такому взгляду приучила социалистов капиталистическая эпоха. И нет сомнения, что эти взгляды были правильным выражением сущности кооперативов, пока они оставались небольшим привеском к механизму буржуазного строя. Но в том-то и дело, что положение кооперативов в корне принципиально меняется со времени завоевания государственной власти пролетариатом, с момента приступа пролетарской государственной власти к систематическому созданию социалистических порядков. Тут количество переходит в качество. Кооператив, как маленький островок в капиталистическом обществе, есть лавочка. Кооператив, если он охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм. Задача Советской власти после того, как буржуазия экспроприирована политически и экономически, состоит явным (главным) образом в том, чтобы распространить кооперативные организации на все общество, чтобы превратить всех граждан данной страны поголовно в членов одного обще-национального или вернее обще-государственного кооператива. Если от этой задачи мы будем отмахиваться ссылкой на классовый характер рабочих кооперативов, то мы окажемся реакционерами, тянущими назад от эпохи, наступившей после завоевания политической власти пролетариатом, к эпохе, имевшей место до такого завоевания. Рабочий класс при существовании капитализма проявлял две тенденции в своей политической и экономической деятельности. С одной стороны, это была тенденция удобно и сносно устроиться при капитализме, что было осуществимо лишь для небольшой верхней прослойки пролетариата. С другой стороны, это была тенденция стать во главе всех трудящихся и эксплуатируемых масс для революционного ниспровержения господства капитала вообще. Понятно, что, когда эта вторая тенденция победила, когда капитал низвергнут и когда надо начать строить всенародный социалистический кооператив, — понятно, что наш взгляд на задачи и условия кооперативного движения меняется коренным образом. Мы должны вступить в соглашение с кооперативами буржуазными, как и с кооперативами пролетарскими. Мы не можем бояться. Было бы смешно с нашей стороны бояться соглашения с буржуазными кооперативами, ибо мы теперь господствующая власть. Нам нужно такое соглашение, чтобы найти практически осуществимые, удобные, подходящие для нас формы перехода от частичных раздробленных кооперативов к единому всенародному кооперативу. Как государственная власть, мы не можем бояться соглашения с буржуазными кооперативами, ибо такое соглашение будет неизбежно подчинением их нам. В то же самое время мы должны понять, что мы представляем из себя новую государственную пролетарскую власть, что рабочий класс стал господствующим теперь в государстве классом. Поэтому рабочие кооперативы

должны стать во главе движения, переводящего отдельные кооперативы в единый всенародный кооператив. Рабочий класс должен не замыкаться от остальных частей населения, а наоборот — руководить всеми частями населения без изъятия в деле перевода их к поголовному объединению в единый всенародный кооператив. Какие практические, непосредственно осуществимые, переходные меры нужны для этого, — это вопрос другой. Но надо ясно сознать и непререкаемо решить, что все дело теперь именно в этом практическом переходе, что пролетарская государственная власть должна за него взяться, всякие реформы его на опыте проверить и во что бы то ни стало этот переход осуществить.

ГЛАВА XIII.

Особенно следует отметить при обсуждении вопроса о восстановлении дисциплины и самодисциплины трудящихся ту важную роль, которая выпадает теперь на долю судов. Суд был в капиталистическом обществе преимущественно аппаратом угнетения, аппаратом буржуазной эксплуатации. Поэтому безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения (этой задачей ограничивались кадеты и их отголоски меньшевики и правые эсеры), — а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно. На место старого суда она стала создавать новый народный суд, вернее, Советский суд, построенный на принципе участия трудящихся и эксплуатируемых классов, — и только этих классов, — в управлении государством. Новый суд нужен был прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство, или отстаивать свои привилегии, или тайком протащить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий. Но, кроме того, на суды, если они организованы действительно на принципе советских учреждений, ложится другая еще более важная задача. Это — задача обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся. Мы были бы смешными утопистами, если бы воображали себе, что подобная задача осуществима на другой день после падения власти буржуазии, т.-е. в первой стадии перехода от капитализма к социализму, или — без принуждения. Без принуждения такая задача совершенно не выполнима. Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды. И на них ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине. У нас сделано еще непомерно мало, вернее почти ничего не сделано для этой цели. А мы должны добиться организации подобных судов в самом широком масштабе с распростра-

нением их деятельности на всю трудовую жизнь страны. Лишь подобные суды, при условии участия в них самых широких масс трудящегося и эксплуатируемого населения, сумеют в демократических формах сообразно с принципами Советской власти добиться того, чтобы пожелания дисциплины и самодисциплины не остались голыми пожеланиями. Лишь подобные суды сумеют добиться того, чтобы у нас была революционная власть, которую мы все признаем на словах, говоря о диктатуре пролетариата, и вместо которой мы слишком часто видим вокруг себя нечто киселеобразное. Впрочем, правильнее было бы сравнить то общественное состояние, в каком мы находимся, не с киселем, а с переплавкой металла при выработке более прочного сплава.

Продиктовано 28 марта 1918 г.

Впервые напечатано 14 апреля 1929 г. в «Правде» № 86.

Печатается по стенограмме.

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В АЛЕКСЕЕВСКОМ МАНЕЖЕ 7 АПРЕЛЯ 1918 Г.[179]).

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Мы переживаем теперь самые тяжелые месяцы революции. Идет голод, в полном напряжении сил мы должны с ним бороться, при условии постоянного злорадного внимания со стороны правых эсеров и меньшевиков. Их тактика — это тактика Дутова и Корнилова, тактика юнкеров, восставших в Москве против Советской власти. В этом отношении меньшевики, стремящиеся свергнуть Советскую власть, — на их стороне, на стороне буржуазии, и тем самым они предают нас. Когда мы применяем расстрелы, они обращаются в толстовцев и льют крокодиловы слезы, крича о нашей жестокости. Они забыли, как вместе с Керенским гнали рабочих на бойню, спрятав в кармане тайные договоры. Они забыли об этом и превратились в кротких христиан, пекущихся о милосердии.

Без оружия мы не сможем подавить своих врагов, это они отлично понимают, но все же стараются дискредитировать нас.

Нам приходится налаживать народное хозяйство, и это гигантское дело тем труднее, что наша революция первая пошла так далеко по пути социального преобразования. Чтобы облегчить эту трудную задачу, нам необходимо учиться, но учиться не по книгам, а на деле, на опыте. Для строительства народного хозяйства пригодна только Советская власть, и поэтому я предлагаю вам проводить в Советы по всей стране тысячи наших товарищей. Помимо того, нам нужно выработать товарищескую дисциплину. Рабочие и крестьяне должны понять, что земли и фабрики являются их достоянием, и относиться к ним бережно, как к своему добру.

Только теперь, оглядываясь назад, видя всю беспомощность буржуазии и ничтожество саботирующей интеллигенции, я убеждаюсь в том, какой громадный шаг вперед мы сделали. И чтобы дальше успешно идти вперед, нам необходимо сбросить с себя

невежество и халатность, а сделать это гораздо труднее, нежели свергнуть идиота Романова или дурачка Керенского.

Нас душит Германия, на нас наступает Япония. И вот в это тяжелое время меньшевики и правые эсеры, эти ласковые агнцы, кричат о нашей жестокости, забывая о том, что они поставили виселицу для тов. Шаумяна[180]. В ответ им я могу сказать: Да, мы не отрицаем насилия, производимого нами над эксплуататорами.

Эти слезы меньшевиков и правых эсеров, вызванные нашей жестокостью, — это их последняя попытка принять участие в политической жизни и вместе с тем символ их слабости. Мы с ними будем бороться беспощадно. Мы должны теперь расплачиваться за все наследие царизма, за времена николаевщины и керенщины. Когда же мы победим дезорганизацию и апатию, то в непрестанной работе мы достигнем великой победы социализма.

Напечатано 13 апреля 1918 г. в газете «Известия Саратовского Совета» № 71.

Печатается по тексту газеты.

РЕЧЬ ПО ФИНАНСОВОМУ ВОПРОСУ НА ЗАСЕДАНИИ В.Ц.И.К. 18 АПРЕЛЯ 1918 Г. [181]).

В настоящий момент ясно одно, что финансовую проблему мы в ближайшее время не разрешим, не введем финансовый аппарат в обычное русло. Это ясно для всех. Но нужно сказать, что до сих пор к сожалению все мы ничего не делаем на этой кафедре для того, чтобы хотя бы найти те вехи, по которым можно будет ввести финансовый аппарат в то русло, в котором он должен находиться. Тов. Гуковский предложил нам план. Хороший ли план, худой ли, я не буду останавливаться на этом. Для меня только ясно одно, что даже самый лучший план в настоящее время в области финансовой, самый лучший план — сейчас невозможно выполнить, потому что фактически у нас не организован тот аппарат, который выполнит этот финансовый план. Если бы мы пытались провести в жизнь какое-нибудь налоговое обложение, мы сейчас наткнулись бы на то, что отдельные области в настоящее время проводят налоговое обложение, кто как вздумает, кому как придется, кому как позволяют местные условия. В этом отношении Советы, которые являются властью на местах, в настоящее время не связаны между собою. С одной стороны, этим самым они оторваны от Центральной власти, а, с другой стороны, Советы не организованы настолько, чтобы они имели возможность фактически провести то, что будет выработано нами здесь. Возьмем какой-нибудь пример. Мне лично приходилось видеть Советы, которые не только не могли бы провести в жизнь этот финансовый план, который мы намечаем здесь, но которые даже у себя на местах сплошь да рядом не имеют той власти, какую иметь надлежит. Очень часто благодаря той политике, которую мы сейчас переживаем, очень часто Советы эти не пользуются своей властью, не имеют возможности пользоваться ею, потому что фактически власть находится в руках отдельных групп, которые часто враждуют с Советами, не подчиняются Советам и в распоряжении которых к несчастью находится определенная штыковая сила. Для того, чтобы не быть голословным, я приведу пример: Вот здесь

недалеко от Москвы, в Рязанской губернии, я наблюдал такого рода явление. Совет есть. Помимо Совета есть Военно-революционный комитет. Военно-революционный комитет считает себя автономным от Совета и проводит налоговое обложение сам, даже не отчитываясь перед Советом. Совет проводит налоговое обложение тоже сам. Как видите, если мы попытаемся при таком положении вещей провести план отсюда, то из этого, конечно, ничего не выйдет, и, конечно, ничего не получится, потому что даже там на местах Военно-революционный комитет не подчиняется Совету, а поэтому и Совет ничего не может сделать для Центральной власти. Поэтому необходимо что-то сделать. Необходимо создать иную организацию для того, чтобы все издаваемые декреты не оставались только декретами, а чтобы они могли проводиться в жизнь, не оставаясь висеть в воздухе.

Впервые напечатано в 1920 г. в книге: «Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IV созыва. Стенографический отчет». Гиз.

Печатается по тексту книги.

РЕЧЬ В МОСКОВСКОМ СОВЕТЕ РАБ., КРЕСТ. И КРАСНОАРМ. ДЕП. 23 АПРЕЛЯ 1918 Г.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ.

Товарищи! Позвольте мне прежде всего приветствовать новый состав Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов.

Вам пришлось выбирать новый состав в чрезвычайно тяжкую минуту, в тот трагический момент, когда процесс развития нашей революции вступает в наиболее опасный и тяжелый фазис. Элементы, враждебные революции, все, кто поддерживает врагов народа, все, кто волочится за буржуазией, — возлагали большие надежды на перевыборы нашего Совета, ибо в данное время мы переживаем чрезвычайно трудную эпоху, когда кончилось победоносное шествие революции, вступившей в полосу тягостных переживаний и даже поражений. И в этот момент пролетариат предстал опять перед нами со всей силой своей сознательности. Рабочие, учитывая всю трудность переживаемого периода, ясно понимают, что устранение великих страданий, которые выпали ныне на долю трудового народа, зависит не от нас, а от всего хода исторических событий. И рабочие с героической решимостью вынесут на плечах новые лишения, лишь бы отстоять великие завоевания Октябрьской революции.

Нет сомнения, что, на-ряду с тяжелыми испытаниями, революция все же вступила в полосу новых незаметных, не бросающихся в глаза побед, не менее важных, чем блестящие победы эпохи октябрьских баррикад. Перед нами во весь рост стоят два наших смертельных врага: перед нами во всеоружии готовые растерзать революцию внешние враги, выжидающие удобный момент для нанесения окончательного удара. Внешним врагом является вооруженный до зубов, богатый техническими силами международный империализм, который хочет выждать момент для нового разбойничьего нападения на Советскую Россию. И, помня это, необходимо с беспощадной ясностью взглянуть прямо в глаза грозной истине.

В результате реакционнейшей из войн, какую пришлось пережить нашей истерзанной стране, мы в данный момент не имеем достаточных сил для активной вооруженной борьбы с мировой реакцией, мы не имеем армии, у нас нет сил, которые мы могли бы противопоставить блестяще организованным отрядам международной контр-революции, в руках которой имеется мощь передовой техники и идеальной дисциплины. Мы одиноки пока и окружены смертельными врагами.

В эпоху Октябрьского восстания трудового народа, когда мы перед рабочими развернули красное знамя социалистической революции, в эту эпоху мы переживали период легкого ослепительного успеха. И рабочие других стран, прислушиваясь к отдаленному гулу Российской революции, понимали, что происходит в России, сознавали, что российский пролетариат делает их собственное кровное дело. Тогда мы легко справлялись с реакционными бандами, тогда мы легко подавляли восстающие против народа остатки меньшевистских банд, которые шли против нас не открытой борьбой с оружием в руках, а с грязным оружием лжи, клеветы и неслыханного предательства. В результате нашей борьбы с контр-революцией мы видим такую крупную победу, как тот факт, что первый по смелости контр-революционер Корнилов убит своими же собственными, возмутившимися солдатами [182].

Ведя широкую борьбу с отечественной контр-революцией по всем фронтам, мы воспользовались заминкой международной буржуазии и нанесли во-время мощный удар по телу раздавленной ныне контр-революции. Можно с уверенностью сказать, что гражданская война в основном закончена. Конечно, отдельные стычки будут, в некоторых городах вспыхнут кое-где на улицах перестрелки, вызванные частичными попытками реакционеров опрокинуть силу революции — Советскую власть, но нет сомнения, что на внутреннем фронте реакция бесповоротно убита усилиями восставшего народа. Таким образом мы пережили первую эпоху развития революции, начало которой идет с Октябрьских дней, — эпоху опьяняющего и кое-кого опьянившего успеха.

Я опять повторяю, что теперь наступила наиболее трудная, наиболее тяжелая полоса в жизни нашей революции. Перед нами задача — стальное напряжение всех сил для применения их к новой творческой работе, ибо только железная выдержка и трудовая дисциплина поможет революционному российскому пролетариату, столь одинокому пока в своей титанической революционной работе, дождаться избавительного времени, когда международный пролетариат придет к нам на помощь.

Мы являемся одним из революционных отрядов рабочего класса, выдвинувшимся вперед, не потому, что мы лучше других рабочих, не потому, что российский пролетариат стоит выше рабочего класса иных стран, но только и только потому, что мы

были одной из самых отсталых стран в мире. Мы придем к окончательной победе только тогда, когда нам удастся сломить, наконец, окончательно международный империализм, опирающийся на грандиозную силу техники и дисциплины. Но мы придем к победе только вместе со всеми рабочими других стран, всего мира.

Волею истории нам пришлось подписать тяжелый мир в Бресте, и мы не скрываем, что этот мир в любую минуту может быть предательски опрокинут многочисленными врагами революции, наступающими на нас со всех сторон, врагами, к активной борьбе с которыми мы приступить в данный момент бессильны. И знайте, что тот, кто звал бы вас сейчас к этой активной вооруженной открытой борьбе с международным хищным империализмом, — тот совершал бы акт предательства народа, тот являлся бы вольным или невольным провокатором и слугой той или иной кучки империалистов. И тот, кто выступает против тактики, которой мы придерживались в последнее время, тот — пусть он называется даже самым «левым», даже сверх-левым коммунистом — тот плохой революционер, — скажу больше — тот совсем не революционер.

Наша отсталость двинула нас вперед, и мы погибнем, если не сумеем удержаться до тех пор, пока мы не встретим мощную поддержку со стороны восставших рабочих других стран. Наша задача — неустанное продолжение нашей тактики пролетарской борьбы.

Мы имеем одного чрезвычайно опасного тайного врага, который опаснее многих открытых контр-революционеров, этот враг — смертельный враг социалистической революции и Советской власти, которая является небывалым еще нигде народным парламентом нового типа для бедных — этот враг — стихия мелкого собственника. Нет сомнения, что мы подошли к преодолению наиболее трудных препятствий на пути развития социалистической революции. Перед нами в первую очередь предстоит задача — осуществление в полной мере диктатуры пролетариата во всех областях: в организации трудовой дисциплины, в производстве, в распределении продуктов производства. Враг, о котором я говорил, это стихия мелкого собственника, живущего одной мыслью: «урвал, что можно, а там — хоть трава не расти» — этот враг сильнее всех Корниловых, Дутовых и Калединых, взятых вместе.

Эти мелкие кулаки, мелкие хозяйчики, собственники, говорят: «нас все время угнетали, нас давили все время — ну, как же нам не воспользоваться ныне столь удобным моментом». Это явление является серьезным препятствием, без преодоления которого победить немыслимо, ибо из каждого мелкого хозяйчика, из каждого алчного хапателя растет новый Корнилов.

Наряду с этой опасностью, перед нами грозным призраком встают перспективы надвигающегося голода и массовой безработицы, но мы видим, что всякий сознательный рабочий, — а их становится все больше и больше не по дням, а по часам, — всякий сознательный рабочий, говорю я, учитывает и понимает, что в данный момент единственным средством для борьбы с грозными опасностями является стальное напряжение всех сил и мощная выдержка. И пусть помнят те, кем в минуты тяжелых переживаний нашей революции овладевает отчаяние, упадок духа и энергии, что мы всегда говорили, что от капитализма до полной победы социализма бескровным и легким путем убеждений и соглашательства нам не дойти и что только в результате бешеной борьбы мы можем достигнуть своей цели.

Диктатура пролетариата стоит за насилие над эксплуататорами. Наша дорога — выдержка, пролетарское сплочение, железная диктатура трудового народа. Нет сомнения, что Советская власть во многих случаях не проявляла достаточной решимости в борьбе с контр-революцией, и в таком виде она была не железо — а кисель, на котором социализма не построишь. Мы не победили мелко-буржуазной стихии. Положение разоренной, обескровленной страны, ходом истории выдвинутой впереди всех на поле мировой революции — чрезвычайно тяжело — и нас раздавят, если мы развалу, дезорганизации и отчаянию не противопоставим железную диктатуру сознательных рабочих. Мы будем беспощадны как к нашим врагам, так и по отношению ко всем колеблющимся и вредным элементам из нашей собственной среды, которые осмелятся внести дезорганизацию в нашу тяжелую творческую работу по строительству новой жизни трудового народа.

Мы приступили к разрешению задачи, преодоление которой несет за собою полное обеспечение и укрепление социализма. Для преодоления всех трудностей, для успешной борьбы с голодом и безработицей мы будем творить невидимую, скромную, но тяжелую работу государственной важности, и кто будет идти против нас, тот явится жестоким врагом мирового пролетариата.

Выборы в Московский Совет показали, насколько отдают себе отчет в происходящих событиях рабочие, которые поняли, что Советская власть является не парадным украшением, а их собственным кровным делом. Последним актом, актом перевыборов в наш Совет, побеждены все, кто возлагал большие надежды на эти перевыборы, побеждены колеблющиеся элементы, и это дает мне уверенность и надежду в том, что мы стоим на верном пути, который приведет нас к полной победе социализма.

Напечатано 24 апреля 1918 г. в «Известиях В.Ц.И.К.» № 81.

Печатается по тексту «Известий В.Ц.И.К.».

НАБРОСОК ПЛАНА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТ [183]).

Академии Наук, начавшей систематическое изучение и обследование естественных производительных сил *) России, следует немедленно дать от В.С.Н.Х. поручение

образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России.

В этот план должно входить:

рациональное *размещение* промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта.

Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях.

Наибольшее обеспечение теперешней Российской Советской Республике (без Украины и без занятых немцами областей) возможности *самостоятельно* снабдить себя *всеми* главнейшими видами сырья и промышленности.

Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование неперворазрядных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию.

Написано в апреле 1918 г.

Впервые напечатано 4 марта 1924 г. в «Правде» № 52.

Печатается по рукописи.

---

*) Надо ускорить *издание* этих материалов изо всех сил, послать об этом бумажку и в Комиссариат народного просвещения, и в союз типографских рабочих, и в Комиссариат Труда.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ *)

Написано в марте — апреле 1918 г.
Напечатано 28 апреля 1918 г. в «Известиях В. Ц. И. К.» № 85
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту второго издания брошюры 1918 г., сверенному с рукописью и с текстом «Известий В. Ц. И. К.»

---

*) В рукописи «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент». *Ред.*

*

1

Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент.

Международное положение Российской Советской Республики и основные задачи социалистической революции.

1. Благодаря достигнутому миру, — несмотря на всю его тягостность и всю его непрочность, — Российская советская республика получает возможность на известное время сосредоточить свои силы на самоважнейшей стороне и труднейшей социалистической революции, именно: на задаче организационной.

Эта задача ясно и точно поставлена перед всеми трудящимися и угнетенными массами в 4-ом абзаце (4-ой части) резолюции, принятой 15.III. 1918 г. на московском чрезвычайном съезде советов, — в том абзаце (или в той части) резолюции, где говорится о самодисциплине трудящихся и о беспощадной борьбе с хаосом и дезорганизацией.

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент» — Март — апрель 1918 г.

Уменьшено

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Благодаря достигнутому миру, — несмотря на всю *) его тягость и всю его непрочность, — Российская советская республика получает возможность на известное время сосредоточить свои силы на важнейшей и труднейшей стороне социалистической революции, именно — на задаче организационной.

Эта задача ясно и точно поставлена перед всеми трудящимися и угнетенными массами в 4-м абзаце (4-й части) резолюции, принятой 16 марта 1918 года на московском чрезвычайном съезде советов, — в том же абзаце (или в той же части) резолюции, где говорится о самодисциплине трудящихся и о беспощадной борьбе с хаосом и дезорганизацией **).

Непрочность достигнутого Российской советской республикой мира обусловливается, конечно, не тем, чтобы она помышляла теперь о возобновлении военных действий; — кроме буржуазных контр-революционеров и их подголосков (меньшевиков и проч.), ни один вменяемый политик не думает об этом. Непрочность мира обусловливается тем, что в граничащих с Россией с запада и с востока империалистских государствах, обладающих громадной военной силой, может взять верх с минуты на минуту военная партия, соблазненная моментальной слабостью России и подталкиваемая ненавидящими социализм и охочими до грабежа капиталистами.

При таком положении дела, реальной, не бумажной, гарантией мира для нас является исключительно рознь между империалистскими державами, достигшая высших пределов и проявляющаяся, с одной стороны, в возобновлении империалистской бойни народов на Западе, а с другой стороны — в крайне обостренном

---

*) В «Известиях», «всю» опущено. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 410, 411. *Ред.*

империалистическом соревновании Японии и Америки из-за господства над Великим океаном и его побережьем.

Понятно, что, защищенная столь шаткой охраной, наша Советская социалистическая республика находится в чрезвычайно непрочном, безусловно критическом международном положении. Необходимо крайнее напряжение всех наших сил, чтобы использовать предоставленную нам стечением обстоятельств передышку для излечения тягчайших ран, нанесенных всему общественному организму России войной, и для экономического подъема страны, без чего не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном повышении обороноспособности.

Понятно также, что серьезное содействие запоздавшей, в силу ряда причин, социалистической революции на Западе мы окажем лишь в той мере, в какой сумеем решить поставленную перед нами организационную задачу.

Основным условием успешного разрешения стоящей перед нами в первую очередь организационной задачи является полное усвоение политическими руководителями народа, т.-е. членами Российской коммунистической партии (большевиков), а затем и всеми сознательными представителями трудящихся масс, коренного различия между прежними буржуазными и настоящей социалистической революцией в рассматриваемом отношении.

В буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма, монархии, средневековья. Положительную или созидательную работу организации нового общества выполняло имущее, буржуазное меньшинство населения. И оно выполняло эту задачу, вопреки сопротивлению рабочих и беднейших крестьян, сравнительно легко не только потому, что сопротивление эксплуатируемых капиталом масс было тогда, в силу их распыленности и неразвитости, крайне слабо, но и потому, что основной организующей силой анархически построенного капиталистического общества является стихийно растущий вширь и вглубь рынок, национальный и интернациональный.

Напротив, главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции, — а, следовательно, и в начатой нами 7 ноября (25 октября) 1917 г. социалистической революции в России, — является положительная или созидательная работа налажения чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей. Такая революция может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся. Лишь в том случае, если пролетариат и беднейшее крестьянство сумеют найти в себе

достаточно сознательности, идейности, самоотверженности, настойчивости, — победа социалистической революции будет обеспечена. Создав новый, советский, тип государства, открывающий возможность для трудящихся и угнетенных масс принять деятельное участие в самостоятельном строительстве нового общества, мы разрешили только небольшую часть трудной задачи. Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить* производство *на деле*.

Развитие партии большевиков, которая является ныне правительственной партией в России, особенно наглядно показывает, в чем состоит переживаемый нами и составляющий своеобразие настоящего политического момента исторический перелом, требующий новой ориентации Советской власти, т.-е. новой постановки новых задач.

Первой задачей всякой партии будущего является — убедить большинство народа в правильности ее программы и тактики. Эта задача стояла на первом плане как при царизме, так и в период соглашательства Черновых и Церетели с Керенским и Кишкиным. Теперь эта задача, которая, конечно, далеко еще не завершена и которая никогда не может быть исчерпана до конца, в главном решена, ибо большинство рабочих и крестьян России, как показал бесспорно последний съезд Советов в Москве, заведомо стоит на стороне большевиков.

Второй задачей нашей партии было завоевание политической власти и подавление сопротивления эксплуататоров. И эта задача отнюдь не исчерпана до конца, и ее невозможно игнорировать, ибо монархисты и кадеты, с одной стороны, их подголоски и прихвостни, меньшевики и правые эсеры, — с другой, продолжают попытки объединиться для свержения Советской власти. Но, в главном, задача подавления сопротивления эксплуататоров уже решена в период с 7 ноября (25 октября) 1917 г. до (приблизительно) февраля 1918 г. или до сдачи Богаевского.

На очередь выдвигается теперь, как очередная и составляющая своеобразие переживаемого момента, третья задача — организовать *управление* Россией. Разумеется, эта задача ставилась и решалась нами на другой же день после 7 ноября (25 октября) 1917 года, но до сих пор, пока сопротивление эксплуататоров принимало еще форму открытой гражданской войны, до сих пор задача управления *не могла* стать *главной, центральной*.

Теперь она стала таковой. Мы, партия большевиков, Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*.

И все своеобразие переживаемого момента, вся трудность состоит в том, чтобы понять особенности перехода от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче *управления*.

Первый раз в мировой истории социалистическая партия успела закончить в главных чертах дело завоевания власти и подавления эксплуататоров, успела подойти *вплотную* к задаче *управления*. Надо, чтобы мы оказались достойными выполнителями этой труднейшей (и благодарнейшей) задачи социалистического переворота. Надо *продумать*, что для успешного управления необходимо, *кроме* уменья убедить, кроме уменья победить в гражданской войне, уменье практически *организовать*. Это — самая трудная задача, ибо дело идет об организации по новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь *после* ее *решения* (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия *стала* не только советской, но и социалистической республикой.

ОБЩИЙ ЛОЗУНГ МОМЕНТА.

Очерченное выше объективное положение, созданное крайне тяжелым и непрочным миром, мучительнейшей разрухой, безработицей и голодом, которые оставлены нам в наследство войной и господством буржуазии (в лице Керенского и поддерживавших его меньшевиков с правыми эсерами), все это неизбежно породило крайнее утомление и даже истощение силы широкой массы трудящихся. Она настоятельно требует — и не может не требовать — известного отдыха. На очередь дня выдвигается восстановление разрушенных войной и хозяйничаньем буржуазии производительных сил; — излечение ран, нанесенных войной, поражением в войне, спекуляцией и попытками буржуазии восстановить свергнутую власть эксплуататоров; — экономический подъем страны; — прочная охрана элементарного порядка. Может показаться парадоксом, но на самом деле, в силу указанных объективных условий, является совершенно несомненным, что советская власть в данный момент может упрочить переход России к социализму только в том случае, если практически решит, вопреки противодействию буржуазии, меньшевиков и правых эсеров, именно эти самые элементарные и элементарнейшие задачи сохранения общественности. Практическое решение этих элементарнейших задач и преодоление организационных трудностей первых шагов к социализму является теперь, в силу конкретных особенностей данного положения и при существовании советской власти с ее законами о социализации земли, рабочем контроле и проч., двумя сторонами одной медали.

Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде, — именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента. И практическое проведение в жизнь этих лозунгов массой трудящихся является, с одной стороны, *единственным* условием спасения страны, до полусмерти истерзанной империалистской войной и империалистскими хищниками (с Керенским во главе), а, с другой стороны, практическое проведение в жизнь этих лозунгов *Советскою* властью, *ее* методами, на основании *ее* законов, является необходимым и *достаточным* для окончательной победы социализма. Этого-то и не умеют понять те, кто презрительно отмахивается от выдвигания на первый план столь «избитых» и «тривиальных» лозунгов. В мелко-крестьянской стране, только год тому назад свергнувшей царизм и менее чем полгода тому назад освободившейся от Керенских, осталось, естественно, немало стихийного анархизма, усиленного озверением и одичанием, сопровождающими всякую долгую и реакционную войну, создалось немало настроений отчаяния и беспредметного озлобления; если добавить к этому провокаторскую политику лакеев буржуазии (меньшевиков, правых эсеров и пр.), то станет вполне понятно, какие длительные и упорные усилия лучших и сознательнейших рабочих и крестьян необходимы для полного перелома настроений массы и перехода ее к правильному, выдержанному, дисциплинированному труду. Только такой переход, осуществленный массой бедноты (пролетариев и полупролетариев), и способен завершить победу над буржуазией и в особенности над наиболее упорной и многочисленной крестьянской буржуазией.

НОВЫЙ ФАЗИС БОРЬБЫ С БУРЖУАЗИЕЙ.

Буржуазия побеждена у нас, но она еще не вырвана с корнем, не уничтожена и даже не сломлена еще до конца. На очередь дня выдвигается поэтому новая, высшая форма борьбы с буржуазией, переход от простейшей задачи дальнейшего экспроприирования капиталистов к гораздо более сложной и трудной задаче создания таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия. Ясно, что эта задача неизмеримо более высокая и что без разрешения ее социализма еще нет.

Если взять масштаб западно-европейских революций, мы стоим сейчас приблизительно на уровне достигнутого в 1793 году и в 1871 году. Мы имеем законное право гордиться, что

поднялись на этот уровень и в одном отношении пошли, несомненно, несколько дальше, именно: декретировали и ввели по всей России высший *тип* государства, — Советскую власть. Но удовлетвориться достигнутым ни в каком случае мы не можем, ибо мы только начали переход к социализму, но решающего в *этом* отношении *еще* не осуществили.

Решающим является организация строжайшего и всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов. Между тем, в тех предприятиях, в тех отраслях и сторонах хозяйства, которые мы отняли у буржуазии, учет и контроль нами *еще* не достигнут, а без этого не может быть и речи о втором, столь же существенном, материальном условии введения социализма, именно о повышении, в общенациональном масштабе, производительности труда.

Поэтому нельзя было бы определить задачу настоящего момента простой формулой: продолжать наступление на капитал. Несмотря на то, что капитал нами, несомненно, не добит, и что продолжать наступление на этого врага трудящихся безусловно необходимо, такое определение было бы неточно, неконкретно, в нем не было бы учета *своеобразия* данного момента, когда в интересах успешности *дальнейшего* наступления надо «приостановить» *сейчас* наступление.

Пояснить это можно, сравнив наше положение в войне против капитала с положением того победоносного войска, которое отняло, скажем, половину или две трети территории у неприятеля и вынуждено приостановить наступление, чтобы собраться с силами, увеличить запасы боевых средств, починить и подкрепить коммуникационную линию, построить новые склады, подвести новые резервы и т. д. Приостановка наступления победоносного войска в подобных условиях является необходимой, именно в интересах отвоевания у неприятеля остальной территории, т.-е. в интересах полной победы. Кто не понял, что именно такова предписываемая нам объективным положением дела в настоящий момент «приостановка» наступления на капитал, тот не понял ничего в переживаемом политическом моменте.

Разумеется, о «приостановке» наступления на капитал можно говорить только в кавычках, т.-е. только метафорически. В обыкновенной войне можно дать общий приказ о приостановке наступления, можно на деле остановить движение вперед. В войне против капитала движения вперед остановить нельзя, и о том, чтобы мы отказались от дальнейшей экспроприации капитала, не может быть и речи. Речь идет об изменении *центра тяжести* нашей экономической и политической работы. До сих пор на первом *плане* стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Теперь на первом плане становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где

уже экспроприированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах *).

Если бы мы захотели теперь продолжать прежним темпом экспроприировать капитал дальше, мы, наверное, потерпели бы поражение, ибо наша работа по организации пролетарского учета и контроля явно, очевидно для всякого думающего человека *отстала* от работы непосредственной «экспроприации экспроприаторов». Если мы наляжем теперь изо всех сил на работу организации учета и контроля, мы сможем решить эту задачу, мы наверстаем упущенное, мы выиграем нашу «кампанию» против капитала.

Но признание того, что приходится наверстывать упущенное, не равносильно ли признанию в некоей содеянной ошибке? Нисколько. Приведем опять военное сравнение. Если можно разбить и оттеснить неприятеля одними отрядами легкой кавалерии,— это надо сделать. А если это можно с успехом сделать лишь до известного предела, то вполне мыслимо, что за этим пределом возникает необходимость подвоза тяжелой артиллерии. Признавая, что надо теперь наверстывать упущенное в подвозе тяжелой артиллерии, мы вовсе не признаём ошибкой победоносную кавалерийскую атаку.

Нас часто упрекали лакеи буржуазии в том, что мы вели «красногвардейскую» атаку на капитал. Упрек нелепый, достойный именно лакеев денежного мешка. Ибо «красногвардейская» атака на капитал *в свое время* предписывалась обстоятельствами безусловно: во-первых, капитал сопротивлялся **) по-военному, в лице Керенского и Краснова, Савинкова и Гоца (Гегечкори и сейчас так сопротивляется), Дутова и Богаевского. Военное сопротивление нельзя сломать иначе, как военными средствами, и красногвардейцы делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров.

Во-вторых, мы не могли бы тогда поставить на первый план метод управления взамен методов подавления и потому, что искусство управления не прирождено людям, а дается опытом. Тогда этого опыта у нас не было. Теперь он есть. В-третьих, тогда у нас не могло быть в нашем распоряжении специалистов разных отраслей знания и техники, ибо они либо сражались в рядах Богаевских, либо имели еще возможность оказывать систематическое и упорное пассивное сопротивление *саботажем*. А теперь мы саботаж сломили. «Красногвардейская» атака на капитал была успешна, была победоносна, ибо мы победили и

---

*) В рукописи и «Известиях» «и во всех остальных хозяйствах» отсутствует. *Ред.*

**) В рукописи: «капитал *тогда* сопротивлялся». *Ред.*

военное сопротивление капитала и саботажническое сопротивление капитала.

Значит ли это, что *всегда уместна*, при *всяких* обстоятельствах уместна «красногвардейская» атака на капитал, что у нас нет иных способов борьбы с капиталом? Думать так было бы ребячеством. Мы победили легкой кавалерией, но у нас есть и тяжелая артиллерия. Мы побеждали методами подавления, мы сумеем побеждать и методами управления. Методы борьбы против врага надо уметь изменять, когда изменяются обстоятельства. Мы ни на минуту не откажемся от «красногвардейского» подавления господ Савинковых и Гегечкори, как и всяких других помещичьих и буржуазных контр-революционеров. Но мы не будем так глупы, чтобы на первое место ставить «красногвардейские» приемы в такое время, когда эпоха необходимости красногвардейских атак в основном закончена (и закончена победоносно) и когда в дверь стучится эпоха использования пролетарскою государственною властью буржуазных специалистов для такого перепахивания почвы, чтобы на ней вовсе не могла расти никакая буржуазия.

Это — своеобразная эпоха, или вернее, полоса развития, и, чтобы победить капитал до конца, надо уметь приспособить формы нашей борьбы к своеобразным условиям такой полосы.

Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом. Социализм должен *по своему*, своими приемами — скажем конкретнее, *советскими* приемами — осуществить это движение вперед. А специалисты неизбежно являются в массе буржуазными, в силу всей обстановки той общественной жизни, которая сделала их специалистами. Если бы наш пролетариат, овладев властью, быстро решил задачу учета, контроля, организации во всенародном масштабе, — (это было неосуществимо вследствие войны и отсталости России) — тогда, сломав саботаж, мы всеобщим учетом и контролем подчинили бы себе полностью буржуазных специалистов. В силу значительного «опоздания» с учетом и контролем вообще, мы, хотя и успели победить саботаж, но обстановки, дающей в наше распоряжение буржуазных специалистов, *еще не* создали; масса саботажников «идет на службу», но лучшие организаторы и крупнейшие специалисты могут быть использованы государством либо по-старому, по-буржуазному (т.-е. за высокую плату), либо по-новому, по-пролетарски (т.-е. созданием той обстановки всенародного учета и контроля снизу, которая неизбежно и сама собою подчинила и привлекла бы специалистов).

Нам пришлось бы теперь прибегнуть к старому, буржуаз-

пому средству и согласиться на очень высокую оплату «услуг» крупнейших из буржуазных специалистов. Все, знакомые с делом, видят это, но не все вдумываются в значение подобной меры со стороны пролетарского государства. Ясно, что такая мера есть компромисс, отступление от принципов Парижской Коммуны и всякой пролетарской власти, требующих сведения жалований к уровню платы среднему рабочему, требующих борьбы делом, а не словами, с карьеризмом.

Мало того. Ясно, что такая мера есть не только приостановка — в известной области и в известной степени — наступления на капитал (ибо капитал есть не сумма денег, а определенное общественное отношение), но и *шаг назад* нашей социалистической, советской, государственной власти, которая с самого начала провозгласила и повела политику понижения высоких жалований до заработка среднего рабочего [184]).

Конечно, лакеи буржуазии, особенно мелкого разбора, в роде меньшевиков, новожизненцев, правых эсеров, будут хихикать по поводу признания того, что мы делаем шаг назад. Но нам нечего обращать внимание на хихиканье. Нам надо изучать особенности в высшей степени трудного и нового пути к социализму, не прикрывая наших ошибок и слабостей, а стараясь вовремя доделывать недоделанное. Скрывать от масс, что привлечение буржуазных специалистов чрезвычайно высокими заработками есть отступление от принципов Коммуны, значило бы опуститься до уровня буржуазных политиков и обманывать массы. Открыто объяснить, как и почему мы сделали шаг назад, затем обсудить гласно, какие имеются средства наверстать упущенное, — это значит воспитать массы и на опыте вместе с ними учиться строительству социализма. Едва ли был хоть один победоносный военный поход в истории, когда бы победителю не случалось делать отдельных ошибок, терпеть частичные поражения, временно отступать кое в чем и кое-где назад. А предпринятый нами «поход» против капитализма в миллион раз труднее самого трудного военного похода, и впадать в уныние по поводу частного и частичного отступления было бы глупо и позорно.

Подойдем к вопросу с практической стороны. Допустим, Российской советской республике необходимы 1000 первоклассных ученых и специалистов разных областей знания, техники, практического опыта, для руководства народным трудом в целях возможно быстрого экономического подъема страны. Допустим, что эти «звезды первой величины» приходится оплачивать — большинство из них, конечно, тем развращеннее буржуазными нравами, чем охотнее оно кричит о развращенности рабочих, — по 25.000 р. в год. Допустим, что эту сумму (25 миллионов рублей) надо удвоить (предполагая выдачу премий за особенно успешное и быстрое выполнение важнейших из организаторски-технических

заданий) или даже учетверить (предполагая привлечение нескольких сот более требовательных заграничных специалистов). Спрашивается, можно ли признать чрезмерным или непосильным для Советской республики расход пятидесяти или ста миллионов рублей в год на переорганизацию народного труда по последнему слову науки и техники? Конечно, нет. Подавляющее большинство сознательных рабочих и крестьян одобрит такой расход, зная из практической жизни, что наша отсталость заставляет нас терять миллиарды, а такой степени организованности, учета и контроля, чтобы вызвать поголовное и добровольное участие «звезд» буржуазной интеллигенции в *нашей* работе, мы *еще не* достигли.

Разумеется, вопрос имеет также другую сторону. Развращающее влияние высоких жалований неоспоримо — и на советскую власть (тем более, что при быстроте переворота к этой власти не могло не примкнуть известное количество авантюристов и жуликов, которые вместе с бездарными или бессовестными из разных комиссаров не прочь попасть в «звезды»... казнокрадства) и на рабочую массу. Но все, что есть мыслящего и честного среди рабочих и беднейших крестьян, согласится с нами, признает, что сразу избавиться от дурного наследства капитализма мы не в состоянии, что освободить Советскую республику от «дани» в 50 или 100 миллионов рублей (дани за нашу собственную отсталость в деле организации *всенародного* учета и контроля *снизу*) можно не иначе, как организуясь, подтягивая дисциплину среди самих себя, очищая свою среду от всех «хранящих наследство капитализма», «соблюдающих традиции капитализма», т.-е. от лодырей, тунеядцев, казнокрадов (теперь вся земля, все фабрики, все железные дороги есть «казна» Советской республики). Если сознательные передовики-рабочие и беднейшие крестьяне успеют, при помощи советских учреждений, в один год организоваться, дисциплинироваться, подтянуться, создать могучую трудовую дисциплину, тогда мы через год скинем с себя эту «дань», которую можно сократить даже раньше... ровно в меру успехов нашей, рабоче-крестьянской, трудовой дисциплины и организованности. Чем скорее мы сами, рабочие и крестьяне *), научимся лучшей трудовой дисциплине и высшей технике труда, используя для этой науки буржуазных специалистов, тем скорее мы избавимся от всякой дани **) этим специалистам.

Наша работа по организации, под руководством пролетариата, всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов сильно отстала от нашей работы по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Это положение является основным для понимания особенностей настоящего мо-

---

*) В рукописи: «передовики рабочих и крестьян». *Ред.*
**) В рукописи «дани» в кавычках. *Ред.*

мента и вытекающих отсюда задач Советской власти. Центр тяжести в борьбе против буржуазии передвигается на организацию такого учета и контроля. Только исходя из этого, можно правильно определить очередные задачи экономической и финансовой политики в области национализации банков, монополизации внешней торговли, государственного контроля за денежным обращением, введения удовлетворительного, с пролетарской точки зрения, поимущественного и подоходного налога, введения трудовой повинности.

С социалистическими преобразованиями в этих областях мы крайне отстали (а это весьма и весьма существенные области), и отстали именно потому, что недостаточно организованы учет и контроль вообще. Разумеется, — эта задача из самых трудных и при разрухе, созданной войною, она допускает лишь длительное решение, но нельзя забывать, что как раз здесь буржуазия — в особенности же многочисленная мелкая и крестьянская буржуазия — дает нам серьезнейший бой, подрывая налаживающийся контроль, подрывая, напр., хлебную монополию, отвоевывая позиции для спекуляции и спекулятивной торговли. То, что мы уже декретировали, мы далеко недостаточно еще провели в жизнь, и главная задача момента состоит именно в сосредоточении всех усилий на деловом, практическом *осуществлении* основ тех преобразований, которые уже стали законом, но не стали еще реальностью).

Чтобы продолжать дальше национализацию банков и идти неуклонно к превращению банков в узловые пункты общественного счетоводства при социализме, надо прежде всего и больше всего достигнуть реальных успехов в увеличении числа отделений Народного банка, в привлечении вкладов, в облегчении для публики операций внесения и выдачи денег, в устранении «хвостов», в поимке и *расстреле* взяточников и жуликов и т. д. Сначала реально провести в жизнь простейшее, организовать хорошенько наличное, — а затем уже подготовлять более сложное.

Укрепить и упорядочить те государственные монополии (на хлеб, на кожу и пр.), которые уже введены, — и тем подготовить монополизацию внешней торговли государством; без такой монополизации мы не сможем отделаться от иностранного капитала платежом «дани». А вся возможность социалистического строительства зависит от того, сумеем ли мы в течение известного переходного времени выплатой некоторой дани иностранному капиталу защитить свою внутреннюю экономическую самостоятельность.

С взиманием налогов вообще, а поимущественного и подоходного налога в особенности, мы тоже чрезвычайно сильно отстали. Наложение контрибуций на буржуазию — мера, принципиально безусловно приемлемая и заслуживающая пролетарского

одобрения — показывает, что мы стоим еще в этом отношении ближе к приемам отвоевания (России) от богатых *для* бедных, чем к приемам управления. Но, чтобы стать сильнее и чтобы стать на ноги *), мы должны перейти к этим последним приемам, мы должны заменить контрибуцию с буржуазии постоянно и правильно взимаемым поимущественным и подоходным налогом, который даст *больше* пролетарскому государству и который требует от нас именно бо̀льшей организованности, большего налаженпя учета и контроля.

Наше опоздание с введением трудовой повинности показывает еще раз, что на очередь дня выдвигается именно подготовительно-организационная работа, с одной стороны, долженствующая окончательно закрепить отвоеванное, а, с другой стороны, необходимая, чтобы подготовить операцию, которая «окружит» капитал и заставит его «сдаться». Начать введение трудовой повинности нам следовало бы немедленно, но вводить ее с большой постепенностью и осмотрительностью, проверяя каждый шаг практическим опытом и, разумеется, первым шагом делая введение трудовой повинности *для богатых*. Введение рабочей и потребительски-бюджетной книжки для всякого буржуа, в том числе и деревенского, было бы серьезным шагом вперед к полному «окружению» неприятеля и к созданию действительно всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов.

ЗНАЧЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА ВСЕНАРОДНЫЙ УЧЕТ И КОНТРОЛЬ.

Государство, бывшее веками органом угнетения и ограбления народа, оставило нам в наследство величайшую ненависть и недоверие масс ко всему государственному. Преодолеть это — очень трудная задача, подсильная только Советской власти, но и от нее требующая продолжительного времени и громадной настойчивости. На вопросе об учете и контроле — этом коренном вопросе для социалистической революции на другой день после свержения буржуазии — такое «наследство» сказывается особенно остро. Пройдет неизбежно известное время, пока массы, впервые почувствовавшие себя свободными после свержения помещиков и буржуазии, поймут — не из книжек, а из собственного, *советского* опыта — поймут и *почувствуют*, что без всестороннего, государственного учета и контроля за производством и распределением продуктов власть трудящихся, свобода трудящихся удержаться *не* может, возврат под иго капитализма *неизбежен*.

Все навыки и традиции буржуазии, и мелкой буржуазии осо-

---

*) В рукописи: «чтобы прочнее встать на ноги». *Ред.*

бенно, идут также против *государственного* контроля, за неприкосновенность «священной частной собственности», «священного» частного предприятия. Нам теперь особенно наглядно видно, до какой степени правильно марксистское положение, что анархизм и анархо-синдикализм суть *буржуазные* течения, в каком непримиримом противоречии стоят они к социализму, пролетарской диктатуре, к коммунизму. Борьба за внедрение в массы идеи *советского*, — государственного контроля и учета, за проведение этой идеи в жизнь, за разрыв с проклятым прошлым, приучившим смотреть на добычу хлеба и одежды как на «частное» дело, на куплю-продажу, как на сделку, которая «только меня касается», — эта борьба и есть величайшая, имеющая всемирно-историческое значение, борьба социалистической сознательности против буржуазно-анархической стихийности. Рабочий контроль введен у нас, как закон, но в жизнь и даже в сознание широких масс пролетариата он едва-едва начинает проникать. О том, что безотчетность в деле производства и распределения продуктов есть гибель зачатков социализма, есть казнокрадство — ибо все имущество принадлежит казне, а казна — это и есть Советская власть, власть большинства трудящихся, — что нерадивость в учете и контроле есть прямое пособничество немецким и русским Корниловым, которые могут скинуть власть трудящихся *только* при условии, что мы не одолеем задачи учета и контроля, и которые, при помощи всей мужицкой буржуазии, при помощи кадетов, меньшевиков, правых эсеров «подкарауливают» нас, выжидая момент, — об этом мы недостаточно говорим в своей агитации, об этом недостаточно думают и говорят передовики рабочих и крестьян. А пока рабочий контроль не стал фактом, пока передовики-рабочие не наладили и не провели победоносного и беспощадного похода против нарушителей этого контроля или беззаботных насчет контроля, — до тех пор от первого шага (от рабочего контроля) нельзя сделать второго шага к социализму, то-есть перейти к рабочему регулированию производства.

Социалистическое государство может возникнуть лишь, как сеть производительно-потребительских коммун, добросовестно учитывающих свое производство и потребление, экономящих труд, повышающих неуклонно его производительность и достигающих этим возможности понижать рабочий день до семи, до шести часов в сутки и еще менее. Без того, чтобы наладить строжайший всенародный, всеобъемлющий учет и контроль *хлеба и добычи хлеба* (а затем и всех других необходимых продуктов), тут не обойтись. Капитализм оставил нам в наследство массовые организации, способные облегчить переход к массовому учету и контролю распределения продуктов, — потребительные общества. В России они развиты слабее, чем в передовых странах, но все же охватили больше десяти миллионов членов. Изданный

*

на-днях декрет о потребительных обществах представляет из себя чрезвычайно знаменательное явление, которое наглядно показывает своеобразие положения и задачи Советской социалистической республики в данный момент.

Декрет является соглашением с буржуазными кооперативами и с рабочими кооперативами, остающимися на буржуазной точке зрения[185]). Соглашение или компромисс состоит, во-первых, в том, что представители названных учреждений не только участвовали в обсуждении декрета, но и получили фактически право решающего голоса, ибо части декрета, встретившие решительную оппозицию этих учреждений, были отброшены. Во-вторых, по сути дела, компромисс состоит в отказе Советской власти от принципа бесплатного вступления в кооператив (единственно последовательно пролетарский принцип), а равно от объединения всего населения данной местности *в одном* кооперативе. В отступление от этого, единственно социалистического принципа, отвечающего задаче уничтожения классов, было дано право оставаться «рабочим классовым кооперативам» (которые называются в этом случае «классовыми» только потому, что они подчиняются классовым интересам буржуазии). Наконец, предложение Советской власти исключить совершенно буржуазию из правлений кооперативов было тоже весьма ослаблено, и запрещение входить в правления распространено только на владельцев торговых и промышленных предприятий частно-капиталистического характера.

Если бы пролетариат, действуя через Советскую власть, успел наладить учет и контроль в обще-государственном масштабе, или хотя бы основы такого контроля, то надобности в подобных компромиссах не было бы. Через продовольственные отделы Советов, через органы снабжения при Советах мы объединили бы население в единый, пролетарски руководимый, кооператив без содействия буржуазных кооперативов, без уступок тому чисто-буржуазному принципу, который побуждает рабочий кооператив оставаться рабочим *на-ряду* с буржуазными *вместо того*, чтобы подчинить себе всецело этот буржуазный кооператив, слив оба, взяв *себе все* правление, взяв *себе* в руки надзор за потреблением богатых.

Заключая такое соглашение с буржуазными кооперативами, Советская власть конкретно определила свои тактические задачи и своеобразные методы действий для данной полосы развития, именно: руководя буржуазными элементами, используя их, делая известные частные уступки им, мы создаем условия для такого движения вперед, которое будет более медленно, чем мы первоначально полагали, но вместе с тем более прочно, с более солидным обеспечением базы и коммуникационной линии, с лучшим укреплением завоеванных позиций. Советы могут *(и должны)* теперь измерять свои успехи в деле социалистического строительства,

между прочим, мерами чрезвычайно ясными, простыми, практическими. В каком именно числе общин (коммун или селений, кварталов и т. п.) и насколько приближается развитие кооперативов к тому, чтобы охватывать все население.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА.

Во всякой социалистической революции, после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того, как решается в главном и основном задача: — экспроприировать экспроприаторов *), выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация. Наша Советская власть находится именно в таком положении, когда, благодаря победам над эксплуататорами, от Керенского до Корнилова, она получила возможность непосредственно подойти к этой задаче, вплотную взяться за нее. И тут становится видно сразу, что если центральной государственной властью можно овладеть в несколько дней, если подавить военное и саботажническое сопротивление эксплуататоров даже по разным углам большой страны можно в несколько недель, то прочное решение задачи поднять производительность труда требует, во всяком случае (особенно после мучительнейшей и разорительнейшей войны) нескольких лет. Длительный характер работы предполагается здесь безусловно объективными обстоятельствами.

Подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности. Российская советская республика находится постольку в выгодных условиях, что она располагает — даже после Брестского мира — гигантскими запасами руды (на Урале), топлива в Западной Сибири (каменный уголь) на Кавказе и на юго-востоке (нефть), в центре (торф), гигантскими богатствами леса, водных сил, сырья для химической промышленности (Карабугаз) и т. д. Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил.

Другим условием повышения производительности труда является, во-первых, образовательный и культурный подъем массы населения. Этот подъем идет теперь с громадной быстротой, чего не видят ослепленные буржуазной рутиной люди, не способные понять, сколько порыва к свету и инициативности развертывается

*) В рукописи и «Известиях» далее следует: «и подавить их сопротивление». *Ред.*

теперь в народных «низах», благодаря советской организации. Во-вторых, условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, уменья работать, спорости, интенсивности труда, лучшей его организации.

С этой стороны, дело обстоит у нас особенно плохо и даже безнадежно, если поверить людям, давшим себя запугать буржуазии или корыстно служащим ей. Эти люди не понимают, что не было и быть не может революции, когда бы сторонники старого не вопили о развале, об анархии и т. п. Естественно, что в массах, только что сбросивших невиданно-дикий гнет, идет глубокое и широкое кипение и брожение, — что выработка новых основ трудовой дисциплины — процесс очень длительный, — что до полной победы над помещиком и буржуазией такая выработка не могла даже и начаться.

Но, нисколько не поддаваясь тому, часто поддельному, отчаянию, которое распространяют буржуа и буржуазные интеллигенты (отчаявшиеся отстоять свои старые привилегии), мы никоим образом не должны прикрывать явного зла. Напротив, мы будем раскрывать его и усиливать советские приемы борьбы против него, ибо успех социализма немыслим без победы пролетарской сознательной дисциплинированности над стихийной мелко-буржуазной анархией, этого настоящего залога возможной реставрации керенщины и корниловщины.

Наиболее сознательный авангард российского пролетариата уже поставил себе задачу повышения трудовой дисциплины. Например, в центральном комитете союза металлистов и в центральном совете профессиональных союзов начата разработка соответствующих мероприятий и проектов декретов [186]). Эту работу надо поддержать и двинуть ее вперед изо всех сил. На очередь надо поставить, практически применить и испытать сдельную плату, применение многого, что есть научного и прогрессивного в системе Тэйлора, соразмерение заработка с общими итогами выработки продукта или эксплуатационных результатов железнодорожного и водного транспорта и т. д., и т. п.

Русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями. И это не могло быть иначе при режиме царизма и живости остатков крепостного права. Учиться работать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме. Последнее слово капитализма в этом отношении, система Тэйлора, — как и все прогрессы капитализма, — соединяет в себе утонченное зверство буржуазной эксплуатации и ряд богатейших научных завоеваний в деле анализа механических движений при труде, изгнания лишних и неловких движений, выработки правильнейших приемов работы, введения наилучших систем учета и контроля и т. д. Советская Республика во что бы то ни стало должна перенять все ценное из завоеваний

науки и техники в этой области. Осуществимость социализма определится именно нашими успехами в сочетании Советской власти и Советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма. Надо создать в России изучение и преподавание системы Тэйлора, систематическое испытание и приспособление ее. Надо вместе с тем, идя к повышению производительности труда, учесть особенности переходного от капитализма к социализму времени, которые требуют, с одной стороны, чтобы были заложены основы социалистической организации соревнования, а с другой стороны требуют применения принуждения, так чтобы лозунг диктатуры пролетариата не осквернялся практикой*) киселеобразного состояния пролетарской власти.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОРЕВНОВАНИЯ.

К числу бессмыслиц, которые буржуазия охотно распространяет про социализм, принадлежит та, будто социалисты отрицают значение соревнования. На самом же деле только социализм, уничтожая классы и, следовательно, порабощение масс, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе. И именно советская организация, переходя от формального демократизма буржуазной республики к действительному участию трудящихся масс в *управлении*, впервые ставит широко соревнование. В политической области это гораздо легче поставить, чем в экономической, но для успеха социализма важно именно последнее.

Возьмем такое средство организации соревнования, как гласность. Буржуазная республика обеспечивает ее только формально, на деле подчиняя прессу капиталу, забавляя «чернь» пикантными политическими пустяками, скрывая то, что происходит в мастерских, торговых сделках, в поставках и пр., покровом «коммерческой тайны», ограждающей «священную собственность». Советская власть отменила коммерческую тайну, вступила на новый путь, но для использования гласности в целях экономического соревнования мы еще почти ничего не сделали. Надо систематически взяться за то, чтобы, на-ряду с беспощадным подавлением насквозь лживой и нагло-клеветнической буржуазной прессы, велась работа создания такой прессы, которая бы не забавляла и не дурачила массы политическими пикантностями и пустяками, а именно вопросы повседневной экономики несла на суд массы, помогала серьезно изучать их. Каждая фабрика, каждая деревня является производительно потребительской коммуной, имеющей право и обязанной по своему применять

*) В рукописи: «не заменялся лозунгом». *Ред.*

общие советские узаконения («по-своему» не в смысле нарушения их, а в смысле разнообразия форм проведения их в жизнь), посвоему решать проблему учета производства и распределения продуктов. При капитализме это было «частным делом» отдельного капиталиста, помещика, кулака. При Советской власти это — не частное дело, а важнейшее государственное дело.

И мы еще почти не приступили к громадной, трудной, но зато и благодарной работе организовать соревнование коммуны, ввести отчетность и гласность в процессе производства хлеба, одежды и пр., превратить сухие, мертвые, бюрократические отчеты в живые примеры — как отталкивающие, так и привлекающие. При капиталистическом способе производства значение отдельного примера, скажем, какой-либо производительной артели, неизбежно было до последней степени ограничено, и только мелкобуржуазная иллюзия могла мечтать об «исправлении» капитализма влиянием образцов добродетельных учреждений. После перехода политической власти в руки пролетариата, после экспроприации экспроприаторов дело меняется в корне, и — согласно тому, что многократно указывалось виднейшими социалистами, — сила примера впервые получает возможность оказать свое массовое действие. Образцовые коммуны должны служить и будут служить воспитателями, учителями, подтягивателями отсталых коммун. Печать должна служить орудием социалистического строительства, знакомя во всех деталях с успехами образцовых коммун, изучая причины их успеха, приемы их хозяйства, ставя, с другой стороны, «на черную доску» те коммуны, которые упорно хранят «традиции капитализма», т. е. анархии, лодырничанья, беспорядка, спекуляции. Статистика была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «казенных людей» или узких специалистов, — мы должны понести ее в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать, — чтобы сравнение деловых итогов хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения, чтобы выдающиеся коммуны вознаграждались немедленно (сокращением на известный период рабочего дня, повышением заработка, предоставлением большого количества культурных или эстетических благ и ценностей и т. п.).

Когда новый класс выдвигается в качестве вождя и руководителя общества на историческую сцену, это никогда не обходится без периода сильнейшей «качки», потрясений, борьбы и бурь, с одной стороны, а, с другой стороны, без периода неуверенных шагов, экспериментов, колебаний, шатаний насчет выбора новых приемов, отвечающих новой объективной обстановке. Гибнущее феодальное дворянство мстило побеждающей и вытесняющей его буржуазии не только заговорами, попытками вос-

стания и реставрации, но и потоками насмешек над неумелостью, неловкостью, ошибками «выскочек», «наглецов», дерзающих брать в руки «священное кормило» государства без вековой подготовки к этому князей, баронов, дворян, знати — точь-в-точь так, как мстят теперь рабочему классу в России за его «дерзкую» попытку взятия власти Корниловы и Керенские, Гоцы и Мартовы, вся эта братия героев буржуазного гешефтмахерства или буржуазного скепсиса.

Нужны, разумеется, не недели, а долгие месяцы и годы, чтобы новый общественный класс, и притом класс доселе угнетенный, задавленный нуждой и темнотой, мог освоиться с новым положением, осмотреться, наладить свою работу, выдвинуть своих организаторов. Понятно, что у руководящей революционным пролетариатом партии не могло сложиться опыта и навыка больших, на миллионы и десятки миллионов граждан рассчитанных организационных предприятий, что переделка старых, почти исключительно агитаторских навыков — дело весьма длительное. Но невозможного тут ничего нет, и раз у нас будет ясное сознание необходимости перемены, твердая решимость осуществить ее, выдержка в преследовании великой и трудной цели, — мы ее осуществим. Организаторских талантов в «народе», т.-е. среди рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, масса; их тысячами давил, губил, выбрасывал вон капитал, их не умеем еще найти, ободрить, поставить на ноги, выдвинуть — мы. Но мы этому научимся, если примемся — со всем революционным энтузиазмом, без которого не бывает победоносных революций, — учиться этому.

Ни одно глубокое и могучее народное движение в истории не обходилось без грязной пены, — без присасывающихся к неопытным новаторам авантюристов и жуликов, хвастунов и горлопанов, без нелепой суматохи, бестолочи, зряшной суетливости, без попыток отдельных «вождей» браться за 20 дел и ни одного не доводить до конца. Пусть моськи буржуазного общества, от Белорусова до Мартова, визжат и лают по поводу каждой лишней щепки при рубке большого, старого леса. На то они и моськи, чтобы лаять на пролетарского слона. Пусть лают. Мы пойдем себе своей дорогой, стараясь как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с уменьем без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации. *Только* таких людей, после десятикратного испытания, надо, двигая их от простейших задач к труднейшим, выдвигать на ответственные посты руководителей народного труда, руководителей управления. Мы этому еще не научились. Мы этому научимся.

«СТРОЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ» И ДИКТАТУРА.

Резолюция последнего московского съезда Советов *) выдвигает, как первейшую задачу момента, создание «стройной организации» и повышение дисциплины. Такого рода резолюции теперь все охотно «голосуют» и «подписывают», но о том, что проведение их в жизнь требует принуждения — и принуждения именно в форме диктатуры, — в это обычно не вдумываются. А между тем было бы величайшей глупостью и самым вздорным утопизмом полагать, что без принуждения и без диктатуры возможен переход от капитализма к социализму. Теория Маркса против этого мелко-буржуазно-демократического и анархического вздора выступала очень давно и с полнейшей определенностью. И Россия 1917—1918 годов подтверждает теорию Маркса в этом отношении с такой наглядностью, осязательностью и внушительностью, что только люди, безнадежно тупые или упорно решившие отвернуться от правды, могут еще заблуждаться в этом отношении. Либо диктатура Корнилова (если взять его за русский тип буржуазного Кавеньяка), либо диктатура пролетариата — об ином выходе для страны, проделывающей необычайно быстрое развитие с необычайно крутыми поворотами, при отчаянной разрухе, созданной мучительнейшей из войн, *не может быть и речи*. Все средние решения — либо обман народа буржуазией, которая не может сказать правды, не может сказать, что ей нужен Корнилов, либо тупость мелко-буржуазных демократов, Черновых, Церетели и Мартовых, с их болтовней об единстве демократии, диктатуре демократии, обще-демократическом фронте и т. п. чепухе. Кого даже ход русской революции 1917—1918 годов не научил тому, что невозможны средние решения, на того надо махнуть рукой.

С другой стороны, нетрудно убедиться, что при всяком переходе от капитализма к социализму диктатура необходима по двум главным причинам или в двух главных направлениях. Во-первых, нельзя победить и искоренить капитализма без беспощадного подавления сопротивления эксплуататоров, которые сразу не могут быть лишены их богатства, их преимуществ организованности и знания, а, следовательно, в течение довольно долгого периода неизбежно будут пытаться свергнуть ненавистную власть бедноты. Во-вторых, всякая великая революция, а социалистическая в особенности, даже если бы не было войны внешней, немыслима без войны внутренней, т.-е. гражданской войны, означающей еще большую разруху, чем война внешняя, — означающей тысячи и миллионы случаев колебания и перелетов с одной стороны на другую, — означающей состояние величайшей неопределенности, неуравновешенности, хаоса. И, ра-

*) См. настоящий том, стр. 410, 411. *Ред.*

зумеется, все элементы разложения старого общества, неизбежно весьма многочисленные, связанные преимущественно с мелкой буржуазией (ибо ее всякая война и всякий кризис разоряет и губит прежде всего), не могут не «показать себя» при таком глубоком перевороте. А «показать себя» элементы разложения *не могут* иначе, как увеличением преступлений; хулиганства, подкупа, спекуляций, безобразий всякого рода. Чтобы сладить с этим, нужно время и *нужна железная рука*.

Не было ни одной великой революции в истории, когда бы народ инстинктивно не чувствовал этого и не проявлял спасительной твердости, расстреливая воров на месте преступления. Беда прежних революций состояла в том, что революционного энтузиазма масс, поддерживающего их напряженное состояние и дающего им силу применять беспощадное подавление элементов разложения, хватало не надолго. Социальной, т.-е. классовой причиной такой непрочности революционного энтузиазма масс была слабость пролетариата, который *один только* в состоянии (если он достаточно многочислен, сознателен, дисциплинирован) привлечь к себе большинство трудящихся и эксплуатируемых (большинство бедноты, если говорить проще и популярнее) и удержать власть достаточно долгое время для полного подавления и всех эксплуататоров, и всех элементов разложения.

Этот исторический опыт всех революций, этот всемирно-исторический — экономический и политический — урок и подтвердил Маркс, дав краткую, резкую, точную, яркую формулу: диктатура пролетариата. И что русская революция правильно подошла к осуществлению этой всемирно-исторической задачи, это *доказало* победное шествие по всем народам и языцем России советской организации. Ибо Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса, поднимающего к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплуатируемых, которые на своем опыте учатся видеть в дисциплинированном и сознательном авангарде пролетариата своего надежнейшего вождя.

Но диктатура есть большое слово. А больших слов нельзя бросать на ветер. Диктатура есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов. А наша власть — непомерно мягкая, сплошь и рядом больше похожая на кисель, чем на железо. Нельзя забывать ни на минуту, что буржуазная и мелко-буржуазная стихия борется против Советской власти двояко: с одной стороны, действуя извне, приемами Савинковых, Гоцов, Гегечкори, Корниловых, заговорами и восстаниями, их грязным «идеологическим» отражением, потоками лжи и клеветы в печати кадетов, правых эсеров и меньшевиков; — с другой стороны, эта стихия

действует изнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распущенности, хаоса. Чем ближе мы подходим к полному военному подавлению буржуазии, тем опаснее становится для нас стихия мелко-буржуазной анархичности. И борьбу с этой стихией нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, — борьбу надо вести и принуждением.

По мере того, как основной задачей власти становится не военное подавление, а управление, — типичным проявлением подавления и принуждения будет становиться не расстрел на месте, а суд. И в этом отношении революционные массы после 7 ноября (25 октября) 1917 г. вступили на верный путь и доказали жизненность революции, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды, еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического*) судебного аппарата. Но наши революционные и народные суды непомерно, невероятно слабы. Чувствуется, что не сломлен еще окончательно унаследованный от ига помещиков и буржуазии народный взгляд на суд, как на нечто казенно-чуждое. Нет достаточного сознания того, что суд есть орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению (ибо судебная деятельность есть одна из функций государственного управления), что суд есть *орган* власти пролетариата и беднейшего крестьянства, — что суд есть *орудие воспитания к дисциплине*. Нет достаточного сознания того простого и очевидного факта, что, если главными бедами России являются голод и безработица, то победить эти бедствия нельзя никакими порывами, а только всесторонней, всеобъемлющей, всенародной организацией и дисциплиной, чтобы увеличить производство хлеба для людей и хлеба для промышленности (топлива), во время подвезти и правильно распределить его; — что поэтому *виноват* в мучениях голода и безработицы *всякий*, кто нарушает трудовую дисциплину в любом хозяйстве, в любом деле, — что виноватого в этом надо уметь находить, отдавать под суд и карать беспощадно. Мелко-буржуазная стихия, с которой нам предстоит теперь вести самую упорную борьбу, сказывается именно в том, что слабо сознание народно-хозяйственной и политической связи голода и безработицы с распущенностью всех и каждого в деле организации и дисциплины, — что держится прочно *мелко-собственнический взгляд:* мне бы урвать побольше, а там хоть трава не расти.

На железнодорожном деле, которое всего, пожалуй, нагляднее воплощает хозяйственные связи созданного крупным капи-

*) Исправлено по рукописи. В печ. тексте: «буржуазно-демократического». *Ред.*

тализмом организма, эта борьба мелко-буржуазной стихии распущенности с пролетарской организованностью сказывается особенно выпукло. Элемент «управленский» поставляет саботажников, взяточников в большом обилии; элемент пролетарский в его лучшей части борется за дисциплину; но среди того и другого элементов, конечно, много колеблющихся, «слабых», неспособных противостоять соблазну спекуляции, взятки, личной выгоды, покупаемой ценой порчи всего аппарата, от правильной работы которого зависит победа над голодом и безработицей.

Характерна борьба, которая развертывалась на этой почве вокруг последнего декрета об управлении железными дорогами, декрета о предоставлении диктаторских полномочий (или «неограниченных» полномочий) отдельным руководителям [187]. Сознательные (а большей частью, вероятно, бессознательные) представители мелко-буржуазной распущенности хотели видеть отступление от начала коллегиальности и от демократизма и др. принципов Советской власти в предоставлении отдельным лицам «неограниченных» (т.-е. диктаторских) полномочий. Среди левых эсеров кое-где развивалась прямо хулиганская*), т.-е. апеллирующая к дурным инстинктам и к мелко-собственническому стремлению «урвать», агитация против декрета о диктаторстве [188]. Вопрос встал действительно громадного значения: во-первых, вопрос принципиальный, совместимо ли вообще назначение отдельных лиц, облекаемых неограниченными полномочиями, диктаторов, с коренными началами Советской власти; во-вторых, в каком отношении стоит этот случай — этот прецедент, если хотите — к особенным задачам власти в данный конкретный момент. И на том и на другом вопросе надо очень внимательно остановиться.

Что диктатура отдельных лиц очень часто была в истории революционных движений выразителем, носителем, проводником диктатуры революционных классов, об этом говорит непререкаемый опыт истории. С буржуазным демократизмом диктатура отдельных лиц совмещалась несомненно. Но в этом пункте буржуазные хулители Советской власти, а равно их мелко-буржуазные подголоски, проявляют всегда ловкость рук: с одной стороны, они объявляют Советскую власть просто чем-то нелепым, анархически диким, старательно обходя все наши исторические параллели и теоретические доказательства того, что Советы суть высшая форма демократизма, даже более: начало *социалистической* формы демократизма; с другой же стороны, они предъявляют нам требования более высокого, чем буржуазный, демократизма и говорят: с вашим, большевистским (т.-е. не буржуазным, а *социалистическим*) советским демократизмом личная диктатура абсолютно несовместима.

---

*) В рукописи: «демагогическая». *Ред.*

Рассуждения из рук вон плохие. Если мы не анархисты, мы должны принять необходимость государства, т.-е. *принуждения* для перехода от капитализма к социализму. Форма принуждения определяется степенью развития данного революционного класса, затем такими особыми обстоятельствами, как, например, наследие долгой и реакционной войны, затем формами сопротивления буржуазии или мелкой буржуазии. Поэтому решительно никакого принципиального противоречия между советским (т.-е. социалистическим) демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц нет. Отличие пролетарской диктатуры от буржуазной состоит в том, что первая направляет свои удары против эксплуататорского меньшинства в интересах эксплуатируемого большинства, затем в том, что первую осуществляют — и через *отдельных* лиц — не только массы трудящихся и эксплуатируемых, но и организации, построенные так, чтобы именно такие массы будить, поднимать к историческому творчеству — советские организации принадлежат к этого рода организациям.

По второму вопросу, о значении именно единоличной диктаторской власти с точки зрения специфических задач данного момента, надо сказать, что всякая крупная машинная индустрия — т.-е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма — требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми думавшими о социализме всегда признавалась, как его условие. Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? Подчинением воли тысяч воле одного.

Это подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, — если нет идеальной дисциплинированности и сознательности. Но, так или иначе, *беспрекословное подчинение* единой воле для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо. Для железных дорог оно необходимо вдвойне и втройне. И вот этот переход от одной политической задачи к другой, *по внешности* на нее совсем не похожей, составляет оригинальность переживаемого момента. Революция только что разбила самые старые, самые прочные, самые тяжелые оковы, которым из-под палки подчинялись массы. Это было вчера, а сегодня та же революция, и *) именно в интересах социализма, требует *беспрекословного повиновения* масс *единой воле* руководителей трудового про-

*) В рукописи далее следует: «именно в интересах ее развития и укрепления». *Ред.*

цесса. Понятно, что такой переход немыслим сразу. Он осуществим лишь ценою величайших толчков, потрясений, возвратов к старому, громаднейшего напряжения энергии пролетарского авангарда, ведущего народ к новому. Над этим не размышляют те, кто впадает в обывательскую истерику «Новой Жизни», «Вперед», «Дела Народа» и «Нашего Века» [189].

Возьмите психологию среднего, рядового представителя трудящейся и эксплуатируемой массы, сопоставьте эту психологию с объективными, материальными условиями его общественной жизни. До Октябрьской революции он *не* видал еще на деле, чтобы имущие, эксплуататорские классы действительно чем-нибудь для них действительно серьезным пожертвовали, поступились в его пользу. Он не видел *еще*, чтобы ему дали много раз обещанную землю и волю, дали мир, поступились интересами «великодержавности» и великодержавных тайных договоров, поступились капиталом и прибылями. Он увидал это только после 7 ноября (25 октября) 1917 года, когда он сам взял это силой и силой же должен был отстаивать взятое от Керенских, Гоцов, Гегечкори, Дутовых, Корниловых. Понятно, что известное время все его внимание, все помыслы, все силы души устремлены только на то, чтобы вздохнуть, выпрямиться, развернуться, взять ближайшие блага жизни, которые можно взять и которых не давали ему свергнутые эксплуататоры. Понятно, что известное время необходимо на то, чтобы рядовой представитель массы не только увидал сам, не только убедился, но и почувствовал, что так просто «взять», хапнуть, урвать нельзя, что это ведет к усилению разрухи, к гибели, к возврату Корниловых. Соответственный перелом в условиях жизни (а, следовательно, и в психологии) рядовой трудящейся массы только-только начинается. И вся наша задача, задача партии коммунистов (большевиков), являющейся сознательным выразителем стремления эксплуатируемых к освобождению, — осознать этот перелом, понять его необходимость, встать во главе истомленной и устало ищущей выхода массы, повести ее по верному пути, по пути трудовой дисциплины, по пути согласования задач митингования об условиях работы и задач беспрекословного повиновения воле советского руководителя, диктатора, *во время* работы.

Над «митингованием» смеются, а еще чаще по поводу его злобно шипят буржуа, меньшевики, новожизненцы, видящие только хаос, бестолочь, взрывы мелкособственнического эгоизма. Но без митингования масса угнетенных никогда не смогла бы перейти от дисциплины, вынужденной эксплуататорами, к дисциплине сознательной и добровольной. Митингование, это и есть настоящий демократизм трудящихся, их выпрямление, их пробуждение к новой жизни, их первые шаги на том поприще, которое они сами очистили от гадов (эксплуататоров, империалистов,

помещиков, капиталистов) и которое они сами хотят научиться налаживать по-своему, для себя, на началах своей «Советской», а не чужой, не барской, не буржуазной власти. Нужна была именно октябрьская победа трудящихся над эксплуататорами, нужна была целая историческая полоса первоначального обсуждения самими трудящимися новых условий жизни и новых задач, чтобы стал возможным прочный переход к высшим формам трудовой дисциплины, к сознательному усвоению идеи необходимости диктатуры пролетариата, к беспрекословному повиновению единоличным распоряжениям представителей Советской власти во время работы.

Этот переход начался теперь.

Мы успешно решили первую задачу революции, мы видели, как трудящиеся массы выработали в себе основное условие ее успеха: объединение усилий против эксплуататоров для их свержения. Такие этапы, как октябрь 1905 г., февраль и октябрь 1917 г., имеют всемирно-историческое значение.

Мы успешно решили вторую задачу революции: пробудить и поднять те именно общественные «низы», которые эксплуататоры столкнули вниз, и которые лишь после 7 ноября (25 октября) 1917 г. получили всю свободу свергать их и начать осматриваться и устраиваться по-своему. Митингование именно наиболее угнетенной и забитой, наименее подготовленной массы трудящихся, переход ее на сторону большевиков, проведение ею везде и повсюду своей советской организации, — вот второй великий этап революции.

Начинается третий. Надо закрепить то, что́ мы сами отвоевали, что мы декретировали, узаконили, обсудили, наметили, — закрепить в прочные формы *повседневной трудовой дисциплины*. Это самая трудная, но и самая благодарная задача, ибо только решение ее даст нам социалистические порядки. Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с *железной* дисциплиной во время труда, с *беспрекословным повиновением* — воле одного лица, советского руководителя, во время труда.

Мы этому еще не научились.

Мы этому научимся.

Реставрация буржуазной эксплуатации грозила нам вчера в лице Корниловых, Гоцов, Дутовых, Гегечкори, Богаевских. Мы их победили. Эта реставрация, та же самая реставрация грозит нам сегодня в иной форме, в виде стихии мелкобуржуазной распущенности и анархизма, мелкособственнического: «моя хата с краю», в виде будничных, мелких, но зато многочисленных наступлений и нашествий этой стихии против пролетарской дисциплинированности. Мы эту стихию мелкобуржуазной анархии должны победить, и мы ее победим.

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Социалистический характер демократизма Советского, — то-есть *пролетарского*, в его конкретном, данном, применении, — состоит, во-первых, в том, что избирателями являются трудящиеся и эксплуатируемые массы, буржуазия исключается: во-вторых, в том, что всякие бюрократические формальности и ограничения выборов отпадают, массы сами определяют порядок и сроки выборов, при полной свободе отзыва выбранных; в-третьих, что создается наилучшая массовая организация авангарда трудящихся, крупно-промышленного пролетариата, позволяющая ему руководить наиболее широкими массами эксплуатируемых, втягивать их в самостоятельную политическую жизнь, воспитывать их политически на их собственном опыте, что таким образом впервые делается приступ к тому, чтобы действительно *поголовно* население училось управлять и начинало управлять.

Таковы главные отличительные признаки получившего применение в России демократизма, являющегося более высоким типом демократизма, разрывом с буржуазным искажением его, переходом к социалистическому демократизму и к условиям, позволяющим начать отмирать государству.

Разумеется, стихия мелкобуржуазной дезорганизованности (которая при всякой пролетарской революции в той или иной мере *неизбежно* себя проявит, а в нашей революции, в силу мелкобуржуазного характера страны, ее отсталости и последствий реакционной войны проявляется особенно сильно) не может не накладывать своего отпечатка и на Советы.

Над развитием организации Советов и Советской власти приходится неослабно работать. Есть мелкобуржуазная тенденция к превращению членов Советов в «парламентариев» или, с другой стороны, в бюрократов. Бороться с этим надо, привлекая *всех* членов Советов к практическому участию в управлении. Отделы Советов превращаются во многих местах в органы, сливающиеся постепенно с комиссариатами. Целью нашей является *поголовное* привлечение *бедноты* к практическому участию в управлении, и всяческие шаги к осуществлению этого — чем разнообразнее, тем лучше, — должны тщательно регистрироваться, изучаться, систематизироваться, проверяться более широким опытом, узаконяться. Целью нашей является *бесплатное* выполнение государственных обязанностей *каждым* трудящимся, по отбытии 8-часового «урока» производительной работы: переход к этому особенно труден, но только в этом переходе залог окончательного упрочения социализма. Новизна и трудность перемены вызывает, естественно, обилие шагов, делаемых, так сказать, ощупью, обилие ошибок, колебания, — без этого никакого резкого движения

вперед быть не может. Вся оригинальность переживаемого положения, с точки зрения многих, желающих считаться социалистами, состоит в том, что люди привыкли абстрактно противополагать капитализм социализму, а между тем и другим глубокомысленно ставили слово: «скачок» (некоторые, вспоминая обрывки читаемого у Энгельса, добавляли еще более глубокомысленно: «скачок из царства необходимости в царство свободы»). О том, что «скачком» учителя социализма называли перелом под углом зрения поворотов всемирной истории, и что скачки такого рода обнимают периоды лет по 10, а то и больше, об этом не умеет подумать большинство так называемых социалистов, которые про социализм «читали в книжке», но никогда серьезно в дело не вникали. Естественно, что пресловутая «интеллигенция» поставляет в такие времена бесконечное количество плакальщиц по покойнику: одна плачет по Учредительному собранию, другая — по буржуазной дисциплине, третья — по капиталистическому порядку, четвертая — по культурному помещику, пятая — по империалистской великодержавности и так далее, и тому подобное.

Настоящий интерес эпохи больших скачков состоит в том, что обилие обломков старого, накопляемых иногда быстрее, чем количество зародышей (не всегда сразу видных) нового, требует уменья выделить самое существенное в линии или цепи развития. Бывают исторические моменты, когда для успеха революции всего важнее накопить побольше обломков, т.-е. взорвать побольше старых учреждений; бывают моменты, когда взорвано достаточно, и на очередь становится «прозаическая» (для мелкобуржуазного революционера «скучная») работа расчистки почвы от обломков; бывают моменты, когда заботливый уход за зародышами нового, растущими из-под обломков на плохо еще очищенной от щебня почве, всего важнее.

Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще. Надо уметь найти в каждый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену, при чем порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий не так просты, и не так глупы, как в обыкновенной, кузнецом сделанной, цепи.

Борьба с бюрократическим извращением Советской организации обеспечивается прочностью связи Советов с «народом», в смысле трудящихся и эксплуатируемых, гибкостью и эластичностью этой связи. Буржуазных парламентов даже лучшей в мире по демократизму капиталистической республики беднота никогда не считает «своими» учреждениями. А Советы — «свое», а не чужое, для массы рабочих и крестьян. Современным «социал-

демократам», оттенка Шейдемана или, что почти одно и то же, Мартова, так же претят Советы, их так же тянет к благопристойному буржуазному парламенту, или к Учредительному собранию, как Тургенева 60 лет тому назад тянуло к умеренной монархической и дворянской конституции, как ему претил мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского[190]).

Именно близость Советов к «народу» трудящихся создает особые формы отзыва и другого контроля снизу, которые должны быть теперь особенно усердно развиваемы. Например, Советы народного образования, как периодические конференции советских избирателей и их делегатов для обсуждения и контроля за деятельностью советских властей в данной области, заслуживают полнейшего сочувствия и поддержки. Нет ничего глупее, как превращение Советов в нечто застывшее и самодовлеющее. Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц *для определенных процессов работы,* в определенные моменты *чисто-исполнительских* функций, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Необыкновенно тяжелое, трудное и опасное положение в международном отношении; необходимость лавировать и отступать; период выжидания новых взрывов революции, мучительно долго зреющей на Западе; внутри страны период медленного строительства и беспощадного «подтягивания», длительной и упорной борьбы пролетарской суровой дисциплинированности с угрожающей стихией мелкобуржуазной распущенности и анархичности, — таковы, вкратце, отличительные черты особой переживаемой нами полосы в социалистической революции. Таково то звено исторической цепи событий, за которое нам сейчас приходится изо всех сил уцепиться, чтобы оказаться на высоте задачи впредь до перехода к следующему звену, — привлекающему к себе особой яркостью, яркостью побед международной пролетарской революции.

Попробуйте сопоставить с обычным, ходячим понятием «революционера» лозунги, вытекающие из особенностей переживаемой полосы: лавировать, отступать, выжидать, медленно строить, беспощадно подтягивать, сурово дисциплинировать, громить распущенность... Удивительно ли, что некоторых «революционеров», когда они слышат это, охватывает благородное негодование, и они начинают «громить» нас за забвение традиций Октябрьской

*

революции, за соглашательство с буржуазными специалистами, за компромиссы с буржуазией, за мелкобуржуазность, за реформизм и прочее и тому подобное.

Беда этих горе-революционеров состоит в том, что даже у тех из них, кто руководится лучшими в мире побуждениями и отличается безусловной преданностью делу социализма, не достает понимания того особого и «особо неприятного» состояния, через которое неминуемо должна была пройти отсталая страна, истерзанная реакционной и несчастной войной, начавшая социалистическую революцию задолго раньше более передовых стран; — не достает выдержки в трудные минуты трудного перехода. Естественно, что «официальную» оппозицию *такого* рода чинит нашей партии партия «левых эсеров». Личные исключения из групповых и классовых типов, конечно, есть и всегда будут. Но социальные типы остаются. В стране с громадным преобладанием мелкособственнического населения над чисто пролетарским неизбежно будет сказываться — и от времени до времени крайне резко сказываться — различие между революционером пролетарским и мелкобуржуазным. Этот последний колеблется и шатается при каждом повороте событий, переходит от ярой революционности в марте 1917 г. к воспеванию «коалиции» в мае, к ненависти против большевиков (или к оплакиванию их «авантюризма») в июле, к опасливому отстранению от них в конце октября, к поддержке их в декабре, — наконец, в марте и апреле 1918 г. такие типы чаще всего морщат пренебрежительно нос и говорят: «Я не из тех, кто поет гимны «органической» работе, практицизму и постепеновщине».

Социальный источник таких типов, это — мелкий хозяйчик, который взбесился от ужасов войны, от внезапного разорения, от неслыханных мучений голода и разрухи, который истерически мечется, ища выхода и спасенья, колеблясь между доверием к пролетариату и поддержкой его, с одной стороны, приступами отчаяния — с другой. Надо ясно понять и твердо усвоить, что на такой социальной базе никакого социализма построить нельзя. Руководить трудящимися и эксплуатируемыми массами может только класс, без колебаний идущий по своему пути, не падающий духом и не впадающий в отчаяние на самых трудных, тяжелых и опасных переходах. Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата.

ЗАСЕДАНИЕ В.Ц.И.К. [191])

29 АПРЕЛЯ 1918 г.

Впервые напечатано в 1920 г. в книге: «Протоколы заседаний В.Ц.И.К. IV созыва» Стенографический отчет. Гиз

Печатается по книге: «Протоколы заседаний В. Ц. И. К. IV созыва», сверенный со стенограммой и брошюрой: «Н. Ленин (В. И. Ульянов) Старые статьи на близкие к новым темы» [192]). Гиз. 1922 г.

1.

ДОКЛАД ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Товарищи! Мне, по отношению к докладу, приходится сегодня поставить вопрос несколько необычно. Дело в том, что настоящим докладом является моя статья об очередных задачах Советской власти *), которая в воскресенье появилась в двух газетах, и знакомство с которой я позволяю себе предполагать у большинства присутствующих.

И поэтому я считал бы, что в настоящее время мне нет надобности повторять здесь сказанное в докладе и можно ограничиться лишь дополнениями и пояснениями к докладу. Я думаю, что наиболее подходящей формой таких пояснений будет теперь полемика, потому что вопрос, который затронут был мною в этих тезисах об очередных задачах — есть ничто иное, как развитие резолюции, принятой уже всероссийским чрезвычайным съездом в Москве 16 марта **), — резолюции, которая не ограничилась злободневным тогда вопросом о мире, а отметила также главную задачу текущего момента, задачу организационную, задачу самодисциплины, задачу борьбы с дезорганизацией.

И вот на этой почве, как мне кажется, обрисовались за последнее время довольно отчетливо наши политические течения или главные потоки наших политических течений; и поэтому в полемической форме, я думаю, можно наиболее наглядно подтвердить то, что я старался в форме положительной обрисовать в статье об очередных задачах.

Товарищи! Если вы взглянете на политические течения современной России, то перед вами прежде всего встанет задача, — и здесь, как и всегда, чтобы не ошибиться в оценке, — постараться взглянуть на все политические течения вместе взятые, ибо только так, только при этом условии мы можем обезопасить

---

*) См. настоящий том, стр. 435 — 468. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 410, 411. *Ред.*

себя от ошибок при извлечении отдельных примеров. Понятно, что примеров можно найти сколько угодно в подтверждение какого угодно положения. Но дело не в этом. Только при таком условии мы можем попытаться придти к тому, чтобы выяснить связь между судьбами политических течений в стране, взяв эти течения в целом, и между судьбами классовых интересов, которые всегда проявляют себя в больших, серьезных и крупных политических течениях, если мы рассмотрим эти течения в целом, во всей их совокупности.

И вот, бросая взгляд на крупные политические течения в России, я думаю, нельзя оспорить того, что они делятся явственно и бесспорно на три крупные группы. В первой мы имеем всю буржуазию, сплотившуюся цельно и крепко, как один человек, на самой решительной, можно сказать, бесшабашной, «оппозиции» против Советской власти, конечно, оппозиции в кавычках, потому что на самом деле здесь мы имеем бешеную борьбу, которая привлекла сейчас на сторону буржуазии все те мелкобуржуазные партии, которые были в согласии с Керенским в течение революции, это — меньшевики, новожизненцы и правые эсеры, которые перещеголяли даже буржуазию в ярости своих нападок на нас, ибо известно, что очень часто ярость нападок и звучность лая бывает обратно пропорциональна силе того политического элемента, от которого ярые нападки исходят.

Вся буржуазия и все их подголоски и все их слуги, типа Чернова и типа Церетели, все они сходились на бешеных нападках против Советской власти. Все они тоскуют по той приятной перспективе, которую проводили в жизнь их друзья, их политические единомышленники на Украине, заключить мир такой, чтобы с немецким штыком, при помощи буржуазии подавлять влияние большевиков. Это слишком хорошо известно. Прекрасный пример подобных же друзей мы имеем в лице Чхенкели на Кавказе. Всем и каждому это памятно из газет.

Понятно, что пролетариат, взявший власть и начавший проводить диктатуру трудящихся, диктатуру беднейших против эксплуататоров, он, конечно, ничего иного встретить не мог.

С одной стороны, мы имеем один фланг, один фронт, полный единства. Если нам иногда преподносят мечтания об едином демократическом фронте, то я, по крайней мере, в те редкие минуты, когда приходится брать в руки буржуазные газеты, в том редком случае, когда испытываешь удовольствие читать такие газеты, как «Наш Век», «Дело Народа» и т. д., все эти газеты, хотя бы просматривая, я всегда думаю, что чего же вам нужно еще для единства демократического фронта?

Все это единство демократического фронта у них самое полное, и мы можем только порадоваться этому единству, ибо, поскольку крохи этой буржуазной публицистики перепадают массам,

это не есть единство демократического фронта, а единство нападок на большевиков. И это единство фронта, от Милюкова до Мартова, заслуживало того, чтобы мы ему к 1 мая преподнесли похвальный лист за прекрасную пропаганду в пользу большевиков.

Товарищи! Если вы возьмете другой противоположный лагерь, в этом лагере вы теперь увидите только нашу партию, партию коммунистов-большевиков. События сложились так, что наши союзники в течение большей части послеоктябрьского периода — левые эсеры в настоящее время отошли от формального участия во власти. Их последний съезд [193]) ознаменовал особенно наглядно крайнее колебание в этой партии и это выявилось теперь нагляднее, чем когда-либо, хотя и в печати эта партия также выражает собою полную растерянность и полное колебание.

Если бы вы вздумали составить кривую, показывающую, как эта партия с февраля 1917 г. — конечно, до раскола эсеров между левым и правым крылом, — если бы вы вздумали составить кривую, показывающую месяц за месяцем, на чью сторону становилась эта партия, на сторону ли пролетариата или на сторону буржуазии, если бы за год эту кривую провели, то получилась бы кривая, в виде скорбного листа, просматривая который всякий говорил бы себе: а лихорадка тут удивительная, удивительно упорная!

В самом деле, такие постоянные и непрерывные колебания, как эта партия, едва ли какая-либо другая в истории революции проделала.

И вот, если все эти три основных течения мы возьмем и взглянем на них, то для нас станет ясным, что такая группировка не случайная, что она полностью подтверждает то, что нам, большевикам, приходилось указывать в 1915 году еще из-за границы, когда стали приходить первые известия о том, что революция в России нарастает, что она неизбежна, — и когда нам приходилось давать ответ на вопросы — в каком положении окажется партия, если еще во время войны события поставят ее у власти, и как нам тогда приходилось говорить: возможно, что революция одержит решительную победу, это может быть с точки зрения классовой, если в решающие минуты, в решающих пунктах руководящие элементы мелкой буржуазии колебнутся в сторону пролетариата *); так буквально и вышло, так шла и идет сейчас история русской революции. Конечно, из этих колебаний мелкобуржуазных элементов мы ни малейшим образом не можем почерпнуть никаких оснований для пессимизма, не говоря уже об отчаянии, — и понятно, что революция в стране, которая

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 312, 313. *Ред.*

повернула против империалистской войны раньше других стран, революция в отсталой стране, которую события в значительной степени, благодаря отсталости этой страны, поставили, конечно, на короткое время и, конечно, в частных вопросах, впереди остальных стран, более передовых, — конечно, эта революция неизбежно осуждена на то, что она будет переживать моменты самые трудные, самые тяжелые и в ближайшем будущем самые безотрадные, — что в такие моменты она удержит свой фронт и своих пособников, что она обойдется без колеблющихся — это было бы совершенно противоестественно; это означало бы совершенно не считаться с классовым переворотом, с партиями и политическими группировками.

И вот, если мы посмотрим теперь на сумму политических течений в России с точки зрения задач момента, с точки зрения того, как ставятся перед нами настоящие очередные и первейшие задачи, задачи организации, дисциплины, задачи учета и контроля, тут мы увидим, что нет ни малейшей попытки оценить эту задачу по существу в лагере, который объединяет единый демократический фронт от Милюкова до Мартова. Нет и не может быть потому, что там одно злобное желание, — и чем более злобное, тем более почетное для нас, — найти какую-либо возможность, или намек, или мечту на свержение Советской власти — и больше ничего. И вот такие представители партии левых эсеров больше всего выразили, несмотря на громадную преданность революции, обнаруженную целым рядом членов этой партии, которые проявляли всегда очень много инициативы и энергии, — они обнаружили как раз колебание по вопросу об очередных задачах текущего момента в смысле пролетарской дисциплины, учета, организованности и контроля, — тех задач, которые для социалистов стали естественными, когда власть была завоевана, когда военные атаки от Керенских и Красновых до Корниловых, Гегечкори и Алексеевых были отбиты.

Теперь, когда мы впервые вошли в сердцевину хода революции, речь идет о том, победит ли пролетарская дисциплина и организованность, или же победит стихия мелкобуржуазных собственников, которая в России особенно сильна.

Главным полем борьбы против нас для наших противников из мелкобуржуазного лагеря является поприще внутренней политики и экономического строительства; их орудие — подрыв всего того, что пролетариат декретирует и стремится осуществить в деле устроения организованного социалистического хозяйства. Здесь мелкобуржуазная стихия — стихия мелких собственников и разнузданного эгоизма — выступает решительным врагом пролетариата.

И в этой кривой, которую мелкая буржуазия дала за все события революции, мы видим самый резкий отход от нас;

естественно, что здесь, в этом лагере мы имеем главную оппозицию очередным и текущим задачам момента в более точном смысле слова; тут оппозиция людей, которые не отказывают в принципиальном согласии с нами, которые поддерживают нас более по существенным вопросам, чем по которым критикуют, — оппозиция, соединенная с поддержкой.

Мы не удивимся тому, если со страниц лево-эсеровской печати мы встречаем такие заявления, которые я встретил в «Знамени Труда» от 25 апреля [194]). А вот что в ней пишется: «Правые большевики — ратификаторы» (ужасно презрительная критика). Как быть, если поставить обратную кличку про вояк? Она даст менее ужасное впечатление? Ну, вот, если приходится сталкиваться с такими течениями в большевизме, то это кое-что говорит. Мне пришлось именно 25 апреля взглянуть на тезисы в одной газете, которая дала нам политическую характеристику. Когда я прочитал этот тезис, то я подумал: нет ли здесь кого-нибудь из газеты левых коммунистов «Коммунист» или из их журнала, — так много тут похожего; но мне пришлось разочароваться, потому что оказалось, что этот тезис Исува, напечатанный в газете «Вперед» [195]).

Вот, товарищи, когда нам приходится наблюдать такого рода политические явления, как солидарность «Знамени Труда» с особым течением большевизма, или с какими-нибудь формулированными меньшевистскими тезисами той самой партии, которая вела политику блока с Керенским, той самой партии, в которой Церетели осуществлял соглашение с буржуазией, приходится встречать нападки, точь в точь совпадающие с теми, которые слышим со стороны группы левых коммунистов и из нового журнала. Тут что-то не так, тут что-то проливающее свет на действительное значение этих нападок, а на нападки стоит обратить внимание уже потому, что здесь мы имеем возможность оценить главные задачи Советской власти в спорах с людьми, с которыми спорить интересно потому, что мы имеем здесь и марксистскую теорию, принимаем во внимание значение событий революции и несомненное желание доискаться правды. Тут основная почва для спора по существу дается преданностью социализму и бесспорным решением стать на сторону пролетариата, против буржуазии, какие бы ошибки, по мнению тех или иных лиц, групп или течений, ни делались при этом борющимся против буржуазии пролетариатом.

Если я говорю, что интересно спорить с ними, то я понимаю, конечно, под интересным спором с ними не полемику, а то, что вопрос этот касается спора, являющегося самым существенным, коренным вопросом современности. Не случайно, не каприз вызвал то, что в этой линии, именно, ведутся споры. Нет, споры ведутся и намечаются в той линии, в которой все делается в

русской революции, по той как раз линии, в которой действительно объективно ставится сейчас коренная задача революционной борьбы пролетариата дисциплинированного, при всей той слабости, которая дана условиями России, если сравнить ее с другими странами, при этом обилии самых разнообразных мелкобуржуазных течений, при всей необходимости для пролетариата сказать себе: в этом пункте он никакой уступки сделать не может, ибо социалистическая революция, начавшаяся с того, что он власть у буржуазии отнял, продолжившаяся тем, что он всякое сопротивление буржуазии сломал, ибо он вопросы дисциплины, организации, руководства трудящихся со строгой деловитостью и знанием интересов крупной промышленности должен решить практически, ибо иначе он потерпит поражение. — Тут главная, настоящая трудность социалистической революции. — Именно поэтому так интересно, так важно, в историческом и политическом значении слова, спорить с представителями группы левых коммунистов, несмотря на то, что, беря их положение и теорию, рассматривая, мы не видим в ней, я повторяю, — и сейчас это докажу, — решительно ничего, кроме тех же мелкобуржуазных шатаний. Товарищи из группы левых коммунистов, как бы они себя ни называли, ударяют, прежде всего, по своим тезисам. Я предполагаю, что и громадному большинству собравшихся их взгляды известны, потому что в большевистских кругах мы их в сущности обсуждали, начиная с начала марта, а те, кто не интересовался большой политической литературой, не мог не знать про них, не обсуждать их в связи со спорами, развернувшимися на последнем Всероссийском съезде Советов.

И вот мы видим, прежде всего, в их тезисах то самое, что видим теперь во всей партии эсеров, то самое, что мы видим теперь и в правом лагере, и в лагере буржуазии от Милюкова до Мартова, которым особенно тяжелы эти теперешние тягости положения для России, с точки зрения потери ее великодержавности, с точки зрения превращения ее из нации старой, из государства угнетающего в страну угнетенную, с той точки зрения, где приходится решать уже не на бумаге, а на деле вопрос о том, стоит ли тяжесть пути к социализму, тяжесть начавшейся социалистической революции того, чтобы страна пережила даже самые тяжкие положения в смысле ее государственности, в смысле ее национальной независимости.

Здесь всего глубже деление между теми, для которых та государственная самостоятельность и независимость, какая для всей буржуазии есть идеал и предел, ее святая святых, — предел, его же не прейдеши, и посягать на которую есть отрицание социализма, и теми, которые говорят, что социалистическая революция в эпоху бешеной бойни империалистов за раздел мира, без тягчайшего поражения для многих наций, считавшихся прежде

угнетательскими, обойтись не может. И что, как бы ни тяжело это было для человечества, на все такие испытания социалисты, сознательные социалисты пойдут.

На этой почве, всего более неприемлемой, на этой почве всего более колебались левые эсеры и как-раз на этой почве мы видим всего больше рассуждений у левых коммунистов.

Сейчас они в своих тезисах, которые, как нам известно, 4 апреля [196]) они обсуждали вместе с нами, и 20 апреля они опубликовали, они до сих пор все возвращаются к вопросу о мире.

Самое большое внимание они уделяют оценке вопроса о мире и таким образом тщатся доказать, что мир это проявление психологии усталой и деклассированной массы.

До какой степени комичны их доводы, когда они приводят свои цифры, что 18 было против и 28 за заключение мира. Но не следует ли, если собрать цифры, если вспоминать голосование месяца полтора тому назад, взять цифры поближе. Если придавать политическое значение этому голосованию, то не следует ли припомнить голосование всеукраинского съезда советов [197]), прежде чем говорить, что здоровый юг был против мира, а вот усталый, деклассированный, промышленно-ослабленный север был будто бы за мир. Не следует ли припомнить голосование большинства фракции всероссийского съезда советов, в которой и десятой доли не нашлось против мира. Если припоминать цифры и придавать им политическое значение, то нужно принимать в целом политическое голосование и тогда увидите сразу, что партии, которые известные лозунги заучили, которые из этих лозунгов сделали себе фетиш, оказались на стороне мелкой буржуазии, а масса трудящихся и эксплуатируемых, масса рабочих, солдат и крестьян, не отвергала мира.

И теперь, когда нам рядом с критикой этой позиции мира преподносят, будто бы это провели усталые деклассированные массы, когда мы ясно видим, что именно деклассированная интеллигенция была против мира, когда нам дают оценку событий, которую я читаю в газетах, — этот факт показывает нам, что в вопросе о заключении мира большинство нашей партии было абсолютно право, что когда нам говорили, что овчинка не стоит выделки, против нас уже соединились все империалисты, они нас все равно задушат, приведут к позору и т. п., — мы все-таки заключили мир. Он не только казался им позорным, он кажется никчемным. Нам говорили, что передышки вы не получите. И когда мы отвечали: нельзя знать, как сложатся международные отношения, но мы знаем, что между собою империалистские враги находятся в драке, события это подтвердили, и это признала группа левых коммунистов, наших противников идейных и принципиальных, стоящих в общем и целом на точке зрения коммунизма.

Эта одна фраза есть полное признание правильности нашей тактики, и полнейшее осуждение тех колебаний по вопросу о мире, которые больше всего оттолкнули от нас известное крыло наших сторонников, как и все крыло, сгруппированное в партии левых эсеров, так и крыло, которое в нашей партии было, есть и, наверняка можно сказать, не останется, и которое в своих колебаниях особенно наглядно обнаруживает источник этих колебаний. Да, тот мир, к которому мы пришли, непрочен в высшей степени, та передышка, которую мы получили, может быть сорвана каждый день и с запада, и с востока, — в этом нет сомнений; наше международное положение такое критическое, что мы должны напрягать все силы, чтобы продержаться, как можно дольше, пока зреет западная революция, зреющая гораздо медленнее, чем мы того ждали и желали, но несомненно зреющая; она, несомненно, впитывает и захватывает все больше и больше горючего материала.

И вот, разбирая хотя один шанс из многих за то, что эта схватка империалистских гигантов находится в периоде борьбы, если мы ведем политику пролетариата, взвешивающего соотношение сил, ведущего к далекой и трудной цели, заведомо недостижимой для нас, если бы мы стали на точку зрения мелкой буржуазии, которой важно свалить своих эксплуататоров, проучить, задушить, добить, как проучила в конце-концов Французская революция помещиков и капиталистов, не свергнув их — если бы мы стали на точку зрения такую же, вам нужно добить эту буржуазию, чтобы не согнуть своего знамени, как выражаются люди, способные и любящие прибегать для защиты, по моему мнению, к пустым фразам, а по их, к революционным лозунгам; если мы, отдельный отряд мирового пролетариата, первый отряд, выдвинулись вперед не по своим заслугам, не потому, что этот отряд сильнее организован, а несмотря на то, что он хуже, слабее, менее организован, чем другие, он выдвинут потому, что история не будет рациональной, — и величайшей нелепостью и педантизмом было бы рассуждать, как многие: ну да, если бы начал дело самый организованный отряд, а за ним шел менее организованный, а затем, третьестепенно организованный, тогда мы были бы помощниками социалистической революции, — а если этого удовольствия история не доставила и проявила свою тактику иррациональную, вот что было нелепо. Тогда говорят, — это вышло не так, как мы ожидали по книжке и как мы читали по книжке. Это глупо, выражаясь грубо, рассуждать, что раз оказалось, что передовой отряд не поддерживался другими отрядами, что поэтому революция осуждена на гибель. А мы говорим: нет, наша задача — видоизменение всеобщей организации; наша задача ставится на рассмотрение не преимущественно под углом зрения так, что надо добить буржуазию, а мы должны

смотреть под углом зрения так, как революцию удержать, как сохранить за нею хоть некоторую крепость социализма, каких бы слабых и умеренных размеров она ни была, пока назревает революция в других странах, пока подходят другие отряды, — а кто стоит на той точке зрения, что история должна двинуть социалистические отряды разных стран, в строгой постепенности и планомерности, тот не имеет понятия о революции.

Наша задача в тот момент, когда мы выяснили себе и доказали, что мы имеем прочную позицию в России и что мы не имеем силы против международного империализма, — наша задача одна, наша тактика определяется, как тактика лавирования, выжидания и отступления. Я очень хорошо знаю, что эти слова на популярность претендовать не могут, что если их вывернуть и ставить в связь со словами коалиции, то тут для пикантных сопоставлений, для всевозможных попреков и для всякого зубоскальства открыта самая широкая дорога, но сколько бы наши противники буржуа справа и наши вчерашние друзья левые эсеры, и наши, я уверен, вчерашние, сегодняшние и завтрашние друзья левые коммунисты, сколько бы на это ни направляли стрел своего остроумия, и какие бы доказательства своих мелкобуржуазных шатаний ни приводили, эти факты опровергать они не могут. События нас подтвердили, мы получили передышку только потому, что на западе империалистская бойня продолжается, а на Дальнем Востоке империалистское соревнование разгорается все шире, — только этим объясняется существование Советской республики, пока самой слабой веревочкой, за которую в этот политический момент мы держимся. Конечно, нас не бумажка, мирный договор защитит, и не то обстоятельство, что с Японией мы не желаем воевать; верно, что она грабит, не стесняясь никакими договорами, ни формальностями — нас защитит, конечно, не бумажный договор или «мирное состояние», — нас защитит продолжающаяся схватка между империалистами, и выдержка наша, если мы сможем с точки зрения международной революции, если мы не забыли основного марксистского урока, который так наглядно подтвердила русская революция; надо учитывать силы в десятки миллионов; меньше в политике не считается, меньше политика отбрасывает, как величину, не имеющую никакого значения; если с этой стороны взглянуть на международную революцию, — дело яснее ясного: отсталая страна может легко начать, потому что гнил ее противник, потому что неорганизована ее буржуазия, но чтобы продолжать, ей требуется во сто тысяч раз больше осмотрительности, осторожности и выдержки. В Западной Европе это будет иначе, там неизмеримо труднее начать, там неизмеримо легче идти дальше. Это не может быть иначе, потому что там организованность и сплоченность пролетариата, у него многолетняя и многостолетняя борьба охватывает

во Франции и Англии политическую борьбу. Вот пока мы в таком положении находимся, мы, учитывая силы, должны сказать себе: у нас единственный шанс, пока не вспыхнула европейская революция, которая от всех трудностей нас избавит, у нас один шанс, — продолжение борьбы международных гигантов-империалистов; этот шанс мы учли правильно, этот шанс мы удержали на несколько недель, но он может лопнуть завтра. Отсюда вывод: в нашей внешней политике продолжать то, что мы начали с марта, что формулируется словами: лавировать, отступать, выжидать. Когда в этом левом «Коммунисте» попадаются слова «активная внешняя политика», когда берут выражение защита социалистического отечества в кавычки [198]), долженствующие быть ироническими, тогда я говорю себе: эти люди ровно ничего не поняли в положении западного пролетариата. Если они называют себя левыми коммунистами, они сбиваются на точку зрения мелкой колеблющейся буржуазии, которая в революции видит обеспечение порядка. Соотношения международные говорят яснее ясного: тот русский, который задумал бы, исходя из русских сил, ставить задачу свержения международного империализма, был бы человеком, сошедшим с ума. А пока там, на Западе революция зреет, хотя она зреет теперь быстрее, чем вчера, наша задача только такая: мы являемся отрядом слабым, отрядом, оказавшимся впереди, вопреки нашей слабости, наша задача все делать, всякий шанс использовать. Все остальные соображения должны подчиниться этому — использовать полностью шанс, чтобы тот момент, когда международный империализм объединится против нас, мы оттянули на несколько недель; если мы будем так делать, мы будем идти по пути, который всякий сознательный рабочий в европейских странах одобрит, ибо он знает, что то, чему мы научились только с 1905 г., а Франция и Англия учились столетиями, — он знает, как медленно нарастает революция в свободном обществе объединившейся буржуазии, он знает, что против таких сил нужно будет двинуть агитационное бюро, которое будет вести пропаганду в настоящем смысле этого слова, когда мы будем стоять рядом с восставшим немецким, французским, английским пролетариатом. До тех пор, как бы это ни было печально, как бы ни претило это революционным традициям, — тактика одна и только одна: выжидать, лавировать и отступать.

И когда говорят, что у нас нет внешней международной политики, то я говорю: всякая другая политика сознательно или бессознательно сбивается на то, чтобы сыграть роль провокации, и сделать из России орудие союза с империалистами типа Чхенкели или типа Семенова.

И мы говорим: лучше пережить и перетерпеть и перенести бесконечно большие национальные и государственные унижения и тягости, но остаться на своем посту, как социалистическому

отряду, отколовшемуся в силу событий от рядов социалистической армии и вынужденному переждать, пока социалистическая революция в других странах подойдет на помощь. И она идет к нам на помощь. Медленно, но идет. И та война, которая на западе теперь разыгрывается, революционизирует массы больше, чем прежде, и приближает час восстания.

Та пропаганда, которая до сих пор велась, говорила, что империалистская война есть преступнейшая и реакционнейшая война из-за захватов. Но теперь подтверждается, что на западном фронте, где сотни тысяч и миллионы солдат французов и немцев, ведущих бойню, что там созревание революции не может не идти быстрее, чем раньше, хотя революция эта идет медленнее, чем мы того ожидали.

Я остановился на вопросе внешней политики больше, чем хотел, но мне кажется, что здесь мы видим наглядно, как, в сущности говоря, в вопросе внешней политики перед нами две основные линии — линия пролетарская, которая говорит, что социалистическая революция дороже всего и выше всего, и надо учесть, скоро ли возникнет она на западе, и другая линия — буржуазная, которая говорит, что для меня государственная великодержавность и национальная независимость дороже всего и выше всего.

По вопросам внутренним, мы видим то же самое со стороны группы левых коммунистов, которые повторяют основные доводы, направляющиеся против нас из лагеря буржуазии. Например, основным доводом группы левых коммунистов против нас является то, что замечается правобольшевистский уклон, который грозит революции тем, что она направится по пути государственного капитализма.

Эволюция в сторону государственного капитализма — вот зло, вот враг, с которым нас приглашают бороться.

И вот, когда я читаю эти ссылки на подобных врагов в газете левых коммунистов, я спрашиваю: что сделалось с этими людьми, как они могут из-за обрывков книжки забыть действительность? Действительность говорит, что государственный капитализм был бы для нас шагом вперед. Если бы мы могли в России через малое число времени получить государственный капитализм, это было бы победой. Как они могли не видеть, что мелкий собственник, мелкий капитал — наш враг. Как они могли в государственном капитализме видеть главного врага? Переходя от капитализма к социализму, они не должны забывать, что наш главный враг — это мелкая буржуазия, ее навыки, ее привычки, ее экономическое положение. Мелкий собственник прежде всего боится государственного капитализма, потому что у него одно желание — урвать, получить себе, разорить крупных помещиков, крупных эксплуататоров, и в этом он поддерживает нас. И тут он революционен больше, чем рабочие, потому что у него больше

озлобления, возмущения тем, что он вчера вышел из худшего состояния, и потому на то, чтобы добить буржуазию, он идет охотно, но не как социалист, чтобы строить дисциплину и деятельность высшего порядка, а чтобы урвать себе.

Что такое государственный капитализм при Советской власти? В настоящее время проводить государственный капитализм — значит: проводить в жизнь тот учет и контроль, который капиталистические классы проводили в жизнь. Мы имеем образец государственного капитализма в Германии. Мы знаем, что она оказалась выше нас. Но если вы подумаете хоть сколько-нибудь над тем, что бы значило в России, Советской России, обеспечение основ такого государственного капитализма, то всякий не сошедший с ума человек и не забивший себе голову обрывками книжных истин, должен был бы сказать, что государственный капитализм для нас спасение.

Я сказал, что государственный капитализм был бы спасением для нас; если бы мы имели в России его, тогда переход к полному социализму был бы легок, был бы в наших руках, потому что государственный капитализм есть нечто централизованное, подсчитанное, контролированное и обобществленное, а нам не хватает этого, нам грозит стихия мелкобуржуазная, которая больше всего историей России и ее экономикой подготовлена, и которая как-раз этого шага, от которого зависит успех социализма, нам не дает. Я позволю себе напомнить вам, что мои слова о государственном капитализме мне приходилось писать за несколько времени до переворота, и вопиющая нелепость пугать нас государственным капитализмом. Я напомню, что в моей брошюре «Грозящая катастрофа» *) я писал тогда про это.

Это я писал про революционно-демократическое государство, государство Керенского, Чернова, Церетели, Кишкина и братии, против того государства, которое стояло на буржуазной почве и с нее не сходило и не могло сойти; я говорил тогда, что государственный капитализм есть шаг к социализму; я писал это в апреле 1917 г. **) и теперь, в апреле 1918 года, после того, как в октябре пролетариат взял власть, когда он доказал свою способность: многие фабрики и заводы конфискованы, предприятия и банки национализированы, сопротивление военное буржуазии и саботажников сломлено, — теперь, когда нас пугают капитализмом — это такая смехотворная, настолько архимахровая нелепость и выдумка, что становится удивительно, и спрашиваешь себя: как могли люди к ней придти? Они забыли ту мелочь, что в России мы имеем массу мелкой буржуазии, которая сочувствует уничтожению крупной буржуазии всех стран, но не со-

*) См. XXI том Сочинений, стр. 155 — 192. *Ред.*
**) См. XX том Сочинений, стр. 87 — 90. *Ред.*

чувствует учету, обобществлению и контролю, — в этом опасность для революции, вот где единство социальных сил, которое великую Французскую революцию сгубило и не могло не сгубить, и которое может, если русский пролетариат окажется слабым, только одно может сгубить русскую революцию. Мелкая буржуазия, как мы видим, всю общественную атмосферу пропитывает мелко-собственническими тенденциями, — стремлениями, которые попросту выражаются в том: у богатого взял, а до других мне дела нет.

В этом главная опасность. Если бы мелкие буржуа были подчинены другим классовым элементам, были подчинены государственному капитализму, то сознательный рабочий должен приветствовать это обеими руками, потому что государственный капитализм при демократии Керенского был бы шагом к социализму, а при Советской власти был бы $^{3}/_{4}$ социализма, — потому что, кто является организатором государственно-капиталистических предприятий, того можно сделать своим помощником; а левые коммунисты относятся к этому иначе, они относятся с пренебрежением, — и, когда с левыми коммунистами мы имели первое совещание 4 апреля, между прочим, доказывающее, что этот вопрос из далекой истории, имеющий долгие дискуссии, есть уже прошедшее, — я сказал, что нужно, если мы правильно понимаем свои задачи, учиться социализму у организаторов трестов.

Эти слова левых коммунистов ужасно возмутили, и один из них — т. Осинский — посвятил всю свою статью тому, чтобы эти слова разнести [199]). Вот к чему сводится суть его аргументов. — Ведь мы не учить их хотим, а учиться у них. — Мы «правые» большевики, — мы хотим учиться у организаторов треста, а настоящие левые коммунисты хотят учить. — Но чему же вы хотите их учить? Может-быть, социализму? — Это — купцов-то, деляг-то учить социализму? Нет, занимайтесь, если хотите, этим делом, мы вам пособлять не станем, это дело пустое. — Нам их, этих инженеров, деляг, купцов учить нечему. — Социализму их учить нечего. — Если бы мы имели буржуазную революцию, то нам учиться у них было бы нечему, — разве только тому, что ухватить, что можно, и довольно, а больше учиться нечему. — Нет, это еще не социалистическая революция. — Это то, что было во Франции в 1793 г., это то, где социализма нет, а это только вступление к социализму.

Помещиков надо скинуть, буржуазию надо скинуть, и миллионы раз правы перед историей, будут оправданы все действия большевиков, вся их борьба, насилие против помещиков и капиталистов, экспроприация, насильственное подавление их сопротивления. В общем и целом, это была величайшая историческая задача, но это был только первый шаг. Здесь дело в том, для чего мы их подавили; для того, чтобы сказать, что теперь,

*

подавив окончательно, мы будем кланяться их капитализму? Нет, теперь мы будем учиться у них, потому что у нас не хватает знаний, потому что этих знаний у нас нет. Знание социализма у нас есть, но знания организации в масштабе миллионном, знания организации и распределения продуктов и т. д., — этого у нас нет. Этому старые большевистские руководители не учили нас. Этим партия большевиков в своей истории похвалиться не может. Этого курса мы еще не проходили. И мы говорим, пусть он будет хоть архи-жуликом, но раз он организовал трест, раз это купец, который имел дело с делом производства и распределения для миллионов и десятков миллионов, мы должны у него учиться. Если мы этому у них не научимся, то мы социализма не получим, тогда революция останется на той ступени, до которой она дошла. Только развитие государственного капитализма, только тщательная постановка дела учета и контроля, только строжайшая организация и трудовая дисциплина приведут нас к социализму. А без этого социализма нет.

Нам нечего браться за смешную задачу — учить организаторов треста, — их учить нечему. Их нам нужно экспроприировать. За этим дело не стоит. В этом никакой трудности нет. Это достаточно мы показали и доказали.

И всякой рабочей делегации, с которой мне приходится иметь дело, когда она приходила ко мне и жаловалась на то, что фабрика останавливается, я говорил: вам угодно, чтобы ваша фабрика была конфискована. Хорошо, у нас бланки декретов готовы, мы подпишем в одну минуту. Но вы скажите: вы сумели производство взять в свои руки и вы подсчитали, что вы производите, вы знаете связь вашего производства с русским и международным рынком. И тут оказывается, что этому они еще не научились, а в большевистских книжках про это еще не написано, да и в меньшевистских книжках ничего не сказано.

Лучше всего стоит дело у тех рабочих, которые этот государственный капитализм проводят: у кожевников, текстилей, сахарного производства, потому что они с трезвостью пролетария знают свое производство и хотят сохранить его и сделать более крупным, — потому что в этом наибольший социализм. Они говорят: я еще сейчас с такой задачей не слажу, я капиталистов посажу, $^1/_3$ мест предоставлю им и научусь у них. И когда я читаю у левых коммунистов иронические слова: еще неизвестно, кто кого использует[200]), то мне становится страшной их недальновидность. Конечно, если после взятия власти в октябре и после победного похода против всей буржуазии с октября по апрель, мы можем сомневаться в том, кто кого использует — рабочий организаторов треста, или деляга и выжига использует рабочих, если бы так было, то нужно складывать пожитки и убираться во-свояси, предоставляя место Милюковым и Мартовым. Но это

не так. И сознательный рабочий не поверит, и смешна боязнь мелкой буржуазии; они знают, что социализм начинается там, где начинается более крупное производство, что этому делу купцы и дельцы учились на собственном опыте.

И мы говорили: вот только эти материальные условия, условия крупной машинной индустрии германских предприятий, обслуживающих десятки миллионов, только они есть основа социализма, и научиться этому делу в стране мелкобуржуазной, крестьянской, трудно, но можно. И мы говорим: наше положение таково, что в деле контроля и учета мы отстали по сравнению с капиталистами и помещиками; возьмите русского помещика в массе; они сброшены, обессилены, но сделали ли мы так, что вместе с этим они должны строить социализм; я прекрасно знаю, что они вместе с новожизненцами и их подголосками думают, что революция должна идти планомерно, что каждый шаг ее должен сопровождаться строжайшей соразмерностью, что каждый шаг будет делаться по учету, — и что в немецкой революции это будет приблизительно так. Нет, это будет не так. Революция придет ценой гражданской войны, но это тем более тяжелая штука, чем цивилизованней, чем развитей государство; в Германии господствует государственный капитализм, и потому революция в Германии будет во сто раз разорительнее и губительнее, чем в мелко-буржуазной стране, — и там будут гигантские трудности и гигантский хаос и неуравновешенность. И поэтому ни тени и ни малейшего основания для отчаяния и уныния не вижу я в том, что русская революция решила сначала легкую задачу — сшибить помещика и буржуазию, и стала теперь перед более трудной задачей социалистической: организовать всенародный учет и контроль, — той задачей, с которой настоящий социализм начинается, перед той задачей, за которую стоит большинство рабочих и сознательных трудящихся. Да, большинство рабочих, организованное лучше, прошедшее школу профессиональных союзов: оно стоит с нами вполне.

Оно в тех вопросах, что пытаются издевательски отбросить гг. из «Вперед», о сдельной плате и о системе Тейлора [201]), — это большинство раньше нас поставило эти вопросы в советах профессиональных союзов, раньше еще, чем пришла Советская власть с ее советами, — они поднялись и взялись за работу, чтобы выработать нормы трудовой дисциплины. Эти люди показали, что в своей пролетарской скромности они знали обстановку фабричного труда, они схватили суть социализма лучше тех, кто швырялся революционными фразами, а на деле сознательно или бессознательно опускался на уровень мелкой буржуазии, которая стояла на точке зрения: богатого сшибить, но себя неинтересно поставить под учет и контроль организации; это мелким собственникам излишне, это им ненужно, —

а в этом только и лежит залог прочности и победы нашей революции.

Товарищи, не буду касаться дальнейших подробностей и цитат из газеты «Левый Коммунист», а в двух словах скажу: впору кричать, когда люди договорились до того, что введение трудовой дисциплины будет шагом назад, — и я должен сказать, что усматриваю в этом такую неслыханную реакционную вещь, такую угрозу революции, что если бы я не знал, что это говорит группа без влияния и что на любом сознательном собрании рабочих это опровергнут, то я сказал бы: погибла русская революция.

Левые коммунисты пишут: «введение трудовой дисциплины, в связи с восстановлением капитализма, не может увеличить производительность труда, но оно понизит классовую самодеятельность, активную организованность пролетариата, оно грозит закрепостить рабочий класс, возбудить недовольство самых отсталых слоев» [202]). Это неправда, если бы это было так, наша русская революция в ее социалистических задачах, в ее социалистической сущности стояла бы у краха. Но это неправда. Это деклассированная мелкобуржуазная интеллигенция не понимает того, что для социализма главная трудность состоит в обеспечении дисциплины труда; об этом социалисты писали давно, об этом в далеком прошлом больше всего думали социалисты, на это напрягали наибольшую заботливость и анализ, они понимали, что тут для социалистической революции начинаются действительные трудности. И до сих пор бывали революции неоднократно, которые сбрасывали беспощадно буржуазию, не менее энергично, чем мы, но когда мы дошли до того, что создали советскую власть, этим самым мы показали, что мы делаем переход к трудовой дисциплине, что это есть власть, которая должна быть действительно властью труда. Когда нам говорят, что диктатура пролетариата признается на словах, а на деле пишутся фразы, это собственно показывает, что о диктатуре пролетариата не имеют понятия, ибо это вовсе не то только, чтобы свергнуть буржуазию или свергнуть помещиков, — это бывало во всех революциях, — наша диктатура пролетариата есть обеспечение порядка, дисциплины, производительности труда, учета и контроля, пролетарской советской власти, которая более прочна, более тверда, чем прежняя. Вот чего вы не решите, вот чему мы не научили, вот что нужно рабочим, вот почему хорошо им показывать зеркало, в котором все эти недочеты явственно видны. Я считаю, что это полезная задача, ибо она всех думающих, всех сознательных рабочих и крестьян заставит направить на это все свои главные силы. Да, тем, что мы свергли помещиков и буржуазию, мы расчистили дорогу, но не построили здания социализма. И на расчищенной от одного поколения почве

постоянно в истории являются новые поколения, лишь бы почва рожала, а рожает она буржуев сколько угодно. Когда нам говорят, что введение трудовой дисциплины в связи с восстановлением руководителей-капиталистов есть будто бы угроза революции, я говорю: эти люди не поняли как раз социалистического характера нашей революции, они повторяют как раз то, что их легко объединяет с мелкой буржуазией, которая боится дисциплины, организации, учета и контроля, как чорт ладона.

Если они скажут: ведь вы тут предлагаете вводить к нам капиталистов, как руководителей, в число рабочих руководителей. Да, они вводятся потому, что в деле практики организации у них есть знания, каких у нас нет. Сознательный рабочий никогда не побоится такого руководителя, потому что он знает, что советская власть — его власть, потому что он знает, что хочет научиться практике и организации.

Мы организовали при царе тысячи и при Керенском сотни тысяч. Это ничего, это в политике не считается. Это была подготовительная работа, это был подготовительный класс. И пока передовые рабочие не научатся организовывать десятки миллионов, до тех пор они — не социалисты и не творцы социалистического общества, и необходимых знаний организации они не приобретут. Путь организации — путь длинный, и задачи социалистического строительства требуют упорной продолжительной работы и соответственных знаний, которых у нас недостаточно. Едва ли и ближайшее будущее поколение, более развитое, сделает полный переход к социализму.

Припомните, что писали прежние социалисты о будущей социалистической революции; сомнительно, чтобы можно было перейти к социализму, не учась у организаторов треста, ибо они занимались этим производством в крупном масштабе. Нам не нужно их учить социализму, нам нужно их экспроприировать, сломить их саботаж. Эти две задачи мы выполнили. Надо заставить их подчиниться рабочему контролю. Наши критики из левых коммунистов смешно упрекали нас в том, что мы в нашей тактике не ведем их к коммунизму, а пошли назад. Да, мы отстали с учетом и контролем, потому что очень трудно было сломить это сопротивление и повести к себе на службу буржуазию и ее техников, и ее буржуазных специалистов. А их знания, их опыт и труд нам нужны, без них невозможно на деле взять ту культуру, которая создана старыми общественными отношениями и осталась как материальный базис социализма. Если левые коммунисты этого не заметили, то потому, что они действительной жизни не видят, а сочиняют свои лозунги из противопоставления идеальному социализму государственного капитализма. А мы должны сказать рабочим: да, это шаг назад, но он должен помочь найти одно средство: организуйтесь до

последнего человека, организуйте учет и контроль над потреблением и сделайте то, чтобы мы не бросали сотни миллионов денег из-под печатного станка, и ни одна сторублевка, неправильно попавшая в чьи-либо руки, не миновала бы назад государственной казны. Это нельзя сделать никаким порывом революции, никаким добиванием буржуазии. Это можно сделать только самодисциплиной, только организацией рабочего и крестьянского труда, только учетом и контролем. Этого еще у нас нет, и за это мы платили дань более высоким жалованьем, чем организаторы-капиталисты платили вам, этому мы не научились, но должны учиться, это есть путь к социализму, единственный путь — обучать рабочих практическому делу управления колоссальными предприятиями, организации крупного производства и крупнейшего распределения.

Товарищи, я очень хорошо знаю, как легко говорить об учете, о контроле, дисциплине и самодисциплине, когда говорит человек, занимающий известное общественное положение. Но как много из этого можно сделать материала для острот и заявить: когда ваша партия не была у власти, то она рабочим сулила молочные реки, кисельные берега, а когда оказались эти люди у власти, тут обычное превращение, начинают говорить об учете, о дисциплине, о самодисциплине, о контроле и пр. Я очень хорошо знаю, какой это благодарный материал для публицистов типа Милюкова и Мартова.

Я хорошо знаю, какой это богатый материал для людей, которые интересуются построчными или эффектами и склонны пользоваться малейшими доводами, которые среди сознательных рабочих встречают мало сочувствия.

Теперь, когда перед нами стоит здесь вопрос громадной важности для строительства социализма, я встретил рецензию такого выдающегося публициста, как Бухарин, на мою книжку [203]), и притом рецензию сочувствующую, но все, что было в ней ценного, потеряло для меня всякую ценность, когда я прочитал рецензию до конца; я увидал, что Бухарин не увидел того, что нужно было увидеть, и это случилось потому, что он писал свою рецензию в апреле, а брал в цитатах то, что уже для апреля устарело, что является вчерашним, именно то, что нужно разбить старое государство; это мы уже сделали, это — задача вчерашнего дня, и надо идти вперед и смотреть не на прошлое, а на будущее и создавать государство коммуны; он писал о том, что уже воплощено в советских организациях, а умолчал о том, что касается учета, контроля, дисциплины. Как умонастроение этих людей, как их психология совпадает с настроениями мелкой буржуазии: богатого скинуть, а контроля не надо, так они смотрят; это их пленяет и отдаляет сознательного пролетария от мелкой буржуазии и даже от самых крайних революционеров;

это когда пролетарий говорит: организуемся и подтянемся, или, некий маленький чумазый, число ему миллион, нас скинет.

Тут расходится сознательный пролетарий с мелким буржуа; здесь отходит революция от мелкой буржуазии. И как такие люди слепы, об этом они не говорят.

Я еще позволю себе напомнить вам несколько моих цитат; я говорил, что люди смогут обойтись без насилия, когда привыкнут так действовать; конечно, такая привычка может явиться результатом долгого воспитания.

Когда слышат это левые коммунисты, то хватаются за голову и говорят: как же мы не заметили этого; Бухарин, отчего вы этого не критиковали? Мы доказали свою силу в деле раздавления помещиков и буржуазии, и теперь надо показать свою силу в деле самодисциплины и организации, потому что из прошлых тысячелетних опытов это известно, и надо сказать народу, что только в этом сила нашей Советской власти, нашей диктатуры, нашего пролетарского авторитета. А мелкие буржуа от этой истины прячутся за щит революционной фразеологии.

Надо показать свою силу. Да, мелкие хозяйчики, мелкие собственники готовы нам, пролетариям, помочь скинуть помещиков и капиталистов. Они не любят организации, дисциплины, они— враги ее. И тут нам с этими собственниками, с этими хозяйчиками придется вести самую решительную, беспощадную борьбу и борьбу в ином масштабе, и борьбу тем более трудную, что она кажется ошибочной принципиально, между тем, только тут социализм начинается.

И когда я возражаю тем людям, которые говорят, что они-де социалисты, обещают рабочим сколько угодно и чем угодно пользоваться, я говорю, что коммунизм предполагает не теперешнюю производительность труда.

Да, это факт; капитализм нам оставляет в наследство, особенно в отсталой стране, тьму таких привычек, где на все государственное, на все казенное смотрят, как на материал, для того, чтобы его попортить. Эта психология всей мелкобуржуазной жизни чувствуется. И в этой области борьба очень трудна. Только организованный пролетариат может все выдержать. Я писал: «до тех пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, социализм требует строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства» *).

Это я писал до октябрьского переворота и на этом настаиваю теперь.

В настоящее время пришла пора, когда, подавив буржуазию, сломив саботаж, мы получили возможность заняться этим делом. Пока этого не было, героями дня и героями революции

---

*) См. том XXI Сочинений, стр. 437. *Ред.*

были красноармейцы, которые делали свое большое историческое дело. Они брали ружье вопреки согласия имущих классов. Они делали это великое историческое дело. Они взяли ружье для того, чтобы скинуть эксплуататоров и обратить свое ружье в орудие для защиты рабочих, чтобы следить за мерой производства и труда и мерой потребления.

Мы этого не дали, а в этом гвоздь и основа социализма. Если кому-нибудь кажется такая работа скучной и неинтересной, то это — представителям мелкобуржуазной лености.

Если бы наша революция остановилась здесь, она бы вошла в историю не меньше революции 1793 г. Но нам скажут: то было в XVIII веке. Для XVIII века это было довольно, а для XX — этого мало. «Учет и контроль — вот главное, что требуется для правильного функционирования коммунистического общества» *). Так я и писал до октябрьского переворота. Повторяю, что за это дело нельзя было взяться, пока Алексеевы, Корниловы, Керенские не были подавлены. Теперь военное сопротивление буржуазии подавлено. Наша задача: всех саботажников разместить на работы под нашим контролем, под контролем Советской власти, создать органы управления, чтобы учет и контроль был строго налажен. Страна гибнет оттого, что после войны в ней нет элементарных условий существования. Наши враги, идущие на нас, грозят нам только потому, что мы не сладили с учетом и контролем. Когда слышу сотни тысяч жалоб, когда в стране — голод, когда видишь и знаешь, что эти жалобы правильны, что у нас есть хлеб, а мы не можем его подвезти, когда мы встречаем насмешки и возражения со стороны левых коммунистов на такие меры как наш железнодорожный декрет,— это пустяки, они два раза его упоминали.

На совещании с левыми коммунистами 4 апреля я говорил: дайте ваш проект декрета, ведь вы — граждане Советской республики, члены советских учреждений, — вы не те критики со стороны, из-подворотни, как буржуи-купчики и саботажники, которые критикуют, чтобы излить свою злобу. Вы, я повторяю, руководители советских организаций; попробуйте дать ваш проект декрета. Они дать его не смогут, и никогда не дадут, потому что наш железнодорожный декрет правильный, потому что, вводя диктатуру, он встречает сочувствие всех масс и сознательных тружеников железнодорожного дела, — а встречает оппозицию тех управленцев, кто хапает и взятки берет; потому что с колебанием к нему относятся все те, кто колеблется между советскою властью и ее врагами, — а пролетариат, который учился дисциплине у крупного производства, знает, что социализма не может быть, пока более крупное производство не будет организовано, и пока не

*) См. XXI том Сочинений, стр. 440. *Ред.*

будет еще более строгой дисциплины. — Этот пролетариат за нас в железнодорожном движении; он пойдет на бой со стихией мелких собственников и покажет, что русская революция, умеющая одерживать блестящие победы, сумеет также победить свою собственную неорганизованность. И из лозунгов 1 мая, с точки зрения задач момента, сумеет оценить тот лозунг Ц. К., который гласит: «мы победили капитал, мы победим и свою собственную неорганизованность» [204]). И только тогда мы придем к полной победе социализма.

2.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ.

Мне прежде всего приходится сказать по поводу речи тов. Бухарина: я отметил уже в первой речи, что мы на девять десятых с ним согласны, и потому я думаю, что печален факт, что на одну десятую мы с ним расходимся; он на одну десятую находится в таком положении, что ему приходится в половине своей речи отгораживаться и открещиваться решительно против всех, кто выступал против него. И как бы ни были превосходны намерения его и его группы, а фальшь их положений тем и доказывается, что ему приходится всегда тратить время на оправдывания и на то, чтобы отгораживаться насчет государственного капитализма.

Товарищ Бухарин неправ совершенно; и я скажу в печати об этом, потому что вопрос этот чрезвычайно важен. Сейчас скажу в двух словах о том, что нас упрекали левые коммунисты в том, что у нас замечается уклон в сторону государственного капитализма; теперь же неправильно тов. Бухарин говорит, что при Советской власти не может быть государственного капитализма. Таким образом, он сам себе противоречит, когда говорит, что при Советской власти государственного капитализма быть не может, — это явная нелепость. Целый ряд предприятий и заводов, находящихся под контролем Советской власти и принадлежащих государству, это одно уже показывает переход от капитализма к социализму, и тов. Бухарин не хочет конкретно остановиться на этом, а вспоминает о том, как мы в левом Циммервальде сидели и писали против него, но это было время царя Гороха, и вспоминать это теперь, полгода спустя после существования Советской власти, и после опытов, что мы сделали, что могли после того, как экспроприировали, конфисковали и национализировали, после этого вспоминать, что мы писали в 1915 г., — это смешно... Теперь мы не можем ставить вопроса о государственном капитализме и социализме, о том, как вести себя в переходной эпохе, — тут в Советской власти кусочек капитализма и социализма существует рядом. Этого вопроса т. Бухарин не хочет понять, — и мне думается, что мы не можем его выкинуть сразу, и тов. Бухарин не предлагает выкинуть и не отрицает,

что этот государственный капитализм выше того остатка мелкособственнических настроений и экономических условий жизни и быта, которые очень велики, и чего не опроверг тов. Бухарин,— да этого и нельзя опровергнуть, не забыв слова: марксист.

И стоять на точке зрения Ге [205]) смешно, что пролетариат зачумлен в Европе, что в Германии пролетариат испорчен. Эта точка зрения национальной дикости, такой тупости, что уже и не знаю, куда идти дальше. Пролетариат в Европе нисколько не больше зачумлен, чем в России, а труднее там начало революции потому, что там нет во главе власти ни идиотов, вроде Романова, ни хвастунов, вроде Керенского, а есть серьезные руководители капитализма, чего мы дать не могли.

Я перейду, наконец, к главным доводам, которые со всех сторон сыпались на мою статью и на мою речь. Попало здесь особенно лозунгу: «грабь награбленное»,— лозунгу, в котором, как я к нему ни присматриваюсь, я не могу найти что-нибудь неправильное, если выступает на сцену история. Если мы употребляем слова: экспроприация экспроприаторов, то — почему же здесь нельзя обойтись без латинских слов?

И я думаю, что история нас полностью оправдает, а еще раньше истории становятся на нашу сторону трудящиеся массы; но если лозунг «грабь награбленное» проявил себя без всяких ограничений в деятельности Советов, и если окажется, что в таком практическом и коренном вопросе, как голод и безработица, мы натыкаемся на величайшие трудности, то тут своевременно сказать, что после слов: «грабь награбленное» начинается расхождение между пролетарской революцией, которая говорит: награбленное сосчитай и врозь его тянуть не давай, а если будут тянуть к себе прямо или косвенно, то таких нарушителей дисциплины расстреливай...

И вот, когда против этого начинают вопить, крича, что — диктатура, начинают вопить о Наполеоне III, о Юлии Цезаре, говорят, что это несерьезность рабочего класса, когда обвиняют Троцкого, тут есть та каша в головах, то политическое настроение, которое выявляется именно мелкобуржуазной стихией, которая протестовала не против лозунга «грабь награбленное», а против лозунга: считай и распределяй правильно. Голода не будет в России, если мы посчитаем хлеб, проверим наличность всех продуктов, и за нарушение установленного порядка будет следовать самая жестокая кара. Вот где расхождение. Это зависит от того положения вещей, что за социалистическую революцию всерьез идет только пролетариат, а что мелкая буржуазия идет к ней колеблясь, что всегда мы видели, что всегда учитывали, и в этом колебании они против нас. Это нас не заставит колебаться, и мы будем продолжать идти своей дорогой в уверенности, что половина пролетариата пойдет за нас, потому что

они прекрасно знают, как фабриканты награбленное ограбили только для того, чтобы беднота им не пользовалась.

Все это — словесные кунштюки, что, мол, диктатура, Наполеон III, Юлий Цезарь и т. д. Здесь можно на этот счет пускать песок в глаза, но на местах, на каждой фабрике, в каждой деревне превосходно знают, что мы в этом отстали, никто оспаривать этого лозунга не будет, каждый знает, что он означает. И что мы направим все наши силы на организацию подсчета, контроля и правильного распределения, в этом также не может быть сомнений.

Когда тов. Бухарин говорил: «Я отмежевываюсь от тех, кто меня целует», а их так много, что тов. Бухарину не развязаться. Нам не говорят, что предлагают, потому что не знают, что предложить. А вы знаете, что предложить? Я вам делал упреки и в печати и в речах. В вопросе о железнодорожном декрете мы имели удовольствие вспомнить 4 апреля, на что в вашем журнале имеется ссылка, и я говорил, если вы не совсем довольны этим декретом, так дайте нам новый декрет. Но об этом ни звука в номере первом, и во втором номере, корректуру которого мне любезно предоставили на просмотр, — ни звука, и в речи тов. Бухарина тоже ни звука, а совпадение полнейшее. И тов. Бухарин и тов. Мартов садятся на конька - железнодорожный декрет, — и треплют этого конька. Говорят о диктатуре Наполеона III, Юлии Цезаре и т. д., давая материал для ста номеров, которые не будут читать. Вот это поближе немножко. Это касается рабочих и железных дорог. А без железных дорог не только социализма не будет, а просто околеют все с голоду, как собаки, в то время как хлеб лежит рядом. Все это отлично знают. Почему не дали ответа? Вы глаза закрываете. Вы бросаете песок в глаза рабочих — новожизненцы и меньшевики сознательно, тов. Бухарин по ошибке, — вы заслоняете от рабочих главный вопрос, когда говорите о строительстве. Что можно строить без железных дорог? И когда я вижу купца, который говорит мне при каких-нибудь встречах или приеме делегаций, что на такой-то железной дороге замечается улучшение, так мне такая похвала в миллион раз ценнее, чем 20 резолюций коммунистов и каких угодно других и чем разные речи.

И когда деловые люди — инженеры, купцы и т. д. — говорят, что если эта власть хоть немножко, хоть сколько-нибудь сладит с железными дорогами, то мы признаем, что это власть. И эта оценка власти всего важнее. Ибо железные дороги — это гвоздь, это одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм. Чтобы соединить это для планомерной деятельности в интересах всего населения, нужны железные дороги.

Все эти фразы о диктатуре и т. д., в которых все эти Мартовы и Карелины сходились, которые два раза пережевываются кадетской печатью, все они ни к чему.

Я вам назвал в пример те рабочие организации, которые это делают, и государственный социализм других предприятий, других отраслей промышленности; у табачников, кожевников больше государственного капитализма, чем в других, и больше порядка, и у них более обеспечен путь к социализму. И этого скрыть нельзя, ибо здесь говорится, что буржуазия не продаст вам; или пускать такие нелепые фразы, как Ге, насчет того, что винтовкой он заставит каждого [206]). Ведь это полная нелепость и непонимание того, к чему винтовка служит. После этого можно подумать, что винтовка — плохая вещь, если не плохая вещь голова анархиста Ге. Винтовка очень хорошая вещь, когда нужно было капиталиста, ведущего против нас войну, расстреливать, когда нужно было поймать на воровстве воров и расстреливать. Но когда тов. Бухарин говорил, что есть люди, которые получают 4.000, что их надо поставить к стенке и расстреливать — правильно. Да, их надо найти. Ведь у нас не очень много мест, где получают они по 4.000. Их тянут здесь и там, — специалистов у нас нет, вот в чем гвоздь дела, вот почему нужно привлечь 1.000 людей, первоклассных специалистов в своих отраслях, которые ценят свое дело, которые любят крупное производство, потому что они знают, что тут повышение техники. И когда здесь говорят, что социализм можно взять без выучки у буржуазии, так я знаю, что это психология обитателя центральной Африки. Мы не представляем себе другого социализма, как основанного на основах всех уроков, добытых крупной капиталистической культурой. Социализм без почты, телеграфа, машин — пустейшая фраза. Но сразу нельзя вымести буржуазную обстановку и буржуазные привычки, им нужна та организация, на которой стоит вся современная наука и техника. Для этого дела поминать винтовки есть величайшая глупость. От всенародной организованности зависит, чтобы все население платило подоходный налог, чтобы была введена трудовая повинность, чтобы каждый был зарегистрирован; пока он не зарегистрирован, надо, чтобы мы ему платили. Когда Бухарин говорил, что не видит принципа, то это сюда не относится. Маркс предполагал выкуп буржуазии, как класса. Он в Англии писал, когда у Англии не было империализма, когда был возможен мирный переход к социализму, — это совсем не является ссылкой на прежний социализм [207]). Речь идет сейчас не о буржуазии, а о привлечении специалистов. Я назвал пример, можно привести тысячи. Тут просто привлечение людей, которых можно привлечь либо покупкой за высокую плату, либо идейной организацией, ибо вы тут не вычеркнете, что вся плата платится им. Мы знаем из

примера, который я привел, — ведь до сих пор вы критиковали лишь молча, и, ведь, левые эсеры великолепно знают, что жалованье платится высокое, знают это левые коммунисты и новожизненцы.

И тут они не критикуют. Вот какая у них истинная критика Советской власти! Когда они наблюдали, что их инженерам начинают платить по полторы тысячи, они об этом — молчок. Гораздо полезнее таким инженерам платить. И тут нет ни Юлия Цезаря, ни диктатуры. Это как раз политическое воспитание народных масс. А если я говорю, что мы начинаем платить по полторы-две тысячи в месяц, это — шаг назад. И тогда на сцену выступают и Юлий Цезарь, и Наполеон III, и Брест-Литовский мир и все что угодно; а о ваших специалистах, о ваших инженерах ни звука, молчок. И когда говорят, и когда Бухарин говорит, что это не есть нарушение принципа, я говорю, что здесь есть нарушение принципа Парижской коммуны. Государственный капитализм состоит не в деньгах, а в общественных отношениях. Если мы даем по две тысячи по железнодорожному декрету, это есть государственный капитализм. Если тов. Бухарин давал указания о Циммервальдской резолюции 1915 года, то он из этой плохо-переваренной теории не вылезет. Вылезайте, тов. Бухарин. Теперь тов. Бухарин говорил, что я нападаю на мелкобуржуазную стихию.

Я не нападал на трудовое крестьянство, говоря о мелкобуржуазной стихии. Оставим трудовое крестьянство — не о нем речь. Но среди крестьянства есть трудовое крестьянство и крестьянство мелкобуржуазное, которое живет как мелкий собственник на чужой счет, трудовое же крестьянство эксплуатируется другими, но оно хочет жить на свой собственный счет. Поэтому, если стали обрушиваться на трудовое крестьянство, то тов. Карелин неправ. Беднота крестьянская, которая ничего не выигрывает от грабежей награбленного, она на нашей стороне. Там наши лозунги пройдут. Мы превосходно знаем и наблюдаем, как в деревнях понимают лозунг — грабь награбленное. Если туда пойдут с агитацией о диктатуре и с фразами о Брестском мире и т. д., то люди, возражающие против нас, останутся одинокими и поддержки не получат. Пролетариат, масса крестьянства, разоренного и безнадежного в смысле хозяйства индивидуального, будет на нашей стороне, потому что прекрасно понимает, что простым грабежом Россию удержать нельзя. Нам всем это хорошо известно, и каждый у себя на месте видит это и чувствует это.

Здесь мы идем вместе с экономической потребностью и настроением трудящихся масс. И поэтому, когда деклассированная интеллигенция левых коммунистов разражается своими громами против нас, то мы должны быть уверенными, что, как бы они

нас ни ругали, а этот лозунг социалистической революции — единственно правильный лозунг, который трудящимся массам нужно понять и использовать для того, чтобы мы социалистическую революцию укрепили и завершили. От этого вопроса не отвертишься на любом рабочем собрании; вас будут преследовать этим декретом, этим вопросом, мы не претендуем на непогрешимость, у нас много декретов плохих. Исправьте: у вас есть различные журналы и группы литераторов, — скажите, что в железнодорожном декрете есть плохого; мы предлагали это сделать на совещании 4 апреля, а сегодня уже 29 апреля, — прошло 25 дней, а целая группа великолепных литераторов молчит, потому что они сказать ничего не могут.

Вы знаете, что наш железнодорожный декрет ухватил, при всех его ошибках, которые мы готовы исправить, ухватил самую сущность того, что нужно; он опирается на ту массу рабочих, которая верна самой строгой дисциплине, которую нужно объединить единоличной властью, которую Советы назначают и которую Советы смещают, и требуют во время работы, во время труда беспрекословного исполнения в процессе, когда нужно, чтобы крупное производство работало, как машина, и чтобы в это время тысячи людей руководились одной только волей, подчинялись бы приказу одного советского руководителя... И по этому поводу вспоминать Наполеона и Юлия Цезаря это значит — либо сойти с ума, либо окончательно потеряться в строчках цензовой литературы, которая и состоит в том, что ругают большевиков. Железнодорожный декрет, товарищи, это шаг, который показывает, что мы стали на правильный путь, что мы вышли на дорогу. И в своей речи я сообщал вам, почему мы на эту дорогу стали; мы не рассуждали в Совете народных комиссаров о Наполеоне Великом и Юлии Цезаре, а сотни раз рассуждали о том, как железную дорогу поправить, и мы знаем отзывы с мест, и мы знаем из массы бесед с железнодорожными организациями, что пролетарский элемент за нас, что он ищет дисциплины и ожидает порядка, он видит, как голодают люди в центре России, а хлеб есть, но вследствие беспорядочности провоза его доставить трудно.

Но если есть колеблющиеся люди, сбитые с толку, с мелкобуржуазным настроением, которых испугала единоличная власть, которые впадают в истерику и не идут с нами, то почему? Потому ли, что есть правое крыло, потому ли, что впали в истерику, особенно левые эсеры, тут полная каша, которую никто не разберет, — и чтобы не вести бесполезных споров, мы говорим: берите коренной вопрос и конкретно к нему подходите.

Когда здесь говорят о примирении с буржуазией, как говорят Карелин и Мартов, то это пустяки. Я напоминаю вам из авторитетной брошюры Каутского, как он представлял себе жизнь

на другой день после социальной революции. Скажу приблизительно что он писал: организаторам треста не придется сидеть без дела [208]). Это писал человек, понимающий, что организовать десятки миллионов людей для производства и распределения продуктов — это штучка! Мы этому не учились и учиться негде, а организаторы треста знают, что без этого социализма не будет. И нам нужно это знать. И поэтому все фразы о примирении и соглашении с буржуазией — пустая болтовня. Вы не сможете опровергнуть положения Каутского, что крупное производство нужно знать из опыта.

ТЕЗИСЫ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

1. Международное положение Советской республики в высшей степени трудное и критическое, ибо самые глубокие и коренные интересы международного капитала и империализма побуждают его стремиться не только к военному натиску на Россию, но и к соглашению о дележе России и удушении *) Советской власти.

Только обострение империалистической бойни народов на западе Европы и империалистическое соревнование Японии и Америки на Дальнем Востоке парализует или сдерживает эти стремления и то лишь отчасти и лишь на известное, вероятно, короткое время.

Поэтому обязательной тактикой Советской республики должно быть, с одной стороны, крайнее напряжение всех сил для быстрейшего экономического подъема страны, повышения ее обороноспособности, создания могучей социалистической армии; с другой стороны, в международной политике обязательна тактика лавирования, отступления, выжидания до того момента, когда окончательно созреет международная пролетарская революция, зревшая теперь быстрее, чем прежде, в целом ряде передовых стран.

2. В области внутренней политики на очередь дня выдвигается в настоящий момент, согласно резолюции Всероссийского съезда Советов от 16 марта 1918 г., задача организационная. Именно эта задача, в применении к новой и высшей постановке производства и распределения продуктов на базе общественного крупного машинного (труда) производства, составляет главное содержание и главное условие полной победы социалистической революции, которая начата в России 7 ноября (25 октября) 1917 года.

3. С точки зрения чисто политической, гвоздем момента является то, что задача убедить трудящуюся Россию в правильности программы социалистической революции *) и задача отвоевать Россию от эксплуататоров для трудящихся являются, в главных и основных чертах, завершенными, и на очередь дня

---

*) В протоколах В.Ц.И.К.: «в правильности большевизма». *Ред.*

*

выдвигается главная задача, как управлять Россией *). Организация правильного управления, неуклонного проведения в жизнь постановлений Советской власти, — такова насущная задача советов, таково условие полной победы советского типа государства, каковой тип недостаточно формально декретировать, недостаточно учредить и ввести во всех концах страны, а необходимо практически наладить и проверять на регулярной, повседневной работе управления.

4. В области экономического строительства социализма гвоздем момента является то, что наша работа по организации всенародного и всеобъемлющего учета и контроля за производством и распределением продуктов и по введению пролетарского регулирования производства сильно отстала от работы непосредственной экспроприации экспроприаторов — помещиков и капиталистов. Это основной факт, определяющий наши задачи.

Из него вытекает, с одной стороны, что борьба с буржуазией вступает в новый фазис, а именно: центром тяжести становится организация контроля и учета. Только таким путем могут быть закреплены все те экономические завоевания против капитала и все те меры по национализации отдельных отраслей народного хозяйства, которые с октября были нами достигнуты, и только таким путем может быть подготовлено успешное завершение борьбы с буржуазией, т.-е. полное упрочение социализма.

Из указанного основного факта вытекает, с другой стороны, объяснение того, почему Советской власти пришлось в известных случаях сделать шаг назад или пойти на компромисс с буржуазными тенденциями. Таким шагом назад и отступлением от принципов Парижской коммуны было, например, введение высоких жалований для ряда буржуазных специалистов. Таким компромиссом было соглашение с буржуазными кооперативами о шагах и мерах к постепенному привлечению всего населения в кооперативы. Пока пролетарская власть не поставит вполне на ноги всенародного контроля и учета, подобного рода компромиссы необходимы, и наша задача состоит в том, чтобы, отнюдь не замалчивая перед народом их отрицательных черт, напрягать усилия для улучшения учета и контроля, как единственного средства и пути к полному устранению всяких подобных компромиссов. В настоящий момент подобные компромиссы необходимы, как единственное (при нашем опоздании с учетом и контролем) обеспечение более медленного, но и более прочного движения вперед. При полном проведении учета и контроля за производством и распределением продуктов надобность в таких компромиссах отпадает.

---

*) В протоколах В.Ц.И.К. и в 1 издании брошюры: «выдвигается, как главная задача, управлять Россией». *Ред.*

5. На очередь дня становятся в особенности меры повышения трудовой дисциплины и производительности труда. Шаги, начатые уже в этом направлении, особенно профессиональными союзами, должны быть изо всех сил поддержаны, укреплены и усилены. Сюда относится, например, введение сдельной платы, применение многого, что есть научного и прогрессивного в системе Тейлора, соразмерение заработков с общими итогами работы фабрики или с эксплуатационными результатами жел.-дор. и водного транспорта и т. д. Сюда относится также организация соревнования между отдельными производительными и потребительными коммунами, отбор организаторов и т. п.

6. Диктатура пролетариата является безусловной необходимостью при переходе от капитализма к социализму, и в нашей революции эта истина получила свое полное практическое подтверждение. Но диктатура предполагает действительно твердую и беспощадную в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов, революционную власть, а наша власть слишком мягка. Подчинение, и притом беспрекословное, во время труда, единоличным распоряжениям советских руководителей, диктаторов, выборных или назначенных советскими учреждениями, снабженных диктаторскими полномочиями (как того требует, например, жел.-дор. декрет), обеспечено еще далеко и далеко недостаточно. Здесь сказывается влияние мелкобуржуазной стихии, стихии мелкособственнических привычек, стремлений и настроений, в корне противоречащих пролетарской дисциплинированности и социализму. Все сознательное в пролетариате должно быть устремлено на борьбу с этой мелкобуржуазной стихией, которая находит себе отражение не только прямое (в поддержке буржуазией и ее прихвостнями: меньшевиками, правыми эсерами и т. п. всякого противодействия пролетарской власти), но и косвенное (в том историческом колебании, которое по главным вопросам политики обнаруживает как мелкобуржуазная партия левых эсеров, так и опускающееся до приемов мелкобуржуазной революционности, подражающее левым эсерам «новокоммунистическое» течение в нашей партии).

Железная дисциплина и до конца проведенная диктатура пролетариата против мелкобуржуазных шатаний — таков общий и итоговый лозунг момента.

Написано между 30 апреля — 5 мая 1918 г.

Напечатано в 1918 г. в брошюре: «Н. Ленин. Очередные задачи советской власти». Изд. В. Ц. И. К.

Печатается по тексту брошюры 2 издания (1918 г.), сверенному с книгой: «Протоколы заседаний Всероссийского центрального исполнительного комитета 4 созыва» (Стенографический отчет). Гиз. 1920 г. и с первым изданием брошюры.

О «ЛЕВОМ» РЕБЯЧЕСТВЕ
И
О МЕЛКОБУРЖУАЗНОСТИ

Написано 3—5 мая 1918 г.
Напечатано 9 и 11 мая 1918 г. в «Правде» №№ 88, 89 и 90
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту брошюры. «Н. Ленин, Главная задача наших дней»[209]. Изд. «Прибой». 1918 г., сверенному с текстом «Правды» и с текстом брошюры: «Н. Ленин (В. И. Ульянов). Старые статьи на близкие к новым темы». Гиз. 1922 г.

Выпуск маленькой группы «левых коммунистов» своего журнала «Коммунист» [210]) (№ 1, 20 апр. 1918) и своих «тезисов» дает превосходное подтверждение сказанному мною в брошюре «об очередных задачах Советской власти». Более наглядного подтверждения — в политической литературе — всей наивности той защиты мелкобуржуазной распущенности, которая иногда*) прячется под «левыми» лозунгами, нельзя было бы и желать. На рассуждениях «левых коммунистов» полезно и необходимо остановиться, ибо они характерны для переживаемого момента; они выясняют необыкновенно отчетливо, с отрицательной стороны,— «гвоздь» этого момента; они поучительны, ибо перед нами лучшие из непонявших момента люди, которые и по знаниям и по преданности стоят много, много выше *дюжинных* представителей одинаковой ошибки, именно, левых эсеров.

I.

Как политическая — или претендующая на политическую роль — величина, група «левых коммунистов» дала нам свои «тезисы о текущем моменте». Это — хороший марксистский обычай, давать связное и цельное изложение основ своих взглядов и своей тактики. И этот **) хороший марксистский обычай помог разоблачить ошибку наших «левых», ибо одна уже попытка аргументировать — а не декламировать — вскрывает несостоятельность аргументации.

Прежде всего бросается в глаза обилие кивков, намеков, уверток по поводу старого вопроса о том, правильно ли было заключение Брестского мира. Прямо поставить этот вопрос «левые» не решились, и они барахтаются комично, громоздя один довод на другой, вылавливая соображения, разыскивая всяческие «с одной стороны» и «с другой стороны», растекаются мыслью по всем предметам, и многим прочим, стараясь не видеть, как они

---

*) В «Правде»: «наивно» *Ред.*
**) В «Правде»: «это». *Ред.*

побивают сами себя. Цифру: 12 голосов на съезде партии против мира, при 28 за мир, «левые» заботливо приводят, а о том, что из многих сотен голосов на большевистской фракции съезда Советов они собрали менее одной десятой, скромно умалчивают. Создают «теорию», что мир проводили «усталые и деклассированные», против мира «были рабочие и крестьяне экономически более жизненных и лучше обеспеченных хлебом областей юга»... Как не посмеяться над этим? О голосовании Всеукраинского съезда Советов за мир — ни звука, о социальном и классовом характере типично мелкобуржуазного и деклассированного политического конгломерата в России, бывшего против мира (партии левых эсеров), — ни словечка. Чисто ребяческая манера забавными объяснениями «под научность» прикрывать свой крах, прикрывать факты, простая сводка которых показала бы, что именно деклассированные, интеллигентские партийные «верхи» и верхушки оспаривали мир лозунгами революционной мелкобуржуазной фразы, именно *массы* рабочих и эксплуатируемых крестьян провели мир.

Через все указанные заявления и увертки «левых», по вопросу о войне и мире, простая и ясная правда пробивает себе все же дорогу. «Заключение мира, — вынуждены признать авторы тезисов, — ослабило пока что стремление империалистов к международной сделке» (это изложено не точно у «левых», но останавливаться на неточностях здесь не место). «Заключение мира уже привело к обострению схватки между империалистскими державами».

Вот это — факт. Вот это имеет *решающее* значение. Вот почему противники заключения мира были объективно игрушкой в руках империалистов, были в их западне. Ибо пока не вспыхнула международная, несколько стран охватывающая, социалистическая революция, настолько сильная, чтобы она могла победить *международный империализм*, до тех пор прямой долг социалистов, победивших в одной (особенно отсталой) стране, *не* принимать боя с гигантами империализма, стараться уклониться от боя, выжидать, пока схватка империалистов между собою *еще более* ослабит их, еще более приблизит революцию в других странах. Этой простой истины не поняли в январе, феврале и марте наши «левые», они боятся признать ее открыто и теперь, но она пробивает себе дорогу сквозь все их сбивчивые: «с одной стороны, нельзя не сознаться, с другой стороны, надо признаться».

«В течение ближайшей весны и лета — пишут *) «левые» в своих тезисах — должно начаться крушение империалистской системы, которое, в случае победы германского империализма в

*) В «Правде»: «тянут». *Ред.*

текущем фазисе войны, может быть только отсрочено и выразится тогда в еще более острых формах».

Формулировка здесь еще более ребячески-неточная, несмотря на всю игру в научность. Детям свойственно «понимать» науку так, будто она может определить, в каком году, весной и летом или осенью и зимой «должно» «начаться крушение».

Это смешные потуги узнать то, чего узнать нельзя. Ни один серьезный политик никогда не скажет, *когда* «должно начаться» то или иное крушение «системы» (тем более, что крушение *системы* уже началось, а речь идет о моменте взрыва в *отдельных* странах). Но через детскую беспомощность формулировки пробивает себе дорогу бесспорная истина: взрывы революции в других, более передовых странах, *ближе* к нам теперь, месяц спустя после открывшейся с момента мира «передышки», чем они были месяц, полтора тому назад.

Значит?

Значит были вполне правы и оправданы уже историей сторонники мира, втолковывавшие любителям эффектного, что надо уметь рассчитать соотношение сил и *не помогать* империалистам, облегчая им бой с социализмом, когда социализм еще слаб и когда шансы боя для социализма заведомо *не*выгодны.

Но о соотношении сил, об учете соотношения сил наши «левые» коммунисты,— которые любят также называть себя «пролетарскими» коммунистами, ибо у них особенно мало пролетарского и особенно много мелкобуржуазного,— не умеют думать. В этом гвоздь марксизма и марксистской тактики, а они проходят мимо «гвоздя» с «горделивыми» фразами, вроде следующей:

«... Закрепление в массах бездеятельной «психологии мира» есть объективный факт политического момента...»

Ведь это же прямо перл! После трехлетней мучительнейшей и реакционнейшей из войн, народ получил, благодаря Советской власти и ее правильной, не сбивающейся на фразерство, тактике, маленькую-маленькую, совсем маленькую, непрочную и далеко не полную передышку, а «левые» интеллигентики, с величием влюбленного в себя нарцисса, глубокомысленно изрекают: «закрепление (!!!) в массах (???) бездеятельной (!!!???) психологии мира». Разве не прав я был, когда сказал на партийном съезде, что газете или журналу «левых» следовало бы называться не «Коммунист», а «Шляхтич»? *)

Разве может коммунист, сколько-нибудь понимающий условия жизни и психологию трудящихся, эксплуатируемых масс, скатываться до этой точки зрения**) типичного интеллигента, мелкого буржуа, деклассированного, с настроением барича или шляхтича,

---

*) См. настоящий том, стр. 327. *Ред.*
**) В «Правде»: «этики жизни». *Ред.*

которая «психологию мира» объявляет «бездеятельной», а маханье картонным мечом считает «деятельностью»? Ибо это именно есть маханье картонным мечом, когда наши «левые» обходят общеизвестный и еще раз доказанный войной на Украине факт, что измученные трехлетней бойней народы воевать без передышки не могут, что война, если ее нет сил организовать в национальном масштабе, порождает сплошь да рядом психологию мелкособственнического развала, а не пролетарской железной дисциплины. Мы видим из журнала «Коммунист» на каждом шагу, что наши «левые» понятия не имеют о пролетарской железной дисциплине и ее подготовке, что они насквозь пропитаны психологией деклассированного мелкобуржуазного интеллигента.

II.

Но, может быть, фразы «левых» о войне просто ребяческий задор, обращенный притом к прошлому и потому ни тени политического значения не имеющий? Так защищают некоторые наших «левых». Но это неверно. Если претендовать на политическое руководство, надо уметь *продумать* политические задачи, а отсутствие этого превращает «левых» в бесхарактернейших проповедников шатания, имеющего объективно только одно значение: своими шатаниями «левые» *помогают* империалистам провоцировать Российскую Советскую Республику на заведомо невыгодный для нее бой, *помогают* империалистам затащить нас в западню. Слушайте:

«... Российская рабочая революция не может «сберечь себя», сойдя с международного революционного пути, непрерывно избегая боя и отступая перед натиском международного капитала, делая «уступки» «отечественному капиталу».

«С этой точки зрения необходимы: решительная классовая международная политика, соединяющая международную революционную пропаганду словом и делом и укрепление органической связи с международным социализмом (а не с международной буржуазией)...».

Об имеющихся здесь выпадах в область внутренней политики будет речь особо. Но посмотрите на этот разгул фразы — вместе с робостью на деле — в области политики внешней. Какая тактика *обязательна* для всякого, кто не хочет быть орудием империалистской провокации и лезть в западню в *данный* момент? На этот вопрос всякий политик должен дать ясный, прямой ответ. Ответ нашей партии известен: в *данный* момент *отступать*, избегать боя. Наши «левые» не решаются сказать обратного и стреляют в воздух: «Решительная классовая международная политика»!!

Это — обман масс. Хотите воевать сейчас, так говорите это прямо. Не хотите *отступать* сейчас, так говорите прямо. Иначе вы — орудие империалистской провокации, по вашей объективной роли. А субъективная ваша «психология» есть психология взбесившегося мелкого буржуа, который хорохорится и хвастает, но прекрасно чувствует, что пролетарий *прав*, отступая и стараясь отступить организованно; — пролетарий прав, рассчитывая, что, пока сил еще нет, надо отступать (перед западным и восточным империализмом) хотя бы до Урала, ибо это *единственный* шанс выигрыша для периода назревания революции на Западе, революции, которая не «должна» (вопреки болтовне «левых») начаться «весной или летом», но которая *с каждым месяцем* становится все ближе и вероятнее.

«Своей» политики у «левых» нет; объявить отступление *сейчас* ненужным они *не смеют*. Они вертятся и виляют, играя *) словами, подсовывают вопрос о «непрерывном» избегании боя, на место вопроса об избегании боя *в данный момент*. Они пускают мыльные пузыри: «Международная революционная пропаганда делом»!!! Что это значит?

Это может значить только одно из двух: либо это ноздревщина, либо это наступательная война в целях свержения международного империализма. Сказать открыто такого вздора нельзя, а потому и приходится «левым» коммунистам спасаться от осмеяния их всяким сознательным пролетарием под сень громкозвучащих и пустейших фраз: авось, дескать, невнимательный читатель не заметит, что это собственно такое значит: «международная революционная пропаганда делом».

Швыряться звонкими фразами — свойство деклассированной мелкобуржуазной интеллигенции. Организованные пролетарии-коммунисты за эту «манеру» будут карать, наверное, не меньше, как насмешками и изгнанием со всякого ответственного поста. Надо говорить массам горькую правду просто, ясно, прямо: возможно и даже вероятно, что военная партия возьмет еще раз верх в Германии (в смысле перехода тотчас в наступление на нас) и что Германия вместе с Японией, по формальному или молчаливому соглашению, будут делить и душить нас. Наша тактика, если мы не хотим слушать крикунов: выжидать, оттягивать, избегать боя, отступать. Если мы отбросим прочь крикунов и «подтянемся», создав действительно железную, действительно пролетарскую, действительно коммунистическую дисциплину, то мы имеем серьезные шансы выиграть много месяцев. И тогда, отступая даже (на худой из худых концов) до Урала, мы *облегчаем* нашему союзнику (международному пролетариату) возможность придти к нам на помощь, возможность «покрыть» (выражаясь

*) В «Правде»: «играют». *Ред.*

спортивным языком) расстояние, отделяющее начало революционных взрывов от революции.

Такая и только такая тактика на деле укрепляет связь одного, оказавшегося на время изолированным, отряда международного социализма с прочими отрядами, а у вас, любезные «левые коммунисты», получается, по правде сказать, только «укрепление органической связи» одной звонкой фразы с другой звонкой фразой. Плохая это «органическая связь»!

И я вам объясню, любезные, почему это несчастье с вами случилось: потому, что вы лозунги революции более заучиваете и запоминаете, чем продумываете. От этого вы слова «оборона социалистического отечества» ставите в кавычки, которые, вероятно, должны означать ваше покушение на иронию, но которые, на деле, показывают именно кашу в голове. Вы привыкли считать «оборончество» вещью гнусной и гадкой, вы запомнили и заучили это, вы твердили это наизусть до того усердно, что некоторые из вас договаривались *) до нелепости, будто защита отечества в империалистскую *эпоху* есть вещь недопустимая (на деле она недопустима лишь в империалистской, реакционной войне, ведомой буржуазией). Но вы не продумали, почему и когда гнусно «оборончество».

Признавать **) защиту отечества, это значит признавать законность и справедливость войны. Законность и справедливость с какой точки зрения? Только с точки зрения социалистического пролетариата и его борьбы за свое освобождение; другой точки зрения мы не признаем. Если войну ведет класс эксплуататоров в целях укрепления своего господства, как класса, это — преступная война, и «оборончество» в *такой* войне есть гнусность и предательство социализма. Если войну ведет пролетариат, победивший у себя буржуазию, ведет в интересах укрепления и развития социализма, тогда война законна и «священна».

Мы — оборонцы после 7 ноября (25 октября) 1917 г. Я говорил это не раз с полной определенностью, и оспорить этого вы не решаетесь. Именно в интересах «укрепления связи» с международным социализмом *обязательно* оборонять *социалистическое* отечество. Разрушает связь с международным социализмом тот, кто стал бы относиться легкомысленно к обороне страны, в которой победил уже пролетариат. Когда мы были представителями угнетенного класса, мы не относились легкомысленно к защите отечества в империалистской войне, мы принципиально отрицали такую защиту. Когда мы стали представителями господствующего класса, начавшего организовывать социализм, мы требуем от всех *серьезного* отношения к обороне страны. Серьезно относиться к обороне страны, это значит основательно готовиться

*) Во втором издании: «договорились». *Ред.*
**) Во втором издании: «признать». *Ред.*

и строго учитывать соотношение сил. Если сил заведомо мало, то важнейшим средством обороны является *отступление вглубь страны* (тот, кто увидал бы в этом, на данный только случай, притянутую формулу, может прочитать у старика Клаузевитца [211]), одного из великих военных писателей, об итогах уроков истории на этот счет). А у «левых коммунистов» нет и намека на то, чтобы они понимали значение вопроса о соотношении сил.

Когда мы были принципиально врагами оборончества, мы имели право высмеивать тех, кто хотел «сберечь» свое отечество в интересах будто бы социализма. Когда мы получили право быть пролетарскими оборонцами — вся постановка вопроса в корне меняется. Нашим долгом становится осторожнейший учет сил, тщательнейшее взвешение того, успеет ли подойти наш союзник (международный пролетариат). Интерес капитала — разбить врага (революционный пролетариат) по частям, пока еще не соединились (на деле, т.-е. начав революцию) рабочие всех стран. Интерес наш — сделать все возможное, использовать даже малейший шанс, чтобы оттянуть решительный бой до момента (или «*до после*» момента) такого объединения революционных отрядов одной великой международной армии.

III.

Переходим к злоключениям наших «левых» коммунистов в области внутренней политики. Трудно без улыбки читать такие фразы в тезисах о *текущем* моменте:

«...Планомерное использование уцелевших средств производства мыслимо только при самом решительном обобществлении»... «не капитуляция перед буржуазией и ее мелкобуржуазными интеллигентскими приспешниками, а добивание буржуазии и окончательная ломка саботажа...».

Милые «левые коммунисты», как много у них решительности... и как мало размышления! Что это значит: «самое решительное обобществление»?

Можно быть решительным или нерешительным в вопросе о национализации, о конфискации. Но в том-то и гвоздь, что недостаточно даже величайшей в мире «решительности» для перехода *от* национализации и конфискации *к* обобществлению. В том-то и беда наших «левых», что они этим наивным ребяческим сочетанием слов: «самое решительное... обобществление» обнаруживают полное непонимание ими гвоздя вопроса, гвоздя «текущего» момента. В том-то и злоключение «левых», что они не заметили самой сути «текущего момента», перехода от конфискаций (при проведении коих главным качеством политика *)

*) Во втором издании: «политики». *Ред.*

является решительность) к обобществлению (для проведения коего требуется от революционера *иное* качество).

Вчера гвоздем текущего момента было то, чтобы как можно решительнее национализировать, конфисковать, бить и добивать буржуазию, ломать саботаж. Сегодня только слепые не видят, что мы больше нанационализировали, наконфисковали, набили и наломали, *чем успели подсчитать*. А обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной «решительностью» без уменья правильно учесть и правильно распределить, *обобществить же без такого уменья нельзя*.

Нашей исторической заслугой было то, что мы были вчера (и будем завтра) решительны в конфискациях, в добивании буржуазии, в ломке саботажа. Сегодня писать об этом в «тезисах текущего момента» значит повернуться лицом к прошлому и не понять перехода к будущему.

...«Окончательная ломка саботажа»... Нашли задачу! Да саботажники у нас совершенно достаточно «сломлены» *). Не хватает нам совсем, совсем иного: *подсчета* того, куда и каких саботажников поставить должно, организации *своих* сил для надзора, скажем, одного большевистского руководителя или контролера за сотней идущих к нам на службу саботажников. При таком положении дел швыряться фразами «самое решительное обобществление», «добивание», «окончательная ломка» значит попадать пальцем в небо. Мелкобуржуазному революционеру свойственно не замечать, что для социализма недостаточно добивания, ломки и пр., — этого достаточно для мелкого собственника, взбесившегося против крупного, — но пролетарский революционер никогда не впал бы в такую ошибку.

Если слова, приведенные нами, вызывают улыбку, то прямо уже гомерический смех вызывает открытие, сделанное «левыми коммунистами», будто Советской республике, при «право-большевистском уклоне», грозит «эволюция в сторону государственного капитализма». Вот уже подлинно, можно сказать, напугали! И с каким усердием повторяют «левые коммунисты» и в тезисах, и в статьях это грозное открытие...

А того не подумали, что государственный капитализм был бы *шагом вперед* против теперешнего положения дел в нашей Советской республике. Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм.

Я воображаю себе, с каким благородным негодованием отшатнется «левый коммунист» от этих слов, и какую «убийствен-

*) Во втором издании: «сломаны». *Ред.*

ную критику» направит он перед рабочими против «право-большевистского уклона». Как? В Советской *социалистической* республике переход к государственному *капитализму* был бы шагом вперед?.. Это ли не измена социализму?

Именно здесь лежит корень *экономической* ошибки «левых коммунистов». Именно на этом пункте надо поэтому подробнее остановиться.

Во-первых, «левые коммунисты» не поняли, каков именно тот *переход* от капитализма к социализму, который дает нам право и основание называться социалистической республикой Советов.

Во-вторых, они обнаруживают свою мелкобуржуазность именно тем, что *не видят* *) мелкобуржуазной стихии, как *главного* врага социализма у нас.

В-третьих, выдвигая пугало «государственного капитализма», они обнаруживают непонимание советского государства, в его экономическом отличии от буржуазного государства.

Рассмотрим все эти три обстоятельства.

Не было еще, кажется, такого человека, который, задаваясь вопросом об экономике России, отрицал переходный характер этой экономики. Ни один коммунист не отрицал, кажется, и того, что выражение социалистическая советская республика означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание новых **) экономических порядков социалистическими.

Но что же значит слово переход? Не означает ли оно, в применении к экономике, что в данном строе есть элементы, частички, кусочки *и* капитализма, *и* социализма? Всякий признает, что да. Но не всякий, признавая это, размышляет о том, каковы же именно элементы различных общественно-экономических укладов, имеющиеся налицо в России. А в этом весь гвоздь вопроса.

Перечислим эти элементы:

1) патриархальное, т.-е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частно-хозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм.

Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом.

---

*) В «Правде» добавлено: «мелкобуржуазных экономических условий». *Ред.*

**) В «Правде»: «данных». *Ред.*

Спрашивается, какие же элементы преобладают? Ясное дело, что в мелкокрестьянской стране преобладает и не может не преобладать мелкобуржуазная стихия; большинство, и громадное большинство, земледельцев — мелкие товарные производители. Оболочку государственного капитализма (хлебная монополия, подконтрольные предприниматели и торговцы, буржуазные кооператоры *)) разрывают у нас то здесь, то там *спекулянты*, и главным предметом спекуляции является *хлеб*.

Главная борьба развертывается именно в этой области. Между кем и кем идет эта борьба, если говорить в терминах экономических категорий, вроде «государственный капитализм»? Между 4 и 5 ступенями в том порядке, как я их перечислил сейчас? Конечно, нет. Не государственный капитализм борется здесь с социализмом, а мелкая буржуазия плюс частно-хозяйственный капитализм борются вместе, заодно, и против государственного капитализма, и против социализма. Мелкая буржуазия сопротивляется против *всякого* государственного вмешательства, учета и контроля, как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического. Это — совершенно непререкаемый факт действительности, в непонимании которого и лежит корень экономической ошибки «левых коммунистов». Спекулянт, мародер торговли, срыватель монополии — вот наш главный «внутренний» враг, враг экономических мероприятий Советской власти. Если 125 лет тому назад французским мелким буржуа, самым ярым **) и самым искренним революционерам, было еще извинительно стремление победить спекулянта казнями отдельных, немногих «избранных» и громами декламации, то теперь чисто-фразерское отношение к вопросу у каких-нибудь левых эсеров возбуждает в каждом сознательном революционере только отвращение или брезгливость. Мы прекрасно знаем, что экономическая основа спекуляции есть мелко-собственнический, необычайно широкий на Руси, слой и частно-хозяйственный капитализм, который в *каждом* мелком буржуа имеет своего агента. Мы знаем, что миллионы щупальцев этой мелкобуржуазной гидры охватывают то здесь, то там отдельные прослойки рабочих, что спекуляция *вместо государственной монополии* врывается во все поры нашей общественно-экономической жизни.

Кто не видит этого, тот как раз своей слепотой и обнаруживает свою плененность мелкобуржуазными предрассудками. Именно таковы наши «левые коммунисты», которые на словах (и в своем искреннейшем убеждении, конечно) беспощадные враги мелкой буржуазии, а на деле ей только и помогают, ей только и служат, ее только точку зрения и выражают, воюя — *в апреле*

---

*) Во втором издании: «кооперативы». *Ред.*
**) В «Правде»: «ярким». *Ред.*

1918 года!! — против... «государственного капитализма»! Попали пальцем в небо!

Мелкий буржуа имеет запас деньжонок, несколько тысяч, накопленных «правдами» и особенно неправдами во время войны. Таков экономический тип, характерный, как основа спекуляции и частно-хозяйственного капитализма. Деньги, это — свидетельство на получение общественного богатства, и многомиллионный слой мелких собственников, крепко держа это свидетельство, прячет его от «государства», ни в какой социализм и коммунизм не веря, «отсиживаясь» от пролетарской бури. Либо мы подчиним *своему* контролю и учету этого мелкого буржуа (мы сможем это сделать, если сорганизуем бедноту, т.-е. большинство населения или полупролетариев, вокруг сознательного пролетарского авангарда), либо он скинет нашу рабочую власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелкособственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос *). Одни левые эсеры за фразерством о «трудовом» крестьянстве не видят этой простой и ясной правды, но кто же берет всерьез потонувших в фразерстве левых эсеров?

Мелкий буржуа, хранящий тысченки, враг государственного капитализма, и эти тысченки он желает реализовать непременно для себя, против бедноты, против всякого общегосударственного контроля, а сумма тысченок дает многомиллиардную базу спекуляции, срывающей наше социалистическое строительство. Допустим, что известное число рабочих дает в несколько дней сумму ценностей, выражаемую цифрою 1 000. Допустим, далее, что 200 из этой суммы пропадает у нас вследствие мелкой спекуляции, всяческого хищения и мелкособственнического «обхода» советских декретов и советских распорядков. Всякий сознательный рабочий скажет: если бы я мог дать 300 из тысячи, ценою создания большего порядка и организации, я бы охотно отдал триста вместо двухсот, ибо при Советской власти уменьшить потом эту «дань», скажем, до ста или до пятидесяти, будет совсем легкой задачей, раз порядок и организация будут налажены, раз мелкособственнический срыв всякой государственной монополии будет окончательно сломлен.

Этим простым цифровым примером, — который умышленно упрощен до последней степени для популярного изложения, — поясняется *соотношение* теперешнего положения государственного капитализма и социализма. У рабочих в руках власть в государстве, у них полнейшая юридическая возможность «взять» всю тысячу, т.-е. ни копейки не отдать без социалистического назначения. Эта юридическая возможность, опирающаяся на фактический переход власти к рабочим, есть элемент социализма.

---

*) В «Правде» добавлено: «Только так стоит вопрос». *Ред.*

*

Но многими путями мелкособственническая и частно-капиталистическая стихия подрывают юридическое положение, протаскивают спекуляцию, срывают выполнение советских декретов. Государственный капитализм был бы гигантским шагом вперед, *даже если бы* (и я нарочно взял такой цифровой пример, чтобы резко показать это) мы заплатили *больше,* чем теперь, ибо заплатить «за науку» стоит, ибо это полезно для рабочих, ибо победа над беспорядком, разрухой, расхлябанностью важнее всего, ибо продолжение мелкособственнической анархии есть самая большая, самая грозная опасность, которая погубит нас (если мы не победим ее) *безусловно,* тогда как уплата большей дани государственному капитализму не только не погубит нас, а выведет вернейшим путем к социализму. Рабочий класс, научившийся тому, как отстоять государственный порядок против мелкособственнической анархичности, научившийся тому, как наладить крупную, общегосударственную организацию производства, на государственно-капиталистических началах, будет иметь тогда,— извините за выражение,—все козыри в руках, и упрочение социализма будет обеспечено.

Государственный капитализм *экономически* несравненно выше, чем наша теперешняя экономика, это во-первых.

А во-вторых, в нем нет для Советской власти ничего страшного, ибо советское государство есть государство, в котором обеспечена власть рабочих и бедноты. «Левые коммунисты» не поняли этих бесспорных истин, которых, конечно, не понять никогда «левому эсеру», не умеющему связать в голове вообще никаких мыслей по политической экономии, но которые *вынужден* будет признать всякий марксист. С левым эсером не стоит и спорить, на него достаточно показать пальцем, как на «отталкивающий пример» пустомели, но с «левым коммунистом» спорить *надо,* ибо тут ошибку делают марксисты, и разбор их ошибки поможет *рабочему классу* найти верный путь.

IV.

Чтобы еще более разъяснить вопрос, приведем прежде всего конкретнейший пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия. Здесь мы имеем «последнее слово» современной крупно-капиталистической техники и планомерной организации, *подчиненной юнкерски-буржуазному империализму.* Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место *государства* военного, юнкерского, буржуазного, империалистского, *тоже государство,* но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство *советское,* т.-е. пролетарское, и вы получите *всю* ту сумму условий, которая дает социализм.

Социализм немыслим без крупно-капиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов. Об этом мы, марксисты, всегда говорили, и с людьми, которые *даже**) этого не поняли (анархисты и добрая половина левых эсеров), не стоит тратить даже и двух секунд на разговор.

Социализм немыслим, вместе с тем, без господства пролетариата в государстве: это тоже азбука. И история (от которой никто, кроме разве меньшевистских тупиц первого ранга, не ждал, чтобы она гладко, спокойно, легко и просто дала «цельный» социализм) пошла так своеобразно, что *родила* к 1918 году две разрозненные половинки социализма, друг подле друга, точно два будущих цыпленка под одной скорлупой международного империализма. Германия и Россия воплотили в себе в 1918 году всего нагляднее материальное осуществление экономических, производственных, общественно-хозяйственных, с одной стороны, и политических условий социализма, с другой стороны.

Победоносная пролетарская революция в Германии сразу, с громадной легкостью, разбила бы всяческую скорлупу империализма (сделанную, к сожалению, из лучшей стали и потому не разбивающуюся от усилий *всякого...* цыпленка), осуществила бы победу мирового социализма наверняка, без трудностей или с ничтожными трудностями, — конечно, если масштаб «трудного» брать всемирно-исторический, а не обывательски-кружковый.

Пока в Германии революция еще медлит «разродиться» **), наша задача — учиться государственному капитализму немцев, *всеми силами* перенимать его, не жалеть *диктаторских* приемов для того, чтобы ускорить это перенимание еще больше, чем Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства. Если есть люди среди анархистов и левых эсеров (я нечаянно вспомнил речи Карелина и Ге в Ц.И.К.), которые способны по нарциссовски ***) рассуждать, что-де не пристало нам, революционерам, «учиться» у немецкого империализма, то надо сказать одно: погибла бы безнадежно (и вполне заслуженно) революция, берущая всерьез таких людей.

В России преобладает сейчас как раз мелкобуржуазный капитализм, от которого *и* к государственному крупному капитализму *и* к социализму ведет *одна и та же дорога*, ведет путь *через одну и ту же* промежуточную станцию, называемую

---

*) Во втором издании курсив отсутствует. *Ред.*
**) В «Правде»: «разразиться». *Ред.*
***) В «Правде»: «по-корниловски». *Ред.*

«общенародный учет и контроль за производством и распределением продуктов». Кто этого не понимает, тот делает непростительную экономическую ошибку, либо не зная фактов действительности, не видя того, что есть, не умея смотреть правде в лицо, либо ограничиваясь абстрактным противоположением «капитализма» «социализму» и не вникая в конкретные формы и ступени этого перехода сейчас у нас. В скобках будь сказано, это та же самая теоретическая ошибка, которая сбила с толку лучших из людей лагеря «Новой жизни» и «Вперёда», худшие *) и средние из них по тупости и бесхарактерности плетутся в хвосте буржуазии, запуганные ею; лучшие — не поняли, что о целом периоде перехода от капитализма к социализму учителя социализма говорили не зря и подчеркивали не напрасно «долгие муки родов» нового общества, при чем это новое общество опять-таки есть абстракция, которая воплотиться в жизнь не может иначе, как через ряд разнообразных, несовершенных конкретных попыток создать то или иное социалистическое государство.

Именно потому, что от теперешнего экономического положения России нельзя идти вперед, не проходя через то, *что обще* и государственному капитализму и социализму (всенародный учет и контроль), пугать других и самих себя «эволюцией *в сторону* государственного капитализма» («Коммунист» № 1, стр. 8, столб. 1), есть сплошная теоретическая нелепость. Это значит как раз растекаться мыслью «в сторону» от действительной дороги «эволюции», не понимать этой дороги; на практике же это равносильно тому, чтобы тянуть назад к мелкособственническому капитализму.

Дабы читатель убедился, что «высокая» оценка государственного капитализма дается мной вовсе не теперь только, а давалась и *до* взятия власти большевиками, я позволю себе привести следующую цитату из моей брошюры «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанную в сентябре 1917 г.:

«... Попробуйте-ка подставить *вместо* юнкерски-капиталистического, вместо помещичьи-капиталистического государства государство *революционно-демократическое*, т.-е. революционно-разрушающее *всякие* привилегии, не боящееся революционно осуществлять самый полный демократизм? Вы увидите, что государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг и шаги к социализму!

«... Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии.

«... Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *пред-*

*) Во втором издании: «хорошие». *Ред.*

дверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*» (стр. 27 и 28) *).

Заметьте, что это писано при Керенском, что речь идет здесь *не* о диктатуре пролетариата, *не* о социалистическом государстве, а о «революционно-демократическом». Неужели не ясно, что *чем выше* мы поднялись над этой политической ступенькой, *чем полнее* мы воплотили в Советах социалистическое государство и диктатуру пролетариата, *тем менее* нам позволительно бояться «государственного капитализма»? Неужели не ясно, что в *материальном*, экономическом, производственном смысле мы еще в «преддверии» социализма не находимся? И что иначе, как через это, не достигнутое еще нами, «преддверие» в дверь социализма не войдешь?

С какой стороны ни подходишь **) к вопросу, вывод один и тот же: рассуждение «левых коммунистов» о грозящем нам будто бы «государственном капитализме» есть сплошная экономическая ошибка и явственное доказательство полного их пленения именно мелкобуржуазной идеологией.

V.

Крайне поучительно еще следующее обстоятельство.

Когда мы спорили в Ц.И.К. с товарищем Бухариным, он заметил между прочим: в вопросе о высоких жалованьях специалистам «мы» (очевидно: мы, «левые коммунисты») «правее Ленина», ибо никакого отступления от принципов здесь не видим, памятуя слова Маркса, что при известных условиях рабочему классу всего целесообразнее было бы «откупиться от этой банды» (именно от банды капиталистов, т.-е. *выкупить* у буржуазии землю, фабрики, заводы и прочие средства производства) ***) [212].

Это чрезвычайно интересное замечание вскрывает, во-первых, что Бухарин двумя головами выше левых эсеров и анархистов, что он вовсе не безнадежно погряз во фразах, а, напротив, старается вдуматься в *конкретные* трудности перехода — мучительного и тяжелого перехода — от капитализма к социализму.

Во-вторых, это замечание вскрывает еще нагляднее ошибку Бухарина.

В самом деле. Вдумайтесь в мысль Маркса.

Дело шло об Англии 70 годов прошлого века, о кульминационном периоде до-монополистического капитализма, о стране, в которой тогда всего меньше было военщины и бюрократии,

---

*) См. XXI том Сочинений, стр. 186, 187. *Ред.*
**) В «Правде»: «ни подходить». *Ред.*
***) См. настоящий том, стр. 495. *Ред.*

о стране, в которой тогда всего более было возможностей «мирной» победы социализма в смысле «выкупа» буржуазии рабочими. И Маркс говорил: при известных условиях рабочие вовсе не откажутся от того, чтобы буржуазию выкупить. Маркс не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как *часто* и *сильно* будет она меняться в ходе переворота.

Ну, а в Советской России, *после* взятия власти пролетариатом, *после* подавления военного и саботажнического сопротивления эксплуататоров, — неужели не очевидно, что *некоторые* условия сложились по типу тех, которые могли бы сложиться полвека тому назад в Англии, если бы она мирно стала тогда переходить к социализму? Подчинение капиталистов рабочим в Англии могло бы тогда быть обеспечено следующими обстоятельствами: (1) полнейшим преобладанием рабочих, пролетариев, в населении вследствие отсутствия крестьянства (в Англии в 70 годах были признаки, позволявшие надеяться на чрезвычайно быстрые успехи социализма среди сельских рабочих); (2) превосходной организованностью пролетариата в профессиональных союзах (Англия была тогда первою в мире страной в указанном отношении); (3) сравнительно высокой культурностью пролетариата, вышколенного вековым развитием политической свободы; (4) долгой привычкой великолепно организованных капиталистов Англии — тогда они были наилучше организованными капиталистами из всех стран мира (теперь это первенство перешло к Германии) — к решению компромиссом политических и экономических вопросов. Вот в силу каких обстоятельств могла тогда явиться мысль о возможности *мирного* подчинения капиталистов Англии ее рабочим.

У нас это подчинение в данный момент обеспечено известными коренными посылками (победой в октябре и подавлением с октября по февраль военного и саботажнического сопротивления капиталистов). У нас, *вместо* полнейшего преобладания рабочих, пролетариев, в населении и высокой организованности их, фактором победы явилась поддержка пролетариев беднейшим и быстро разоренным крестьянством. У нас, наконец, нет ни высокой культурности, ни привычки к компромиссам. Если продумать эти конкретные условия, то станет ясно, что мы можем и должны добиться теперь *соединения* приемов беспощадной расправы *) с капиталистами некультурными, ни на какой «госу-

*) Надо и здесь посмотреть правде в лицо: беспощадности, необходимой для успеха социализма, у нас все еще мало, и мало не потому, что нет решительности. Решительности у нас довольно. А нет уменья *пой-*

дарственный капитализм» не идущими, ни о каком компромиссе не помышляющими, продолжающими срывать спекуляцией, подкупом бедноты и пр. советские мероприятия, *с приемами компромисса* или выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на «государственный капитализм», способным проводить его в жизнь, полезным для пролетариата в качестве умных и опытных организаторов *крупнейших* предприятий, действительно охватывающих снабжение продуктами десятков миллионов людей.

Бухарин — превосходно образованный марксист-экономист. Поэтому он вспомнил, что Маркс был глубочайше прав, когда учил рабочих важности сохранить организацию крупнейшего производства именно в интересах облегчения перехода к социализму и полной допустимости мысли о том, чтобы *хорошо заплатить капиталистам,* выкупить их, *ежели* (в виде исключения: Англия была тогда исключением) обстоятельства сложатся так, что заставят капиталистов мирно подчиниться и культурно, организованно перейти к социализму на условии выкупа.

Но Бухарин впал в ошибку, ибо не вдумался в конкретное своеобразие данного момента в России, — момента как раз исключительного, когда мы, пролетариат России, *впереди* любой Англии и любой Германии по нашему политическому строю, по силе политической власти рабочих и вместе с тем *позади* самого отсталого из западно-европейских государств по организации добропорядочного государственного капитализма, по высоте культуры, по степени подготовки к материально-производственному «введению» социализма. Не ясно ли, что из этого своеобразного положения *) вытекает для данного момента именно необходимость своеобразного «выкупа», который рабочие должны предложить культурнейшим, талантливейшим, организаторски наиболее способным капиталистам, готовым идти на службу к Советской власти и добропорядочно помогать налáжению крупного и крупнейшего «государственного» производства? Не ясно ли, что при таком своеобразном положении мы должны стараться избежать двоякого рода ошибок, из которых каждая по-своему мелкобуржуазна? С одной стороны, непоправимой ошибкой было бы объявить, что раз признано несоответствие наших экономических «сил» и силы политической, то, «следовательно», не надо было брать власть **). Так рассуждают «человеки в футлярах»,

---

мать достаточно быстро достаточное количество спекулянтов, мародеров, капиталистов — нарушителей советских мероприятий. Ибо это «уменье» создается лишь организацией учета и контроля! Во-вторых, нет достаточной твердости в судах, которые, вместо расстрела взяточников, назначают им полгода тюрьмы. Оба недостатка наши имеют один социальный корень: влияние мелкобуржуазной стихии, ее дряблость.

*) В «Правде»: «поведения». *Ред.*

**) В «Правде»: «власти». *Ред.*

забывающие, что «соответствия» не будет никогда, что его не может быть в развитии природы, как и в развитии общества *), что только путем ряда попыток — из которых каждая, отдельно взятая, будет односторонняя, будет страдать известным несоответствием — создастся **) цельный ***) социализм из революционного сотрудничества пролетариев *всех* стран.

С другой стороны, явной ошибкой было бы дать волю крикунам и фразерам, которые позволяют себя увлечь «яркой» революционностью, но на выдержанную, продуманную, взвешенную, учитывающую и труднейшие переходы революционную работу не способны.

К счастью, история развития революционных партий и борьбы большевизма с ними оставила нам в наследство резко очерченные типы, из коих левые эсеры и анархисты иллюстрируют собой тип плохеньких революционеров достаточно наглядно. Они кричат теперь — до истерики, захлебываясь, криком кричат — против «соглашательства» «правых большевиков». Но подумать они не умеют, *чем* плохо было *и за что* по справедливости осуждено историей и ходом революции «соглашательство».

Соглашательство времен Керенского отдавало власть империалистской буржуазии, а вопрос о власти есть коренной вопрос всякой революции. Соглашательство части большевиков в октябре-ноябре 1917 года либо боялось взятия власти пролетариатом, либо хотело *делить* власть поровну не только с «ненадежными попутчиками» вроде левых эсеров, но и с врагами ****), черновцами, меньшевиками, которые неизбежно мешали бы нам в основном: в разгоне Учредилки, в беспощадном сокрушении Богаевских, в полном проведении советских учреждений, в каждой конфискации.

Теперь власть взята, удержана, укреплена в руках одной партии, партии пролетариата, даже без «ненадежных попутчиков». Говорить теперь о соглашательстве, когда нет и быть не может даже речи о разделе *власти*, об отказе от диктатуры пролетариев против буржуазии, значит просто повторять, как сорока, заученные, но непонятые слова. Называть «соглашательством» то, что, придя в положение, когда мы можем и должны управлять страной, мы стараемся привлечь к себе, не жалея денег, культурнейшие из капитализмом обученных элементов, их взять на службу против мелкособственнического распада, это значит вовсе не уметь думать об экономических задачах строительства социализма.

---

*) В «Правде»: «в развитии общества, как и в развитии природы». *Ред.*
**) Во втором издании: «создается». *Ред.*
***) В «Правде»: «известный». *Ред.*
****) Во втором издании: «но и врагами». *Ред.*

И потому — как ни хорошо аттестует товарища Бухарина то обстоятельство, что он сразу «устыдился» в Ц.И.К. той «услуги», которую оказали ему Карелины и Ге, — все же по отношению к *течению* «левых коммунистов» остается серьезным предостережением указание на их политических соратников.

Вот вам «Знамя Труда»*), орган левых эсеров, в № от 25 апреля 1918 г., гордо заявляющее: «Нынешняя позиция нашей партии солидаризируется с другим течением в большевизме (Бухариным, Покровским и др.)». Вот вам меньшевистский «Вперед» от того же числа, содержащий, между прочим, следующий «тезис» небезызвестного меньшевика Исува:

«Чуждая с самого начала истинно-пролетарского характера, политика Советской власти в последнее время все более открыто вступает на путь соглашения с буржуазией и принимает явно анти-рабочий характер. Под флагом национализации промышленности проводится политика насаждения промышленных трестов, под флагом восстановления производительных сил страны делаются попытки уничтожения восьмичасового рабочего дня, введения сдельной заработной платы и системы Тэйлора, черных списков и волчьих паспортов. Эта политика грозит лишить пролетариат его основных завоеваний в экономической области и сделать его жертвой безграничной эксплуатации со стороны буржуазии».

Не правда ли, великолепно?

Друзья Керенского, ведшие вместе с ним империалистическую войну во имя тайных договоров, обещавших аннексии русским капиталистам, коллеги Церетели, собравшегося 22 (9) июня обезоружить рабочих [213]), Либерданы, которые власть буржуазии прикрывали звонкими фразами, они, они изобличают Советскую власть в «соглашении с буржуазией», в «насаждении трестов» (т.-е. именно в насаждении «государственного капитализма»!), в введении системы Тэйлора!

Да, Исуву надо поднести медаль от большевиков, а его тезис выставить в каждом рабочем клубе и союзе, как образчик *провокаторских речей буржуазии.* Рабочие знают теперь хорошо, по опыту знают повсюду Либерданов, Церетели, Исувов, и внимательное размышление о том, почему *подобные лакеи буржуазии* провоцируют рабочих на сопротивление системе Тэйлора и «насаждению трестов», будет архи-полезно для рабочих.

Сознательные рабочие будут вдумчиво сопоставлять «тезис» друга господ Либерданов и Церетели, Исува, с следующим тезисом «левых коммунистов»:

«Введение трудовой дисциплины, в связи с восстановлением руководительства капиталистов в производстве, не может суще-

*) Во втором издании «Знамя Труда» курсивом. *Ред.*

ственно увеличить производительность труда, но оно понизит классовую самодеятельность, активность и организованность пролетариата. Оно грозит закрепощением рабочего класса, возбудит недовольство как отсталых слоев, так и авангарда пролетариата. Для проведения этой системы в жизнь, при господствующей в пролетарской среде ненависти против «саботажников капиталистов», коммунистической партии пришлось бы опереться на мелкую буржуазию против рабочих и тем погубить себя, как партию пролетариата». («Комм.» № 1, стр. 8, столб. 2.)

Вот нагляднейшее доказательство того, как «левые» попали в ловушку, поддались на провокацию Исувов и других иуд капитализма. Вот — хороший урок рабочим, знающим, что именно авангард пролетариата стоит за введение трудовой дисциплины, что именно мелкая буржуазия больше всего лезет из кожи для разрушения этой дисциплины. Такие речи, как приведенный тезис «левых», есть величайший позор и полное отречение от коммунизма на деле, полный переход на сторону именно мелкой буржуазии.

«В связи с восстановлением руководительства капиталистов», вот какими словами думают «защищаться» «левые коммунисты». Никуда негодная защита, ибо «руководительство» капиталистам дается Советской властью, во-первых, при наличности рабочих комиссаров или рабочих комитетов, следящих за каждым шагом руководителя, учащихся на его руководительском опыте, имеющих возможность не только обжаловать распоряжения руководителя, но сместить его через органы Советской власти. Во-вторых, «руководительство» капиталистам дается для исполнительных функций на время работы, условия которой определены именно Советской властью и ею же отменяются и пересматриваются. В-третьих, «руководительство» капиталистам дается Советской властью не как капиталистам, а как специалистам-техникам или организаторам за высшую оплату труда. И рабочие прекрасно знают, что организаторы действительно крупных и крупнейших предприятий, трестов или других учреждений, на девяносто девять сотых принадлежат к классу капиталистов, как и первоклассные техники, — но именно их мы, пролетарская партия, должны брать в «руководители» процесса труда и организации производства, ибо иных, знающих это дело из практики, из опыта, людей *нет*. Ибо рабочие, вышедшие из младенческого возраста, когда их могла сбивать «левая фраза» или мелкобуржуазная распущенность, идут к социализму именно через капиталистическое руководительство трестами, через крупнейшее машинное производство, через предприятия с оборотами в несколько миллионов в год, — только через такие производства и предприятия. Рабочие — не мелкие буржуа. Они не боятся крупнейшего «государственного капитализма», они его ценят, как их *проле-*

тарское орудие, которое *их Советская* власть употребит в дело против мелкособственнического распада и развала.

Этого не понимают лишь деклассированные и потому насквозь мелкобуржуазные интеллигенты, типом которых в группе «левых коммунистов» и в их журнале выступает Осинский *), когда он пишет:

...«Вся инициатива в деле организации и руководства предприятием будет принадлежать «организаторам трестов»: ведь мы не *учить* их хотим, не делать их рядовыми работниками, а *учиться* у них («Комм.» № 1, стр. 14, столб. 2).

Потуги на иронию в этой фразе направлены против моих слов: «учиться социализму у организаторов трестов».

Осинскому **) это смешно. Он хочет организаторов трестов сделать «рядовыми работниками». Если бы это писал человек такого возраста, про который поэт сказал: «Пятнадцать только лет, не более того?..» [214])—тогда бы удивляться было нечему. Но от марксиста, учившегося тому, что социализм невозможен без использования завоеваний техники и культуры, достигнутых крупнейшим капитализмом, слышать такие речи несколько странно. От марксизма тут не осталось ничего.

Нет. Коммунистами достойны называться лишь те, кто понимает, что создать или ввести социализм, *не учась* у организаторов треста, *нельзя*. Ибо социализм не есть выдумка, а есть усвоение пролетарским авангардом, завоевавшим власть, усвоение и применение того, что создано трестами. Нам, партии пролетариата, *неоткуда* взять уменья организовать крупнейшее производство, по типу трестов, как тресты,—*неоткуда*, если не взять его у первоклассных специалистов капитализма.

Их нам учить нечему, если не задаваться ребяческой целью «учить» буржуазных интеллигентов социализму: их надо не учить, а экспроприировать (что в России достаточно «решительно» делается), их саботаж надо *сломать* ***), их надо, как слой или группу, *подчинить* Советской власти. У них же нам,—если мы коммунисты не ребяческого возраста и не ребяческого понимания,—у них нам надо учиться ****), ибо *опыта* самостоятельной работы по налаживанию крупнейших, десятки миллионов населения обслуживающих, предприятий у партии пролетариата и у авангарда пролетариата *нет*.

И лучшие рабочие России поняли это. Они начали учиться у капиталистов-организаторов, у инженеров-руководителей, у техников-специалистов. Они начали твердо и осторожно с более

---

*) Во втором издании: «один автор». *Ред.*
**) Во втором издании: «Автору». *Ред.*
***) Во втором издании: «сломить». *Ред.*
****) В «Правде» добавлено: «и есть чему учиться». *Ред.*

легкого, постепенно переходя к труднейшему. Если в металлургии и в машиностроении дело идет медленнее, то это потому, что оно труднее. А рабочие текстили, табачники, кожевенники не боятся, как деклассированные мелкобуржуазные интеллигенты, «государственного капитализма», не боятся «учиться у организаторов трестов». Эти рабочие в центральных руководящих учреждениях, типа «главкожи» или «центротекстиля», сидят рядом с капиталистами, *учатся у них,* налаживают тресты, налаживают «государственный капитализм», при Советской власти являющийся преддверием социализма, условием прочной победы социализма.

Такая работа передовых рабочих России, на-ряду с их работой по введению трудовой дисциплины, пошла и идет, не шумно, не ярко, без звона и треска, необходимого для некоторых «левых», с громадной осторожностью и постепенностью, с учетом уроков практики. В этой тяжелой работе, работе практического *ученья* строить крупнейшее производство, залог того, что мы на верном пути, — залог того, что сознательные рабочие России ведут борьбу против мелкособственнического *) развала, против мелкобуржуазной недисциплинированности **), залог победы коммунизма.

VI.

В заключение — два замечания.

Когда мы спорили с «левыми коммунистами» 4 апреля 1918 г. (см. № 1 «Комм.» стр. 4, прим.), я в упор поставил им вопрос: попробуйте объяснить, чем вы недовольны в железнодорожном декрете, дайте *ваши* исправления его. Это — ваш долг, как советских руководителей пролетариата, иначе ваши слова сводятся к фразе.

Вышел 20 апреля 1918 г. «Коммунист» № 1 — в нем *ни слова* о том, как бы надо, по мнению «левых коммунистов», изменить или исправить ж.-д. декрет.

Этим молчанием «левые коммунисты» осудили себя сами. Они ограничились вылазками-намеками *против* ж.-д. декрета [215] (стр. 8 и 16 в № 1), но ничего членораздельного на вопрос: «Как же исправить декрет, если он неверен?» *не дали.*

---

*) В «Правде» добавлено: «распада и развала». *Ред.*

**) Крайне характерно, что у авторов тезисов нет ни звука о значении *диктатуры* пролетариата в *экономической* области жизни. Они говорят только «об организованности» и т. п. Но (во втором издании «но» опущено. *Ред.*) это признает и мелкий буржуа, чурающийся именно *диктатуры* рабочих в экономических отношениях. Пролетарский революционер никогда не мог бы в такой момент «забыть» об этом «гвозде» пролетарской революции, направленной против хозяйственных основ капитализма. (Во втором издании в этой выноске курсив отсутствует. *Ред.*)

Комментарии излишни. *Такую* «критику» ж.-д. декрета (образца нашей линии, линии твердости, линии диктатуры, линии пролетарской дисциплины) сознательные рабочие назовут либо «исувовской», либо фразой.

Другое замечание. В № 1 «Коммуниста» напечатана очень лестная для меня рецензия т. Бухарина на мою брошюру «Государство и революция». Но, как ни ценен мне отзыв людей вроде Бухарина, я должен по совести сказать, что *характер* рецензии обнаруживает печальный и знаменательный факт: Бухарин смотрит на задачи пролетарской диктатуры, повернувшись лицом к *прошлому,* а не к будущему. Бухарин заметил и подчеркнул то, что может быть общего в вопросе о государстве у пролетарского и мелкобуржуазного *) революционера. Бухарин «не заметил» как раз того, что отделяет первого от второго.

Бухарин заметил и подчеркнул, что старый государственный аппарат надо «разбить», «взорвать», что буржуазию надо «додушить» и т. п. Взбесившийся мелкий буржуа тоже может хотеть этого. И это, в главных чертах, *уже* сделала революция наша с октября 1917 г. по февраль 1918 г.

Но чего не может хотеть даже самый революционный мелкий буржуа, чего хочет сознательный пролетарий, чего *еще не* сделала наша революция, об этом также говорится в моей брошюре. И об этой задаче, задаче завтрашнего дня, Бухарин промолчал.

А я тем более имею оснований об этом не молчать, что, во-первых, от коммуниста следует ждать большего внимания к задачам завтрашнего, а не вчерашнего дня, а, во-вторых, моя брошюра писана *до* взятия власти большевиками, когда большевиков нельзя было угощать вульгарно-мещанским соображением: «Ну, *после* того, как захватили власть, *конечно,* запели о дисциплине»...

«... Социализм будет перерастать в коммунизм... ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общественности без насилия **) и без принуждения» (Гос. и рев., стр. 77 — 78 ***). Об «элементарных условиях» речь шла, следовательно, *до* взятия власти.)

«... Только тогда демократия начнет отмирать»... когда «люди постепенно привыкнут к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством» (там же, стр. 84; о «прописях» речь шла *до* взятия власти) ****).

---

*) В «Правде»: «и у мелкобуржуазного». *Ред.*
**) В «Правде»: «начали». *Ред.*
***) См. XXI том Сочинений, стр. 426. *Ред.*
****) См. XXI том Сочинений, стр. 431. *Ред.*

«... Высшая фаза развития коммунизма» (каждому по потребностям, каждый по способностям) «предполагает и не-теперешнюю производительность труда и не теперешнего обывателя, способного зря, вроде как бурсаки у Помяловского, портить склады общественного богатства и требовать невозможного» (там же, стр. 91) *).

«... До тех пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления...» (там же).

«... Учет и контроль — вот главное, что требуется для налажения, для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества» (там же, стр. 95) **). И контроль этот надо наладить не только за «ничтожным меньшинством капиталистов, за господчиками, желающими сохранить капиталистические замашки», но и за теми из рабочих, которые «глубоко развращены капитализмом» (там же, стр. 96) **) и за «тунеядцами, баричами, мошенниками и тому подобными хранителями традиций капитализма» (там же).

Знаменательно, что *этого* Бухарин *не* подчеркнул.

---

*) См. XXI том Сочинений, стр. 437. *Ред.*
**) См. XXI том Сочинений, стр. 440. *Ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ: «КАРЛ МАРКС»[216]).

Выходящая ныне отдельным оттиском статья о Карле Марксе *) написана была мной в 1912 **) (насколько помню) году для словаря Граната. В конце статьи было приложено довольно подробное указание литературы о Марксе, преимущественно иностранной. Это в настоящем издании выпущено. Затем редакция словаря, с своей стороны, по цензурным соображениям выбросила конец статьи о Марксе, посвященной изложению его революционной тактики. К сожалению, я лишен возможности воспроизвести здесь этот конец, ибо черновик остался где-то в моих бумагах в Кракове или Швейцарии. Помню только, что в этом конце статьи я приводил, между прочим, то место из письма Маркса к Энгельсу от 16. III 1856 г., где Маркс писал: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности подкрепить пролетарскую революцию своего рода вторым изданием крестьянской войны. Тогда дело будет отлично»[217]). Вот чего не поняли с 1905 года наши меньшевики, докатившиеся теперь до полной измены социализму, до перехода на сторону буржуазии.

Н. Ленин.

Москва, 14. V. 1918.

Впервые напечатано в 1918 г. в брошюре: «Н. Ленин. Карл Маркс». Изд. «Прибой». Москва.

Печатается по рукописи, сверенной с текстом брошюры.

---

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 1 — 43. *Ред.*
**) В печ. тексте: «в 1913 г.». *Ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ: «ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ».

Большинство статей, собранных в настоящем издании, помещено было в заграничном «Социал-Демократе» (Центр. орг. Р.С.-Д.Р.Партии — большевиков), который выходил с конца 1914 года по начало 1917 года в Швейцарии. Только одна большая журнальная статья взята из журнала «Коммунист» (вышел только один выпуск в 1916 г., в Швейцарии).

Для правильного понимания связи между отдельными статьями надо иметь в виду хронологическую последовательность их помещения в газете.

Статьи делятся на две основные категории. Часть посвящена оценке войны и вытекающих из этой оценки задач политики. Другая часть, рассматривая внутрипартийные отношения, ту борьбу фракций, которая долго казалась близоруким людям «хаосом» или «личным конфликтом», и которая на деле привела теперь, как видит всякий, к размежеванию действительных социалистов от лакеев буржуазии, господ Либерданов, Мартовых и К°.

Понятно, что первая часть или первая категория статей имеет несравненно большее значение. Без знакомства с этими статьями не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 7 ноября (25 октября) 1917 года.

Н. Ленин.

Впервые напечатано в 1918 г. в сборнике: «Г. Зиновьев и Н. Ленин. Против течения». Изд. Петроградского Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Печатается по тексту сборника.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПЕРИОДУ: 7 НОЯБРЯ (25 ОКТЯБРЯ) 1917 г.—14 МАЯ 1918 г., ДО СЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ВИКЖЕЛЕ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ЛЕНИНЫМ НА ЗАСЕДАНИИ Ц.К. Р. С.-Д. Р. П.(б.) 14 (1) НОЯБРЯ 1917 г.

См. «Протоколы Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. август 1917 — февраль 1918 г.г.», стр. 150.

НАБРОСОК ПОСТАНОВЛЕНИЯ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.(б.) В ОТВЕТ НА ЗАЯВЛЕНИЕ Л. Б. КАМЕНЕВА, В. П. МИЛЮТИНА, В. П. НОГИНА И А. И. РЫКОВА ОБ ОБРАТНОМ ПРИЕМЕ ИХ В Ц. К. 12 ДЕКАБРЯ (29 НОЯБРЯ) 1917 г.

См. «Протоколы Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. август 1917 — февраль 1918 г.г.», стр. 187.

ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ ГЛАВ СТЕНОГРАММЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАБРОСКА «ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ». МАРТ 1918 г. ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ НА РАСШИРЕННОМ СОБРАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ, СОВМЕСТНО С ПРАВЛЕНИЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 22(9) НОЯБРЯ 1917 г.

Имеющаяся протокольная запись доклада составлена весьма неудовлетворительно; напечатана в «Записках Института Ленина» II, 1927. Стр. 58.

РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ НА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ 14 (1) ДЕКАБРЯ 1917 г.

Заметка об этом выступлении имеется в «Новой Жизни» № 191 15 (2) декабря 1917 г., где указывается, что

«Ленин выяснил точку зрения Совета народных комиссаров на Учредительное собрание».

ДОКЛАД О «ТЕЗИСАХ ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ» НА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ 25 (12) ДЕКАБРЯ 1917 г.

Об этом докладе имеется упоминание в заметке «Вниманию партийных организаций», напечатанной в «Правде» № 216, 29 (16) декабря 1917 г.

ДОКЛАД О СОЦИАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 27 (14) ДЕКАБРЯ 1917 г.

Об этом докладе В. Оболенский (Н. Осинский) в своих воспоминаниях, напечатанных в журнале «Народное Хозяйство» № 11 за 1918 г., пишет:

«Здесь т. Ленин сделал один из наиболее интересных своих докладов, обосновывая проект декрета, внесенный им в В. С. Н. Х.» (Проект декрета см. настоящий том, стр. 139 — 141.)

РЕЧЬ НА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ 18 (5) ЯНВАРЯ 1918 г.

Краткое содержание этой речи приводится в статье П. Мостовенко: «Из воспоминаний», напечатанной в «Правде» № 3, 5 января 1926.

ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО О «ТЕЗИСАХ ПО ВОПРОСУ О НЕМЕДЛЕННОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ АННЕКСИОНИСТСКОГО И СЕПАРАТНОГО МИРА» НА ПАРТИЙНОМ СОВЕЩАНИИ 21 (8) ЯНВАРЯ 1918 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ О ВОЙНЕ И МИРЕ НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ Ц. К. ПАРТИИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ ВНУТРИ ПАРТИИ 3 ФЕВРАЛЯ (21 ЯНВАРЯ) 1918 г.

РЕЧИ ПО ПОВОДУ ПОСЫЛКИ ОБРАЩЕНИЯ К ГЕРМАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ О ГОТОВНОСТИ ПОДПИСАТЬ МИР НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ Ц. К. БОЛЬШЕВИКОВ И ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ 18 ФЕВРАЛЯ 1918 г.

Речи эти изложены в воспоминаниях С. Д. Мстиславского.

«См. Записи о Ленине», напечатанные в IV книге «О Ленине, воспоминания под редакцией и с предисловием Н. Л. Мещерякова». Гиз. М. Л. 1925. Стр. 106 — 107.

РЕЧЬ О ВОЙНЕ И МИРЕ НА ОБЪЕДИНЕННОМ СОВЕЩАНИИ ФРАКЦИЙ БОЛЬШЕВИКОВ И ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ Ц. И. К., ЧЛЕНОВ ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ И ЧЛЕНОВ КРЕСТЬЯНСКОГО СЪЕЗДА 19 ФЕВРАЛЯ 1918 г.

Краткое содержание этой речи напечатано в «Социал-Демократе» № 28, 20 (7) февраля 1918 г.:

«С большой речью выступил Ленин, говоривший в продолжение 2 часов. В своей речи он развивал те положения, что для России выхода нет, что необходимо немедленно заключить сепаратный мир, так как немцы движутся по всему фронту сплошной массой и оказать сопротивление миллионному натиску мы не в состоянии. Заключив мир, мы займемся внутренним устроением и углублением социалистической революции и сумеем привести к благоприятному концу те коренные реформы, которые должны приблизить нас к введению в России социалистического строя».

РЕЧЬ О ВОЙНЕ И МИРЕ ПЕРЕД ЛАТЫШСКИМИ СТРЕЛКАМИ В СМОЛЬНОМ 20 ФЕВРАЛЯ 1918 г.

Краткое содержание этой речи напечатано в «Новой Жизни» № 30, 21 февраля 1918 г.:

«Ленин произнес большую речь, в которой призывал латышей к поддержке советской власти в вопросе о мире. Измученному русскому народу мы должны дать мир во что бы то ни стало, этим мы укрепим революцию и начнем строительство новой молодой России. Уступленными областями все равно владеть не будут, так как русская революция перекатится в ближайшее время не только в Германию, но и в другие воюющие государства. Под влиянием мировой социальной революции германский империализм будет вынужден отказаться от всех своих завоеваний».

ДВЕ РЕЧИ ПО ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИЙ БОЛЬШЕВИКОВ И ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ В. Ц. И. К. 20 ФЕВРАЛЯ 1918 г.

Краткое содержание этих речей напечатано в «Новой Жизни» № 30, 21 февраля 1918 г.:

«По поводу принципиальных возражений Ленин представил обширное теоретическое рассуждение, в котором он проводил ту мысль, что внешняя политика русской революции должна строиться на факте существования розни и борьбы между английским и германским империализмами. Этот факт лежит в основе европейской войны и, поскольку он существует, постольку вся задача революционной власти состоит в том, чтобы какой бы то ни было ценою освободить русскую революцию от империалистской войны. Представляется поэтому лишенной реального содержания боязнь «сепаратного», «позорного» и т. п. мира. Перед русской революцией стоят задачи углубления и закрепления ее завоеваний и наилучшее для нее положение — это то, при котором она стоит в стороне от войны, предоставляя английским и германским империалистам взаимно друг друга истреблять, в связи с тем, что рано или поздно, в конце концов, продолжение войны приведет к революции в Европе.

Но, с другой стороны, Ленин в своих речах признал тот факт, что, *если бы нынешнее наступление германцев носило характер наступления всех европейских империалистов единым фронтом на русскую революцию, — то тогда, конечно, никакие переговоры и соглашения были бы немыслимы.* Тогда оставалось бы попытаться организовать отчаянное сопротивление и защищаться до последней возможности. Однако Ленин считает, что этот момент — *момент похода западно-европейского империализма на русскую революцию еще не настал,* что последнее наступление ничего нового в этом смысле не внесло, что этим своим наступлением, являющимся результатом победы в Германии военной партии, Германия преследует свои прежние, не направленные против революции, цели, что в конечном счете этим наступлением не производится покушения на «живое тело» советской власти.

Такова в общих чертах принципиальная точка зрения, обусловившая посылку радиотелеграммы. Помимо того, Ленин привел ряд соображений, указывавших, что при всем желании организовать какое бы то ни было противодействие германскому наступлению — это является невозможным. Коснулся Ленин также и формальной стороны вопроса. Но тут он ограничился подчеркиванием и развитием той мысли, что «Salus revolutionis suprema lex».

ДОКЛАД ПО ВОПРОСУ О РАТИФИКАЦИИ МИРНОГО ДОГОВОРА НА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ ЧЕТВЕРТОГО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ 13 МАРТА 1918 г.

Черновая протокольная запись доклада имеется в архиве Института Ленина.

ДОКЛАД «ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ВОПРОС В СВЯЗИ С ТЕКУЩИМ МОМЕНТОМ» НА ЗАСЕДАНИИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ 26 МАРТА 1918 г.

Сообщение о докладе напечатано в «Правде» № 54 и 55, 24 и 26-го марта 1918 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ ПО ВОПРОСУ О ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА В. С. Н. Х. 27 МАРТА 1918 г.

Указание на участие Ленина в прениях имеется в протоколе заседания президиума В. С. Н. Х. от 27 марта 1918 г., напечатанном в журнале «Народное Хозяйство» № 2 за 1918 г., стр. 21 — 22.

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА СОВЕЩАНИИ Ц. К. ПАРТИИ С ЛЕВЫМИ КОММУНИСТАМИ 4 АПРЕЛЯ 1918 г.

Упоминания об этом выступлении имеются в речах Ленина на заседании В. Ц. И. К. 29 апреля 1918 г. и в статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (см. настоящий том, стр. 487, 530).

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСУ О РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ 9 АПРЕЛЯ 1918 г.

Набросок плана речи имеется в архиве Института Ленина.

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВСЕЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В. С. Н. Х., В. Ц. С. П. С. И Ц. К. МЕТАЛЛИСТОВ В НАЧАЛЕ АПРЕЛЯ 1918 г.

Упоминание об этой речи имеется в заметке «К вопросу о национализации металлургической промышленности», напечатанной в «Известиях Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов гор. Москвы и Московской области» № 70, 12 апреля 1918 г., где указывается, что

«Ленин настаивал на полной национализации всех трестированных предприятий с тем, чтобы группа капиталистов, выдвинувшая проект, оказалась на службе государству».

ДОКЛАД О «ТЕЗИСАХ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ» НА ЗАСЕДАНИИ Ц. К. Р. К. П.(б.) 26 АПРЕЛЯ 1918 г.

Указание на этот доклад имеется в протоколах Ц. К. партии, хранящихся в архиве Ц. К.

ДОКЛАД О «ТЕЗИСАХ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ» НА ЗАСЕДАНИИ Ц. К. Р.К.П.(б.) 13 МАЯ 1918 г.

Указание на этот доклад имеется в протоколах Ц. К. партии.

ДОКЛАД ПО ВОПРОСУ «О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ» НА МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 13 МАЯ 1918 г.

Указание на этот доклад имеется в протоколах Московской окружной партийной конференции за 13 мая 1918 г., хранящихся в Истпарте М. К. В. К. П.(б.).

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ, АВТОРОМ КОТОРЫХ, ВОЗМОЖНО, ЯВЛЯЕТСЯ В. И. ЛЕНИН.

1. *Резолюция фракции большевиков о печати, предложенная на заседании В. Ц. И. К. 17 (4) ноября 1917 г.* («Протоколы заседаний В. Ц. И. К.» II созыва, стр. 24.)

2. *Постановление Военно-революционного комитета о саботаже чиновников.* («Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 19, 26 ноября (9 декабря) 1917 г.)

3. *Декрет о национализации банков.* («Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства» № 9, 6 января (24 декабря) 1917 г.)

4. *Резолюция Третьего Всероссийского съезда Советов о политике Ц. И. К. и С. Н. К. и о Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа.* («Третий Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», стр. 92.)

5. *Радио-телеграмма всем, всем, всем... о ликвидации контр-революционной рады и дутовщины.* («Правда» № 18, 6 февраля (24 января) 1918 г.)

6. *Заметка «К современному положению».* («Правда» № 36, 27 февраля 1918 г.)

7. *Приказ о поднятии боевой готовности.* («Правда» № 39, 2 марта 1918 г.)

8. *Заметка — «Базаров о «Коммунисте»».* («Правда» № 44, 8 марта 1918 г.)

9. *Заметка — ««Entente cordiale»».* («Правда» № 49, 15 (2) марта 1918 г.)

10. *Резолюция фракции большевиков В. Ц. И. К. по поводу декрета о потребительской кооперации.* («Протоколы заседаний В. Ц. И. К.» 4-го созыва. Гиз. 1920 г. Стр. 104.)

II. СПИСОК ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПЕРИОДА 7 НОЯБРЯ (25 ОКТЯБРЯ) 1917 г. — 14 МАЯ 1918 Г., В РЕДАКТИРОВАНИИ И СОСТАВЛЕНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН.

За период с 7 ноября (25 октября) 1917 г. по 14 мая 1918 г. Вл. И. принимал участие в редактировании следующих официальных документов *).

1. Декрет Совета народных комиссаров о печати. («Собр. Уз. и Распор.» № 1, 14 (1) декабря 1917 г.)

2. Постановление Совета народных комиссаров о созыве Учредительного собрания в назначенный срок. («Собр. Уз. и Распор.» № 1, 14 (1) декабря 1917 г.)

3. Декларация прав народов России. («Собр. Уз. и Распор.» № 2, 17 (4) декабря 1917 г.)

4. Инструкция эмиссарам, посылаемым в провинцию. («Собр. Уз. и Распор.» № 2, 17 (4) декабря 1917 г.)

5. Декрет о введении государственной монополии на объявления. («Собр. Уз. и Распор.» № 2, 17 (4) декабря 1917 г.)

6. Правительственное предписание г. Духонину. («Известия Ц.И.К.» № 221, 23 (10) ноября 1917 г.)

7. Всем армейским организациям, Военно-революционным комитетам, всем солдатам на фронте о борьбе с буржуазией и ее агентами, саботирующими дело продовольствия армии и препятствующими заключению мира. («Собр. Уз. и Распор.» № 3, 21 (8) декабря 1917 г.)

8. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. («Собр. Уз. и Распор.» № 3, 21 (8) декабря 1917 г.)

9. Положение о рабочем контроле. («Собр. Уз. и Распор.» № 3, 21 (8) декабря 1917 г.)

10. Декрет о роспуске Центральной городской думы. («Собр. Уз. и Распор.» № 3, 21 (8) декабря 1917 г.)

11. Декрет о Петроградском телеграфном агентстве. («Собр. Уз. и Распор.» № 3, 21 (8) декабря 1917 г.)

12. К открытию Учредительного собрания. («Собр. Уз. и Распор.» № 4, 25 (12) декабря 1917 г.)

13. Декрет Совета народных комиссаров об упразднении Государственного дворянского, земельного и крестьянского поземельного банков. («Собр. Уз. и Распор.» № 4, 25 (12) декабря 1917 г.)

---

*) Приводятся в том порядке, как они опубликованы в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства» 1917 — 1918 г.г.

14. Постановление Совета народных комиссаров о смещении членов Всероссийской по выборам в Учредительное собрание комиссии. («Собр. Уз. и Распор.» № 5, 29 (16) декабря 1917 г.)

15. Постановление Совета народных комиссаров о монопольном распоряжении государства сельско-хозяйственными машинами и орудиями. («Собр. Уз. и Распор.» № 5, 29 (16) декабря 1917 г.)

16. О передаче трофеев украинскому народу. («Собр. Уз. и Распор.» № 5, 29 (16) декабря 1917 г.)

17. Положение о земельных комитетах и инструкция земельным комитетам. («Собр. Уз. и Распор.» № 7, 3 января 1918 г. (21 декабря 1917 г.))

18. Ко всем товарищам рабочим России о прекращении изготовления предметов военного снаряжения и о переходе к производству предметов мирного обихода. («Собр. Уз. и Распор.» № 7, 3 января 1918 г. (21 декабря 1917 г.))

19. Резолюция по текущему моменту, принятая на Всероссийском съезде железнодорожных мастеров и рабочих 23 (10) декабря 1917 г. («Правда», № 223, 6 января 1917 г. (24 декабря) 1918 г.)

20. Декрет о выборном начале и об организации власти в армии. («Собр. Уз. и Распор.» № 9, 6 января 1918 г. (24 декабря 1917 г.))

21. Декрет об уравнении всех военно-служащих в правах. («Собр. Уз. и Распор.» № 9, 6 января 1918 г. (24 декабря 1917 г.))

22. О ревизии стальных ящиков в банках. («Собр. Уз. и Распор.» № 10, 10 января 1918 г. (28 декабря 1917 г.))

23. Декрет об учреждении Комиссариата по местному самоуправлению. («Собр. Уз. и Распор.» № 10, 10 января 1918 г. (28 декабря 1917 г.))

24. Постановление о Финляндской республике. («Собр. Уз. и Распор.» № 11, 11 января 1918 г. (29 декабря 1917 г.))

25. Инструкция о правах и обязанностях Советов. («Собр. Уз. и Распор.» № 12, 12 января 1918 г. (30 декабря 1917 г.))

26. Ультиматум Румынскому правительству от С.Н.К. о требованиях, предъявленных Румынскому правительству. («Собр. Уз. и Распор.» № 13, 17 (4) января 1918 г.)

27. Постановление Совета народных комиссаров о разрыве дипломатических сношений с Румынией. («Собр. Уз. и Распор.» № 16, 30 (17) января 1918 г.)

28. Декрет Совета народных комиссаров о рабоче-крестьянской Красной армии. («Собр. Уз. и Распор.» № 17, 5 февраля 1918 г.)

29. О Всероссийской коллегии по формированию рабочей и крестьянской Красной армии. («Собр. Уз. и Распор.» № 17, 5 февраля 1918 г.)

30. Декрет Совета народных комиссаров об ассигновании 20 миллионов руб. на организацию рабочей и крестьянской Красной армии. («Собр. Уз. и Распор.» № 17, 5 февраля 1918 г.)

31. Декрет Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства и школы. («Собр. Уз. и Распор.» № 18, 8 февраля 1918 г.)

32. Декрет Совета народных комиссаров о национализации торгового флота. («Собр. Уз. и Распор.» № 19, 12 февраля 1918 г.)

33. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о социализации земли. («Собр. Уз. и Распор.» № 25, 4 марта 1918 г.)

34. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета о суде. (Декрет № 2.) («Собр. Уз. и Распор.» № 26, 7 марта 1918 г.)

35. Декрет Совета народных комиссаров о пределах компетенции Народного комиссариата путей сообщения в деле транспорта. («Собр. Уз. и Распор.» № 27, 10 марта 1918 г.)

36. Декрет Совета народных комиссаров об учреждении особого комитета по сокращению государственных расходов. («Собр. Уз. и Распор.» № 27, 10 марта 1918 г.)

37. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об аннулировании государственных займов. («Собр. Уз. и Распор.» № 27, 10 марта 1918 г.)

38. Декрет Совета народных комиссаров о революционном трибунале печати. («Собр. Уз. и Распор.» № 28, 14 марта 1918 г.)

39. Декрет Совета народных комиссаров о централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности. («Собр. Уз. и Распор.» № 30, 5 апреля 1918 г.)

40. Декрет Совета народных комиссаров о потребительских кооперативных организациях. («Собр. Уз. и Распор.» № 32, 22 апреля 1918 г.)

41. Декрет Совета народных комиссаров об учреждении совещания для разрешения вопросов, связанных с заключенным в Брест-Литовске мирным договором. («Собр. Уз. и Распор.» № 32, 22 апреля 1918 г.)

42. Декрет Совета народных комиссаров о национализации внешней торговли. («Собр. Уз. и Распор.» № 33, 27 апреля 1918 г.)

43. Декрет Совета народных комиссаров о разработке торфяного топлива. («Собр. Уз. и Распор.» № 33, 27 апреля 1918 г.)

44. Декрет Совета народных комиссаров о главном торфяном комитете. («Собр. Уз. и Распор.» № 33, 27 апреля 1918 г.)

45. Декрет Совета народных комиссаров об организации управления почтово-телеграфным делом. («Собр. Уз. и Распор.» № 33, 27 апреля 1918 г.)

46. О снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами. («Собр. Уз. и Распор.» № 34, 4 мая 1918 г.)

47. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов об отмене наследования. («Собр. Уз. и Распор.» № 34, 4 мая 1918 г.)

48. Декрет Совета народных комиссаров о взяточничестве. («Собр. Уз. и Распор.» № 35, 18 мая 1918 г.)

49. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов о предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими. («Собр. Уз. и Распор.» № 35, 18 мая 1918 г.)

50. Декрет Совета народных комиссаров о комитете государственных сооружений Высшего Совета народного хозяйства. («Собр. Уз. и Распор.» № 35, 18 мая 1918 г.)

51. Декрет Совета народных комиссаров о революционных трибуналах. («Собр. Уз. и Распор.» № 35, 18 (5) мая 1918 г.)

* * *

Периодические издания, в редактировании которых принимал бы участие Вл. Ильич, а также переводные работы за данный период редакции неизвестны.

III. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XXII ТОМА.

ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕ: «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» № 209, 10 ноября (28 октября) 1917 г. — 20, 45, 46, 65, 83, 90, 103, 118.

— О ПЕЧАТИ. «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» № 209, 10 ноября (28 октября) 1917 г. — 44.

— О СУДЕ. «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 17, 7 декабря (24 ноября) 1917 г. — 212.

— О ВЫСШЕМ СОВЕТЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА». «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 25, 18 (5) декабря 1917 г. — 174.

— О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ. «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» № 252, 28 (15) декабря 1917 г. — 174, 214.

— О РЕВИЗИИ СТАЛЬНЫХ ЯЩИКОВ В БАНКАХ. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» № 252, 28 (15) декабря 1917 г.— 149.

— СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ, ОХРАНЕ ДОРОГ И ПОВЫШЕНИИ ИХ ПРОВОЗОСПОСОБНОСТИ. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов» № 57 (321), 26 марта 1918 г.—461, 497.

— О ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВАХ от 11 апреля 1918 г.— «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов» № 75 (339), 16 апреля 1918 г. — 452.

«ДЕЛО НАРОДА» № 183, 31 (18) октября 1917 г. — Правила об урегулировании земельными комитетами земельных и сельско-хозяйственных отношений. — 62.

ЗАКС, С. — Большевики и социализация земли. «Знамя Труда» № 75, 1 декабря (18 ноября) 1917 г. — 87.

ЗАЯВЛЕНИЕ [ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ] В Ц.К. — «Социал-Демократ» № 35, 28 февраля 1918 г. [Отдел: Партийная жизнь.] — 332.

«ЗНАМЯ ТРУДА» № 70, 25 (12) ноября 1917 г. Б. Камков. — Петроград, 12 ноября. — 87.

— № 75, 1 декабря (18 ноября) 1917 г. С. Закс. — Большевики и социализация земли. — 87.

— № 88, 25 апреля 1918 г. В. Л. — Урок. — 475, 523.

«ИЗВЕСТИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ» № 88, 1 сентября (19 августа) 1917 г. — Крестьянский наказ о земле. — 21 — 23, 37.

«ИЗВЕСТИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ, РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ И ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ» № 40 (304), 5 марта 1918 г. Н. Крыленко и Н. Подвойский. — [Воззвание.] — 332.

«ИЗВЕСТИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ, РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ» № 49 (313), 16 марта 1918 г.—Речь Камкова на 4-м Чрезвычайном съезде советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. — 403, 404, 406, 407.

— № 57 (321), 26 марта 1918 г. — Декрет Совета народных комиссаров о централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности. — 461, 497.

ОТВЕТ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРИАТА РАДЫ НА УЛЬТИМАТУМ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» № 246, 16 (3) декабря 1917 г. — 154.
О ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ. «Правда» № 227 (158), 13 января 1918 г. (31 декабря 1917 г.). — 177.
ПЕШЕХОНОВ, А. В. — Речь на Первом Всероссийском съезде Советов Р. и С. Д. 18 (5) июня 1917 г. — 162.
ПЛЕНУМ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П. [Объединенной] (13 — 15 апреля). «Вперед» № 71, 25 (12) апреля 1918 г. — 475, 523.
ПОДВОЙСКИЙ, Н. — См. КРЫЛЕНКО, Н. и ПОДВОЙСКИЙ, Н.
ПОКРОВСКИЙ, М. — Германские условия мира. «Коммунист». Пг. [газета] № 1, 5 марта 1918 г. — 308, 309.
ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ. «Вестник Временного Правительства» № 111 (157), 4 августа (22 июля) 1917 г. — 96, 229.
ПОЛОЖЕНИЕ О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ. «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» № 227, 29 (16) ноября 1917 г. — 31, 174.
ПОЛОЖЕНИЕ О РАЙОННЫХ (ОБЛАСТНЫХ) И МЕСТНЫХ СОВЕТАХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 1 (46), 16 (3) января 1918 г. — 168.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О НЕЗАВИСИМОСТИ ФИНЛЯНДИИ. «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 37, 2 января 1918 г. (20 декабря 1917 г.). — 177.
«ПРАВДА» № 72, 16 (3) июня 1917 г. Большевизм и «разложение» армии. 280, 405.
— № 227 (158), 13 января 1918 г. (31 декабря 1917 г.). — О Турецкой Армении. — 177.
— № 13, 31 (18) января 1918 г. Резолюция о федеральных учреждениях Российской Республики. — 90.
— (вечерний выпуск) № 13, 30 (17) января 1918 г. Обращение революционного Финляндского правительства к Совету народных комиссаров Российской республики. — 224.
— № 82, 27 апреля 1918 г. — Лозунги 1 мая. — Всем Комитетам Российской Коммунистической Партии. Фракциям большевиков при Совдепах. — 491.
— № 44, 12 мая (29 апреля) 1917 г. — Резолюция о войне, принятая Всероссийской Конференцией Р. С.-Д. Р. П. — 314.
— № 45, 13 мая (30 апреля) 1917 г. — [Ленин, В. И.]. — Резолюция по аграрному вопросу Всероссийской Конференции Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) 24 — 29 апреля 1917 г. — 103.
— № 31 (257), 21 (8) февраля 1918 г. [В. И. Ленин]. Карпов. — О революционной фразе. — 272.
— № 34, 24 (11) февраля 1918 г. Н. Ленин. — К истории вопроса о несчастном мире. — 298, 308.
«ПРАВДА» («СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ») № 47, 16 марта 1918 г. [Ленин, В. И.] — Резолюция о ратификации Брестского договора. — 439, 458, 471.
ПРАВИЛА ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ КОМИТЕТАМИ ЗЕМЕЛЬНЫХ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ. «Дело Народа» № 183, 31 (18) октября 1917 г. — 62.
ПРИКАЗ ПО ОБОРОНЕ ПЕТРОГРАДА 14 (1) ноября 1917 г. № 1. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроград-

---

*

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

AUSSERORDENTLICHER INTERNATIONALER SOZIALISTEN-KONGRESS ZU BASEL AM 24 UND 25 NOVEMBER 1912. Berlin. «Vorwärts». 1912. S. 56. — 351.

BEBEL, A. — Aus meinem Leben. Zweiter Teil. Verlag. J. H. W. Dietz. Stuttgart. 1911. — 347.

CLAUSEWITZ, CARL von. — Hinterlassene Werke über Krieg und Kriegführung. Zweiter Band. Vom Kriege. Zweiter Teil. Berlin, Ferdinand Dümmler, 1833. SS. 456. — 511.

ENGELS, FRIEDRICH. — Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland. «Die Neue Zeit» IX Jahrgang 1894 — 1895. I. Band. № 10. — 499, 519, 520.

— Einleitung zur Broschüre: Siegmund Borkheim: Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten 1806—1807. Hottingen-Zürich, Verlag der Volksbuchhandlung, 1888. — 349.

— Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft. Stuttgart, J.H.W. Dietz, 1894, SS. 354. — 466.

GOETHE, JOHANN WOLFGANG. — Faust. Eine Tragoedie. — 165.

KAUTSKY, KARL. — Die Agrarfrage. Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und Agrarpolitik der Sozialdemokratie. Stuttgart. 1899. SS. VIII + 451. — 90.

— Die soziale Revolution. I — II Teil. I. Soziale Reform und soziale Revolution. II. Am Tage nach der Revolution. — 497, 498.

«LEIPZIGER VOLKSZEITUNG» № 9, 11 Januar 1918. — Das Recht der Bolschewiki. — 196.

MARX, KARL. — Über die Pariser Kommune. (Brief an Dr. Kugelmann.) «Die Neue Zeit» XX. Jahrgang, 1901 — 1902. № 23. I. Band. — 354.

— Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms. (Randglossen zum Programm der deutschen Arbeiterpartei) «Die Neue Zeit» 1890 — 1891. I. Band. — 165, 518.

MARX, KARL UND ENGELS, FRIEDRICH. — Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx 1844 bis 1883. Herausgegeben von August Bebel und Eduard Bernstein. Zweiter Band. 1854 bis 1860. Stuttgart. Verlag J. H. W. Dietz. 1913. SS. 429.— 529.

«DIE NEUE ZEIT» № 5, IX. Jahrgang 1890 — 1891. I. Band. № 18 Marx, Karl. — Zur Kritik des Sozialdemokratischen Parteiprogramms. (Randglossen zum Programm der deutschen Arbeiterpartei). — 165, 518.

— XIII Jahrgang 1894 — 1895. I. Band. № 10 Friedrich, Engels. — Die Bauernfrage in Frankreich und in Deutschland. — 499, 519, 520.

— XX. Jahrgang 1901 — 1902. I. Band. № 23 Marx, Karl. — Über die Pariser Kommune. (Brief an Dr Kugelmann.) — 354.

PROTOKOLL ÜBER DIE VERHANDLUNGEN DES PARTEITAGES DER SOZIALDEMOKRATISCHEN PARTEI DEUTSCHLANDS. Abgehalten in Chemnitz vom 15 bis 21 September 1912. Berlin, Verlag Buchhandlung Vorwärts. 1912. SS. 558. — 351.

IV. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

№ 1 (к стр. 25).

ПОЛОЖЕНИЕ О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ.

1. В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельско-хозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и пр. предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия.

2. Рабочий контроль осуществляют все рабочие данного предприятия через свои выборные учреждения, как-то: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т. п., причем в состав этих учреждений входят представители от служащих и от технического персонала.

3. Для каждого крупного города, губернии или промышленного района создается местный Совет рабочего контроля, который, будучи органом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, составляется из представителей профессиональных союзов, заводских, фабричных и иных рабочих комитетов и рабочих кооперативов.

4. Впредь, до съезда Советов рабочего контроля, учреждается в Петрограде Всероссийский Совет рабочего контроля, в состав которого входят представители от следующих организаций: Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов — 5; Всероссийского Центрального исполнительного комитета крестьянских депутатов — 5; Всероссийского Совета профессиональных союзов — 5; Всероссийского центра рабочей кооперации — 2; Всероссийского бюро фабрично-заводских комитетов — 5; Всероссийского союза инженеров и техников — 5; Всероссийского союза агрономов — 2; от каждого Всероссийского союза рабочих, имеющих менее 100,000 членов — 1; от имеющих свыше 100,000 — 2; Петроградского Совета профессиональных союзов — 2.

5. При высших органах рабочего контроля учреждаются комиссии специалистов-ревизоров (техников, бухгалтеров и т. д.), которые посылаются, как по инициативе этих органов, так и по требованию низших органов рабочего контроля, для обследования финансовой и технической стороны предприятия.

6. Органы рабочего контроля имеют право наблюдения за производством, устанавливать минимум выработки предприятия и принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов.

7. Органы рабочего контроля имеют право контроля всей деловой переписки предприятия, причем за сокрытие корреспонденции владельцы

ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны предъявлять органам рабочего контроля все книги и отчеты, как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы.

8. Решения органов рабочего контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля.

9. Предпринимателю или администрации предприятия предоставляется 3-дневный срок для обжалования в соответствующий высший орган рабочего контроля все постановления низших органов рабочего контроля.

10. Во всех предприятиях владельцы и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, объявляются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества. Виновные в сокрытии материалов, продуктов, заказов и в неправильном ведении отчетов и т. п. злоупотреблениях подлежат уголовной ответственности.

11. Районные (по пункту 3-му) Советы рабочего контроля разрешают все спорные вопросы и конфликты между низшими органами контроля, а также и жалобы владельцев предприятий, и издают, сообразуясь с особенностями производства и местными условиями, инструкции в пределах постановлений и указаний Всероссийского Совета рабочего контроля и наблюдают за действиями низших органов контроля.

12. Всероссийский Совет рабочего контроля вырабатывает общие планы рабочего контроля, инструкции, издает обязательные постановления, регулирует взаимоотношения районных Советов рабочего контроля и служит высшей инстанцией для всех дел, связанных с рабочим контролем.

13. Всероссийский Совет рабочего контроля согласует деятельность органов рабочего контроля со всеми другими учреждениями, ведающими дело организации народного хозяйства.

Положение о взаимоотношении между Всероссийским Советом рабочего контроля и другими учреждениями, организующими и регулирующими народное хозяйство, будет издано особо.

14. Все законы и циркуляры, стесняющие деятельность фабричных, заводских и других комитетов и Советов рабочих и служащих, отменяются.

Именем правительства Российской Республики Председатель Совета Народных Комиссаров *Вл. Ульянов (Н. Ленин).*

Народный комиссар труда *Александр Шляпников.*

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров *Вл. Бонч-Бруевич.*

Секретарь Совета *Н. Горбунов.*

Принято Всероссийским Ц. И. К. Советов Р. и С. Депутатов 27(14) ноября 1917 г.

«Известия Ц.И.К.» № 227, 29(16) ноября 1917 г.

№ 2 (к стр. 35).

РЕЗОЛЮЦИЯ В.Ц.И.К. ПО ВОПРОСУ О СОГЛАШЕНИИ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ, ПРИНЯТАЯ 14(1) НОЯБРЯ 1917 Г.

Считая соглашение социалистических партий желательным, Ц.И.К. заявляет, что соглашение может быть достигнуто только при следующих условиях:

1. Признание программы Советского правительства, как она выражена в декретах о земле, мире и обоих проектах о рабочем контроле.

2. Признание необходимости беспощадной борьбы с контр-революцией (Керенский, Корнилов и Каледин).

3. Признание Второго Всероссийского съезда единственным источником власти.

4. Правительство ответственно перед В.Ц.И.К.

5. Дополнение Ц.И.К., кроме организаций, не входящих в состав Советов, представителями от непредставленных в нем Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; пропорциональное представительство покинувших съезд Сов. Раб. и С. Д., Всероссийских профессиональных организаций, как-то: Сов. профес. союзов, союза фабрично-заводских комитетов, Викжеля, Союза почтово-телеграфных рабочих и служащих, при условии и только после перевыборов Всероссийского Совета крестьянских депутатов и тех воинских организаций, которые не переизбирались за последние три месяца.

«Протоколы заседаний В.Ц.И.К. II созыва». Издание В.Ц.И.К. Москва 1918 г. Стр.15—16.

№ 3 (к стр. 47).

ЗАЯВЛЕНИЕ В. П. НОГИНА И ДР. ОБ УХОДЕ ИЗ С.Н.К. 17 (4) НОЯБРЯ 1917 Г.

Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий. Мы считаем, что только образование такого правительства дало бы возможность закрепить плоды героической борьбы рабочего класса и революционной армии в октябрьские-ноябрьские дни.

Мы полагаем, что вне этого есть только один путь: сохранение чисто-большевистского правительства средствами политического террора. На этот путь вступил Совет народных комиссаров. Мы на него не можем и не хотим вступать. Мы видим, что это ведет к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизнью, к установлению безответственного режима и к разгрому революции страны. Нести ответственность за эту политику мы не можем и потому слагаем с себя пред Ц.И.К. звание народных комиссаров.

Народный Комиссар Торговли и Промышленности *В. Ногин.*
Народный Комиссар по Внутренним делам *А. Рыков.*
Народный Комиссар Земледелия *В. Милютин.*
Народный Комиссар по Продовольствию *Т. Теодорович.*

К настоящему заявлению присоединяются: *Д. Рязанов.* Комиссар по делам печати *Н. Дербышев.* Комиссар Государственной типографии *И. Арбузов.* Комиссар Красной Гвардии *Юренев.* Заведывающий отделом конфликтов в Министерстве Труда *Г. Феодоров* — (председатель рабочей секции). Заведывающий отделом Законод. Предпр. Комиссар *Гр. Ю. Ларин.*

«Протоколы заседаний В.Ц.И.К. II созыва». Издание В.Ц.И.К. Москва 1918 г. Протокол № 5. Стр. 27.

№ 4 (к стр. 53).

ЗАЯВЛЕНИЕ В Ц.К. Р.С.-Д. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) 17(4) НОЯБРЯ 1917 Г.

Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) 14(1) ноября принял резолюцию, на деле отвергающую соглашение с партиями, входящими в Совет р. и с. депутатов, для образования социалистического советского правительства.

Мы считаем, что только немедленное соглашение на указанных нами условиях дало бы возможность пролетариату и революционной армии закрепить завоевания Октябрьской революции, укрепиться на новых позициях и собрать силы для дальнейшей борьбы за социализм.

Мы считаем, что создание такого правительства необходимо ради предотвращения дальнейшего кровопролития, надвигающегося голода, разгрома революции калединцами, обеспечения созыва Учредительного собрания в назначенный срок и действительного проведения программы мира, принятой 2-м Всероссийским съездом Советов Р. и С. Депутатов.

Неимоверными усилиями нам удалось добиться пересмотра решения Ц.К. и новой резолюции, которая могла бы стать основой создания советского правительства.

Однако это новое решение вызвало со стороны руководящей группы Ц.К. ряд действий, которые явно показывают, что она твердо решила не допустить образования правительства советских партий и отстаивать чисто большевистское правительство во что бы то ни стало и каких бы жертв от рабочих и солдат это ни стоило бы.

Мы не можем нести ответственность за эту гибельную политику Ц.К., проводимую вопреки воле громадной части пролетариата и солдат, жаждущих скорейшего прекращения кровопролития между отдельными частями демократии.

Мы складываем с себя поэтому звание членов Ц.К., чтобы иметь право откровенно сказать свое мнение массе рабочих и солдат и призвать их поддержать наш клич: Да здравствует правительство из советских партий! Немедленное соглашение на этом условии.

Мы уходим из Ц.К. в момент победы, в момент господства нашей партии, уходим потому, что не можем спокойно смотреть, как политика руководящей группы Ц.К. ведет к потере рабочей партией плодов этой победы, к разгрому пролетариата.

Оставаясь в рядах пролетарской партии, мы надеемся, что пролетариат преодолеет все препятствия и признает, что наш шаг вынужден сознанием долга и ответственности перед социалистическим пролетариатом.

Ю. Каменев, А. И. Рыков, В. Милютин, Г. Зиновьев, В. Ногин.

«Известия Ц.И.К.» № 217, 18 (5) ноября 1917 г.

№ 5 (к стр. 142).

ДЕКРЕТ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ.

В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковой спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковым капиталом и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов — Единого Народного Банка Российской Республики Ц.И.К. постановляет:

1) Банковое дело объявляется государственной монополией.

2) Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с Государственным банком.

3) Активы и пассивы ликвидируемых предприятий перенимаются Государственным банком.

4) Порядок слияния частных банков с государственным банком определяется особым декретом.

5) Временное Управление делами частных банков передается Совету государственного банка.

6) Интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены.

Принят на заседании Ц.И.К. 14 декабря при 5 воздержавшихся и при 5 против.

«Известия Ц.И.К.» № 252, 28(15) декабря 1917 г.

№ 6 (к стр. 175—178).

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА.

Ц.И.К. провозглашает следующие основные положения:
Учредительное собрание постановляет:

I.

1) Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2) Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик.

II.

Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, Учредительное собрание постановляет далее:

1) В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, все поместья и с.-хоз. предприятия объявляются национальным достоянием.

2) Подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами, как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, жел. дорог и пр. средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской республики.

3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из под ига капитала.

4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III.

1) Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей, преступнейшей из всех войн, Учредительное собрание всецело

присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира между народами без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2) В тех же целях Учредительное собрание настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще, и в малых странах.

Учредительное собрание приветствует политику Совета народных комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, Учредительное собрание рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

IV.

Будучи выбрано на основе партийных списков, составленных до октябрьской революции, когда народ еще не мог всей массой восстать против эксплуататоров, не знал всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за создание социалистического общества, Учредительное собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставить себя советской власти.

По существу Учредительное собрание полагает, что теперь, в момент решительной борьбы народа с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживая Советскую власть и декреты Совета народных комиссаров, Учредительное собрание признает, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренных оснований социалистического переустройства общества.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, Учредительное собрание ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

Приведенные выше основные положения должны быть немедленно опубликованы и прочтены официальным представителем Советской власти, открывающим У. С., с трибуны У. С. и лечь в основу деятельности У. собрания.

«Правда» № 2, 17 (4) января 1918 г.

№ 7 (к стр. 255).

ЗАЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ, ОГЛАШЕННОЕ Л. Д. ТРОЦКИМ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ 10 ФЕВРАЛЯ 1918 Г.

Задачей подкомиссии, как мы ее понимаем, является ответить на вопрос, в какой мере предложенная противной стороной граница способна, хотя бы в минимальной степени, обеспечить русскому народу право на самоопределение. Мы выслушали сообщения наших представителей, вошедших в состав подкомиссии, по территориальным вопросам, и мы полагаем, что после продолжительных прений и всестороннего рассмотрения вопроса наступил час решений. Народы ждут с нетерпением результатов мирных переговоров в Брест-Литовске. Народы спрашивают, когда кончится это беспримерное самоистребление человечества, вызванное своекорыстием и властолюбием правящих классов всех стран? Если когда-либо война и велась в целях самообороны, то она давно перестала быть таковой для обоих лагерей. Если Великобритания завладеет африканскими колониями, Багдадом и Иерусалимом, то это не есть еще оборонительная война; если Германия оккупирует Сербию, Бельгию, Польшу, Литву и Румынию и захватывает Моонзундские острова, то это также не оборонительная война. Это — борьба за раздел мира. Теперь это ясно, яснее, чем когда-либо.

Мы более не желаем принимать участия в этой чисто империалистической войне, где притязания имущих классов явно оплачиваются человеческой кровью. Мы с одинаковой непримиримостью относимся к империализму обоих лагерей, и мы более несогласны проливать кровь наших солдат в защиту интересов одного лагеря империалистов против другого.

В ожидании того, мы надеемся, близкого часа, когда угнетенные трудящиеся классы всех стран возьмут в свои руки власть, подобно трудящемуся народу России, мы выводим нашу армию и наш народ из войны. Наш солдат-пахарь должен вернуться к своей пашне, чтобы уже нынешней весной мирно обрабатывать землю, которую революция из рук помещиков передала в руки крестьянина. Наш солдат-рабочий должен вернуться в мастерскую, чтобы производить там не орудия разрушения, а орудия созидания и совместно с пахарем строить новое социалистическое хозяйство.

Мы выходим из войны. Мы извещаем об этом все народы и их правительства. Мы отдаем приказ о полной демобилизации наших армий, противостоящих ныне войскам Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Мы ждем и твердо верим, что другие народы скоро последуют нашему примеру. В то же время мы заявляем, что условия, предложенные нам правительствами Германии и Австро-Венгрии, в корне противоречат интересам всех народов. Эти условия отвергаются трудящимися массами всех стран, в том числе и народами Австро-Венгрии и Германии. Народы Польши, Украины, Литвы, Курляндии и Эстляндии считают эти условия насилием над своей волей; для русского же народа эти условия означают постоянную угрозу. Народные массы всего мира, руководимые политическим сознанием или нравственным инстинктом, отвергают эти условия, в ожидании того дня, когда трудящиеся классы всех стран установят свои собственные нормы мирного сожительства и дружеского сотрудничества народов. Мы отказываемся санкционировать те условия, которые германский и австро-венгерский империализм пишет мечом на теле живых народов. Мы не можем поставить подписи русской революции под условиями, которые несут с собой гнет, горе и несчастье миллионам человеческих существ.

Правительства Германии и Австро-Венгрии хотят владеть землями и народами по праву военного захвата. Пусть они свое дело творят открыто.

№ 8 (к стр. 263.)

Совещание Ц.К. с представителями разных течений в воскресенье 3 февраля (21 января) 1918 г.

	I. Допустим ли вообще мир между социалистическими и империалистическими государствами.	II. Допустимо ли сейчас подписать Германский аннексионистский мир?	III. Затягивать ли переговоры или нет?	IV. Дотягивать ли их до разрыва их с немцами?	V. Разорвать ли переговоры немедленно?	VI. *Допустимо* ли подписать Германский аннексионистский мир в случае разрыва ими переговоров и ультиматума?	VII. *Нужно* ли в таком случае подписать мир?	VIII. *Нужно* ли подписать мир, если Кюльман под давлением революционного движения внутри Германии согласится на первоначальные условия нашей делегации?	IX. Нужно ли создавать Красную армию?	X. Допустимы ли экономич. договоры социалистического государства с империалистическими?
I группа										
Ленин, И. В. Сталин, М. К. Муранов, Артем (Ф. А. Сергеев), Г. Я. Сокольников	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+
Г. Е. Зиновьев	Ушел	до	го	лос	ова	ния.				
II группа										
Г. И. Ломов, Н. Н. Крестинский, А. С. Бубнов, С. В. Косснор	+	—	+	+	—	+	воздерж.	воздерж.	+	+
Н. И. Бухарин, М. С. Урицкий	Ушли	до	го	лос	ова	ния.				
III группа										
В. В. Оболенский (Осинский)	—	—	воздерж.	—	—	—	—	—	+	—
П. Н. Стуков	—	—	—	—	+	—	—	—	+	—
IV группа										
Е. А. Преображенский	+	—	+	+	—	+	воздерж.	—	+	+
А. П. Спундэ	+	—	—	воздерж.	—	+	воздерж.	воздерж.	+	+
Я. Г. Фенигштейн	+	—	+	+	—	+	воздерж.	—	+	+

«Протоколы Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. Август 1917 — февраль 1918 г.г.» Институт Ленина. Гиз. 1929 г. Стр. 220 — 221.

№ 9 (к стр. 255).

Голосование в Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.) 17 февраля 1918 г. (вечернее)

	Н. И. Бухарин	Г. И. Ломов	Л. Д. Троцкий	М. С. Урицкий	А. А. Иоффе	Н. Н. Крестинский	Ленин	И. В. Сталин	Я. М. Свердлов	Г. Я. Сокольников	И. Т. Смилга
За немедленное предложение Германии вступить в новые переговоры для подписания мира.	—	—	—	—	—	—	+	+	+	+	+
За революционную войну. За — не высказался *никто*.	В такой постановке отказывается от участия в голосовании	То же самое			Так же, как Бухарин						
За то, чтобы оказывать всяческое сопротивление в случае начала наступления со стороны Германии.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
За то, чтобы выждать с возобновлением переговоров о мире до тех пор, пока в достаточной мере не проявится германское наступление и пока не обнаружится его влияние на рабочее движение.	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—	—
Если после наступления мы не предлагаем мира, объявляем ли состояние войны возобновленным.	Воздерживается	Воздерживается	—	—	—	—	Воздерживается	—	—	—	—
Допустимо ли в принципе подписание мира с империалистской Германией при известных условиях.		В с е	з а	д о п у	с т и	м о с	т ь				
Что ответить Главковерху. За сопротивление и уничтожение всего имущества и военных материалов, полезных для Германии в случае нашего отступления.	+	+	+	+	+	Воздерживается	Воздерживается	Не участвует в голосовании	Воздерживается	Воздерживается	Воздерживается
Если мы будем иметь как факт немецкое наступление, а революционного подъема в Германии и Австрии не наступит, заключаем ли мы мир.	Воздерживается	Воздерживается	+	Воздерживается	—	Воздерживается	+	+	+	+	+

«Протоколы Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. Август 1917 — февраль 1918 г.г.» Институт Ленина. Гиз. 1929 г. Стр. 228—229.

Мы не можем освящать насилия. Мы выходим из войны, но мы вынуждены отказаться от подписания мирного договора.

В связи с этим заявлением, я передаю объединенным союзническим делегациям следующее письменное и подписанное заявление:

Именем Совета народных комиссаров, правительство Российской Федеративной республики настоящим доводит до сведения правительств и народов воюющих с нами союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия, со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту.

Л. Троцкий, А. Иоффе, М. Покровский, А. Биценко, В. Карелин.

«Мирные переговоры в Брест-Литовске». Т. I. Издание Народного Комиссариата Иностранных Дел. Москва. 1920. Стр. 207—208.

№ 10 (к стр. 278).

ЗАЯВЛЕНИЕ В Ц.К. ГРУППЫ ЕГО ЧЛЕНОВ И НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 23 ФЕВРАЛЯ 1918 Г.

В Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П. (большевиков).

Уважаемые товарищи!

На наступление германских империалистов, открыто провозгласивших своей целью подавление пролетарской революции в России, Ц.К. партии ответил согласием заключить мир на тех условиях, которые за несколько дней перед этим были отвергнуты русской делегацией в Бресте. Это согласие, данное при первом же натиске врагов пролетариата, является капитуляцией передового отряда международного пролетариата перед международной буржуазией. Демонстрируя перед всем миром бессилие пролетарской диктатуры в России, оно наносит удар делу международного пролетариата, особенно жестокий в момент революционного кризиса в Западной Европе, и вместе с тем ставит в стороне от международного движения русскую революцию. Решение заключить мир во что бы то ни стало, принятое под давлением мелкобуржуазных элементов и мелкобуржуазных настроений, неизбежно влечет за собою потерю пролетариатом руководящей роли и внутри России. Изъятия из сферы действия экономической программы советской власти, которые мы вынуждены будем сделать при заключении мира для капиталов германского происхождения, сведет на-нет работу социалистического строительства, проделанную пролетариатом со времени Октябрьской революции. Сдача позиций пролетариата вовне неизбежно подготовляет сдачу и внутри.

Мы считаем, что после захвата власти, после полного разгрома последних оплотов буржуазии, перед пролетариатом с неизбежностью встает задача развития гражданской войны в международном масштабе, задача, ради выполнения которой он не может останавливаться ни перед какими опасностями. Отказ от нее ведет его к гибели от внутреннего разложения, равносилен самоубийству.

Мы с презрением отвергаем нападки на советскую власть со стороны тех соглашательских элементов, для которых борьба с германскими империалистами лишь предлог для установления гражданского мира и которые вместо гражданской войны с международной буржуазией хотят вести на-

циональную войну с Германией на основании единения классов и союза с англо-французской коалицией. Отказ от диктатуры пролетариата во имя войны для нас так же неприемлем, как и отказ от нее во имя мира. В момент, когда империалистские банды не только захватывают новые территории, но и душат пролетариат и его организации, обязанностью партии является призыв к защите пролетарской диктатуры с оружием в руках и организация такой защиты. Ответственные руководители партии ничтожным большинством приняли иное решение, идущее в разрез с интересами пролетариата и не соответствующее настроению партии. Не нарушая поэтому организационного единства, мы считаем своей основной задачей развитие широкой агитации в партийных кругах против обозначившейся в последнее время политики партийного центра и подготовку партийного Съезда, на котором вопрос о мире должен быть поставлен во всей его широте.

Члены Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. *Г. И. Оппоков (А. Ломов), Н. И. Бухарин, А. Бубнов;*

В. Смирнов, Член Моск. Областного бюро Р.С.-Д.Р.П. *Ин. Стуков, М. Бронский, В. Яковлев, А. Спундэ, М. Н. Покровский, Георгий Пятаков, М. Урицкий.*

Считая неправильным решение, принятое большинством Ц.К. по вопросу о немедленном предложении мира, мы тем не менее не можем присоединиться к настоящему заявлению, так как полагаем, что широкая агитация в партийных кругах против политики большинства Ц.К. может в настоящее время повести к расколу, который мы считаем недопустимым. *А. Иоффе, Н. Крестинский, Ф. Дзержинский.*

Архив Ц. К. В.К.П.(б.).

№ 11 (к стр. 311).

ТЕЗИСЫ О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ VII ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ ГРУППОЙ ПРОТИВНИКОВ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРА.

1. Империалистическая война повсеместно вызывает уже разложение капиталистических производственных отношений, обостряя до крайности социальные противоречия, разлагая буржуазные группировки, выключая целые страны из числа жизнеспособных капиталистических организмов (Австрия). Все это, вместе взятое, является базисом назревающей социалистической революции, первыми ласточками которой на Западе были стачки и частичные восстания в Австрии и Германии.

2. Борьба империалистских коалиций может быть рассматриваема сейчас с двух точек зрения: либо эти коалиции уже пришли к негласному временному соглашению друг с другом за счет России, либо они готовы еще продолжать борьбу. И в том и в другом случае нам предстоит пережить попытки раздела России со стороны международного капитала, нападающего на нас со всех сторон; во втором случае Германия как раз потому, что продолжение войны возможно для нее лишь при условии использования русского хлеба и сырья, будет неизбежно стремиться сокрушить советскую власть во что бы то ни стало.

3. Таким образом и момент классовой борьбы и момент империалистской эксплуатации в теперешних условиях делают невозможными мирное сожительство Советской России с империалистской коалицией центральных держав.

4. Это положение вещей чрезвычайно ярко проявилось в условиях мира, которые были выставлены Германией и которые фактически означают полный подрыв советской власти не только в ее внешней, но и в ее внутренней политике.

5. Эти условия отрезывают центры революции от питающих промышленность производительных областей, разъединяют очаги рабочего движения, убивая ряд крупнейших его центров (Латвия, Украина), подрывают экономическую политику социализма (вопрос об аннулировании займов, социализации производства и т. д.), сводят на-нет международное значение русской революции (отказ от интернациональной пропаганды), превращают Советскую республику в орудие империалистской политики (Персия, Афганистан), наконец, пытаются разоружить ее (требование демобилизации старых и новых частей). Все это не только не дает возможность «передышки», но ставит борьбу пролетариата в худшие условия, чем раньше.

6. Не давая никакой отсрочки по существу, подписание мира разлагает революционную волю пролетариата к борьбе и задерживает развязывание международной революции. Поэтому единственно правильной тактикой могла бы быть тактика революционной войны против империализма.

7. При полном разложении старой армии, остатки которой являются лишь вредным балластом, революционная война в своей начальной стадии может быть только войной партизанских летучих отрядов, втягивающих в борьбу как городской пролетариат, так и беднейшее крестьянство и превращающая военные действия с нашей стороны в гражданскую войну трудящихся классов с международным капиталом. Такая война, какие бы она поражения ни сулила вначале, неизбежно разлагала бы силы империализма.

8. Кроме того, в условиях распада пролетариата как производительного класса, в связи с безработицей и общей экономической разрухой, мобилизация пролетарской армии удерживала бы пролетариат от распада и закрепляла бы кадры безработных, как солдат пролетарской революции.

9. Поэтому основной задачей партии является ясная тактическая линия войны с империализмом и интенсивнейшая работа по организации обороны социализма в процессе этой войны. Именно в этом процессе непосредственного столкновения создается боеспособная социалистическая армия.

10. Между тем политика руководящих учреждений партии была политикой колебаний и компромиссов, политикой, которая объективно мешала делу подготовки революционного отпора и постоянными колебаниями деморализовала даже те передовые отряды, которые с энтузиазмом шли в бой.

11. Социальной основой такой политики был процесс перерождения нашей партии из чисто пролетарской в «общенародную», что не могло не происходить при ее гигантском росте. Солдатская масса, желавшая мира во что бы то ни стало, при всех и всяких условиях, не считаясь даже с социалистическим характером государственной власти пролетариата, наложила свой отпечаток, и партия вместо того, чтобы поднимать до себя крестьянские массы, спустилась сама до их уровня, из авангарда революции превратилась в «середняка».

12. А между тем даже крестьянство, при дальнейшей борьбе с международным империализмом, будет неизбежно вовлекаться в эту борьбу, так как ему угрожает громадная опасность потерять землю.

13. При таких условиях задачей партии и задачей советской власти является:

1. Аннулирование договора о мире.

2. Усиленная пропаганда и агитация против международного капитала, разъясняющая смысл этой новой гражданской войны.

3. Создание боеспособной Красной армии; вооружение пролетарского и крестьянского населения и правильное обучение его военной технике.
4. Решительные социальные мероприятия, добивающие буржуазию экономически, сплачивающие пролетариат и поднимающие энтузиазм масс.
5. Беспощадная борьба с контр-революцией и соглашательством.
6. Самая интенсивная международно-революционная пропаганда и привлечение в ряды Красной армии добровольцев всех национальностей и государств.

«Коммунист» № 4, 8 марта 1918 г.

№ 12 (к стр. 479, 509).

ТЕЗИСЫ «ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ» О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.

От редакции. Всякому товарищу, внимательно следящему за жизнью партии, известно, что еще в начале января текущего года в партийных рядах возникли серьезные разногласия вокруг вопроса о заключении мира с Германией.

Эти разногласия дважды обсуждались Центральным Комитетом вместе с ответственными партийными работниками: первый раз 20 (7) января и второй раз 3 февраля (21 января) 1918 г. На этих заседаниях наметилось два основных течения, из которых одно, получившее название «правого», высказывалось за скорейшее заключение мира на предложенных тогда условиях, не доводя дела до разрыва переговоров, и другое, получившее название «левого» — за непринятие этих условий и ведение революционной войны. Промежуточное течение высказалось за то, чтобы захватного мира не подписывать, но войны также не вести.

Как известно, победило сперва это последнее, промежуточное течение. После начала германского наступления, которое было ответом на тактику прекращения войны без подписания мира, вопрос был снова поставлен на обсуждение в Центральном Комитете и в конце концов был решен в сторону необходимости подписания мира. В результате меньшинство, настаивавшее на принятии боя с германским империализмом, вышло из состава Ц.К., и вслед затем товарищи, примыкавшие к этому течению, покинули ответственные места в органах советской власти.

Окончательное разрешение этим разногласиям в их первоначальной форме дали партийный съезд, собравшийся в начале марта, и съезд советов, состоявшийся в середине марта. Партийный съезд большинством 28 против 12 при 4 воздержавшихся одобрил тактику большинства Центрального Комитета и признал необходимым утверждение мира. Съезд советов значительным большинством ратифицировал мир.

Группа левых большевиков, издававшая в Петербурге газету «Коммунист», оказавшись в меньшинстве на партийном съезде, не сочла, однако, себя вправе совершенно отказаться от выступления на съезде советов. От лица 58 делегатов и 10 членов Ц.И.К. на съезде советов была оглашена резолюция, в которой левые коммунисты заявляли, что они не могут голосовать за ратифицирование мира, считая его губительным для дела российской революции и международного пролетариата, но в то же время, подчиняясь партийной дисциплине, не голосуют против, а воздерживаются от голосования.

После ратификации мира разногласия в партии, с одной стороны, казалось, потеряли почву, потому что ратификация мира, тот единственный пункт, вокруг которого пока шли споры, стала совершившимся и непререкаемым фактом. Но, с другой стороны, заключение мира создало почву для возникновения новых разногласий. Заключение мира не могло

быть простым правовым актом, оно было событием, изменившим в корне все политическое и экономическое положение. В спорах о заключении мира намечались уже две различные точки зрения на задачи российского пролетариата, две оценки текущего политического момента. Самое заключение мира поставило русскую революцию на распутье двух дорог. Партийное большинство стало намечать один путь политики, партийное меньшинство — левое, пролетарско-коммунистическое крыло — намечает другой.

Сейчас еще трудно сказать, как далеко разойдутся эти пути. Возможно, что разногласия будут изжиты в порядке товарищеской дискуссии. Возможно также, что они углубятся еще больше. Во всяком случае левое крыло не считает нужным и полезным их скрывать. С этой целью Московское областное бюро Р.К.П., стоящее на позиции левого крыла партии, открыло страницы своего органа, выходящего ныне в свет, для обсуждения этих разногласий. В печатаемых ниже тезисах *) выражены взгляды редакции на текущий политический момент и задачи российского рабочего класса.

1. Заключение аннексионистского мира с Германией завершило предшествующий период российской революции и открывает новую ее страницу. Оно было следствием открытого столкновения между германским империализмом и российской рабоче-крестьянской революцией, которая противопоставила революционные международные требования захватным стремлениям империалистов. Лишь только это противопоставление вызвало обострение классовой борьбы в Австрии и Германии, временно подавленное, как германский империализм решительно выступил против советской республики. И германское наступление, и германский ультиматум, и захватный мир были формами и орудиями этого натиска.

2. В начале марта перед пролетарско-крестьянской революцией стал выбор: принять бой или уклониться от боя. Решающее большинство организаций рабочих, солдат и крестьян избрало последний путь. Это большинство составилось из представителей усталой и деклассированной солдатской массы, из представителей части рабочих северной, промышленной полосы России, где оторванность от южных источников сырья, угля и хлеба, в связи с общей хозяйственной разрухой, создала голодание, усиленный распад промышленности, безработицу, перерывы в правильной производительной работе, а следовательно и тенденцию к деклассированию пролетариата (к ослаблению его классового единства и сознательности) и во всяком случае к понижению его классовой боеспособности; наконец, из представителей отощавшего, благодаря войне, неурожаю, продовольственным затруднениям и расстройству городской промышленности, крестьянства северной и центральной промышленной области. — Рабочие и крестьяне экономически более жизненных и лучше обеспеченных хлебом областей юга, юго-востока и Урала были в большинстве случаев за принятие боя, но они не дали перевеса. Ради сохранения промышленного Севера, который в предшествующее время был центром революции, был заключен мир за счет фактического отделения промышленного Севера от хлебородного и промышленного юга.

3. Было бы смешно подобно левым эсерам проповедывать «принципиальное неприятие» этого мира. Заключение этого мира, как победа отсталых и усталых слоев рабочих и крестьян, есть факт объективный, создающий новое объективное положение, новую обстановку хозяйственной жизни, новое сочетание классовых сил. Отделение «Великороссии» от Западной Украины, угрожающее отделение от Екатеринославского и Донец-

*) Эти тезисы были прочитаны и обсуждены на совместном заседании группы левых коммунистов и руководящих товарищей из партийного центра 4 апреля 1917 г.

кого районов, эвакуация Петербурга — объективные факты хозяйственной жизни; уступки экономического характера, которых будут требовать иностранные империалисты, исходя из заключенного в Брест-Литовске мирного договора, могут также сильно влиять на объективную обстановку; наконец, закрепление в массах бездеятельной «психологии мира» есть объективный факт политического момента.

Но, учитывая положение, созданное брестским миром, пролетарские коммунисты не могут исходить только из этих фактов, становиться на уровень сознания отсталой и пассивной, бездеятельной части одного из отрядов российского пролетариата или крестьянства. Они определяют свои задачи, исходя из интересов рабочих всей России в целом и ставя эти задачи в связь с нарастающим международным революционным движением. Не сохранение во что бы то ни стало завоеваний рабочих и крестьян на нынешней, урезанной территории Советской Республики, ценою пожертвования этими завоеваниями на остальном пространстве России и ценою мелкобуржуазного перерождения нынешнего советского государства, а развитие и укрепление всей России, как отряда международной рабочей революции против международного империализма, такова их задача, такова основная нить их политической линии.

4. Заключение Советской Республикой аннексионистского мира с Германией несомненно временно ослабило силы международной революции и укрепило международный империализм. Но основные силы международной революции продолжают нарастать, пробьют себе дорогу через поставленную им плотину и используют некоторые последствия заключения мира, как факторы, усиливающие революционное движение.

Заключение мира ослабило пока что стремление империалистов к международной сделке. С их точки зрения Россия отброшена назад, как очаг мировой революции. Страх перед ее влиянием не толкает более со старой силой борющихся империалистов в объятия друг друга. Она разбита и как военная единица. Поэтому для германских империалистов открылась возможность переброски всех сил на запад и борьбы за полную победу над империалистами держав согласия. Последние в свою очередь, в виду начавшегося раздела России и угрожающей им опасности разгрома, должны напрягать все силы для отпора и для обеспечения себе контраннексий на Дальнем Востоке и в Турции. Для подкрепления этих захватов они должны стремиться к перевесу на решающем театре войны. Поэтому заключение мира уже привело к обострению схватки между империалистскими державами.

5. Заключение захватного мира в данный момент безусловно сильно задержало развитие психологических предпосылок международной революции, которые назревали к весне 1918 года. Но оно не могло задержать и отчасти усиливает развертывание материальных противоречий, которые составляют главную основу революционного взрыва. Оттяжка в открытом выступлении революции придаст ей, вероятно, более тяжелые и бурные формы.

Усиление борьбы между союзами империалистов истощает до последнего предела надорванные экономические силы борющихся держав, оно ведет к новому истреблению «человеческого материала» и доводит до наибольшей остроты всеобщее экономическое разложение. Обострение материальных противоречий на почве продовольственного и хозяйственного кризиса в центральных державах (особенно в Австрии) не может быть существенно задержано захватом Украины, так как в течение самого критического момента — весны 1918 г. — германский капитал не сумеет извлечь оттуда необходимых средств продовольствия и производства. Украина захватывается в момент окончания хлебных заготовок (и без того неудачных), в огне гражданской войны, в момент, когда заводы и копи лишены необходимых рабочих рук, кокса, леса, бензина и т. п., а железные

*

дороги — угля и подвижного состава. В то же время германская аннексионистская политика на восточном фронте порождает ряд национальных трещин как в германском «ближайшем тылу» (Польша, Украина, Латвия, Эстляндия), так же и в недрах австрийского национального блока (Галиция, Чехия), а также в недрах самого союза центральных держав.

С другой стороны надо определенно отметить, что заключение мира отрицательно влияет на духовное, идеологическое развязывание международной революции. Влияние российской революции на международное рабочее движение благодаря капитуляции ее перед международным империализмом ослабевает (сокращение революционной пропаганды на фронте, отказ от политики разоблачения международного империализма; возможный «умеренный» курс внутренней политики в России). Попытки дипломатического маневрирования советской власти также не могут одушевлять международный пролетариат, так как они демонстрируют не силу, а слабость революции. Самый факт заключения захватного мира укрепляет оборонческие течения в отсталых слоях международного пролетариата. В Германии империалисты, ссылаясь на этот мир, усиленно обещают рабочим мир и хлеб путем империалистских побед. Они запугивают их примером русского разгрома и «разложения». Во Франции и Англии они натравливают своих рабочих на германский пролетариат, «предавший» русскую революцию. В Америке развивается оборонческая агитация, нагло пользующаяся флагом защиты русской революции от германского захвата.

Но в то же время обострение мировой войны разрушает надежды на мир, охватившие рабочие массы осенью 1917 г. Крайне яркое обнажение захватной политики господствующих классов и их социал-агентов во время заключения мира вскрывает истинную подкладку оборончества и гражданского мира. Оно готовит крушение последних предрассудков, сдерживающих выступление рабочих масс.

Наиболее критический момент в развертывании противоречий, порожденных всей империалистской системой и империалистской войной, наступает. В течение ближайшей весны и лета должно начаться крушение империалистской системы, которое, в случае победы германского империализма в текущем фазисе войны, может быть только отсрочено и выразится тогда в еще более острых формах.

6. Расчеты германских империалистов при заключении мира с советской республикой сводились к следующему. С одной стороны, представлялось выгодным отложить военный захват севера России, непосредственное низвержение советской власти и прямое овладение хозяйством северной России; к этому побуждала трудность организации хозяйства и продовольствия на севере и отсутствие сильных буржуазных агентов, которые поддержали бы оккупирующую власть (в роде, напр., Украинской Центр. рады); с другой стороны, было важно подчинить своему влиянию и использовать для нужд германского капиталистического хозяйства хлебородный и промышленный юг; в-третьих, отрезывая север от юга и тем создавая естественное хозяйственное разложение севера, пользуясь контролем над источниками сырья и хлеба, питающими север, применяя вооруженное давление из захваченных на севере стратегических пунктов и новые частичные аннексии, германский империализм рассчитывал на деле подчинять север щупальцам германского финансового капитала, разрушать социальные завоевания рабочей революции и тем внутренне, с корня, подрывать советскую власть. Большая или меньшая острота, скрытый или явный характер натиска германского империализма на советскую республику будут зависеть от различных обстоятельств: от положения на театре войны, от внутреннего положения в центральных державах, от решительности отпора, оказываемого, как советской властью, так и революционными классами юга России и оккупированного северо-запада России.

7. Кроме натиска германского империализма, советской республике грозит натиск союзнической коалиции. Планы *немецкого* империализма в ближайшее время будут направлены на подчинение хозяйства северной России внутреннему влиянию германского финансового капитала, путем вымогательств у советской республики, путем попыток выхолостить ее революционное содержание, а не путем прямого низвержения ее. Планы *англо-французского* и *японского* империализма будут направлены на полуоккупацию, полу-реставрацию буржуазно-соглашательского порядка в отдельных областях Дальнего Востока, на подчинение этих областей контролю союзнического капитала при посредстве его российских мелко-буржуазных агентов (оборонцев и кадетов). Последняя нота «союзников» по вопросу об аннулированных займах показывает, впрочем, что и англо-французский капитал склонен пытаться подчинить советскую республику своему внутреннему контролю. Наконец, стремления *Америки* сводятся к тому, чтобы, действуя через советскую власть и не играя на истощение советской республики (как Германия), подчинять ее влиянию американского капитала. Американский капитал рассчитывает в данном случае на закрепление за собой здорового, расчищенного от крепостничества крестьянского рынка, на создание в России крупной, объединенной в тресты промышленности и на противопоставление рисующейся ему промышленно-крестьянской буржуазной демократии в России соперникам Соединенных Штатов — Германии и Японии. В общем и целом положение советской республики сейчас таково, что, находясь под угрозой непосредственного натиска империализма со всех сторон, она не может пока вести политики общего открытого наступления, но может и должна быть готова к нему каждый момент, ведя пока политику систематического отпора и активного противодействия домогательствам империалистов всех стран и мастей.

8. Экономическое положение и классовые группировки в России после заключения мира изменились. Создавшаяся ситуация дает начало двум противоположным тенденциям (к ослаблению и к возрастанию революционных сил), из которых первая непосредственно укреплена заключением мира и на первое время может преобладать.

Частичная ликвидация питерского района завершает быстрый упадок его, который обнаружился еще к весне 1917 г. и который был последствием экономической «искусственности» петербургской промышленности в период войны и прекращения морского сообщения. Мир должен был спасти красную столицу, но он спас только территорию Петербурга и обескровил его, как революционную силу. Расстройство производства, безработица, деклассирование пролетариата, понижение его классовой боеспособности возросли. Петербург лишился значения главного хозяйственного и революционного центра.

Заключение захватного мира подрывает, хотя и в меньшей степени, другой передовой промышленный район — московский, где рабочий класс будет также ослаблен перерывом в подвозе металла, угля, хлеба и вытекающими отсюда безработицей и деклассированием.

Отрицательно влияет заключение аннексионистского мира также на экономическое положение и политическую активность (боеспособность) усталого и голодного беднейшего крестьянства северных и центральных промышленных губерний. Расстройство городской промышленности, приостановка подвоза хлеба с юга, сокращение отхода на заработки в южную Россию будут создавать обнищание и деклассирование; с другой стороны, пролетаризация крестьянства будет частью возбуждать революционные стремления и ненависть к германским захватчикам.

Беднейшее и «трудовое» крестьянство земледельческих губерний, занятое дележом земли и не имеющее возможности в эпоху упадка буржуазного строя, а также упадка производительных сил во всех странах —

организовать крепкое собственническое хозяйство будет продолжать поддерживать советскую власть.

Сравнительно здоровым хозяйственным районом, правда, сильно проникнутым мелко-буржуазными прослойками и тоже подвергшимся действию общей хозяйственной разрухи, является уральский горно-заводский район в связи с Приуральем, Западной Сибирью и их промышленными центрами. Среди рабочих и беднейших крестьян этих мест рабоче-крестьянская революция и советская власть также найдут себе опору.

Пролетариат юга, который вынес на себе всю тяжесть разгрома буржуазного восстания на юге и который сейчас оказывает самое решительное сопротивление немецкому захвату, должен несмотря на разруху и истощение, именно, благодаря боевому классовому воспитанию в огне гражданской войны сохранить значительную классовую боеспособность. Вместе с украинским беднейшим крестьянством, стоящим под угрозой возвращения помещиков и германско-гайдамацкого ограбления, он составит постоянную опору для восстания против империалистских захватчиков и их буржуазных украинских приказчиков.

Беднейшее крестьянство нечерноземного северо-запада России, в связи с еще более разрушительным влиянием немецких реквизиций на его хозяйство, также даст и уже дает силы для борьбы с захватчиками и водворяемыми обратно помещиками.

Положительным моментом является окончание демобилизации старой армии, которое возвратило к производительному труду миллионы людей, укрепляет деревенское хозяйство, усиливает революционный процесс в деревне и уничтожает гниющую среду бездействующих воинских частей. Только теперь начинает сказываться и благоприятное влияние фактического прекращения империалистской войны (еще с октября 1917 г. и начатой тогда же демобилизации промышленности.

9. При таких обстоятельствах, несмотря на временное ослабление сил революции, несмотря на тяжелое международное положение советской республики, в пределах нынешнего советского государства нет серьезной опоры для восстановления как монархии, так и власти соглашательских партий.

Помещичье хозяйство и политическая сила помещичьего класса разбиты: разгромлена буржуазия, крепкого крестьянства нет (новый слой сельско-хозяйственной мелкой буржуазии еще не мог образоваться, старый слой выбывает из строя под натиском деревенской бедноты). Выведены из строя опоры монархии. С другой стороны, обессилены также городское мещанство и буржуазная интеллигенция. Нет почвы для восстановления власти соглашательских партий меньшевиков и эсеров, которая вообще могла быть только переходной ступенью к диктатуре пролетариата и деревенской бедноты и не может быть переходной ступенью к восстановлению буржуазного порядка. Нет также почвы для прочного восстановления капиталистического и помещичьего хозяйства в захваченных германцами областях.

Наоборот, есть почва для укрепления и развития диктатуры пролетариата и беднейших крестьян и начатого ими социалистического преобразования общества. Кроме ранее указанных факторов, укрепляющих эту положительную тенденцию в развитии революции, существенны еще следующие обстоятельства. Прежде всего, процесс первоначальной ломки буржуазно-соглашательского государственного порядка, старых отношений производства и материальной классовой силы буржуазии и ее союзников почти закончен. Далее, классовое воспитание пролетариата в ходе гражданской войны дает ему большой запас классовой сплоченности, энергии и сознательности. Также и сделанные им реальные завоевания укрепили эти революционные силы и энергию в сопротивлении угрожающему завоеваниям пролетариата врагу. Энергичная организация производства

на социалистических началах, с одной стороны, должна укрепить экономическую базу пролетариата, как революционной силы, и с другой стороны, быть для него новой школой классовой организации и активности. Наконец, сохранение связи с международным и общероссийским пролетарским движением также увеличит классовую активность пролетариата и предохранит его от разложения и усталости.

Но в связи с ближайшими, непосредственными последствиями мира: понижением классовой активности и увеличившимся деклассированием пролетариата в главных революционных центрах, в связи с увеличившимся классовым сближением пролетариата и беднейших крестьян (которые после подписания мира под давлением их требований и влияния должны стать оплотом советской власти) весьма возможной становится тенденция к уклонению большинства коммунистической партии и руководимой ею советской власти в русло мелко-буржуазной политики нового образца.

В случае, если такая тенденция получит осуществление, рабочий класс перестает быть руководителем, гегемоном социалистической революции, ведущим беднейшее крестьянство к уничтожению господства финансового капитала и помещиков; он оказывается силой, вкрапленной в ряды полупролетарско-мелкобуржуазной массы, которая ставит себе задачей не пролетарскую борьбу в союзе с западно-европейским пролетариатом за низвержение империалистской системы, а оборону фермерского отечества от тягот империализма, что возможно достигнуть и путем компромисса с ним. В случае отказа от активной пролетарской политики, завоевания рабоче-крестьянской революции начнут застывать в систему государственного капитализма и мелко-буржуазных хозяйственных отношений. «Оборона социалистического отечества» на деле окажется тогда обороной мелко-буржуазной родины, подчиненной влиянию международного капитала.

10. Перед партией пролетариата стоят открытыми два пути. Один из них путь охраны и укрепления уцелевшей части советского государства, которое сейчас со стороны экономической — при незавершенности революционного процесса — является лишь переходной к социализму организацией (при незаконченной национализации банков, при капиталистической форме финансирования предприятий, при частичной национализации предприятий, при господстве в деревне мелкого хозяйства и мелкой собственности, при стремлении крестьян разрешить земельный вопрос разделом земли), а со стороны политической из оболочки диктатуры пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, может превратиться в орудие политического господства полу-пролетарско-мелко-буржуазной массы и оказаться только переходной стадией к полному господству финансового капитала.

Этот путь — на словах — может быть оправдан стремлением во что бы то ни стало сберечь для международной революции революционные силы и советскую власть, хотя бы только в «Великороссии». В этом случае все силы будут обращены на укрепление и развитие производительных сил, на «органическое строительство», при отказе от дальнейшей ломки капиталистических производственных отношений и даже при частичном восстановлении их.

11. Возможная экономическая и политическая программа, которая рисуется в случае последовательного проведения этого курса, и некоторые части которой были выдвинуты представителями правого крыла партии, а отчасти и партийного большинства, — такова.

Во внешней политике наступательная тактика разоблачения империализма сменяется дипломатическим маневрированием российского государства среди империалистских держав. Советская республика не только заключает с ними торговые сделки, но может завязывать и органические связи, экономические и политические, пользоваться их военной и политической

поддержкой (соглашение о помощи военными инструкторами, может быть, заключение займов с допущением контроля внутри страны, соглашения о согласовании политических выступлений и т. п.).

Хозяйственная политика, соответствующая такому курсу, должна развиваться в сторону соглашений с капиталистическими дельцами, как «отечественными», так и стоящими за их спиной международными, и с представителями «крепких» слоев деревни («кооператоры»). Денационализация банков, хотя бы в прикрытой форме, логически связана с такими соглашениями. Она может проводиться путем образования специальных (на половину частных, на половину государственных) банков для отдельных отраслей промышленности (устав мукомольного банка уже одобрен), путем сохранения экстерриториальности т. н. «кооперативных» банков, путем отказа от перехода к системе центральной общественной бухгалтерии и закрепления капиталистического кредита в государственной и полугосударственной форме.

Вместо перехода от частичных национализаций к общей социализации крупной промышленности, соглашения с «капитанами промышленности» должны привести к образованию больших руководимых ими и охватывающих основные отрасли промышленности трестов, которые с внешней стороны могут иметь вид государственных предприятий. Такая система организации производства дает социальную базу для эволюции в сторону государственного капитализма и является переходной ступенью к нему.

С политикой управления предприятиями на принципе широкого участия капиталистов и полу-бюрократической централизации естественно соединяется рабочая политика, направленная на водворение среди рабочих дисциплины под флагом «самодисциплины», введение трудовой повинности для рабочих (соответствующий проект предлагался правыми большевиками), сдельной платы, удлинения рабочего дня и т. п.

Форма государственного управления должна развиваться в сторону бюрократической централизации, господства различных комиссаров, лишения местных советов самостоятельности и фактического отказа от типа управляющегося с низов «государства коммуны». Многочисленные факты показывают, что в этом направлении уже складывается определенная тенденция (декрет об управлении железными дорогами, статьи Лациса и пр.).

В области военной политики должен наметиться, и на деле замечается, уклон к восстановлению общенациональной (включающей и буржуазию) воинской повинности (воззвание Троцкого и Подвойского); при создании армейских кадров, для обучения которых и руководства которыми необходимы офицеры, упускается из виду задача создания пролетарского офицерского корпуса путем широкой и планомерной организации соответствующих училищ и курсов, и практически, таким образом, восстанавливается старый офицерский корпус и командная власть царских генералов.

В оболочку агитации «за оборону социалистического отечества» вольется при таких условиях пропаганда идеи мелко-буржуазной родины и национальной войны против германского империализма.

12. Описанный выше путь, взятый в целом, равно и тенденции уклонения на этот путь представляются в высшей степени опасными для дела российского и международного пролетариата. Этот путь закрепит начатое Брестским миром отделение «великорусской» советской республики от революционного движения общероссийского и международного, замыкая ее в рамки национального государства с переходным хозяйственным и мелкобуржуазным политическим порядком.

Во внешней политике — при неизбежной слабости, как советской дипломатии, так и советского влияния на арене международной империа-

листской борьбы — он подчинит советскую республику империалистским связям, отрывая ее от связей с революционным пролетариатом всех стран. Он ослабит еще более международное революционное значение советской власти и русской революции.

Внутри страны он укрепит экономическое и политическое влияние российской и международной буржуазии, а потому и силы контр-революции, а также интеллигентских групп, саботировавших советскую власть. При мировом упадке производительных сил уступки буржуазии не могут создать быстрого подъема народного хозяйства в капиталистической форме. В то же время, они устраняют возможность того наиболее экономного и планомерного использования уцелевших средств производства, которое мыслимо только при самом решительном обобществлении.

Введение трудовой дисциплины, в связи с восстановлением руководительства капиталистов в производстве, не может существенно увеличить производительность труда, но оно понизит классовую самодеятельность, активность и организованность пролетариата. Оно грозит закрепощением рабочего класса, возбудит недовольство, как отсталых слоев, так и авангарда пролетариата. Для проведения этой системы в жизнь, при господствующей в пролетарской среде острой классовой ненависти против «саботажников-капиталистов» коммунистической партии пришлось бы опереться на мелкую буржуазию против рабочих и тем погубить себя, как партию пролетариата.

Бюрократическая централизация советской республики и кабинетные сделки с буржуазными и мелко-буржуазными дельцами также могут способствовать только упадку классовой активности и сознательности пролетариата и охлаждению рабочих к партии.

Попытки восстановления всеобщей воинской повинности, поскольку они не обречены на неудачу, по существу вели бы к вооружению и организации мелко-буржуазных и буржуазных контр-революционеров. Еще более ясно это по отношению к восстановлению старого офицерского корпуса и к возвращению царским генералам командной власти, поскольку использование их не будет сопровождаться самыми энергичными усилиями для создания пролетарских кадров революционного офицерства и установлением бдительного контроля над царским командным составом в переходный период. «Общенациональная» (а не классовая) вооруженная сила во главе со старым генералитетом не может быть проникнута революционным классовым духом, неизбежно вырождается в деклассированную солдатчину и не может составить опоры для вооруженного вмешательства российского пролетариата в международную революцию.

Линия политики, очерченная выше, может усилить в России влияние внешних и внутренних контр-революционных сил, расстроить революционную мощь рабочего класса и, отрывая российскую революцию от международной, гибельно отразиться на интересах обеих.

13. Пролетарские коммунисты считают необходимым иной путь политики. Не путь сохранения советского оазиса на севере России при помощи уступок, перерождающих его в мелко-буржуазное государство. Не переход к «органической внутренней работе», подкрепляемый тем соображением, что «острый период» гражданской войны закончен.

Острый период гражданской войны закончен только в смысле отсутствия объективной надобности в преобладающем применении наиболее острых физических методов революционного насилия. Раз буржуазия разбита и уже неспособна к открытому бою, «военные» методы, большею частью, отпадают. Но острота классового противоречия между пролетариатом и буржуазией не может ослабеть: как и прежде, позиция пролетариата по отношению к буржуазии сводится к полному отрицанию, уничтожению ее, как класса. Окончание острого периода гражданской войны не может обозначать возможности сделки с уцелевшими силами

буржуазии, и «органическое строительство» социализма, которое несомненно является насущной задачей момента, может совершаться только силами самого пролетариата при участии квалифицированных техников и администраторов, а не в том или в ином сотрудничестве с «цензовыми элементами», как таковыми.

Российская рабочая революция не может «сберечь себя», сойдя с международного революционного пути, непрерывно избегая боя и отступая перед натиском международного капитала, делая уступки «отечественному капиталу».

С этой точки зрения необходимы: решительная классовая международная политика, соединяющая международную революционную пропаганду словом и делом, и укрепление органической связи с международным социализмом (а не с международной буржуазией); решительный отпор всякому вмешательству империалистов во внутренние дела советской республики; отказ от политических и военных соглашений, делающих советскую республику орудием империалистских лагерей.

В международной экономической политике допустимы только торговые сделки, займы, снабжение техническими силами, — без подчинения русского капитала руководящему контролю иностранного финансового капитала.

Необходимо довести до конца национализацию банков, как в смысле экстенсивном (обобществление оставшихся неприкосновенными т. н. «кооперативных» банков), так и в смысле интенсивном (организация центральной общественной бухгалтерии и уничтожение капиталистической формы финансирования). Национализация банков должна быть соединена с социализацией промышленного производства и полным устранением капиталистических и феодальных пережитков в отношениях производства, которые препятствуют планомерной и широкой его организации. Управление предприятиями должно быть передано в руки смешанных коллегий из рабочих и технического персонала, находящихся под контролем и руководством местных советов народного хозяйства. Вся хозяйственная жизнь должна быть подчинена организующему влиянию этих советов, избранных рабочими без участия «цензового элемента», но при участии союзов технического и служебного персонала предприятий.

Не капитуляция перед буржуазией и ее мелко-буржуазными интеллигентскими приспешниками, а добивание буржуазии и окончательная ломка саботажа. Окончательная ликвидация контр-революционной печати и контр-революционных буржуазных организаций. Введение трудовой повинности для квалифицированных специалистов и интеллигентов, организация потребительских коммун, ограничение потребления зажиточных классов и конфискация их излишнего имущества. Организация в деревне натиска беднейших крестьян на богатых, развитие крупного общественного сельского хозяйства и поддержка переходных к общественному хозяйству форм обработки земли беднейшими крестьянами.

Избрание нескольких опорных пунктов, нескольких здоровых центров организации производства на местах (напр., Урал и Зап. Сибирь и т. д.) и направление туда технических, продовольственных и финансовых средств в крупном масштабе (для быстрого подъема производительности), — а не в голодной норме, как это делалось до сих пор.

Не введение сдельной оплаты и удлинение рабочего дня, которые в обстановке растущей безработицы являются бессмысленными, а введение местными советами народного хозяйства и професс. союзами норм выработки и сокращение рабочего дня с увеличением числа смен и широкая организация производительных общественных работ.

Предоставление широкой самостоятельности местным советам и отказ от укорачивания их деятельности комиссарами, посылаемыми центральной властью. Советская власть и партия пролетариата должны искать себе

опору в классовой самодеятельности широких масс, на развитие которой должны быть направлены все усилия.

В деле организации вооруженной силы необходимы: создание кадра инструкторов и начальников быстро мобилизуемых отрядов из числа рабочих эвакуируемых районов, остающихся без производительного занятия; использование царских офицеров для обучения этих инструкторов, создание пролетарско-революционного, а не интеллигентско-буржуазного запасного офицерского корпуса, обучение военному делу только рабочих и беднейших крестьян, организация действительного контроля над царскими генералами и подготовка высшего командного состава из среды партийных товарищей, уже имеющих боевой опыт, но еще лишенных теоретической подготовки.

14. В своем практическом отношении к гражданской войне пролетарские коммунисты высказываются против фактического срыва мира, путем организации партизанских выступлений на тех участках фронта, где мир соблюдается. Это означало бы дезорганизованное выступление меньшинства рабочих при отсутствии массовой поддержки. Но они высказываются за всемерную подготовку и поддержку тыловых восстаний в захваченных областях, за самую энергичную борьбу в местах, где продолжаются военные действия, за формирование партийными организациями партизанских отрядов для посылки их на боевые линии.

15. Свое отношение к большинству партии пролетарские коммунисты определяют, как позицию левого крыла партии и авангарда российского пролетариата, сохраняющего с партией полное единство, поскольку политика большинства не создаст неустранимого раскола в рядах самого пролетариата. Свое отношение к советской власти они определяют, как позицию всемерной поддержки этой власти в случае надобности — путем участия в ней, поскольку утверждение мира сняло с очереди вопрос об ответственности за это решение и создало новое объективное положение. Это участие возможно лишь на основе определенной политической программы, которая предотвратила бы уклонение советской власти и большинства партии на гибельный путь мелко-буржуазной политики. В случае такого уклонения левое крыло партии должно будет стать в положение деловой и ответственной пролетарской оппозиции.

«Коммунист» № 1, 20 апреля 1918 г.

№ 13 (к стр. 453).

ДЕКРЕТ О ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВАХ ОТ 11 АПРЕЛЯ 1918 Г.

1. Потребительские кооперативные организации обслуживают в каждом районе их деятельности все население.

Все торговые предприятия, снабжающие население предметами потребления, облагаются в пользу казны особым сбором в размере 5 проц. их оборота. Члены потребительских обществ освобождаются от этого налога, получая от своих кооперативов 5 проц. с суммы их забора обратно по утверждении годового отчета.

2. Малодостаточные лица, желающие вступить в члены потребительского общества, вносят минимальный вступительный членский взнос (не свыше 50 коп.). Образование членских паев для этих лиц допускается путем удержания из 5 проц. обложения на забираемые товары.

Примечание. Способ проверки заявлений о малодостаточности устанавливается местными советами раб., солд. и кр. депутатов.

3. Каждый определенный район или местность обслуживаются отдельным потребительским обществом и его отделениями.

4. В пределах каждой местности, территориального участка, могут действовать не более двух потребительских кооперативов: общегражданский и классовый рабочий.

5. Нормы, устанавливаемые центральными или местными органами Советской власти, и, в частности, органами снабжения относительно распределения продуктов и т. п., обязательны как для частных торговых предприятий, так и для кооперативных организаций.

6. Представители союзов, потребительских обществ участвуют в работах государственных, центральных и местных органов снабжения, регламентирующих частные торговые предприятия и имеющих право изымать их в государственное управление.

Примечание. Потребительские общества, приравненные кооперативными центрами к союзам, имеют в этом отношении права таких союзов.

7. Владельцы и руководители торговых и промышленных предприятий частно-капиталистического характера не могут быть членами правлений потребительских обществ.

8. Тем кооперативным организациям, которые объединят в своей местности (см. пункт 4-й) все население, будут предоставлены налоговые преимущества, которые будут определены особо.

9. Способы проведения в жизнь настоящих положений определяются кооперативными организациями под руководством государственных органов снабжения.

10. По мере осуществления обеспеченности кооперативов продуктами, должно быть приступлено к введению выдачи работающему населению заработка свидетельствами на право получения из кооперативов определенных предметов потребления.

11. Комиссариат Продовольствия по соглашению с Высшим советом народного хозяйства устанавливает как формы и сроки отчетности кооперативных обществ, так и формы надзора и контроля и за кооперативами и за частно-торговыми предприятиями, в частности же за внесением ими 5% налога с их оборота в государственную казну.

12. Потребительские общества оказывают всестороннее содействие Советской власти к тому, чтобы все денежные капиталы и оборотные средства как частных лиц, так и учреждений, были помещаемы в государственном банке, и проводят с своей стороны эту меру в отношении своих капиталов и оборотных средств немедленно по установлении совместно с Комиссариатом Финансов необходимых гарантий и льгот, обеспечивающих им свободное распоряжение принадлежащими им средствами.

13. Органы Советской власти привлекают союзы потребительских обществ, в меру развития их техническо-хозяйственного аппарата, к закупке, заготовке, переработке и производству продуктов, по поручению государственных органов снабжения и Высшего совета народного хозяйства, при содействии их и под их контролем.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. И. Ульянов (Ленин).

«Известия В.Ц.И.К.» № 75, 16 апреля 1918 г.

V. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) *Военно-революционный комитет при Петроградском Совете Р. и С. Д.* (первоначально «Революционный комитет по обороне Петрограда») был создан на заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. 22 (9) октября 1917 г. «для противодействия попыткам штаба Петроградского военного округа вывести революционные войска из Петрограда». Согласно инструкции, принятой на закрытом заседании Исполнительного комитета Совета Р. и С. Д. 25 (12) октября и утвержденной Советом 29 (16) октября, функции В.-Р. К. сводились к разработке мер по обороне Петрограда и контролю за действиями штаба округа. На деле, круг действия В.-Р. К. был значительно шире. Работая под непосредственным руководством Ц. К. партии, В.-Р. К. в теснейшем контакте с большевистской Военной организацией руководил формированием отрядов Красной гвардии и вооружением рабочих. После решения Ц. К. партии о технической подготовке восстания В.-Р. К. направил в воинские части своих комиссаров (список их см. в статье Н. Подвойского: «Военная организация Р. С.-Д. Р. П. и В.-Р. К.». Журнал «Красная Летопись» № 8, 1923 г., стр. 18). 4—5 ноября (22—23 октября) В.-Р. К. разработал на основе сентябрьских директив Ленина оперативный план восстания, проведенный в жизнь 6—7 ноября (24—25 октября) под непосредственным руководством Вл. Ильича. При этом Ленину принадлежало не только общеполитическое руководство деятельностью В.-Р. К., но и практическое руководство вооруженным восстанием и организацией обороны Петрограда от войск Керенского и Краснова: вызов отрядов матросов из Кронштадта и Гельсингфорса, руководящая роль в вооружении рабочих отрядов и создании штаба революционных войск и т. д.

После образования на Втором съезде Советов советского правительства, В.-Р. К., выполняя поручения Совнаркома, — своей центральной задачей поставил борьбу с контр-революцией и охрану революционного порядка. Пополнившись 13 представителями В. Ц. И. К., Военно-революционный комитет (получивший название «В.-Р. К. при В. Ц. И. К.», или «Всероссийский В.-Р. К.») посылает в провинцию эмиссаров и агитаторов, содействующих провинциальным Советам в деле захвата власти. По мере создания и укрепления советского аппарата, В.-Р. К. постепенно свертывает свои функции, передавая их организуемым народным комиссариатам. 18 (5) декабря 1917 г. В.-Р. К. был ликвидирован.

В состав В.-Р. К. входили: Военно-революционный центр при Ц. К. партии, представители Военной организации Р. С.-Д. Р. П.(б.), члены президиума солдатской секции Совета, представители профсоюзов, военного отдела Петроградского Совета и В. Ц. И. К. второго созыва, Красной гвардии и т. д.

Персонально в работах В.-Р. К. за все время его существования принимали участие: В. А. Антонов-Овсеенко, Г. И. Бокий, А. С. Бубнов,

С. И. Гусев, Ф. Э. Дзержинский, К. С. Еремеев, А. А. Иоффе, Н. В. Крыленко, Б. Лазимир, К. А. Мехоношин, В. М. Молотов, В. И. Невский, Н. И. Подвойский, К. А. Петерсон, С. С. Пестковский, Ф. Ф. Раскольников, А. Б. Садовский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, И. С. Уншлихт, М. С. Урицкий, Г. П. Чудновский и др.

Первым председателем Военно-революционного комитета был Б. Лазимир (левый с.-р.), вскоре замененный Н. И. Подвойским, секретарем — В. А. Антонов-Овсеенко. — З.

[2]) Газета «*Рабочий и Солдат*» — орган Петроградского Совета Р. и С. Д. (не смешивать с органом Ц. К. и В. О. большевиков, носившим такое же название) выходила с 30 (17) октября 1917 по январь 1918 г. под редакцией В. Д. Бонч-Бруевича. В распоряжении редакции Сочинений Ленина полного комплекта газеты не имеется, и потому точной даты прекращения выхода газеты установить не удалось. — З.

[3]) После того, как успех восстания в Петрограде уже определился и власть фактически перешла в руки В.-Р. К., последний собрал в 2 ч. 30 м. дня 7 ноября (25 октября) заседание Петроградского Совета Р. и С. Д. для оформления перехода власти к Советам. Доклад Ленина на этом заседании — о задачах власти Советов — следовал за информацией Л. Д. Троцкого о ходе восстания и деятельности В.-Р. К. Сделав доклад, Ленин покинул заседание. Печатаемая резолюция была оглашена В. В. Володарским и после небольших прений принята громадным большинством голосов.

[4]) *Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, с участием представителей уездных и губернских Советов крестьянских депутатов*, назначенный В. Ц. И. К. С. Р. и С. Д. первого созыва на 2 ноября (20 октября), открылся 7 ноября (25 октября) 1917 г. в 10 час. 45 мин. вечера. По данным мандатной комиссии, на съезде присутствовало 670 делегатов: 300 большевиков, 193 эсера (из них 169 левых), 68 меньшевиков, 14 объединенных с.-д. интернационалистов, 10 — П. П. С. и П. С.-Д., 49 других партий и 36 беспартийных. (Более подробные сведения о составе съезда см. «Второй Всероссийский съезд Советов», Гиз, 1928 г., стр. 170, 171.)

Основными вопросами съезда было создание Советского правительства и принятие декретов о земле и о мире. Еще 3 ноября (21 октября) Ц. К. партии поручил Ленину составить к съезду тезисы по вопросам о власти, о земле и о мире. Съезд имел всего два заседания — 7 и 8 ноября (25 и 26 октября). Первое заседание его было посвящено конструированию президиума и прениям по вопросу о полномочиях съезда. Меньшевики и эсеры, огласив декларации протеста против «военного заговора и захвата власти, устроенного большевиками за спиной других партий и фракций, представленных в Советах», покинули съезд («Второй съезд Советов», стр. 37, 38). К ним присоединились также меньшевики-интернационалисты, бундовцы и члены еврейской соц.-дем. партии «Поалей-Цион». Всего ушло, согласно отчету комиссии по проверке полномочий съезда, от 25 до 51 человека.

На этом же заседании после ухода меньшевиков и эсеров съезд принял всеми голосами против 2 при 12 воздержавшихся воззвание о переходе власти к Советам «К рабочим, солдатам и крестьянам» (см. настоящий том, стр. 11, 12). Так как Ленин на этом заседании не присутствовал, то воззвание было оглашено от имени большевистской фракции А. В. Луначарским. Это воззвание, еще до утверждения его съездом, было сдано в печать за подписью Военно-революционного комитета и в таком виде появилось в «Известиях Ц. И. К.» (№ 208, 9 ноября (27 октября) 1917 г.); в остальных газетах оно было опубликовано уже от имени съезда. При обсуждении его на съезде Б. Д. Камков от имени левых эсеров предложил определить форму перехода земли к крестьянам — передачу ее земельным комитетам, — что и было принято съездом. Делегаты Советов

крестьянских депутатов предложили присоединить их подпись к воззванию, что также было утверждено съездом.

Второе и последнее заседание съезда происходило с 9 час. вечера 8 ноября (26 октября) до 5 час. 15 м. утра 9 ноября (27 октября) с часовым перерывом. Съезд принял постановление об отмене смертной казни, декреты о земле (всеми голосами против 1 при 8 воздержавшихся), о мире (единогласно), об образовании Советского правительства и избрал В. Ц. И. К. в составе 101 человека (62 большевика, 29 левых эсеров, 6 с.-д. интернационалистов, 3 от украинских социалистических партий и 1 эсера-максималиста). При этом было принято постановление, что состав В. Ц. И. К. должен быть пополнен представителями крестьянских Советов, армейских организаций, а также групп, ушедших со съезда.

Печатаемые речи Ленина являются газетными отчетами. Стенограммы речей на съезде не велись из-за саботажа стенографисток. — 7.

[5]) Ленин имеет в виду выступления моряков в Вильгельмсгафенском флоте (июль-август 1917 г.). Движение возглавлялось матросским советом на корабле «Фридрих Великий». По свидетельству участников, матросская организация охватывала от 5 до 10 тысяч человек. Руководители движения, входившие в независимую с.-д. партию, пытались ограничить задачи матросской организации борьбой за осуществление лозунгов мира Стокгольмской социалистической конференции (не состоявшейся); в качестве средства предполагалась стачка во флоте. Движение переросло эти рамки и стихийно приняло более революционный характер. На судах «Принц-регент Луитпольд» и «Пиллау» была проведена голодная стачка, а после ее прекращения 400 человек демонстративно покинули судно. Движение было быстро и жестоко подавлено. Военный суд приговорил его руководителей к смертной казни и к каторжной тюрьме на долгие сроки. О событиях в германском флоте стало известно из сообщения в германском рейхстаге в сентябре 1917 г. — 16.

[6]) О происхождении названия «Совет народных комиссаров» см. в воспоминаниях Л. Троцкого — «О Ленине» (Гиз, 1924 г., стр. 100 — 101), В. Милютина — «Как произошло название «народный комиссар». («Известия В. Ц. И. К.» № 243, 6 ноября 1918 г.) и Л. Каменева — «Как произошла организация первого в мире Рабоче-Крестьянского правительства» («Известия В. Ц. И. К.» № 245, 10 ноября 1918 г.). Рабоче-Крестьянское правительство называлось «Временным — впредь до созыва Учредительного собрания» — до января 1918 г., когда Третий Всероссийский съезд советов постановил во всех новых изданиях декретов и законов Советской власти исключить всякие ссылки на предстоящее Учредительное собрание и выкинуть из названия правительства слово «Временное». — 24.

[7]) История выработки декрета о рабочем контроле такова: 3 ноября (21 октября) Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.(б.) поручил В. П. Милютину составить тезисы о рабочем контроле ко Второму съезду Советов. На съезде этот вопрос не рассматривался, — хотя в воззвании о переходе власти к Советам, принятом съездом, было заявлено, что «Советская власть . . . . установит рабочий контроль над производством» (см. настоящий том, стр. 11).

Разработка декрета происходила в комиссии (комиссариате) труда, куда уже к 14 (1) ноября было внесено два проекта: один — Центрального совета фабзавкомов — предусматривал государственное регулирование и контроль промышленности, сельского хозяйства, средств сношения и т. д., со стороны создаваемого Высшего совета народного хозяйства, образуемого на $^2/_3$ из представителей рабочих организаций и на $^1/_3$ — из представителей предпринимателей. Второй проект — ленинский — был к этому времени дополнен рядом пунктов и детализирован. В основу работы комиссия положила ленинский проект.

27 (14) ноября В. П. Милютин доложил на заседании В. Ц. И. К. этот

проект декрета, разработанный и уточненный в комиссии. Принятый с незначительными поправками В. Ц. И. К., проект был на следующий день 28 (15) ноября утвержден Совнаркомом и 29 (16) ноября опубликован. (См. Документы и материалы, стр. 549—550.) — 25.

[8]) Дата разговора Ленина с Гельсингфорсом в телеграфной ленте не указана; установлена по упоминаемым в тексте событиям.

Переговорам Ленина с Гельсингфорсом предшествовал следующий разговор:

— «Сейчас к аппарату подойдет один из членов правительства. Обождите.

— Какой партии вы? и являетесь ли представителем матросских и солдатских частей?

— Я социал-революционер-интернационалист и другой со мной товарищ — большевик.

— С вами хочет говорить Ленин от имени революционного правительства.

— Просим, что имеет передать?».

В телеграфной ленте дальше следует печатаемый в томе разговор Ленина.

В опубликованном в 1922 г. в «Пролетарской Революции» тексте переговоров ошибочно указано, что разговор происходил с Кронштадтом. — 27.

[9]) Совещание полковых представителей петроградского гарнизона 11 ноября (29 октября) было созвано Военно-революционным комитетом. На совещании присутствовало 40 представителей воинских частей. Порядок дня совещания был следующий: 1) информация; 2) образование штаба; 3) вооружение частей; 4) водворение порядка в городе. Ленин выступал с сообщением о работе Совнаркома после информационного доклада Г. И. Чудновского о положении на фронте. После отчетов всех представителей частей о положении на местах, — было принято постановление о выборе на этом же собрании контрольной комиссии из 5 человек, которая совместно с Советом народных комиссаров назначает командующего и начальника штаба (по сообщению Н. И. Подвойского в Институт Ленина, командующим был назначен он, а начальником штаба К. Еремеев). По четвертому вопросу было внесено предложение поручить наблюдение за порядком в городе районным Советам Р. и С. Д. Поддержанное Лениным, это предложение было принято совещанием.

Советское коалиционное правительство, о котором говорит Ленин в данной речи, предполагалось создать из большевиков и левых эсеров. — 30.

[10]) *Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)* организационно оформилась, как самостоятельная партия на своем первом всероссийском съезде 2 — 11 декабря (19 — 28 ноября) 1917 г. До этого организация левых эсеров существовала как левое крыло единой партии эсеров. Левое крыло внутри П. С.-Р. наметилось еще в годы империалистской войны и оформилось вскоре после Февральской революции. Во главе его стояли М. А. Спиридонова, Б. Д. Камков и М. А. Натансон-Бобров. Уже на третьем съезде П. С.-Р. (7 — 17 июня н. ст. 1917 г.) левое крыло выступало против коалиции с буржуазией и империалистской внешней политики Временного правительства. К концу лета 1917 г. левые эсеры оформились во фракцию, выступая по ряду вопросов с самостоятельной линией: при выборах в Петроградскую городскую думу в начале сентября они поддерживали список большевиков, на Демократическом совещании голосовали против коалиции с буржуазией и т. д. В конце августа в руки левых перешел Петроградский комитет П. С.-Р. с органом «Знамя Труда» (см. примеч. 40), но до начала декабря 1917 г. они еще сохраняли организационное единство с правыми и в частности на выборах в Учредительное собрание выступали по общим с ними спискам,

возглавляемым в большинстве губерний правыми. На втором съезде Советов правые и левые эсеры входили в одну фракцию, расколовшуюся по вопросу об уходе со съезда. Левые, значительно преобладавшие во фракции (169 делегатов из 193), под влиянием большевиков остались на съезде, несмотря на требование Центрального Комитета П. С.-Р. покинуть съезд, и вошли во В.Ц.И.К. Советов. На предложение большевиков делегировать своих представителей в Совнарком левые эсеры ответили отказом, заявив, что «вступление в большевистское министерство создало бы пропасть между ними и ушедшими со съезда отрядами революционной армии, — пропасть, которая исключила бы возможность посредничества их между большевиками и этими группами. А в этом посредничестве, в использовании всех средств для сближения большевиков с покинувшими съезд партиями, левые эсеры в настоящий момент видят свою главную задачу». («Второй съезд», стр. 83.)

После постановления Ц. К. П. С.-Р. 9 ноября (27 октября) об исключении из партии «всех принявших участие в большевистской авантюре и не ушедших со съезда Советов» («Дело Народа» № 191, 10 ноября (28 октября) 1917 г.), левые, опираясь на Петроградскую организацию, исключенную 15(2) ноября Ц. К. из партии, повели борьбу против ЦК. П. С.-Р. Петроградский комитет, находившийся в руках левых, совместно с Бюро фракции В.Ц.И.К., организовал временное центральное бюро левых эсеров в составе 8 человек (М. А. Натансон, М. А. Спиридонова, Б. Д. Камков, В. А. Карелин, А. Л. Колегаев, В. А. Алгасов, А. М. Устинов и А. А. Шрейдер), созвавшее на 2 — 11 декабря (19 — 28 ноября) 1917 г. всероссийский съезд левых эсеров (интернационалистов). Еще в продолжение всего ноября левые эсеры неоднократно предпринимали шаги к восстановлению единства с правыми и прекратили эти попытки только в начале декабря н. с., после решения IV съезда П.С.-Р. 9—18 декабря (26 ноября — 5 декабря) об исключении из партии всех, принимавших участие в октябрьском восстании.

Став после долгих колебаний на путь сотрудничества с большевиками, левые эсеры расходились с ними в ряде коренных вопросов. Они отстаивали требование «однородного социалистического правительства из представителей всех социалистических партий»; выступали против декрета о печати, отозвав своих представителей из В.-Р.К. и со всех ответственных постов, после утверждения декрета В.Ц.И.К.; были против принятия репрессивных мер к контр-революционной части Учредительного собрания, за соглашение с мелкобуржуазной Украинской радой и т. д. Только 30 (17) ноября между большевиками и левыми эсерами было заключено соглашение об участии последних в правительстве при условии возглавления комиссариата земледелия представителем партии левых эсеров и включения левых эсеров во все коллегии при Совете народных комиссаров.

В январе-феврале 1918 г. Ц.К. левых эсеров в своем большинстве высказался против Брестского мира,—после же его подписания и ратификации IV съездом Советов 16 марта левые эсеры вышли из Совнаркома. II съезд партии левых эсеров 17—25 апреля 1918 г., подтвердив правильность позиции Ц.К. своей партии и одобрив выход левых эсеров из Совнаркома, высказался, однако, за сотрудничество с большевиками и за участие в местных органах власти.

С перенесением социалистической революции в деревню и развитием классовой борьбы среди крестьянства вслед за организацией комбедов Ц.К. левых эсеров летом 1918 г., отражая интересы кулацких слоев деревни, возглавил июльское восстание в Москве, надеясь сорвать этим Брестский мир и втравить Советскую Россию в войну с Германией. После подавления восстания, заняв ярко выраженную антисоветскую позицию, партия левых эсеров ушла в подполье и стала на точку зрения вооруженной

борьбы против диктатуры пролетариата. Часть левых эсеров, стоявших на позиции сотрудничества с большевиками, образовала партии: «народников-коммунистов» и «революционных коммунистов», впоследствии влившиеся в своем большинстве в Р.К.П.(б.). — 30.

[11]) *Викжель*—Исполнительный комитет Всероссийского союза железнодорожных рабочих и служащих был избран на учредительном железнодорожном съезде в Москве (июль-август 1917 г.) в составе 40 человек: 14 эсеров (из них 9 левых), 6 меньшевиков, 3 большевика, 6 других партий и 11 беспартийных. Кроме того в Викжель входили 6 представителей крупнейших железнодорожных союзов по профессиям: ж.-д. служащих, телеграфистов, мастеровых и рабочих и т. д., продолжавших существовать как самостоятельные организации и после создания Викжеля.

Благодаря преобладанию в его составе представителей мелкобуржуазных партий, Викжель в Октябрьские дни фактически явился одним из центров мелкобуржуазной контр-революции, занимая формально нейтральную позицию и настаивая «на прекращении гражданской войны и создании однородного социалистического правительства от большевиков до народных социалистов включительно». Эта позиция Викжеля встретила острое недовольство со стороны ж.-д. пролетариата. Чрезвычайный съезд ж.-д. мастеровых и рабочих (см. примеч. 63) выразил Викжелю недоверие. В начале января, после II Всероссийского железнодорожного съезда, Викжель был ликвидирован, и все его функции перешли к избранному на съезде Викжедору, совмещавшему функции Ц.К. профсоюза железнодорожников и Наркомпути.

Ленин имеет в виду заявление представителя Викжеля М. Ф. Крушинского, левого эсера (на заседании В.Ц.И.К. 11 ноября (29 октября)) о том, что железнодорожники «сохраняют нейтралитет в разгоревшейся гражданской войне» и не будут перевозить войск ни той, ни другой стороны.

Преодолев саботаж Викжеля, питерский В.-Р.К. отправил 16(3) ноября войска в Москву. Но еще до прибытия их в Москву сопротивление белогвардейцев было подавлено, и власть перешла окончательно в руки Совета. — 35.

[12]) *Переговоры с Викжелем о составе правительства* начались после вынесения им 9 ноября (27 октября) резолюции о необходимости образования правительства из всех социалистических партий от большевиков до народных социалистов включительно и аналогичного решения фракции левых эсеров Второго съезда советов.

Ц.К. большевистской партии, обсуждавший в тот же день этот вопрос, признал желательным пополнение состава правительства (при условии подтверждения принятых II съездом Советов декретов и ответственности правительства только перед В.Ц.И.К. советов второго созыва) и избрал делегатами для переговоров Л. Б. Каменева и Г. Я. Сокольникова. Аналогичное решение пойти на переговоры с Викжелем об образовании власти на указанных условиях было принято в тот же день и В.Ц.И.К.

Меньшевики и правые эсеры, первоначально отказавшиеся принимать участие в переговорах с большевиками, сделали затем попытку использовать эти переговоры в своих интересах. Приняв участие на совещании при Викжеле 12 — 13 ноября (30—31 октября), они потребовали отказа от власти советов, ответственности правительства перед так называемым «Народным Советом», с преобладанием в нем представителей Исполнительного комитета всероссийского совета крестьянских депутатов старого состава, городских дум, неперензбранных армейских комитетов и т. п. Настаивая на неучастии в правительстве «персональных виновников Октябрьского переворота Ленина и Троцкого», они предложили тут же на совещании создать правительство, выдвинув на пост министра-председателя кандидатуры В. М. Чернова и Н. Д. Авксентьева. Делегаты большевиков, во главе с Л. Б. Каменевым, хотя и не дали формального согласия на эти предложения, но не возражали против их обсуждения.

Вопрос о поведении большевистской делегации на этих совещаниях обсуждался 14 (1) ноября на расширенном заседании Ц.К.Р.С.-Д.Р.П.(б.) с участием представителей Петроградского комитета, Военной организации и членов Совнаркома, не входящих в состав Ц.К. При этом обнаружились две точки зрения. Ленин, Л. Д. Троцкий, Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов и Г. Я. Сокольников предлагали прекратить всякие переговоры с правыми социалистическими партиями, или, по меньшей мере, резко изменить характер переговоров. Меньшинство же — Л. Б. Каменев, В. П. Милютин, Д. Б. Рязанов и А. И. Рыков, исходя из невозможности укрепления пролетарской диктатуры в России, настаивали на разделе власти с мелкобуржуазными партиями и продолжении переговоров с Викжелем. После продолжительных прений Ц.К. принял большинством голосов резолюцию, «разрешавшую членам нашей партии в виду уже состоявшегося решения Ц.И.К., принять сегодня участие в последней попытке левых эсеров создать так называемую однородную власть с целью последнего разоблачения несостоятельности этой попытки и окончательного прекращения дальнейших переговоров о коалиционной власти». Вечером того же дня В.Ц.И.К. постановил, что его делегаты на совещании при Викжеле должны настаивать на тех условиях соглашения, которые были выдвинуты в предыдущей резолюции Ц.К. большевиков. Центральный Комитет партии на следующий день подтвердил еще раз специальной резолюцией полную недопустимость уступок ультиматумам мелкобуржуазных партий. (См. настоящий том, стр. 36, 37.)

В ответ на это вечером 15(2) ноября на заседании В.Ц.И.К. левые эсеры выступили с декларацией, в которой заявили, что так как «позиция, занятая большинством Ц.И.К., в вопросе о создании общесоциалистической власти, делает образование последней невозможным, и этим толкает страну в пропасть дальнейшей гражданской войны, — фракция левых социалистов-революционеров находит необходимым вновь обратить внимание Ц.И.К. на создавшееся трагическое для революции положение и ультимативно предлагает Ц.И.К. пересмотреть вопрос о платформе соглашения всех социалистических партий. Фракция левых социалистов-революционеров находит, что только немедленное объединение всего революционного фронта сумеет оградить трудящиеся классы от хозяйственной катастрофы и грозно надвигающейся контр-революции». («Протоколы В.Ц.И.К.», стр. 21.) Этим заявлением левые эсеры рассчитывали, как заявил позднее один из их лидеров Б. Ф. Малкин, — «разъединить большевиков и привлечь к себе колеблющихся из большевиков» («Протоколы первого съезда партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов)», изд. «Революционный социализм», 1918 г., стр. 96).

Этой цели левые эсеры отчасти достигли. Г. Е. Зиновьев, огласивший на заседании В.Ц.И.К. резолюцию Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.(б.) от 15(2) ноября об условиях соглашения (см. настоящий том, стр. 36, 37), заявил, что эта резолюция фракцией большевиков В.Ц.И.К. еще не обсуждалась. По просьбе большевистской фракции, тут же был объявлен перерыв на один час, чтобы фракция могла обсудить резолюцию Ц.К. партии. Протокола заседания фракции не сохранилось; известно только, что Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев провели во фракции ряд поправок к резолюции Ц.К., — о представительстве в законодательных органах Городских дум, Викжеля, неперeизбранных крестьянских Советов и т. д., означавших, по существу, срыв линии Ц.К.

На следующий день большинство Центрального Комитета обратилось к меньшинству с ультиматумом (см. настоящий том, стр. 38, 39 и примеч. 14), в котором требовало отказа от дезорганизаторской линии и подчинения партийной дисциплине. Меньшинство ответило на это 17(4) ноября уходом с ответственных постов: из Ц.К. партии и Совнаркома (см. Документы и материалы стр. 551 — 552). После нового ультимативного требования

Ц.К. о подчинении меньшинства партийной дисциплине, Г. Е. Зиновьев опубликовал заявление, в котором, возвращаясь в Ц.К., призывал всех т.т. к подчинению партийной дисциплине. («Правда» № 183, 21(8) ноября 1917 г.).

Л. Б. Каменев, В. П. Милютин, В. П. Ногин и А. И. Рыков к работе в Ц. К. этого состава не приступили. — 35.

[13]) *Тетрадь протоколов Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.)*, по которой печатаются в настоящем томе речи Ленина на заседаниях Ц. К., представляет краткие секретарские записи речей на заседаниях Ц. К., ведшихся обычно Е. Д Стасовой, и постановлений Ц.К. Эти секретарские записи, насколько известно, официально не утверждались. — 35.

[14]) Ультиматум, подписанный десятью членами и кандидатами Ц. К.: Лениным, Л. Д. Троцким, И. В. Сталиным, Я. М. Свердловым, М. С. Урицким, Ф. Э. Дзержинским, А. А. Иоффе, А. С. Бубновым, Г. Я. Сокольниковым и М. К. Мурановым, был предъявлен членам Ц.К., отстаивавшим необходимость разделения власти с мелкобуржуазными партиями и создания однородного социалистического правительства от большевиков до народных социалистов.

О происхождении настоящего документа А. С. Бубнов рассказывает следующее: «Ленин 16(3) ноября составил текст заявления в Центральный Комитет, где резко критиковалась политика соглашательства и бесконечных колебаний. Написав его, он приглашал в кабинет к себе отдельно каждого из членов Центрального Комитета, знакомил их с текстом заявления и предлагал подписать его. Под заявлением подписалось большинство членов Центрального Комитета. На ближайшем заседании Центрального Комитета, если не ошибаюсь, 17(4) ноября, оно было оглашено». («Известия Ц. И. К.» № 256, 6 — 7 ноября 1927 г.)

Копия, сделанная на пишущей машине, по которой печатается настоящий документ, местами дефектна. — 38.

[15]) *Вопрос о свободе печати* обсуждался на заседании В. Ц. И. К. в связи с декретом Совнаркома о печати и закрытием по постановлению Военно-революционного комитета ряда буржуазных газет. (8 ноября (26 октября) были закрыты газеты: «Речь», «День», «Биржевые Ведомости», «Петроградский Листок» и друг.).

Эта решительная политика вызвала резкие возражения со стороны как левых эсеров, так и колеблющейся части большевиков. На заседании В.Ц.И.К. 17 (4) ноября Ю. Ларин внес предложение об отмене декрета о печати. В противовес этому предложению, фракция большевиков внесла следующую резолюцию:

«Закрытие буржуазных газет вызывалось не только чисто боевыми потребностями в период восстания и подавления контр-революционных попыток, но являлось необходимой переходной мерой установления нового режима в области печати, такого режима, при котором капиталисты — собственники типографий и бумаги — не могли бы становиться самодержавными фабрикантами общественного мнения.

Дальнейшей мерой должна быть конфискация частных типографий и запасов бумаги, передача их в собственность Советской власти в центре и на местах, чтобы партии и группы могли пользоваться техническими средствами печатания, сообразно своей действительной идейной силе, т.-е. пропорционально числу своих сторонников.

Восстановление так называемой «свободы печати», т.-е. простое возвращение типографий и бумаги капиталистам-отравителям народного сознания, явилось бы недопустимой капитуляцией перед волей капитала, сдачей одной из важнейших позиций рабочей и крестьянской революци, т.-е. мерой безусловно контр-революционного характера.

Исходя из вышеизложенного, В.Ц.И.К. категорически отвергает всякие предложения, клонящиеся к восстановлению старого режима в деле

печати, и безоговорочно поддерживает в этом вопросе Совет народных комиссаров против претензий и домогательств, продиктованных мелкобуржуазными предрассудками или прямым прислужничеством интересам контрреволюционной буржуазии». («Протоколы В.Ц.И.К.», стр. 24.)

В прениях по этому вопросу выступали до Ленина левые эсеры А. Л. Колегаев и В. А. Карелин против большевистской резолюции и Л. Д. Троцкий в защиту ее.

Резолюция большевистской фракции была принята 34 голосами против 24 при 1 воздержавшемся. Левые эсеры после этого огласили декларацию, в которой заявляли, что слагают с себя ответственность за «гибельную для революции систему террора» и отзывают всех своих представителей из В.-Р.К. и с других ответственных постов. Такого же характера заявление сделал и В. П. Ногин от имени части наркомов-большевиков, не согласных с политикой большинства партии. (См. Документы и материалы, стр. 551.) — 43.

[16]) В архиве Института Ленина имеется сохранившийся проект неопубликованной резолюции Ленина по вопросу о назначении следственной комиссии для расследования связей периодических изданий с капиталом, источнике их средств и доходов, которую Ленин, повидимому, предполагал внести на данном заседании В.Ц.И.К. — 44.

[17](*«Русское Слово»* — буржуазная газета; издавалась в Москве И. Сытиным под редакцией Дорошевича и Благова. За помещение заметки, в которой сообщалось, что ставка была занята Н. В. Крыленко по настоянию германского штаба, 10 декабря (27 ноября) 1917 г. газета была закрыта постановлением Московского Совета, а типография и бумага секвестрованы для рабочих изданий. В 1918 г. газета вновь выходила в течение нескольких месяцев под названием «Наше Слово». — 44.

[18]) *Запрос левых эсеров*, оглашенный на заседании В.Ц.И.К. 17 (4) ноября, гласил: «фракция левых эсеров предлагает Ц.И.К. обратиться к председателю Совета народных комиссаров Ульянову-Ленину со следующим спешным запросом: на Втором съезде С. Р. и С. Депутатов было установлено, что Ц.И.К. является верховным органом, перед которым в полной мере ответственно правительство. Между тем за последние дни опубликован ряд декретов (от имени правительства) без всякого обсуждения и санкций Ц.И.К. В том же порядке проведены правительством действия, фактически отменявшие начала гражданских свобод.

Мы предлагаем запрос к председателю совета комиссаров.

1. На каком основании проекты декретов и иных актов не представляются на рассмотрение Ц.И.К.

2. Намерено ли правительство отказаться от произвольно установленного им совершенно недопустимого порядка декретирования законов.

В. Карелин, В. Спиро, А. Шрейдер, В. Дмитриевский-Александрович, П. Нестеров, С. Котляревский, И. В. Балашев, Петр Бухарцев, П. Прошьян, С. Зак, Гр. Закс». («Протоколы В.Ц.И.К.», стр. 28.)

Перед голосованием резолюции по этому вопросу левые эсеры возбудили вопрос о том, что народные комиссары, как заинтересованные лица, не должны участвовать в голосовании. Ленин и Л. Д. Троцкий, «ссылаясь на пример партийных съездов и на необходимость для них подчиняться партийной дисциплине, заявили, что будут участвовать в голосовании». («Протоколы В.Ц.И.К.», стр. 32.) Резолюция большевиков, одобряющая деятельность Совнаркома, была принята 29 голосами против 23 при 2 воздержавшихся (текст ее см. там же, стр. 31 — 32). — 45.

[19]) В своем запросе левые эсеры имели в виду кроме декрета о печати приказ № 1 главнокомандующего войсками по обороне Петрограда М. А. Муравьева, в котором последний, между прочим, писал:

«Приказываю солдатам, матросам и красной гвардии беспощадно и немедленно расправляться своими силами с представителями преступного

элемента, раз с очевидной несомненностью на месте будет установлено их участие в содеянном преступлении против жизни, здоровья или имущества граждан». («Известия Ц.И.К.» № 214, 15 (2) ноября 1917 г.) В.Ц.И.К. приказ М. А. Муравьева обсуждал еще на заседании 15 (2) ноября и постановил предложить Наркомвнуделу отменить этот приказ. — 46.

[20]) Ленин имеет в виду заявление А. Л. Колегаева: «Новые законы хромают не только с внешней стороны, но сплошь и рядом противоречат друг другу по духу. Например, декрет о земле уничтожил навсегда частную собственность на землю, между тем, опубликованный вскоре после этого декрет о земельных комитетах обходил этот вопрос». («Протоколы В.Ц.И.К.», стр. 29.) — 46.

[21]) Ленин имеет в виду следующую речь Гр. Закса, выступавшего от имени фракции левых эсеров: «Закс видит в уходе Народных комиссаров признак того, что оставшаяся часть взяла курс на социалистическую революцию. Но, взрывая мостик, перекинутый на тот берег, не останемся ли мы совсем одинокими. Ведь никакой действительной поддержки мы до сих пор ни откуда не получаем. Западная Европа позорно молчит. Социализм нельзя декретировать»... («Протоколы В.Ц.И.К.», стр. 32.) — 47.

[22]) Предложенная Лениным резолюция была принята В.Ц.И.К. 30 голосами, при чем левые эсеры в голосовании участия не принимали. — 48.

[23]) *«Ответ на запросы крестьян»* был написан Лениным в связи с многочисленными обращениями крестьянских ходоков в Совнарком за директивами. Поправки в первоначальном тексте его принадлежат Л. Д. Троцкому. Перепечатанный на пишущей машинке «Ответ», за собственноручной подписью Ленина, выдавался на руки делегатам с мест, прибывавшим в Смольный. В архиве Института Ленина хранится экземпляр, полученный таким образом И. Я. Фроловым, крестьянином деревни Острый Клин, Лихвинской волости, Калужской губернии. — 52.

[24]) *Комитет общественной безопасности («Комитет спасения революции»)*, руководивший вооруженной борьбой против Советов в Москве — был создан по инициативе Московской городской думы 7 ноября (25 октября) в составе представителей: Московской городской думы, Совета крестьянских депутатов, Совета солдатских депутатов, почтово-телеграфного союза, уездной земской управы и штаба военного округа. Комитет возглавлялся московским городским головой В. Рудневым (правый эсер). После 7 дней вооруженной борьбы Комитет общественной безопасности 15(2) ноября прекратил свое существование, подписав с В.-Р. договор о сдаче оружия и расформировании белой гвардии, при этом В.-Р.К. гарантировал свободу и неприкосновенность личности всем участникам вооруженной борьбы. — 54.

[25]) Имеется в виду голосование представителей меньшинства против решения Ц.К. партии на заседании В.Ц.И.К. 15 (2) ноября и их заявление 17 (4) ноября. (См. примеч. 12.) — 57.

[26]) Здесь, повидимому, ошибка. На заседании фракции Второго съезда Советов 7 ноября (25 октября) левые эсеры избрали в комиссию для контакта с большевиками от фракции Б. Д. Камкова и В. А. Карелина и утвердили делегированного Ц.К. П.С.-Р. Фирсова. После постановления Ц.К. П.С.-Р. о недопустимости переговоров с большевиками Фирсов был заменен Б. Ф. Малкиным. — 58.

[27]) Постановление Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (б.), о котором говорит Ленин, — обождать до решения петроградской и московской партийных организаций», — не сохранилось. — 59.

[28]) Ленин имеет в виду заявление Р. А. Абрамовича на совещании 16 (3) ноября при Викжеле по вопросу об образовании правительства: «для приступления к мирным переговорам необходима отмена политического террора... Если и сегодня большевики не согласятся на упразднение террора, то переговоры ни к чему не приведут, так как нельзя приглашать

народных социалистов в министерство, когда их орган печати закрыт». («Новая Жизнь» № 172, 17 (4) ноября 1917 г.)— 60.

[29]) Брошюра «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков» была составлена следующим образом. В нее входили: 1) выдержка из земельного законопроекта министра земледелия Временного правительства С. Л. Маслова (пункты 25 — 40), 2) статья Ленина: «Новый обман крестьян партией эсеров» (см. XXI том Сочинений, стр. 357 — 361) и 3) «Закон о земле Второго съезда советов рабочих и солдатских депутатов», под заглавием, данным Лениным: «А вот что дало народу правительство большевиков». Всем трем документам предпослано печатаемое в настоящем томе предисловие.

Законопроект С. Л. Маслова в брошюре снабжен следующей заметкой, взятой из статьи Д. Розенблюма — «передача земли в ведение земельных комитетов» («Дело Народа» № 183, 31 (18) октября 1917 г.): «Министр земледелия С. Л. Маслов, член партии социалистов-революционеров, внес во Временное правительство законопроект об урегулировании земельными комитетами земельных и сельско-хозяйственных отношений. Вот текст этого законопроекта». — 62.

[30]) Переговоры между Ставкой и представителями Совнаркома велись в ночь с 21 (8) на 22 (9) ноября 1917 г. Весь разговор велся, по свидетельству Н. В. Крыленко и И. В. Сталина, Лениным.

История этих переговоров такова. Не получая ответа на разосланное по радио «Обращение к народам и правительствам всех воюющих стран» (см. настоящий том, стр. 13 — 15), Наркоминдел обратился 21 (8) ноября к послам всех союзных стран с нотой, в которой предлагал немедленно заключить перемирие на всех фронтах и приступить к мирным переговорам. Одновременно главнокомандующему генералу Духонину было послано предписание: «тотчас же, по получении настоящего извещения, обратиться к военным властям неприятельских армий с предложением немедленного приостановления военных действий в целях открытия мирных переговоров» («Известия Ц. И. К.» № 221, 23 (10) ноября 1917 г.).

В это время (середина ноября 1917 г. н. ст.) Ставка верховного главнокомандующего в Могилеве фактически являлась организационным центром российской контр-революции. Вступив в соглашение с военными представителями союзников, Общеармейский комитет при Ставке предпринял ряд шагов по организации нового антисоветского правительства во главе с Н. Д. Авксентьевым или В. М. Черновым, вел переговоры с Калединым и Украинской радой об организации единого антисоветского фронта и т. д. (см. об этом журнал «Красный Архив», т. XXIII, «Октябрь на фронте», стр. 149 — 194 и статью М. Покровского «Большевики и фронт в октябре-ноябре 1917 г.», Сборник «Октябрьская революция». Изд. Комм. Ак. 1929, стр. 217 — 235). Такие же переговоры велись Ставкой и с управляющим военным министерством ген. Маниковским, хотя последний заявил В.-Р.К., что он будет в министерстве исполнять только чисто технические функции.

Во время переговоров с Духониным, в ночь на 22 (9) ноября, из которых выяснился категорический отказ его под давлением «союзных» послов начать мирные переговоры с немцами, Ленин тут же на телеграфе написал распоряжение о его смещении и назначении Главковерхом Н. В. Крыленко. Против Ставки вскоре были двинуты войска, и 3 декабря (20 ноября) она была занята отрядом под командой Н. В. Крыленко. Во время захвата Ставки ген. Духонин был убит матросами и солдатами. В тот же день 3 декабря (20 ноября) начались мирные переговоры между Россией и Германией, и 15 (2) декабря на русско-германском фронте было установлено перемирие. — 69.

[31]) Цитируемая Лениным речь Г. И. Чудновского в «Известиях Ц.И.К.» изложена так: «Чудновский считает, что нельзя передавать дело заключения мира солдатам. Если один полк заключит мир с соседним

полком, то возможно, что рядом, благодаря провокаторам командного состава, немцы будут расстреливать другие полки. Мы всегда говорили, что мы против «похабного» мира, но то, что сделано сейчас тов. Лениным, уничтожает возможность для наших солдат идти в бой, в таком случае, если германское правительство не пойдет на мирные переговоры и нам придется продолжать войну, неся германскому пролетариату освобождение на концах своих штыков». («Известия Ц.И.К.» № 223, 25 (12) ноября 1917 г.) — 76.

[32]) Ленин возражает здесь представителю левых эсеров Левину, заявившему от имени фракции, что обращение к полкам с призывом приступить непосредственно к мирным переговорам является ошибкой, так как эта мера должна была быть предложена В.Ц.И.К. до своего проведения в жизнь. — 76.

[33]) На заседании В.Ц.И.К. 23 (10) ноября Л. Б. Каменев предложил создать комиссию для выработки воззвания от имени В.Ц.И.К., в котором «были бы исправлены ошибки, допущенные в сообщении Совета народных комиссаров; в этом воззвании — говорил Л. Б. Каменев — надо разъяснить во-первых, что, несмотря на передачу ведения переговоров о мире в руки солдат, заключение мира должно быть произведено от имени государственной власти в общероссийском масштабе; во-вторых, одним из условий, при котором возможно перемирие, являются гарантии того, что перемирие не будет использовано для переброски войск с русского фронта на французский и итальянский фронты: этот пункт необходим для того, чтобы французские, английские и итальянские рабочие не поняли бы нас так, что мы покидаем их». После заключительной речи Ленина Л. Б. Каменев заявил, что он соглашается не предрешать функций комиссии. В.Ц.И.К. постановил — избрать комиссию из 5 человек для составления воззвания. («Протоколы В.Ц.И.К.», стр. 52, 53). — 77.

[34]) Военно-революционный комитет рассматривал обращение Совета народных комиссаров в заседании от 23 (10) ноября и принял в связи с этим обращением постановление о борьбе с хищниками, мародерами и спекулянтами путем предания их военно-революционному суду. (См. «Известия Ц.И.К.» № 224, 26 (13) ноября 1917 г.) — 78.

[35]) *Чрезвычайный Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов* открылся 23(10) ноября 1917 г. в Петрограде. На съезде присутствовало 330 делегатов, из них 195 левых эсеров, 65 правых эсеров и центра, 37 большевиков и 33 прочих. Съезд был первоначально назначен Исполнительным комитетом Всероссийского совета крестьянских депутатов первого созыва на 3 октября (20 сентября), но затем отложен им сначала на 2 ноября (20 октября), затем на 23(10) ноября. Зная, что большинство приезжающих крестьянских делегатов стоит на стороне советской власти, Исполнительный комитет, желая сорвать съезд, в начале ноября снова вынес постановление об отсрочке съезда до 13 декабря (30 ноября) 1917.

Для противодействия этим попыткам правых эсеров В.Ц.И.К. Советов Р. и С. Д. второго созыва на первом же своем заседании 9-го ноября (27 октября) решил взять на себя инициативу созыва съезда и создал для этой цели специальную комиссию, которая и провела всю подготовительную работу по его созыву. В то же время старый И. К. призывал крестьянские советы не присылать делегатов на съезд, «чтобы не отвлекать местных сил, занятых подготовкой к выборам в Учредительное собрание». Уже накануне открытия съезда Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов сделал еще одну попытку сорвать съезд, предложив всем приехавшим делегатам уехать в Могилев, где находились руководители Исполнительного комитета Н. Д. Авксентьев и В. М. Чернов. Это постановление мотивировалось тем, что «в Питере большевики немедленно арестуют руководителей Совета крестьянских депутатов — Чернова и Авксентьева».

Съезд проходил очень бурно. Борьба с правыми эсерами на съезде

осложнялась шатанием левых, пытавшихся сохранить единство партии эсеров и решавшихся на борьбу с правыми лишь под давлением большевиков. Так лево-эсеровское большинство лишь под давлением большевиков лишило права голоса на съезде право-эсеровский Ц.И.К. советов крестьянских депутатов первого созыва, но после демонстративного ухода правых эсеров со съезда вновь предоставило ему право голоса. Правые все же покинули съезд через несколько дней. Большинство съезда отказалось также выслушать доклад Совнаркома. «Если мы дадим слово Народным комиссарам — заявил А. Л. Колегаев, — мы тем самым предрешим вопрос об образовании власти». («Известия В.Ц.И.К.» № 225, 27 (14) ноября 1917 г.) Поэтому Ленину пришлось выступать на съезде не от имени Совнаркома, а как члену съезда, делегированному Ц.К. партии большевиков. После доклада Ленина 27 (14) ноября, большинство съезда высказалось за участие в правительстве народных комиссаров и за контакт с большевиками. На следующий день 28(15) ноября съезд в полном составе отправился в Смольный, где происходило заседание В.Ц.И.К. С.Р. и С.Д., и влился в В.Ц.И.К.

Центральным вопросом съезда был вопрос о составе Советского правительства. Первоначально левые эсеры защищали свое старое предложение о создании «однородного социалистического правительства» и провели на съезде соответствующую резолюцию: «Власть организуется Исполнительным комитетом советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов из всех социалистических партий, от народных социалистов до большевиков включительно». («Известия Чрезвычайного Всероссийского Крестьянского Съезда» № 1, 5 декабря (22 ноября) 1917 г.). Однако после того, как по вопросу о власти между большевиками и левыми эсерами было достигнуто соглашение, съездом (по второму докладу Ленина об условиях соглашения) единогласно была принята резолюция, одобряющая политику Совнаркома и условия соглашения.

На последующих заседаниях съезда обсуждались второстепенные вопросы. Съезд продолжался до конца ноября ст. ст., когда влился во Второй Всероссийский съезд крестьянских депутатов (см. примеч. 56). — 79.

[36]) Ленин имеет в виду правила о деятельности волостных земельных комитетов, принятые секцией по аграрному вопросу Первого Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями Всероссийского совета крестьянских депутатов, утвержденные съездом 6 июля (23 июня) 1917 г. и получившие силу закона при советской власти. Опубликованы были в «Газете Врем. Раб. и Кр. Прав.» № 4, 16(3) ноября 1917 г. за подписью наркомзема В. П. Милютина. — 82.

[37]) Ленин имеет в виду заявление участника съезда Качинского (левого эсера, ныне коммуниста), докладчика по аграрному вопросу, по которому Ленин выступал содокладчиком. — 82.

[38]) Представитель «Викжеля» на Чрезвычайном съезде советов крестьянских депутатов 1 декабря (18 ноября) заявил, что «Ставке дадут бой без предъявления ей каких-либо требований». («Известия Ц.И.К.» № 230, 2 декабря (19 ноября) 1917 г.) — 85.

[39]) Повидимому, Ленин имеет в виду воззвание Верховного польского военного комитета от 25(12) ноября, с призывом к полякам, находящимся в русской армии, воздерживаться от вмешательства в русские внутренние дела («Известия Ц. И. К.» № 230, 2 декабря (19 ноября) 1917 г.) — 86.

[40]) Ленин имеет в виду следующее место из передовицы Б. Камкова — «Петроград, 12 ноября», — посвященной вопросу о выборах в Учредительное собрание: «Близким к безумию является система управления, усвоенная анархиствующей частью большевиков». («Знамя Труда» № 70, 25(12) ноября 1917 г.)

Газета *«Знамя Труда»* начала выходить 5 сентября (23 августа)

1917 г., как орган Петроградского комитета партии эсеров, находившегося в оппозиции к Центральному Комитету партии. Газета выходила под редакцией А. А. Шрейдера, Б. Д. Камкова, М. А. Спиридоновой, С. Д. Мстиславского и др. С 14(1) ноября 1917 г. (с № 59) выходила как «орган Петроградского комитета партии эсеров и фракции левых с.-р. Ц. И. К. II Всероссийского съезда Советов». После первого Всероссийского съезда левых эсеров «Знамя Труда» стало центральным органом партии. В марте, после переезда правительства, «Знамя Труда» издавалось в Москве. После лево-эсеровского мятежа газета была закрыта. Последний номер (244) вышел 6 июля 1918 г. — 87.

[41]) Ленин цитирует статью С. Зака, «Большевики и социализация земли». («Знамя Труда» № 75, 1 декабря (18 ноября) 1917 г.) — 87.

[42]) Эта мысль развита наиболее подробно в статье K. Kautsky. «Die Schranken der kapitalistischen Landwirtschaft. Archiv für Soziale Gesetzgebung und Statistik», B. XIII, Berlin, 1899, S. 255—290 (Каутский, К. «Границы капиталистического сельского хозяйства». Архив социального законодательства и статистики, т. XIII, Берлин, 1899).

Этот же вопрос затрагивался Каутским в книге «Аграрный вопрос», вышедшей в Штутгарте в 1899 г., в брошюре «Социальная революция: 1. Социальная реформа и социальная революция. II. На другой день после социальной революции», вышедшей в Берлине в 1902 г., и в брошюре «Путь к власти», вышедшей в Берлине в 1909 г. — 90.

[43]) *Проект декрета о праве отзыва*, написанный Лениным, был внесен большевистской фракцией на заседание В.Ц.И.К. 4 декабря (21 ноября).

Проект встретил возражения только со стороны представителя объединенных с.-д. (интернационалистов) Г. М. Крамарова, заявившего, что «проект Ленина — это атака на Учредительное собрание». Представитель левых эсеров В. А. Карелин, присоединившись к основным положениям декрета, внес принципиальную поправку к проекту «о предоставлении права отзыва не Советам, а всему населению путем референдума». При голосовании принцип отзыва делегатов был принят всеми против двух при одном воздержавшемся. 67 голосами против 59 декрет со всеми поправками был передан как материал в согласительную комиссию в составе: Я. М. Свердлова, Ю. М. Стеклова, В. А. Аванесова, Г. И. Чудновского, В. А. Карелина, Б. Д. Камкова и Б. Ф. Малкина и в несколько измененном виде принят единогласно в окончательной редакции на том же заседании В.Ц.И.К. Согласительной комиссией, по настоянию левых эсеров, в ленинский проект были внесены следующие поправки: 1) право назначать перевыборы было предоставлено не Советам Р., С. и К. Д., а съездам Советов, 2) в декрет были включены пункты: «По требованию более чем половины избирателей соответствующего избирательного округа Советы должны назначать перевыборы» и «Вновь избранные представители с момента избрания замещают прежде избранных представителей».

В «протоколах В.Ц.И.К.» «Проект декрета о праве отзыва» ошибочно помещен как «декрет, утвержденный В.Ц.И.К.», и наоборот, — «декрет, утвержденный В.Ц.И.К.», ошибочно помещен как «проект декрета о праве отзыва». Проект был опубликован с незначительными редакционными поправками. — 92.

[44]) *Первый Всероссийский съезд военного флота* происходил 2—5 декабря (19—22 ноября) 1917 г. Основной задачей его было создание органа управления флотом. Для этой цели съезд избрал 20 человек (13 большевиков и 7 от внепартийного блока) во В.Ц.И.К., где они образовали морскую секцию, взявшую на себя все функции бывшего адмиралтейства. До съезда руководство флотом принадлежало Революционному морскому комитету, образовавшемуся из матросов — делегатов Второго Всероссийского съезда Советов в противовес Центрофлоту, стоявшему на стороне Временного правительства и распущенному Революционным морским

комитетом 9 ноября (27 октября). В Октябрьские дни и непосредственно после них флотом руководила выделенная Центробалтом тройка в составе Ф. С. Аверичкина, Н. А. Ховрина и П. Е. Дыбенко. — 98.

[45]) Ленин имеет в виду предложение русской мирной делегации в Бресте 4 декабря (21 ноября), отвергнутое немцами: «никакая организационная войсковая единица и никакие боевые технические средства не могут быть, в пределах срока перемирия, переброшены на участках одного фронта, с одного фронта на другой, с фронта в тыл и из тыла на фронт. Разрешается перемещать лишь следующие категории военно-служащих: уволенные от службы, больные, раненые и отпускаемые из тыла на фронт — выздоровевшие и отпускные». («Условия перемирия русской делегации». «Известия Ц. И. К.» № 235, 8 декабря (25 ноября) 1917 г.)

После отказа немецкой делегации принять это условие, Советская делегация огласила декларацию о перерыве переговоров на 7 дней и выехала в Петроград. По временному соглашению о приостановке военных действий на 10 дней, подписанному 5 декабря н. с., переброска военных сил с фронта на фронт прекращалась, — за исключением тех передвижений, которые уже начаты. Однако, немецкое командование, воспользовавшись этой оговоркой, фактически производило все время переброску войск с Восточного фронта на Западный. — 102.

[46]) Кто был инициатором издания настоящей брошюры, установить не удалось. — 103.

[47]) Непосредственным поводом к изданию Декрета об аресте вождей гражданской войны против революции была контр-революционная демонстрация, организованная кадетами «в защиту Учредительного собрания» 11 декабря (28 ноября) 1917 г. После демонстрации, несколько десятков членов Учредительного собрания—кадетов и эсеров, ворвавшись в Таврический дворец, попытались явочным порядком открыть заседание Учредительного собрания, «чтобы создать, таким образом, видимость «законного» прикрытия для калединской контр-революции» (из воззвания Совета народных комиссаров об объявлении кадетов врагами народа).

По распоряжению Совнаркома, здание Таврического дворца было занято Красной гвардией, а «совещание членов Учредительного собрания» распущено. В целях подавления кадетско-калединской контр-революции, в тот же день вечером Совнарком принял декрет и воззвание об объявлении кадетов врагами народа. В подлиннике декрета, хранящегося в Институте Ленина, вслед за подписью Ленина следуют подписи других наркомов: Л. Д. Троцкого, П. И. Стучки, Н. П. Авилова-Глебова, И. В. Сталина, В. Р. Менжинского, Г. И. Петровского и А. Г. Шлихтера. — 104.

[48]) *Калединщина* — контр-революционное восстание верхушки зажиточных слоев донского казачества против Советской власти под руководством ген. А. М. Каледина в конце 1917 г. и в начале 1918 г.

Зажиточное привилегированное донское казачество представляло в 1917 г. естественную базу для контр-революции. Организация контр-революционных сил на Дону («Казачья Вандея») началась еще в конце лета 1917 г. Уже в августе 1917 г. накануне Корниловщины войсковой атаман Каледин готовил контр-революционное выступление, но быстрая ликвидация корниловского мятежа заставила его отложить свое контр-революционное выступление. При первых же известиях об Октябрьской революции Каледин объявил 8 ноября (26 октября) Донскую область на военном положении. В конце ноября н. с. Дон стал центром всероссийской контр-революции; после ликвидации контр-революционной ставки туда собрались генералы М. В. Алексеев, А. И. Деникин, Л. Г. Корнилов; вожди кадетов, октябристов и черносотенцев П. Н. Милюков, М. В. Родзянко, В. В. Шульгин и друг. С начала ноября под руководством ген. Алексеева на Дону формировались регулярные воинские части, главным обра-

зом из бежавшего на Дон офицерства, для борьбы с Советами. Эти части сперва существовали полулегально («алексеевская организация»), а в декабре были реорганизованы в «добровольческую армию» под командой ген. Корнилова. В начале декабря казачья контр-революция открыто выступает против Советов. 15 (2) декабря калединцы разгоняют В.-Р.К. и разоружают рабочих в Ростове н/Д. и начинают усиленную подготовку наступления на Донбасс. Для борьбы с калединщиной на юг были двинуты отряды Красной гвардии, объединенные в начале января 1918 г. с местной Красной гвардией, под руководством штаба революционных войск южного района во главе с В. А. Антоновым-Овсеенко.

Одновременно разгорелась классовая борьба в среде казачества. Малоимущая часть казачества, жаждавшая мира, фронтовое казачество и преобладающая бедняцкая и середняцкая часть «иногородних», боровшаяся против сословных привилегий казачества за мир, землю и советы, совместно выступили против богатого казачества, возглавляемого Калединым. 23 (10) января съезд фронтовых казаков в станице Каменской образовал В.-Р.К. и объявил войну Каледину. После ряда поражений, Каледин 11 февраля (29 января) покончил самоубийством. 24 февраля в Ростове власть перешла в руки В.-Р.К. 26 февраля советские войска заняли Новочеркасск. Добровольческая армия под командой ген. Корнилова еще до этого принуждена была покинуть Ростов и уйти в Сальские степи, а затем на Кубань (так наз. «ледяной поход»). Переходом Ростова и Новочеркасска в руки Советов и установлением Советской власти на Дону заканчивается первый период Донской контр-революции. — 104.

[49]) Вопрос о составе редакционной коллегии «Правды» был поставлен на заседании Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (б.) в виду того, что «лучшие силы ушли на общегосударственную работу и партийная работа сильно страдает, что особенно заметно на партийном органе, совершенно не удовлетворяющем читателей». (Из протокола Ц.К., «Протоколы», стр. 184—185.) После прений Ц.К., всеми голосами против одного Ленина, принял постановление о составе редакционной коллегии из трех лиц: Н. И. Бухарина, Г. Я. Сокольникова и И. В. Сталина. — 107.

[50]) Об уходе Л. Б. Каменева, В. П. Милютина, В. П. Ногина и А. И. Рыкова из Ц.К. партии см. примеч. 12. Их заявление об обратном приеме в Ц.К., так же как и проект резолюции Ленина в ответ на их заявление, не сохранились. Ц.К. принял ответ Ленина за основу и сдал его для редактирования комиссии из трех членов Ц.К., постановив напечатать его только в том случае, если подавшие заявление товарищи потребуют его опубликования. Опубликовано заявление не было. — 107.

[51]) *Организация В.С.Н.Х.* Идея создания Высшего совета народного хозяйства (или, как он в то время иногда назывался «Высшего экономического совета»), — руководящего органа экономической политики пролетарской диктатуры — была выдвинута Центральным Советом фабрично-заводских комитетов в первые же дни после захвата власти, в связи с разработкой им декрета о рабочем контроле (см. примеч. 7). Уже 8 ноября (26 октября) в Смольном состоялось совещание под председательством Ленина, на котором было принято решение о создании руководящего общехозяйственного центра. Тогда же начало фигурировать в проекте и само название — «Совет народного хозяйства».

28 (15) ноября С.Н.К. выделил комиссию в составе В.В. Оболенского-Осинского, В.М. Смирнова и М. А. Савельева, пополненную позднее Н. И. Бухариным, Ю. Лариным и В. П. Милютиным, для разработки проекта организации В.С.Н.Х.

Тогда же большевистская фракция В.Ц.И.К., обсуждая вопрос о создании В.С.Н.Х., приняла решение «превратить В.С.Н.Х. в боевой орган рабочей диктатуры, дав ему для этого законодательные права». (См. журнал «Народное Хозяйство» 1918 г., № 11, стр. 17.)

8 декабря (25 ноября) В.Ц.И.К., после доклада Н. И. Бухарина о проекте организации В.С.Н.Х., в виду протеста левых эсеров, требовавших на основании решения Чрезвычайного крестьянского съезда, чтобы половина мест в В.С.Н.Х. была отдана представителям крестьянской секции, передал вопрос в комиссию для дополнительной разработки.

В окончательной форме вопрос обсуждался на заседании В.Ц.И.К. 14 (1) декабря. После доклада В. П. Милютина левые эсеры снова внесли поправки об увеличении представительства крестьянской секции в В.С.Н.Х. и об организации его не при Совете народных комиссаров, как это предлагал В. П. Милютин, а при В.Ц.И.К. Против этих поправок и выступил Ленин. Поправки большинством 161 против 104 были отвергнуты.

В окончательной форме декрет был опубликован в «Газете Вр. Раб. и Кр. Правительства», № 25, 18 (5) декабря 1917 г. При этом решающее большинство в В.С.Н.Х. было отдано рабочим представителям (от крестьянской секции входило 5 человек).

В Исполнительное бюро первого В.С.Н.Х. были избраны: Н. И. Бухарин, М. А. Савельев, В. М. Смирнов, В. В. Оболенской-Осинский, Н. К. Антипов, В. Я. Чубарь, В. В. Шмидт, А. М. Амосов, В. П. Милютин, Ю. Ларин, Д. Б. Рязанов, А. С. Лозовский, П. Г. Смидович, Г. Я. Сокольников, В. Е. Трутовский. — 108.

[52]) Вопрос об аресте кадетов был поставлен на заседании В.Ц.И.К. 14 (1) декабря по требованию фракции левых эсеров, внесшей запрос, «на каком основании арестованы члены Учредительного собрания, которые должны пользоваться личной неприкосновенностью, как члены верховного органа всенародной власти». После прений большинством 150 против 98 при 3 воздержавшихся были приняты резолюции о декретах по поводу к.-д. партии (см. настоящий том, стр. 112) и о созыве Учредительного собрания (есть основание предполагать, что эта резолюция также написана Лениным): «Ц.И.К. считает, что решение Совета народных комиссаров созвать Учредительное собрание при наличности в Петрограде 400 депутатов, предъявивших свои полномочия, является самым целесообразным способом обеспечить в кратчайший срок созыв Учредительного собрания». («Протоколы В.Ц.И.К.», стр. 121.) — 109.

[53]) Ленин имеет в виду следующий декрет: «К открытию Учредительного собрания»:

1) первое заседание Учредительного собрания собирается по приглашению комиссара над Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание Комиссией по прибытии в Петроград более четырехсот членов Учредительного собрания;

2) заседание открывается лицом, уполномоченным на то Советом народных комиссаров при наличности в зале заседания не менее четырехсот членов Учредительного собрания» («Известия Ц.И.К.» № 237, 10 декабря (27 ноября) 1917 г.).

Издание этого декрета было вызвано необходимостью взять дело созыва Учредительного собрания в руки органов Советской власти и парализовать деятельность старой комиссии по выборам в Учредительное собрание, назначенной Временным правительством еще в августе 1917 г. и состоявшей из кадетов и правых эсеров.

Борьба кадетской комиссии против политики Советской власти началась тотчас же после Октябрьской революции. Комиссия всячески тормозила работу по подготовке выборов и отвечала отказом на неоднократные требования Совнаркома представить отчет о ходе выборов в Учредительное собрание по всей стране.

По постановлению Совнаркома, для руководства деятельностью Комиссии, 6 декабря (23 ноября) над нею был назначен комиссар М. С. Урицкий. После отказа комиссии работать под его руководством, она была в тот же день арестована, но вскоре, 10 декабря (27 ноября), по распоряжению

Ленина, освобождена. Чтобы ликвидировать все претензии комиссии, Совнарком и принял 9 декабря (26 ноября) настоящий декрет.—109.

[54]) Повидимому, Ленин имеет в виду речь И. З. Штейнберга, внесшего от имени левых эсеров запрос об аресте кадетов на этом же заседании В.Ц.И.К. Подробного отчета о речи Штейнберга не сохранилось.—110.

[55](Ленин имеет в виду статьи В. М. Чернова в «Деле Народа», появившиеся после корниловского мятежа 8 сентября (26 августа) 1917 г., в которых Чернов, разоблачая роль Савинкова и Филоненко в корниловском заговоре, устанавливает связь с этим заговором деятелей кадетской партии и их руководящего органа — газеты «Речь».—110.

[56]) *Второй Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов*— был открыт от имени президиума Чрезвычайного крестьянского съезда М. А. Спиридоновой 9 декабря (26 ноября) 1917 г. В состав его входили делегаты губернских Советов крестьянских депутатов, приглашенные Исполнительным комитетом Всероссийского совета крестьянских депутатов первого созыва, Чрезвычайный крестьянский съезд в полном составе. Съезд проходил в очень напряженной обстановке. Особенно острая борьба разгорелась на нем по вопросу об отношении к Учредительному собранию в связи с постановлением Совнаркома об отсрочке его открытия и декретом об объявлении кадетов врагами народа.

Для доклада по этим вопросам на съезд прибыл Ленин. По его докладу на съезд были внесены две резолюции: правых эсеров, объявлявших деятельность Совнаркома «преступной», и левых, одобрявших, хотя и с некоторыми оговорками, декрет Совнаркома. Большевики, огласив первоначально свою резолюцию, сняли ее затем с голосования и присоединились к резолюции левых эсеров. Съезд принял первоначально резолюцию правых эсеров, а затем при переголосовании — резолюцию левых. Несмотря на попытки левых эсеров сгладить свою резолюцию и сделать ее приемлемой для правых, разногласия по этому вопросу привели к расколу съезда. Съезд окончательно раскололся 16 (3) декабря по вопросу о предоставлении слова Л. Д. Троцкому для доклада о мирных переговорах. Правые отказались заслушать его доклад, покинули съезд и в дальнейшем заседали отдельно.

Съезд принял резолюции, одобряющие политику Совнаркома в вопросах о войне и мире, о земле, об Учредительном собрании и т. д. и избрал Всероссийский Исполнительный комитет советов крестьянских депутатов в составе 108 человек (81 левых с.-р., 20 большевиков и 7 прочих), слившийся с В.Ц.И.К. Советов Р. и С.Д. Съезд закрылся 23 (10), по другим сведениям 22 (9) декабря. (В своем проекте воззвания Ленин ошибочно указывает дату его закрытия 21 (8) декабря.)—113.

[57]) Ленин имеет в виду заявление делегата съезда Моисеева (объединенный с.-д. интернационалист), произносившего речь против декрета Совнаркома об аресте кадетов, в тот момент, когда Ленин прибыл на съезд: «У нас не власть Советов, а власть Ленина, которому вы только что аплодировали... Ульянов знает, что если вы с ним не согласитесь, он разгонит вас штыками». (Протоколы съезда — Архив октябрьской Революции.)—113.

[58]) О происхождении *проекта воззвания II крестьянского съезда* Н. П. Горбунов рассказывает следующее: «Руководители съезда, левые эсеры Устинов, Спиридонова, Колегаев, Прошьян и др. все время поддерживали связь с Владимиром Ильичем, часто приезжали в Смольный и подолгу советовались с ним. Владимир Ильич придавал съезду огромное значение и пристально следил за его ходом. Накануне окончания съезда он предложил Устинову провести от имени съезда написанное Владимиром Ильичем воззвание. Воззвание это было передано Владимиром Ильичем лично Устинову» («Ленинский Сборник» IV, стр. 354). Однако на вечернем

заседании II крестьянского съезда 22 (9) декабря было принято другое воззвание: «Ко всему трудовому крестьянству, к народной армии и флоту» (см. «Знамя Труда» № 93, 25 (12) декабря 1917 г.). Ленинское же воззвание, в измененном левыми эсерами и значительно смягченном виде, было оглашено членом И. К. Сов. Кр. Деп. Л. М. Брагинским, на заседании избранного съездом Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов 26 (13) декабря и опубликовано в газете «Голос Трудового Крестьянства» № 22, 28 (15) декабря 1917 г. за подписью Исполкома. — 116.

[59]) *Центральная рада*—руководящий орган национального украинского движения, а с ноября 1917 г. по начало февраля 1918 г. и с марта по конец апреля 1918 г.—верховный орган власти «Украинской народной республики», была создана в апреле 1917 г. на конгрессе всех украинских национальных организаций в Киеве. (До конгресса в Киеве существовала с 15(2) марта межпартийная Рада, подготовившая конгресс.) Ведя борьбу за национальную независимость Украины, Рада неоднократно вступала в острый конфликт с Временным правительством. Во время Октябрьских боев в Киеве между рабочей Красной гвардией и войсками Временного правительства, Рада сперва заняла «нейтральную позицию» и не препятствовала Киевскому В.-Р. К. захватить власть, но уже в середине ноября н. с. заняла резко враждебную позицию по отношению к Советам, разоружая красногвардейцев, подготовляя арест руководителей Киевского В.-Р.К. и пытаясь сплотить вокруг себя все антибольшевистские силы. 20(7) ноября она принимает так наз. III Универсал и провозглашает независимость Украинской народной республики, возглавляемой Радой и ее исполнительным органом — Генеральным секретариатом. 22(9) ноября Ген. секретариат предложил общеармейскому комитету при Ставке начать переговоры о создании общероссийского правительства вместо правительства народных комиссаров; в начале декабря Рада заключила соглашение с французской военной миссией и взяла на себя обязательство не допускать прекращения военных действий против германцев на юго-западном и румынском фронтах, объявив их слитыми в единый Украинский фронт. Одновременно Рада обратилась ко всем солдатам-украинцам, находящимся на других фронтах, с приказом возвращаться домой без разрешения своих командиров, пропуская на основании этого приказа казачьи части на Дон к Каледину. Ответом на все эти контр-революционные действия Рады и явился манифест Совнаркома к украинскому народу с ультимативными требованиями Украинской раде.

Происхождение этого документа таково. На заседании Совнаркома 16(3) декабря было принято постановление: «выпустить особый меморандум украинскому народу и послать Раде ультиматум. Поручить комиссии Ленина, Троцкого и Сталина составить проект ультиматума и представить его в это же заседание. Вопрос о меморандуме обсудить совместно с текстом ультиматума». Первоначально предполагалось, таким образом, издание двух самостоятельных документов: манифеста к украинскому народу и ультиматума Раде. Первый документ начал писать Ленин, второй — Л. Д. Троцкий. Повидимому, в процессе составления документов, было решено объединить оба документа в один. Ленин зачеркнул последние строки своего «Манифеста» и присоединил к нему написанные Л. Д. Троцким «ультимативные вопросы к Украинской раде» (начиная со слов «перед лицом народов Украинской и Российской республик» до конца). Манифест в таком виде был единогласно утвержден Совнаркомом в тот же день и на следующий день, 17(4) декабря, был передан в Киев по телеграфу.

В своем ответе на ультиматум Генеральный Секретариат, не отвечая на ультиматум Совнаркома по существу, упрекал Советское правительство в том, что оно не признает независимой Украинской республики и хочет

вести войну с украинским народом. Таким образом опасность войны между Советской Россией и Радой стала очевидной.

Но Совнарком, стремясь лишить Раду возможности спекулировать на национальных чувствах украинцев, сделал еще одну попытку мирного разрешения конфликта, воспользовавшись посредничеством левых эсеров в лице II Всероссийского Съезда крестьянских депутатов.

После неудачной попытки сговориться с вождями Рады по прямому проводу 20(7) декабря, делегация съезда во главе с П. П. Прошьяном выехала в Киев. По возвращении их из Киева Совнарком заслушал 1 января (19 декабря) доклад П. П. Прошьяна о переговорах в Киеве, отстаивавшего необходимость идти на переговоры с Радой, и принял резолюцию об условиях, при которых могут быть начаты переговоры, предложенную Лениным (см. настоящий том, стр. 146 — 147).

К этому времени на Украине, однако, существовало уже кроме мелкобуржуазного правительства Рады и Советское правительство — Народный секретариат и Ц. И. К. Советов Украины, избранные на I Всеукраинском съезде советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Харькове 24(11) декабря. Отношение Совнаркома к этому правительству видно из следующей резолюции, принятой 29(16) декабря (есть основания полагать, что она написана Лениным): «Приветствуя образование в Харькове истинно народной Советской власти на Украине, видя в этой рабочей и крестьянской Раде подлинное правительство Народной украинской республики, Совет народных комиссаров обещает новому правительству братской республики полную и всемерную поддержку в деле борьбы за мир, а также в деле передачи всех земель, фабрик, заводов и банков трудящемуся народу Украины. Да здравствует власть рабочих, крестьянских и солдатских Советов. Да здравствует братство рабочих, солдат и крестьян Украины и России. Совет Народных Комиссаров». («Известия Ц. И. К.» № 254, 30(17) декабря 1917 г.)

Поэтому, принимая резолюцию по докладу П. П. Прошьяна, Совнарком дополнительно постановил: «Поручить т. Сталину переговорить по прямому проводу с Всеукраинским Ц. И. К. по поводу принятого проекта резолюции. Проект резолюции до выяснения результатов переговоров Сталина и окончательного его утверждения С. Н. К. — опубликованию не подлежит» (архив Института Ленина). Народный Секретариат Украины не встретил возражений против этой резолюции, и она была 2 января 1918 г. (20 декабря 1917 г.) сообщена Раде и 3 января (21 декабря) опубликована в газетах.

На предложение С. Н. К. начать мирные переговоры Рада ответила отказом (см. Ответ Генерального Секретариата Рады на ультиматум С. Н. К. в «Известиях Ц. И. К.» № 246, 21(8) декабря 1917 г.). С. Н. К. обсуждал ответную ноту Рады 12 января 1918 г. (30 декабря 1917 г.) в связи с «запросом Троцкого из Брест-Литовска о признании или непризнании Киевской Рады за официальную власть Украины и в связи с тенденцией Кюльмана к признанию ее за таковую», и принял резолюцию, возлагающую на Раду всю ответственность за продолжение гражданской войны (см. настоящий том, стр. 148—151).

В разгоревшейся на территории Украины гражданской войне власть Рады была свергнута восставшими украинскими рабочими и крестьянами при поддержке Красной гвардии. 8 февраля 1918 г. Киев был занят советскими войсками, 12 февраля Ц. И. К. Советов Украины переехал в Киев.— 121.

[60]) Заседание рабочей секции Петроградского Совета Р. и С. Д. 17(4) декабря, совместно с Петроградским Советом профессиональных союзов, правлениями профессиональных союзов и Центральным Советом фабрично-заводских комитетов было посвящено вопросу о нормировании заработной платы рабочих, в связи с тем, что на некоторых фабриках и заводах воз-

никли трения между квалифицированными рабочими и чернорабочими по вопросу о высоте заработной платы, использованные меньшевиками в целях антисоветской агитации. Принятая резолюция устанавливала минимум заработной платы для чернорабочих от 8 до 10 р. 40 к. в день, при чем высота заработной платы в дальнейшем должна была регулироваться Комиссариатом Труда, совместно с представителями профессиональных организаций. — 124.

[61]) Вопрос о борьбе с внутренней контр-революцией и саботажем был поставлен Лениным на заседании С.Н.К. 6 декабря (23 ноября). Обсуждался вопрос в С. Н. К. на следующий день 20(7) декабря, когда был заслушан доклад Ф. Э. Дзержинского об организации и составе Комиссии по борьбе с саботажем (В.Ч.К.).

Проект декрета о спекуляции и борьбе с контр-революцией рассматривался затем неоднократно на заседаниях С. Н. К. в течение декабря 1917 — января 1918 г., но ввиду недостаточной разработанности не был опубликован.

Надо полагать, что проект декрета был написан Лениным 20(7) или 21(8) декабря 1917 г., при первоначальной постановке этого вопроса. — 126.

[62]) Вопрос об отношении к Учредительному собранию был поставлен на заседании Ц. К. партии 24(11) декабря «в виду того, что во фракции Учредительного собрания водворились настроения правого крыла и расхождения ее с мнением Ц. К.» (Из протокола Ц. К. «Протоколы Ц. К.», стр. 194).

Внутрипартийные разногласия об отношении к Учредительному собранию были продолжением октябрьских разногласий по вопросу о вооруженном восстании. Настроения «правого» крыла, о которых говорит протокол, возглавлялись Бюро фракции Учредительного собрания в составе Л. Б. Каменева, Ю. Ларина, В. П. Милютина, В. П. Ногина, А. И. Рыкова, Д. Б. Рязанова и др. Бюро фракции этого состава было избрано на одном из первых заседаний фракции 15 — 16 (2 — 3) или 21(8) декабря (точно установить не удалось) после доклада Ленина об отношении к Учредительному собранию. Постановке этого вопроса в Ц. К. предшествовало постановление Бюро фракции о целесообразности созыва партийного съезда или конференции для разрешения вопроса от отношении к Учредительному собранию и о срочном вызове всех делегатов Учредительного собрания — членов партии, в Питер.

После продолжительных прений Ц. К. постановил: выработать тезисы об отношении к Учредительному собранию и назначить на 25(12) декабря собрание фракции со следующей повесткой дня: 1) доклад Ц.К., 2) тезисы, 3) перевыборы Бюро. На этом заседании фракции «Тезисы об отношении к Учредительному собранию», написанные Лениным (см. настоящий том, стр. 131 — 134), после дискуссии, были приняты единогласно. — 130.

[63]) *Чрезвычайный Всероссийский съезд железнодорожных рабочих и мастеровых*, открывшийся 25(12) декабря 1917 г. в Петрограде, был созван по инициативе профсоюзов железнодорожников петроградского и московского узлов в противовес общежелезнодорожному съезду, назначенному Викжелем на 2 января 1918 г. (20 декабря 1917 г.). На съезде присутствовало около 300 делегатов, главным образом, большевики. Съезд выразил недоверие Викжелю и принял резолюцию по текущему моменту, выражающую полное доверие Советскому правительству. На созываемый Викжелем общежелезнодорожный съезд (см. примеч. 102), съезд делегировал 78 делегатов, с правом выступать от имени всего съезда мастеровых и рабочих, если общежелезнодорожный съезд не станет на позицию Советской власти. — 135.

[64]) «*Проект декрета о социализации народного хозяйства*» был внесен Лениным на первое же заседание бюро В.С.Н.Х., около 27(14) декабря 1917 г. Протоколы этого заседания не сохранились. В имеющихся вос-

поминаниях В. В. Осинского о нем рассказывается следующее: «Члены бюро были весьма смущены этим проектом. Принципиально (кроме Лозовского и Рязанова) они не возражали против положений декрета, но, очевидно, сомневались в том, чтобы все эти меры можно было осуществить сразу. Ленину был задан вопрос, считает ли он этот проект *программой* экономических мероприятий (на деле он ею и оказался), или он полагает, что все это можно провести сразу, одним законом. Ленин ответил, что имеет в виду последнее. Тогда было внесено предложение разработать более детально отдельные части декрета, что было поручено: по отношению к национализации заводов — Ю. Ларину и мне, по отношению к трудовой повинности — В. В. Шмидту, к коммунам — В. П. Милютину, к займам — Г. Л. Пятакову». (Журнал «Народное Хозяйство» 1918 г. № 11, стр. 14.) — **139**.

[65]) *Журнал «Народное Хозяйство»* — орган Высшего совета народного хозяйства — выходил с марта 1918 г. до ноября 1922 г. Первый номер вышел в Петрограде, под редакцией В. В. Оболенского (Осинского), Г. И. Оппокова (Ломова), В. М. Смирнова; с № 2 журнал выходил под редакцией В. П. Милютина в Москве. «Проект декрета о социализации народного хозяйства» Ленина был напечатан в ноябре 1917 г. в № 11 журнала, посвященном первой годовщине существования В.С.Н.Х. — **141**.

[66]) Подготовка практических мер к национализации банков началась тотчас же после перехода власти к Советам. Первым шагом в этом направлении было овладение государственным банком, отказавшимся выдавать деньги по ордерам Совнаркома и усиленно снабжавшим ими оставшуюся на свободе часть Временного правительства. Уже 21(8) ноября после доклада В. Р. Менжинского о борьбе с саботажем чиновников Государственного банка и министерства финансов, Ц.И.К. «предложил... Совету народных комиссаров принять самые энергичные меры для немедленной ликвидации саботажа контр-революционеров государственного банка». (Протоколы В.Ц.И.К., стр. 44.)

Приказами С.Н.К. от 24(11) ноября ряд работников министерства финансов и в первую очередь управляющий Государственным банком И. И. Шипов были уволены. Главным комиссаром Государственного банка был назначен В. В. Оболенский (Осинский). В ответ на это высшие чиновники Государственного банка забастовали; несмотря на это банк был вскоре открыт и, при поддержке низших служащих, приступил к работе. Забастовка чиновников Госбанка вызвала временное закрытие частных банков, быстро исчерпавших свою наличность. В средине декабря, когда Госбанк снова приступил к работе, союзу частных банков было предоставлено право получать 50 млн. рублей в неделю со своих текущих счетов. Вместе с тем все выдачи денег в частных банках были поставлены под советский контроль, рассматриваемый Лениным как переходная мера к полной национализации банков.

Декрет о национализации частных банков разрабатывался на частном совещании С.Н.К. 25(12) или 26(13) декабря. В разработке его ближайшее участие принимал Ленин, которому возможно принадлежит и самый текст декрета. (В архиве Института Ленина хранится набросок тезисов о банковской политике, написанный его рукой в основном совпадающий с содержанием декрета.)

27(14) декабря с 7 до 11 час. утра отрядами красногвардейцев были заняты все банки и кредитные учреждения Петрограда, а директора их арестованы и привезены в Смольный. Вечером того же дня декрет был утвержден В. Ц. И. К. и опубликован в «Известиях Ц. И. К.» (№ 252, 28(15) декабря 1917 г.), одновременно с декретом о ревизии стальных ящиков в банках. (См. Документы и материалы, стр. 552 — 553.) — **142**.

[67]) Ленин имеет в виду заявление представителя объединенных с.-д. интернационалистов Б. В. Авилова: «Таким примитивным подхождением

к вопросу, желанием все решить одним ударом топора, вы только подорвете хрупкий организм кредита, понизите курс рубля, и, я утверждаю, ничего, кроме величайшего развала не получится». («Протоколы В. Ц. И. К.», стр. 150.) — **142.**

[68]) Декрет о ревизии стальных ящиков в банках был принят на этом же заседании В. Ц. И. К. при 5 воздержавшихся и при 5 против. Декрет опубликован в «Известиях Ц. И. К.» № 252, 28(15) декабря 1917 г. — **142.**

[69]) Имеется в виду выступление левого эсера В. Е. Трутовского на данном заседании В. Ц. И. К. — **143.**

[70]) *Журнал «Jugend-Internationale» («Интернационал Молодежи»)* — «орган борьбы и пропаганды международного объединения социалистических организаций молодежи», редактируемый секретариатом Интернационала — выходил в Цюрихе с 1 сентября 1915 г. по май 1918 г. Всего вышло 11 номеров. С июля 1919 г. издание журнала возобновилось в Берлине и продолжается до сих пор. В числе сотрудников были: Ленин, К. Либкнехт, Карл Радек, Н. Бухарин, Г. Зиновьев, Отто Рюле, А. Балабанова, М. Бронский, Ш. Раппопорт, В. Мюнценберг, Роланд-Гольст, А. Коллонтай, Гансен, Хеглунд и др. Журнал, по своему политическому направлению, примыкал к циммервальдской левой. — **145.**

[71]) *Общеармейский съезд по демобилизации армии* происходил в Петрограде с 28(15) декабря 1917 г. по 16(3) января 1918 г. Во время открытия съезда на нем присутствовало 234 делегата; из них: 119 большевиков и 45 левых эсеров; позднее число прибывших делегатов выросло до 272 (230 с решающим голосом и 42 с совещательным). Основными вопросами съезда были — демобилизация и реорганизация армии.

Вопросы, заданные Лениным делегатам съезда, известны лишь по письму одного из участников съезда — Д. С. Витебского Институту Ленина от 26 апреля 1924 г. (см. «Записки Института Ленина», II). Сведения об этой анкете дает также в своих воспоминаниях М. Кедров: «Из Красной тетради об Ильиче». «Пролетарская Революция» № 1 за 1927 г., стр. 52 — 55).

В порядке дня съезда стоял кроме того специальный доклад Ленина, но этот доклад не состоялся. К закрытию съезда Ленин прислал съезду приветственное письмо, посвященное вопросу об организации социалистической армии (см. «Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России». № 4, 19(6) января 1918 г). — **152.**

[72]) В связи с демобилизацией старой армии и общим развалом фронта, в конце 1917 года в Петрограде было приступлено к организации добровольческих частей социалистической армии для замены ими уходящих с фронта частей. Проводы первых эшелонов социалистической армии на фронт состоялись 14(1) января 1918 г. в Михайловском манеже.

При возвращении Ленина из Михайловского манежа, автомобиль, в котором он ехал, был обстрелян неизвестными. Ехавший вместе с Лениным секретарь швейцарской с.-д. рабочей партии Платтен, прикрывший собою Ленина, был слегка ранен осколками автомобильного стекла, разбитого пулей. — **154.**

[73]) Ленин имеет в виду следующее место из письма К. Маркса к Л. Кугельману от 12 апреля 1871 года: «Если они (коммунары. *Ред.*) окажутся побежденными, виной будет не что иное, как их «великодушие». Надо было сейчас же идти на Версаль, как только Винуа, а вслед за ним и реакционная часть парижской национальной гвардии бежали из Парижа. Момент был упущен из-за совестливости. Не хотели начинать гражданской войны, как будто бы чудовищный выродок Тьер не начал ее уже своей попыткой обезоружить Париж!» (См. К. Маркс. Письма к Л. Кугельману с предисловием редакции «Neue Zeit». Перевод с немецкого М. Ильиной под редакцией и с предисловием Н. Ленина. Государственное издательство. Петербург. 1920 г., стр. 151). — **156.**

[74]) Фраза из речи министра продовольствия коалиционного прави-

тельства А. В. Пешехонова на заседании Первого Всероссийского съезда советов Р. и С. Д. 18(5) июня 1917 г.: («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 85, 20(7) июня 1917 г.). — **156.**

[75]) Статья «Как организовать соревнование» так же, как и статья «Запуганные крахом старого и борющиеся за новое», повидимому, написаны Лениным во время его четырехдневного пребывания в отпуску в Финляндии, 7—10 января 1918 г. (25—28 декабря 1917 г.). По возвращении Ленина из отпуска, кризис в мирных переговорах и борьба внутри партии по вопросу о подписании сепаратного мира отодвинули на время вопросы внутренней политики. Идеи, затронутые в этих статьях, были развиты Лениным подробно только после заключения Брестского мира в статье «Очередные задачи Советской власти» (см. настоящий том, стр. 435—468). — **158.**

[76]) Цитата из письма Маркса к Бракке 5 мая 1875 г., предпосланного им (Марксом) «Критике Готской программы» (см. русское изд. 1906 г. «Новое Книгоиздательство», С.П.Б. перевод под редакцией В. Засулич, стр. 5). — **165.**

[77]) *Проект декрета о потребительных коммунах*, написанный Лениным и несколько дополненный и детализированный работавшей при Наркомпроде комиссией, был опубликован в середине января 1918 г. за подписью Наркома продовольствия А. Г. Шлихтера. Проект встретил ожесточенное сопротивление со стороны буржуазных кооператоров, видевших в нем «покушение на независимость кооперации». Считая необходимым использовать буржуазный аппарат учета и контроля, Советская власть пошла на некоторые уступки кооператорам. Переговоры с ними продолжались до середины апреля 1918 г., когда В.Ц.И.К. принял новый декрет о потребительных кооперативах (см. примеч. 185 и Документы и материалы, стр. 571—572). — **168.**

[78]) В виду саботажа продовольственными органами декретов Советской власти, Наркомпрод дал 4 января 1918 г. (22 декабря 1917 г.) всем Советам директиву: брать продовольственное дело в свои руки и организовывать свой продовольственный аппарат, — опираясь при этом на созданные при продорганах «делегаткомы» — делегатские организации от потребляющих губерний и армий. Одновременно в Наркомпроде разрабатывался проект его реорганизации в «Комиссариат снабжения» с охватом им снабжения населения всеми продуктами, а не только продовольственными, при чем частная торговля этими продуктами сильно стеснялась. Местными органами комиссариата снабжения являлись, по этому проекту — отделы снабжения при Советах (или, как их называет Ленин — «снабуправы»). — **168.**

[79]) Положение о районных (областных) и местных Советах народного хозяйства было принято на заседании Высшего совета народного хозяйства 5 января 1918 г. (23 декабря 1917 г.). Напечатано в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства» № 1, 16 (3) января 1918 г. — **168.**

[80]) *Проект Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа* — написанный Лениным в конце декабря 1917 г. или в первой половине января 1918 г. (нов. ст.), представляет дальнейшую разработку его «Тезисов об Учредительном собрании». В выработке Декларации кроме Ленина принимали участие Н. И. Бухарин и И. В. Сталин. Большинство их поправок к ленинскому тексту не имеет принципиального характера, кроме первоначальной редакции третьего абзаца четвертого раздела Н. И. Бухариным, предлагавшего формулировку: «Поэтому Учредительное собрание объявляет себя распущенным и предоставляет детальную выработку вышеозначенных законов»... Ленин заменил эту формулировку следующей: «поддерживая Советскую власть и декреты Совета народных комиссаров, Учредительное собрание считает, что его задачи исчерпываются

установлением коренных оснований социалистического переустройства общества».

Выработанный Лениным проект Декларации был внесен им на заседание В.Ц.И.К. 16 (3) января. Принятый единогласно на заседании В.Ц.И.К. текст Декларации несколько отличался от первоначального ленинского текста (см. Документы и материалы, стр. 553—554). Опубликованная 17 (4) января Декларация была затем внесена от имени В.Ц.И.К. на заседание Учредительного собрания 18(5) января, но соглашательское большинство последнего отказалось даже обсуждать ее. Декларация была утверждена III Всероссийским съездом советов 24 (11) января и впоследствии вошла составной частью в конституцию Р.С.Ф.С.Р., при этом слова: «Учредительное собрание постановляет» в декларации, принятой съездом, заменены словами: «3-й Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет». В принятой съездом декларации второй пункт второго раздела дан в следующей редакции: «Как первый шаг к полному переходу фабрик и заводов, рудников, железных дорог и пр. средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской республики, подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами. Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу. Третий съезд советов рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительством царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути, вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала». В четвертом разделе декларации совсем опущены первый и четвертый абзацы, относившиеся непосредственно к Учредительному собранию: первый со слов «будучи выбрано» до слов: «Советской власти»; четвертый со слов: «поддерживая Советскую власть» до слов: «переустройства общества». — 174.

[81]) Совет народных комиссаров 31(18) декабря постановил: «войти в Центральный исполнительный комитет с предложением: а) признать государственную независимость Финляндской республики и б) организовать, по соглашению с Финляндским правительством, особую комиссию из представителей обеих сторон для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России». («Газета Временного Раб. и Кр. Правительства» № 37, 2 января 1918 г. (20 декабря 1917 г.)). В.Ц.И.К. 4 января 1918 г. (22 декабря 1917 г.) принял «Декларацию революционного правительства о независимости Финляндии». («Известия Ц.И.К.» № 260, 6 января 1918 г. (24 декабря 1917 г.).) — 177.

[82]) Предложение персидскому правительству «выработать общий план вывода русских войск из Персии в возможно краткий срок» было сделано Совнаркомом во второй половине декабря ст. ст. («Известия Ц.И.К.» № 259, 5 января 1918 г. (23 декабря 1917 г.).) — 177.

[83]) Декрет о турецкой Армении гласил: «Совет народных комиссаров объявляет армянскому народу, что Рабочее и Крестьянское правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости». («Правда» № 227, 13 января 1918 г. (31 декабря 1917 г.).) — 177.

[84]) Постановление о беспощадном подавлении всяких попыток посягнуть на полноту Советской власти было принято В.Ц.И.К. в связи с усиленной антисоветской агитацией право-социалистических и буржуазных партий под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию». Организованный этими партиями с участием представителей городских дум, земств и других «общественных организаций» «Союз защиты Учредительного собрания» назначил на 18(5) января 1918 г. вооруженную демонстрацию в ряде городов; в частности в Петрограде предполагалось инсценировать народное восстание, захватить Таврический дворец, где заседало Учредительное

собрание, а также правительственные учреждения и вокзалы. Однако, несмотря на усиленную агитацию по фабрикам и заводам, немногочисленные демонстрации под лозунгом «вся власть Учредительному собранию», происходившие 18(5) января 1918 г., состояли почти исключительно из служащих и интеллигенции и были легко рассеяны красной гвардией. — **179.**

[85]) *Учредительное собрание.* Точный состав Учредительного собрания не установлен. По подсчетам Н. В. Святицкого (Сборник «Год русской революции», изд. «Земля и Воля», Москва, 1918 г.), в Учредительное собрание было избрано 601 депутат, из них: 338 социал-революционеров (239 — правых, 69 — украинских и 30 левых), 156 большевиков, 14 кадетов и т. д. (Анализ выборов в У. с. см. в статье Ленина «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата». XXIV том Сочинений.) По более полным, хотя и не исчерпывающим, анкетным данным членов Учредительного собрания, хранящимся в Московском архиве Октябрьской революции, удалось установить 715 депутатов Учредительного собрания (412 эсеров, 183 большевика, 17 меньшевиков, 81 национальных групп, 16 кадетов, 2 народных социалиста и 4 неизвестных).

Заседание Учредительного собрания было открыто 18(5) января в 4 часа дня от имени В. Ц. И. К. Я. М. Свердловым, огласившим «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (см. настоящий том, стр. 174—178) и выразившим надежду на то, что Учредительное собрание присоединится к ней. Председателем Учредительного собрания был избран 244 голосами против 151 В. М. Чернов (кандидатура М. А. Спиридоновой, выдвинутая большевиками и левыми эсерами, собрала 153 голоса).

В виду отказа большинства Учредительного собрания обсуждать Декларацию, большевистская фракция потребовала перерыва для обсуждения создавшегося положения. Доклад от имени Ц. К. партии на заседании фракции сделал Ленин. Отчета о заседании фракции и о речи Ленина не сохранилось (см. о ней П. Мостовенко: «Страничка из воспоминаний». «Правда» № 3, 5 января 1926 г.).

После перерыва большевистская фракция, огласив декларацию, написанную Лениным, покинула Учредительное собрание. Левые эсеры, оставшись на заседании, предложили Учредительному собранию в первую очередь обсудить декреты II съезда Советов о земле и о мире. После отказа большинства Учредительного собрания принять такой порядок дня левые эсеры также покинули заседание.

Вскоре после ухода большевиков и левых эсеров П. Е. Дыбенко отдал караулу приказ разогнать оставшуюся часть членов Учредительного собрания. Ленин, узнав об этом приказе, отдал следующее предписание: «Предписывается товарищам солдатам и матросам, несущим караульную службу в стенах Таврического дворца, не допускать никаких насилий по отношению к контр-революционной части Учредительного собрания и, свободно выпуская всех из Таврического дворца, никого не впускать в него без особых приказов». Заседание оставшейся части Учредительного собрания затянулось до 4-х часов ночи, когда и было распущено караулом.

В ночь с 19(6) на 20(7) января В.Ц.И.К. принял по докладу Ленина декрет о роспуске Учредительного собрания, причем члены Учредительного собрания — большевики и левые эсеры были включены в состав В.Ц.И.К. — **180.**

[86]) В. М. Чернов на заседании Учредительного собрания заявил: «Учредительное собрание представляет собой самое живое единство всех народов России, и потому уже фактом открытия провозглашается конец гражданской войне между народами, населяющими Россию». («Первый день Всероссийского Учредительного собрания». Стенографический отчет. Петроград. 1918 г., стр. 12.) — **182.**

[87]) Вопрос о роспуске Учредительного собрания был предрешен на частном совещании членов Совета народных комиссаров, происходившем

вечером 18(5) января в Таврическом дворце. На этом же совещании Ленин набросал тезисы декрета о роспуске Учредительного собрания. Днем 19(6) января вопрос о его роспуске рассматривался на заседании Совета народных комиссаров; на этом заседании были утверждены тезисы Ленина, легшие в основу декрета. Несколько поправок в написанный Лениным проект декрета было внесено И. В. Сталиным. Декрет о роспуске был оглашен на заседании В.Ц.И.К. В. А. Карелиным и принят В.Ц.И.К. в 1 час 30 мин. ночи на 20(7) января. — 188.

[88]) *Вопрос о подписании сепаратного мира с Германией* стал практически перед Советским правительством в середине января 1918 г. н. ст. в связи с окончательно выяснившимся отказом «союзников» примкнуть к переговорам о мире и переменой политики немецкой делегации в Бресте. В первый и второй период мирных переговоров (2—5 и 22—28 декабря н. ст. 1917 г.) германская делегация во главе с Кюльманом проводила в Бресте сравнительно либеральную линию в переговорах, согласившись даже 25(12) декабря положить в основу их советский декрет о мире без аннексий и контрибуций — при условии присоединения к этому принципу государств Антанты. Но в начале января н. ст. во внешней политике Германии верх взяла военная партия — партия крайних аннексионистов — во главе с Гинденбургом и Людендорфом, стремившаяся к полному разгрому и расчленению России. В связи с этим руководство германской мирной делегацией в Бресте перешло от Кюльмана к г.-м. Гофману.

На первых же заседаниях после перерыва немецкая делегация заявила об отказе от декларации 25(12) декабря, «ввиду отказа союзников примкнуть к переговорам». На заседаниях 15(2) и 18(5) января 1918 г. немцы потребовали «оставления войск по стратегическим соображениям» во всей Польше, Литве, большей части Латвии и Белоруссии, т.-е., по существу, их аннексии.

К этому времени Ленин получил исчерпывающие данные о состоянии русской армии, доказывавшие полную ее небоеспособность, разработанные на основании анкеты, проведенной среди участников общеармейского съезда по демобилизации армии (см. примеч. 71), и доложенные Н. В. Крыленко на заседании Совнаркома 31(18) декабря 1917 года.

Все эти обстоятельства заставили Ленина уже в начале января н. ст. поставить вопрос о необходимости подписания сепаратного мира с Германией. Одновременно в партии оформилось течение, требовавшее решительного разрыва переговоров и прекращения всяких дипломатических сношений с империализмом. Московское областное бюро Р. С.-Д. Р. П. (б.) приняло 10 января 1918 г. (28 декабря 1917 г.) резолюцию, требовавшую «прекращения мирных переговоров с империалистами Германии, а также и разрыва всяких дипломатических сношений со всеми дипломированными разбойниками всех стран» (см. «Соц.-Дем.» № 7, 25(12) января 1918 г.) и выдвинуло требование созыва партийной конференции или совещания для обсуждения вопроса о мире. Петербургский комитет партии также принял 10 января 1918 г. (28 декабря 1917 г.) тезисы, в которых категорически протестовал против возможности заключения империалистического мирного договора с Германией (см. «Первый легальный П. К. большевиков в 1917 г.» Гиз, 1927, стр. 379—386). С другой стороны, Л. Д. Троцкий, возглавлявший тогда русскую мирную делегацию в Бресте, выдвинул предложение разорвать мирные переговоры и объявить состояние войны прекращенным, не подписывая аннексионистского мира.

Для обсуждения всех наметившихся по вопросу о войне и мире точек зрения 21(8) января в Петрограде состоялось совещание, на котором присутствовали крупнейшие работники партии — Петрограда, Москвы, Урала и Поволжья,—главным образом, делегаты III съезда Советов. К этому совещанию Ленин и подготовил свои «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира», написанные, в основном,

20(7) января 1918 г. Конец § 21 тезисов со слов «по ни один марксист» был изложен Лениным устно, — и дописан уже после совещания. (Чтобы отметить это место, Ленин поставил здесь три вертикальные черты и снабдил это место следующим примечанием: «Переписчице: прошу поставить и при переписке эти три вертикальные черты». В печ. тексте вместо вертикальных черт — имеется следующая сноска: «Последние строки были изложены устно».)

Протокол совещания 21 (8) января не сохранился; в архиве Института Ленина сохранилась лишь запись выступлений противников сепаратного мира, которую вел Ленин карандашом на обороте «тезисов». (Имеется запись речей В. В. Оболенского-Осинского, Л. Д. Троцкого, Г. И. Ломова, Е. А. Преображенского, Л. Б. Каменева и В. Н. Яковлевой.) На совещании присутствовало 63 человека, из которых абсолютное большинство (32 голоса) высказалось за революционную войну, точка зрения Л. Д. Троцкого — ни война, ни мир — получила 16 гол. и Ленина — 15 гол.

Вопрос о мире обсуждался вслед затем на заседании Ц. К. партии 24(11) января. На этом заседании Ленина поддерживали И. В. Сталин, Г. Е. Зиновьев, Г. Я. Сокольников, Артем (Ф. А. Сергеев); за революционную войну высказались Г. И. Ломов и Н. Н. Крестинский; за точку зрения Л. Д. Троцкого, кроме него самого, — Н. И. Бухарин и М. С. Урицкий. На голосование было поставлено три предложения: Ленина — «мы всячески затягиваем подписание мира» — (за 12, против 1), Л. Д. Троцкого — «собираемся ли мы призывать к революционной войне?» (за 2, против 11, воздержавшихся 1); и «мы войну прекращаем, мира не заключаем, армию демобилизуем» (за 9, против 7).

На следующий день 25(12) января вопрос о мире обсуждался на соединенном заседании Центральных Комитетов большевиков и левых эсеров. Большинством голосов было принято постановление предложить на рассмотрение съезда Советов формулу: «войны не вести, мира не подписывать» (см. «Соц.-Дем.» № 9, 27(14) января 1918 г.).

Свои тезисы Ленин, повидимому, первоначально предполагал опубликовать вскоре после партийного совещания и начал даже писать к ним послесловие (имеется в архиве Института Ленина). Но так как точка зрения Ленина не была принята Ц. К. партии, тезисы были опубликованы в «Правде» только 24 февраля, после того, как Ц. К. принял предложение Ленина о необходимости подписания сепаратного мира. При опубликовании тезисов Ленин сопроводил их вводной статьей: «К истории вопроса о несчастном мире» (см. настоящий том, стр. 289). — **193.**

[89]) Эта точка зрения развита наиболее подробно в двух статьях в газете германской независимой с.-д. партии «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета» в № 3, 4 января 1918 г.: «Die entscheidende Stunde» von H. Ströbel («Решающий час» Г. Штребеля) и в № 9, 11 января 1918 г. «Das Recht der Bolschewiki» («Право большевиков», без подписи). Последняя статья была перепечатана в «Правде» № 7, 24(11) января 1918 г. — **196.**

[90]) Заявление, что личная честность большевиков вне сомнения, а поведение их является психологической загадкой, взято, повидимому, Лениным из статьи «видного представителя немецкой независимой с.-д. партии», напечатанной без подписи в «Новой Жизни» (№ 7, 24(11) января 1918 г.), в которой говорится: «Что же касается нас, немецких социалистов, то, будучи на основании опыта многолетнего общения с Лениным и Троцким убеждены в их личной честности, мы стоим перед неразрешимой загадкой». — **201.**

[91]) И. В. Сталин на заседании Ц. К. 24 (11) января заявил: «Революционного движения на Западе нет, нет фактов, а есть только потенция, а с потенцией мы не можем считаться». («Протоколы Ц. К.», стр. 204.) — **202.**

[92]) *Третий Всероссийский съезд советов Р. и С. Д.* происходил в Петрограде 23—31 (10—18) января 1918 г. На съезде присутствовало 1.046 делегатов, из них с решающим голосом—942 и с совещательным—104. О партийной принадлежности делегатов сведений не сохранилось. На повестке дня съезда стояли вопросы: 1) отчет Ц. И. К. (Я. М. Свердлов), 2) Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, 3) отчет Совета народных комиссаров (Ленин), 4) доклад о войне и мире (Л. Д. Троцкий), 5) доклад о федеративной Советской республике и по национальному вопросу (И. В. Сталин), 6) выборы Ц.И.К.

Стенограммы съезда не сохранились. Имеющийся отчет («Третий Всероссийский съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». Петербург, 1918 г.) содержит частью краткое изложение, частью протокольную запись важнейших речей на съезде. Речи Ленина на съезде, вошедшие в настоящий том, являются протокольной записью.

По докладу Ленина о деятельности Совнаркома на съезде развернулись горячие прения, в которых приняли участие от меньшевиков Ю. О. Мартов и Р. А. Абрамович; от объединенных интернационалистов Н. Н. Суханов и Б. В. Авилов; от левых эсеров Б. Ф. Малкин и Селиванов; от максималистов Рывкин; от большевиков Г. Е. Зиновьев и Е. А. Преображенский. После этого подавляющим большинством голосов были приняты Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (см. прим. 80) и резолюция по докладу Совнаркома,—предложенная фракцией большевиков и левых эсеров. По докладу Л. Д. Троцкого «о войне и мире» съезд вынес резолюцию, одобряющую политику Совнаркома и предоставляющую ему самые широкие полномочия в вопросе о мире. По докладу И. В. Сталина «о федеративной Советской республике» — съезд принял постановление «о федеральных учреждениях Российской республики» и резолюцию по национальному вопросу.

Съезд избрал В.Ц.И.К., пропорционально числу делегатов в составе 306 человек (160 большевиков, 125 левых эсеров, 7 правых эсеров, 7 максималистов, 3 анархистов-коммунистов, 2 меньшевиков и 2 с.-д. интернационалистов).

Вместо снятых с повестки дня двух вопросов—организационного и продовольственного—в порядок дня был поставлен новый вопрос—«о социализации земли». Народный комиссар земледелия А. Л. Колегаев огласил «Закон о земле», принятый съездом без прений за основу и переданный для детальной разработки в президиум вновь избранного Ц. И. К. и в его крестьянскую секцию. После разработки «Основной закон о социализации земли» 19 февраля 1918 г. был опубликован в «Известиях В.Ц.И.К.».

Съездом было принято также обращение к трудовому казачеству.—203.

[93]) Имеется в виду декрет о суде № 1, опубликованный в «Газете Вр. Раб. и Кр. Правительства» № 17, 7 декабря (24 ноября) 1917 г.—212.

[94]) Переговоры Ц. К. Союза кожевников с предпринимателями начались в декабре 1917. Основным вопросом переговоров был вопрос о реорганизации созданного еще до Октябрьской революции Главного комитета по кожевенным делам. В союзе кожевников в связи с переговорами боролись две точки зрения: одна часть работников настаивала на полном орабочении аппарата Главкожа, с удалением из него представителей промышленников, другие настаивали на соглашении с предпринимателями и предоставлении им небольшого количества мест в Главкоже. Представители союза кожевников несколько раз обращались для разрешения своих споров к Ленину, поддержавшему вторую точку зрения. Результатом этих переговоров была произведенная 23 (10) января 1918 г. реорганизация Главкожи, $^{2}/_{3}$ мест в котором было предоставлено представителям Советских организаций.

В начале апреля всем Советам была разослана за подписью Ленина телеграмма о необходимости реорганизации местных органов Главкож на

основе предоставления $^{2}/_{3}$ мест рабочим и $^{1}/_{3}$ предпринимателям, и оказания этим органам полного содействия.

К вопросу о переговорах кожевников с фабрикантами Ленин снова возвращается в докладе об очередных задачах Советской власти (см. настоящий том, стр. 484, 485). — 217.

[95]) Ленин имеет в виду, повидимому, следующее место из письма К. Маркса к Фр. Энгельсу от 12 февраля 1870 г.: «Мое твердое убеждение, что хотя первый толчок будет исходить из Франции, но Германия более созрела для социального движения и далеко перерастет французов». (См. «Der Briefwechsel zwischen K. Marx und Fr. Engels. 1844 bis 1883». Herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Vierter Band. Stuttgart, Verlag Dietz J. H. W. 1913. S. 243 («Переписка между К. Марксом и Фр. Энгельсом 1844—83». Изд. А. Бебелем и Эд. Бернштейном, IV том, Штутгарт, изд. Дитц., 1913 г., стр. 243). — 218.

[96]) В январе 1918 г. в Австрии и Германии вспыхнули грандиозные стачки в связи с переговорами о мире в Брест-Литовске. Стачки происходили под лозунгом всеобщего демократического мира, «справедливого распределения продуктов» и т. п. В процессе стачечной борьбы в Вене, Будапеште и др. городах стихийно возникли Советы рабочих и солдатских депутатов, при чем массами выдвигались чисто политические лозунги—всеобщего избирательного права, освобождения арестованных рабочих вождей и т. п. Движение было подавлено правительством при поддержке с.-д. — 218.

[97]) Ленин имеет в виду следующее место из речи Н. Н. Суханова: «На первом заседании съезда т. Раковский при всеобщих аплодисментах провозгласил лозунг—да здравствует диктатура демократии! Вы полагаете, очевидно, что тот режим, который установился после Октябрьского переворота, та политика, которую проводит Совет народных комиссаров, — соответствует этому лозунгу». («Новая Жизнь» № 10, 27 (14) января 1918 г.)—219.

[98]) Ю. О. Мартов в своей речи на съезде сказал: «В течение всех семидесяти дней существования этой (Парижской. *Ред.*) коммуны пролетариат Парижа гордился тем, что не нарушил гражданских свобод». («Третий Всероссийский Съезд Советов Р. С. и К. Депутатов». Петербург, 1918 г. стр. 35.)—220.

[99]) Ленин отвечает здесь на следующее место в речи Н. Н. Суханова: «Принципы Ленина чисто анархистские, не имеющие ничего общего с социал-демократизмом. И теперь всех социалистов и оборонцев, и интернационалистов, боровшихся вместе с вами против коалиции, вы объявили контр-революционерами, если они отвергают ленинский анархизм». («Новая Жизнь» № 10, 27 (14) января 1918 г.)—220.

[100]) Резолюция о федеральных учреждениях Российской Республики, принятая на Третьем Всероссийском съезде советов Р., С. и К. Д. 28 (15) января по докладу И. В. Сталина по национальному вопросу, гласила: «Российская Социалистическая Советская республика учреждается на основе добровольного союза народов России, как федерация Советских республик этих народов». («Правда» № 13, 31 (18) января 1918 г.)—223.

[101]) Имеется в виду «Обращение Революционного Финляндского правительства к Совету народных комиссаров Российской республики», опубликованное в вечернем выпуске «Правды» № 13, 30 (17) января 1918 г. — 224.

[102]) *Чрезвычайный Всероссийский железнодорожный съезд служащих, мастеровых и рабочих* заседал с 18 (5) января по 12 февраля (30 января) 1918 г. Он конструировался из левой части созванного Викжелем на 1 января 1918 г. (19 декабря 1917 г.) Второго обще-железнодорожного съезда, покинувшей этот съезд после принятия его соглашательским большинством 17 (4) января резолюции о том, что вся власть в стране должна

принадлежать Учредительному собранию. Чрезвычайный железнодорожный съезд разработал новый тариф железнодорожных рабочих и служащих, вскоре утвержденный Советской властью; принял положение об управлении железными дорогами и избрал центральный орган железнодорожного союза «Викжедор», выделивший из своей среды коллегию Н. К. П. С. и наркома путей сообщения, утвержденных на этом посту Совнаркомом (см. «Труды Чрезвычайного Всероссийского железнодорожного съезда, декабрь 1917 г.—январь 1918 г.». Москва. Изд. «Викжедор»).—226.

[103]) Географические карты, приложенные к статье П. Н. Милюкова «Территориальные приобретения России» в сборнике «Чего ждет Россия от войны» (кн-во Прометей, Н. Н. Михайлова, 1915), были составлены таким образом, что в состав России включались Восточная Пруссия, Галиция, Константинополь и Турецкая Армения.—229.

[104]) Кого имеет в виду Ленин, установить не удалось.—235.

[105]) На Третьем Всероссийском съезде советов в день его открытия 23 (10) января 1918 г. выступали с приветствиями: Эгиде-Ниссень—от имени соц.-демократии Швеции и Норвегии; Рейнштейн — от рабочих социалистов Америки; Вильямс от имени американской демократии, и Рид—от имени американских социалистов. («Правда» № 8, 25 (12) января 1918 г.)—236.

[106]) Речь идет о несогласованной с профсоюзом железнодорожников телеграмме народного комиссара путей сообщения М. Т. Елизарова за № 18 от 15 (2) января 1918 г. о нормах оплаты труда железнодорожников, которая постановлением Совета народных комиссаров от 20 (7) января была отменена. Согласно этой телеграмме, труд высококвалифицированных рабочих и инженеров оплачивался почти так же, как труд неквалифицированных. — 241.

[107]) Совещание президиума Петроградского совета Р. и С. Д. с представителями продовольственных организаций 27 (14) января было посвящено обсуждению вопроса о тяжелом продовольственном положении рабочих и гарнизона Петрограда, получавших хлебный паек в размере $^1/_4$ ф. в день. На совещании было внесено предложение—поднять паек до $^1/_2$ ф. в день; после доклада М. К. Владимирова от продовольственной управы о перспективах подвоза продовольствия, из которого выяснилось, что нет основания ожидать увеличения подвоза, это предложение было отвергнуто. Далее, представитель разгрузочной комиссии сделал доклад о работе комиссии, из которого выяснилось, что разгрузка и приведение в порядок железнодорожного узла подвигаются крайне медленно. После продолжительных прений совещание постановило: «поручить президиуму, приняв во внимание все предложения, приготовить доклад для пленарного собрания совета». Пленарное собрание Петроградского Совета по этому же вопросу состоялось 29 (16) января; по постановлению С. Н. К. с 3 февраля (21 января) для всего населения Петрограда хлебный паек увеличен до $^1/_2$ ф. — 243.

[108]) Заседание Ц. К. 1 февраля (19 января) 1918 г. было посвящено, главным образом, вопросу о созыве внеочередной партийной конференции или съезда. В связи с принятием на Третьем Всероссийском съезде советов резолюции, предоставлявшей правительству самые широкие полномочия в вопросе о мире, группа руководящих партийных работников: Г. И. Оппоков-Ломов, В. В. Оболенский-Осинский, В. Н. Яковлева, С. Н. Шевердин, Н. Н. Крестинский, В. М. Смирнов, М. И. Васильев, М. А. Савельев, Г. Л. Пятаков, Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский подали в Ц. К. заявление с предложением созвать партийную конференцию, угрожая, в случае подписания мира без созыва конференции, «оставить ответственные посты в партии и органах власти, поскольку они таковые занимают». Такое же заявление в Ц. К. было подано от имени Петроградской

организации Исполнительной комиссией П.К. (См. «Протоколы Ц.К.», стр. 283—284.)

На заседании Ц.К. за созыв внеочередной партийной конференции высказались Г. И. Оппоков-Ломов, М. С. Урицкий, Н. И. Бухарин; против созыва конференции с предложением ускорить созыв очередного партийного съезда высказались Я. М. Свердлов, А. С. Бубнов и другие. После прений Ц. К. единогласно принял предложение Ленина о созыве на 3 февраля (21 января) партийного совещания (см. Документы и материалы, стр. 556) и назначить на 5 марта VII съезд партии (см. примеч. 139).—245.

[109]) Ленин имеет в виду § 1 «Условий перемирия», заключенных в Брест-Литовске 15 (2) декабря 1917 г. («Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 25, 18 (5) декабря 1917 г.)—245.

[110]) Заседание Ц.К. 6 февраля (24 января) было посвящено обсуждению только одного вопроса — повестки дня VII партийного съезда. При обсуждении этого вопроса, Н. И. Бухарин предложил вопрос о программе поставить первым и внес новые вопросы: о формах рабочего движения (профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и т. д.) и организационные. Я. М. Свердлов предложил «текущий момент» расчленить на внутреннее и внешнее положение. Г. И. Ломов в этот вопрос предложил включить «экономическое положение». На основании всех внесенных предложений Ц. К. был утвержден следующий порядок дня съезда: 1) пересмотр программы; 2) текущий момент (положение внутреннее, положение внешнее, положение экономическое); 3) профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и проч.; 4) организационный вопрос; 5) разное. Для выработки программы партии было решено избрать комиссию в составе Н. И. Бухарина, Ленина и Г. Я. Сокольникова. При выборах на съезд голосование было предоставлено только членам партии со стажем не менее 3 месяцев.—247.

[111]) Здесь Ленин имеет в виду доклад представителя казачьего съезда на третьем съезде Советов: «Один старик-станичник в поезде железной дороги вступил в разговор с одним солдатом. Попутчик станичника оказался большевиком. Когда об этом узнал казак, то он спросил солдата: «А что такое, собственно, большевики»? Солдат, вместо того, чтобы ответить старику, что такое, большевики, в свою очередь спросил старика: «А ты воевать хочешь?»—«Не хочу»,—ответил станичник. «Ну, значит, ты большевик»,—решил солдат. Затем солдат спросил станичника: «А земли хочешь?»—«Хочу».—«Значит, ты опять большевик!» Вопрос о земле заинтересовал станичника, и он попросил своего спутника подробнее и обстоятельнее рассказать ему, как можно получить землю. Солдат заявил: «А вот, когда приедешь в станицу к себе, то пойди к Минину (большевик), он тебе порасскажет». Прибыв в станицу, старик направился к Минину. Минин удовлетворил любопытство старика относительно земли. Станичник, ознакомившись с программой Минина, воскликнул: «Значит, ты грабитель». Минин ответил: «Да, мы грабители, но мы грабим грабителей». Это так понравилось старому казаку, что он стал самым деятельным большевиком. («Третий Всероссийский Съезд Советов Р., С. и К. Д.». Изд. 1918 г., стр. 84).—251.

[112]) Ленин имеет в виду подготовлявшийся в то время и опубликованный несколько позднее следующий проект единовременного поимущественного налога об обложении: а) всех владельцев 3 и более лошадьми налогом по 100 рублей за каждую лошадь сверх первых двух, б) пользовавшихся в 1917 году свыше чем 25 десятинами сельско-хозяйственной удобной площади всякого происхождения (надельной, купчей, арендованной, конфискованной, казенной и проч.) налогом по 100 рублей за каждую десятину, превышающую 25, и в) имеющих акции, паи или облигации на сумму свыше 10.000 рублей, налогом в 20% суммы номинальной стои-

мости указанных ценных бумаг. («Газета Рабочего и Крестьянского Правительства» № 17, 7 февраля (25 января) 1918 г.)—251.

[113]) Письмо С. Г. Шаумяна, на которое отвечает Ленин, не разыскано. — 254.

[114]) Заседания Ц.К. 18 февраля 1918 г. были целиком посвящены вопросу о том, как реагировать на начавшееся немецкое наступление.

После разрыва переговоров в Бресте 10 февраля и оглашения русской делегацией декларации о прекращении войны и неподписании мира (см. Документы и материалы стр. 555 — 558) в Германии окончательно победила «военная партия» — партия крайних аннексионистов. На совещании в Гомбурге 13 февраля, происходившем под председательством императора Вильгельма, была принята предложенная им формулировка: «неподписание Троцким мирного договора автоматически влечет за собой прекращение перемирия». 16 февраля германское военное командование официально сообщило Советскому правительству о прекращении перемирия с Советской республикой с 12 часов дня 18 февраля, нарушив, таким образом, договор о том, что предупреждение о прекращении перемирия должно быть сделано за семь дней до начала военных действий.

Вопрос о том, как реагировать на немецкое наступление, обсуждался на заседании Ц. К. партии вечером 17 февраля (см. Документы и материалы, стр. 557). Немедленное предложение Германии вступить в новые переговоры для подписания мира было отвергнуто 6 голосами против 5; с другой стороны, «за революционную войну» не голосовал никто, при чем Н. И. Бухарин, Г. И. Ломов и А. А. Иоффе «отказались от голосования в такой постановке вопроса». Большинством голосов было принято решение «выждать с возобновлением переговоров о мире, пока в достаточной степени не проявится наступление и пока не обнаружится его влияние на рабочее движение». Единогласно при трех воздержавшихся было принято следующее постановление: «Если мы будем иметь как факт немецкое наступление, и революционного подъема в Германии и Австрии не наступит, — заключаем мир».

18 февраля началось наступление немцев. Ц. К. партии заседал весь день — с небольшими перерывами (на одном из протоколов указано время — «вечером», два другие более точно не датированы). На первом заседании, после выступления Ленина и Г. Е. Зиновьева за подписание мира и Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина — против, — предложение: «немедленно обратиться с предложением о возобновлении мирных переговоров» было отвергнуто 7 голосами против 6. На втором, вечернем, заседании после выступлений Ленина, И. В. Сталина, Я. М. Свердлова и Н. Н. Крестинского за возобновление переговоров о мире, М. С. Урицкого, Н. И. Бухарина и Г. И. Ломова — против, и Л. Д. Троцкого, предложившего — не возобновлять переговоры о мире, но затребовать от немцев формулированные требования, — был поставлен на голосование вопрос: «следует ли немедленно обратиться к немецкому правительству с предложением немедленного заключения мира?» Это предложение было принято 7 голосами (Ленин, И. Т. Смилга, И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, Г. Я. Сокольников, Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев), против — 5 (М. С. Урицкий, Г. И. Ломов, Н. И. Бухарин, А. А. Иоффе, Н. Н. Крестинский) при 1 воздержавшемся (Е. Д. Стасова).

Далее было решено сейчас же дать точную формулировку принятого решения и выработать текст обращения к немецкому правительству. По предложению Ленина, было поставлено на голосование, из каких частей должна состоять телеграмма. За протест голосовали все, 2 воздержалось. За вынужденность мира — все, 2 воздержалось. За готовность подписать старые условия с указанием, что нет отказа от принятия худших предложений: за — 7, против — 4, воздержалось — 2. Выработка самого текста была поручена Ленину и Л. Д. Троцкому.

Проект радиограммы был тогда же написан Лениным и с незначительными поправками Л. Д. Троцкого утвержден на соединенном заседании Ц.К. большевиков и левых эсеров и послан за подписью Совнаркома в ночь на 19 февраля в Берлин (в газете «Социал-Демократ» № 28, 20 февраля 1918 г. ошибочно указано, что «на соединенном заседании двух Ц.К. предложение о посылке радиограммы было отвергнуто и «решено сопротивляться до последней возможности»). На следующий день Совнарком обсуждал «вопросы внешней политики в связи с наступлением, начатым Германией, и телеграммой, посланной сегодня ночью Ц. К. партией большевиков и левых с.-р. в Берлин на имя правительства Германии, и утвердил большинством голосов, против двух, при отсутствии воздержавшихся, телеграмму, посланную в ночь с 18 на 19 февраля с. г., от имени Совета народных комиссаров, центральными комитетами обеих правительственных партий в Берлин на имя правительства Германии». (Архив Института Ленина.) — 255.

[115]) В своей речи Ленин имеет в виду следующие места в речах других ораторов на заседании Ц.К. 18 февраля: М. С. Урицкий заявил, что «самое вредное — выжидательная политика; нужно или причислить 2 голоса отсутствующих сторонников подписания мира (М. К. Муранова и Артема (Ф. А. Сергеева)), или наоборот, должны подчиниться те, кто в меньшинстве». Предложение «прощупать немцев», обратиться к немецкому правительству с запросом, чего они требуют, принадлежит Л. Д. Троцкому, Н. И. Бухарин заявил: «Мы говорили, что либо русская революция развернется, либо погибнет под давлением империализма... У нас недооценка социальных сил революции, такая же, как была до восстания. Во время восстания мы одерживали победы, хотя у нас была неразбериха, а там организованность. Мы до сих пор по всем провинциям побеждаем. Сейчас немецким империалистам нет смысла принимать мир, они идут va banque. Теперь нет возможности отложить бой. Объединенный империализм идет против революции. Если даже возьмут Питер, рабочие будут вести себя так, как в Риге. Все социальные возможности у нас еще теперь не исчерпаны. Мы можем и мужиков натравить на немцев. У нас есть только наша старая тактика, тактика мировой революции». (См. «Протоколы Ц.К.», стр. 233 — 240.) — 257.

[116]) Статьей «О революционной фразе» Ленин начинает открытую агитацию в печати за заключение мира, которая до того велась им только внутри партии. Статья написана на основе разбора доводов, которые приводились противниками заключения мира в ряде партийных совещаний и заседаний и в печати в защиту революционной войны в течение января-февраля 1918 г. Основная группа доводов сторонников революционной войны, приводимых Лениным в цитатах, сформулирована, повидимому, на основе материалов партийного совещания от 21 (8) января 1918 г., на котором Ленин вел запись выступлений противников мира. — 261.

[117]) Речь идет о следующих фактах. На заседании Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (б.) 24 (11) января при голосовании предложения: «собираемся ли мы призывать к революционной войне», за голосовало только 2 члена Ц. К. (против 11); на заседании Ц.К. 17 февраля — за революционную войну не голосовал никто; Н. И. Бухарин, А. А. Иоффе и Г. И. Ломов воздержались от голосования. — 263.

[118]) Декрет (воззвание) «Социалистическое отечество в опасности» был принят С. Н. К. 21 февраля 1918 г., когда, после согласия Советского правительства на подписание мира, немцы продолжали еще наступление на Советскую Россию. Декрет имел цель предупредить все Советы о грозящей опасности и призвать их к организации отпора империалистам. Опубликован декрет за подписью Совета народных комиссаров в «Известиях В.Ц.И.К.» № 31, 22 февраля 1918 г. Дополнение Ленина к декрету, насколько известно, не вносилось в Совнарком и не было им закончено. — 270.

[119]) Поводом для написания Лениным статьи «О чесотке» явилось голосование представителей левых эсеров на заседании С. Н. К. 21 февраля против использования помощи империалистов Антанты для противодействия немецкому наступлению. Переговоры с союзниками о военной и технической помощи начались вскоре после Октябрьской революции. Их вели Ленин и Л. Д. Троцкий с ген. Нисселем и капитаном Садулем со стороны французов и полковником Роббинсом со стороны американцев. 21 февраля, в связи с продолжающимся наступлением немцев, французский посол Нуланс телеграфировал Л. Д. Троцкому: «В вашем сопротивлении Германии вы можете рассчитывать на военное и финансовое содействие Франции». При обсуждении вопроса в Совнаркоме вечером 21 февраля после голосования левых эсеров против использования военно-технической помощи союзников для обороны от германского империализма, было принято следующее постановление: «В виду возникших разногласий в связи с переговорами с союзными державами о снабжении страны продовольствием и военным снаряжением, объявить перерыв для совещания по фракциям» (Протокол С. Н. К. № 67, архив Института Ленина).

На следующий день 22 февраля Л. Д. Троцкий обратился к Ж. Садулю с просьбой прислать официальную ноту с заявлением о готовности французов оказать содействие Советской России в организации обороны от немецких войск с указанием, в какой степени может французская военная миссия немедленно оказать эту помощь. В тот же день, после обеда Садуль вручил Троцкому ноту, написанную ген. Нисселем (текст ее не сохранился). (См. Capitaine Jacques Sadoul, membre de la mission militaire française en Russie. Notes sur la révolution bolchevique. Edition de la Sirène, seizième édition, Paris, MDCCCCXX, p. 244—5 (Капитан Жак Садуль, член французской военной миссии в России. Письма о большевистской революции. Издат. «Сирен», 16 изд. Париж, 1920, стр. 244—5). В тот же день вечером Троцкий доложил эту ноту на заседании Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.(б.) При обсуждении этого вопроса в Ц. К. партии Н. И. Бухарин, Г. И. Ломов и М. С. Урицкий высказались за принципиальную недопустимость переговоров с империалистами; Я. М. Свердлов, Н. Н. Крестинский и И. Т. Смилга, высказываясь за принципиальную допустимость использования помощи империалистов, считали практически не целесообразным брать помощь у английских и французских империалистов; наконец, Л. Д. Троцкий и Г. Я. Сокольников высказались за приобретение оружия. Ленин на заседании не присутствовал, но прислал в Ц.К. следующее заявление: «В. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Прошу присоединить мой голос за взятие картошки и оружия у разбойников англо-французского империализма. *Ленин*».

6 голосами против 5 Ц. К. принял следующую резолюцию, предложенную Л. Д. Троцким: «Как партия социалистического пролетариата, стоящего у власти и ведущего войну с Германией, мы через государственные учреждения принимаем все средства к тому, чтобы наилучшим образом вооружить и снарядить нашу революционную армию всеми необходимыми средствами, а для этого добыть их там, где возможно, следовательно, и у капиталистических правительств. При этом Российская социал-демократическая рабочая партия сохраняет полную независимость своей внешней политики, не дает капиталистическим правительствам никаких политических обязательств и в каждом отдельном случае рассматривает их предложения под углом зрения целесообразности». Н. И. Бухарин после этого подал заявление: «В. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Уважаемые товарищи! Сим заявляю, что выхожу из состава Ц. К. и слагаю с себя звание редактора «Правды». *Н. Бухарин*». («Протоколы Ц.К.», стр. 246).

В тот же день, 22 февраля вопрос о приобретении оружия и съестных припасов и других товаров у Англии, Франции и других «союзников» был снова поставлен на заседании Совнаркома, и было принято постано-

вление: «приобретать» (Протокол С. Н. К. № 68, архив Института Ленина). — 272.

[120]) Ответ на советскую радиограмму с изложением немецких условий мира был получен в Петрограде 23 февраля в $10^1/_2$ час. утра. Условия мира, по сравнению с предъявленными 10 февраля, были значительно ухудшены. Лифляндия и Эстляндия должны были быть немедленно очищены от Красной армии, и в них вводилась немецкая полиция; Россия обязывалась заключить мир с буржуазными Украинским и Финляндским правительствами и т. д. — 275.

[121]) Имеется в виду передовица «Кто на смену?», напечатанная в № 28 «Нового Луча», 22 февраля 1918 г.

«Новый Луч» — орган Центрального комитета Российской соц.-дем. рабочей партии (объединенной). Начал выходить в Петрограде 14 (1) декабря 1917 г. под редакцией Ф. И. Дана, Ю. О. Мартова и А. С. Мартынова, позднее П. Астрова, Р. А. Абрамовича, П. Б. Аксельрода и др. После выхода № 28, 22 февраля 1918 г., в связи с введением в Петрограде осадного положения, газета была закрыта Комитетом революционной охраны Петрограда, за контр-революционное направление. Издание «Нового Луча» возобновилось 19 марта 1918 г. с № 29; позднее газета выходила как орган Бюро Ц. К. и П. К. Р. С.-Д. Р. П. (объединенной). Газета была закрыта в двадцатых числах июня 1918 г. «за контр-революционную и погромную агитацию, выразившуюся в одобрении деятельности шайки погромщиков, назвавшей себя «Сибирским правительством»». — 276.

[122]) Вопрос о принятии немецких условий мира обсуждался 23 февраля сперва на заседании Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.), затем на соединенном заседании Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и Ц. К. левых эсеров, на соединенном заседании фракций большевиков и левых эсеров В. Ц. И. К. и, наконец, на пленарном заседании В. Ц. И. К.

На заседании Ц. К Р. С.-Д. Р. П. (б.) за принятие этих условий и подписание мира выступали: — Ленин, Г. Е. Зиновьев, Я. М. Свердлов и Г. Я. Сокольников; против — Н. И. Бухарин, Ф. Э. Дзержинский, М. С. Урицкий, Г. И. Ломов. Л. Д. Троцкий заявил, что, «если мы имели бы единодушие, мы могли бы взять на себя задачу организации обороны, мы могли бы справиться с этим... Но нужно было бы максимальное единство. Раз его нет, я на себя не возьму ответственности голосовать за войну». Ц. К. постановил 7 голосами против 4 при 4 воздержавшихся: 1) принять немедленно германское предложение, 2) единогласно — готовить немедленно революционную войну и 3) единогласно при трех воздержавшихся — произвести немедлено опрос советских избирателей Петербурга и Москвы для выяснения отношения масс к заключению мира.

Объединенное заседание фракций большевиков и левых эсеров В. Ц. И. К. состоялось вечером 23 февраля. За принятие немецких условий мира выступал Ленин; против — К. Б. Радек и Д. Б. Рязанов. Никаких резолюций на этом соединенном заседании не было принято. После этого состоялись отдельные заседания фракций большевиков и левых эсеров. Пленарное заседание В. Ц. И. К. было открыто только в 3 часа ночи на 24 февраля. После доклада Ленина о немецких условиях мира, и прений, в которых против подписания мира выступал Ю. О. Мартов от меньшевиков, Лихач от правых эсеров, А. Ю. Ге — от анархистов-коммунистов и Б. Д. Камков от левых эсеров — предложенная фракцией большевиков резолюция была принята 116 голосами против 84 при 26 воздержавшихся. (Большая часть большевиков, противников подписания мира, покинула зал заседания до голосования; Н. И. Бухарин, Ветошкин, Д. Б. Рязанов и Закс голосовали против, а Дель, Пендюрин и Фабрициус — воздержались — см. материалы поименного голосования в архиве Октябрьской революции.) — 277.

[123]) И. В. Сталин на заседании Ц. К. 23 февраля заявил: «можно

не подписывать, но начать мирные переговоры» («Протоколы Ц. К.», стр. 248). — 277.

[124]) На заседании Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.) 23 февраля 1918 г., когда было принято предложение Ленина — заявить немедленно согласие на немецкие предложения — Н. И. Бухарин, Г. И. Ломов, А. С. Бубнов, В. Н. Яковлева, Г. Л. Пятаков и В. М. Смирнов подали в Ц. К. заявление об «уходе со всех ответственных советских и партийных постов, оставляя за собой полную свободу агитации как внутри партии, так и вне ее». В тот же день это заявление обсуждалось в Ц. К., но никаких постановлений принято не было. На следующем заседании Ц. К. — 24 февраля были приняты предложенные Лениным два предложения (см. настоящий том, стр. 286), а также следующая резолюция Л. Д. Троцкого: «Считая, что после сложения 4 членами Ц. К. ответственных политических функций выход их из Ц. К. не вытекает из сложившегося положения и грозит стать точкой отправления раскола в партии, Ц. К. предлагает им оставаться в составе руководящего учреждения партии, сохраняя за ними право свободной агитации против принятого Ц. К. решения». На этом же заседании обсуждалось и поданное еще 22 февраля Л. Д. Троцким заявление об уходе с поста наркоминдела. — 278.

[125]) Воззвание Н. В. Крыленко к солдатам было перепечатано 16(3) июня в «Правде» № 72, в статье Ленина: «Большевизм и «разложение» армии», (см. XX том Сочинений, стр. 469 — 471). Об этом же воззвании Ленин говорит и в заключительном слове по докладу о ратификации мирного договора на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов. (См. настоящий том, стр. 405.) — 280.

[126]) Ленин имеет в виду речь И. З. Штейнберга, произнесенную последним на объединенном заседании фракций большевиков и левых эсеров В.Ц.И.К. 23 февраля. Подробного отчета о речи Штейнберга напечатано не было. — 291.

[127]) *«Позиция Ц.К.Р.С.-Д.Р.П.(б.) в вопросе о сепаратном и о аннексионистском мире»* — написана Лениным не целиком. Вводный и два заключительных абзаца принадлежат перу Я. М. Свердлова. — 294.

[128]) Московское областное бюро Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) — объединяло и руководило в 1917 и в начале 1918 г.г. деятельностью партийных организаций Центральной Московской промышленной области (губерний: Московской, Ярославской, Тверской, Костромской, Владимирской, Нижегородской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Калужской и Орловской).

В состав Московского областного бюро в начале 1918 г. входили следующие т.т.: 1) Г. И. Ломов, 2) И. Н. Стуков, 3) В. Максимовский, 4) Кизельштейн, 5) Манцев, 6) Янышев, 7) Сафонов, 8) Альперович, 9) Балашов, 10) Оводов, 11) Беленький, 12) Зимин, 13) З. П. Соловьев, 14) Т. В. Сапронов, 15) В. Н. Яковлева. Весной 1918 г. Московское областное бюро играло роль организационного центра «левых коммунистов» во всероссийском масштабе. — 297.

[129]) В порядке дня заседания М. О. Б. 24 февраля 1918 г. стояли вопросы: об отношении к Центральному Комитету и о созыве областной конференции. С докладом о деятельности Ц. К. выступил И. Н. Стуков, предложивший «обсудить с принципиальной стороны вопрос о расхождении в руководящих центрах и о намечающемся расколе». Выступившие в прениях Максимовский и Манцев предложили организовать группу сторонников революционной войны вокруг Областного бюро, «которое является центром расхождения, чтобы на предстоящем партийном съезде составить группу противников политики Ц. К.».

Объяснительная записка, которую цитирует Ленин, в делах М. О. Б. отсутствует. Надо полагать, что она была написана после заседания Областного бюро на основании речей на этом заседании, при посылке

резолюции в Ц. К. Постановление и объяснительная записка были в 1918 г. опубликованы только в статье Ленина. — 297.

[180]) Ленин имеет в виду голосование В. В. Оболенского (Осинского) и И. Н. Стукова на совещании Ц. К. с партработниками 3 февраля (21 января) 1918 г. против допустимости мира между социалистическим и империалистическим государствами (см. Документы и материалы, стр. 556). — 300.

[181]) «Левое» течение внутри большевистской партии оформилось в начале 1918 г., в связи с разногласиями по вопросу о внешней политике Советской власти. Уже в начале января 1918 г. н. ст. ряд крупнейших партийных организаций: Московское областное бюро, Петербургский комитет, Уральский областной комитет и др. приняли резолюции с требованием разрыва мирных переговоров. Ц. К. партии также принял 24 (11) января близкое к «левым» взглядам предложение Троцкого: «войну прекращаем, мира не заключаем, армию демобилизуем».

Организационное оформление «левых» во фракцию произошло в середине февраля 1918 г. после решения Ц. К. о принятии немецких условий мира. На заседании Ц. К. 23 февраля группа «левых» членов Ц. К. и наркомов подали заявление об отказе от работы в Ц. К. и уходе со всех ответственных советских постов (см. прим. 124). Согласившись первоначально отложить уход с ответственных постов «до тех пор, пока Ц. К. и Совет народных комиссаров вынуждены вести линию обороны», «левые» ушли в отставку в начале марта, после подписания прелиминарного мира с немцами. Одновременно они развили в партии и за ее пределами усиленную агитацию против ратификации мира, выступив 5 марта со своим фракционным органом — газетой «Коммунист», официально называвшейся органом П. К. и Петр. Окр. Ком. партии (см. примеч. 132). 6 марта Н. И. Бухарин, Г. И. Ломов (Оппоков), М. С. Урицкий и А. С. Бубнов опубликовали обращение «Ко всем членам партии», в котором, объясняя причины своего ухода с ответственных постов, заявляли: «Теперь, перед партийным съездом, мы считаем необходимым поставить вопрос со всей серьезностью и обсудить его со всех сторон. Мы надеемся, что высший партийный орган — съезд — разрешит его так, как должен решить революционный пролетарий, а не деклассированный мешечник» (см. «Коммунист» № 2, 6 марта 1918 г.).

На VII съезде партии «левые» выступили со своими «Тезисами о современном моменте» (см. Документы и материалы стр. 559—561), выдвинув Н. И. Бухарина содокладчиком по вопросу о войне и мире в противовес докладчику Ц. К. — Ленину. После того, как съезд принял постановление о ратификации мира, «левые» заявили о своем отказе от вхождения в Ц. К. (см. примеч. 167). Избранные тем не менее в Ц. К. Н. И. Бухарин, М. С. Урицкий и Г. И. Ломов, несмотря на последовавшие неоднократные постановления и предложения Ц. К., до самой ликвидации группы летом 1918 г., к работе в Ц. К. не приступили. На фракции IV Всероссийского съезда советов 14—16 марта «левые», несмотря на постановление партийного съезда о ратификации мира, отстаивали свою точку зрения о его недопустимости. После принятия большинством фракции резолюции о ратификации, «левые» на пленарном заседании съезда огласили «декларацию группы коммунистов (большевиков) противников заключения мира» несмотря на категорическое запрещение этого фракционного шага Центральным Комитетом партии (см. «Коммунист» № 11, 19 марта 1918 г.).

Фракционная деятельность «левых» развернулась особенно уже после подписания мира. Их руководящим фракционным центром в это время было Московское областное бюро партии, инструктировавшее и дававшее директивы «левым» организациям всей России. При М. О. Б. состоялось несколько совещаний «левых большевиков», съехавшихся со всей России (во время IV Всероссийского съезда советов, в начале апреля 1918 г., накануне и после Московской областной партконференции в середине мая

1918 г.). М. О. Б. же издавало с 20 апреля и фракционный журнал левых — «Коммунист».

Важнейшие этапы дальнейшей фракционной работы «левых» таковы: 4 апреля 1918 г. на совещании «руководящей группы Ц. К.» с «левыми» они заняли резко-отрицательное отношение к ленинским тезисам об «Очередных задачах Советской власти» и особенно к выдвинутым Лениным положениям о значении государственного капитализма в России, использовании буржуазных специалистов, необходимости усиления трудовой дисциплины, введении системы Тэйлора и т. д. В середине апреля «левые» выступили — в противовес ленинским «Очередным задачам» (см. прим. 177) — с «тезисами о текущем моменте», где разногласия были целиком перенесены уже в плоскость внутренней политики (см. Документы и материалы, стр. 561—571).

Исчерпав все возможности привлечь «левых» к партийной и советской работе, Ленин по поручению Ц. К. выступил с открытой полемикой против них (доклад об «Очередных задачах Советской власти» и брошюра «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности») (см. настоящий том, стр. 469—498, 503—528).

В результате открытой полемики Ленина с «левыми» с одной стороны, отхода от них рабочих масс, постепенно убеждавшихся в правильности ленинской тактики на использование передышки для хозяйственного строительства, с другой, — левые быстро теряют в мае-июне те партийные организации, в которых они прежде преобладали. 15 мая Московская областная конференция партии принимает тезисы Ленина «О современном политическом положении»; вслед за этим «левые» теряют Уральский областной комитет, но, продолжая фракционную борьбу, требуют созыва экстренного съезда партии, угрожая партийным расколом. Характерна попытка левых эсеров привлечь «левых» большевиков в лице Н. И. Бухарина к заговору, преследовавшему цель ареста Ленина и создания правительства из левых эсеров и «левых» коммунистов (см. об этом рассказ Н. И. Бухарина в «Правде» № 2, 3 января 1924 г.). В конце лета 1918 г. большинство «левых», признав свои ошибки, распустило фракционную организацию; однако осколки идеологии «левых» коммунистов неоднократно возрождались в последующих внутрипартийных уклонах: военной оппозиции и спорах о программе на VIII съезде партии, рабочей оппозиции и т. д.

К «левым» коммунистам принадлежали: Р. Абрамович, Аркадий (Крумин), Н. Антонов (Лукин), Арманд (Инесса), Г. Бокий, А. Бубнов, С. И. Бобинский, Н. И. Бухарин, М. Бронский, К. Бела-Кун, Д. Боголепов, М. Васильев (Саратовский), А. Выборгская, И. Вардин-Мгеладзе, В. Долецкий, Б. Г. Зуль, Вл. Иванов, Кизельштейн, А. Коллонтай, С. Косспор, В. Куйбышев, Крицман, Кузьмин, А. Ломов, Ю. Ленский, Н. Лукина (Бухарина), Н. Муралов, В. Максимовский, Г. Мясников, И. Миньков, В. Осинский, М. Покровский, Е. Преображенский, Г. Пятаков, С. Равич, К. Радек, М. Савельев, Т. Сапронов, Г. Сафаров, В. М. Смирнов, Вл. Сорин, Спунде, Ин. Стуков, И. И. Скворцов-Степанов, А. Сольц (до партийного Съезда), М. Урицкий, И. Уншлихт, Усиевич, П. Штернберг, В. Н. Яковлева, Ем. Ярославский и др. — 306.

[182]) Первый номер газеты *«Коммунист»*, вышедший 5 марта 1918 г., содержал следующие статьи по вопросу о мире: Передовица без подписи: «К оружию»; В. Смирнов: «Мир или война»; М. Покровский: «Германские условия мира»; Карл Радек: «Победа империализма над русской революцией»; А. Ломов: «Советская Россия о войне и мире»; К. Твердовский: «Мошенники патриотизма»; Н. Бухарин: «Об оппортунистической фразе».

Газета «Коммунист» (не смешивать с журналом того же названия — органом М. О. Б.), фактически являвшаяся фракционным органом «левых», выходила в Петрограде с 5 по 19 марта 1918 г. ежедневно, как «орган Петербургского комитета и Петербургского окружного комитета партии»,

под редакцией Н. И. Бухарина, К. Радека и М. С. Урицкого; вышло всего 11 номеров.

Выход «Коммуниста» прекратился 19 марта 1918 г. на № 11 по постановлению Петроградской общегородской партийной конференции от 20 марта 1918 г.; «Издание «Коммуниста» прекратить и органом Петроградской организации признать «Правду», дав ей подзаголовок «Петроградская Правда». — 306.

[133]) «Записка Совету народных комиссаров о перемирии и борьбе за мир» была опубликована К. Радеком в одном из последующих номеров «Коммуниста» с вводной заметкой: «К истории мирных переговоров» («Коммунист» № 3, 7 марта 1918 г.). — 307.

[134]) О какой статье К. Радека говорит Ленин, установить не удалось. К. Радек в своей заметке «К истории мирных переговоров» категорически утверждал, «что никогда ни в «Правде», ни в другом месте не предлагал никому — ни получать ни отдавать Польшу». («Коммунист» № 3, 7 марта 1918 г.) — 307.

[135]) Судя по хранящейся в архиве Института Ленина записи речей на партийном совещании 20 (7) января 1918 г., Ленин имеет в виду речи Н. И. Бухарина, В. Н. Яковлевой и др. «левых» на этом совещании. — 307.

[136]) *«Тезисы по вопросу о войне и мире»* были написаны В. В. Оболенским (Н. Осинским) к расширенному совещанию Ц. К. партии с партработниками 3 февраля (21 января) 1918 г. После появления статьи Ленина, В. В. Оболенский опубликовал свои «тезисы», предпослав им статью: «К вопросу о войне и мире» («Коммунист» № 8, 14 марта 1918 г.). — 308.

[137]) М. Покровский в статье «Германские условия мира», доказывал, что принятие немецких условий мира фактически превращает Россию в колонию или полуколонию Германии (см. «Коммунист» № 1, 5 марта 1918 г.). — 308.

[138]) Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов 24 февраля 1918 г. по докладу Г. Е. Зиновьева принял резолюцию, одобряющую решение Ц. И. К. о необходимости заключения мира и о принятии всех необходимых мер к организации эшелонов для отправки на фронт («Правда» № 35, 26 февраля 1918 г.).

В Москве 3 марта 1918 г. состоялось пленарное заседание Московского Совета Р. и С. Д. с участием фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов, районных Советов, ответственных работников и проч. С докладами выступали Г. Е. Зиновьев за подписание мира и М. Н. Покровский против мира. Хотя голосования на этом заседании не было, но у большинства собравшихся выявилось настроение в пользу мира. 4 марта 1918 г. вопрос обсуждался на собрании Московского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), где резолюция Г. Е. Зиновьева за подписание мира была принята десятью голосами против семи. В этот же день ночью состоялась общегородская конференция Московской организации Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), где была принята резолюция, выражающая доверие Ц. К. партии и указывающая, что: «В интересах как русской, так и международной революции, советская власть обязана была воспользоваться той передышкой, которую может предоставить ей мир, подписанный в Бресте 3 марта 1918 года» («Правда» № 42, 6 марта 1918 г.). О решениях Выборгского и Василеостровского районов, о которых говорит Ленин, в газетах сведений не появлялось. — 309.

[139]) *Седьмой съезд Р. К. П. (б.)* состоялся в Москве 6 — 8 марта 1918 г. Точный состав съезда не установлен. По имеющимся сведениям, на съезде присутствовало 46 делегатов с правом решающего, 24 — с правом совещательного голоса и 10 с неустановленным правом голоса (см. «Протоколы», стр. VIII и 187 — 189). На съезде было представлено около 300 тыс. членов партии. Центральным вопросом съезда был вопрос о ратификации мирного

договора с Германией, обсуждавшийся заодно с политическим отчетом Ц. К. Докладчиком по этому вопросу от Ц. К. выступал Ленин, содокладчиком от группы «левых коммунистов» — Н. И. Бухарин. В прениях за подписание мира выступали Г. Е. Зиновьев, И. Т. Смилга, Г. Я. Сокольников, Я. М. Свердлов, Артем (Ф. А. Сергеев), К. И. Шелавин, О. И. Розанова, Масков. Против подписания мира — М. С. Урицкий, А. С. Бубнов, К. Б. Радек, Д. Б. Рязанов, В. В. Оболенский-Осинский, А. М. Коллонтай, Стожок, Т. В. Сапронов и Шумайлов.

После заключительных слов Н. И. Бухарина и Ленина, резолюция, предложенная последним, была принята 28 голосами против 9 при 1 воздержавшемся (в газетах было сообщено, что резолюция о ратификации мира была принята 30 голосами против 12 при 4 воздержавшихся (см. «Правда» № 45, 9 марта 1918 г.). Отвергнутые съездом тезисы «левых», (см. Документы и материалы, стр. 559—561).

Далее съезд заслушал доклад Ленина и содоклад Н. И. Бухарина о пересмотре партийной программы и перемене названия партии и принял по ним резолюцию (см. примеч. 152, 153). Съезд избрал Центральный Комитет в составе 15 членов (Ленин, Л. Д. Троцкий, Я. М. Свердлов, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин, Г. Я. Сокольников, И. В. Сталин, Н. Н. Крестинский, И. Т. Смилга, Е. Д. Стасова, М. М. Лашевич, В. В. Шмидт, Ф. Э. Дзержинский, М. Ф. Владимирский, Артем (Ф. А. Сергеев) и 7 кандидатов (А. А. Иоффе, А. С. Киселев, Я. А. Берзин, М. С. Урицкий, П. И. Стучка, Г. И. Петровский, Г. И. Ломов, А. Г. Шляпников).

Речи Ленина печатаются в настоящем томе по второму, исправленному и сверенному со стенограммой, изданию протоколов съезда. (Протоколы съездов и конференций В. К. П. (б.) Седьмой съезд. Гиз. 1928 г.) Кроме печатаемых в настоящем томе речей Ленину принадлежит ряд кратких реплик на съезде (см. «Протоколы съезда», стр. 105 — 112). — **311.**

[140]) Ленин имеет в виду оглашенную русской мирной делегацией в Бресте 10 февраля 1918 г. декларацию о прекращении войны и отказе от подписания мира, написанную Л. Д. Троцким (см. Документы и материалы, стр. 555 — 558). — **321.**

[141]) Речь идет о форме присяги — обещании хранить верность царю, подписанном депутатами III Государственной думы — большевиками вместе с другими членами Думы в день ее открытия 1 ноября 1907 г. Депутат, отказавшийся дать подписку, считался выбывшим из Думы.

«Внутренний договор со Столыпиным», участие большевиков в «хлеве» — III Государственной думе. — **323.**

[142]) Ленин имеет в виду следующее место из «Тезисов по вопросу о войне и мире» В. В. Оболенского (Н. Осинского):

«Революционная война, как полевая гражданская война, не может иметь характера правильных военных действий общенациональных армий, производящих стратегические операции. Национальной армии буржуазного государства (Германии) здесь противостоят вооруженные отряды пролетариата, которые не только сражаются, но и «разлагают» противника выявлением своей классовой позиции и зовут к наступлению не на Берлин, а на буржуазию. Военные действия носят характер партизанской борьбы (аналогичной борьбе баррикадной), мешаются с классовой агитацией. Эти военные действия являются вооруженным проявлением массового и организованного революционного движения. Революционная война есть «международная *полевая революция*» («Коммунист» № 8, 14 марта 1918 г.) — **325.**

[143]) Ленин имеет в виду, повидимому, 11 дней, прошедших от начала немецкого наступления 18 февраля, до прибытия Советской делегации в Брест-Литовск 28 февраля; в действительности наступление немецких войск продолжалось 14 дней, с 18 февраля по 3 марта. — **327.**

[144]) Здесь Ленин говорит об одном из своих разговоров с французским представителем графом де Люберсак о возможности использования

военно-технической помощи со стороны союзников для обороны от немецкого империализма (см. примеч. 119). — 331.

[145]) Воззвание Н. В. Крыленко и Н. И. Подвойского с призывом рабочих и крестьян к поголовному добровольному обучению владеть оружием, в виду полной демобилизации русской армии, согласно условий мирного договора с немцами, было напечатано в «Известиях В. Ц. И. К.» № 40, 5 марта 1918 г. — 332.

[146]) Имеется в виду заявление в Ц. К. партии группы членов Ц. К. от 23 февраля 1918 г., опубликованное в «Социал-Демократе» № 35, 28 февраля 1918 г. (см. Документы и материалы, стр. 558 — 559). — 332.

[147]) История взаимоотношений Советского правительства с мелкобуржуазной Украинской радой после ее первого свержения такова: 9 февраля 1918 г., на следующий день после установления Советской власти в Киеве, представители Центральной рады заключили с немцами в Бресте мир, по которому немцы признавали Раду единственной законной властью Украины и обязывались оказывать ей поддержку в борьбе с Советами. Заключив Брестский мир с Советской Россией, в который был включен пункт 6-й, обязывающий Советскую Россию заключить мир с Радой — немцы продолжали наступление на Советскую Украину, восстанавливая в занятых районах власть Рады. 1 марта Киев был занят австро-германскими войсками; Ц. И. К. Советов Украины переехал в Полтаву. Преодолевая сопротивление украинских советских войск, немцы продолжали наступление, пока во всей Украине не была восстановлена власть Рады.

Дальнейшая история переговоров о мире с Украиной такова: в середине апреля Совнарком предложил Раде начать мирные переговоры в Курске 28 апреля. Однако эти переговоры, открытие которых затягивалось Радой, не состоялись, так как 29 апреля на Украине произошел переворот, приведший к установлению власти гетмана Скоропадского.

Переговоры о мире между Советской Россией и гетманским правительством начались 23 мая 1918 г., а мир между ними заключен 14 июня 1918 г. — 333.

[148]) Ф. Н. Дингельштедт в статье «Из воспоминаний агитатора Петербургского комитета Р. С.-Д. Р. П.», приводит по своим записям на съезде отсутствующий в стенограмме съезда конец речи Ленина:

«Пока армия больна, надо ее лечить, хотя бы гнуснейшим миром. Мы можем принять войну, лишь когда улучшатся условия ее для нас, или когда мы не сможем ее не принять... Германский империализм увязнет в Украине (распутица и пр.), в Финляндии и во Франции. Страшнее японский империализм. И тут нам необходимо, быть может, будет заключить ряд позорнейших договоров с франко-английским империализмом, Америкой, Японией и пр., везде для передышки и выигрыша времени» (см. журнал «Красная Летопись» № 1, 1927 г., стр. 67). — 336.

[149]) *Резолюция о войне и мире* была принята VII съездом 28 голосами против 9 при 1 воздержавшемся. Далее съезд перешел к обсуждению поправок к ней. Л. Д. Троцкий предложил: а) заменить слово «необходимый» в начале резолюции словом «допустимый». — «Съезд признает *допустимым* подписание Советской властью тягчайшего унизительного мирного договора с Германией»; б) там, где говорится о передышке до наступления империалистов на Советскую Россию, прибавить — «неизбежного и близкого» наступления, — и далее, — «в тех частях российской федерации, где это наступление прервано в настоящий момент», в) добавить новый пункт: «Съезд считает недопустимым для Советской власти подписание мира с Киевской радой и правительством финляндской буржуазии».

В защиту последнего пункта — «по мотивам голосования» — выступил от группы делегатов К. Б. Радек. Все три поправки были отвергнуты съездом. — 339.

[150]) Газета *«Коммунар»*, — издание Ц. К. Р. К. П. (б.) выходила в Москве

с 9 октября 1918 г. по 5 марта 1919 г. под редакцией Н. Глебова, В. А. Карпинского, Н. И. Смирнова и Л. С. Сосновского. Резолюция VII съезда о войне и мире была опубликована в «Коммунаре» П. Вардиным-Мгеладзе с небольшой вводной заметкой. — 340.

[151]) Против дополнения Ленина к резолюции о войне и мире выступил Г. Е. Зиновьев, предложивший «принять словесную форму, что сейчас публикуется, что съезд большинством постановил договор ратифицировать. Форму опубликования резолюции поручить Ц. К., будущему новому Ц. К. нашей партии. Держать постановление в тайне неосуществимо, это только создаст почву для кривотолков, которые повредят нашему делу». Резолюция Ленина была принята большинством голосов. Следующее предложение Ленина, «чтобы все делегаты немедленно возвратили в президиум имеющиеся у них экземпляры резолюции», было отвергнуто съездом. — 345.

[152]) *Вопрос о пересмотре программы партии* был поставлен Лениным в апрельских тезисах 1917 г. (см. XX том Сочинений, стр. 87). Апрельская конференция партии в своей резолюции наметила пункты, в которых должны были произойти изменения, и поручила Ц. К. в двухмесячный срок составить проект партийной программы и представить его на утверждение съезда, но на VI съезде партии (август 1917 г.), программный вопрос не обсуждался. Летом и осенью 1917 г. в партии велась оживленная теоретическая дискуссия по программным вопросам; программе были целиком посвящены два сборника — «Материалы по пересмотру партийной программы». («Материалы по пересмотру партийной программы». Под редакцией и с предисловием Н. Ленина. Изд. «Прибой». Петроград, 1917 г. и «Материалы по пересмотру партийной программы». Сборник статей: В. Милютина, В. Сокольникова, А. Ломова и В. Смирнова. Издание Областного Бюро Московского Промышленного Района Р. С.-Д. Р. П. Москва 1917 г.). В теоретических органах партии — петербургском «Просвещении» и московском «Спартаке» — было помещено несколько статей, посвященных пересмотру программы (см. прим. 155, 156). Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.), избранный на VI съезде, обсуждал вопрос о программе партии несколько раз и выделил на заседании 18 (5) октября 1917 г. специальную комиссию по подготовке программы к предполагавшемуся осенью 1917 г. партийному съезду, в составе Ленина, Н. И. Бухарина, Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева, Г. Я. Сокольникова и А. М. Коллонтай. На заседании Ц. К. партии 6 февраля (24 января) 1918 г. для выработки программы была выделена комиссия в составе Ленина, Н. И. Бухарина и Г. Я. Сокольникова. На VII съезде детально программа партии не рассматривалась; съезд принял предложение Ленина о создании комиссии для окончательной выработки программы с правом окончательного утверждения и опубликования ее. В комиссию были избраны: Ленин, Л. Д. Троцкий, Н. И. Бухарин, В. М. Смирнов, Г. Я. Сокольников, И. В. Сталин и Г. Е. Зиновьев. В окончательном виде программа Р. К. П. (б.) была принята только VIII съездом партии (март 1919 г.). — 347.

[153]) *Вопрос об изменении названия партии,* выдвинутый Лениным во время войны (см. XVIII том Сочинений, стр. 73), был поставлен затем в апрельских тезисах. Вместо «социал-демократии» Ленин предлагал называться «Коммунистической партией», но ни на апрельской конференции, ни на VI съезде партии вопрос не был решен. Предложенное Лениным на VII съезде название — «Российская коммунистическая партия (большевиков)» было принято съездом большинством голосов. — 347.

[154]) Ленин имеет в виду следующее место из письма Энгельса к Бебелю от 28 (18) марта 1875 г.: «Свободное народное государство превратилось (у лассальянцев. *Ред.*) в свободное государство. По грамматическому смыслу этих слов, свободное государство есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, т.-е. государство с

деспотическим правительством. Следовало бы бросить всю эту болтовню о государстве, особенно после коммуны, которая не была уже государством в собственном смысле» (Bebel. «Aus meinem Leben. Zweiter Teil. Verlag J. H. W. Dietz. Stuttgart. 1911. S. 322). Это место Ленин цитирует в своей брошюре «Государство и революция» (см. XXI том Сочинений, стр. 414). — 347.

[155]) *«Просвещение»* — большевистский ежемесячный журнал, легально издавался в Петербурге при царизме, как «общественно-политический и литературный журнал марксистского направления». № 1 вышел в декабре 1911 г., последний № 6 в июне 1914 г. В сентябре 1917 г. издание «Просвещения», «теоретического органа Р. С.-Д. Р. П.» — было возобновлено. Вышел только один двойной номер со статьями Н. Ленина, В. Милютина. Г. Зиновьева, Ф. Меринга, Г. Ломова, Р. Арского, Н. Глебова, К. Залевского и В. Невского. Из материалов о программе в нем была напечатана статья Ленина «К пересмотру партийной программы» (см. XXI том Сочинений, стр. 295 — 318). — 348.

[156]) *«Спартак»* — популярный теоретический журнал Московского областного бюро, Московского Комитета и (с № 2) Московского окружного комитета Р.С.-Д.Р.П., выходивший в Москве в 1917 г. под редакцией Н. И. Бухарина. Всего вышло 10 номеров с июня по ноябрь. В журнале ближайшее участие принимали: М. С. Ольминский, И. И. Степанов-Скворцов, В. М. Смирнов, Н. Осинский (В. В. Оболенский), Е. Ярославский, Н. Н. Овсянников, Н. Л. Мещеряков и др. В № 4 от 23 (10) августа была напечатана статья Н. И. Бухарина «К пересмотру партийной программы». — 348.

[157]) Ленин имеет в виду предисловие Фр. Энгельса к брошюре С. Боркгейма: «На память немецким убийцам-патриотам 1806 — 1807 годов» — цитируемое им же позднее в статье «Пророческие слова» (см. XXIII том Сочинений). (См. «Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten 1806 — 1807; von Sigismund Borkheim mit einer Einleitung von Fr. Engels. Sozialdemokratische Bibliothek. XXIV. Hottingen - Zürich. Verlag der Volksbuchhandlung. 1888. S. 7. — Введение Фр. Энгельса к брошюре Сигизмунда Боркгейма «На память немецким убийцам-патриотам 1806 — 1807 годов» XXIV выпуск «Социал-демократической библиотеки», Готтинген-Цюрих, 1888 г., стр. 7). — 349.

[158]) *Хемницкий партейтаг германской социал-демократии* состоялся 15 — 21 сентября 1912 г. Резолюция, посвященная вопросу об империализме и об отношении социалистов к войне, принята 20 сентября всеми голосами против 3, при 2 воздержавшихся. Текст резолюции см. «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der sozialdemokratischen Partei Deutschlands». Berlin. Buchhandlung «Vorwärts». 1912. SS. 529 — 530. На русском языке см. «Интернационал и мировая война». Материалы, собранные Карлом Грюнбергом. Гиз. Петроград, 1919, стр. 62 — 64. — 351.

[159]) *Чрезвычайный Базельский конгресс II Интернационала* состоялся 24 — 25 ноября 1912 года. Конгресс был созван для протеста против балканской и возможной европейской войны. Резолюция (манифест) Базельского конгресса объединила резолюции Штутгартского и Копенгагенского конгрессов и резко подчеркнула империалистическую сущность грядущей войны, призвав социалистов к решительной борьбе против нее.

Манифест Базельского международного социалистического конгресса см. Ausserordentlicher Internationaler Sozialisten Kongress in Basel. Verlag «Vorwärts». Berlin. 1912. На русском языке см. «Интернационал и мировая война», материалы, собранные Карлом Грюнбергом. Государственное издательство. Петроград, 1919, стр. 32 — 37. — 351.

[160]) *Рабочая революция в Финляндии* началась в середине января 1918 г. в южной промышленной части страны, охватив ряд крупнейших центров — Гельсингфорс, Выборг и другие. Ей предшествовала ноябрь-

ская всеобщая политическая забастовка (вспыхнула 27(14) ноября 1917 г.), продолжавшаяся неделю и возглавлявшаяся Центральным рабочим революционным советом. Чтобы подавить рабочую революцию, буржуазное правительство Свинхувуда обратилось за помощью к шведской и германской буржуазии. Укрепившись на севере Финляндии, оно начало в конце января, при поддержке немцев, шведов и русского белого офицерства, наступление на юг. После жестокой гражданской войны Советская революция в Финляндии была в апреле подавлена силами высадившегося 20-тысячного немецкого экспедиционного корпуса.

Революционное правительство Финляндии — «Совет народных уполномоченных» — было выделено «Рабочим исполнительным комитетом». Верховным органом власти был «Рабочий Главный Совет», контролирующий деятельность Совета народных уполномоченных — власти исполнительной. — 353.

[161]) Издание закона о социализации земли на иностранных языках было предпринято в начале 1918 г., бюро международной революционной пропаганды при Народном комиссариате иностранных дел. На английском языке закон был издан в Петрограде в феврале 1918 г. См. Lenin. Decree of the land — в книге: Decrees issued by the revolutionary peoples government. Petrograd, February 1918, p. 2 — 3. Об издании декрета о земле на других языках в библиотеке Института Ленина сведений не имеется. — 357.

[162]) Повидимому, в речь вкралась ошибка. На VI съезде Ленина не было. Очевидно, речь идет или об апрельской конференции, где впервые был поднят вопрос об изменении программы партии, или о разговоре с вождем Шведской левой социалистической партии Хеглундом, приезжавшим в феврале-марте 1918 г. в Россию на совещание по подготовке организации Коминтерна. — 359.

[163]) Ю. Ларин внес на съезде предложение вставить в название партии слово «рабочей». Предложение это было отвергнуто съездом. — 362.

[164]) Ленин имеет в виду следующее место из «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса: «Средние слои, мелкие промышленники, мелкие купцы, ремесленники, крестьяне, все они борются против буржуазии, чтобы отстоять свое существование как средних слоев. Следовательно, они не революционны, а консервативны. Более того, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то лишь постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не современные, по будущие свои интересы, поскольку они покидают свою точку зрения и становятся на точку зрения пролетариата». (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Коммунистический манифест». Библиотека научного социализма. Гиз. М. — Л. Третье издание, стр. 75.) — 362.

[165]) «Предыдущий оратор» Р. А. Пельше внес на съезде предложение — выкинуть из программы упоминание об использовании форм парламентской борьбы. Это предложение было отвергнуто съездом. — 363.

[166]) Н. И. Бухарин предложил на съезде, «чтобы в резолюции Ленина имелось место, которое гласило бы, что предлагается дополнить или изменить теоретическую часть программы в сторону характеристики империализма и прочего и затем в сторону характеристики социалистического строя». Эта поправка была съездом отвергнута. — 364.

[167]) При выборах Центрального Комитета партии на VII съезде М. С. Урицкий заявил: «От имени группы, голосующей за резолюцию Бухарина против резолюции Ленина, и от имени Бухарина, которого против его воли поставили в этом списке, мы заявляем, что мы в Центральный комитет входить не будем по следующим причинам: мы считаем, что Центральный комитет должен быть однородным. Тов. Ленин заявил, что он себе руки связывать не желает даже в таком вопросе, как вопрос

о мире с Винниченко. Мы, не желая брать на себя за это ответственность, должны будем заявить, что мы выходим из Центрального Комитета. Сейчас при данной обстановке мы не можем входить в него ни как члены Центрального Комитета, ни как кандидаты».

В прениях по этому вопросу выступали Г. И. Ломов в защиту точки зрения группы и Г. Е. Зиновьев, доказывавший необходимость для них участия в Ц. К. После выступления Ленина предложенная им резолюция была принята подавляющим большинством голосов, и при выборах Ц. К. в него было избрано несколько «левых»: Н. И. Бухарин, М. С. Урицкий и Г. И. Ломов. Все трое тут же заявили о своем отказе от работы в Ц. К. Съезд без прений принял предложение Ленина, чтобы «замещение кандидатов, если т.т. уйдут из Ц. К., передать самому Ц. К.». В работе Ц. К. избранные в него «левые коммунисты» во главе с Н. И. Бухариным, несмотря на неоднократные постановления Ц. К., до самого роспуска группы «левых коммунистов» участия не принимали. — 366.

[168]) Цитата из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (1876 г.) (См. Стихотворения Н. А. Некрасова. Гиз. 1920, стр. 346.) — 375.

[169]) *Четвертый чрезвычайный Всероссийский съезд Советов* происходил в Москве с 14 по ночь на 16 марта 1918 г. По данным мандатной комиссии, опубликовашным в «Известиях В. Ц. И. К.» (№ 50, 17 марта 1918 г.), на съезде присутствовало с правом решающего голоса 1204 делегата, из них: 795 большевиков, 284 левых эсера, 14 анархистов, 3 украинца - эсера, 24 максималиста, 29 эсеров центра, 11 меньшевиков - интернационалистов, 6 меньшевиков - объединенцев, 21 меньшевик и 17 беспартийных. (По сведениям, опубликованным в книге: «Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного Съезда Советов» (Гиз. Москва, 1920 г.), — на съезде присутствовало с правом решающего голоса 1172 делегата, из них: 814 большевиков, 238 левых эсеров и др.). На повестке дня съезда стояли вопросы: 1) о ратификации мирного договора, 2) перенесение столицы, 3) выборы. Доклад по первому вопросу, после информации Г. В. Чичерина о мирном договоре, сделал Ленин; содоклад от фракции левых эсеров — Б. Д. Камков. В развернувшихся прениях выступали против ратификации мира: Ю. О. Мартов от фракции меньшевиков, Лихач от правых с.-р., А. Ю. Ге — от анархистов-коммунистов, Рывкин — от максималистов и И. З. Штейнберг — от левых эсеров; — за ратификацию выступал Г. Е. Зиновьев от фракции большевиков. После заключительных слов Ленина и Б. Д. Камкова при поименном голосовании была принята резолюция фракции большевиков (см. настоящий том, стр. 410, 411). По сведениям «Известий В. Ц. И. К.» (№ 50, 17 марта 1918 г.), за ратификацию было подано 724 голоса против 276, воздержалось от голосования 118 (часть делегатов не присутствовала.) (По сведениям, опубликованным в книге «Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного съезда Советов», поименное голосование дало следующий результат: за ратификацию 784 голоса, против 261, воздержалось 115, остальные на заседании не присутствовали). От имени группы коммунистов, противников заключения мира, В. В. Куйбышев огласил декларацию, мотивировавшую причину их воздержания от голосования.

Съезд принял далее написанное Лениным постановление о перенесении столицы в Москву и избрал новый Центральный исполнительный комитет в составе 200 человек, с таким расчетом, что от каждых 6 делегатов съезда был избран один представитель пропорционально партийному составу съезда. — 383.

[170]) Резолюция по поводу обращения Вильсона, оглашенная на Четвертом Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов Я. М. Свердловым, который внес в нее несколько литературных поправок кроме оговариваемых в тексте, была принята съездом без голосования. Резолюция была ответом на следующее обращение президента С.-А. С. Ш. В. Вильсона: «Пользуясь съездом Советов, я хотел бы от имени народа Соединенных

штатов выразить искреннее сочувствие русскому народу, в особенности теперь, когда Германия ринула свои вооруженные силы вглубь страны, с тем, чтобы помешать борьбе за свободу и уничтожить все ее завоевания и вместо воли русского народа осуществить замыслы Германии.

Хотя правительство Соединенных штатов, к сожалению, в настоящий момент не в состоянии оказать России ту непосредственную и деятельную поддержку, которую оно бы желало оказать, я хотел бы уверить русский народ через посредство настоящего съезда, что правительство Соединенных штатов использует все возможности обеспечить России снова полный суверенитет и полную независимость в ее внутренних делах и полное восстановление ее великой роли в жизни Европы и современного человечества.

Народ Соединенных штатов всем сердцем сочувствует русскому народу в его стремлении освободиться навсегда от самодержавия и сделаться самому вершителем своей судьбы. *Вудро Вильсон».*

Этим обращением Вильсон стремился удержать Советскую Россию от сепаратного мира с Германией, привлечь ее на сторону Антанты и использовать русскую армию для отвлечения немецких войск с Западного фронта. — 387.

[171]) В некоторых газетах указана дата 11 февраля; надо полагать, что именно 11 февраля Ленин считал началом нового периода в развитии революции. Основания следующие: в Институте Ленина сохранились два документа, относящиеся к речи на Четвертом чрезвычайном Всероссийском съезде Советов. Первый из них не имеет названия, но является, повидимому, проектом плана речи на Четвертом съезде Советов или наброском речи на фракции съезда; пункт первый сформулирован там так: «1. Перелом: 25. X. 1917 г. — 17. II 1917 г.» и второй документ, имеющий заголовок: «План речи на съезде Советов», где и во втором и в третьем пунктах приводится следующее: «2. Самостийность» русской революции 23. II — 11/II (18) «3. Триумфальное шествие: 25/X (17 г.) — 11/II (18 г.). Этот материал указывает на то, что Ленин считал началом нового периода в развитии революции не 17 февраля, когда немцы перешли в наступление, а 11 февраля, когда, после разрыва переговоров, немцы начали готовить наступление. — 389.

[172]) Ленин имеет в виду следующие факты. По постановлению II съезда П.С.-Р. (февраль 1907 г.) эсеры приняли участие в выборах во II Государственную думу и создали там фракцию в 37 человек. После Столыпинского переворота 16(3) июня 1907 г. III Совет П.С.-Р. (июль 1907 г.) постановил бойкотировать выборы в III думу. Бойкотизм с-р. и отказ от использования легальных возможностей сильно ослабил партию эсеров и фактически совершенно лишил ее связи с массами. — 395.

[173]) Ленин имеет в виду выступление офицера Дубасова на заседании Петроградского Совета 5 октября (22 сентября) 1917 г. при обсуждении доклада о Демократическом совещании. «Рабочий Путь» (№ 18, 6 октября (23 сентября) 1917 г.) передает его выступление следующим образом: «Тов. Дубасов, приехавший с фронта, во время речи сообщает, что солдаты сейчас не хотят ни свободы, ни земли. Они хотят одного — конца войны. Что бы вы здесь ни говорили, солдаты больше воевать не будут». — 397.

[174]) Ленин цитирует здесь содоклад Б. Д. Камкова на Четвертом Чрезвычайном Всероссийском съезде советов по вопросу о ратификации мира с Германией. (Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного съезда Советов Раб., Солд., Крест. и Казач. депутатов, Гиз. 1920 г., стр. 24). — 403.

[175]) Ю. О. Мартов в своей речи на Четвертом Чрезвычайном съезде Советов говорил: «При таких условиях ни один политический деятель не может брать на себя ответственность за подписание политического документа... Так не знали крестьяне на волостном сходе, какие бумажки

заставляли подписывать их бойкие земские начальники, и подписывали такие бумажки, от которых потом попадали в кабалу лет на 30. Вот что хотят с вами сделать стоящие во главе России. У нас до сих пор нет текста договора (шум, оратору бросают текст договора), по крайней мере я до сих пор не получал и мои товарищи не получали». (Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного съезда советов Раб., Солд., Крест. и Казачьих депутатов. Гиз. 1920, стр. 30—31.) — 403.

[176]) При голосовании большевистской фракции Четвертого Чрезвычайного съезда Советов 13 марта 1918 г. за утверждение Брестского мирного договора было — 453 голоса, против — 36 и воздержалось — 8 («Красная Газета» № 16, 14 марта 1918 г.). К этому времени не все делегаты еще съехались, и состав фракции был неполный. — 409.

[177]) Первоначальный набросок статьи «Очередные задачи Советской власти», сохранившийся в Институте Ленина на 21 печатном листе без начала и конца и без заглавия, был продиктован Лениным стенографу 28 марта 1918 г. (запись даты на обложке стенограммы). Заголовок статьи дан Редакцией Сочинений Ленина на основании следующих соображений: 4 апреля на совещании членов Ц.К. с группой левых коммунистов, где обсуждались «Тезисы по текущему моменту» «левых коммунистов», Ленин выдвинул те положения, которые развиты в настоящей стенограмме и позднее были им обоснованы в «Тезисах об очередных задачах», обещав их вскоре опубликовать. Будучи, видимо, не удовлетворен стенографическим наброском, Ленин заново написал целиком «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент» (именно такое название имеет в рукописи статья «Очередные задачи Советской власти»), которые рассматривались на заседании Ц.К. партии 26 апреля 1918 г. Ц.К. одобрил тезисы Ленина и постановил опубликовать их в виде статьи в «Правде» и в «Известиях В.Ц.И.К.» и издать отдельной брошюрой. На этом же заседании Ц.К. 26 апреля Ленину было поручено выступить с докладом «Об очередных задачах Советской власти» во В.Ц.И.К., подготовив краткое изложение тезисов в виде резолюции. — 412.

[178]) Ленин имеет в виду споры между меньшевиками, сторонниками «независимости профсоюзов», и большевиками на I Всероссийском съезде профсоюзов 20—27 (7—14) января 1918 г. — 422.

[179]) Митинг-протест, состоявшийся 7 апреля в Москве, в Алексеевском манеже, — в связи с перевыборами Московского Совета, — был посвящен протесту против расстрела меньшевистским Грузинским правительством рабочего митинга 23 февраля 1918 г., в день созыва Закавказского сейма в Тифлисе. (Об этом расстреле см. «Правду» № 61, 2 апреля 1918 г. статью: «Меньшевики за работой».) — 426.

В центральных газетах эта речь Ленина напечатана не была. В «Правде» (№ 67, 9 апреля 1918 г.) было только сообщено, что «с большой красочной речью выступил тов. Ленин, — оратора встретили бурными овациями». Переданная по радио речь была напечатана в «Известиях Саратовского Совета», по которым и печатается в настоящем издании.

[180]) Ленин, повидимому, был введен в заблуждение неправильной информацией, так как С. Г. Шаумян, бывший в 1917—18 г.г. чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа, подвергался яростным преследованиям со стороны Закавказского меньшевистского правительства, но арестован в то время не был. — 427.

[181]) Речь Ленина была произнесена на заседании В.Ц.И.К. 18 апреля 1918 г. в прениях по докладу И. Э. Гуковского о финансовом положении страны и финансовой политике Советской власти, заслушанному в заседании В.Ц.И.К. 15 апреля 1918 г.

Основные положения доклада И. Э. Гуковского сводились к необходимости увеличения уже существующих налогов и введения ряда новых прямых и косвенных налогов, отмене «контрибуций», доведению до мини-

мума расходов по организации и управлению, для чего он предлагал ввести, как правило, выполнение общественной деятельности бесплатно, принять экстренные меры к восстановлению в стране кредитного аппарата и привлечь к производственной работе всех граждан Советской республики.

На заседании В.Ц.И.К. тезисы И. Э. Гуковского подверглись резкой критике «слева». Их рассматривали, как определенный поворот вправо в экономической и финансовой политике Советской власти. В частности, выступивший в прениях Н. И. Бухарин заявил, что предложения Гуковского,—это отречение от той линии, которую партия вела все время.—428.

[182]) Повидимому в речь вкралась ошибка. Корнилов был убит в бою под Екатеринодаром.—431.

[183]) Поводом к написанию Лениным «Наброска плана научно-технических работ» послужило предложение Академией Наук в конце марта 1918 г. ученых услуг Советской власти по исследованию естественных богатств страны. Вопрос этот, по предложению А. В. Луначарского, обсуждался на заседании Совета народных комиссаров 12 апреля 1918 г., принявшему следующее постановление: «пойти навстречу этому предложению, принципиально признать необходимость финансирования соответственных работ Академии и указать ей как особенно важную и неотложную задачу систематическое разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил» (Протокол С. Н. К. № 94, 12 апреля 1918 г., архив Института Ленина).—434.

[184]) Декрет Совета народных комиссаров от 1 декабря (18 ноября) 1917 г. устанавливал предельное жалованье народным комиссарам и высшим служащим в 500 руб. в месяц (См. «Газ. Вр. Раб. и Кр. Прав.», № 16, 6 декабря (23 ноября) 1917 г.). По запросу Наркомтруда А. Шляпникова, Совнарком вскоре после издания этого декрета принял постановление, предусматривавшее допустимость высокой оплаты труда для высококвалифицированных специалистов науки и техники.—447.

[185]) Переговоры с кооператорами, в связи с разработкой декрета о потребительских обществах, велись в течение всего марта и начала апреля 1918 г., после того, как представители кооперации заняли резко отрицательную позицию по отношению к проекту декрета о потребительных коммунах, выработанному Наркомпродом, в развитие ленинского проекта (См. настоящий том, стр. 170—173 и примеч. 77). В этих переговорах представители кооперации первоначально настаивали на полной независимости кооперативных организаций от органов Советской власти и на том, что кооперативы должны обслуживать только своих членов. Выработанный в конце марта проект соглашения был утвержден Советом народных комиссаров 10 апреля, при чем Лениным в проект был внесен целый ряд поправок, в частности им были написаны целиком п.п. 11, 12 и 13 (см. Документы и материалы, стр. 571—572).

Декрет был утвержден на заседании В.Ц.И.К. 11 апреля 1918 г. При этом была принята следующая резолюция фракции большевиков (есть основания полагать, что она написана, или, по меньшей мере, проредактирована Лениным): «Потребительская кооперация, обслуживающая значительную часть населения, вела до сих пор экономическую политику, зачастую против и вне той экономической политики, какую проводила Советская власть. Это объяснялось тем, что верхи потребительских кооперативных организаций руководились, главным образом, представителями нетрудовых классов. В настоящее время с укреплением Советской власти потребительская кооперация выразила готовность работать под непосредственным руководством и контролем органов Советской власти. Выработанный на основе переговоров представителей центральных кооперативных организаций и Совета народных комиссаров декрет о потребительской кооперации представляет из себя компромиссное решение, страдающее

существенными недостатками. Но, считая организацию правильного распределения продуктов и товаров среди населения одной из самых важнейших неотложных задач настоящего времени, для разрешения каковой необходимо проведение ряда социалистических мероприятий в этой области и замена частно-торгового аппарата общегосударственным, Центральный исполнительный комитет принимает декрет о потребительских кооперативах, как переходную меру, ведущую по пути к осуществлению государственного распределения продуктов и товаров в стране» («Протоколы В.Ц.И.К. 4-го созыва». М. 1920 г., стр. 104). — 452.

[186]) Ленин имеет в виду положение о трудовой дисциплине, принятое Всероссийским советом профессиональных союзов (см. журнал «Народное Хозяйство» № 2, за апрель 1918 г., стр. 38).

История выработки этого положения такова: 27 марта на заседании президиума В. С. Н. Х. с участием Ленина обсуждался вопрос о трудовой повинности. Заслушаны были тезисы, предложенные В. П. Милютиным. После долгих прений, в которых принимал участие Ленин, собрание постановило: «1) Переработать предложенный проект на следующих основаниях: а) вводится пока трудовая повинность для рабочих, их регистрация при помощи рабочих книжек: б) вводится трудовая дисциплина для рабочих через особые органы, не связанные с профессиональным союзом данной профессии. 2) Поручить выработать проект о трудовой дисциплине Совету профессиональных союзов. 3) Затребовать от капиталистов, инженеров и мастеров их проект о трудовой дисциплине. 4) Поручить т. Ларину выработать проект рабочей книжки для богатых. 5) Выработать проект контроля социалистического государства через летучих контролеров. Приведенные выше положения в то время неоднократно развивались Лениным в его статьях и выступлениях. 1 апреля вопрос этот вновь рассматривался на заседании президиума В.С.Н.Х. с участием Ленина; Всероссийскому совету профессиональных союзов было поручено переработать резолюцию о трудовой дисциплине в форму декрета. — 454.

[187]) Декрет Совета народных комиссаров о централизации управления, охране дорог и повышения их провозоспособности был опубликован в «Известиях В.Ц.И.К.» № 57, 26 марта 1918 г. История его выработки такова: проект декрета об управлении железными дорогами рассматривался на заседании С.Н.К. 18 марта 1918 г., и было постановлено: «сдать проект декрета в комиссию в составе т.т. Кобозева, Маслова, представителя комиссариата путей сообщения, военного инженера по указанию Подвойского и Троцкого, с предложением представить в переработанном виде на завтрашнем заседании Совнаркома».

Комиссии предложено было руководствоваться при пересмотре проекта следующими положениями, внесенными Лениным: «1) Большая централизация. 2) Назначение отдельных ответственных лиц-исполнителей в каждом местном центре по выбору железнодорожных организаций. 3) Беспрекословное исполнение их приказаний. 4) Диктаторские права отрядов военной охраны по обеспечению порядка. 5) Меры к немедленному учету подвижного состава и его размещения. 6) Меры к созданию технического отдела. 7) Топливо. («Протокол С.Н.К.» № 77, 18 марта 1918 г.).

Вторично на заседании С.Н.К. декрет рассматривался 21 марта. Ленин внес в проект, переработанный комиссией, ряд поправок: им написан пункт 2 декрета, некоторые пункты вычеркнуты, и проведена окончательная редакция декрета. На заседании С.Н.К. декрет был утвержден 23 марта («Протоколы С.Н.К.» № 79, 21 марта 1918 г. и № 80, 23 марта 1918 г.).

«Знамя Труда» об истории возникновения декрета сообщает следующее: «В первой редакции декрет об управлении железными дорогами Викжедором был признан неприемлемым, в виду уничтожения роли Викжедора и замены единоличной властью комиссара.

На заседании Совета народных комиссаров делегация Викжедора резко возражала против содержания декрета и по существу и по форме. В защиту декрета выступил Ленин, указавший на существование среди железнодорожников злонамеренного саботажа и на необходимость принятия решительных мер к его устранению». («К декрету о централизации управления железными дорогами», «Знамя Труда» № 165, 28(15) марта 1918 г.). — **461.**

[188]) Ленин имеет в виду, повидимому, резолюцию фракции левых эсеров «Викжедора» и главных дорожных комитетов Московского узла по декрету о централизации управления охраны дорог и повышении их провозоспособности и статью за подписью «Гр-кин»: «Централизация», в «Знамени Труда» № 164, 27 марта 1918 г. — **461.**

[189]) Газета «Наш Век» сменила закрытую 8 ноября (26 октября) 1917 г. «Речь» — орган Ц.К. партии кадетов, при чем непосредственно после закрытия «Речи» вышла 29(16) ноября «Наша Речь», закрытая 30(17) ноября; после закрытия «Нашей Речи» 2 декабря (19 ноября) вышла «Свободная Речь», закрытая 5 декабря (22 ноября); после «Свободной Речи», 6 декабря (23 ноября) вышел «Век», закрытый 10 декабря (27 ноября); после «Века», 11 декабря (28 ноября) вышла «Новая Речь», закрытая в тот же день; после «Новой Речи», 13 декабря (30 ноября) вышел «Наш Век», закрытый 3 августа 1918 г. — **463.**

[190]) Об отношении И. С. Тургенева к Н. А. Добролюбову и Н. Г. Чернышевскому рассказывает сам Чернышевский, передавая содержание своей беседы с Тургеневым в начале 60-х годов (см. «В изъявление признательности», 1862. Полное Собрание сочинений, т. IX, стр. 103). — **467.**

[191]) Для того, чтобы предоставить возможность большему количеству людей выслушать доклад Ленина «об очередных задачах Советской власти», заседание В.Ц.И.К. 29 апреля было организовано в здании Политехнического музея. Заседание открылось в 10 часов вечера, Ленин был встречен бурной овацией. По окончании доклада, который длился около полутора часов, в прениях выступали от максималистов — Ф. Ю. Светлов, от левых эсеров — В. А. Карелин, от правых эсеров — Лихач, от меньшевиков — Ю. О. Мартов, от с.-д. интернационалистов — Г. Д. Линдов, от большевиков — Л. С. Сосновский, от анархистов — А. Ю. Ге и, наконец, Н. И. Бухарин от собственного имени. За исключением Линдова и Сосновского, стоявших на позиции Ленина, все остальные ораторы выступали с критикой его доклада. После заключительного слова Ленина выставленные им в докладе положения были утверждены В.Ц.И.К. Окончательное редактирование этих положений было поручено президиуму В.Ц.И.К. совместно с докладчиком. Ленин суммировал выдвинутые им в статье «Очередные задачи Советской власти» и в докладе положения в шести тезисах, которые с небольшими дополнениями были единогласно приняты на заседании Ц.К. партии 3 мая. «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти» напечатаны в приложении к брошюре: «Н. Ленин. Очередные задачи Советской власти», вышедшей в 1918 г. в двух изданиях, и в «Протоколах В.Ц.И.К. 4-го созыва». — **469.**

[192]) Брошюра Ленина «Старые статьи на близкие к новым темы» была издана в 1922 г., вскоре после введения новой экономической политики. Брошюра состоит из статьи «Очередные задачи Советской власти», доклада на заседании В.Ц.И.К. 29 апреля 1918 г. «Об очередных задачах Советской власти» и статьи: «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности». Статьям было предпослано специально написанное предисловие (см. XXVII том Сочинений). В тексте брошюры, кроме оговариваемых нами разночтений, Ленин повсюду заменил указание на цитируемого им В. В. Осинского словами «автор статьи в «Коммунисте» или просто «автор». — **469.**

[193]) II съезд партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) происходил 17—25 апреля 1918 г. (подробнее о нем см. примеч. 10). — 473.

[194]) Ленин цитирует статью В. Л.: «Урок» («Знамя Труда» № 188, 25 апреля 1918 г.). — 475.

[195]) Имеется в виду третий пункт тезисов И. А. Исува, принятых по его докладу: «Политическое положение и задачи партии» на пленуме Московского областного комитета Р.С.-Д.Р.П. (объединенной) 13—15 апреля. К этому пункту тезисов Ленин вновь возвращается в статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (см. настоящий том, стр. 523) и цитирует его дословно («Вперед» № 71, 25 апреля 1918 г.).

«Вперед» — орган Комитетов Московской организации и Центральной области Р.С.-Д.Р.П. (меньшевиков) в 1917 и 1918 г.г. В состав первоначальной редакции входили: С. С. Кац (С. Семенович), А. Я. Малкин и В. И. Розин. В 1918 г. после переезда правительства в Москву, начиная со 2 апреля 1918 г. (с № 52), «Вперед» стал органом и Центрального комитета (меньшевиков), в редакцию его вошли: Ю. О. Мартов, Ф. И. Дан и А. С. Мартынов. За контр-революционное направление «Вперед» был закрыт и некоторое время распространялся нелегально; окончательно прекратил существование в конце апреля 1918 г. — 475.

[196]) «Тезисы о текущем моменте», напечатанные в журнале «Коммунист» № 1, 20 апреля 1918 г., были прочитаны и обсуждены 4 апреля на совместном заседании группы левых коммунистов и членов Ц.К. Первые 6 тезисов из 15 посвящены анализу Брестского мира и критике политики «передышки» (см. Документы и материалы, стр. 561—571).

Подробный разбор «тезисов» Ленин дает в статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (см. настоящий том, стр. 503—528). — 477.

[197]) Голосование Всероссийского съезда Советов см. примеч. 169.

Второй Всеукраинский съезд Советов происходил в Екатеринославе 17—20 марта 1918 г. На съезде присутствовало 964 делегата (428 большевиков, 414 левых эсеров, 82 беспартийных и 40 прочих). Съезд провозгласил независимость Украинской Советской республики и призвал рабочих и крестьян Украины к самому решительному отпору наступающему на Украину немецкому империализму.

«Левые коммунисты», потерпевшие поражение на VII партийном съезде и Четвертом Всероссийском съезде Советов, пытались использовать Всеукраинский съезд для проведения своей линии, предлагая вынести порицание заключению мира Российским Советским правительством. Однако большинством 408 голосов против 308 съезд принял большевистскую резолюцию по вопросу о войне и мире. Предложение о непризнании мирного договора, подписанного народными комиссарами, было отвергнуто 420 голосами против 290. — 477.

[198]) Ленин имеет в виду следующее место в «Тезисах о текущем моменте»: ««Оборона социалистического отечества» на деле окажется тогда обороной мелкобуржуазной родины, подчиненной влиянию международного капитала» («Коммунист» № 1, 20 апреля 1918 г., стр. 7, столбец 2-й, конец 9 пункта). — 480.

[199]) Ленин, повидимому, имеет в виду следующее место из статьи Н. Осинского «О строительстве социализма», напечатанной в журнале «Коммунист» № 1, 20 апреля 1918 г.: «Вся инициатива в деле организации и руководства предприятием будет принадлежать «организаторам трестов»; ведь мы не *учить* их хотим, не делать их рядовыми работниками, а учиться у них». Эта статья Осинского, продолжение которой было помещено в следующем номере «Коммуниста» (№ 2, от 28 апреля 1918 г.), целиком направлена против основных положений Ленина, развитых им в статье «Очередные задачи Советской власти» и изложенных устно 4 апреля на совещании с левыми коммунистами. Упоминание об этой же статье Н. Осинского

имеется в статье Ленина «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (см. настоящий том, стр. 524 — 526). — 483.

[200]) Имеется в виду следующее место в статье А. Л. (А. Ломова) в «Коммунисте» № 1, 20 апреля 1918 г., стр. 19, «Экономические заметки». «Вопрос заключался в том, как их (специалистов. *Ред.*) привлекать, и он решался в том смысле, что рабоче-крестьянское правительство использует их труд, не давая им руководящей роли. Теперь положение меняется. Вместо использования встает опасность быть использованными». — 484.

[201]) Ленин имеет в виду статью А. Мартынова: «Большевистская национализация промышленности?» в газете «Вперед» № 63, 14 апреля 1918 г. и следующее место «тезисов» И. А. Исува о «политическом положении и задачах партии»: ... «Под флагом национализации промышленности проводится политика насаждения промышленных трестов, под флагом восстановления производительных сил страны делаются попытки уничтожения восьмичасового рабочего дня, введения сдельной заработной платы и системы Тейлора, черных списков и волчьих паспортов. Эта политика грозит лишить пролетариат его основных завоеваний в экономической области и сделать его жертвой безграничной эксплуатации со стороны буржуазии» («Вперед» № 71, 25 апреля 1918 г.). — 485.

[202]) Цитата из «Тезисов по текущему моменту» («Коммунист» № 1, 20 апреля 1918 г., стр. 8, столбец 2). — 486.

[203]) Рецензия Н. И. Бухарина на книгу Ленина «Государство и революция» была помещена в «Коммунисте» № 1, 20 апреля 1918 г., стр. 19. — 488.

[204]) Лозунг Ц.К. Р.К.П. (б.) к 1 мая гласил: «Победив капиталистов, мы должны победить собственную неорганизованность — только в этом спасение от голода и безработицы» (см. «Правду» № 82, 27 апреля 1918 г.). — 491.

[205]) Выступивший на заседании В.Ц.И.К. 29 апреля по докладу Ленина «Об очередных задачах Советской власти» анархист А. Ю. Ге, между прочим, сказал: «западно-европейский пролетариат зачумлен, загипнотизирован. Государственно западно-европейский пролетариат чувствует себя носителем кусочка власти и частью этого самого государства, которое сейчас защищает, в то время как русский пролетариат не государственник по душе, русский рабочий и крестьянин не зачумлен, не загипнотизирован государством». — И дальше: «И потому я, между прочим, думаю, что надежда на помощь со стороны германского пролетариата является утопией, ибо германский пролетариат будет после и среди всех остальных народов, которые поднимут знамя социальной революции» («Протоколы В. Ц. И. К.», стр. 231). — 493.

[206]) А. Ю. Ге, выступавший на заседании В. Ц. И. К. 29 апреля в прениях по докладу «об очередных задачах Советской власти», заявил: «С саботажниками не надо разговаривать так, как разговаривают большевики. Мы посмотрим, как они будут саботажничать, когда мы, взяв производство в свои руки, коленкой наступим ему на грудь, когда мы приставим к нему винтовку и скажем: «хочешь работать, как раньше, хочешь вернуть свои знания, которые ты получил на народные деньги, а если не хочешь, так прощайся с жизнью», и тогда посмотрели бы, как он стал саботажничать» («Протоколы В. Ц. И. К.», стр. 231). — 495.

[207]) Ленин имеет в виду следующее место из речи Маркса в Амстердаме в 1872 г.: «Мы знаем, что приходится считаться с учреждениями, нравами и традициями отдельных стран, и мы не отрицаем, что существуют страны, как Америка, Англия, и если я хорошо знаю ваши учреждения, Голландия, в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами» (См. K. Meyer, «Der Emancipationskampf des vierten Standes», I. B. 2 Auflage, Berlin, 1882, S. 159 — 160) (Р. Мейер, «Освободительная борьба четвертого сословия», 1 т., 2-е изд., Берлин, 1882, стр. 159—160). — 495.

[208]) В брошюре «На другой день после социальной революции» К. Каутский писал: «среди своих служащих капитал особенно высоко ценит и особенно щедро оплачивает именно организаторские таланты. Так вырабатываются многочисленные организаторские таланты, которых сумеет приставить к делу с пользою и пролетарский режим. Директора фабрик и организаторы трестов вовсе не будут у нас осуждены на бездеятельность». (См. Карл Каутский. «На другой день после социальной революции». Петроград. Издательство «Пролетарская Мысль». 1917, стр. 62.) — 418.

[209]) В брошюру «Главная задача наших дней» вошли две статьи Ленина: 1) «Главная задача наших дней» и 2) «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности». Статьям этим в брошюре было предпослано Лениным следующее предисловие: «В настоящей брошюрке соединены две газетные статьи: из «Известий Ц.И.К.» от 12 III. 1918 и из «Правды» 9—11. V. 1918. Обе статьи с разных сторон подходят к одной теме, выраженной заглавием брошюры. Москва, 17. V. 1918. Автор». — 503.

[210]) «*Коммунист*» — еженедельный журнал экономики, политики и общественности. Орган Московского областного бюро Р.К.П. (большевиков). Выходил с 20 апреля 1918 г. под редакцией Н. И. Бухарина, В. В. Оболенского, К. Радека и В. М. Смирнова. Решение Московского областного бюро об его издании было принято на заседании 29 марта 1918 г.: «По соглашению с группой товарищей издателей «Коммунист», постановлено дать подпись областного бюро в качестве издателя еженедельного журнала «Коммунист», как выражающего политическую линию областного бюро» (Архив Института Ленина).

Всего вышло четыре номера. Последний (четвертый) номер вышел в июне, как орган группы левых коммунистов, так как М. О. Б., после областной конференции, на которой были приняты тезисы Ленина, сняло свою подпись с «Коммуниста».

Первый номер «Коммуниста», цитируемый здесь Лениным, содержит следующие статьи: передовица К. Радека: «После пяти месяцев», от редакции: «Тезисы о текущем моменте», Н. Осинский: «Международное положение», Н. Б. (Н. Бухарин. *Ред.*): «Политическое обозрение: Герои социал-предательства», А. Л. (А. Ломов): «Экономические заметки», «Библиография» — Н. Бухарин, В. Ильин (Н. Ленин): «Государство и революция». — 505.

[211]) Ленин, повидимому, имеет в виду следующую цитату из Клаузевица: «Мы рассматривали добровольно отступление вглубь страны, как особый род противодействия, при котором враг должен погибнуть не столько от меча, сколько от собственного напряжения. Таким образом здесь решительное сражение или совсем не предполагается, или намечается тогда, когда силы врага уже ослаблены. При таком наступлении боеспособность каждого нападающего ослабевает». (Clausewitz, Carl von. Hinterlassene Werke über Krieg und Kriegführung. Vom Kriege. Zweiter Teil, Berlin, Ferdinand Dümmler 1883. Fünf und zwanzigstes Kapitel: Rückung in das Innere des Landes». S. 355). (Клаузевиц, Карл. Посмертные произведения о войне и ведении войны. О войне. Вторая часть. Берлин, изд. Фердинанда Дюммлер 1883. Двадцать пятая глава: «Отступление вглубь страны», стр. 355). — 511.

[212]) Имеется в виду следующее заявление Энгельса: «Маркс часто высказывал мне свое мнение, что дело обошлось бы дешевле всего, если бы было возможно откупиться от всей этой банды». Выше речь идет о крупных земледельцах и индустриальных фабрикантах. (См. Фр. Энгельс. «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». Москва. 1906 г., стр. 70.) — 519.

[213]) Имеется в виду выступление И. Церетели 24 (11) июня 1917 г. на совместном заседании Исполнительного комитета Петроградского Со-

вета Р. и С. Д. с членами президиума первого Всероссийского съезда Советов и бюро фракций съезда по вопросу о большевистской демонстрации, ошибочно относя это выступление Церетели к 22 (9) июня. (См. «Правду» № 80, 26 (13) июня 1917 г.) — 523.

[214]) Цитата из эпиграммы В. Л. Пушкина. (Пушкин, Василий Львович — полное собрание сочинений русских авторов. Сочинения Василия Львовича Пушкина и Д. В. Веневитинова, издание Александра Смирдина, 1855, стр. 150.) — 525.

[215]) Ленин имеет в виду, повидимому, следующий абзац «Тезисов о текущем моменте»: «Форма государственного управления должна развиваться в сторону бюрократической централизации, господства различных комиссаров, лишения местных советов самостоятельности и фактического отказа от типа управляющегося с низов «государства коммуны». Многочисленные факты показывают, что в этом направлении уже складывается определенная тенденция (декрет об управлении железными дорогами, статьи Лациса и пр.) («Коммунист» № 1, 20 апреля 1918 г., стр. 8) и следующее место из статьи Н. Осинского «О строительстве социализма»: «... Ибо ясно, что с *централизацией* управления и здесь соединяется *самодержавный* его характер. Директора, посланные на заводы, имеют полную власть и право требовать себе полного повиновения; в этой форме будет реализоваться самодисциплина и наводиться порядок. (Ср. декрет об управлении железными дорогами)». («Коммунист» № 1, 20 апреля 1918 г., стр. 16.) — 526.

[216]) О брошюре «Карл Маркс», см. XVIII том Сочинений, прим. 1.—529.

[217]) Ленин цитирует письмо К. Маркса к Фр. Энгельсу от 16 апреля 1856 г. (в тексте ошибочно указано от 16 марта). (См. К. Маркс и Фр. Энгельс. Письма. Перевод В. В. Адоратского. Москва 1923, стр. 78.) — 529.

УКАЗАТЕЛЬ ПРИМЕЧАНИЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ.

*

VI. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

АБРАМОВИЧ, Р. А. (РЕЙН) (р. 1879) — видный бундовец, после слияния Бунда с Р.С.-Д.Р.П. — меньшевик. С начала 900-х г.г. беспрерывно работает в бундовских кружках в России и заграницей. Участвует на съезде Бунда в 1903 г. С 1904 г. член Ц.К. Бунда. На IV Объединительном съезде 1906 г. был избран в члены Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. В годы реакции — ликвидатор, глава ликвидаторского течения в Ц.К. Бунда. В 1911 г. был арестован и сослан в Вологодскую губ., откуда бежал заграницу. Во время войны — центрист. В 1917 г. вернулся в Россию, примкнул к правому крылу меньшевиков-интернационалистов, был избран в Ц.К. Бунда и Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (объединенной). После Октябрьской революции участвовал в переговорах при Викжеле и отстаивал организацию «однородного социалистического правительства». В 1920 г. на XII конференции Бунда возглавлял противников слияния Бунда с Р.К.П.(б.). После решения конференции о слиянии Бунда с Р.К.П.(б.) вышел из Бунда и был одним из организаторов с.-д. Бунда. Эмигрировав в Берлин, основывает там в 1920 г. вместе с Ю. О. Мартовым «Социалистический Вестник», членом редакции которого состоит до настоящего времени. В качестве представителя от меньшевиков входит в Исполком II Интернационала. — 60, 61.

АВКСЕНТЬЕВ, Н. Д. (р. 1878) — один из старейших членов и политических руководителей партии социалистов-революционеров. Член исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов в 1905 г., член Ц.К. П.С.-Р. с 1907 г. В годы реакции стоял на правом крыле партии, защищавшем легальность и отказ от террора в своем органе «Почин». Во время империалистской войны — крайний социал-шовинист, участник и редактор оборонческих с.-р. органов. В 1917 г. возвращается в Россию, избирается председателем Исполнительного комитета Всероссийского совета крестьянских депутатов. После июльского кризиса — министр внутренних дел. Накануне Октябрьской революции председатель «Высшего Совета Республики» (предпарламента). После Октябрьской революции один из организаторов гражданской войны на чехо-словацком фронте. На Уфимском совещании (1918 г.) вошел в состав Директории, разогнанной вскоре Колчаком. В настоящее время за границей, входит в Ц.К. П.С.-Р., один из наиболее непримиримых врагов Советской России. — 20, 81, 117, 118, 180, 189, 314.

АЛЕКСАНДР I (1777 — 1825) — русский император. — 401.

АЛЕКСЕЕВ, М. В. (1857 — 1918) — генерал, один из руководителей монархической контр-революции 1917 — 1918 г.г. Формально числясь начальником штаба верховного главнокомандующего с осени 1915 г. по март 1917 г., фактически исполнял обязанности главковерха. В момент Февральской революции, уже после отречения Николая II, издает по фрон-

там приказы об аресте «злоумышленных агитаторов», сеющих в армии смуту. Принимал участие в подготовке корниловщины; после ее ликвидации был назначен верховным главнокомандующим, но отказался от этой должности. После Октябрьской революции организатор «добровольческой армии на Дону», «верховный руководитель» ее после смерти Корнилова. Возглавлял в 1918 г. «Особое совещание» — контр-революционное правительство на Дону. — 290, 474, 490.

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО, В. А. (р. 1884) — в революционном движении с 1901 г.; в Р.С.-Д.Р.П. с 1902 г. В 1905 — 06 г.г. — один из организаторов военных восстаний в Ново-Александрии (Польша) и Севастополе. Работал в Финляндии, Петрограде и Москве. После ряда арестов эмигрировал в 1910 г. во Францию, где примкнул к меньшевикам. В годы империалистской войны активный сотрудник троцкистских газет «Голос», «Наше Слово», занимал в них наиболее близкую к большевикам позицию. Вернувшись из эмиграции в мае 1917 г., вступил в большевистскую партию, публично заявив о разрыве с «межрайонцами». За участие в июльском восстании был арестован и сидел месяц в «Крестах». В Октябре секретарь В.-Р. К., руководил взятием Зимнего дворца и арестом Временного правительства. На Втором Всероссийском съезде Советов был избран в коллегию по военным и морским делам. В конце 1917 г. и начале 1918 г. руководил борьбой против Каледина и Украинской рады. С марта по май 1918 г. — главковерх военных сил южных Советских республик, позднее все время на ответственной советской и военной работе. В 1923 — 27 примыкал к троцкистской оппозиции, в 1928 г. порвал с ней. С 1929 г. по настоящее время полпред в Литве. — 24.

Б.

БЕЛИНСКИЙ, В. Г. (1811 — 1848) — родоначальник русской публицистической критики, один из крупнейших представителей русского демократического движения 40-х г.г. XIX в. В своем знаменитом «Письме к Гоголю» заклеймил николаевский режим и прислуживавшихся к нему писателей. Своим сотрудничеством создал среди русской разночинной интеллигенции громадный престиж журналу «Современник», в котором его преемниками были Чернышевский и Добролюбов. — 162.

БЕЛОРУССОВ, А. С. (БЕЛЕВСКИЙ) (1859—1919) — буржуазный публицист и политический деятель. В 90 г.г. — правый народник. В 1896 г. был сослан в Восточную Сибирь, откуда эмигрировал в Париж. Впоследствии, став видным сотрудником кадетских «Русских Ведомостей», быстро эволюционировал вправо. Вернувшись в Россию после Февральской революции, вошел в Бюро буржуазно-помещичьего Совета общественных деятелей. В 1918 г. помещает в «Русских Ведомостях» ряд клеветнических статей против советской власти. В 1918 г. в качестве представителя подпольного Московского центра уехал на Дон, где входил в «Совет» при ген. Корнилове, затем уехал к Колчаку. В Сибири издавал газету «Отечественные Ведомости» и состоял председателем созданной колчаковским правительством комиссии по выборам в Учредительное собрание. — 459.

БОГАЕВСКИЙ, М. П. (1881 — 1918) — донской политический деятель-педагог. После революции 1917 г. выдвинулся благодаря своим ораторским способностям. В июне 1917 г. был избран товарищем войскового атамана при ген. Каледине. В качестве представителя буржуазно-офицерских верхов казачества тянул к союзу с великодержавной русской буржуазией, поддерживал заключение блока казаков с к.-д. на выборах в Учредительное собрание. После падения Каледина был председателем Верховного войскового круга. Был арестован и расстрелян в апреле 1918 г. — 441, 445, 464, 522.

БРОНШТЕЙН, Л. Д. — см. ТРОЦКИЙ, Л. Д.

БУБНОВ, А. С. (р. 1883) — видный большевик, революционер-профессионал; революционную деятельность начал в Иваново-Вознесенске в 1903 г., работал в подпольных большевистских организациях Москвы, Шуи, Иваново-Вознесенска, Петербурга, Саратова, Самары. Участник Стокгольмского (1906) и Лондонского съездов (1907). В 1907 г. работал в Москве в качестве члена М. К. В 1908 г. избран членом Обл. бюро центр. промышл. района и делегирован на Всероссийскую партийную конференцию, но до конференции был арестован. В 1909 г. ведет работу в качестве агента Ц.К. партии. В 1910 г. был кооптирован в состав «большевистского центра» в России. На партконференции 1912 г. избирается кандидатом в Ц.К. С начала войны занял последовательную интернационалистскую позицию. В 1917 г. состоял членом Московского областного бюро, членом Петербургского комитета и членом Ц.К. партии. В Октябре — член В.-Р.К. и партийного центра по руководству восстанием. Во время споров по поводу Брестского мира примкнул к «левым коммунистам». Сотрудничал в «Коммунисте». С марта 1918 г. работал на Украине, входил в состав Украинского Рабоче-Крестьянского правительства и Ц.К. К.П.(б.)У., был членом Р.В.С. XV армии и членом Совета обороны У.С.С.Р. В 1922 — 1923 г.г. — заведующий агитпропом Ц.К. Р.К.П.(б.), после XIII партийного съезда — член Ц.К., в 1925 г. — секретарь Ц.К. Р.К.П.(б.). С 1924 г. — начальник Пура и член Р.В.С. С.С.С.Р., член Оргбюро Ц.К. В.К.П.(б.) — 332.

БУХАРИН, Н. И. (р. 1888) — один из виднейших большевиков, крупный теоретик марксизма, экономист. Революционную деятельность начал, будучи гимназистом. В 1906 г. работал в качестве ответственного организатора в Замоскворецком и других районах Москвы. В 1908 г. был кооптирован в Московский комитет партии, а в 1909 г. — прошел в его состав по выборам. В 1911 г., после длительного тюремного заключения, был выслан в Онегу, откуда бежал заграницу, продолжая принимать практическое участие в революционном движении. В Кракове работал вместе с В. И. Лениным и затем жил и работал в Вене, где, между прочим, слушал Бем-Баверка и Визера. Заграницей же началась и его литературная деятельность (корреспонденции и статьи в «Правде», в «Просвещении», первая печатная работа в «Neue Zeit» о Туган-Барановском и т. д.). Перед империалистской войной Б. был арестован в Австрии и выслан в Швейцарию, откуда с большими трудностями (с промежуточным арестом в Нью-Кестле) перебрался в Швецию, где его ждал новый арест. Переселившись затем в Норвегию, Б. принимал ближайшее участие в издании «Klassenkampen» (орган «Молодых»). Вскоре, однако, Б. пришлось под чужим именем переехать в Америку, где он принял деятельное участие в редактировании «Нового Мира» и в формировании левого крыла социалистического движения. В 1917 г. через Японию приехал в Россию, но в Челябинске был арестован меньшевиками за большевистскую агитацию среди солдат. По приезде в Москву вошел в состав Исполкома Московского Совета и М.К. партии, став во главе редакции «Социал-Демократа» и журнала «Спартак». Во время борьбы Ленина за Брестский мир, Б. стоял во главе «левых коммунистов», но после революции в Германии признал свою ошибку. В дискуссии 1921 г. занимал «буферную» позицию. Ответственный редактор «Правды» со времени ее перевода в Москву в 1918 г. до апреля 1929 г., бессменный член Ц.К., начиная с VI съезда, член Политбюро, член всех Исполкомов Коминтерна. В настоящее время председатель научно-технического управления В.С.Н.Х. Из теоретических работ Б. важнейшими являются: 1) «Мировое хозяйство и империализм», 2) «Политическая экономия рантье», 3) «Экономика переходного времени», 4) «Теория исторического материализма», 5) «Империализм и накопление капитала» и др. Перу Б. принадлежит также ряд популярных работ («Азбука коммунизма», «От диктатуры царизма к диктатуре пролетариата» и др.) —

В.

ВИЛЬГЕЛЬМ II ГОГЕНЦОЛЛЕРН (р. 1859) — германский император. В 1918 — свергнут ноябрьской революцией. Находится в настоящее время в Дорне (Голландия). — 16, 19, 265, 274, 287, 309, 400.

ВИЛЬСОН, ВУДРО (1856 — 1924) — президент Северо-Американских соединенных штатов с 1913 до 1921 г.; член демократической партии, профессор-юрист. В январе 1918 г. выдвинул известные «14 пунктов» мирных условий (отказ от тайных договоров, обеспечение прав малых и колониальных народов и т. д.), от которых позднее сам отказался (Версальский мир). Инициатор «Лиги Наций», явившейся на деле союзом держав-победительниц и ширмой для ограбления побежденной Германии. — 387.

ВИННИЧЕНКО, В. К. (р. 1880) — один из лидеров украинской с.-д. партии, писатель-беллетрист. Участник революции 1905 г. В 1907 — 1914 г.г. участвует в украинском революционном движении и входит в Ц.К украинской с.-д. партии. В своих произведениях за этот период отразил распад и разложение мелкобуржуазной интеллигенции. В начале 1917 г. организует в Киеве украинскую с.-д. «Роботничу Газету». Один из вождей и организаторов Центральной рады. Летом 1917 г. ведет переговоры с Временным правительством Керенского об автономии Украины. Автор III и IV Универсалов, провозглашавших «самостийную» Украинскую народную республику», короткое время возглавлял правительство последней, уступив затем место Петлюре. В 1918 г. В. стоял во главе Директории, руководившей национальным восстанием против германской оккупации и ставшей правительством после свержения гетмана Скоропадского. С победой на Украине Советской власти В. долго колебался между поддержкой вооруженной борьбы против нее и примирением с нею. Одно время работал в Советской Украине. В настоящее время снова в эмиграции. —146, 333, 366, 394, 409.

ВЛАДИМИРОВ, М. К. (ЛЕВА) (1879 — 1925) — старый большевик. В 1902 г. вступил в организацию «Искры», участник Лондонского съезда партии. Работал в Петербурге, Гомеле, Одессе, Луганске и Екатеринославе. В 1908 г. был сослан, бежал из ссылки за-границу; примыкал к группе большевиков-примиренцев. В годы войны работал в троцкистской газете «Наше Слово». После Февральской революции, приехав в Россию, вернулся в большевистскую организацию. После Октября работал в Петроградской городской и продовольственной Управе и в Наркомпроде, с 1921 г. — Наркомпрод Украины, затем Наркомзем, с 1922 г. замнаркомфин и с 1924 г. зам. Председателя В.С.Н.Х. С.С.С.Р. — 243.

ВОРОВСКИЙ, В. В. (псевдоним **В. ОРЛОВСКИЙ**) (1871 — 1923) — один из старейших большевиков. В революционном движении с 1890 г. В 1903 г., после II съезда Р.С.-Д.Р.П., примкнул к большевикам и участвовал в создании большевистской газеты «Вперед», в редакцию которой входил вместе с Лениным, Ольминским и др., участвовал в подготовке и проведении III съезда партии, входил в редакцию газеты «Пролетарий». В 1906 г. участвовал на IV (объединительном) съезде партии, затем вел партийную работу в Петербурге и Одессе, неоднократно подвергаясь арестам и обыскам. После Февральской революции 1917 г. член заграничного бюро Ц.К. партии. После Октябрьской революции представитель Р.С.Ф.С.Р. в Швейцарии. В 1919 г. возвратился в Россию и участвовал на I конгрессе Коминтерна. В течение года заведывал Госиздатом. В 1921 г. полпред в Италии. В 1922 г. участвует в Генуэзской конференции и в 1923 г. в Лозанской. Убит 10 мая 1923 г. в Лозанне фашистом Конради. — 235.

Г.

ГЕГЕЧКОРИ, Е. П. (р. 1879) — грузинский меньшевик, адвокат. С 1907 — 1912 г.г. член III Государственной думы и один из лидеров меньшевистской думской фракции. В 1917 г. член особого Закавказского комитета Временного правительства и член президиума Тифлисского Совета. В ноябре был избран председателем соглашательского правительства Закавказья (так наз. «Закавказского комиссариата»). С мая 1918 г. после объявления меньшевиками независимости Грузии — министр иностранных дел. Руководил переговорами Грузинского правительства с Деникиным. В 1920 г. вел переговоры с Ллойд-Джорджем в Лондоне. В марте 1921 г., когда в Грузии была установлена Советская власть, эмигрировал вместе с другими членами Грузинского правительства и до настоящего времени находится в Париже. Злостный враг Советского союза. — **445, 446, 459, 463, 464.**

ГИНДЕНБУРГ (фон **БЕНКЕНДОРФ**), **ПАУЛЬ** (р. 1847) — немецкий генерал, б. главнокомандующий немецкой армией в 1916—1917 г.г. В 1917—1918 г.г. возглавлял военную партию, стремившуюся к полному разгрому и расчленению Советской России. С апреля 1925 года президент германской республики. — **400, 409.**

ГЛЕБОВ-АВИЛОВ, Н. П. (р. 1887) — старый большевик, в революционном движении с 1904 г.; в 1917 г. работал в П. К. партии и в Президиуме В.Ц.С.П.С. После Октября назначается Наркомом почт и телеграфов, затем на хозяйственной и профессиональной работе. — **24.**

ГОГЕНЦОЛЛЕРН — см. **ВИЛЬГЕЛЬМ II.**

ГОФМАН, МАКС (1869—1927) — немецкий генерал, фактический руководитель делегаций союзных держав во второй период Брестских переговоров. Один из лидеров военной партии, стремившейся к полному разгрому России. Из-за нежелания признать Версальский мир вышел в отставку в 1919 году. С 1920 г. до самой смерти неоднократно пытался организовать интернациональный поход на Советскую Россию. В книге «Der Krieg der versäumten Gelegenheiten» 1923 г. («Война упущенных возможностей») подверг резкой критике стратегию и политическую установку Людендорфа. Являлся связующим звеном между германскими и английскими антисоветскими деятелями и был замешан в деле фабрикации фальшивых документов с целью компрометации Советского союза. — **325, 328, 329, 335.**

ГОЦ, А. Р. (р. 1882) — один из лидеров партии социалистов-революционеров; в 1906 году принимал участие в боевой организации партии эсеров, возглавляемой Е. Азефом и Б. Савинковым, участвовал в подготовке несостоявшегося покушения на министра Дурново и других террористических актов. После Февральской революции 1917 г. вернулся из Сибири, где жил на поселении, и вскоре стал лидером фракции эсеров в Петербургском Совете; член Ц.К. П.С.-Р. После Октябрьской революции активный организатор террористических выступлений и вооруженной борьбы против Советской власти. В 1922 г. был привлечен к суду по делу правых эсеров и приговорен Верховным трибуналом к высшей мере наказания, которая по постановлению В.Ц.И.К. была заменена тюремным заключением со строгой изоляцией. — **442, 457, 459, 463, 464.**

ГРУШЕВСКИЙ, М. С. (р. 1866) — виднейший украинский историк, один из вождей украинского национального движения. В 1917 — 18 г.г. был председателем Украинской рады, боролся с Советской властью. Одно время был в эмиграции. В настоящее время президент Украинской академии наук. С 1929 г. член Академии наук С.С.С.Р. — **146.**

ГУКОВСКИЙ, И. Э. (1871 — 1921) — старый революционер, социал-демократ. В 1898 г. в Петербурге участвовал в кружке «Группа рабочих революционеров», издававшем «Рабочее Знамя», и руководил в Колпине кружком рабочих. За подстрекательство к забастовке ижорских рабочих

и принадлежность к с.-д. партии был заключен в крепость и сослан на 5 лет в Енисейскую губ. В 1904 г. вернулся из ссылки и работал в Баку. В 1906 г. был секретарем большевистской газеты «Новая Жизнь», затем уехал в Одессу и потом заграницу. При возвращении в Россию в 1907 г. был привлечен к суду, но оправдан (1908 г.). Жил затем в Москве. После Февральской революции был казначеем Ц.К. (большевиков). В 1918 г.— замнаркомфина, затем полпред Р.С.Ф.С.Р. в Эстонии. — 428.

ГУЧКОВ, А. И. (р. 1862) — крупный московский промышленник; один из основателей партии октябристов и октябристской газеты «Голос Москвы», виднейший представитель реакционных кругов крупной буржуазии, вдохновитель третье-июньского блока. Председатель III Государственной думы; в годы империалистской войны организатор и руководитель военно-промышленных комитетов, председатель Центрального военно-промышленного комитета. После Февральской революции — военный и морской министр в первом составе Временного правительства, аннексионист и сторонник «войны до победного конца», отстаивал восстановление в армии «железной» дисциплины. После «апрельских событий» в мае 1917 г. ушел из правительства в отставку вместе с Милюковым. Поддерживал все контр-революционные движения 1917 — 1921 г.г. Эмигрировал заграницу — 233.

ГЭ, А. Ю. (ум. 1919)—анархист-коммунист, сторонник советской власти, состоял членом В.Ц.И.К. 3-го и 4-го созыва. — 493, 495, 517, 525.

Д.

ДАН, Ф. И. (псевдоним Ф. И. ГУРВИЧА) (р. 1871) — один из вождей меньшевизма. Публицист и редактор ряда меньшевистских изданий. По профессии — врач. В половине девяностых годов работал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Был сослан на три года в Вятскую губернию. По окончании ссылки принимал участие в русской и заграничной с.-д. работе. В 1902 г. в качестве агента «Искры» участвовал в конференции в Белостоке, имевшей целью подготовку II съезда Р.С.-Д.Р.П., после которой был арестован и сослан в Восточную Сибирь, откуда эмигрировал за границу. Революция 1905 г. дала ему возможность вернуться в Россию. Участник партийных съездов 1906 и 1907 г.г. и ряда конференций. Бессменный член меньшевистских О.К. и Ц.К. В годы реакции идеолог ликвидаторского течения в меньшевизме, во время империалистской войны — центрист; после Февральской революции 1917 г. «революционный» оборонец и соглашатель. После Октября один из вождей мелкобуржуазной контр-революции. В настоящее время в эмиграции, член Исполкома II Интернационала. Входит в состав редакции «Социалистического Вестника». — 20.

ДЖУГАШВИЛИ, И. В. — см. СТАЛИН, И. В.

ДЗЕРЖИНСКИЙ, Ф. Э. (1877 — 1926) — один из старейших деятелей польской социал-демократии и крупнейших работников большевистской партии. В революционном движении с начала 90-х годов. Член Главного Правления П.С.-Д. и вождь ее левого крыла. Один из крупнейших руководителей массового революционного движения в Польше в 1905 — 7 г.г. После IV (Стокгольмского) съезда Р.С.-Д.Р.П. (1906 г.) был избран членом в общерусский Ц.К. Апрельской конференцией 1917 г. избран в состав Ц.К. большевиков, членом которого избирался с тех пор беспрерывно. Член Политбюро Ц.К. В.П.К.(б.). Один из руководителей Октябрьского восстания, член Политического Бюро и Военно-революционного центра по руководству восстанием. После Октябрьской революции председатель В.Ч.К. — О.Г.П.У., позднее народный комиссар внутренних дел, путей сообщения и председатель В.С.Н.Х. С.С.С.Р. — 126.

ДИТЕРИХС, М. К. — царский генерал, во время империалистской войны ген.-квартирмейстер юго-западного фронта. В августе 1917 г. уча-

ствовал в походе Крымова на Петроград. В конце 1917 г. занимал пост генерал-квартирмейстера ставки. В 1918 г. перешел на службу в чешские легионы, руководил захватом Владивостока передовыми эшелонами чешских войск. В начале 1919 г. перешел на службу в армию Колчака (генерал для поручений). После ухода Гайды был назначен командующим Сибирской и западной армиями, позднее главнокомандующим и вр. управляющим военным министерством. — 69.

ДОБРОЛЮБОВ, Н. А. (1836—1861) — критик и публицист, сотрудник журнала «Современник», продолжатель традиций Белинского в литературной критике, один из виднейших представителей радикальной общественной мысли конца 50-х, начала 60-х годов; по своим общественным взглядам последовательный революционер-демократ. Вел широкую и резкую борьбу с современными ему представителями либеральной мысли. — 467.

ДУТОВ, А. П. (ум. 1921) — полковник генерального штаба, атаман Оренбургского казачьего полка. В июне 1917 г. был председателем Всероссийского съезда казаков и представителем совета союза казачьих войск. Подготовлял по соглашению с Корниловым выступление в Петрограде. Вместе с меньшевиками и эсерами организовал после Октябрьской революции «Комитет спасения родины и революции», который в середине ноября произвел казачью мобилизацию, арестовал членов военно-революционного комитета и захватил власть в Оренбурге. Был разбит в мае 1918 г. и перешел к партизанской войне. Признав Колчаковский переворот, Д. был командирован Колчаком на Дальний Восток для «ликвидации» железнодорожных забастовок. Остатки оренбургской белой армии, разбитой в сентябре 1919 г., были интернированы в Китае. Принимал участие в подавлении китайского революционного движения под Кульджей. — 250, 426, 432, 445, 463, 464.

ДУХОНИН, Н. Н. (1876—1917) — генерал, в сентябре 1917 г. был назначен на должность начальника штаба верховного главнокомандующего Керенского. После бегства Керенского, с ноября 1917 г. исполнял должность верховного главнокомандующего. После Октябрьской революции один из руководителей контр-революции, действовал по указаниям военных представителей союзных держав. Отказался вступить в переговоры с немецким командованием о перемирии, был смещен и заменен Крыленко. 3 декабря (20 ноября) 1917 г. был арестован в ставке в Могилеве и по дороге на вокзал убит матросами. — 69—72, 74, 76, 82, 85.

ДЫБЕНКО, П. Е. (р. 1889) — один из активных деятелей Октябрьской революции. Член большевистской партии с 1912 г., вел широкую революционную работу среди матросов и солдат царской армии, особенно в период империалистской войны. После Февральской революции был избран председателем Центробалта (Ц.К. Балтийского флота). В июле месяце был арестован и просидел в «Крестах» до 4 сентября. По выходе из «Крестов» вернулся в Гельсингфорс и вступил в исполнение обязанностей в Центробалте, руководил подготовкой восстания во флоте. Во время Октябрьской революции принимал активное участие в восстании и командовал войсками под Царским Селом и Гатчиной против Керенского и лично арестовал Краснова. После Октябрьской победы был членом тройки, возглавлявшей Народный комиссариат по военным и морским делам, каковым пробыл до апреля 1918 г. Весной 1918 г. был направлен на Украину и в Крым для подпольной работы. В настоящее время работает на ответственной военной работе, член Ц.И.К. С.С.С.Р. — 24, 28.

З.

ЗАКС, Г. Д. (р. 1882) — вступил в партию с.-р. в 1905 г., в Петербурге был организатором Невского района и членом П.К. В 1917 г. один из организаторов партии левых с.-р. В Октябре был членом президиума

Военно-революционного комитета и членом Чрезвычайной следственной комиссии, а затем заместителем председателя Петроградской городской думы. В 1918 г. замнаркомпроса, зам. председателя В.Ч.К. После восстания левых эсеров один из организаторов партии народников-коммунистов, вместе с которой в ноябре 1918 г. вошел в ряды В.К.П.(б.). Активный участник гражданской войны. С 1924 г. на хозяйственной работе. — **47, 87.**

ЗИНОВЬЕВ, Г. Е. (р. 1883) — вступил в с.-д. организацию в Елисаветграде (Зиновьевске) в 1901 г. После II съезда и раскола партии присоединился к большевикам. До 1905 г. учился в Бернском университете, продолжая партийную работу. В период первой русской революции возвратился в Петербург, где работал в Василеостровском районе и вскоре был выбран в Петербургский комитет. После ареста эмигрировал за границу и участвовал в Лондонском съезде, где был избран членом Ц.К. В 1908 г. пытался вести работу в России, но после нового ареста принужден был эмигрировать за границу, где вошел в состав редакции «Пролетария», центрального органа большевиков и участвовал в «Социал-Демократе». Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. После Февральской революции вместе с Лениным возвратился в Петербург. После Октября был выбран председателем Петроградского Совета. С 1919 по 1926 г. председатель Исполкома Коммунистического интернационала. В период подготовки октябрьского восстания и позднее З. неоднократно обнаруживал колебания; осенью 1917 г. был против восстания, отстаивая против Ленина «демократические» пути развития русской революции; после Октябрьской революции — сторонник коалиционного правительства социалистических партий. 17 (4) ноября вышел из Ц.К. в виду несогласия с политикой партии, но через несколько дней, признав ошибку, вернулся обратно в Ц.К. С V по XIV съезд член Ц.К. всех созывов. В 1923 — 1924 г.г. решительно выступал против «троцкизма», в 1925 г. стал во главе «новой» оппозиции; в 1926 г. вступил в блок с Троцким и в течение 1926 — 1927 г.г. один из лидеров оппозиционного блока. В своей книге «Ленинизм» З. подверг пересмотру основные положения ленинизма. В ноябре 1927 г. был исключен из В.К.П.(б.) за антипартийную деятельность. В 1928 г. признал ошибочность своих взглядов и восстановлен в партии. В настоящее время работает в Центросоюзе. — **57, 59, 60, 202, 284, 285. 345.**

И.

ИЗМАЙЛОВ — левый социалист-революционер, позднее вступил в большевистскую партию. Матрос-водолаз Балтийского флота. В июне месяце 1917 г. участвовал в делегации по объезду финского побережья с целью революционной пропаганды. В Октябрьскую революцию был заместителем председателя Центробалта. 4 марта 1918 г. назначен комиссаром Балтийского флота. — **28.**

ИОФФЕ, А. А. (В. КРЫМСКИЙ) (1883 — 1927) — старый с.-д. Начал активную работу в 1903 г. После Стокгольмского съезда 1906 г. был членом Заграничного бюро Ц.К. (меньшевистского). В 1908 — 1912 г.г. был соредактором венской «Правды» (вместе с Л. Д. Троцким). В 1912 г. был арестован в Одессе. До Февральской революции был на каторге и в ссылке. В большевистскую партию вошел вместе с межрайонцами в 1917 г. На VI съезде партии в августе 1917 г. был избран кандидатом в члены Ц.К. В Октябре был членом Военно-революционного комитета в Петрограде. Затем — председатель Российской мирной делегации в Брест-Литовске в первый период брестских переговоров, член делегации во второй период и политический консультант в третий. Противник заключения мира, сторонник точки зрения Троцкого «ни мир, ни война». В апреле 1918 г. был назначен послом в Берлин. В последующие годы на дипломатической работе: руководил мирными переговорами с Эстонией, Литвой, Латвией и

Польшей, был членом Президиума советской делегации на Генуэзской конференции, чрезвычайным послом в Китае и Японии. Участвовал в переговорах с Англией. Короткое время был полпредом в Вене. В 1925 — 1927 г.г.— активный член троцкистской оппозиции. Последние годы своей жизни П. был тяжело и неизлечимо болен и покончил самоубийством. — 257, 258, 284, 285.

ПСУВ, П. А. (1878 — 1920) — видный меньшевик, литератор, автор работ по истории стачечного движения в России. Работал в Литве и Белоруссии. В 1905 г. входил в Московский федеративный комитет Р.С.-Д.Р.П. и Исполнительный комитет Московского Совета рабочих депутатов. Участвовал на Лондонском съезде, на котором был избран в Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. от меньшевиков. Ликвидатор. Организатор меньшевистских «инициативных групп» в Петербурге в годы реакции. В 1911 г. был арестован и выслан в Псков. По возвращении в Петербург в 1913 г. входил в меньшевистский Организационный комитет и работал при фракции IV Государственной думы. Сотрудничал в ликвидаторском журнале «Наша Заря» (А. Михайлов). В годы империалистской войны — оборонец. В 1917 г. член Исполкома Моссовета и член В.Ц.И.К. I созыва. На экстренном съезде Р.С.-Д.Р.П. (объединенной), происходившем в декабре н. ст. 1917 г., был избран в кандидаты Ц.К. Руководил меньшевистской фракцией Моссовета. Последние годы жизни работал в Музее Труда. — 475, 523, 524.

К.

КАВЕНЬЯК, Л. (1802 — 1857) — генерал, военный министр Временного правительства Французской республики после февральской революции 1848 года; в июньские дни, обладая диктаторскими полномочиями, разгромил восстание парижских рабочих. Член Учредительного собрания и президент Совета министров в 1849 году. Кандидат республиканцев в президенты второй Республики, забаллотированный в пользу принца Луи-Наполеона (Наполеона III). — 460, 515.

КАЛЕДИН, А. М. (1861 — 1918) — царский генерал. Избранный в июне 1917 г. атаманом Донского казачьего войска явился наряду с Корниловым одним из вождей монархической контр-революции. После Октября руководитель гражданской войны против советской власти на Дону. Потерпев поражение в этой войне, в феврале 1918 г. сложил с себя полномочия и в тот же день застрелился. — 12, 35, 43, 44, 60, 111, 122, 146, 148, 183, 187, 210, 211, 225, 231, 232, 240, 248, 250, 290, 432.

КАЛЯЕВ, И. П. (1877 — 1905) — член боевой организации партии социалистов-революционеров, студент. По поручению партии 4 февраля 1905 г. убил московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича (дядю Николая II). 10 мая 1905 г. повешен в Шлиссельбургской крепости. — 273.

КАМЕНЕВ, Л. Б. (р. 1883)—в соц.-дем. организацию вошел в 1901 г., в первый раз был арестован в 1902 г. на студенческой демонстрации в Москве. После раскола партии в 1903 г. примкнул к большевикам, последовательно работал в Москве, Тифлисе и Петербурге. Участник III и V съездов партии. После ареста 1908 г. в Петербурге выехал за границу, где входил в редакцию «Пролетария» (центрального органа большевиков) и участвовал в «Социал-Демократе». В начале 1914 г. был командирован Ц.К. в Россию для руководства работой с.-д. фракции и редакцией «Правды», был арестован на совещании большевистской с.-д. фракции с представителями партийных организаций и вместе с 5 депутатами IV Государственной думы сослан на поселение в Сибирь, откуда возвратился в Петроград после Февральской революции и вошел в редакцию «Правды». На всероссийской апрельской конференции выступал против «тезисов» Ленина; во время июльских дней подвергся аресту со стороны пра-

вительства Керенского, осенью 1917 г. был против восстания, отстаивая против Ленина «демократические» пути развития русской революции. После победы Октябрьской революции отстаивал коалиционное министерство из всех социалистических партий, в том числе и большевиков, и вышел из Ц.К. На II съезде Советов был избран председателем В.Ц.И.К., но через несколько дней заменен Я. М. Свердловым. Входил в состав первой Брестской делегации. Председатель московского Совета в 1918—1926 г.г., позднее заместитель председателя Совета народных комиссаров и председатель СТО, был некоторое время полномочным представителем в Италии. Борясь энергично в 1923—1924 г.г. с «троцкизмом», в 1925 г. перешел в оппозицию («новая оппозиция»), в 1926 г. вступил в блок с Троцким. В декабре 1927 г. на XV съезде В.К.П.(б.) был исключен из партии. В 1928 г. признал публично свои ошибки и восстановлен в качестве члена В.К.П.(б.). — 35, 57, 59, 60, 77, 107.

КАМКОВ, Б. Д. (КАЦ) — один из организаторов и лидеров партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). В июле 1918 г. К. в качестве члена Ц.К. левых эсеров, явился одним из инициаторов убийства германского посла графа Мирбаха и лево-эсеровского восстания в Москве. После неудачи восстания К. принужден был скрыться, но вскоре был арестован. В настоящее время в эмиграции. Ближайший сотрудник ежемесячного органа левых с.-р. «Знамя», издававшегося в Берлине. — 58, 87, 403, 404, 406 — 408.

КАРАХАН, Л. М. (р. 1889) — социал-демократ с 1904 г. В годы реакции и войны «межрайонец». Осенью 1915 г. был арестован и сослан в Томск. После Февральской революции вернулся в Петроград, работал в межрайонном комитете. После июльских дней вступил в большевистскую организацию. В начале 1918 г. участвовал в мирных переговорах в Брест-Литовске, был секретарем русской делегации. В дальнейшем работал по линии наркоминдела. В настоящее время заместитель народного комиссара иностранных дел.—284.

КАРЕЛИН, В. А. — один из организаторов партии левых эсеров и член ее Ц.К. Член В.Ц.И.К. II, III и IV созыва, с 25 (12) декабря 1917 г. по 15 марта 1918 г. народный комиссар имуществ Российской Советской республики; участник второй советской делегации в Брест-Литовске. Был одним из руководителей июльского мятежа левых эсеров 1918 г. После подавления мятежа скрылся. Приговором Верховного революционного трибунала за участие в мятеже заочно присужден к тюремному заключению на три года. Ближайший сотрудник органа левых социалистов-революционеров «Знамя», издававшегося в Берлине. — 43, 58, 495, 496, 517, 523.

КАУТСКИЙ, К. (р. 1854)—немецкий соц.-демократ, крупнейший теоретик марксизма эпохи II Интернационала, экономист, историк. Начал свою научную деятельность под непосредственным руководством Энгельса. С 1883 г.—редактор научного марксистского журнала «Neue Zeit». До войны примыкал к ортодоксальному крылу германской с.-д., вел борьбу с ревизионизмом. Еще в 1909 г. в работе «Путь к власти» К. оставался на почве революционного марксизма. С началом империалистской войны занимает центристскую, колеблющуюся между интернационалистами и оборонцами позицию, постепенно скатываясь к реформизму. Теоретический вождь Германской независимой с.-д. партии; после раскола ее в Галле в 1920 г. — один из теоретиков $2^1/_2$ Интернационала. После его слияния со II Интернационалом—вернулся в ряды германской социал-демократии.

После Октябрьской революции ярый противник Советской системы, сторонник интервенции против С.С.С.Р. О нем см. работу Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский».—88, 90, 364, 501, 502.

КЕРЕНСКИЙ, А. Ф. (р. 1881) — впервые выступил на политическое поприще, подписав в 1905 г. коллективный протест против ареста пред-

ставителей радикальной интеллигенции, пытавшихся путем переговоров с гр. Витте и кн. Святополк-Мирским предотвратить расстрел 9 января. Будучи присяжным поверенным, приобрел известность в качестве защитника в политических процессах; был избран от гор. Вольска Саратовской губ. в IV Государственную Думу, в Думе примкнул к фракции трудовиков. Социал-патриот с начала войны. После революции вступил в П.С.-Р.; состоя товарищем председателя Петроградского Совета, вопреки решению его Исполкома не давать министров в буржуазное правительство, вошел в состав последнего в качестве министра юстиции. После отставки Гучкова взял портфель военного и морского министра. По требованию союзных империалистских правительств русскую армию, уставшую и не хотевшую войны, толкнул в июньское наступление, кончившееся полнейшей неудачей. После подавления военной силой июльского движения петроградского пролетариата становится в качестве премьера во главе ряда коалиционных министерств, сменявших друг друга с калейдоскопической быстротой. После неудачного похода на Петроград генерала Корнилова становится главковерхом. В качестве министра, а затем премьера и главковерха, проводит соглашательскую политику, скатываясь к контр-революции и бонапартизму. Октябрьская революция смела коалиционное правительство К. Его попытка вновь опереться на фронт и поход на Петроград окончилась поражением в Гатчине и бегством К. После Октября К. эмигрировал за границу. — 12, 27, 30, 31, 34, 38, 43 — 45, 54, 61, 74, 87, 100, 109, 110, 180, 185, 186, 189, 208, 210, 211, 219, 224, 225, 229 — 232, 234, 236, 240, 241, 249, 273, 274, 280, 292, 314, 317, 320, 321, 323, 380, 381, 389, 391, 394, 396, 398, 400, 403, 405, 409, 425, 427, 441 — 443, 445, 453, 457, 463, 472, 476, 477, 482, 483, 487, 490, 493, 519, 522, 523.

КИШКИН, Н. М. (р. 1864) — один из руководителей к.-д. партии, врач по профессии. Летом 1917 г. был выбран буржуазным «Комитетом общественных организаций» комиссаром Москвы. Вошел в последний состав Временного правительства. Накануне Октябрьской революции был назначен диктатором Петрограда для борьбы с большевиками. Арестован вместе с Временным правительством в Зимнем дворце 7 ноября (25 октября) 1917 г., по освобождении продолжал энергичную контр-революционную работу против Советской власти. В 1919 г. был арестован, как один из руководителей «Тактического центра»—Деникинской организации в Москве. В 1921 г. принимал участие в общественных организациях, созданных для борьбы с голодом. В настоящее время работает в Наркомздраве. — 441, 482.

КЛАУЗЕВИЦ, КАРЛ (1780—1831)—прусский генерал и стратег, выдающийся теоретик военного искусства, участник войн 1806—1807 г.г. и 1812—1814. Автор капитальной работы «О войне и ведении войны». Hinterlassene Werke. «Ueber Krieg und Kriegführung», 10 Bände, 1832—37).— 511.

КЛЕМАНСО, ЖОРЖ (р. 1841)—крупный французский политический деятель; в молодости радикал, затем вождь консервативной французской буржуазии. В эпоху империалистской войны—председатель сенатской комиссии по иностранным и военным делам, затем премьер и военный министр. Один из творцов Версальского мира. Председатель Верховного экономического совета Антанты. Один из вдохновителей и организаторов интервенции против Советской России.—75.

КОЛЕГАЕВ, А. Л. (р. 1888)—в партии эсеров с 1906 г. вел боевую и агитационно-пропагандистскую работу. После Февральской революции примкнул к левому крылу эсеров. Один из организаторов и вождей партии левых эсеров-интернационалистов. Член ее Ц.К., входил в состав Совета народных комиссаров, в качестве наркома земледелия. В марте месяце в связи с ратификацией Брестского мира по директиве партии вышел из правительства. После июльского восстания левых эсеров в Москве порвал с партией эсеров и в ноябре 1918 г. вступил в Р.К.П.(б.). Работал начальником снабжения Южного фронта и членом Р.В.С. фронта.

В 1920 г. был членом коллегии Н.К.П.С., с 1921 г. на хозяйственной работе. В настоящее время член правления Нефтесиндиката.—48.

КОРНИЛОВ, Л. Г. (1870—1918)—генерал, в 1915 г. командуя одной из русских дивизий в Галиции, сдался в австрийский плен, откуда бежал. Весною 1917 г., будучи командующим войсками Петроградского военного округа, отдал приказ двинуть артиллерию против апрельских рабочих демонстраций, принужден был выйти в отставку по требованию Совета. После июльских дней был назначен верховным главнокомандующим русской армии. По требованию К. и поддерживавшего его генералитета Временным правительством была восстановлена на фронте смертная казнь, сведены на-нет права выборных комитетов и предпринята энергичная борьба с большевистскими настроениями в армии. В период Московского государственного совещания, К. был кумиром всей буржуазии, как единственный человек, могущий водворить «порядок». В августе 1917 г. с целью установления военной диктатуры начал поход на Петроград, окончившийся для него полной неудачей. Позднее бежал на Дон, где вместе с генералом Алексеевым стал во главе Добровольческой армии, но был разбит Красной гвардией, отступил в степи и в начале 1918 г. был убит в бою под Екатеринодаром.—31, 35, 61, 110, 208, 290, 320, 323, 426, 432, 452, 453, 457—459, 462, 463, 474, 490.

КРАСИН, Л. Б. (ЗИМИН, НИКИТИЧ) (1870—1926)—старый большевик. Активный партийный работник с начала 90 г.г. После раскола на втором съезде партии примкнул к «большинству» и был кооптирован в конце 1903 г. в Ц.К., где вскоре занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам. После провала Ц.К. 22 (9) февраля 1905 г. в квартире писателя Андреева в Москве уцелевший от провала К. (вместе с Любимовым) признал целесообразность созыва III съезда и вошел в соглашение с Б. К. Б.; на III съезде безоговорочно вернулся в ряды большевиков и был выбран в члены нового большевистского Ц.К., руководил боевым техническим бюро при Ц.К.; в качестве представителя Ц.К. входил в Петербургский Совет рабочих депутатов. На IV съезде вновь избран в Ц.К. В 1908 г. был арестован, эмигрировал за границу; в годы реакции входил некоторое время в группу «Вперед», а затем переходит к практической работе в качестве крупного инженера. После Октябрьской революции К. принимает самое активное участие в революционной и строительной работе Советской власти. В 1918 г. занимал пост председателя Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии; одновременно был членом президиума В.С.Н.Х. и Народным комиссаром торговли и промышленности; затем Народным комиссаром путей сообщения; в 1920 г. К. поставлен был во главе советского представительства в Лондоне; в марте 1921 г. подписал первый англо-советский договор; участвовал в составе советских делегаций на Генуэзской и Гаагской конференциях (1922 г.); затем был назначен народным комиссаром внешней торговли и провел в жизнь монополию внешней торговли, в 1924 г. назначен полпредом С.С.С.Р. в Англии, а затем во Франции; на XIII съезде Р.К.П. (б.), избран членом Ц.К.—285.

КРАСНОВ, П. Н. (р. 1869)—генерал, ярый монархист. В августе 1917 г. был назначен на должность командира III конного корпуса, двинутого Корниловым на Петроград. В ноябре 1917 г. К. командовал отрядами, двинутыми Керенским на Петроград. Под Гатчиной отряды были разбиты и К. взят в плен; оставленный под домашним арестом, он вскоре бежал на Дон. Избранный 5 мая 1918 г. донским атаманом, вошел в переговоры с Германией и правительством Скоропадского об организации единого антисоветского фронта. Организовав при поддержке немцев почти стотысячную армию, осенью 1918 г. повел широкое наступление в направлении на Воронеж и Царицын. Пытался создать Доно-Кавказский союз как самостоятельное государство под протекторатом немцев. После германской революции сделал неудачную попытку связаться с со-

юзниками. В феврале 1909 г. был принужден выйти в отставку. В настоящее время в эмиграции.—43, 314, 446, 478.

КРЫЛЕНКО, Н. В. (р. 1885)—большевик, окончил юридический и историко-филологический факультеты Петербургского университета, был широко известен среди студенчества в 1905—1908 г.г. как лидер студенческого революционного движения; одновременно работал в Петербургской организации большевиков. Февральская революция застала его на фронте. Участник I съезда Советов, в июне 1917 г. был арестован на фронте за большевистскую агитацию. В ноябре 1917 г., после отказа Главковерха Духонина подчиниться приказу о начале переговоров о перемирии, был назначен главковерхом. Провел ликвидацию белогвардейской ставки. В настоящее время зам. народного комиссара юстиции и старший помощник прокурора Р. С. Ф. С. Р. — 24, 70, 71 — 74, 82, 195, 201, 280, 332, 405.

Л.

ЛАРИН, Ю. (М. А. ЛУРЬЕ) (р. 1882)—старый партийный работник, первоначально меньшевик. В 1905 г.—член Петербургского комитета меньшевиков и Федеративного совета партии. Делегат от меньшевиков на Стокгольмском и Лондонском съездах. Ликвидатор. Участвовал в конференции соц.-дем. групп. Один из организаторов «августовского блока» (1912 г.). В годы войны—меньшевик-интернационалист. Вернувшись после Февральской революции в Петроград, Л. занял наиболее левую позицию среди меньшевиков-интернационалистов. После июльских дней 1917 г. вошел в большевистскую партию. После Октябрьской революции 1917 г. на хозяйственной работе. Видный литератор и экономист. Автор ряда экономических исследований.—57, 362.

ЛЕНИН, В. И. (1870—1924).—24, 29, 34, 35, 38, 39, 45—48, 53, 56, 65, 66, 70—73, 78, 82, 85, 87, 88, 98—100, 103, 104, 107—110, 130, 200, 202, 220, 245—247, 255, 277, 278, 284—286, 331, 404, 529.

ЛИБКНЕХТ, КАРЛ (1871—1919)—вождь германского революционного рабочего движения, трибун германской революции, один из основателей германской компартии, основоположник коммунистического движения молодежи. Сын ветерана германской соц.-демократии Вильгельма Либкнехта. С самого начала своей политической деятельности примыкал к левому крылу германской соц.-дем., много времени отдавал работе среди молодежи. В 1907 г. выпустил книгу «Militarismus und Antimilitarismus» («Милитаризм и антимилитаризм»), за которую отбыл $1^1/_2$ года тюремного заключения. На заседании фракции рейхстага 3 августа 1914 г. остался верен революционным заветам Интернационала и голосовал против военных кредитов, но под давлением партийной дисциплины 4 августа на заседании Рейхстага голосовал за кредиты. 2 декабря 1914 года голосовал в рейхстаге против военных кредитов и огласил интернационалистическую декларацию. Вместе с Ф. Мерингом, Р. Люксембург и К. Цеткин поместил в швейцарской с.-д. печати в конце октября 1914 года заявление о несогласии с официальной позицией германской социал-демократии. В течение 1915 г. К. Л. в рейхстаге своими речами неутомимо разоблачает германский империализм. В организации группы «Интернационал» Л. принимает активное участие. В «политических письмах» Спартака он выступает с резкой критикой империалистов и социал-шовинистов. Не имея возможности приехать на Циммервальдскую конференцию (Л. в это время был мобилизован), он пишет письмо, заканчивающееся словами: «не гражданский мир, а гражданская война—вот наш лозунг». На первомайской демонстрации 1916 г. в Берлине Л. раздавал прокламации против войны, за что был арестован и заключен в каторжную тюрьму, откуда его освободила Ноябрьская революция 1918 г. После победы большевиков в Рос-

сии Л., находясь в тюрьме, один из первых в Германии стал на сторону русской революции, призывая рабочих организовать Советы по русскому образцу. Во время восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. стоял во главе движения; будучи членом революционного комитета, после его ликвидации был арестован правительством Шейдемана и вместе с Розой Люксембург предательски убит германскими офицерами.—47, 265, 291—293, 295, 320, 325, 397.

ЛИНДЕ, Ф. Ф. (ум. 1917)—один из инициаторов военной манифестации 3 мая (20 апреля) 1917 г. Член исполнительного комитета Петроградского Совета. Без ведома Исполнительного комитета поднял Финляндский полк на демонстрацию против Милюкова в ответ на его ноту о продолжении войны 1 мая (18 апреля). Позднее временно исполнял должность комиссара особой армии и 24 августа 1917 г. был убит самосудом при попытке уговорить солдат идти в наступление.—233.

ЛОМОВ-ОППОКОВ, Г. И. (р. 1888) (литературный псевдоним **А. ЛОМОВ**)—большевик с 1903 г., экономист, литератор. В годы подполья работал в Москве, Ив.-Вознесенске, Петербурге и Саратове. В 1909 г. член Московского комитета, примыкал к «впередовцам». В 1917—18 г.г. член Московского областного бюро Р.С.-Д.Р.П., на VI съезде партии был избран в члены Ц.К., II съездом Советов был избран в состав первого Совнаркома в качестве Народного комиссара юстиции. В спорах о Бресте возглавлял группу московских «левых коммунистов». Сотрудничал в «Коммунисте». На IV съезде Советов подписал декларацию против ратификации мира. С января 1918 г. по 1921 г. заместитель председателя В.С.Н.Х. С 1923 г. председатель Нефтесиндиката, член президиума В.С.Н.Х. С.С.С.Р. В настоящее время председатель Донугля.—24, 246, 255, 286, 308, 332, 366.

ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В. (р. 1875) (нелегальный псевдоним **ВОИНОВ**), вошел в революционное движение на гимназической скамье, участвуя в кружках г. Киева. В конце 1904 г. выехал в Женеву, где вошел в редакционную работу большевистских центральных органов «Вперед» и «Пролетарий»; весной 1905 г. участвовал на III съезде Р.С.-Д.Р.П. В конце 1905 г. вернулся в Петербург, где принимал ближайшее участие в издании большевистского легального органа «Новая Жизнь». Участвовал на Стокгольмском объединительном (1906 г.) и Лондонском (1907 г.) съездах Р. С.-Д. Р. П., а также в русской делегации на международном социалистическом конгрессе в Штутгарте (1907 г.). В годы реакции за границей Л. вместе с Богдановым, Станиславом Вольским, Алексинским и другими вошел в основное ядро группы «впередовцев» («богдановцы»), разойдясь с большевистской фракцией, как в области политических вопросов (отношение к думской с.-д. фракции, соотношение легальной и нелегальной работы и пр.), так и в области вопросов философских (эмпириокритицизм и «богостроительство»). В 1910 и 1911 г.г. Луначарский принимал деятельное участие в работе партийных школ, организованных «впередовцами» на острове Капри и в г. Болонье в Италии для рабочих из России. С начала империалистской войны Л. примкнул к интернационалистам, сотрудничал в парижских газетах «Голосе» и «Нашем Слове». После Февральской революции, возвратившись в Петроград, Л. вошел в организацию «межрайонцев» и вместе с нею влился в большевистскую партию на VI съезде Р.С.-Д.Р.П. С Октябрьской революции Л. состоит народным комиссаром просвещения Р. С. Ф. С. Р. Литератор, драматург.—24.

М.

МАНИКОВСКИЙ, А. А. (1865—1920)—генерал, бывший комендант Кронштадтской крепости. Во время империалистской войны был началь-

ником главного артиллерийского управления. В последнем коалиционном кабинете Керенского состоял товарищем военного министра Верховского, а по уходе Верховского в отставку 5 ноября (23 октября) вступил в должность временно-исполняющего обязанности военного министра. 7 ноября (25 октября) был арестован В.-Р. К. Освобожденный 10 ноября (28 октября), согласился взять на себя обязанности технического руководителя военным министерством, которым и руководил до конца ноября 1917 г. В 1918 г. был снова начальником главного артиллерийского управления, а затем начальником центрального управления снабжений, откуда в конце 1918 г. зачислен постоянным членом военно-законодательного совета. Погиб при крушении поезда. — 69, 70, 74.

МАРТОВ, Л. (ЦЕДЕРБАУМ, Ю. О.) (1873 — 1923) — один из лидеров меньшевизма. Сначала работал в виленской организации Бунда, затем в 1895 г. в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В начале января 1896 г. был арестован и после тюремного заключения сослан в Туруханск на 3 года. Вошел в «тройку» (Ленин, Мартов, Потресов), созданную по инициативе Ленина для восстановления партии и издания «Искры». Член редакции «Искры» и «Зари». На II съезде Р. С.-Д. Р. П. стал во главе меньшинства и с тех пор до смерти оставался виднейшим идеологом и публицистом меньшевизма, неизменным участником всех центральных учреждений меньшевистской партии и редактором меньшевистских изданий. В годы реакции — один из редакторов ликвидаторского «Голоса Социал-Демократа». В первые дни войны занимал интернационалистскую позицию, но затем скатился к центризму, прикрывал социал-шовинистов революционной фразой. Был членом редакции газеты «Голос» (позже «Наше Слово»), откуда потом вышел. Входил в состав заграничного Секретариата О. К.; редактировал «Известия О. К.». Участник Циммервальдской конференции, февральского расширенного совещания И. С. К. и Кинтальской конференции. После Февральской революции М. проехал с группой меньшевиков-интернационалистов через Германию в Россию. В первый период революции нередко расходился с большинством своей партии, занимая в ней «левую» позицию. На втором съезде Советов отстаивал необходимость образования правительства из представителей всех социалистических партий; остался на съезде после ухода меньшевиков и правых эсеров. Вскоре занял непримиримо враждебную позицию по отношению к Советской власти. В 1920 г. эмигрировал в Берлин, где редактировал «Социалистический Вестник», центральный орган меньшевиков. — 39, 60, 61, 404, 408, 457, 458, 467, 473, 474, 476, 484, 488, 494, 495, 497.

МАРКС, КАРЛ (1818 — 1883) — см. его биографию, написанную В. И. Лениным в 1914 г. (том XVIII Сочинений). — 156, 165, 218, 354, 458, 459, 495, 519 — 525, 529.

МАСЛОВ, С. Л. (р. 1873) — социалист-революционер правого крыла, деятель кооперации, специалист по аграрному вопросу. В 1917 г. член Исполнительного комитета Всероссийского совета крестьянских депутатов. Работал в Главном земельном комитете (представитель П. С.-Р.); разработал первоначальный проект земельного закона, был министром земледелия в министерстве Керенского, составленного 9 октября (26 сентября) 1917 г. Автор ряда научных и публицистических работ. В настоящее время работает в Институте народного хозяйства им. Плеханова и в Льноцентре. — 62, 117, 118.

МГЕЛАДЗЕ, И. В. (ВАРДИН) (р. 1890) — журналист. В большевистскую партию вступил в 1906 г., активно работал, неоднократно арестовывался и 2 года провел в ссылке в Сибири. После Февральской революции нес партийную работу в Саратове, где был членом Исполкома и редактором местной партийной газеты «Социал-Демократ». В 1918 г. был делегатом на VII партийном съезде от Саратовской организации. Был

левым коммунистом, сотрудничал в «Коммунисте». С 1920 г. работал в I Конной армии, с 1922 по 1924 был зав. подотделом печати Ц. К. В. К. П. (б.). С XIV съезда участник «новой оппозиции». XV съездом был исключен из партии, но, признав свои ошибки, восстановлен в партии. — **361.**

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859) — лидер к.-д. партии, вождь русского либерализма, профессор. В эпоху I Думы кадетами намечался премьером ответственного министерства. Во время войны — идеолог русских империалистов, сторонник аннексии Дарданелл, Галиции, Восточной Пруссии и Армении, ярый враг интернационализма. Редактор центрального органа кадетской партии «Речь». Во время Февральской революции отстаивал романовскую монархию во главе с Михаилом. Его выступления на казачьем съезде в первый период революции, речи против Циммервальда и Кинталя и газетные статьи полны ненависти к революции. Во Временном правительстве первого состава М. занял пост министра иностранных дел. Его нота 18 апреля 1917 г. о верности Временного правительства договорам Николая II с союзниками вызвала резкий протест рабочих масс (апрельский кризис), и М. вынужден был подать в отставку. Идеолог корниловщины в августе 1917 г. После Октябрьской революции вдохновитель контр-революционных выступлений против Советской России. Сторонник свержения советской власти при помощи иноземных штыков. В дни Скоропадского резко изменил антантовскую ориентацию на германскую и искал помощи у кайзера, но германская революция расстроила его планы. После победы советских войск на фронтах гражданской войны, М. поселился в Париже. Редактирует лево-кадетскую газету «Последние Новости». Стал во главе «демократической группы» кадетской партии. — **43, 229, 233, 473, 474, 476, 484, 488.**

МИЛЮТИН, В. П. (р. 1887) — коммунист, экономист, литератор, первоначально работал в меньшевистской организации, в годы реакции был меньшевиком-партийцем. В годы войны занимал интернационалистскую позицию, потом примкнул к большевикам. На апрельской конференции 1917 г. избран в Ц.К. партии В.К.П.(б.). Принимал участие в «Правде» и в других заменивших ее большевистских газетах. Народный комиссар земледелия в первом Совете народных комиссаров. После Октября вместе с Ногиным и др. вышел из Совнаркома, позднее состоял заместителем председателя В. С. Н. Х. Член Ц. К. В. К. П. (б.) и Ц. И. К. С.С.С.Р. Начальник Центрального статистического управления С.С.С.Р. Член Президиума коммунистической академии. — **24, 59, 107.**

МИХАЙЛОВ — председатель военного отдела областного комитета армии и флота Финляндии в октябре 1917 г. — **27.**

МУРАВЬЕВ, М. А. (ум. 1918) — полковник царской армии, во время корниловщины сблизился с левыми эсерами и искал сближения с большевиками. После Октября сразу перешел на сторону Советской власти и участвовал в защите Петрограда от наступления Керенского и Краснова, как главнокомандующий Петроградским военным округом. Вскоре был смещен в виду отсутствия контакта с В-Р.К. В 1918 г. командовал войсками, действовавшими против Каледина и Украинской Центральной Рады. После занятия Киева был главнокомандующим южных армий, остатка прежнего Румынского фронта; 13 июня 1918 г. был назначен командующим на Восточном (чехо-словацком) фронте. По приказу лево-эсеровского Ц. К. предпринял в июле 1918 г. в Симбирске попытку мятежа против Советской власти под лозунгом «мир с чехами, война с Германией». Пытался заключить соглашение с чехами, послал телеграмму с объявлением войны германскому посольству, разослал приказы, целью которых было разложение фронта, и хотел двинуть войска на Москву для поддержки лево-эсеровского наступления. Эта грандиозная провокация М., опиравшаяся на левых эсеров, была во-время раскрыта и ликвидирована. М. был убит, отстреливаясь при своем аресте. — **46.**

Н.

НАПОЛЕН I (БОНАПАРТ) (1769—1821) — император французский (1804—1814). — 287, 302, 309, 310, 327, 328, 377, 395, 399, 400, 401, 408, 409.

НАПОЛЕОН III (ЛУИ-БОНАПАРТ) (1808—1873) — император французский (1854—1870). — 493, 494, 496, 497, 515.

НИКОЛАЙ II, РОМАНОВ (1868—1918) — последний русский самодержец. Вступил на престол в 1894 г., свергнут с престола Февральской революцией 1917 г., казнен в 1918 г. — 87, 100, 102, 322, 381, 391, 396, 407, 427, 493.

НОГИН, В. П. (МАКАР) (1878—1924) — один из старейших большевистских работников, все свое время, поскольку не мешала царская тюрьма и ссылка, отдавший подпольной работе. Будучи мастером фабрики Паля в Петербурге, Н. принимал участие в группе «Рабочее Знамя»; в конце 90-х годов, высланный в Полтавскую губернию, уехал в Англию, где работал на заводах. В 1901 году вернулся в Россию в качестве агента «Искры» и партийного профессионала; работал в Петербургском «Союзе Борьбы», был сослан в Енисейскую губернию, откуда бежал. В 1904 году работал в качестве нелегального в Николаеве, вновь подвергся аресту и ссылке в Архангельскую губ., но летом 1905 г. вновь был на партийной работе, бежав из ссылки. В 1908 году новый арест в Москве во время кооперативного съезда, в рабочей группе которого Н. принимал участие, и новая ссылка в Тобольскую губернию; неудачный побег за границу, окончившийся арестом при попытке перебраться в Финляндию. После нового побега в 1910 г. Н. вновь был на подпольной работе, но тотчас же вновь был арестован и вновь бежал из Тобольской губ. Через год вновь арест в Туле и новая ссылка в Средне-Колымск. На апрельской всероссийской конференции отстаивал понимание революции по схеме 1905 г., был выбран в Ц. К. В сентябре 1917 г. с переходом к большевикам Московского Совета был выбран его председателем. В октябрьские дни — член Московского В.-Р. К. 9 ноября (27) октября был назначен народным комиссаром торговли и промышленности. 17 (4) ноября вместе с другими правыми большевиками вышел из Совнаркома и Ц. К. Позднее руководил советской текстильной промышленностью. — 24, 46, 59, 107.

О.

ОБОЛЕНСКИЙ, В. В. — см. ОСИНСКИЙ, Н.

ОВСЕЕНКО — см. АНТОНОВ (ОВСЕЕНКО), В. А.

ОППОКОВ — см. ЛОМОВ-ОППОКОВ, Г. И.

ОСИНСКИЙ, Н. (В. В. ОБОЛЕНСКИЙ) (р. 1885) — экономист и литератор. Один из редакторов ежедневной большевистской газеты «Наш Путь», выходившей в Москве в 1913 г. Преданный провокатором Малиновским, О. был приговорен к ссылке и вернулся в Москву лишь в апреле 1917 г. Деятельный участник Октябрьской революции. В 1917—1918 г.г. состоял председателем В.С.Н.Х. Во время Бреста возглавлял группу «левых коммунистов», был сторонником продолжения «революционной войны». Член редакции журнала «Коммунист» — органа левых коммунистов. В 1920—21 г.г. один из лидеров «Группы демократического централизма», одно время полпред С.С.С.Р. в Швеции, кандидат в члены Ц.К. В.К.П.(б.). — 246, 307, 308, 483, 525.

П.

ПЕЛЬШЕ, Р. А. (р. 1880) — старый большевик, член партии с 1898 г. Вступив в партию, работал в социал-демократических организациях

Латвии и Сибири. Участник Лондонского съезда Р.С.-Д.Р.П. В 1911—1915 г.—в эмиграции. В 1917 г. работал в Москве; делегат VII съезда партии от московской организации. В настоящее время работает в Наркомпросе Р.С.Ф.С.Р. — **363.**

ПЕТЛЮРА, С. (1877 — 1926) — украинский социал-демократ правого направления, до революции — редактор журнала «Украинская Жизнь» (Москва), организатор и глава Украинской народной республики. В начале 1918 г. при поддержке немцев восстановил центральную раду, разогнанную восстанием киевских рабочих. Под властью П. в 1918 и 1919 г.г. Украине пришлось пережить невероятные ужасы: грабежи, массовые убийства, еврейские погромы, во время которых уничтожалось все еврейское население сел и местечек. Петлюровские войска были разбиты Красной армией, П. бежал в Польшу, откуда время от времени совершал безуспешные налеты на советскую территорию. Убит в мае 1926 г. в Париже русским евреем националистом Шварцбардом. — **331.**

ПЕТРОВСКИЙ, Г. П. (р. 1877)—один из старейших русских социал-демократов - большевиков. В партии с 1897 г. Рабочий-токарь. С 1899 г. активный партийный работник. За участие в забастовках был выслан летом 1900 г. из Николаева, работал в Екатеринославе, а после нового ареста и годичного заключения работал $2^1/_2$ года в Донбассе на рудниках, а затем снова в Екатеринославе. Был секретарем Екатеринославского Совета рабочих депутатов и секретарем стачечного боевого комитета в 1905 г. В годы реакции работал на заводах в Мариуполе. В 1912 г. был избран от рабочей курии Екатеринославской губернии в IV Государственную думу и руководил большевистской думской фракцией («шестеркой»). В ноябре 1914 г. был арестован вместе с другими депутатами-большевиками на партийном совещании в Озерках, на котором обсуждалась тактика фракции по отношению к войне, и сослан на поселение в Сибирь, откуда вернулся после Февральской революции. В ноябре 1917 г. был назначен комиссаром по внутренним делам Р.С.Ф.С.Р. и пробыл на этом посту до 1919 г. Председатель В.У.Ц.И.К. с 1919 г. и один из председателей Ц.И.К. С.С.С.Р. с 1924 г. Член Ц.К. В.К.П.(б.). — **285.**

ПЕТР I ВЕЛИКИЙ (1672 — 1725) — русский император. — **521.**

ПЕШЕХОНОВ, А. В. (р. 1867) — народник, статистик и публицист. В 1903 г. вошел в состав «Союза Освобождения» и был лидером его левого крыла; вышел из него осенью 1905 г. — во время возникновения партии кадетов. Один из организаторов и руководителей партии народных социалистов (с 1906 г.), занимавшей промежуточную позицию между кадетами и эсерами и не имевшей никакого влияния на массы, и ее теоретик по аграрному вопросу. С 1909 г. сотрудничал в журнале «Русское Богатство», вел в нем отдел «внутреннего обозрения». В 1917 г.— министр продовольствия в первом коалиционном кабинете Временного правительства. Участвовал на I Всероссийском съезде Советов. После Октября был выслан за границу. В настоящее время ведет агитацию среди эмигрантов за возвращение в С.С.С.Р. и возглавляет вместе с Кусковой так называемое «возвращенство». — **156.**

ПОДВОЙСКИЙ, Н. И. (р. 1880) — старый большевик, активный участник Октябрьской революции, в русском революционном движении участвует с 1898 года. В 1901 году, будучи социал-демократом, вел революционную работу на Украине, а затем в Ярославле, Иваново-Вознесенске, Костроме, Баку, Петербурге и других городах. В 1905 г. руководил всеобщей стачкой рабочих Иваново-Вознесенска и Ярославля, был сослан, но бежал. В 1912 — 14 г.г. участвовал в организации «Звезды» и «Правды». В 1916 г. был арестован и просидел в тюрьме до Февральской революции. В 1917 г.—член Петроградского комитета Р.С.-Д. Р.П.(б.) и один из руководителей военной организации при Ц.К. партии; редактор «Солдатской Правды». Во время Октябрьской революции — председатель Военно-рево-

люционного комитета в Петрограде. После Октябрьской революции был назначен в коллегию по руководству народным комиссариатом по военным делам, затем нес ответственную работу на фронтах гражданской войны, стоял во главе Всевобуча. Ныне член Ц.К.К. В.К.П.(б.) и председатель Красного Спортинтерна. — **332.**

ПОКРОВСКИЙ, М. Н. (р. 1868) — крупный русский ученый, историк-марксист, большевик. Литературную деятельность начал с 1892 г. В конце 90-х г.г. определился как марксист, а с начала 900-х г.г. принял активное участие в революционном движении. В 1905 г. вступил в ряды большевиков, в лекторскую группу Московского комитета партии. Был членом редакций всех большевистских газет, издававшихся в Москве до 1907 г. В 1906—1907 г.г. был членом Московского комитета и делегатом на V партийном съезде в Лондоне, где был избран в члены большевистского центра Р.С.-Д.Р.П. и с этого времени перешел на нелегальное положение. Некоторое время жил в Финляндии, а затем переехал во Францию, где прожил с 1909 по 1917 г. В Париже в период внутрипартийной борьбы примкнул к группе «Вперед», где пробыл до весны 1911 г. К этому периоду относится его работа в партийных школах на о. Капри и в Болонье, где он читал лекции по истории. В эти годы им написана основная работа «Русская история с древнейших времен» (в 5 т.т.), впервые давшая марксистское освещение всему ходу русской истории. В 1915 г. принимал участие в организации легальных большевистских изданий и сотрудничал в «Голосе» и «Нашем Слове». В августе 1917 г. вернулся в Россию. До Октябрьской революции входил в состав редакции «Известий Московского Совета Рабочих Депутатов». После Октябрьского восстания был избран председателем Московского Совета рабочих депутатов. Входил в группу «левых» коммунистов. Принимал участие в первой советской делегации по переговорам с Германией о мире. В 1918 г. был председателем С.Н.К. Московской области. С мая 1918 г. и до настоящего времени зам. народного комиссара по просвещению. Инициатор и организатор ряда крупнейших научных учреждений Республики, как-то: Государственного ученого совета (ГУС), Коммунистической академии, Центрархива, Института красной профессуры, ассоциации Ранион — общества историко-марксистов, он же был организатором рабочих факультетов. Как историку ему принадлежит значительное количество исследований по общей истории России, революционного движения, внешней политики, историографии и пр. — **308, 309.**

ПОМЯЛОВСКИЙ, Н. Г. (1835—1863) — известный русский писатель, автор знаменитых «Очерков Бурсы», в которых нарисовал потрясающую картину нравов и учебы семинаристов. — **528.**

ПОРШ — украинский социал-демократ, в 1917—1918 г. был военным секретарем Украинской рады. — **146.**

ПРОШЬЯН, П. П. (1883—1918) — левый социалист-революционер, по характеристике Ленина один из наиболее преданных делу революции и социализму. Будучи студентом Новороссийского университета, работал в подпольной организации партии с.-р. и в 1905 г. был присужден к 6 годам каторги. По окончании каторги был сослан на поселение, откуда бежал; был арестован и снова приговорен к каторжным работам. В 1913 г. бежал за границу. В годы войны стал на интернационалистскую позицию, участвуя в издании «пораженческих» журналов. После Февральской революции вернулся в Россию и стал издавать в Гельсингфорсе газету «Социалист-Революционер», вел резкую борьбу с оборончеством Центрального комитета партии с.-р. Порвав с правым крылом, вошел в Ц.К. левых с.-р. и был выбран во В.Ц.И.К. II созыва. Участвовал в Октябрьском перевороте и в 1917 г. входил в первый Совнарком, в качестве наркома почт и телеграфов, становясь по многим вопросам решительно на сторону большевиков против левых социалистов-революционеров. Являясь реши-

тельным противником Брестского мира, вышел вместе со своими единомышленниками Штейнбергом и Колегаевым из Совнаркома после подписания Брестского мира. Подчиняясь своему Ц. К., принял участие в левоэсеровском мятеже 6 июля 1918 г. в Москве. Позднее активной политической роли не играл и хотя официально из партии не вышел, но не поддерживал ее активистского крыла. Некролог Ленина о П. см. в XXIII томе Сочинений. — **46, 146.**

ПУРИШКЕВИЧ, В. М. (1870—1920) — вождь крайних правых во II и III Государственных думах. Крупный помещик, ярый реакционер-черносотенец, организатор погромного «Союза русского народа», в 1906 г. откололся от «Союза русского народа» и организовал еще более реакционный «Союз Михаила Архангела». Был чиновником особых поручений при Плеве (1904—1906 г. г.). Один из участников убийства Распутина. Боролся против Временного правительства за восстановление монархии. На частном совещании членов Государственной думы 2 сентября (20 августа) 1917 г. требовал немедленного введения военной диктатуры, разгона Советов и предания суду Временного правительства. После Октябрьской революции — организатор офицерского контр-революционного заговора, раскрытого 18 (5) ноября 1917 г. Организовывал офицерские и юнкерские полки для борьбы с большевизмом и посылал предполагаемых участников этой борьбы к генералу Каледину. Был связан с Комитетом спасения родины и революции. Затем подвизался на юге в стане белогвардейской контр-революции. — **61.**

ПЯТАКОВ, Г. Л. (**КИЕВСКИЙ, П.**) (р. 1890) — большевик (с 1910 г.), первоначально примыкал к анархистам. Во время войны принимал ближайшее участие в журнале «Коммунист». В ряде вопросов (гл. образом в вопросе о праве наций на самоопределение) П. во время войны и после Февральской революции отстаивал не ленинскую точку зрения. Участник всероссийской апрельской конференции 1917 г., на которой пытался отстоять свою точку зрения по национальному вопросу. После Октября один из первых руководителей Гос. банка. Председатель первого Украинского Советского правительства в 1918 г. В период споров о Брестском мире один из лидеров «левых коммунистов» на Украине. Троцкист в период дискуссии о профсоюзах. В течение нескольких лет был членом Ц.К. В.К.П.(б.) и заместителем председателя В. С. Н. Х. С. С. С. Р.; с 1923 г. один из лидеров троцкистской оппозиции. Был исключен из партии, но признал ошибочность троцкизма и был вновь восстановлен членом партии. В настоящее время предс. правления Госбанка С. С. С. Р. — **246, 286.**

Р.

РАДЕК, К. Б. (р. 1883) — левый социал-демократ. Работал в Польше и Галиции, затем переехал в Германию, где вместе с Р. Люксембург и молодыми с.-д., группировавшимися вокруг газеты «Bremer Bürger Zeitung» («Бременская Гражданская Газета»), стоял на левом крыле германской с.-д., был позже выслан из Германии. Во время войны принадлежал к левым интернационалистским элементам, сотрудничал в «Berner Tagwacht», «Bremer Bürger Zeitung» и в журналах «Arbeiterpolitik» и «Lichtsstrahlen». Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где примыкал к циммервальдской левой. Член бюро циммервальдской левой. Автор ряда статей по вопросу о самоопределении наций, в которых выступал против взглядов Ленина. Участник журнала «Коммунист», «Vorbote» («Предвестник») и «Газеты Роботничей». Идейный руководитель т. н. «левых радикалов» (Бремен). В 1917 г. работал в Стокгольме по установлению связей Ц. К. большевиков с иностранными революционными интернационалистами. В октябре 1917 г. приехал в Петроград и вошел в большевистскую партию. В 1918 г. примыкал к «левым коммунистам». В январе

1919 г. участвовал на съезде «спартаковцев» в Берлине и был арестован правительством Шейдемана. Член Ц. К. В. К. П. (б.) в 1919 — 1924 г.г. Член Исполкома Коминтерна. Один из лидеров троцкистской оппозиции. В 1927 г. исключен из рядов В. К. П. (б.) — **284, 306, 307, 332, 335, 343.**

РАСПУТИН-НОВЫХ, ГРИГОРИЙ (1872 — 1916) — крестьянин Тобольской губ. В молодости был конокрадом, впоследствии проникся религиозным настроением и сделался «старцем». Проник в придворные круги и, опираясь на суеверие и развращенность петербургской аристократии, эксплуатируя мистические настроения императрицы Александры Федоровны Романовой, получил решающее влияние на Николая II. Был убит в декабре 1916 г. князем Юсуповым при участии вел. кн. Дмитрия Павловича и В. Пуришкевича, рассчитывавших путем устранения Распутина спасти династию. — **102, 322.**

РОМАНОВ — см. **НИКОЛАЙ II.**

РЯБУШИНСКИЙ, П. П. (р. 1871) — крупнейший московский капиталист, фабрикант, банкир, руководитель Союза объединенной промышленности, издатель газеты «Утро России». На II Всероссийском съезде промышленников, в Москве, летом 1917 г. призывал «костлявой рукой голода» подавить революцию. 21 (8) августа 1917 г. созвал с Родзянко частное совещание общественных деятелей и был избран в бюро по организации общественных сил, став, таким образом, во главе буржуазной контр-революции. Один из сторонников военной диктатуры. 27 (14) сентября 1917 г. был в Алупке арестован представителями Севастопольского и Симферопольского Совета рабочих и солдатских депутатов, но по распоряжению Директории из Петрограда освобожден. В настоящее время проживает в Париже, участвуя в «Союзе русских промышленников», и продолжает контр-революционную деятельность против Советской России. — **183, 187, 208, 210, 231, — 233, 240, 242, 405.**

РЯЗАНОВ, Д. Б. (р. 1870) — старейший русский социал-демократ, организовал в первой половине 90-х годов рабочие кружки в Одессе. После 5-тилетнего заключения в «Крестах» эмигрировал заграницу. В эпоху «Искры» занимал промежуточную между экономистами и искровцами позицию, пытаясь примирить оба эти течения русской социал-демократии, один из основателей заграничной с.-д. группы «Борьба» в начале 900-х годов. Во время первой революции одно время работал в Одессе, в Петербурге, затем по организации профессиональных союзов. Вынужден был вторично эмигрировать заграницу, где уделял большую часть своего времени заграничному с.-д. движению и работе по изданию сочинений Маркса и Энгельса, а также по истории Интернационала. Участник многих русских и немецких партийных изданий. В годы войны — центрист и сотрудник газет: «Голос» и «Наше Слово». После Февральской революции возвратился в Россию и принимал участие в профессиональном движении; вошел в партию большевиков. В Октябре — участник переговоров при Викжеле, сторонник «однородного социалистического правительства». Организатор Социалистической (ныне Коммунистической) академии и Института К. Маркса и Фр. Энгельса в Москве, директором которого и состоит в настоящее время. Член Ц. И. К. С. С. С. Р. С 1929 г. член Академии наук. Автор ряда работ по истории марксизма. — **57, 331.**

РЫКОВ, А. И. (р. 1881) — один из крупнейших работников большевистской партии, участник ряда партийных съездов и конференций. В 1910 г. был арестован и сослан в Архангельскую губ., откуда вскоре бежал за границу, где участвовал в пленарном заседании Ц. К. летом 1911 г., был большевиком-примиренцем. Вследствие решения созвать общепартийную конференцию, вновь отправился в Россию для объезда организаций, был арестован в Москве, вторично бежал из ссылки осенью 1914 г. Февральская революция снова застала его в ссылке. На апрельской конференции 1917 г., примыкая к группе москвичей, отстаивал ее взгляды. После

Октябрьской революции вошел в первый Совет народных комиссаров в качестве Народного комиссара по внутренним делам. 17 (4) ноября 1917 г. вместе с другими правыми большевиками вышел из Совнаркома и Ц. К. В 1918—21 г. г. руководил В. С. Н. Х., позднее работал в качестве заместителя председателя С. Н. К. и С. Т. О. В настоящее время председатель Совета народных комиссаров С. С. С. Р., член Ц. К. В. К. П. (б.) и член Политбюро. — **24, 46, 59, 107.**

С.

САВИНКОВ, Б. В. (РОПШИН, В.) (1879 — 1925) — видный деятель партии социалистов-революционеров. Революционную деятельность начал как социал-демократ. В 1901 г. входил в группу пропагандистов Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и после ареста был выслан в Вологду. Во время пребывания в ссылке из марксиста превратился в народника и примкнул к социалистам-революционерам, войдя в 1903 г. в состав «Боевой организации» П. С.-Р., принимал ближайшее участие в убийстве министра Плеве (1904 г.) и вел. князя Сергея Романова (1905 г.) По своей террористической работе был близко связан с известным провокатором Азефом. Деятельность С., даже в пору его искреннего увлечения революцией, носила в себе много элементов авантюризма. В годы реакции занялся беллетристикой (псевдоним В. Ропшин) и написал несколько романов из жизни революции, проникнутых мистицизмом и разочарованием в революционном движении. Во время войны — оборонец, пошел добровольцем во французскую армию, корреспондировал в патриотические газеты. Летом 1917 г. — комиссар при ставке, помощник военного министра (Керенского), играл роль посредника между Керенским и Корниловым по подготовке контр-революционного переворота и энергично содействовал Корнилову. После Октябрьской революции — активный враг Советской власти, организатор белогвардейских заговоров и восстаний, эмигрант. В 1924 г. арестован при переходе границы С. С. С. Р. На суде сделал заявление об отказе от борьбы с Советской властью. Приговорен к лишению свободы на 10 лет. В 1925 г. покончил самоубийством. — **34, 446, 447, 462.**

СВЕРДЛОВ, Я. М. (1885 — 1919) — один из крупнейших работников большевистской партии, выдающийся организатор. В течение подпольной деятельности работал почти во всех районах России (Нижний, Кострома, Казань, Урал), много лет пробыл в тюрьмах и ссылке. Осенью 1913 г. на Поронинском совещании ответственных работников большевистской партии заочно (так как находился в то время в ссылке) был кооптирован в Ц. К. Февральская революция 1917 г. застала С. в ссылке. Прибыв вскоре в Петербург, С. весь ушел в революционную работу. На апрельской партийной конференции 1917 г. он был избран в Ц. К. партии и с тех пор был бессменным ее членом. С. принимал активнейшее участие в подготовке Октябрьской революции и в самой революции. На II съезде Советов был избран председателем Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов и на этом посту оставался до последних дней своей жизни, одновременно принимая активное участие в руководящей работе Ц. К. партии. — **247.**

СЕМЕНОВ, Г. М. — казачий офицер, организатор и вождь дальневосточной контр-революции в 1917—19 г.г. После ликвидации гражданской войны эмигрировал в Японию. — **480.**

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ, И. И. (1870 — 1928) — видный большевик, крупный литератор, историк и экономист, в революционном движении участвует с 1891 г. С конца 1904 г. определился как большевик, в 1905 г. и в следующие годы работал в Москве преимущественно в «литературно-

лекторской группе», при М. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.). В 1906 г. участвовал в Стокгольмском съезде. Провел в тюрьме и ссылке свыше 8 лет. После Февральской революции 1917 г. редактор «Известий Московского Совета». После устранения от этой работы меньшевиками и эсерами — был направлен партией в редакцию «Социал-Демократа». В январе 1918 г. по поручению фракции большевиков произнес две речи на заседании Учредительного собрания. В 1919 — 20 г.г. — товарищ председателя Всероссийского совета рабочей кооперации и член правления Центросоюза. В 1921 г. — зам. председателя редакционной коллегии Гиз'а, а затем член коллегии. В 1927 г.—заместитель ответственного редактора «Правды». С мая 1925 г.—ответственный редактор «Известий Ц. И. К. С. С. С. Р. и В. Ц. И. К.». Со времени основания Социалистической академии — действительный член ее и член президиума академии. С 1926 г. — директор Института Ленина при Ц. К. В. К. П. (б.). С XIV съезда партии член Ц. К. В. К. П. (б.). Известен как переводчик и редактор русского издания «Капитала» (совместно с В. Базаровым) и ряда исторических работ К. Маркса. Автор четырехтомного «Курса политической экономии» (II и III т. т. совместно с А. Богдановым) и работ по истории революционного движения на Западе («Парижская Коммуна», «Жан-Поль Марат» и др.). Перу его принадлежит также книга: «Электрификация С. С. С. Р.», с предисловием В. И. Ленина (М. Гиз. 1922 г.). Много писал по вопросам естествознания и философии («Исторический материализм и естествознание» и др.). — **24, 182.**

СМИРНОВ, В. М. (р. 1887) — экономист. В большевистскую партию вступил в 1907 г. После Февральской революции работал в Москве, один из редакторов московского «Социал-Демократа», член Военно-революционного комитета Московского Совета в Октябрьские дни; участник гражданской войны на восточном фронте. Позднее работал в экономических органах. В период разногласий и споров по поводу Брестского мира — «левый коммунист», входил в редакцию «Коммуниста». Позднее примыкал к оппозиционной группе «демократического централизма». С 1923 г. участник троцкистской оппозиции. В 1926 г., порвав с троцкистами, образовал вместе с Сапроновым новую оппозиционную группу, выпустившую так называемую «платформу 15-ти». В декабре 1927 г. на XV съезде В. К. П. (б.) исключен из партии. — **246, 286, 349.**

СОКОЛЬНИКОВ, Г. Я. (р. 1888) — видный большевик. С 1905 по 1907 г. работал в Московской организации. Был в ссылке. В 1909 г. эмигрировал за границу. В годы войны — интернационалист. После Февральской революции нес партийную работу в Московском областном бюро Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) и в Московском Совете, затем в Петрограде, редактировал «Правду» и др. газеты, заменившие ее после июльских дней. На VI съезде избран в Ц. К. партии. После Октябрьской революции был комиссаром банков, принимал активное участие в проведении национализации банков. В марте 1918 г. — председатель советской делегации в Бресте; подписал Брестский договор; во время гражданской войны работал на фронтах в качестве одного из ответственных военных работников; в 1921 г. назначен членом коллегии, а вскоре Народным комиссаром финансов С. С. С. Р. и оставался на этом посту до 1926 г. Член Ц. К. партии с 1917 по 1919 г. и с 1922 г. по нынешнее время. В 1925 г. на XIV съезде примыкал к «новой оппозиции», но вскоре от нее отошел. В настоящее время председатель Нефтесиндиката. — **107, 246, 285.**

СПИРО — один из видных работников партии левых эсеров, делегат II съезда советов. Позднее работал на Украине, весной 1918 г. был чрезвычайным комиссаром Румынского фронта. — **58.**

СТАЛИН, И. В. (ДЖУГАШВИЛИ) (р. 1879) — крупнейший деятель партии большевиков. В 1897 г. учеником принимал участие в марксистских кружках; позднее, войдя в нелегальную с.-д. организацию, вел энергичную пропаганду среди рабочих. С созданием в 1900 г. Тифлисского комитета

Р. С.-Д. Р. П. С. становится одним из его руководящих членов; после обыска переходит на нелегальное положение и продолжает работу в качестве профессионального революционера. В 1901 г. С. переехал в Батум, где руководил рядом забастовок, но вскоре (в 1902 г.) был арестован и, после полуторагодичного тюремного заключения, выслан в Восточную Сибирь, откуда вскоре бежал. По возвращении из Сибири вел работу в качестве члена Закавказского союзного комитета. С самого начала партийного раскола становится во главе закавказских большевиков, руководя изданием нелегального органа «Борьба Пролетариата» и участвуя в подготовке III съезда партии. В конце 1905 г. С. принимал участие в большевистской конференции в Таммерфорсе; был делегатом Стокгольмского и Лондонского съездов партии. В 1907 г. перешел на работу в Баку; благодаря его энергичной деятельности Бакинская организация, находившаяся под сильным влиянием меньшевиков, была превращена в опору большевизма в Закавказьи. После двух арестов и ссылок в 1908 и 1910 г.г. Ц. К. перевел С. на работу в Петербург, в 1912 г. на Пражской конференции был заочно выбран в Ц. К. В 1912—13 г.г. участвовал в руководстве легальными газетами «Звезда» и «Правда» и в работе большевистской фракции Государственной думы. В 1913 г. после нового ареста был сослан в Туруханский край, откуда вернулся после Февральской революции. На апрельской всероссийской конференции 1917 г., когда обнаружились в партии два течения, С. решительно поддерживал Ленина. С образованием Политбюро С. вошел в его состав и остается бессменным членом Политбюро до настоящего времени. После перехода Ленина в июле 1917 г. на нелегальное положение С. является фактическим руководителем центрального органа партии и, вместе с Свердловым, был одним из руководителей VI съезда партии. В Октябрьские дни Ц. К. избрал его членом «пятерки» и «семерки» — руководящих органов восстания. После победы пролетарской революции С. состоял Народным комиссаром национальностей (1917—1922) и рабоче-крестьянской инспекции (1919—1922). В 1918 г. возглавлял советскую делегацию в мирных переговорах с Украиной. Период гражданской войны провел по преимуществу на фронтах. С 1920 по 1923 г. состоял членом Реввоенсовета Республики; с 1922 г.— Генеральный секретарь Ц. К., с 1925 г. — член президиума Исполкома Коминтерна. Автор ряда работ: «Марксизм и национальный вопрос», «На путях к Октябрю», «О Ленине и ленинизме», «Вопросы ленинизма». — 24, 71, 72, 107, 202, 247, 277.

СТАСОВА, Е. Д. (р. 1873) — видная большевичка, профессиональная революционерка. Начала принимать участие в с.-д. движении с 1898 г.; позже ведала всей техникой Петербургского комитета. В 1904 г. была одним из деятельнейших членов Северного бюро Ц. К. и работала в Киеве, Орле, Минске, Смоленске, Вильно, Москве и Нижнем-Новгороде, где была арестована. По возвращении в Петербург была секретарем П. К., а также в течение некоторого времени секретарем Ц. К. В августе 1905 г. была послана в Женеву представителем по делам техники Ц. К. В Женеве работала в издательстве Ц. К., где была оставлена после октября 1905 г. для ликвидации типографии, архива, издательства и библиотеки Ц. К. В январе 1906 г. вернулась в Петербург и опять работала секретарем Ц. К. вплоть до своего ареста в июле 1906 г. С осени 1907 г. работала в Тифлисе в качестве пропагандиста; в 1910 г. там же была привлечена для работы в Ц. К.; сначала по технике, а затем по подготовке Пражской конференции. В 1912 г. С. была арестована и сослана на поселение в Енисейскую губ. В марте 1917 г. С. организовала в Петрограде Секретариат бюро Ц. К. С этого времени до IX съезда партии работала как секретарь Ц. К., сначала в Петрограде, а потом в Москве. С мая месяца 1920 г. переехала в Петроград и работала как организатор в губернском комитете партии. По поручению Ц. К. работала в Баку по организации первого съезда народов Востока и в Кавказском бюро Ц. К. С апреля 1921 г.

до февраля 1926 г. находилась в распоряжении Коминтерна; работала затем в Секретариате Ц. К. В. К. П. (б.). В настоящее время председатель Мопра. — **107.**

СТОЛЫПИН, П. А. (1862 — 1911) — крупный помещик, председатель кабинета министров Николая II в эпоху реакции после революции 1905 г. Политика С. лучше всего характеризуется его же формулой: «сначала успокоение, потом реформы». Успокоения он добивался посредством жесточайших репрессий: удушения печати, закрытия профессиональных союзов, изменения избирательного закона посредством акта 3 июня 1907 г., давления на выборы, создания национальных избирательных курий, отделения Холмщины от польских губерний, введения истинно-русского земства в некоторых западных губерниях, правительственных субсидий Союзу русского народа, энергичной деятельности военно-полевых судов и широкого применения смертной казни. Его реформы заключались в разрешении крестьянам-общинникам укреплять за собой в собственность надельные земли, что способствовало усилению кулаков, а также политике выделения отрубов и покровительства хуторским хозяйствам. Эта «ставка на сильных» проводилась с целью скорейшего разложения среднего крестьянства, требовавшего земли, и создания крепкого кулацкого хозяйства, как опоры буржуазной монархии в деревне. Политика С. поддерживалась правым крылом русской буржуазии (октябристы во главе с А. И. Гучковым), вступившим в третье-июньский блок с землевладением и дворянством (националисты, В. Шульгин и др.). Убит в Киеве Богровым. — **323, 395, 407.**

СТУКОВ, И. Н. (р. 1887) — большевик с 1905 г. В период первой русской революции работал на юге (Киевский район), в годы реакции сначала в Восточной, потом в Западной Сибири. Неоднократно сидел в тюрьме и ссылался в административном порядке и по суду (ссылка на вечное поселение). Работал как агитатор-пропагандист и организатор. После Февральской революции работал сначала в Петрограде, но вскоре перешел в Московское Областное бюро. В период Брестского мира был крайним «левым» из «левых коммунистов», настаивая на немедленном разрыве переговоров с немцами и революционной войне. Сотрудничал в «Коммунисте». Был на западном и восточном фронтах в период гражданской войны, работал как в армии (член Реввоенсовета 5-й армии), так и по линии партийных и советских организаций (в районах, занимаемых Красной армией: Самара, Уфа, Омск). В 1921 г. вернулся в Москву и занимал ряд ответственных советских и партийных постов. В настоящее время редактор журнала «Безбожник у станка». — **246, 307, 308.**

Т.

ТЕОДОРОВИЧ, И. А. (р. 1875) — старый большевик, профессиональный революционер. Студентом Московского университета примкнул к социал-демократическому движению и с весны 1895 г. активно работал в партии. В 1901 г. был избран в Московский комитет Р. С.-Д. Р. П. В ноябре 1902 г. был арестован и затем выслан в Якутскую область на 6 лет. Летом 1905 г. бежал в Женеву, где близко познакомился с Владимиром Ильичем, вошел в редакционную коллегию центрального органа большевистской фракции «Пролетарий». В октябре 1905 г. вернулся в Россию и работал как член Петербургского комитета до 1907 г. Делегат на Стокгольмском (1906) и Лондонском (1907) съездах, на котором был избран в Ц. К. В 1908 г. был арестован и 9 лет провел в заключении, на каторге и на поселении. Апрельской конференцией партии был избран кандидатом в члены Ц. К. 9 ноября (27 октября) Вторым съездом советов был избран в первый Совет народных комиссаров в качестве народного комиссара продовольствия. Уехав на пару месяцев в Сибирь, был отрезан от Москвы

чехо-словацким бунтом, участвовал в партизанских отрядах, боровшихся против Колчака. В 1920 г. по вызову Ленина вернулся в Москву и был назначен сперва членом коллегии Наркомзема, а с 1922 г. Зам. Н.К.З. В настоящее время генеральный секретарь Крестинтерна. Автор ряда брошюр и статей по вопросам сельско-хозяйственной политики. — 24.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (р. 1879)—работал в Николаеве, принимал участие в Южно-Русском рабочем союзе, в 1898 г. был арестован и сослан в Иркутскую губ., откуда в 1902 г. бежал за границу. В 1903 г. участвовал на II съезде и после раскола партии, оставшись с меньшевиками, принимал ближайшее участие в «Искре». Во время первой революции, в 1905 г., работал в Петербурге. Сторонник парвусовской теории перманентной революции. С организацией Петербургского совета рабочих депутатов вошел в его Исполнительный комитет и позднее был его председателем. После суда над Петербургским советом был сослан на поселение в Сибирь, по дороге в ссылку бежал из Березова и участвовал на Лондонском съезде. Проживая в Вене, образовал собственную группу, идейным выразителем которой являлась издававшаяся им газета «Правда». В 1912 г. участвовал в «августовском блоке», созданном для борьбы с большевиками. Во время империалистской войны входил в редакцию издававшегося в Париже интернационалистского органа «Наше Слово» и принимал участие в Циммервальде, придерживаясь «центристской» позиции и не примыкая к «Циммервальдской левой». В 1916 г. по обвинению в интернационалистской пропаганде был выслан из Франции в Испанию, откуда его вновь после ареста выслали в Америку. В 1917 г. по приезде в Петроград примкнул к интернационалистской организации «межрайонцев», вместе с последней на VI съезде Р. С.-Д. Р. П.(б.) вошел в большевистскую партию и был избран в Ц. К. По завоевании большевиками Петроградского совета рабочих депутатов в сентябре 1917 г. Т. становится его председателем. После Октября—народный комиссар иностранных дел. В споре о Брестском мире — решительный противник последнего, председатель мирной делегации во второй период переговоров. Высказываясь за тактику «ни мир, ни война», 10 февраля 1918 г., огласил в Бресте соответствующую декларацию и прервал мирные переговоры. После Брестского мира — наркомвоен и председатель Реввоенсовета республики до 1924 г. В 1920—1921 г.г., отстаивая необходимость «огосударствления» профессиональных союзов, организовал на этой программе фракцию. В 1923 г. стал во главе оппозиции, с 1926 г. — лидер «объединенной» оппозиции. В 1927 г. исключен из партии. В 1929 г. за антисоветскую деятельность выслан из С. С. С. Р. — **24, 43, 70, 107, 201, 255, 284 — 287, 333 — 335, 341, 342, 493.**

ТУРГЕНЕВ, И. С. (1818—1883) — знаменитый русский писатель-беллетрист, художник русского слова, давший в своих романах ряд типов «лишних людей», людей, неудовлетворенных окружающей их обстановкой дворянско-буржуазного быта, но неспособных претворить свое недовольство в практическое дело переустройства общества. Отражая рост революционного протеста в среде демократической интеллигенции, Т. в своем романе «Отцы и дети» нарисовал фигуру «нигилиста», а в «Нови» пытался изобразить революционную среду. По своим общественно-политическим взглядам Т. представлял образец последовательного «западника», не идущего, однако, дальше довольно умеренной программы политических реформ. — **467.**

ТЭЙЛОР, ФРЕДЕРИК (1856—1915) — американский инженер, работавший над проблемой наилучшего использования рабочей силы путем устранения лишних и неловких движений, выработки правильнейших приемов работы и рационализации труда. Главный труд Тэйлора: «The Principles of Scientific Management» 1911 («Принципы научного ведения производства»). — **454, 485, 501, 523.**

У.

УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН — см. ЛЕНИН, В. И.

УРИЦКИЙ, М. С. (1873—1918) — в революционном движении с начала 90-х годов. После раскола партии в 1903 г. примкнул к меньшевикам. С начала войны, будучи заграницей, занял интернационалистскую позицию и сотрудничал с Троцким в газ. «Наше Слово». Возвратившись после Февральской революции в Петроград, примкнул к межрайонцам, вместе с ними влился в большевистскую партию. На VI съезде партии был избран в Ц. К. В октябре 1917 г. член Военно-революционного комитета. Вслед за тем был назначен комиссаром Учредительного собрания, противник Брестского мира и сторонник революционной войны, сотрудничал в журнале «Коммунист». На VII съезде партии участвовал как член Ц. К. Будучи председателем Петроградской чрезвычайной комиссии, вел беспощадную борьбу с контр-революцией. Убит 30 августа 1918 г. студентом А. Канегиссером. — **257, 286, 308, 332, 335, 366.**

Ф.

ФЕНИГШТЕЙН, Я. Г. (ДОЛЕЦКИЙ) (р. 1888) — журналист. Работал в социал-демократической партии Польши и Литвы. Годы 1907—1912 провел в эмиграции, активно участвуя в польско-литовских и австрийских социал-демократических организациях. Был затем членом Варшавского, Лодзинского и других комитетов. В 1917 г. член Саратовского комитета, затем П. К. Делегат на VII съезде партии в марте 1918 г. от петроградской организации. В 1919 г. член Ц. К. компартии Литвы и Белоруссии. С 1922 г. ответственный руководитель «Роста», а затем «Тасс». — **246.**

ФЕОФИЛАКТОВ — левый эсер, депутат чрезвычайного съезда советов крестьянских депутатов. Был избран на съезде в состав коллегии при наркоме земледелия. — **90.**

ФИНН-ЕНОТАЕВСКИЙ, А. Ю. (р. 1872) — экономист, литератор. Социал-демократ с начала 90-х годов. Работал в Киевской (1891—1895) и Московской (1895—1896) организациях. В 1896 г. был арестован и выслан в Астраханскую губ. на 3 года. По окончании ссылки уехал заграницу. По возвращении в 1902 г. в Россию в Баку корреспондировал в «Искру». С 1903 г. переселился в Петербург, стоял близко к с.-д. организации, а с основанием большевистской фракции примкнул к ней, оставаясь членом ее до 1914 г., когда стал оборонцем. В годы империалистской войны ярый оборонец и шовинист. С осени 1917 г. по лето 1918 г. писал статьи по финансовым и экономическим вопросам в «Новой Жизни». В 1919 г. доцент и в 1920 г. профессор Петроградского государственного университета. В настоящее время профессор Ленинградского политехнического института и университета по кафедре политической экономии. Автор многочисленных работ по вопросам экономики, в которых вносит ряд поправок в теорию марксизма. — **241.**

Ц.

ЦЕЗАРЬ, ЮЛИЙ (100—44 до нашей эры) — римский полководец. — **493, 494, 496, 497.**

ЦЕРЕТЕЛИ, И. Г. (р. 1882) — с.-д. меньшевик, член II Государственной думы от Кутаисской губернии, лидер с.-д. фракции. После роспуска думы (3 июня 1907 года) вместе со всей фракцией был привлечен к суду по обвинению (вымышленному) в организации военного заговора и осужден на каторгу. Февральская революция освободила его из Сибири, где он находился в качестве ссыльно-поселенца. По возвращении в Петроград

стал во главе меньшевиков и отстаивал продолжение империалистской войны и коалицию с буржуазией. 19 (6) мая 1917 г. вошел в первое коалиционное министерство в качестве министра почт и телеграфов. Член исполнительного комитета В. Ц. И. К. первого созыва и его вдохновитель. После Октябрьской революции — член грузинского меньшевистского правительства. В настоящее время эмигрант. — **182, 183, 187, 213, 233, 235, 394, 398, 403 — 405, 409, 441, 458, 472, 475, 482, 523.**

Ч.

ЧЕРНОВ, В. М. (р. 1876)—начал политическую деятельность в девяностых годах в рядах «Социал-революционной партии Народного Права». Эмигрировал заграницу в 1899 г., где стал спачала во главе Союза, а затем и партии социалистов-революционеров в качестве идеолога и вождя (бессменный член Ц. К. и редактор ее центрального органа «Революционная Россия»). В годы войны занимал колеблющуюся позицию между интернационализмом и оборончеством, участвовал на Циммервальдской конференции (воздержался при голосовании ее манифеста), оставаясь на словах циммервальдистом, по возвращении в Россию после Февральской революции фактически скатился к оборончеству. Министр земледелия в первом коалиционном кабинете Временного правительства, боровшийся против крестьян, отбиравших помещичью землю. Вышел в отставку после июльских дней. 18 (5) января 1918 г. Ч. был избран председателем Учредительного собрания. Принимал деятельное участие в чехо-эсеровском восстании на Волге в 1918 г., возглавлял съезд членов Учредительного собрания в Уфе, был арестован Колчаком, но вскоре освобожден. Принимал участие в Парижском съезде членов Учредилки (февраль 1921 г.), выделившем из себя комитет, составленный из эсеров и к.-д., пытался оказать энергичное содействие Кронштадтскому восстанию из Ревеля, куда специально для этой цели приехал. — **62, 110, 117, 118, 180, 182, 183, 187, 189, 232, 235, 394, 396, 398, 400, 403 — 405, 409, 441, 458, 472, 482.**

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. Г. (1828 — 1889) — «великий русский ученый и критик, мастерски осветивший банкротство буржуазной экономии» (Маркс), величайший русский учитель ряда поколений революционеров, революционный демократ. Как политико-экономист известен своим переводом «Оснований политической экономии» Д. С. Милля, которые он снабдил своими примечаниями в духе утопического социализма, а также рядом работ, посвященных популяризации идей социализма и критике крестьянской реформы 1861 г. Как литературный критик, дал ряд блестящих статей («Очерки Гоголевского периода», «Лессинг», статьи о Пушкине и др.) в «Современнике», одним из руководителей которого он был. В русской общине видел возможный зачаток социалистического устройства общества. Являлся вождем революционного движения 60-х годов и одним из вдохновителей революционного движения 70-х и 80-х годов. Был арестован в 1862 г. и почти до самой смерти находился в тюрьме и ссылке, лишенный возможности непосредственного участия в общественной и публицистической работе. — **467.**

ЧИЧЕРИН, Г. В. (р. 1872) — видный дипломат С. С. С. Р., коммунист, до революции 1905 г. — сотрудник министерства иностранных дел; примкнув во время первой революции к социал-демократии, был вынужден эмигрировать заграницу, где примкнул к меньшевикам. Был секретарем меньшевистского центрального бюро заграничных групп Р. С.-Д. Р. П. Долго жил в Англии, участвуя в английском рабочем движении, за что был арестован и после непродолжительного тюремного заключения выслан из Англии. Возвратился в Россию в январе 1918 г. С марта 1918 г. — народный комиссар по иностранным делам, в 1920 г. возглавлял советскую делегацию на Генуэзской конференции. Член Ц. К. В. К. П. (б.). — **285.**

ЧУДНОВСКИЙ, Г. И. (ум. 1918) — старый партийный работник, первоначально меньшевик. В годы реакции и ликвидаторства меньшевик-партиец (группа Плеханова). Подвергался неоднократно преследованиям царской полиции. В 1913 г. бежал из ссылки и поселился в Вене. Во время империалистской войны — центрист, один из ближайших сотрудников парижской газеты «Наше Слово», руководимой Троцким. Осенью 1916 г. переезжает по приглашению редакции «Нового Мира», издававшегося в Нью-Иорке, в Америку, где работает вместе с Троцким, Бухариным и Володарским. При первых известиях о русской революции возвратился в Россию, вошел в группу межрайонцев и вместе с ними влился в большевистскую партию. Активный участник восстания в защите пролетарской революции. Шел во главе частей при штурме Зимнего дворца. В бою с войсками Керенского под Царским Селом Ч. был ранен. По выздоровлении он отправился чрезвычайным комиссаром на юго-западный фронт. В конце 1917 г. был арестован в Киеве Украинской радой, после занятия Киева освобожден из тюрьмы, назначен военным комиссаром г. Киева. Погиб в апреле 1918 г. на Украинском фронте, руководя отступлением партизан и эвакуацией. — 76.

ЧХЕИДЗЕ, Н. С. (1864 — 1926) — участвовал в с.-д. работе на Кавказе. Депутат III и IV Государственных дум от Тифлисской губернии, лидер думских меньшевиков. По отношению к войне занимал неопределенную, сильно колеблющуюся позицию. С февраля 1917 г. до конца лета состоял председателем Петроградского Совета Р. и С. Д. Сторонник коалиции с буржуазией, оборонец. После Октябрьской революции оставил активную политическую деятельность, поддерживал заграницей грузинских меньшевиков. Кончил жизнь самоубийством в Париже. — 213.

ЧХЕНКЕЛИ, А. И. (р. 1874) — с.-д. меньшевик, адвокат, член III и IV Государственных дум от Батумской и Карсской областей и Сухумского округа. Летом 1914 г. жил в Германии, участвовал в работах Брюссельского совещания (июль 1914 г.). В годы войны — соратник Чхеидзе по думской «семерке». В 1915 г. поместил в журнале «Современный Мир» социал-шовинистскую статью «Пять дней в Берлине». В 1918—21 г.г. министр иностранных дел грузинской «демократической» республики. — 472, 480.

Ш.

ШАУМЯН, С. Г. (1878 — 1918) — старый партийный работник-большевик, в революционном движении с 1900 г. Участник II, IV, V съездов партии. Руководил большевистской работой на Кавказе (Тифлис, Эривань, Баку и т. д.). 1 мая 1909 г. был арестован, но вскоре освобожден. После вторичного ареста в 1911 г. был выслан в Астрахань. В 1914 г. вернулся в Баку, руководил знаменитой забастовкой бакинских рабочих, был дважды арестован и выслан в Саратов. Февральская революция возвращает его снова в Баку. Был выбран бакинскими рабочими председателем Совета рабочих депутатов. На VI съезде партии избран в члены Ц. К. партии. После Октябрьской революции назначается чрезвычайным комиссаром Кавказа, ведет напряженную борьбу за установление в Баку Советской власти и в марте 1918 г. избирается председателем бакинского Совнаркома и комиссаром иностранных дел. Через 5 месяцев, когда советская власть была свергнута право-социалистическим блоком при помощи англичан, Ш. был расстрелян англичанами при пособничестве эсеров вместе с другими 25-ю бакинскими комиссарами 20 сентября 1918 г. — 254, 427.

ШЕЙДЕМАН, ФИЛИПП (р. 1865) — правый германский социал-демократ. В молодости работал наборщиком. В 1895 г. редактировал провинциальный партийный орган, примыкая к Бебелевскому центру и резко выступая против ревизионизма. В 1903 г. был избран в рейхстаг от г. Золингена и вскоре занял выдающееся положение в парламенте. В 1912 г.

вошел в Ц. К., в том же году, после крупной победы с.-д. на предпарламентских выборах, давших социал-демократам 110 депутатских мест, был избран членом президиума фракции и вице-президентом рейхстага. С начала империалистской войны круто изменил политическую линию, вотировал военные кредиты и сделался лидером националистического крыла немецкой социал-демократии. Во время ноябрьской революции 1918 г. Ш. предпринял попытку спасти монархию, поддерживая регентство принца Максимилиана Баденского, а после его падения вошел в Совет народных уполномоченных, — временное правительство «Германской Социалистической Республики», — проводил в своей деятельности политику саботажа революции и боролся всеми средствами вплоть до расстрела, против революционного германского пролетариата. — 467.

ШЛЯПНИКОВ, А. Г. (р. 1883) — один из деятельных участников русского рабочего движения, коммунист, к революционному движению примкнул в начале 900-х годов. В 1903 — 1904 г.г. вел социал-демократическую работу в Муроме. В январе 1905 г. был арестован, освобожден в октябре того же года по амнистии. По выходе из тюрьмы возобновил работу в рядах революционной социал-демократии. В 1906 г. был снова арестован и просидел в тюрьме до 1907 г. За соц.-дем. работу был приговорен к 2 годам крепости. В начале 1908 г. эмигрировал за границу. В апреле 1914 г. вернулся в Россию по паспорту французского гражданина Ноэ, работал в Петербурге на заводе Леспера, выполнял разные поручения большевистской фракции Государственной думы и Петербургского комитета партии. По предложению последнего в сентябре 1914 г. выехал заграницу для связи с Ц. К. Работал в Швеции, Норвегии, Дании и Англии. Вернувшись в Россию, создал в Петербурге, по поручению Ц. К., бюро Ц. К. для руководства социал-демократической работой в России. В начале 1916 г. вновь отправился заграницу с партийными заданиями. В 1915 г. был кооптирован в Ц. К. партии. Участник I Всероссийского съезда советов. После Октябрьской революции был избран на II съезде советов народным комиссаром труда. 17 (4) ноября 1917 г. вместе с другими правыми большевиками вышел из С. Н. К. и Ц. К. партии. С 1919 г. по 1920 г. работал на Западном фронте, а затем в профессиональном движении. В 1920 — 1921 г.г. во время дискуссии о задачах профессиональных союзов возглавлял «Рабочую оппозицию», отстаивая по существу синдикалистскую точку зрения. В настоящее время на хозяйственной работе. — 24.

ШТЕЙНБЕРГ, И. З., адвокат — один из лидеров левых эсеров после Октября. На Совете П. С.-Р. 23 (10) августа 1917 г. внес от меньшинства резолюцию, протестовавшую против подавления восстания 3 — 5 июля и призывавшую сплотиться вокруг Советов, чтобы «систематическим организованным давлением на правительство противодействовать всем его контр-революционным и анти-демократическим действиям». После Октябрьской революции вошел вместе с Колегаевым и Прошьяном от левых эсеров в состав рабоче-крестьянского правительства, как народный комиссар юстиции. Был ярым противником Брестского мира, после ратификации вместе с другими левыми эсерами вышел из Совнаркома. Эмигрировал заграницу и вошел с группой левых с.-р. в Венский $2^1/_2$ Интернационал. Вернулся на время в Россию, затем снова эмигрировал. — 110, 291.

Э.

ЭНГЕЛЬС, ФРИДРИХ (1820 — 1895) — см. биографию, написанную В. И. Лениным в 1895 г. (том I Сочинений). — 156, 218, 347, 349, 466, 529.

VII. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

(7 ноября 1917 г. — 14 мая 1918 г.).

1917 г.

7 ноября (25 октября). Почти весь день Вл. И. проводит в Военно-революционном комитете при Петроградском Совете Р. и С. Д., руководя его работой по проведению вооруженного восстания.

Вл. И. пишет обращения: «К гражданам России» и «К рабочим, солдатам и крестьянам» о переходе власти к Советам.

На заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. Вл. И. выступает с докладом о задачах власти Советов и пишет резолюцию, принятую Советом.

8 ноября (26 октября). На заседании Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.) с участием Вл. И. обсуждается вопрос о составе Советского правительства.

Вл. И. участвует в совещании по вопросу о создании рабочего контроля, созванном Центральным советом фабрично-заводских комитетов.

Вечером на заседании Второго Всероссийского съезда советов Р. и С. Д. Вл. И. выступает с докладом о мире и о земле. Съезд принимает написанные Вл. И. декреты о мире и о земле и постановление об образовании рабоче-крестьянского правительства.

9 ноября (27 октября). С 7 час. вечера Вл. И. присутствует на первом заседании В. Ц. И. К.

Вечером Вл. И. дает Ф. Раскольникову поручение организовать оборону Петрограда судами Балтийского флота.

Ночью Вл. И. разговаривает по проводу с Гельсингфорсом о посылке отрядов матросов для борьбы с Керенским.

11 ноября (29 октября). На совещании полковых представителей петроградского гарнизона Вл. И. выступает с докладом о текущем моменте и с речами о вооружении частей и о водворении порядка в городе.

12 ноября (30 октября). Вл. И. пишет от имени Совета народных комиссаров радиограмму «Всем. Всем» о переходе власти к Советам.

14 (1) ноября. Вл. И. выступает на заседании Ц. К. партии с несколькими речами по вопросу о соглашении с социалистическими партиями и переговорах с Викжелем.

15 (2) ноября. По предложению Вл. И. Центральный Комитет партии принимает резолюцию по вопросу о соглашении с соци-

	алистическими партиями, в которой объявляет изменой лозунгу власти Советов торгашество с Викжелем.
16 (3) ноября.	Вл. И. пишет заявление Ц. К. партии, подписанное 10 членами Ц. К., в котором большинство Ц. К. категорически требует от меньшинства проведения твердой линии и подчинения партийной дисциплине. Вечером Вл. И. выступает с речью по докладу В. П. Ногина о положении в Москве на заседании С. Н. К. и возражает против соглашательства с Викжелем.
17 (4) ноября.	На заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. совместно с фронтовыми представителями Вл. И. делает доклад о задачах Советского правительства. Вечером Вл. И. выступает на заседании В. Ц. И. К. с речами о свободе печати по поводу заявления В. П. Ногина об уходе из Совнаркома и с ответом на запрос левых эсеров о свободе печати.
18 (5) ноября.	Вл. И. пишет воззвания: «К населению» и «Ответ на запросы крестьян».
18 (5) — 19 (6) ноября.	Ц. К. партии принимает написанное Вл. И. обращение «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России» о выходе Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева, В. П. Ногина, А. И. Рыкова и В. П. Милютина из Ц. К.
22 (9) ноября.	С 2 до $4^1/_2$ часов утра Вл. И. ведет по прямому проводу переговоры с главнокомандующим ген. Духониным, отдает распоряжение о немедленном начале мирных переговоров со всеми воюющими странами, а затем, после отказа Духонина, пишет приказ о его смещении и назначении Главнокомандующим Н. В. Крыленко. Вл. И. пишет «Радиограмму всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота» с предложением полкам начинать переговоры о перемирии с немцами и выделить уполномоченных для этой цели.
23 (10) ноября.	На заседании В. Ц. И. К. Вл. И. выступает с докладом о переговорах с генералом Духониным.
27 (14) ноября.	На Чрезвычайном съезде крестьянских депутатов Вл. И. выступает с речью по аграрному вопросу и вносит написанный им проект резолюции.
Ноябрь.	Вл. И. работает над вопросами о национализации банков, новых деньгах, революционных мерах для перевода фабрик на полезное производство и т. п.
1 декабря (18 ноября).	Днем Вл. И. присутствует на Чрезвычайном крестьянском съезде и выступает с речью о мерах, принятых правительством против Ставки, и с докладом об условиях соглашения с левыми эсерами. Вл. И. пишет постановление С. Н. К. об окладе жалованья высшим служащим и чиновникам не выше среднего заработка квалифицированного рабочего. Вл. И. пишет письмо в редакцию «Правды» под заглавием: «Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами».
2 декабря (19 ноября).	Вл. И. пишет проект декрета «О праве отзыва», предоставляющего Советам и их объединениям право отзыва всех делегатов из представительных учреждений, в том числе и Учредительного собрания.
4 декабря (21 ноября).	Вл. И. выступает на заседании В. Ц. И. К. с докладом «О праве отзыва».

5 декабря (22 ноября). Около 2 ч. дня Вл. И. выступает на первом Всероссийском съезде военного флота с речью по текущему моменту.

6 декабря (23 ноября). Вл. И. пишет постановление С. Н. К. о назначении М. С. Урицкого комиссаром над Всероссийской комиссией по делам о выборах в Учредительное собрание.

6—7 декабря (23—24 ноября). Вл. И. работает над вопросами о сокращении штатов и о мерах для пополнения казны.

8 декабря (25 ноября). На заседании С. Н. К. Вл. И. делает доклад о посещении его делегацией от Союза казачьих войск; вносит предложение о разгрузке Военно-революционного комитета от дел, перешедших уже в ведение комиссариатов.

8 декабря (25 ноября) — 15 (2) декабря. Вл. И. пишет заявление во фракцию большевиков Второго крестьянского съезда с требованием внести на съезд предложение немедленно пригласить представителей правительства и о поведении фракции большевиков в случае отклонения съездом этого приглашения.

9 декабря (26 ноября). Вл. И. пишет вводную часть к декрету об уничтожении сословных учреждений.

Вл. И. пишет письмо в штаб Н. И. Подвойскому или Антонову (Овсеенко) о необходимости экстренной военной помощи Оренбургу против Дутова.

10 декабря (27 ноября). Вл. И. пишет постановление С. Н. К. об организации особой комиссии для проведения в жизнь социалистической политики в области финансов и экономики.

По предложению Вл. И. С. Н. К. поручает особой комиссии разработать основные вопросы экономической политики правительства и организовать совещание продовольственников для обсуждения практических мер борьбы с мародерством и улучшения положения трудящихся.

Вл. И. работает над конспектом программы переговоров о мире.

Вл. И. отдает распоряжение об освобождении арестованных членов Всероссийской избирательной комиссии по выборам в Учредительное собрание.

11 декабря (28 ноября). Вл. И. пишет заявление во Всероссийскую комиссию по выборам в Учредительное собрание о принятии им избрания по армии и флоту Финляндии.

В 10 ч. 30 м. вечера по предложению Вл. И. Совнарком принимает написанный им «Декрет об аресте вождей гражданской войны».

Вл. И. подписывает декрет «К открытию Учредительного собрания», устанавливающий срок и порядок его открытия.

12 декабря (29 ноября). На заседании С. Н. К. принимаются написанные Вл. И. постановления о переводе заводов, исполняющих заказы морского ведомства, на производительные, полезные народу работы.

Вл. И. присутствует на заседании Ц. К. партии и выступает с речами по вопросам: о составе редакционной коллегии «Правды» и об обратном приеме в Ц. К. Партии А. И. Рыкова, Л. Б. Каменева, В. П. Милютина и В. П. Ногина.

Вл. И. подписывает постановление С. Н. К. о смещении членов Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, в виду отказа их работать совместно с комиссаром, назначенным С. Н. К.

14 (1) декабря. На заседании В. Ц. И. К. Вл. И. выступает с речью о создании В. С. Н. Х. и с докладом об Учредительном собрании и арестах членов кадетской партии. В. Ц. И. К. принимает резолюцию Вл. И. о декрете по поводу кадетской партии.

15 (2) декабря. Вл. И. выступает с речью на Втором Всероссийском съезде крестьянских депутатов.

На заседании фракции Учредительного собрания Вл. И. делает доклад о тактике партии по отношению к Учредительному собранию.

16 (3) декабря. С. Н. К. принимает составленный Вл. И. манифест к украинскому народу.

17 (4) декабря. На заседании рабочей секции Петроградского Совета Р. и С. Д. Вл. И. выступает с докладом об экономическом положении рабочих Петрограда и задачах рабочего класса.

18 (5) декабря. Вл. И. работает над проектом положения о волостных земельных комитетах и инструкцией им.

Вл. И. отвечает отказом на предложение французского представителя Ж. Садуля вступить в переговоры с французским послом Нулансом, — пока французское правительство не даст официального ответа на обращение С. Н. К. о мире.

19 (6) декабря. Вл. И. принимает Ж. Садуля и говорит с ним о важности привлечения союзников ко всеобщим переговорам о мире.

21 (8) декабря. Вл. И. принимает представителя американской миссии полковника Робинса и беседует с ним по вопросу о возможности использования американских специалистов для организации военно-технической помощи Советской России.

24 (11) декабря. На заседании Ц. К. партии Вл. И. выступает с речью по вопросу о правых настроениях в большевистской фракции Учредительного собрания и вносит ряд предложений для их преодоления.

24 (11) — 25 (12) декабря. Вл. И. работает над тезисами об Учредительном собрании.

25 (12) декабря. В 4 часа дня Вл. И. выступает на фракции Учредительного собрания в Смольном с докладом от имени Ц. К. партии и оглашает свои тезисы об Учредительном собрании. После прений тезисы единогласно принимаются фракцией.

20 (7) — 26 (13) декабря. Вл. И. работает над проектом декрета о борьбе с контр-революционерами и саботажниками (письмо к Ф. Дзержинскому).

26 (13 декабря). На Всероссийском съезде железнодорожников Вл. И. выступает с приветственной речью от имени С. Н. К.

26 — 27 (13 — 14) декабря. Вл. И. работает над проектом декрета о социализации народного хозяйства.

27 (14) декабря. Днем Вл. И. выступает на заседании президиума В. С. Н. Х. с докладом о социализации народного хозяйства.

На заседании В. Ц. И. К. Вл. И. выступает в защиту декрета о национализации банков.

Вл. И. пишет статью — «За хлеб и мир».

31 (18) декабря. Вл. И. принимает участие в совещании представителей I общеармейского съезда по демобилизации армии и разрабатывает анкету о состоянии армии.

С. Н. К. принимает предложенную Вл. И. резолюцию

по докладу Н. В. Крыленко о положении на фронте и о политике Советской власти в вопросах войны и мира.

1918 г.

1 января (19 декабря 1917 г.). С. Н. К. принимает предложенные Вл. И. резолюции: об освобождении арестованных 31 (18 декабря) членов общества защиты Учредительного собрания и по докладу Прошьяна о переговорах с Украинской радой.

3 января (21 декабря 1917 г.). Вл. И. редактирует декрет «О всеобщей повинности по очистке снега в Петрограде и на Петроградском железнодорожном узле».

Вл. И. пишет письмо общеармейскому съезду по демобилизации армии, в котором подчеркивает необходимость создания Красной армии.

6—11 января (24—29 декабря 1917 г.). Вл. И. в отпуску в Финляндии пишет статьи: «Запуганные крахом старого и борющиеся за новое». «Как организовать соревнование?» «Проект декрета о потребительских коммунах».

11 января (29 декабря 1917 г.) Вл. И. принимает Ж. Садуля и говорит о необходимости для Советской России заключения сепаратного мира с Германией, если союзники не согласятся приступить к всеобщим переговорам о мире. Одновременно Вл. И. говорит о создании Красной армии и о том, что мир, заключенный Советской Россией с Германией, может быть только передышкой.

12 января (30 декабря 1917 г.). Вл. И. председательствует на заседании С. Н. К.; пишет две резолюции по вопросу о взаимоотношениях представителей центральной власти и местных советов на Украине и по вопросу о Раде в связи с ее нотой Совнаркому.

Вл. И. пишет проект телеграммы В. А. Антонову (Овсеенко) от имени С. Н. К. с выражением уверенности в его полном контакте с центральной украинской советской властью.

13 января (31 декабря 1917 г.). Вл. И. отдает от имени С. Н. К. предписание о немедленном аресте всех членов и служащих румынского посольства и миссии в связи с арестами румынскими властями русских солдат.

14 (1) января. В 4 часа дня Вл. И. принимает представителей дипломатического корпуса, находящихся в Петрограде. В течение 30 минут Вл. И. беседует с представителями дипломатического корпуса по вопросу об аресте румынского посланника Диаманди.

Вл. И. председательствует на заседании С. Н. К. и докладывает о событиях дня. Вл. И. поручается составить правительственное сообщение об инциденте с дипломатическим корпусом в связи с арестом румынской миссии и посольства.

Вл. И. выступает на проводах первых эшелонов социалистической армии с речью по текущему моменту. По возвращении с собрания Вл. И. подвергается нападению бандитов, стрелявших в его автомобиль.

Вл. И. пишет предписание об освобождении арестованных румынского посланника и всех членов румынского посольства, при условии освобождения Румынией арестованных русских солдат на фронте.

Вл. И. посылает В. А. Антонову-Овсеенко телеграмму

с приветствием за энергичную борьбу с Калединым и суровые меры против буржуазии.

Вл. И. пишет проект протокольного постановления С. Н. К. об отправке на места комиссаров и вооруженных отрядов для сбора хлеба и об усилении отправки маршрутных поездов.

Первая половина января. Вл. И. работает над «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

15 (2) января. Вл. И. председательствует на заседании С. Н. К.

Вл. И. пишет письмо Морскому революционному комитету о предоставлении в распоряжение Тер-Арутюнянца 2000 матросов для военных действий против буржуазной Рады.

18 (5) января. Вл. И. присутствует на заседании Учредительного собрания; выступает на большевистской фракции Учредительного собрания с речью об отношении к Учредительному собранию и пишет декларацию фракции большевиков, оглашенную на заседании Учредительного собрания 18 (5) января.

Вл. И. председательствует на неофициальном заседании С. Н. К. (в Таврическом дворце); набрасывает тезисы декрета «О роспуске Учредительного собрания».

Вл. И. разговаривает по прямому проводу с Л. Д. Троцким о положении дел в Бресте.

18 (5)—19 (6) января. Вл. И. пишет план «Тезисов по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира».

19 (6) января. На заседании С. Н. К. принимаются предложенные Вл. И. тезисы декрета о роспуске Учредительного собрания.

После заседания С. Н. К. Вл. И. набрасывает проект декрета о роспуске Учредительного собрания.

Вл. И. выступает с речью на заседании В. Ц. И. К. о роспуске Учредительного собрания. В.Ц.И.К. принимает написанный им проект декрета.

20 (7) января. Вл. И. работает над «Тезисами по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира».

Вл. И. пишет записку К. А. Мехоношину с просьбой снабдить товарища Рахья необходимым количеством оружия для финского пролетариата.

21 (8) января. Вл. И. участвует на совещании партийных работников, главным образом, делегатов III съезда Советов, где обсуждаются «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира».

Вл. И. пишет письмо В. А. Антонову-Овсеенко с просьбой устранить всякие трения с Харьковским Ц. И. К. и сменить назначенных им комиссаров, и с поздравлениями по поводу победы над Калединым.

Вл. И. пишет телефонограмму И. Штейнбергу с предписанием строжайшего следствия и ареста виновных в убийстве Шингарева и Кокошкина.

21 (8)—22 (9) января. Вл. И. работает над послесловием к тезисам по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира (послесловие не закончено).

24 (11) января. Вл. И. выступает на заседании Ц. К. партии с речами по вопросу о мире.

В. И. выступает на III Всероссийском съезде Советов с докладом о деятельности С. Н. К.

25 (12) января.	Вл. И. выступает на соединенном заседании Центральных Комитетов большевиков и левых эс-эров с докладом о войне и мире. Вл. И. выступает на III Всероссийском съезде Советов с заключительным словом по докладу о деятельности С. Н. К.
26 (13) января.	Вл. И. выступает на Чрезвычайном Всероссийском железнодорожном съезде с докладом от имени С. Н. К.
27 (14) января.	На совещании президиума Петроградского Совета с представителями продовольственных организаций Вл. И. выступает с речью о мерах по борьбе с голодом и пишет проект резолюции о мерах борьбы с голодом.
29 (16) января.	Вл. И. пишет обращение к продовольственному съезду с предложением выделить опытных продработников в высшие продовольственные учреждения для решительных мер по борьбе с голодом.
30 (17) января.	Вл. И. пишет еще одну записку Мехоношину о выдаче комиссару Финляндской железной дороги т. Рахья винтовок и пулеметов для защиты русских солдат в Финляндии.
31 (18) января.	Вл. И. выступает на III Всероссийском съезде Советов с заключительной речью перед закрытием съезда. На заседании С. Н. К. принят предложенный Вл. И. декрет о немедленной национализации морского и речного флота.
1 февраля (19 января).	Вл. И. выступает на заседании Ц. К. партии с речами по вопросу о созыве партийного съезда или конференции.
2 февраля (20 января).	Вл. И. председательствует на заседании С. Н. К., редактирует и дополняет декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах.
3 февраля. (21 января).	За подписью Вл. И. разослано радио «всем, всем» о победе революции на Украине, в Финляндии и о настроении питерских рабочих в связи с образованием Совета рабочих депутатов в Берлине. На расширенном заседании Ц. К. партии с партийными работниками, представителями разных течений по вопросу о мире, Вл. И. голосует за немедленное заключение мира.
4 февраля (22 января).	Вл. И. вел длительную беседу с Ж. Садулем о неизбежном заключении сепаратного мира с Германией. Вл. И. обратил внимание Садуля, что Украинская рада, поддерживаемая союзниками, заключает мир с Германией, и что Япония, готовя нападение на Россию с Востока, заставляет нас спешить с заключением сепаратного мира с Германией.
4—5 февраля (22—23 января).	Вл. И. выступает с речью о текущем моменте перед агитаторами, посылаемыми в провинцию.
5 февраля (23 января).	На заседании С. Н. К. принимается резолюция Вл. И. о прекращении военных заказов и переводе металлургических заводов на производство предметов, необходимых деревне.
6 февраля (24 января).	Вл. И. принимает участие в заседании Ц. К. партии и выступает с речами по вопросу о порядке дня седьмого съезда партии.
10 февраля (28 января).	Вл. И. пишет телеграмму русской мирной делегации в Брест-Литовск Л. Д. Троцкому с возражением против разрыва.
12 февраля (30 января).	Вл. И. председательствует на заседании С. Н. К. и пишет поправки к декрету о суде и редактирует его.

13 февраля (31 января).	Вл. И. пишет проект постановления С. Н. К. о борьбе с саботажем чиновников.
14 февраля.	На Всероссийском съезде крестьянских депутатов и земельных комитетов Вл. И. выступает с речью о работе в деревне.
17 февраля.	Вл. И. участвует в заседании Ц. К. партии по вопросу о войне и мире в связи с началом немецкого наступления и голосует за немедленное возобновление переговоров о мире.
18 февраля.	На заседании Ц. К. партии Вл. И. выступает несколько раз за посылку телеграммы с предложением мира Германии.
	После постановления Ц. К. о возобновлении мирных переговоров, Вл. И. пишет проект радиограммы правительству Германской империи.
19 февраля.	Вл. И. председательствует на заседании С. Н. К., на котором утверждается обращение к германскому правительству, посланное в ночь с 18 на 19 февраля.
	С $8^1/_2$ час. вечера Вл. И. выступает на объединенном совещании фракций большевиков и левых эсеров Ц. И. К., членов Петроградской конференции большевиков и членов крестьянского съезда с речью о войне и мире.
19—20 февраля.	Вл. И. пишет статью «О революционной фразе».
20 февраля.	Совнарком избирает Исполнительный комитет в составе Ленина, Троцкого, Сталина, Прошьяна и Карелина, которым поручает вести всю текущую работу в промежутки между заседаниями С. Н. К.
	В 2 ч. 15 м. дня Вл. И. ведет разговор по прямому проводу с членом Московского исполнительного комитета Фельдманом по вопросу о мире.
	Вл. И. выступает в Смольном перед латышскими стрелками с речью по вопросу о войне и мире, в связи с заявлением латышских стрелков о том, что они против мира и будут вести партизанскую войну.
	Вечером Вл. И. дважды выступает на соединенном заседании фракции В. Ц. И. К. левых эс-эров и большевиков с докладом по вопросу о заключении мира.
В 20-х числах февраля.	Вл. И. читает «Историю Западной Европы» Н. Кареева и делает выписки из «Истории войн Наполеона I с Германией».
21 февраля.	Вл. И. пишет дополнение к декрету С. Н. К. от 21 февраля «Социалистическое отечество в опасности».
22 февраля.	Вл. И. пишет записку в Ц. К. партии о присоединении своего голоса «за взятие картошки и оружия у разбойников англо-французского капитала».
	Вл. И. пишет статью «О чесотке».
	Вл. И. пишет записку А. И. Рыкову с запросом о переписи запасов продуктов у населения, об установлении ответственности за правильное распределение продуктов и о раздаче части конфискованных продуктов даром бедноте.
23 февраля.	Вл. И. выступает на заседании Ц. К. партии с речами по вопросу о необходимости принятия немецких условий мира и с заявлением, что «если политика революционной фразы будет продолжаться, то он выходит и из правительства и из Ц. К. партии».
	Вл. И. пишет статьи «Мир или война?», «Несчастный

мир» и вводную заметку к «Тезисам по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира».

На фракции большевиков В. Ц. И. К. Вл. И. выступает с речью по вопросу о необходимости принятия немецких условий мира.

Вл. И. выступает на объединенном заседании фракции большевиков и левых эсеров В. Ц. И. К. и на заседании В. Ц. И. К. с речами о немецких условиях мира и необходимости их принятия.

Вл. И. работает над статьей «В чем ошибка», посвященной разбору «Заявления» левых коммунистов в Ц. К. партии от 23 февраля (статья неопубликована).

24 февраля. В. И. участвует в заседании Ц. К. партии по вопросу о составе Брестской делегации.

24—25 февраля. Вл. И. пишет статью «Тяжелый, но необходимый урок».

Вл. И. работает над обращением Ц. К. партии: «Позиция Ц. К. Р. С. - Д. Р. П. (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире».

25 февраля. Вл. И. пишет радиограмму мирной делегации на станцию Новоселье с предложением послать парламентеров и скорее выехать к немцам.

Вл. И. редактирует запрос С. Н. К. всем Совдепам по вопросу о войне и мире.

26 февраля. Вл. И. пишет телеграмму В. В. Воровскому в Стокгольм и просит ежедневно сообщать телеграфом о политических новостях.

25—27 февраля. Вл. И. пишет статью «Странное и чудовищное».

27 февраля. На заседании С. Н. К. принимается резолюция Вл. И. о договоре между Российской и Финляндской социалистическими республиками.

1 марта. Вл. И. пишет радиограмму «Всем Совдепам, всем, всем» о подготовке к отпору возможному наступлению немцев на Питер и на всех фронтах вообще. «Обязательно всех поднять на ноги и усилить меры охраны и обороны страны».

5 марта. Вл. И. пишет статью «Серьезный урок и серьезная ответственность».

Вл. И. принимает Робинса и дает согласие на отправку им телеграммы в Вашингтон с сообщением о готовности Советской России использовать военно-техническую помощь со стороны американцев, если IV съезд Советов отвергнет ратификацию мира с немцами.

6 марта. Вл. И. присутствует на заседании Ц. К. партии и на вечернем заседании VII съезда.

7 марта. Вл. И. присутствует на заседании VII съезда.

В 12 час. дня Вл. И. выступает на съезде с докладом о войне и мире.

8 марта. Вл. И. выступает на партийном съезде с заключительной речью по докладу о войне и мире.

На пятом заседании VII съезда Вл. И. выступает с докладом о пересмотре программы и названия партии.

Вл. И. пишет проект резолюции «Об изменении названия партии и партийной программы»; выступает несколько раз с речами по поводу вносимых предложений и поправок к резолюции, к программе и названию партии; выступает с речью по вопросу о выборах в Центральный Комитет партии; пишет резолюцию по

поводу отказа «левых коммунистов» войти в Ц. К.

Конец февраля— начало марта. Вл. И. пишет «Черновой набросок проекта программы».

8—10 марта. Вл. И. работает над «Сводом ответов» на запрос «Мир или война», полученных В. Ц. И. К.

9 марта. Вл. И. запрашивает Робинса и английского посла Локкарта, получили ли они ответ от своих правительств на предложение военно-технической помощи России против немцев.

11 марта. Вл. И. пишет статью «Главная задача наших дней».

11—12 марта. Переезд Ленина из Петрограда в Москву.

12 марта. На заседании Московского Совета Р. К. и К. Д. Вл. И. выступает с речью о годовщине Февральской революции.

13 марта. Вл. И. выступает с докладом по вопросу о ратификации мирного договора на фракции IV чрезвычайного съезда Советов.

Вл. И. пишет проект резолюции IV Чрезвычайного съезда Советов по поводу обращения Вильсона.

14 марта. Вечером Вл. И. выступает на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов с докладом о ратификации мирного договора.

14—15 марта. Вл. И. несколько раз запрашивает Робинса, нет ли ответа от правительства С.-А. С. Ш. о военно-технической помощи России против немцев.

15 марта. Вечером Вл. И. выступает на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов с заключительным словом по докладу о ратификации мирного договора, съезд принимает предложенную им резолюцию о ратификации договора и задачах Советской власти.

21—23 марта. Вл. И. работает над декретом об управлении железными дорогами Российской республики Советов, принятым С. Н. К.

25 марта. Вл. И. участвует в заседании президиума В. С. Н. Х. при обсуждении тезисов В. П. Милютина о кооперации и организации распределения.

26 марта. На заседании С. Н. К. приняты резолюции Вл. И. о контроле над расходованием сумм всех отделов В.С.Н.Х. и об утверждении проекта декрета по водному транспорту.

Вл. И. выступает на заседании большевистской фракции Московского Совета Р. и К. Д. с докладом: «Организационный вопрос в связи с текущим моментом».

27 марта. Вл. И. присутствует на заседании президиума В. С. Н. Х. и участвует в прениях по вопросу о трудовой повинности.

28 марта. Вл. И. диктует стенографу первоначальный набросок статьи об очередных задачах Советской власти.

30 марта. Вл. И. председательствует на заседании С. Н. К. и пишет резолюцию с указанием основных положений, в духе которых должен быть переработан проект декрета о Советском трибунале и следственной комиссии.

Март. Вл. И. работает над тезисами «Основные положения хозяйственной и в особенности банковой политики».

1 апреля. Вл. И. присутствует на заседании президиума В. С. Н. Х. при обсуждении положения о трудовой дисциплине.

2 апреля. Вл. И. избирается в состав комиссии внешней торговли, учрежденной при Комитете хозяйственной политики В. С. Н. Х. для объединения работ и согласования

всех мер в области внешней торговли с общим государственным хозяйственным планом.

4 апреля. Вл. И. присутствует на совещании Ц. К. партии с «левыми коммунистами», где излагает основные положения тезисов «об очередных задачах Советской власти».

7 апреля. Вл. И. присутствует на заседании Ц. К. партии и выступает с речью по вопросу о специалистах.

Вл. И. выступает с речью на митинге протеста против расстрелов меньшевиками рабочих на Кавказе.

9 апреля. Вл. И. выступает с речью на совещании при В. С. Н. Х. по вопросу о рабочей кооперации.

10 апреля. Вл. И. работает над проектом декрета о кооперации и редактирует проект, представленный кооператорами.

Апрель (не позже 11). Вл. И. участвует на объединенном заседании представителей В. С. Н. Х., Центрального совета профессиональных союзов и Центрального комитета всероссийского союза металлистов и выступает с речью, в которой настаивает на полной национализации всех трестированных предприятий «с тем, чтобы группа капиталистов, выдвинувшая проект, оказалась на службе государства».

13 апреля. Вл. И. пишет телеграмму в Ростов н/Д президиуму первого съезда Советов Донской Республики с приветствием и пожеланием успеха в борьбе с кулачеством.

15 апреля. Вл. И. пишет письмо в комиссариат юстиции о его дальнейшей работе.

23 апреля. Вл. И. выступает в Московском Совете Р. К. и К. Д. с приветственной речью в связи с перевыборами Совета.

Март — апрель. Вл. И. работает над «Тезисами об очередных задачах Советской власти».

16 апреля. Вл. И. председательствует на заседании С. Н. К., редактирует, дополняет и подписывает декрет С. Н. К. об организации управления почтово-телеграфным делом Советской республики.

18 апреля. Вл. И. председательствует на заседании С. Н. К., редактирует и дополняет «Декрет о регистрации акций, облигаций и прочих процентных бумаг».

22 апреля. Ночью Вл. И. подписывает письмо в Народный Комиссариат военных дел о принятии мер для обороны восточной границы Харьковской губ. от наступления немцев.

24 апреля. Вл. И. председательствует на заседании С. Н. К. и редактирует декрет об отмене наследования.

26 апреля. Вл. И. докладывает на заседании Ц. К. партии свои «Тезисы об очередных задачах Советской власти».

27 апреля. Вл. И. принимает участие в заседании делегации Российской Социалистической Республики, назначенной для переговоров с Украинской радой, в составе Д. З. Мануильского, Х. Раковского и И. В. Сталина.

29 апреля. Вл. И. ведет переговоры по прямому проводу и дает директивы мирной делегации по переговорам с Украиной, находящейся в Курске.

Вл. И. пишет телеграмму В. А. Антонову-Овсеенко в Ростов н/Д. с просьбой не вмешиваться в дело посылки парламентеров и помочь скорейшей приостановке военных действий.

Вл. И. выступает на заседании В. Ц. И. К. с докладом «Об очередных задачах Советской власти» и заключительным словом по докладу.

30 апреля—3 мая.	Вл. И. пишет резолюцию В. Ц. И. К. по его докладу—«Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти».
3 мая.	Вл. И. присутствует на заседании Ц. К. партии; принимается его проект резолюции по докладу во В.Ц.И.К. «Об очередных задачах Советской власти».
4 мая.	Вл. И. редактирует радиограмму о прекращении военных действий на Украине и в Донецкой республике.
5 мая.	Вл. И. подписывает телеграмму мирной делегации о заключении перемирия на германо-украинском фронте.
4—7 мая.	Вл. И. пишет записку Д. И. Курскому о необходимости немедленного внесения законопроекта о наказаниях за взяточничество.
3—5 мая.	Вл. И. пишет статью «О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности».
6 мая.	Вл. И. присутствует на заседании Ц. К. партии, пишет проект постановления Ц. К. по вопросу о внешней политике, принятый Ц. К. ночью 6 мая. На этом же заседании пишет радиограмму мирной делегации в Курск о положении дел в стране.
8 мая.	Вл. И. председательствует на заседании С. Н. К. и вносит ряд положений, на основе которых должен был быть переработан декрет о чрезвычайных полномочиях комиссара по продовольствию.
	Вл. И. пишет записку Г. В. Чичерину о посылке немедленно делегации в Киев, не дожидаясь формальных гарантий от немцев.
	Вл. И. редактирует декрет С. Н. К. о взяточничестве.
9 мая.	Вечером Вл. И. присутствует на заседании В. Ц. И. К. при обсуждении вопроса о положении продовольственного дела в стране (доклад Цюрупы).
10 мая.	Вл. И. работает над проектом тезисов о современном политическом положении.
13 мая.	Вл. И. пишет «Тезисы о современном политическом положении», легшие в основу его докладов на Московской городской партийной конференции 13 мая и областной конференции 15 мая.
	Вл. И. докладывает на заседании Ц. К. партии «Тезисы о современном политическом положении».
	Вл. И. выступает на Московской городской партийной конференции с докладом «О современном политическом положении».
14 мая.	Вл. И. выступает на фракции объединенного заседания В. Ц. И. К., Московского Совета и представителей профессиональных и заводских комитетов с докладом «О международном положении».

VIII. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1917 г.

7. XI (25. X). Переход власти в Петрограде в руки Советов.

Занятие войсками Военно-революционного комитета правительственных учреждений, вокзалов, главного телеграфа, Зимнего дворца и проч.

Бегство Керенского в Гатчину. Арест Временного правительства.

Образование Всероссийского комитета спасения родины и революции.

Образование Военно-революционного комитета в Москве.

Образование комитета общественной безопасности в Москве.

В 10 час. 45 мин. вечера — открытие II Всероссийского съезда советов в Петрограде.

8. XI (26. X). На заседании II Всероссийского съезда советов приняты декреты: о мире, о земле и об образовании Советского правительства — Совета народных комиссаров.

Захват власти Военно-революционным комитетом в Москве.

Объявление ген. Калединым Донской области на военном положении — начало контр-революционного восстания донских казаков против Советской власти.

Организация Военно-революционных комитетов при Советах рабочих и солдатских депутатов во всех городах России, берущих на местах власть в свои руки.

Образование Революционного морского комитета.

9. XI (27. X). Вооруженное восстание юнкеров против Советской власти в Москве.

Первое заседание В. Ц. И. К. II созыва.

Объявление атаманом Дутовым Оренбургского войскового казачьего правительства единственной властью на всей территории Оренбургского казачьего войска.

Роспуск Центрофлота.

Постановление Ц. К. П. С.-Р. об исключении из партии левых социалистов-революционеров за участие в работах II Всероссийского съезда советов.

10. XI (28. X). Бои с войсками Керенского под Петроградом на участке Красное Село — Гатчина.

Опубликование постановления С. Н. К. о созыве Учредительного собрания в назначенный срок.

Опубликование декрета о печати.

Переход военной власти к В.-Р. К. в Харькове.

Арест членов В.-Р. К. в Киеве.

11. XI (29. X). Восстание юнкеров в Петрограде, руководимое Всероссийским комитетом спасения родины и революции.

Начало переговоров при Викжеле о создании «однородного социалистического правительства».

12. XI (30. X). Опубликование декрета о восьмичасовом рабочем дне.

13. XI (31. X). Обращение Ц. И. К. Советов Сибири к сибирским советам о взятии власти в свои руки и о смещении агентов бывшего Временного правительства.

Освобождение членов В.-Р.К. в Киеве.

14 (1). XI. Подавление вооруженного сопротивления Керенского. Занятие советскими войсками Гатчины, арест ген. Краснова, бегство Керенского.

Вступление ген. Духонина в должность верховного главнокомандующего вследствие бегства Керенского.

На заседании В. Ц. И. К. принята резолюция большевиков об условиях соглашения с Викжелем.

Украинская центральная рада объявила себя высшей властью на Украине.

15 (2). XI. Подавление вооруженного восстания белой гвардии в Москве. Роспуск Московского комитета общественной безопасности.

16 (3). XI. Опубликование «Декларации прав народов России».

17 (4). XI. Выход из Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.) Л. Каменева, А. Рыкова, В. Милютина, Г. Зиновьева и В. Ногина.

На заседании В. Ц. И. К. принята резолюция большевиков о печати. Народные комиссары: В. Ногин, А. Рыков, В. Милютин и И. Теодорович сложили с себя звание народных комиссаров.

20 (7). XI. Приказ С. Н. К. верховному главнокомандующему ген. Духонину о приостановке военных действий и начале переговоров о перемирии с державами Четверного союза.

Принятие «III универсала» Украинской центральной радой. Создание Генерального секретариата Украинской народной республики.

21 (8). XI. Постановление В. Ц. И. К. о своевременном созыве Учредительного собрания.

Опубликование декрета о государственной монополии на печатание объявлений.

Обращение Советского правительства к представителям союзных России стран с предложением рассматривать декрет о мире, как формальное предложение перемирия всем воюющим странам.

Избрание Я. М. Свердлова председателем В. Ц. И. К. вместо Л. Б. Каменева.

22 (9). XI. Смещение верховного главнокомандующего ген. Духонина за отказ приступить к переговорам о перемирии с державами Четверного союза.

Назначение верховным главнокомандующим Н. В. Крыленко.

23 (10). XI. Обращение Советского правительства к представителям нейтральных стран с предложением довести официальным путем до сведения неприятельских правительств о готовности Советского правительства немедленно заключить перемирие и приступить к мирным переговорам.

Начало опубликования тайных договоров.

Открытие чрезвычайного съезда советов крестьянских депутатов.

24 (11). XI. Объявление ген. Калединым Донского войскового правительства краевой властью и призыв его к борьбе с большевиками.

25 (12). XI. Опубликование декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов.

27 (14). XI. Получение согласия от германского главнокомандующего на переговоры о перемирии.

Обращение С. Н. К. к союзникам с запросом: согласны ли они 1. XII (18. XI) приступить к мирным переговорам с державами Четверного союза.

Обращение представителей французской и американской армий к ген. Духонину с протестом против сепаратного перемирия.

28 (15). XI. Первое объединенное заседание В. Ц. И. К. Советов рабочих и солдатских депутатов совместно с Всероссийским чрезвычайным съездом советов крестьянских депутатов, влившимся во В. Ц. И. К.

29 (16). XI. Опубликование положения о рабочем контроле, принятого на заседании В. Ц. И. К. 27 (14). XI.

1. XII (18. XI). Отъезд на фронт советской делегации для ведения мирных переговоров.

Официальное сообщение о соглашении между большевиками и левыми эсерами о вхождении последних в правительство.

2. XII (19. XI). Обращение С. Н. К. к немецким солдатам с воззванием о мире.

Открытие I Всероссийского съезда военного флота.

Открытие I Всероссийского съезда партии левых эсеров.

Победа калединцев в Ростове н/Д.

3. XII (20. XI). Ликвидация контр-революционной ставки.

Убийство матросами ген. Духонина.

Открытие в Брест-Литовске переговоров о перемирии.

4. XII (21. XI). Латвийский национальный совет постановил приступить к созыву Латвийского учредительного собрания.

В Кишиневе состоялось открытие верховного органа Бессарабии «Сфатул Цэрия».

5. XII (22. XI). Подписание в Брест-Литовске соглашения о приостановке военных действий между Россией и державами Четверного союза на 10 дней.

Перерыв мирных переговоров до 12 декабря (29 ноября).

Окончание I Всероссийского съезда военного флота.

6. XII (23. XI). Опубликование декрета о праве отзыва делегатов.

Назначение М. С. Урицкого комиссаром над Всероссийской комиссией по делам о выборах в Учредительное собрание.

Финляндский сейм утвердил проект о независимости Финляндской республики.

8. XII (25. XI). Окончание Чрезвычайного съезда советов крестьянских депутатов.

Вооруженное восстание казаков против Советской власти в Оренбурге (Дутовщина).

Генеральный секретариат Украинской центральной рады отказался пропустить советские войска через Украину на Дон для подавления Калединской контр-революции.

9. XII (26. XI). Воззвание С. Н. К. ко всему населению о борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова и т. д.

Открытие II Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов.

Открытие IV съезда П. С.-Р.

10. XII (27. XI). Опубликован декрет С. Н. К. об открытии Учредительного собрания по прибытии в Петроград более 400 депутатов.

11. XII (28. XI). Отъезд в Брест-Литовск советской делегации для возобновления мирных переговоров.

Окончание I Всероссийского съезда партии левых эсеров.

Подавление в Ростове н/Д. вооруженного выступления калединцев.

Контр-революционная демонстрация в честь Учредительного собрания в Петрограде.

12. XII (29. XI). Опубликование декрета об аресте вождей гражданской войны против революции.

13. XII (30. XI). Возобновление переговоров о перемирии в Брест-Литовске.

Открытие экстренного съезда Р. С.-Д. Р. П. (объединенной).

Опубликован декрет о роспуске Всероссийской комиссии по выборам в Учредительное собрание.

15 (2). XII. Подписание в Брест-Литовске договора о перемирии между Россией и державами Четверного союза с 17 (4) XII по 14 (1) I 1918 г.

Занятие войсками Каледина Ростова н/Д.

Открытие в Новочеркасске III большого войскового круга Донской области для разрешения вопроса о конструировании власти на Дону.

16 (3). XII. Открытие в Киеве I Украинской краевой конференции большевиков.

Открытие I Всеукраинского съезда советов в Киеве.

17 (4). XII. Обращение С. Н. К. с манифестом к украинскому народу и с ультимативными требованиями к Украинской раде.

18 (5). XII. Опубликование декрета о создании Высшего совета народного хозяйства.

Окончание IV съезда П. С.-Р.

Ликвидация Петроградского В.-Р. К. и передача его функций отделу по борьбе с контр-революцией при В. Ц. И. К.

Открытие в Харькове конференции Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) Донецкого и Криворожского бассейнов.

Занятие украинскими войсками всех штабов на румынском и юго-западном фронтах, объединение этих фронтов в один украинский фронт под командой генерала Щербачева.

19 (6). XII. Ответ Украинской центральной рады на ультиматум С. Н. К. от 17 (4) XII.

Прибытие в Новочеркасск генерала Корнилова.

20 (7). XII. Окончание экстренного съезда Р. С.-Д. Р П. (объединенной).

Образование «Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контр-революцией и саботажем».

21 (8). XII. Издание постановления войскового круга о переходе всей власти на Дону к войсковому правительству во главе с атаманом.

22 (9). XII. Возобновление мирных переговоров в Брест-Литовске между Советской республикой и державами Четверного союза.

23 (10). XII. Окончание II Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов.

Объявление войны атаману Каледину съездом фронтовых казаков в станице Каменской.

Вхождение левых социалистов-революционеров в С. Н. К.

Открытие в Одессе съезда советов Румынского фронта и Одесской области «Румчерода».

Открытие в Тифлисе II краевого съезда Кавказских армий.

24 (11). XII. Возобновление работ I Всеукраинского съезда советов в Харькове, переехавшего из Киева.

25 (12). XII. Оглашение декларации Четверного союза в Бресте о согласии на мир без аннексий и контрибуций, при условии присоединения к миру всех воюющих стран.

Предложение советской делегации о перерыве мирных переговоров до 4. I (22. XII) с целью привлечения всех воюющих стран.

Открытие чрезвычайного Всероссийского съезда железнодорожных рабочих и мастеровых.

Окончание I Всеукраинского съезда советов.

Окончание съезда советов Румынского фронта и Одесской области «Румчерода», провозгласившего власть Советов в области.

28 (15). XII. Перерыв мирных переговоров в Брест-Литовске на 10 дней и отъезд советской делегации в Петроград.

Открытие общеармейского съезда по демобилизации армии.

Опубликование декретов о национализации банков и ревизии стальных ящиков в банках, принятых В. Ц. И. К. 27 (14) XII.

29 (16). XII. Открытие в Вольмаре II съезда советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии.

30 (17). XII. Обращение Советского правительства к народам и правительствам союзных России стран с предложением принять участие в мирных переговорах.

Опубликование декрета о выборном начале и об организации власти в армии.

Ц. И. К. Советов Украины избрал правительство Народных секретарей.

1918 г.

1. I (19. XII. 1917). Опубликование декрета о расторжении брака.

Окончание Чрезвычайного съезда железнодорожных рабочих и мастеровых.

Открытие II Всероссийского съезда железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих, созванного Викжелем.

Открытие в Тифлисе II Кавказского краевого съезда Советов рабочих депутатов.

Опубликование постановления С. Н. К. о признании независимости Финляндской республики.

2. I (20. XII. 1917). Обращение советской делегации к делегациям Четверного союза с предложением перенести мирные переговоры из Брест-Литовска в Стокгольм.

3. I (21. XII. 1917). Отклонение делегациями держав Четверного союза предложения советской делегации о перенесении мирных переговоров из Брест-Литовска в Стокгольм.

Опубликование декрета о введении нового правописания.

4. I (22. XII. 1917). Опубликование постановления С. Н. К. об открытии Учредительного собрания 18 (5) I.

5. I (23. XII. 1917). Отъезд советской мирной делегации в Брест-Литовск для возобновления переговоров о мире.

Прибытие в Брест-Литовск делегации Украинской центральной рады для участия в мирных переговорах.

Окончание II Кавказского краевого съезда советов рабочих депутатов.

6. I (24. XII. 1917). Назначение председателя Бакинского Совета Степана Шаумяна временным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа.

7. I (25. XII. 1917). Прибытие советской мирной делегации в Брест-Литовск.

Переход советских войск на Украине в наступление на Донбасс: занятие Луганска и Дебальцова.

Приказом Каледина главнокомандующим добровольческой армией назначен Корнилов.

По распоряжению Украинской центральной рады в Киеве арестован председатель В.-Р. К. Леонид Пятаков, впоследствии зверски убитый.

9. I (27. XII. 1917). Возобновление мирных переговоров в Брест-Литовске.

10. I (28. XII. 1917). В Екатеринославе после двухдневного боя красногвардейцев с гайдамаками власть перешла в руки Совета.

На мирной конференции в Брест-Литовске делегация Украинской центральной рады огласила декларацию о непризнании Совета народных комиссаров и своем желании принять участие в работах мирной конференции.

12. I (30. XII. 1917). Признание державами Четверного союза самостоятельности Украинской мирной делегации в Бресте.

*

14 (1). I. Начало японской интервенции в России: во Владивостокский порт вышел японский крейсер.

Предъявление С. Н. К. ультиматума румынскому правительству в связи с арестом румынскими властями русских солдат.

16 (3). I. Опубликование положения о районных и местных советах народного хозяйства.

Окончание общеармейского съезда по демобилизации армии.

17 (4). I. Опубликование «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой на заседании В. Ц. И. К. 16 (3) I.

Опубликование постановления В. Ц. И. К. от 16 (3) I о подавлении попыток каких бы то ни было лиц или учреждений в присвоении ими тех или иных функций государственной власти, кроме Советов и советских учреждений.

Раскол на II Всероссийском съезде железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих по вопросу об отношении к Учредительному собранию.

18 (5). I. Открытие Учредительного собрания.

Принятие предложения советской делегации на мирной конференции в Брест-Литовске о перерыве занятий политической комиссии на 12 дней.

Открытие Чрезвычайного Всероссийского съезда железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих, образовавшегося из делегатов левого сектора, ушедших со II Всероссийского съезда железнодорожников.

19 (6). I. Принятие В. Ц. И. К. декрета о роспуске Учредительного собрания.

21 (8). I. На совещании партийных работников в Петрограде обсуждались тезисы Ленина «о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира».

23 (10). I. Открытие III Всероссийского съезда советов.

24 (11). I. Опубликование Украинской центральной радой IV универсала, устанавливающего независимость Украины.

25 (12). I. Принятие III Всероссийским съездом советов «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

26 (13). I. Открытие III Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов.

Советская революция в Финляндии. Бегство буржуазного правительства во главе с Свинхувудом на север Финляндии в г. Ваза и начало гражданской войны в Финляндии.

27 (14). I. Опубликование постановления С. Н. К. о разрыве дипломатических сношений с Румынией.

Открытие учредительного съезда объединенных с.-д. интернационалистов.

В связи с мирными переговорами в Брест-Литовске массовые забастовки в Германии и Австро-Венгрии с требованием скорейшего мира и улучшения продовольственного положения.

28 (15). I. Принятие III Всероссийским съездом советов постановления о федеральных учреждениях Российской республики.

30 (17). I. Возобновление занятий политической комиссии на мирной конференции в Брест-Литовске.

Открытие Всероссийского съезда земельных комитетов.

Слияние Всероссийского съезда земельных комитетов с III Всероссийским съездом советов крестьянских депутатов.

31 (18). I. Окончание III Всероссийского съезда советов.

П. К. большевиков принял тезисы Н. И. Бухарина о мире.

1. II. (19. I). Опубликование декрета об образовании рабочей и крестьянской Красной армии.

2. II. (20). I. Окончание учредительного съезда объединенных с.-д. интернационалистов.

3. II (21. I). Опубликование декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Совещание Ц.К. большевиков с партийными работниками по вопросу о войне и мире.

7. II (25. I). Опубликование декрета о введении западно-европейского календаря.

8. II (26. I). Опубликование декрета об аннулировании государственных займов, принятого на заседании В.Ц.И.К. 3. II (21. I).

Занятие Киева советскими войсками, — свержение буржуазной Украинской рады.

9. II (27. I). Подписание мирного договора между Украинской центральной радой и державами Четверного союза, признавшими независимость Украины.

10. II (28. I). Оглашение советской делегацией на мирной конференции в Брест-Литовске заявления об отказе Советского правительства подписать аннексионистский мир и о прекращении войны с державами Четверного союза.

Отъезд советской делегации в Петроград.

11. II (31. I). Самоубийство ген. Каледина.

12. II (30. I). Опубликование приказа верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко о прекращении военных действий против держав Четверного союза и о демобилизации армии.

Окончание Чрезвычайного Всероссийского съезда железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих.

Переезд Ц. И. К. Советов Украины из Харькова в Киев.

14. II. Окончание Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов и земельных комитетов.

16. II. Объявление германского верховного командования о прекращении перемирия с Советской республикой с 12 час. дня 18 февраля.

17. II. На заседании Ц. К. большевиков 6 голосами против 5 была отклонена резолюция о немедленном предложении Германии вступить в новые переговоры для подписания мира.

18. II. Начало наступления держав Четверного союза против Советской республики.

Занятие немцами Двинска.

На утреннем заседании Ц. К. большевиков предложение Ленина немедленно обратиться к Германии с телеграммой о возобновлении мирных переговоров отклонено 7 голосами против 6.

На вечернем заседании Ц. К. 7 голосами против 6, при 1 воздержавшемся, решено обратиться к германскому правительству с предложением немедленного подписания мира.

19. II. Обращение С. Н. К. к германскому правительству о согласии принять германские условия мира, предложенные на мирной конференции в Брест-Литовске.

Опубликование «Закона о социализации земли».

Австро-германские войска заняли Минск, Луцк и Ровно.

20. II. Занятие немцами Полоцка.

21. II. Занятие немцами Орши и Режицы.

22. II. Вручение в Уцянах советскому курьеру ответа германского правительства на обращение Совета народных комиссаров от 19. II о том, на каких условиях оно согласно подписать мирный договор.

Опубликование декрета «Социалистическое отечество в опасности».

Занятие немцами Вольмара, Вендена и Гапсаля.

23. II. В 10½ часов утра Совет народных комиссаров получил текст германских условий мира.

Центральный Комитет большевиков 7 голосами против 4, при 4 воздержавшихся принял предложение Ленина о немедленном принятии германских условий мира.

24. II. В $4^1/_2$ ч. утра В.Ц.И.К. 116 голосами против 85, при 26 воздержавшихся, постановил принять предъявленные Германией условия мира.

Извещение С.Н.К. держав Четверного союза о принятии предложенных германским правительством условий мира.

Отъезд советской мирной делегации в Брест-Литовск для подписания мирного договора с державами Четверного союза.

Занятие советскими войсками Ростова н/Д.

Занятие немцами Юрьева, Острова, Пскова.

25. II. Обращение Совета народных комиссаров ко всем Советам с запросом об отношении масс к войне и миру.

Занятие немцами Ревеля и Борисова.

26. II. Занятие советскими войсками Новочеркасска.

Заявление советской делегации протеста германскому командованию против продолжающегося наступления.

28. II. Прибытие советской мирной делегации в Брест-Литовск.

Занятие австро-германскими войсками Бердичева.

Советская делегация в Брест-Литовске заявила вторичный протест против продолжающегося наступления австро-германских войск против Советской республики.

Задержание немцами в Пскове Украинской советской делегации, направлявшейся в Брест-Литовск для подписания мирного договора совместно с Русской советской делегацией.

1. III. Возобновление мирных переговоров в Брест-Литовске.

Занятие немцами Гомеля.

Задержанной в Пскове Украинской советской делегации объявлено германским командованием, что державы Четверного союза, признав законным правительством Украины Украинскую центральную раду, не признают Украинской советской делегации, которой и предложили возвратиться обратно.

Занятие Киева австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками. Восстановление власти Украинской центральной рады в Киеве.

2. III. Занятие войсками Четверного союза Нарвы (на северном) и Трапезунда (на турецком фронте).

3. III. Подписание мирного договора между Советской республикой и державами Четверного союза в Брест-Литовске.

4. III. Грандиозные демонстрации в Германии и Австро-Венгрии в связи с подписанием мирного договора между Советской республикой и державами Четверного союза.

6. III. Открытие VII съезда Р.С.-Д.Р.П. (большевиков).

8. III. Принятие VII съездом Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) резолюции об утверждении подписанного в Брест-Литовске мирного договора.

Переименование на VII съезде Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) в Российскую коммунистическую партию (большевиков).

Окончание VII съезда Российской коммунистической партии (большевиков).

9. III. Подписание договора с Румынией о ликвидации военного конфликта между Р.С.Ф.С.Р. и Румынией, по которому Румыния обязалась в течение двух месяцев очистить Бессарабию.

12. III. Переезд Советского правительства в Москву.

Австро-германские оккупационные войска заняли Чернигов.

13. III. Австро-германские оккупационные войска совместно с гайдамаками заняли Одессу.

14. III. Открытие IV Всероссийского чрезвычайного съезда советов, состоявшегося в Москве.

15. III. Выход левых эсеров из состава Советского правительства.

15—16. III. Ратификация IV Чрезвычайным Всероссийским съездом советов мирного договора между Советской республикой и державами Четверного союза.

16. III. Окончание IV Чрезвычайного Всероссийского съезда советов.

17. III. Ратификация Брестского мирного договора германским союзным советом.

Открытие II Всеукраинского съезда советов в Екатеринославе.

Австро-германские оккупационные войска совместно с гайдамаками заняли Николаев.

18. III. Конференция держав Антанты в Лондоне официально заявила о непризнании ею мирного договора между Советской республикой и державами Четверного союза, подписанного в Брест-Литовске.

20. III. Окончание II Всеукраинского съезда советов.

22. III. Утверждение Брестского мирного договора Германским рейхстагом.

Австро-германские оккупационные войска совместно с гайдамаками заняли Херсон.

25. III. Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками Кременчуга.

26. III. Опубликование декрета о централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности.

29. III. Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками Полтавы и Кривого Рога.

31. III. Обмен в Берлине ратификационными грамотами по мирному договору, подписанному в Брест-Литовске 3. III между Р. С. Ф. С. Р. и державами Четверного союза.

Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками узловой станции Ворожба.

2. IV. Обращение Украинской рады к Советскому правительству с предложением начать мирные переговоры между Р. С. Ф. С. Р. и Украиной.

Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками Екатеринослава.

3. IV. Ответ Советского правительства Украинской раде о согласии приступить к мирным переговорам в Смоленске 5. IV.

5. IV. Высадка японского и английского дессантов во Владивостоке.

7. IV. Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками узловой станции Синельниково и Павлограда.

8. IV. Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками Харькова.

9. IV. Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками Белгорода и Льгова.

11. IV. Занятие белогвардейскими отрядами есаула Семенова пограничной станции Дурия на Дальнем Востоке.

12. IV. Разоружение анархистов в Москве, сопровождавшееся вооруженным сопротивлением последних вплоть до артиллерийского боя.

15. IV. Отъезд первого советского полпредства в Германию.

16. IV. Опубликование декрета о потребительских кооперативных организациях.

Высадка в Финляндии, в Ганге, германских оккупационных войск.

17. IV. Открытие II Всероссийского съезда партии левых эсеров.

Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками Валуек.

19. IV. Занятие финскими белогвардейцами Таммерфорса.

20. IV. Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками Мелитополя.

23. IV. Опубликование декрета о национализации внешней торговли.

Прибытие в Москву германского посольства во главе с Мирбахом.

Переезд Финляндского революционного правительства из Гельсингфорса в Выборг.

25. IV. Окончание II Всероссийского съезда партии левых эсеров.

Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками Симферополя.

26. IV. Занятие финскими белогвардейцами Або и Раумо.

27. IV. Занятие германскими оккупационными войсками в Финляндии Гельсингфорса.

28. IV. Опубликование статьи Ленина — «Очередные задачи Советской власти».

29. IV. Переворот на Украине при посредстве оккупационных германских военных сил. Разгон Украинской рады и провозглашение генерала Скоропадского Всеукраинским гетманом.

Доклад Ленина «Об очередных задачах Советской власти» на заседании В.Ц.И.К.

1. V. Первомайские демонстрации трудящихся по всей Советской России.

Опубликование декрета об отмене наследования.

Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками Севастополя и Таганрога.

4. V. Верховный главнокомандующий войсками южных республик Украины и Донецкой рабочей республики — В. А. Антонов-Овсеенко заявил о прекращении военных действий против австро-германских оккупационных войск и гайдамаков и сложил с себя звание верховного главнокомандующего южных республик.

Приказ С. Н. К. всем пограничным с Украиной Советам о немедленном разоружении всех отрядов бывших армий южных республик при переходе их через границу Российской советской республики.

7. V. Занятие австро-германскими оккупационными войсками совместно с гайдамаками Ростова н/Д.

Подписание мирного договора между Румынией и державами Четверного союза.

9. V. Захват финскими белогвардейцами укреплений в районе Выборга, переход военных действий в его предместия.

Отъезд Финляндского революционного правительства и штаба главнокомандующего революционными войсками из Финляндии в Петроград.

Занятие Читы белогвардейскими отрядами есаула Семенова.

12. V. Занятие финскими белогвардейцами Выборга.

14. V. Последние небольшие остатки финской красной гвардии перешли русскую границу, после 17. V главная квартира белых возвестила об окончании гражданской войны и о полной победе белых в Финляндии.

СОДЕРЖАНИЕ *).

*) Звездочкой отмечены произведения, не вошедшие в первое издание Сочинений.

стр.

стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

XXII ТОМ
СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА
ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ
В. Н. РАХМЕТОВЫМ

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:

В. В. АДОРАТСКИЙ, Д. Я. КИН, Е. И. КОРОТКИЙ,
В. Г. СОРИН

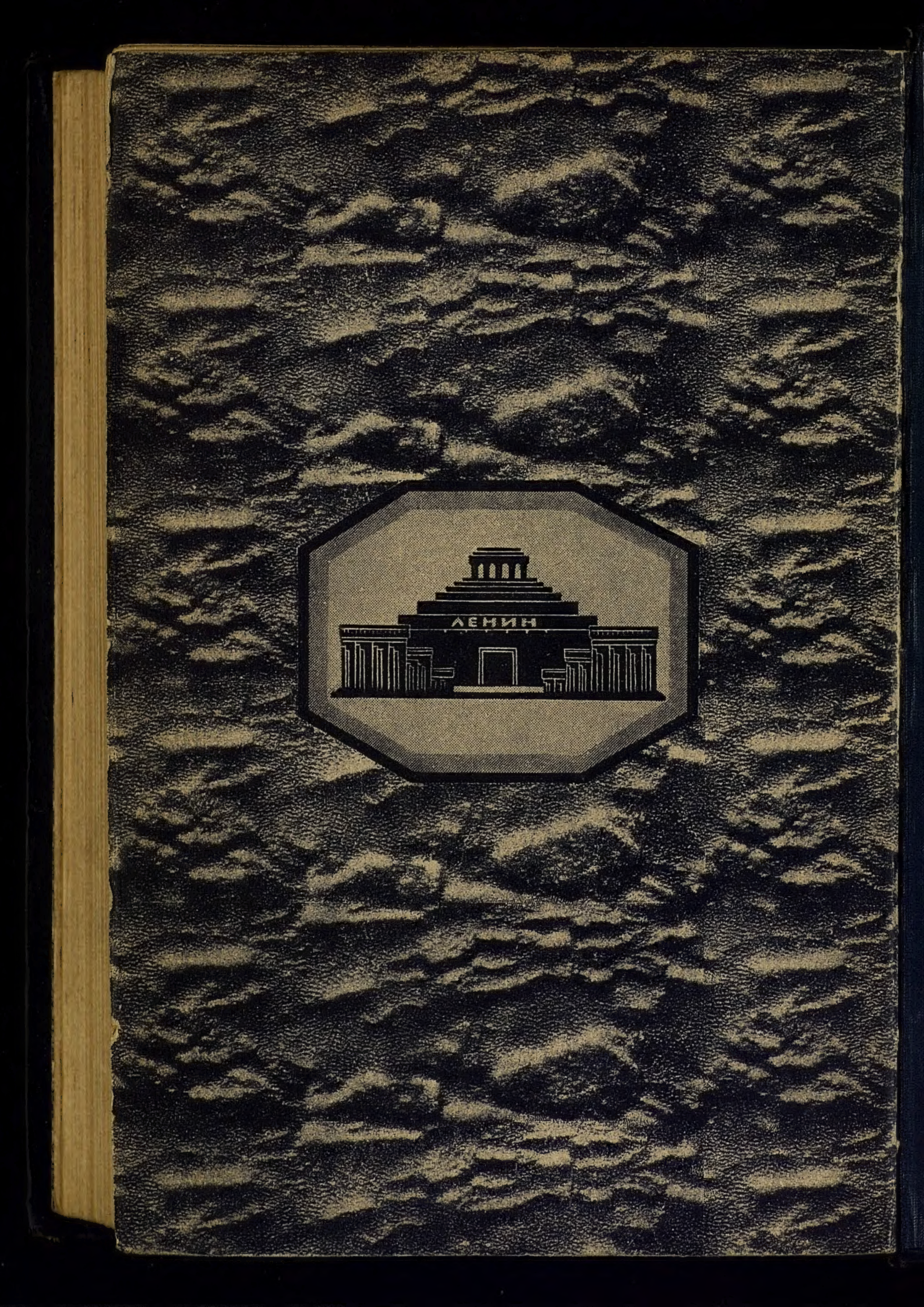
ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ:

Д. К. БОГОМИЛЬСКИЙ, И. Д. ГАЛАКТИОНОВ,
К. И. ХАЛАБАЕВ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ
В. И. ФЕДОТОВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-ПЛАНОВЫМ ОТДЕЛОМ
Д. Ф. БУТЫШКИНА,
БРИГАДИРОВ:
А. Г. ИВАНОВА И Е. Г. ЖЕНИНА,
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
Н. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
КОРРЕКТОРА
Б. А. ГУРЕВИЧ,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
П. В. ЕГУНОВА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
В. В. ВАСИЛЬЕВА, И. Р. КЛЮЧЕВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕРЕПЛЕТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
И. С. БУХАРИНА
И ЕГО ПОМОЩНИКОВ:
Я. Ф. ГОЛУБЕВА И Я. Д. ЛЕВШИНА.

Л, 2 Гиз № 12818.
Ленинградский Областлит № 36258.
$43^3/_4$ л. Тираж 50.000 (1 — 10.000) 8.VIII.29.

ЛЕНИН

